Воронежский государственный университет

Филологический факультет

Кафедра теории литературы и фольклора

Лаборатория народной культуры им. проф. С.Г.Лазутина

АФАНАСЬЕВСКИЙ СБОРНИК

Материалы и исследования
Выпуск X

ДУХОВНЫЕ СТИХИ

ВОРОНЕЖСКОГО КРАЯ

Воронеж 2011

ББК
Д

Духовные стихи Воронежского края / Подготовка текстов и составление Т.Ф. Пуховой, Т.В. Мануковской, А.А. Чернобаевой. (Афанасьевский сборник. Материалы и исследования. Вып. X). – Воронеж. ВГУ. – 2011. – 284 с.

Научный редактор - доц. Т.Ф. Пухова

Составители – доц. Т.Ф. Пухова, Т.В. Мануковская, А.А. Чернобаева.
Авторы комментариев и указателя сюжетов и мотивов – Т.В.Мануковская, Т.Ф.Пухова
Авторы статей – Т.Ф. Пухова, Т.В. Мануковская, Ж.В. Фомичева, А.В. Арапов, М.В. Бех, О.Воронина, Л.А. Герасимова, А.А.Самотягина.
Музыкальный редактор – Т.В. Мануковская.
Оформитель – Г.В. Марфин

Рецензенты – проф. Воронежского госуниверситета Г.Ф. Ковалев и доц. В.И. Дьякова; проф. ВГАИ Г.Я. Сысоева.

В сборнике впервые публикуются 244 духовных стиха Воронежской области. Читатель получит возможность впервые познакомиться с 50 текстами духовных стихов, записанными в XIX – нач. XX вв. воронежскими краеведами, материалами из Архива Русского географического общества, собранными воронежскими краеведами, а также с 194 текстами в современной записи конца XX – XXI вв. В сборнике предлагаются вниманию читателей и 73 нотных записей духовных стихов. Тексты снабжены научными комментариями, указателями сюжетов и мотивов. В сборник включены статьи, посвященные особенностям тематики, системы образов, стихосложения, музыкального строя духовных стихов, проблемам бытования этого жанра в наше время. Сборник составлен по материалам фольклорных экспедиций ВГУ и ВГАИ 1990-2010 годов, в него включены данные по всем районам области.

Сборник предназначен для фольклористов, этнографов, преподавателей и студентов филологических, исторических и музыкальных факультетов, работников культуры, руководителей фольклорных ансамблей, всех любителей и исполнителей русского фольклора.

Издание осуществлено при финансовой поддержке гранта РГНФ РК 2007 Центральная Россия: Воронежская область «Духовные стихи Воронежского края»

ISBN

© Составление. Воронежский государственный университет, 2011
© Оформление. Г.В. Марфин, А.А. Чернобаева, Ж.В. Фомичева, 2011

ПРЕДИСЛОВИЕ

Изучение духовных стихов в аспекте их жанрового своеобразия, особенностей формы и содержания оказалось возможным лишь в начале 1990-х годов. Именно со времени перестройки записям духовных стихов и похоронного обряда стали уделять должное внимание. Данный сборник является первым итоговым изданием 20-летнего труда студентов и преподавателей филологического факультета Воронежского государственного университета по сбору духовных стихов за период 1990-х по 2010 годы, а также публикацией текстов духовных стихов, записанных в Воронежской губернии в XIX веке.

Данный сборник духовных стихов имеет три больших раздела: научные исследования, тексты духовных стихов и приложение. Раздел **«Исследования» (Раздел I)** открывают две статьи Т.Ф. Пуховой «Духовные стихи о Егории Храбром, записанные в Воронежском крае в XIX-XXI веках (по материалам фольклорного архива кафедры теории литературы и фольклора ВГУ и Архива Русского Географического общества)» и «Особенности стихосложения воронежских народных духовных стихов». В последней анализируются особенности метрики воронежских духовных стихов, выясняется степень их соответствия народному стиху, определяется соотношение фольклорной и литературной традиции. Тему святых в народном духовном творчестве продолжает Ж.В. Фомичева, которая на архивном материале Русского Географического общества г. Санкт-Петербурга исследует стихи, посвященные святителю Митрофану Воронежскому. Изучению украинских духовных стихов о Богоматери, бытующих на юге Воронежской области, посвящена статья М.В. Бех, выпускницы филологического факультета ВГУ. Духовные стихи как необходимый элемент традиционных формул похоронного обряда представлены в статье Т.В. Мануковской, изучившей многочисленный материал духовных стихов, привезенный ею из с. Першино Нижнедевицкого района Воронежской области. Т.В. Мануковская приводит также мелодии наиболее распространенных в Воронежской области духовных стихов. Тот же автор совместно со студенткой филфака ВГУ О.Ворониной в статье «Обряд "отпевания" по тетрадям духовных стихов и молитв (с. Нижняя и Верхняя Байгора Верхнехавского района Воронежской области)» рассматривают особенности народной записи этого жанра. Музыкальная сторона духовных стихов анализируется в статьях Л.А. Герасимовой и А.А. Самотягиной (ВГАИ): «Ритмическая форма напевов духовных стихов» и «Музыкальная стилистика и типовые напевы духовных стихов». Завершает раздел научных исследований статья доктора философских наук, профессора А.В. Арапова «Стихи духовные – сто лет спустя», которая посвящена выявлению существенных изменений как в стилистике, так и в содержании духовных стихов за прошедшие сто лет, изучению проблем трансформации русской народной культуры, обусловленной, прежде всего практически полным разрушением традиционного уклада жизни русского крестьянина.

Второй раздел сборника **«Духовные стихи Воронежского края. Тексты»** состоит из двух частей. В первой части второго раздела **«Воронежские духовные стихи в записях краеведов и фольклористов XIX-XX вв.»** помещены духовные стихи, записанные в Воронежской губернии в XIX веке (№ № 1-50). Здесь впервые публикуются рукописные материалы, содержащие воронежские духовные стихи из архива Русского Географического Общества (г. Санкт-Петербург, разряд IX, описи №11, 54, 59, 63). 23 духовных стиха хорошей сохранности были обнаружены в материалах М. Веневитинова и Г. Лебедева «Духовные стихи или псальмы», священников Василия Путилина «Этнографическія замѣчанія, сдѣланныя о жителяхъ слободы Уразовой, Валуйского уѣзда, въ 1853 году»; Стефана Иванова «Собраніе стиховъ слово въ слово, какъ оные поются и произносятся слепыми в Коротоякскомъ уезде. Рукопись 1854 года»; Василия Емельянова «Этнограф. описание селъ Масаловки, Михайловскаго, деревень Сабуровки, Ивановки, Никольской Воронежской губернии Бобровскаго уѣзда. Изъ стиховъ поемыхъ слѣпыми».

Затем в первой части второго раздела даются тексты из различных печатных изданий XIX века, ныне труднодоступных современному читателю. Это воронежские духовные стихи из сборника П. Бессонова «Калики перехожие»; из сборника М.Е.Пятницкого 1914 г. «Концерты М.Е.Пятницкого с крестьянами. О былинах и песнях Великой Руси», «Вариант песни о голубиной книге, записанной в с. Гудовке» священником С. Котовым в «Воронежских губернских ведомостях» за 1865 г. (№ 5, 30 января). В наше издание мы также включили духовные стихи из сборника «Диалектологические материалы, собранные В.И. Тростянскимъ, И.С. Гришкинымъ и др.» (под редакцией А.А. Шахматова. – СПб, 1916). Тексты духовных стихов содержатся в материалах, подготовленных воронежским краеведом В.И. Тростянским «Народныя пѣсни, собранныя въ сѣверо-западн. углу Землянскаго и отчасти Задонского уѣздов Воронеж. Губ.» и «Этнографическіе матеріалы, собранные въ Задонскомъ уѣздѣ Воронежской губ., по порученію Императорской Академіи Наукъ (Старинные пѣсни духовные стихи и заговоры)». Духовные стихи даны в диалектной записи в соответствии с редакцией А.А. Шахматова.

50 духовных стихов из названных источников представляют собой ценнейший материал по духовной культуре России XIX в. Среди них особенно выделяются «старшие» эпические стихи, такие как **«Об Ягорію Храбромъ»** (РГО) – № 23, отрывок из стиха о Егории (сборник М.Е. Пятницкого) – № 41, два варианта **«Голубиной книги»** – № 24, 25**.** Духовный стих о Егории Храбром в воронежской записи 1854 г. представляет собой великолепный образец эпической традиции русского народного творчества. В стихе воспевается святой мученик, силою веры победивший все выпавшие на его долю муки: «Онь стихи паёть

Херувимскіи, / Онь гласамь гласить па-явангельски», святой, несущий православную веру по Руси: «Ягорій свѣть праяжжаючи, / Онь святую веру твяржаючи». В тексте стиха о Егории явно ощущаются черты былинной и сказочной поэтики, отголоски древних мифологических воззрений народа. В записи воронежского священника С. Котова за 1865 г. духовный стих «Голубиная книга» отличается полнотой и хорошей сохранностью. Это тем важно, что «Голубиная книга» является одним из свидетельств древних космогонических представлений русского народа, попыток объяснить происхождение основ мира, выявление мировой модели, мирового древа, горы, реки и т.д.

Образцом лучшего мироустройства, утверждается в «Голубиной книге» устами премудрого царя Давыда Евсеевича, является православный мир.

Большую часть стихов дореволюционного периода занимают «младшие» духовные стихи:

о Рождестве Иисуса Христа – №№ 1

о крестных страданиях Иисуса Христа – №№ 26, 30, 35, 36

о Богородице (русские и украинские стихи) – №№ 5, 16, 31, 45, 50.

о святых угодниках и мучениках (о великомученице Варваре – № 37, мученике Стефане – № 19, о Іосафе Царевиче – № 20, об Иосифе прекрасном № 43, Николае Чудотворце – № 39 и св. Макаріи – № 38, Василіи Кесарійском – № 44),

об Иоанне Богослове – № 18,

о герое библейской притчи Лазаре – № 29, 49 .

Особое место занимают духовные стихи, посвященные **воронежскому святому – Митрофану**: «Ликуй, Воронежъ, украшайся» (Стихъ нищихъ въ похвалу святителю Митрофану) – №№ 15, 17.

В XIX в. были также широко распространены **поминальные стихи**:

о смерти – №№ 3, 7, 12, 32, 33

о расставании души с телом – №№ 40, 46, 47

о грехе – №№ 4, 8, 9, 11, 27, 28

о Страшном суде – №№ 13, 14, 22, 34, 48

о вере – №№ 2, 6, 10, 21, 42.

Публикация воронежских духовных стихов XIX и начала XX веков позволила не только получить достаточно полный и точный свод сюжетов, провести сравнительный анализ сюжетов XIX в. Издание свода духовных стихов дает возможность проследить развитие особенностей стихосложения, смену систем стихосложения – тонической, силлабической, силлабо-тонической, современного тонического стиха. Например, старшие эпические духовные стихи «Об Егорию Храбром», «Голубиная книга», духовные стихи «О Лазаре» являют собой прекрасные образцы народного тонического стиха, а акростих «**І**исусе мой прелюбезный, сердцу сладость» и многие другие стихи XVII-XVIII вв. – образцы силлабики. Большинство же духовных стихов, созданных во второй половине XVIII в., в XIX-XX веках, написаны в силлабо-тонической системе стихосложения, демонстрируя преобладание двух- или трех- сложных размеров в разное время указанного периода. Следует учитывать, что духовные стихи как произведения устного народного творчества постоянно испытывали на себе влияние народного тонического стиха в разные периоды развития этого жанра. При издании духовных стихов XIX века нами были сохранены старая орфография, диалектные особенности речи, а пунктуация стихов дана в соответствии с современными нормами.

Во второй части **(«Раздел II.2. Народные духовные стихи в современной записи»)** представлены материалами из фольклорного архива кафедры теории литературы и фольклора ВГУ за 1990-2000-е годы. 194 духовных стиха нами размещены в 6 подразделах по определенной тематике:

Персонажи и сюжеты Ветхого Завета	– № 51-57	(7)
Жизнеописания Христа: (38)		
Рождество	– № 58,59	(2)
Крещение	– № 60	(1)
Чудеса, проповеди, притчи	– № 61-67	(7)
Тайная вечеря	– № 68-70	(3)
Гефсиманский сад	– 71-72	(2)
Суд Пилата	– 73-76	(4)
Распятие	– № 77-89	(13)
Воскресение	– № 90-95	(6)
Духовные стихи о Богородице (9)	– № 96-104	(9)
Святые мученики и чудотворцы (18)		
Алексей Божий человек	– № 105-106	(2)
Георгий Победоносец	– № 107	(1)
Великомученица Варвара	– № 108-110	(3)
Николай Чудотворец	– № 111-114	(4)
Пантелеймон Целитель	– № 115	(1)
Митрофан Воронежский	– № 116-117	(2)
Тихон Задонский	– № 118	(1)

Серафим Саровский	– № 119-121	(3)
Ксения Петербургская	– № 122	(1)
Прощально-поминальные стихи (40)		
О смерти	– № 123	(1)
Об ангелах	– № 124	(1)
О душе	– № 125-136	(12)
Умерший – живым	– № 137-154	(18)
Живые об умерших:		
Об отце	– № 155	(1)
О матери	– № 156-161	(6)
Вера и нравственный закон (83)		
Молитва Богу	– № 162-184	(22)
Молитва Богородице	– № 185-196	(12)
Молитва ангелу-хранителю	– № 197	(1)
Молитва кресту	– № 198	(1)
О явлении Христа	– № 199-200	(3)
О праведниках	– № 202	(1)
Ожидание смерти и Страшного суда	– № 203-222	(20)
О грехах	– № 223-229	(6)
Нравственный закон	– № 230-238	(9)
Монастырские	– № 239-244	(6)

Исходя из перечня основных тем второго раздела, мы можем сделать вывод о наиболее волнующих темах духовных стихов в 90-2000-е годы. Это темы «Жизнеописания Христа и Богородицы», темы из поминального цикла «Умерший – живым», «Живые об умерших», «Молитвы Богу», «Молитвы Богородице», тема «Ожидания смерти и Страшного суда». Из 6-ти подразделов самым обширным является подраздел «Вера и нравственный закон» – 83 произведения. Это говорит о многом. Ведь в нашей жизни именно христианская идея стоит за сохранение нравственных принципов в жизни человека, удерживает человека от совершения греха, борется за его душу. Это выражено в многочисленных стихах-молитвах Богу, Богородице, ангелу-хранителю, кресту. Традиционно широко распространены и стихи об ожидании смерти и Страшного суда, в которых многократно осуждаются разнообразные грехи и слабости человеческие.

Богато представлен и подраздел «Прощально-поминальные стихи» (40). Это также неслучайно. Эти произведения активно исполняются во многих селах и городах Воронежского края во время похоронного обряда. Об этой проблеме говорится в ряде статей в сборнике.

«Жизнеописанию Христа» посвящены 38 духовных стихов, жизнеописанию Богородицы – 9. Особенно распространены были «псальмы» из подраздела «Чудеса, проповеди, притчи», относящиеся к периоду хождений Христа, а также произведения, овеянные особым трагизмом, о Его муках («Распятие»). В сборнике содержится достаточно много молитв Богу – 22 духовных стиха и 12 молитв Богородице (подраздел «Вера и нравственный закон»). Среди духовных стихов, посвященных святым мученикам и чудотворцам, наиболее почитаемы, судя по распространенности в Воронежском крае, стихи о Николае Чудотворце, великомученице Варваре, Серафиме Саровском, Митрофане Воронежском. Тексты духовных стихов сопровождаются комментариями.

После текстов духовных стихов помещено **«Приложение»**, которое открывается разделом **«Ноты»**. Он состоит из 73-х мелодий духовных стихов, несколько из них взяты из сборников М.Е.Пятницкого и «Концерты М.Е. Пятницкого с крестьянами. О былинах и песнях Великой Руси». Нотные расшифровки остальных песен были выполнены Л.А. Герасимовой, Т.В. Мануковской, Г.П. Христовой, А.А.Чернобаевой. Определенный исследовательский интерес представляет публикация нескольких вариантов мелодий духовных стихов, записанных в селах Черноземья. Мелодии их не всегда отличаются высоким художественным достоинством, поскольку исполнителям важен, прежде всего, текст.

В конце «Приложения» находятся разделы **«Комментарии к нотам»** и **«Указатели сюжетов»**. **«Указатель сюжетов воронежских духовных стихов»** дополнен указателем наиболее распространенных мотивов духовных стихов.

Мы посчитали важным поместить в сборник фотографии исполнителей духовных стихов, без помощи которых данный сборник не состоялся бы. К настоящему сборнику прилагается также **диск** с аудиозаписями некоторых исполнителей духовных стихов, сделанными студентами-филологами и преподавателями на фольклорных практиках.

Распространение духовных стихов имеет широкую географию. Так, духовные стихи были записаны в следующих районах Воронежской области: Нижнедевицком, Новоусманском, Верхнехавском, Репьевском, Россошанском, Каменском, Грибановском, Рамонском, Панинском, Лискинском, Эртильском, Аннинском, Бутурлиновском, Верхнемамонском, Хохольском, Бобровском, Таловском, Землянском, Семилукском, Каширском, Петропавловском, Воробьевском, Острогожском, Кантемировском, Калачеевском и др. С индивидуальных практик студенты привезли записи из Липецкой (Задонский, Усманский районы),

Белгородской (Алексеевский, Валуйский районы), Курской (Беловской район) областей. Все это дает нам право говорить о широком бытовании духовного песнопения в Центрально-Черноземном крае. Литературное происхождение нисколько не умаляет их значения, а лишь подтверждает факт интереса народа к духовному творчеству и широкое бытование духовных стихов на территории Воронежской области.

В сёлах и деревнях Черноземья духовные «стишки» и «псальмы» активно бытуют до сих пор, как в устном виде, так и в рукописных тетрадях. В записанных студентами текстах соблюдены диалектные особенности говора информантов, приведены выходные данные исполнителей (имя, фамилия, отчество, год рождения), в некоторых случаях составителями исправлены явные орфографические ошибки, отмечена согласно современным нормам пунктуация. В случаях неразборчиво записанных слов ставилось многоточие.

С изменением быта православного человека, конечно, менялись и духовные стихи, но неизменным оставалась их конечная цель – обращение к Богу. Неоднородные по тематике и жанровым признакам, современные записи духовных стихов по-прежнему представляют собой соединение христианской религии с фольклором, выполняя функцию утешения и спасения души грешного человека. Этим объясняется частая тема страдания героев, проводимая параллельно с муками Христа. В настоящее время духовные стихи исполняются чаще всего хором, причём тон задают так называемые «читалки», отпевающие душу умершего. Чтение Псалтири перемежается пением духовных стихов, причем, если молитвы исполнялись стоя, то духовные стихи – сидя как отдых между молитвами.

В сёлах, где не было церкви, отпевание выполняли местные жители. Этим объясняется тот факт, что тексты молитв, перемежающиеся духовными стихами, либо были переписаны непосредственно с дореволюционного источника, либо записаны по памяти. Примером такой рукописи может служить тетрадь молитв и духовных стихов из с. Верхняя Байгора Верхнехавского р-на, куда кроме молитв из Всенощного бдения и панихиды, вошли также духовные стихи и календарь. Орфографические ошибки и неточности в понимании смысла духовных песнопений являются свидетельством с одной стороны – малограмотности современных переписчиков, с другой – широкого распространения духовных стихов в народе. Этот факт подтверждается также большим количеством вариантов, записанных нами в Воронежской области духовных стихов.

Итак, жанр духовных стихов – это очень широкий пласт произведений народной культуры. Различные по тематике, они, так или иначе, касаются религиозных сюжетов. Тексты духовных стихов сочетались с молитвами, последние играли в них роль рефренов, повторяющихся как припев после каждого куплета. Скорее всего, тексты молитв были записаны верующими по памяти, о чём свидетельствуют многочисленные ошибки и перестановки молитв. Сказывается большое влияние апокрифов на содержание духовных стихов. Вариативностью и широким распространением пользуются более поздние стихи, младые. Наиболее популярными являются тема жизнеописания Иисуса Христа, человеческого греха, тернистого пути к Богу, Страшного суда и смерти. Духовные стихи являются непременным элементом похоронно-поминального обряда на Руси. Излюбленными образами являются Иисус Христос, Богородица, чудотворцы, святые-герои, аскеты-мученики. Духовные стихи в той или иной степени несут в себе свод нравственных законов, несоблюдение которых является греховным и карается Богом. Страх перед Судным днём пронизывает многие стихи, в которых Бог выступает как Небесный Царь, Страшный Судья. Но есть и другой Бог: он защищает, помогает, оберегает человека. Его заступничество распространяется на тех, у кого сильна вера во Христа.

Расцветом распространения духовных стихов можно считать послеперестроечное время. Носители фольклора с удовольствием исполняют их не только по случаю поминального обряда, но и в трудной ситуации, в минуты духовного напряжения. Многие исполнители записывают духовные стихи в песенники, что говорит о жизненности этого жанра в народе, о широком его распространении в Воронежском крае.

В работе над сборником принимали участие сотрудники лаборатории народной культуры им. проф. С.Г. Лазутина кафедры теории литературы и фольклора ВГУ (Т.Ф. Пухова, А.А. Чернобаева, Ж.В. Фомичева, О.М. Скляр), преподаватель кафедры теории литературы и фольклора, художник-оформитель Г.В. Марфин, преподаватель кафедры этномузыкологии ВГАИ Г.П.Христова. Большую помощь в сборе фольклорно-этнографического материала и компьютерном наборе текстов оказали студенты-филологи дневного, заочного и вечернего отделений ВГУ. Особенно хочется сказать о студентах, выполнивших дипломные работы о воронежских духовных стихах в ВГУ – М.Бех, Н.Ушаковой и во ВГАИ – Л.А. Герасимовой.

Настоящее издание является юбилейным 10-м выпуском «Афанасьевского сборника. Материалы и исследования», выпускаемого, начиная с 2004 г., кафедрой теории литератур и фольклора филологического факультета ВГУ.

Т.Ф.Пухова, Т.В.Мануковская

РАЗДЕЛ I
ИССЛЕДОВАНИЯ

Т.Ф. Пухова (ВГУ)

ДУХОВНЫЕ СТИХИ О ЕГОРИИ ХРАБРОМ,

ЗАПИСАННЫЕ В ВОРОНЕЖСКОМ КРАЕ В XIX – XXI веках
(по материалам фольклорного архива кафедры теории литературы и фольклора ВГУ и Архива Русского Географического общества)

Духовные стихи – это жанр, с которым только недавно по-настоящему стали знакомиться современные воронежские фольклористы. По ряду причин, духовные стихи студентами и преподавателями кафедры теории литературы и фольклора Воронежского государственного университета начали записываться, только начиная с 90-х годов. Сейчас в архиве нашей кафедры хранится более трехсот духовных стихов.

В антологии С. Г. Лазутина «Народные песни Воронежского края» (1), вышедшей в 1994 году, приводится 11 духовных стихов, записанных в Воронежской губернии, но опубликованных еще в XIX веке: «О голубиной книге» (1865), «О святом Николае-Чудотворце» (1916), «О святом Макарии» (1916), «О великомученице Варваре» (1916), «Плач богородицы» (1916), «О смертном часе» (1916) и др. Современные записи этого жанра еще ждут своего опубликования. Поэтому задача собирания и изучения духовных стихов, исполняемых сейчас, необычайно актуальна.

Характерно, что среди духовных стихов, записанных в 1990-2000-е годы, основная масса посвящена стихам, связанными с проведением похоронного обряда (стихи о смерти, о душе, расставшейся с телом, о грехах, стихи, обращенные к умершим родителям и другим родственникам). На втором месте по распространенности в современном бытовании стихи о Христе и Богородице. Наконец, еще бытуют, хотя и в полуразрушенном состоянии духовные стихи, посвященные святым угодникам. Возможно, это связано с тем, что в наше время стремительно сокращается слой людей, знающих церковную службу и Священное писание, жития святых, апокрифы. Кроме того, изменилась сама среда бытования духовного стиха, ведь, как писал Г. Федотов: «Духовными стихами в русской народной словесности называются песни, чаще всего эпические, на религиозные сюжеты, исполняемые обыкновенно бродячими певцами (преимущественно слепцами) на ярмарках, базарных площадях или у ворот монастырских церквей. (2)

В наше время духовный стих исполняется также, в основном, верующими, но обстановка исполнения совершенно иная. Вот какой разговор состоялся во время фольклорной практики 2002 г. с А. М. Токаревой – жительницей села Вязовка Таловского района Воронежской области:

– Откуда вы знаете духовные стихи?

– Так, сама по себе. Вот когда у меня случилось несчастие с сыном, шесть лет вот будет, и я предалась вообще и полностью церкви. Каждый стих, каждая молитва мои все... Сейчас я пою повсечастно, так сяжу, пряду и напеваю. А так, когда мы ходим покойника поминать, беру с собой памятки, чтобы исполнять.

– Исполняете ли вы духовные стихи во время похоронного обеда?

– Конечно.

– Сколько исполняется стихов?

– Как время подскажет, бывает и три, и четыре, а в основном, читается «Псалтырь», и если есть время, мы исполняем.

– Исполняете ли вы духовные стихи во время поста?

– Ну, пост не всегда соблюдаю, это вот я грешница великая, семья большая, я просто не могу. А стихи исполняются.

– Песни исполняются в любой день или в определенные дни?

– Да, я думаю, в любое.

В 2000-2002 гг. нам удалось записать несколько духовных стихов о святых угодниках, великомучениках раннехристианского периода (св. Георгий, св. Варвара, св. Симон). Остановимся подробнее на духовном стихе, посвященном св. Георгию. Этот духовный стих, как справедливо отмечает В. А. Бахтина в своем исследовании, является вариантом «так называемого классического духовного стиха, достаточно редкого в наше время в фольклорной культуре» (3).

Этот текст удалось записать в 2001 г. от Зинаиды Романовны Молодых 1930 года рождения в с. Чесменка Бобровского р-на Воронежской области студентами 1 курса филфака И. Разиньковой и М. Розенфельд. Если все другие духовные стихи о святых угодниках записывались раньше в других экспедициях, то духовный стих о св. Георгии встретился нам впервые. Зинаида Романовна рассказала нам, что этот стих исполнялся во время поста при работе с пряжей. Его пели мать и бабушка З. Р. Молодых.

Данный стих не случайно оказался в этих краях. Ведь земли с. Чесменка принадлежали гр. Орлову-Чесменскому. Граф заселил свои бобровские поместья крепостными крестьянами из Московской губернии. Интересно, что этот же сюжет духовного стиха о св. Георгии, мы встречаем в книге «Народные русские легенды» А.Н. Афанасьева (4), и записан этот текст тоже в Центральной России, но уже в Рязанской губернии.

См. текст «Жила барыня-государыня», записанный в с. Чесменка в 2001 г., в настоящем сборнике (раздел II, № 107).

Сравним его с духовными стихами о св. Егории, напечатанными в сборниках П. Киреевского (4) и А. Н. Афанасьева (6). Рассматривая данные варианты сюжета о св. Георгии, удивляешься богатству народной фантазии. П. Киреевский в предисловии к своему сборнику писал: «Это не церковные гимны и не стихотворения, составленные духовенством в назидание народа, а плоды народной фантазии, носящие на себе все ее отпечатки. На духовных предметах сосредотачивается коренная, задушевная любовь нашего народа» (4, 5).

В духовных стихах перед нами различные оттенки, характеристики героев, различные имена, род занятий. Например, в варианте Киреевского мать Георгия – «царица благоверная – св. Софья Премудрая», у Афанасьева – просто царица Софья и царь Федор. В нашем стихе, как мы видим осовремененный вариант матери Егория: «Барыня-государыня, хитрая – премудрая».

Действие происходит в текстах Киреевского и Афанасьева в г. Иерусалиме. В нашем тексте названия города нет. Но обозначения врага христианской веры разнообразны во всех сравниваемых текстах: у Киреевского это «Демьянище, безбожный пес басурманище», «Царище Демьянище». В тексте Афанасьева – «Жидовския, басурманския Царище Мартемьянище», «злодей царища-Мартемьянища». У нас в тексте – прямо и более нейтрально – «враг Демьянище».

В «Полном православном богословском энциклопедическом словаре» содержатся сведения, объясняющие отношение к этому герою. «Диоклетиан – Кай – Аврелій – Валерій, римскій императоръ; родился въ Далмаціи, былъ простымъ солдатомъ, выдвинулся, однако и избранъ императоромъ в 284 г.; раздѣливъ Римскую имперію на 4 части, поселился в Никомидіи, первое время проявилъ себя справедливымъ и добрымъ правителемъ. Подъ вліяніемъ одного изъ своихъ соправителей, Галерія, возобновилъ жестокое гоненіе на христіан, издавъ 4 эдикта, запрещавшіе христіанамъ совершать богослуженія, иметь храмы, приказывавшіе сжечь св. книги, заставлявшіе христіанъ приносить жертву богамъ, подъ угрозой лишенія должности и жизни, наконецъ всѣ христіане должны были вернуться къ язычеству; къ протестовавшимъ примѣнялись пытки; умеръ Диоклетианъ в 313 году». (5, т.1, с. 740-741)

Сам Егорий – герой-мученик. В том же словаре читаем: «Георгий (земледѣлец) – великомученикъ. Пострадал в Никомидіи в 303 г. 23 апреля». (5, т.1, с. 628) В тексте Киреевского он не только превозмогает различные мучения, но и выглядит как сказочный герой:

По колена ноги в чистом серебре,
По локоть руки в красном золоте.
Голова у Егория вся жемчужная,
По всему Егорию часты звезды.

Существует другая точка зрения о происхождении украшений в облике Егория. Т. В. Хлыбова в статье «Святой Егории на иконе и в духовном стихе» связывает духовный стих и искусство иконописи: «То обилие блеска и света, которые излучает Егорий народных стихов, на наш взгляд, вполне могло быть продиктовано иконой... Украшенность героя в стихе вполне соответствовала убору посвященных ему икон. Нельзя исключить того, что представление о «золотых руках и серебряных ногах» диктовалось впечатлением от церковного образа – от золотого и серебряного его убранства. Другое дело – сама формула, которая для передачи этого впечатления могла быть «позаимствована» из сказки» (7, 28-29).

Но поступки героя говорят больше не о близости к сказочному герою, а к герою былинному. Это доказывают испытания Егория, которые также сохранились в разной мере. В стихе Киреевского Царише Демьянище повелел Егорья свята мучити «муками разноличными»: повелел Егорья «во пилы пилить», «в сапоги ковать», «в котел сажать – смоле варить», и наконец, «посадить Егория во глубок погреб». В современном воронежском тексте называются 1 и 2 страдания, а подробно описывается только последнее испытание – погребение Егория. В рассматриваемых духовных стихах очень заметно влияние поэтики былины. Разумеется, наиболее ярко это видно в старых записях. Например, в публикации Киреевского каждое описание муки сопровождается *общим местом*, постоянно делаются повторы, отчетливо наблюдается *ретардация*. Царище Мартимьянище пытает Георгия и требует, чтобы он изменил христианской вере, поверил в других богов:

Ой, ты гой чудный отроце,
Снятый Егорий Храбрый.
Покинь веру истинную, христианскую
Поверуй веру латинскую.
Молись богам кумирскиим,
Поклоняйся моим идолам.

Святой Георгий отвечает царищу.
Я умру за веру христианскую,
Не покину веру христианскую,
Не буду веровать латинскую,
Латинскую, басурманскую,
Не буду молиться богам твоим кумирскиим,
Не поклонюсь твоим идолам.

В тексте Киреевского это признание в верности христианству повторяется 4 раза, становится общим местом. Интересно, что в тексте Афанасьева мы уже не встретим таких уверений Георгия. Он сражается со змеем, «змеем-горюном» не из-за веры, а для того, чтобы отомстить «за кровь материнскую»:

Егорий святой Богу молился
За мать за родную!
Великую он скорбь перенес
За мать за родную...
«Поди, поди, Егорий!

Сядь на коня, приуправься!
Лютаго змия копьем порази,
Материнскую кровь отомсти»
(6, 71-72)

В тексте Афанасьева помимо общих мест из былинной поэтики мы встречаем другой тип повтора – *стык:* «Царя Федора в полон берет, в полон берет, в столб закладывает». Или: «Засыпал он и притаптывал, а притаптывал и приговаривал». В рассматриваемых текстах, как в старых, так и в современной записи, много лексических изобразительных средств, характерных для былин: постоянные эпитеты («света белого», «солнца красного»), тавтология («муку мучити», «пилой пилить»).

И, конечно, сближает с былиною речитативный *трехударный тонический стих*, резко отличающийся от звучания более поздних духовных стихов, созданных на основе силлабо-тоники. Вот как, например, звучат поздние дактилические духовные стихи, посвященные св. Серафиму (с. Солонцы Воробьевского района Воронежской области в 2001 г.):

Ночь, как безмолвные зрители
Звёздочки смотрят с небес.
Тихо вокруг от обители
Тянется Саровский лес.

Хотя главным назначением святого Георгия было утверждение христианской веры подвигами мученика, его битвой со Змеем, в тексте Киреевского описывается, на наш взгляд, еще одна функция святого Георгия. Он – мироустроитель.

Георгий устанавливает порядок на земле, здесь явно просматриваются космогонические мотивы. Когда он едет по святой Руси святую веру утверждать, то ему застилают дорогу дремучие леса, текучие реки, толкучие горы. В тексте Киреевского Георгий повелевает лесам «разростись по всей Земле», «реки, протеките по всей земле», «горы станьте по-старому». А когда встречает стаи волков, то и им приказывает:

Вы, волки, волки рыскучие,
Разойдитеся, разбредитеся,
По два, по три, по единому.

Только тогда, когда он все устраивает, как надо, наезжает Егорий «на стадо на змеиное». Интересно отношение святого Егория к волкам. Существует много свидетельств о том, что святой Егорий покровительствует волкам. В книге А.В. Гуры «Символика животных в славянской народной традиции» приводятся такие данные на примере пословиц: «волк – Юрова собака», поверий: период разгула волков совпадает с временем разгула нечистой силы. «У восточных славян с осеннего Юрия до весеннего волки распущены и нападают на всякий скот – Юрий отмыкает им пасть. Жеребенок, родившийся между Юрьями, весной и осенью, избежит волчьих зубов» (8, 132). По другим поверьям, «не снуют шерсть между Юрием и Николой, т. к. волки будут сновать около хаты и хватать, что попало» (8, 139); «когда волк уносит добычу – это жертва, предназначенная богу. Что у волка в зубах, то Егорий дал» (8, 140).

Святой Егорий (в записи Афанасьева) также использует волков. Он собирает волков, чтобы они помогли ему в битве со Змеем.

Въехал Егорий в леса дремучие,
Встретились Егорию волки прыскучие,
Где волк, где два:
Соберитесь, вы волки!
Будьте вы мои собаки,
Готовьтесь для страшной драки.

Мы видим, что в этом духовном стихе проступают черты более древнего языческого мироощущения: появляется образ божества, имеющего в качестве атрибута определенных животных.

В последней записи (2001 г.), разумеется, уже нет космогонических и тотемических мотивов. Зато здесь явно выражена тенденция сближения святого Георгия и Христа. Характерно, что в последней записи (2001 г.) вообще нет упоминания о змее, зато в конце стиха вместо Георгия встает образ Христа. Об этом явлении – сближении образов святых угодников, и в первую очередь, Георгия с Христом, говорил еще Федотов: в духовном стихе «святой, очевидно, изъемлется из общего круга небесных сил и поставляется в непосредственную близость к богу. Вера в него означает самую суть христианской веры вообще» (2, 60).

В тексте, записанном в селе Чесменка, Егорий не просто выходит из погреба на Святую Русь, как у Киреевского, а воскресает, как Христос, «в третий день» (Еванг. от Матфея, гл. 20), (9, 24):

Надевали на шею терновый венец,
Забивали гвоздями в ноги.
Мать плакала перед Крестом.
Не рыдай, моя мати, Зрящи во гробе.
Я сам на третий день воскресну,
И на небеса войду.

Итак, мы видим, что в духовном стихе, записанном в 2001 году, произошло смешение образов св. Георгия и Христа, налицо контаминация этих мотивов. Отдельные строки взяты прямо из 9-й песни канона «Волною морскою», исполняемого в Великую страстную Субботу.

Интересно, что в стихе о св. Георгии из собрания Киреевского «Стих о Елизавете Прекрасной», Егорий Храбрый приезжает к Лисафете на «осле на белом».

Из чистого, дальнего поля
Приезжал к ней Егорий Храбрый,
На своем на осле на белом.

Здесь мы видим, что образ Егория осмысливается под влиянием евангельских текстов о Христе. Евангелии от Матфея, в 21 главе говорится о въезде Иисуса в Иерусалим на «ослице и молодом осле, сыне подъяремной» (9, 24).

Один из важнейших мотивов сюжета о Георгии – сражение его со змеем на коне:

Поди, поди, Егорий!
Сядь на коня, приуправься!
Лютого змия конем порази,
Материнскую кровь отомсти.

В тексте Киреевского не просто конь, а конь богатырский. Особенно это заметно в эпизоде, когда мать благословляет св. Егория идти по всей земле святорусской утверждать веру христианскую:

Ты поди, чадо милое!
Ты поди в далекое чисто поле,
Ты возьми коня богатырского
С 12 цепей железными
И со сбруею богатырскою.

Это описание еще больше сближает этот духовный стих о св. Егории с былиной.

Итак, на основе сопоставления текстов духовного стиха о св. Георгии из сборников Киреевского и Афанасьева с текстом, записанном в 2001 году в селе Чесменка Воронежской области, мы можем прийти к выводу, что более древняя былинная основа все еще продолжает давать себя знать. Это наиболее характерная черта стиха о святом Георгии, как в старых записях, так и в новых. Запись текста древнейшего духовного стиха о Егории Храбром тем ценна, что в южнорусском регионе любой текст, имеющий хоть какую-то связь с былиной, является большой редкостью. Другой важной особенностью образа Георгия в современном тексте является сближение его с образом Христа, его муками и воскресением.

Новые находки подтвердили наше предположение о близости поэтики древнейшего стиха о св. Георгии с поэтикой былины. Работая в архиве Русского географического общества, мы обнаружили запись воронежского духовного стиха о Ягории Храбром, относящуюся к 1854 году. В описи архивных материалов Императорского русского географического общества, сделанной Д.К. Зелениным, указано, что этот текст находится среди рукописных материалов (разряд 9, опись №63) сел Масаловки, Михайловского, деревень Сабуровки, Ивановки, Никольской Бобровского уезда (10, 48). Духовный стих «О Ягории Храбром» записал в 1854 г. Воронежской губернии Бобровского уезда села Масаловки священник Василий Емельянов. Характерно, что запись 2001 года в с. Чесменка была сделана в том же Бобровском районе через 148 лет. См. текст «Ва шастом гаду, ва сямой тысячи», записанный в 1854 г., в настоящем сборнике (раздел II, № 23).

Данный текст представляет собой прекрасный образец эпического духовного стиха о Егории Храбром. Об этом говорит почти полный состав сюжетных мотивов стиха:

1. У царицы Исафеи Прямудрой рождается 3 отрока и 3 дочери;
2. Только один ее сын – Егорий – имеет особенную внешность – «по калђно ноги в чистамь золотђ, па локоть ручки в чистамь серебрђ, На нём власа – што кавыль трава».
3. Егория захватывает «злодей Царишша, враг Дямьянишша» и требует, чтобы Егории отрекся от христианской веры;
4. Испытания Егория: его пилят пилой, рубят топором, водят по гвоздям, сажают в погреб, варят в смоле. «Ничяво Ягорыо ня врядилась», он выходит победителем из всех испытаний – «Он стихи паёть Херувимский, Он гласам гласить паявангельски».
5. Егории выходит на святую Русь и оказывается в городе Чарниве (вероятно, Чернигове).
6. Видит в соборной церкви свою матушку Исафею Премудрую и просит у нее благословения и оружия («дай ты мнђ збрую ратную, копьё булатная, И ружью са жалђзнаго, И дай ты мнђ каня няяжжалава») для боя с врагом Демьянищем.
7. Он едет по Руси и утверждает святую веру: «Он святую вђру твяржаючи».
8. На своем пути он встречает горы «талкучаи», приказывает им разойтись и обещает построить на них «Церковь Соборную».
9. Затем «наяжжает» он на леса «дрямучие», приказывает им разойтись и обещает построить из них «Церковь Соборную».
10. Затем «наяжжает» Ягорий на стада «змяинаи», «изо рта яво огонь, пламя пыша, Из ушей яво дым столбом валить» и приказывает им разползтись «по два, по три, по единому».
11. Затем «наяжжал» Ягорий на стада зверинаи, там он находит трех девиц – родных «сястриц», просит их пойти к «Ярдан-ряке», креститься и помолиться Христу, принять христианскую веру.
12. Ягорий подъезжает к палатам каменным Царишша враг Демьянишша, приподымает их и ранит его.
13. «Зладей Царишша – враг Демьянишша» просит дать ему передышку «хоть на два часа, на одну минуту».

14. Ягорий не слушает «зладея Царишша врага Демьянишша» и убивает его.

Хорошую сохранность воронежского варианта духовного стиха о Егории Храбром доказывает сравнение с вариантами этого стиха, приведенными в собрании духовных стихов П.Бессонова «Калики перехожие» (1861-64 гг.). Возьмем, например, один из наиболее полных вариантов – духовный стих, записанный в IX в. в селе Критово Малоархангельского уезда Орловской губернии. Орловский текст в целом богаче воронежского; разночтения, конечно, существуют, но незначительные:

1. В описаниях мук Ягория в воронежском варианте 1854 г. говорится, что «Зладей Царишша, враг Демьянишша, Павялел Ягория ва смале варить с белым каменеем». Орловский вариант доказывает, что перед нами соединение двух разных мучений: царище Одемьянище «повелел Егория на воде топить, пущал его с бѣлым каменем» и «повелѣл Егория на смолѣ варить» (12, 404).

2. В воронежском варианте спасают Ягория из погреба «духи Божие», а в орловском – «Мать Пресвятая Богородица»:

Явленная явилась сама
Мать Пресвятая Богородица,
Свята Троица нераздѣлимая.
И от города от Киева
Подымались вѣтры буйные,
Разносило пески рудожелтые (12, 404).

3. Повстречавшись в городе Чарниве со своей матушкой Исафеей Премудрой Ягорий просит у нее благословения на бой с Царишшем, оружия и «каня няежжалава». В орловском варианте затем дается описание такого коня:

Дите мое, чадо милое!
Пойди во поле во Латынское,
Возьми коня богатырского,
Со двумя чѣпями со желѣзными,
Со палищей богатырскою (12, 405).

4. Утверждая святую веру, Егорий идет по Руси и встречает различные преграды. И в воронежском, и в орловском вариантах это – горы толкучие, леса дремучие, стадо звериное, змей огненный. Но в духовном стихе из села Критова есть описание еще одной заставы, с волшебной птицей Нага:

На воротах сидит люта Нага птица,
Во ногтях держит сетра-рыбу.
Егорий святой проглаголавал:
«Ты еси Нага птица!
Полети на сине море,
Ты пусти сетра-рыбу во синё море,
А дѣтей води на бѣлом камени,
Будешь сыта без эстого».
Ему застава миновалася
Ничего Егорью не вредилося (12, 407).

Образ мифологической птицы встречается и в других вариантах стиха о Егории Храбром, но всякий раз под новым именем: Стратим-птица (стих № 101, Симбирской губ.), Чернотой-птица (стих № 102, Смоленской губ.), Черногар-птица (стих № 103, Московская губ.), Нога-птица (стих № 104, Московская губ.), Нага-Астрахтир птица (стих № 106, Орловская губ.), Острафил-птица (стих № 108, Пермская губ.).

Главный мотив, встречающийся во всех этих вариантах, – это требование героя отправиться птице за синё море, там водить детей, и тогда путь герою становится открытым. Образ Нага-птицы близок мифологическим птицам «и которая птица всем птицам мати» из другого, также древнейшего стиха «Голубиная книга» (4, 319).

5. Наконец, в духовном стихе из Орловской губернии есть концовка, встречающаяся и в ряде других стихов, но отсутствующая в воронежском варианте 1854 года:

Побѣдил царевищу Одемьянищу
Отплатил ему дружбу прежнюю
Отлил ему кровь горючую,
Вотвердил святую вѣру самому Христу,
Царю небесному,
Матери Пречистой Богородице,
Святой Троицѣ неразделимой.
Много Егорию похождения
И велико его претерпение:
Претерпѣл он страсти великие
От того царя Одемьяна:
Тридцать лѣт и три года
Он стоял за вѣру христианскую и православную.
Славен Бог и прославися,
Великим имя Господне Его (12, 408).

Сравним варианты духовного стиха о Егории 1854 и 2001 годов (современного варианта стиха, записанного в 2001 г. от Зинаиды Романовны Молодых 1930 г.р. в с. Чесменка Бобровского р-на Воронежской области). Ранее говорилось об отличиях в системе образов стиха 2001 года и стихов из сборников Киреевского и Афанасьева. В данном случае мы имеем примерно такую же картину. К варианте 1854 г. мать Ягория – «царица Исафея Премудрая», «матушка Исафея Прямудрая». Эпитет «премудрая» как бы еще раз утверждает смысл имени Софья. В современном варианте вообще нет имени, но подчеркиваются те же свойства личности героини, а также появляется обозначение иного общественного положения героини – русской помещицы: «барыня-государыня, хитрая, премудрая».

Имя врага христианской веры в старом варианте имеет полный состав: «Зладей Царишша, враг Демьянишша». В тексте 2001 г. – кратко и нейтрально – «враг Демьянище».

Главный герой духовного стиха – Ягорий – защитник веры христианской. Описание его подвигов близко к описанию подвигов первых христиан в житиях святых. Испытания Егория также сохранились в духовных стихах по-разному. В варианте 1854 г. «Зладей Царишша, враг Демьяниша» повелел Ягорья мучить «муками разнолишными»: «ва пилы пилить, в тапарах рубить, па гвоздям вадить, посадить Ягория ва глыбок погреб, ва смоле варить». Мы видим здесь полный состав испытаний героя. Но «ничяво Ягорию ня врядилася», он выходит победителем из всех испытаний.

В современном воронежском тексте называются 2 страдания, а подробно описывается только последнее испытание – погребение Егория.

В варианте 1854 г. четко проявляется уже рассмотренная нами прежде функция святого Георгия – функция мироустроения: утверждая веру христианскую на Святой Руси, Георгий одновременно устраивает порядок на земле. Здесь явно просматриваются космогонические мотивы. Когда он едет по Святой Руси, то ему закрывают дорогу толкучие горы, дремучие леса, стада змеиные, стада звериные.

Наяжжал Ягорий на горы талкучаи.
Гара с тарою сталкнулися,
Ни прайтить Ягорию, ни праехать.
«Все вы, горы талкучаи.
Станьтя вы, горы, по-старому.
Паверуйте веру самому Христу – царю небеснаму.
Пастрою на вас церкву соборную». (11)

Ягорий повелевает лесам также «стать по-старому». А когда он встречает стада змеиные и стада звериные, то им приказывает разойтись:

«По два, по три, по ядиному
Пейтя вы, ешьтя вы, павеленная, басловенная».
Ягорий свет прояжжаючи,
Он святую веру твяржаючи. (11)

Характерно, что описание змей дается особенно подробно, ведь особое назначение Егория – змееборчество.

Наяжжал Ягорий на стада змяинаи,
Изо рта яво огонь, пламя пыша,
Из ушей яво дым столбом валить.

В финале в варианте 1854 г. нет столкновения Ягория со змеем. Но в описании боя со «Зладеем Царишшей, врагом Демьянишшей» встречаются строки сразу же напоминающие нам описание боя богатыря со змеем:

И вдарил Ягорий зладея Царишша.
Зладей Царишша – враг Демьянишша, прося яво:
«Дай мне хоть на два часа».
«Нет тебе на два часа,
И на одну минуту нету».
И вдарил Ягорий зладея Царишша врага Демьянишша. (11)

В последней записи (2001 г.), разумеется, уже нет космогонических и тотемических мотивов. Зато здесь явно выражена тенденция сближения святого Георгия и Христа.

Интересно, что в варианте 1854 г. образы Христа и Ягория достаточно отчетливо разделяются, здесь нет смешения этих образов, как в позднем тексте 2002 года. Хотя Ягорию и приходится в отдельных случаях выполнять роль мироустроителя, главное его назначение – утверждать веру Христа. Неслучайно он после каждой встречи в пути гор, лесов, змей, зверей он повторяет: «Паверуйте веру самому Христу – Царю Небеснаму», а когда он находит среди зверей своих сестер, первое, что он им советует, это – принять крещение:

«Вы дявицы – родныя сестрицы!
Вы пайдитя на Ярдан-ряку,
Вы вымайтя сваи лица белаи,
Прилажитеся вы к самаму Христу,
Паверуйте веру самаму Христу». (11)

В рассматриваемых духовных стихах очень заметно влияние поэтики былины. Разумеется, наиболее ярко это видно в старой записи. Например, в варианте 1854 г. каждое описание муки Ягория сопровождается общим местом, постоянно звучат повторы, используются параллелизмы, наблюдается прием ретардации. Так, во время хождения по Руси 5 раз повторяются слова о главной цели его поездки: «Ягорий-свет проязжаючи, Он святую веру твяржаючи». Сближает с былиною речитативный трехударный тонический стих, резко отличающийся от звучания более поздних духовных стихов, созданных на основе силлабо-тоники.

Духовный стих о Егорий Храбром, записанный в наше время в 2001 г., конечно, является всего лишь осколком того древнего великолепия, той прекрасной, распевной эпической формы, полной разнообразных сюжетных ходов, традиционных речевых форм. В духовном стихе 1854 года мы встречаем замечательные сравнения («власа были – што кавыль-трава», «смала кипить, аки гром грямить»), эпитеты («пяски рудажёлтые, свет белый, звон цырковный, горы талкучаи, лица белаи, палаты каменные, кровь гарючая,

сбруя ратная, копьё булатное, змея лютыя»), фигуры (например, стык – «Адна стаить церква саборная, Саборная, багамольная», анафора – «Он стихи паёть Херувимские, Он гласам гласить по-евангельски»).

Итак, воронежские записи 1854 и 2001 показали, что в Воронежском крае существовала, а в отдельных местах существует и теперь традиция исполнения эпических духовных стихов. Таким образом, мы видим, что Воронежский край и по сей день хранит произведения духовной культуры, несущие как древнейшие, так и более поздние черты традиционной культуры.

Литература:

1. Народные песни Воронежского края. Сост. С.Г. Лазутин. – Воронеж. 1993.
2. Федотов Г. Стихи духовные (Русская народная вера по духовным стихам). – М, 1991. – С. 13.
3. Духовный стих в материалах экспедиции «По следам Рыбникова и Гильфердинга» 1926-1926 гг. (Публикация подготовлена В. А. Бахтиной). // Славянская традиционная культура и современный мир. Сб. материалов научно-практической конференции. Выпуск 1. – М., 1997. – С. 154.
4. Русские народные песни, собранные Петром Киреевским. – Ч. 1. Русские народные стихи. – М., 1848.
5. Полный православный богословский энциклопедический словарь. Репринтное издание. – Т.1-2. – М., 1992.
6. Народные русские легенды А. Н. Афанасьева. – Новосибирск. 1990.
7. Хлыбова Т.В. Святой Георгий на иконе и в духовном стихе // Традиционная культура. Научный альманах. – № 2, 2000. – С. 27-35.
8. Гура А.В. Символика животных в славянской народной традиции. – М., 1997.
9. Библия. Книги Нового Завета. – СПб., 1997.
10. Зеленин Д.К. Материалы для описания Воронежской губернии. Хранящиеся в архиве Императорского русского географического общества. – Воронеж, 1912. – С. 46-48.
11. Емельянов В. Этнографическое описание сел Масаловки, Михайловского, деревень Сабуровки, Ивановки, Никольской Воронежской губернии Бобровского уезда». – Архив Русского географического общества, разряд, опись № 63, с.64-67.
12. Бессонов П. Калики перехожие. Сборник стихов. – М., – 1861. – Т. 2.

Т.Ф. Пухова (ВГУ)

ОСОБЕННОСТИ СТИХОСЛОЖЕНИЯ ВОРОНЕЖСКИХ НАРОДНЫХ ДУХОВНЫХ СТИХОВ

Достаточно большой объем разнообразных текстов духовных стихов Воронежского края, представленных в сборнике, позволяет нам ярче увидеть особенности их формы и содержания, выявлять закономерности развития тех или иных художественных форм, взаимодействие фольклорных и литературных приемов в этом жанре.

Народные духовные стихи представляют особый интерес для стиховедческого анализа, так как имеют книжную основу, содержат переработанные народом устные произведения на библейские и евангельские темы, создатели духовных стихов – люди образованные, грамотные – монахи, школяры, семинаристы. Изучая духовные стихи, мы постоянно сталкиваемся с проблемой соотношения фольклорного и литературного, соотношения тонической и метрической систем стихосложения.

Ясно, что духовный стих не привязан так жестко к народному тоническому стиху, как, например, былина или песня. Поэтому мы свободно можем опираться и на законы народного стиха, и на требования стиха литературного. Анализируя духовные стихи можно не вести постоянные дискуссии о самой возможности применения, например, силлабо-тонической системы стиха (4-стопного хорея) в традиционной свадебной песне «Из-за леса, леса темного». Такие построения мы встречаем в весьма спорной, на наш взгляд, статье известного американского стиховеда Джеймса Бейли, специалиста по русскому народному стиху («Варианты свадебной песни «Лебедушка»»). (1, с.137)

С другой стороны, если попытаться определить, что же преобладает в стихосложении духовных стихов: фольклорное или литературное начало, то при всей книжности этого жанра народное начало все же берет верх. И связано это, прежде всего, с фольклорной формой бытования этого жанра, с особым поэтическим языком духовных стихов. А высокий «традиционный поэтический язык русских народных песен» (духовные стихи являются одним из жанров народной лирики) нельзя отождествлять с современным литературным языком, он «представляет собой отчетливую подсистему», как утверждает проф. Е.Б. Артеменко, известный специалист в области лингвофольклористики. (2, с.3-29)

Рассмотрим словесные тексты воронежских духовных стихов со стиховедческой точки зрения, попытаемся определить их соотнесенность с русскими системами стихосложения.

Большая часть духовных стихов имеет *тоническую* основу. *Тонический стих*, по определению В.Е. Холшевникова, заключается «в более или менее урегулированном чередовании качественно неравноправных ударных и безударных слогов, при этом главенствующее значение принадлежит ударным. Это общий родовой признак русского стиха» (3, с.7). В.Е. Холшевников выделяет несколько форм тонического стиха. «Самая строгая его форма – так называемый *силлабо-тонический* стих, в котором чередование ударных и безударных урегулировано наиболее отчетливо. … Его противоположность, самая

свободная форма – *акцентный* или *чисто тонический* стих, в котором урегулировано, и то не всегда строго, только количество ударных слогов в стихе, а количество безударных между ними произвольно. Между силлабо-тоникой и акцентным стихом расположен ряд переходных форм» (3, с. 7) Изучая стихосложение духовных стихов в рамках *книжной* традиции, мы подробно остановимся и на этих формах.

Тонический стих рассматривают в широком и в узком смысле этого слова: *народный* тонический стих и *современный* тонический стих. Говоря об особенностях стихосложения древнейших духовных стихов мы, конечно, будем вести речь в рамках и того и другого, но в первую очередь, *народного тонического* стиха. «Строение русского народного стиха до сих пор еще не изучено вследствие необычайной сложности его форм, резко отличающихся от форм классического стиха; единого общепринятого взгляда на строение народного стиха еще не существует», – определяет известный стиховед А.П. Квятковский в своем «Поэтическом словаре». Основная причина трудности распознавания и классификации форм народного стиха заключается в том, что исследователи пытались делать это, исходя из теории классического стиха, которая стоит в явном противоречии с технологией форм народного стиха. «Структура русского народного стиха станет ясна, если ее рассматривать не с точки зрения традиционного стопосложения, а исходя из основ тактометрической ритмологии, в пределах которой находят свое место и формы классического литературного стиха, и просодия виршевиков, и формы народного стиха. Как и все стихи, *народные стихи следует прежде всего разделить на две категории – дисметрические и метрические. К дисметрическим формам стиха относятся: интонационно-фразовая форма (фразовик), акцентный стих, или ударник (оба вида – не рифмованные стихи), и раешник (с рифмой)*». (4, с. 169-170)

Попытаемся продемонстрировать перечисленные А.П. Квятковским формы народного стиха на примере воронежских духовных стихов, которые дошли до нас как в своих древнейших, так и в более поздних формах.

Начнем наш анализ с обращения к самым древним текстам, содержашихся в сборнике.

Древнейшие духовные стихи (в воронежской записи – **«Об Ягорію Храбромъ»** (РГО) – № 23, два варианта **«Голубиной книги»** – № 24, 25, о герое библейской притчи **Лазаре** – № 29, 49) создавались еще в эпоху былинного творчества народа. Поэтому *тонический* стих здесь представлен трехударным *былинным* стихом: три главных ударения и свободно колеблющиеся безударные гласные в интервале от 0 до 5 с отсутствующей рифмой (*ударные* гласные в примере выделены *курсивом* и напечатаны *заглавными* буквами).

Ва шаст*О*м гад*У* ва сямой т*Ы*сячи,	2 – 1 – 3 – 2
Была цар*И*ца Исаф*Е*я прям*У*драя.	3 – 3 – 2 – 2
Радила цар*И*ца три *О*трака да три д*О*чари,	3 – 3 – 5 – 2
А с*Я*мова – с*Ы*на Яг*О*рія	1 – 2 – 2 – 2
Па калѣно н*О*шки въ чистамь з*О*латѣ,	2 – 1 – 3 – 2
Па л*О*кать р*У*чки в чистамь с*Е*ребрѣ,	2 – 1 – 3 – 2
На нём влас*А* б*Ы*ли – што кав*Ы*ль-трава.	3 – 0 – 3 – 2

Отдельные строчки в духовном стихе о Ягории Храбром близки к *логаэду,* то есть в строках трехударника не только равное количество ударных слогов, но и равная последовательность *долей* - сочетания ударного с безударными. Например, 3 и 4 строчки нижеприведенного примера (2 – 2 – 3 – 2), 7 и 8 строчки (2 – 1 – 4 – 2), а также сходное начало почти всех строчек (2 – 2 –). Все это создает особый напевный ритм, усиливает эмоциональное звучание текста, является одним из приемов красноречия.

Пасад*И*ли Яг*О*рія ва глыб*О*кь погребь,	2 – 2 – 4 – 2
Закрыв*А*ли даск*А*ми жал*Ѣ*зными,	2 - 2 – 2 – 2
Забив*А*ли гвазд*Я*ми палуж*О*нами,	*2 - 2 – 3 – 2*
Засып*А*ли пяск*А*ми рудаж*О*лтами,	*2 - 2 – 3 – 2*
Зладѣй Ц*А*ришша, вр*А*г Дямь*Я*нишша	2 - 2 – 1 – 2
С*А*мь прит*А*птываль, пригав*А*риваль:	0 - 1 – 4 – 2
Что ня б*Ы*ть Яг*О*рію на Свят*О*й Руси,	*2 – 1 – 4 – 2*
Ня вид*А*ть Яг*О*рію свѣта б*Ѣ*лава,	*2 - 1 – 4 – 2*
И ня слых*А*ть Яг*О*рію звона цырк*О*внава.	3 – 1 – 5 – 2

Также по типу логаэда, с многочисленными повторами (анафорами и эпифорами) выстраиваются и диалоги в «**Голубиной книге**» (1854 г.), написанной также трехударным стихом:

Какъ сговор*И*т Влад*И*мир-ц*А*рь:	3 – 1 – 1 – 1
«Гой ес*И*, премудрый ц*А*рь, Давыд Евс*Е*евич!	2 – 3 – 3 – 2
Скаж*И* ты нам, от чег*О* цар*И* пошли?	1 – 4 – 1 – 2
Скаж*И* ты нам, от чег*О* князь*Я* пошли?	1 – 4 – 1 – 2
Скаж*И*, от чег*О* бо*Я*ре, пошли?	1 – 2 – 1 – 2
Скаж*И*, от чег*О* поп*Ы* пошли?	1 – 2 – 1 – 2
Скаж*И*, от чег*О* христи*А*не?	1 – 2 – 2 – 1
Скаж*И*, от чег*О* т*А*ти пошли?	1 – 2 – 0 – 2

В ответе Давыда Евсеевича ритмически завершающее каждую строчку слово *«пошли»* переходит в середину каждой новой строчки и, регулярно повторяясь, вновь сцепляет, казалось бы, совершенно разнородные явления из мира людей и природы в целостную космогоническую систему:

Что им отв*Е*рзел прем*У*дрый ц*А*рь:	3 – 2 – 1 – 1
«Ещ*Е* расскажу по п*А*мяти, как по гр*А*мотѣ.	1 – 4 – 4 – 2

Цар*И* пошл*И* от с*О*лнушка, 1 – 1 – 1 – 2
Корол*И* пошл*И* от мЂсяца, 2 – 1 – 1 – 2
Князь*Я* пошл*И* от *У*тренней, 1 – 1 – 1 – 2
Бо*Я*ре от веч*Е*рней зар*И*, 1 – 3 – 2 –
Поп*Ы* пошл*И* от четья Б*О*жья, 1 – 1 – 3 – 1
Христі*А*не от ч*А*стых звЂзд, 2 – 2 – 1 –
Т*А*ти пошл*И* от туга л*У*ка, 0 – 2 – 3 – 1
Разб*О*йники от т*Е*мной н*О*чи, 1 – 3 – 1 – 1
Нищет*А* пошл*А* от самого Христ*А*». 2 – 1 – 4 –

Духовный стих «Голубиная книга», как мы видим, написан дисметрическим нерифмованным *трехударником (или акцентным стихом)* с колебаниями безударных между ударными от 0 до 4 слогов.

Духовный стих **«Об Иосифе Прекрасном»** (№41) также написан *нерифмованным трехударником.* Особенностью его почти полное постоянство слогов в составе анакрузы и эпикрузы. Именно об этом случае говорит А.П.Квятковский: «Различаются рифмованные и нерифмованные равноударники, среди последних имеется значительная группа произведений, где, помимо равного количества ударных слов, соблюдается единство в слоговом составе клаузул, замыкающих стиховые ряды» (4, с. 314).

У отц*А* то б*Ы*ло да у *Я*кова 2 – 1 – 3 – 2
да двЂн*А*дцать сын*О*в, да два вь*Ю*ноша. 2 – 2 – 2 – 2
Посыл*А*лъ то онъ дѣт*Е*й со ват*А*гами. 2 – 3 – 2 – 2
Одног*О* то онъ с*Ы*на д*О*ма оставлялъ: 2 – 2 – 1 – 4
«Понес*Ё*шь ты бр*А*тьям воспит*А*нія». 2 – 1 – 3 – 2
Не дош*Е*дши до н*И*хъ, низко кл*А*няется, 2 – 2 – 2 – 3
Низко кл*А*няется, н*И*же п*О*яса: 2 – 3 – 1 – 2
«Вы, здор*О*во, мои бр*А*тцы р*О*дные, 2 – 3 – 1 – 2
Я, охъ, прин*Е*съ-то я в*А*мъ воспит*А*нія. 3 – 2 – 2 – 2

Примером трехударника является и духовный стих о Лазаре («Пашел наш Лазарь ўдоль па сялу», №29):

Паш*Е*л наш Л*А*зарь ўд*О*ль па сялу, 1 – 1 – 2 – 3
Пришл*Е*л наш Л*А*зарь к бр*А*ту сваяму: 1 – 1 – 1 – 4
«Бр*А*т, ты мўой бр*А*тяц, бр*А*т ты мўой радной, – 2 – 1 – 4
«Бр*А*тяц мўой радн*О*й и м*И*ласливой!» – 1 – 2 – 3
И сказ*А*л ям*У* бр*А*тяц: 2 – 1 – – 1
«Так*И*х у мене бр*А*тьяв в раду н*Е* былўо. 1 – 3 – 3 – 2

В сборнике воронежских духовных стихов представлены и русские, и украинские стихи. В дореволюционных записях мы встретили несколько вариантов о деве Марии, ищущей сына: «Як шла Мария лугом-берегом», «Ох, ходила, ходила святая та дева», «Шла Мария з монастыря». Все тексты написаны народным тоническим стихом ударником, но в данном случае перед нами не былинный трехударный тонический стих, а *песенный, двухударный*:

А в ти ц*Е*ркви три гр*О*би лежат. 2 – 2 – 3
Аллилуия (3 р.).
Ой, п*Е*рвый гроб, есть сам Иис*У*с Христос. 1 – 6 – 2
А в друг*О*м гробу Ив*А*н Хранытель. 2 – 3 – 3
А в тр*Е*тьем гробу Д*Е*ва Мария. 1 – 3 – 2
Над Иис*У*сом Христом кн*И*ги читают. 3 – 3 – 4
Над Ив*А*ном Хранителем св*И*чи пылают. 2 – 5 – 4
Над Мар*И*ей р*О*жа процвела. 2 – 1 – 4
А з той р*О*жи и вылитив пт*А*х. 2 – 5 –
И в*Ы*литив птах, тай полит*И*в под нибеса. 1 – 6 – 4
А тии нибес*А* раствор*И*лися. 5 – 2 – 2
И все свят*Ы*е поклон*И*лися. 3 – 3 – 2
Не *Е*сть ты пт*А*х, 1 – 1 –
А *Е*сть ты С*Ы*н Божий. 1 – 1 – 2 (№16)

Дисметрическим двухударным стихом написан и широко распространенный духовный стих «О расставании души с телом»

Как на тр*А*вушке, на мур*А*вушке, 2 – 4 – 2
Там стоит ц*Е*рква, она н*О*вая, 2 – 3 – 2
Церква н*О*вая, богом*О*л(и)ная. 2 – 4 – 2
Тай у той ц*Е*ркви – золот*О*й престол. 3 – 3 – 2
На прест*О*ле том – Божья М*А*тушка, 2 – 4 – 2
Она чтит кн*И*гу Яв*А*нгелия. 2 – 2 – 3
Прилятали к н*Е*й да два *А*нгела, 4 – 2 – 2
Да два *А*нгела, два арх*А*нгела. 2 – 4 – 2
– Вы игде б*Ы*ли, што вид*А*ли? 3 – 3 – 1
– Да мы в*И*дели, как душ*А* 2 – 4 –
С т*Е*лом расстав*А*лася, – 3 – 2
Расстав*А*лася, распрощ*А*лася… 2 – 4 – 2
(№46)

Среди стихотворных форм воронежских духовных стихов выделяется еще одна группа, уходящая своими корнями в глубокую древность. Это такая разновидность *народного стиха, как фразовик.*

«И н т о н а ц и о н н о - ф р а з о в ы й с т и х , или ф р а з о в и к – одна из разновидностей русского дисметрического верлибра (свободного стиха). В основе строения фразовика лежит свободное членение поэтической речи на стиховые строки, где граница интонационной волны, отмечаемая концевой конструктивной паузой, является определяющим признаком членения. Эта пауза не всегда совпадает с логическим членением фразы. Фразовик часто встречается в русской народной поэзии как древняя поэтическая форма, предшествовавшая акцентному стиху». (4, с.323)

Речевые отрезки каждой строки примерно равны за редким исключением. Кроме того, ритм создается особым строем стиха, использованием повторов, синтаксического параллелизма, общностью интонации.

Вот примеры *фразовика* из собрания воронежских духовных стихов:

Васплачитца мать сыра земля,
Васплачится Мать причисная Багарўодица:
«Не магу ж малчать пред Госпадам!»
Сам Исус на неба вазнўосица,
Ей речет: «патерпи, причисная Багарўодица,
Патярпи, мать сыра земля!
Мўожуть, – грїешники спакаюца,
Не спакаюца, не минують суда страшнава,
Суда страшнава, втарўова пришествія.
(№31)

Стих в этом фразовике максимально приближен к разговорной речи, строчки неравносложны, неравноударны, ритмичность создается, как уже говорилось, самим членением текста на стихотворные строчки, паузой их отделяющей. Помимо этого ритмичность создается использованием различных фигур: анафоры («*Васплачитца* мать сыра земля, *Васплачится* Мать причисная Багарўодица»), стыка («Не спакаюца, не минують *суда страшнава, Суда страшнава*, втарўова пришествія»), простых повторов, немаловажна роль созвучий (ассонансов и диссонансов – «**С**ам Ису**с** на неба ва**з**нўо***сиц***а, Ей **р**ечет: «пате**р**пи, п**р**ичисная Бага**р**ўодица»).

Обратимся к примеру другого фразовика:

(О св. Макаріи)
Из пустыни, из вяртїепа идет, грядёть младой
вьюноша,
А навстрїеч яму Сам Исус Христос.
Аб чўем, вьюноша, гўорькя плачишь?
«О, Господи, – Спаситель мўой!
«Как мнїе не плакати, как не рыдати?
«Патерял я книгу Евангелья, уранил я у моря залатыи
ключи».
– «Не плачь, не рыдай, младой вьюноша!
«Книгу Евангелья сами выпишим,
Чернаго море сами высушим,
Дастанем мы залатыи ключи,
Атамкнем мы, атапрем залатыи врата….
(№38)

Этот фразовик напоминает по своему строению сказку. Фразы почти полностью повторяют диалог героя сказки и помощника. Выражения отмечены повторами, плеоназмами: Из пустыни, из вяртїепа *идет, грядёть* младой вьюноша, А навстрїеч яму Сам Исус Христос», «Как мнїе *не плакати, как не рыдати*?», «*Не плачь, не рыдай*, младой вьюноша!», Дастанем мы залатыи ключи, *Атамкнем мы, атапрем* залатыи врата». Сравните сходный эпизод из сказки «Лиса, заяц и петух»: «*Идет опять зайчик да плачет, а ему навстречу петух с косой*: «Кукареку! *О чем, зайчик, плачешь*?» – «Отстань, петух! *Как мне не плакать*? Была у меня избенка лубяная, а у лисы ледяная; попросилась она ко мне, да меня и выгнала.» – «*Пойдем, я выгоню!*». (5, с.23-24)

Как уже говорилось, в народном стихе, в его дисметрических формах: интонационно-фразовой форме (фразовик), акцентном стихе, или ударнике *нет рифмы*. По-настоящему рифма появляется только в дисметрическом раешном стихе. Но в то же время в «старших» эпических духовных стихах, в трехударном тоническом стихе так же, как и в былинах и песнях уже начинает зарождаться самая древняя форма рифмы – *грамматическая*, чаще всего *глагольная* или *суффиксально-флективная*.

«Рифма ведет происхождение от синтаксического параллелизма, частого в фольклоре и древней литературе. В этом случае в конец стиха, например, в былине, попадают одинаковые части речи в одной грамматической форме, что рождает более или менее точное созвучие» (3, с.20-21): «Так пехотою никто тут не *прохАживат*, / На добром коне никто тут не *ПроЕзживат*, птица черный ворон не *пролЕтыват*, Серый зверь да не *прорЫскиват*» (6, с. 226).

Так, например, в духовном стихе о Лазаре «Пашел наш Лазарь ўдоль па сялу» (1914), мы встречаем такие глагольные рифмы:

Па застўолью псы *хаживали,*
Мїелки крўошички *сабирывали*,
Убўогава Лазаря *питывали*,
Бальныи раны яму *зализывали*.
Паіехал багатай тарги *таргавать*,
Тарги таргавать, бальшіи деньги *наживать.*

В XVI-XVII вв. появляется новая разновидность дисметрического стиха – *народный раешник. «Раешный стих* – древнейшая форма русского народного дисметрического стиха (верлибр) со смежными рифмами, определяемого интонационно-фразовым и паузным членением. Короче говоря, это рифмованный фразовик» (4, с. 235)

Например:

Васпўомни, васпўомни смертнай час,
Васпўомни трубнай глас,
Васпўомни, не забуть могильную муку,
Сы Госпадам Богом вїечную разлуку.
Буть гатўовься знать,
Што аставим свїет,
Позван будишь на атвїет.
Тїела мая тленная,
А душа мая биссмертная!
(№27)

В этом духовном стихе, написанном *раешным стихом*, строчки уже связаны смежными рифмами с различными клаузулами: мужская – свїет / ат вїет; женская – муку / разлуку; дактилическая – тленная / смертная.

По такому же принципу строятся *раешные стихи* о Великомученице Варваре, «О, прекрасный, ты, раю», о Святом Миколае. Стихи рифмованные, со смешанными смежными рифмами, но дисметрические, не подчиненные равноударности, свободные.

Хвалим мы святуя Варвару.
Хади, висялися Божью дару.
Как ана млада, прикрасна,
Спазналася Богу.
Тут ей атец саздал столб висўокий,
Штобы не пазнать ей тайнасти глубўоки,
Штобы весялилась, замуж вытить сагласилась,
Спазналась с вьюнашай прикрасным.
Тут Варвара на небо узирала,
Ана умом сваим размышляла,
А вїери правай и святўой.
Мысли ее благіи ня здїешнива свїету…
(№37)

О, прекрасный, ты, р*а*ю,
На тебя взир*а*ю.
Провались адъ со всемъ зл*о*м,
Ты буди, раю мой, вѣчный д*о*мь.
Въ раи мѣсто разпрекр*а*сно,
Ангельскія пѣсни повсеч*а*стно,
Тамъ веселость хорош*а*:
Потщись угодить душ*а*…
(№14)

В духовном стихе «О, прекрасный ты, раю», написанном неравносложным раешником, наблюдается чередование мужских и женских смежных рифм.

(О св. Николае-Чудотворцѣ)
Ой хто Микалая л*ю*бя
И хто яму вїерно сл*у*жа,
Таму святой Микалай
На всякий час памаг*а*я.
И хто к няму прибег*а*я,
И на помачь его призыв*а*я,
Тот ат гряхўов аслабан*и*тца
И пакўоям наслад*и*тца.
Хто держа его образ у д*о*ми,
Тому он памўошник на зямлїе и на м*о*ри.
Радуйся, Микол*а*е,
Вяликай и приславнай Чудатв*ў*орче! (№39)

Духовный стих о Николае Чудотворце можно уже рассматривать как переходный от раешного стиха к силлабике: строчки в основном содержат равное количество слогов – 8, изредка 7, 9, 10, 13. Рифма только женская.

Во второй половине XVII в. под польским влиянием в России появляются литературные *силлабические* стихи. Фольклорные традиции при создании духовных стихов ослабевают (имеется в виду традиция народного стиха). Книжные по своей природе, духовные стихи тяготеют к новой литературной форме стиха – *силлабике*. Среди воронежских духовных стихов этого периода есть чисто силлабические стихи, то есть *равносложные* стихи. Например, духовный стих, записанный собирателями в середине 19 века (из архива РГО), но созданный, несомненно, в начале XVIII в.:

Іисусе мой прелюбезный, сердцу сладость,
Едина въ скорбѣхъ утѣха, моя радость;
Рци души моей: твое есть спасенье,
Очищеніе грѣховъ и въ рай вселенье.
Мнѣ же Тебѣ Богу благо прилѣпитися,
Отъ Тебѣ милосердія надѣятися.
Никто же мнѣ въ моихъ бѣдахъ грѣшному поможе,
А не Ты, о, Всеблагій Іисусе-Боже?
Хотѣніе мнѣ едино съ тобою быти;
Даждь ми Тебя Христа въ сердце всегда имѣти!
Изволь во мнѣ обитати, благъ мнѣ являйся
Много грѣшнымъ – недостойнымъ не возгнушайся!..
Исчезе въ болѣзни живитъ безъ Тебя Бога,-
Ты мнѣ крѣпость и зравіе, Ты слава многа
Радуйся! Азъ въ Тебя вселюся,
И тобою во вся вѣки, Боже, хвалюся!..

Данный стих написан в основном *13- сложниками*, а также является *акростихом*. Ведь если составить все первые буквы всех строк, то можно будет прочитать **«Иеромонах Димитри» -** вероятно, имя автора стиха. Форма акростиха была очень популярна в силлабический период.

Так же, как и в литературных силлабических стихах здесь будет использоваться преимущественно женская рифма, с ударением на «предкончаемом» слоге («сладость – радость», «спас*Е*нье – всел*Е*нье», «пом*О*же – Б*О*же»).

Духовный стих, посвященный мученику «Святому Архидіакону Стефану» (РГО) силлабическим *15-ти сложниками:*

Страданіе мученика Стефана праславл*Я*емъ,
Ва тимпанѣ дабрагласну пѣснъ яму воспѣв*А*емъ.
Той вѣры фарисеи начаша истяз*А*ти,
Они яму немажаху пративъ мудрости ст*А*ти.

Силлабические духовные вирши представлены и более короткими стихами: 7- и 8 - сложниками. Такими стихами в XVII – нач. XVIII вв. писались канты:

Труба грамогласна,
Пазлащенна Красна,
Іоанна Багаслова;
Друга и брата Христова;
Грамавая Сила!
Непарочна Дѣвственника,
Іоанна Наперстника,
Ученика возлюбленна –
Апостала всеблаженна;
Евангелиста!
(№18)

Особенностью данных фольклорных текстов, хотя бы и книжного происхождения, было смешение разных систем стихосложения. Мы встретим больше текстов, в которых сочетаются и ударник, и силлабику, и даже силлабо-тонику.

Примером сочетания фразовика и раешного стиха будет духовный стих «Плачу, ужастаюсь»:

Плачусь, ужастаюсь,
На смертный часъ помышляюсь:
Када придитъ послѣднея время,
Тогда земля потрясется,
И каменья всѣ разпадутся,
Завѣсы прястола разрушатся,
И сонца, и мѣсяцъ померкня,
Прайдёть рѣка огненная,
Пажреть въ сабѣ тварь всю зямную.
Архангелъ ва трубу ваструбить,
Мертвыхъ атъ гроба всѣхъ вазбудить,

Вставайтя живыя и мяртвыя!...

В собрание воронежских духовных стихов включены 50 текстов, записанных в XIX и начале XX вв. (из архива Русского географического общества, из сборников Бессонова, Пятницкого, Тростянского (1916)). Но созданы эти произведения гораздо раньше – в XVII – XVIII вв. К такому выводу нас приводит стиховедческий анализ текстов: в составе духовных стихов к метрическим стихам относятся только 16, все остальные – дисметрические (34) в различных формах: фразовик, ударник двухударный, трехударный, раешный стих, силлабические вирши. Подобные стихи основывались на размерах, разработанных еще в былинную эпоху, а также в период влияния польского силлабического стиха.

Силлабо-тонические размеры представлены только двухсложными размерами: ямбом и хореем (см. таблицу). И это не случайно. Такие размеры были в основном приняты в литературе в XVIII – нач. XIX вв., в поэзии Ломоносова, Державина, Дмитриева. Духовные стихи, имеющие, как уже не раз говорилось, книжную основу, несут на себе отпечаток современной им литературной эпохи, в данном случае, эпохи классицизма. Духовные стихи, построенные на трехсложных стопах, в этой группе стихов отсутствуют.

Русский народный стих (метрика) (*воронежские духовные стихи XIX– нач. XX вв.*)			
Дисметрические	34	Метрические	16
Фразовик	11	Ямб	4
Ударник	15	Хорей	12
двухударный	7	Дактиль	-
трехударный	8		
Раешный стих	5	Анапест	-
Силлабические вирши	3	Амфибрахий	-

Силлабо-тонический стих являлся «самой строгой формой тонического стиха, в котором чередование ударных и безударных слогов урегулировано наиболее отчетливо» (Холшевников, с. 7). Примерами подобных стихов среди духовных стихов XVI – нач.XVII вв. будут: хорей –

Б*О*же, ж*И*знь мою упр*А*ви – ◡ / – ◡ / ◡ ◡ / – ◡
Всемог*У*щею рук*О*й, ◡ ◡ / – ◡ / ◡ ◡ / –
И от б*Ѣ*дь меня изб*а*ви, ◡ ◡ / – ◡ / ◡ ◡ / – ◡
Д*А*ждь мнѣ ж*И*знь-пок*О*й. (№10) – ◡ / – / ◡ –

Ямб – Пресв*Ѣ*тлый *А*нгелъ мой Госп*О*день, ◡ – / ◡ – /◡ ◡ / ◡ – / ◡
Хран*И*тель т*Ы* душ*И* моей. ◡ – / ◡ – /◡ –/ ◡ ◡
Будь м*И*лостивъ къ раб*Ѣ* тво*Е*й, ◡ – / ◡ ◡ / ◡ – /◡ –
Хран*И* мен*Я* во всѣ час*Ы*, ◡ – / ◡ – /◡ ◡ / ◡ –
Хран*И* мен*Я* во всѣ мин*У*ты, ◡ – /◡ – / ◡ ◡ / ◡ – /◡
Хран*И* мен*Я* въ нап*А*сти люты, ◡ – / ◡ – / – ◡ / – ◡ / ◡ ◡
И среди тл*Ѣ*нныхъ бл*А*гъ хран*И*. (№9) ◡ ◡ /◡ –/ ◡ – / ◡ –

Обратимся к изучению особенностей метрики воронежских духовных стихов следующего периода: конец XX – нач. XXI вв. Духовные стихи в современной записи с точки зрения особенностей стихосложения значительно отличаются от записей XIX в., предстают в совершенно ином виде. Ведь прошло более ста лет. Записей духовных стихов середины XX в. по Воронежскому краю мы, естественно, не имеем: в 30-50-е, да и позже духовные стихи не записывались. Тем не менее, и в наше время жанр духовных стихов жив, активно исполняется, чаще всего женщинами, участвующими в обряде отпевания. Начиная с 90-х гг. XX в., жители воронежских сел и г. Воронежа свободно и охотно исполняют произведения этого жанра, предоставляют для ознакомления свои тетради с записями.

В сборник включены 196 духовных стихов в современной записи. Картина соотношения размеров стиха диаметрально противоположная картине, рассмотренной ранее. Теперь абсолютное большинство занимает силлабо-тоническая система стиха – 124 стиха. Тоническая система представлена современным тоническим рифмованным стихом в его различных формах (57): дольник (24), тактовик (28), акцентный стих (5).

Ценно, что и в наше время удалось записать несколько духовных стихов в традиционной дисметрической форме (15): фразовик (2), двухударный (11) и трехударный (2) ударники. См. таблицу:

Русский народный стих (метрика) (*воронежские духовные стихи XX – нач. XXI вв.)*			
Дисметрические:	72	Метрические:	124
Фразовик	2	Ямб	33
Ударник:		Хорей	46
двухударный	11		
трехударный	2		
Современный тонический стих:		Дактиль	7
дольник	24	Амфибрахий	25
тактовик	28	Анапест	13
акцентный стих	5	Пятисложник	1

Фразовик, записанный в начале XXI в., в соответствии с требованиями дисметрического стиха состоит из неравносложных, ритмически неорганизованных поэтических строчек, но связанных общностью интонации:

Ой, болыть мое серденько, щей головенька.
Скоро прыйде разлучивый час.
Ой, Боже, наш Боже,
Ой, скоро прыйде разлучивый час, тяжкая годына.
Тай лышышься всёго, шо нажито.
Мылая родынонька, тай не жаль мини те, шо нажито,
Шо из того свиту.
Тильке жаль мини дитей, онукив.
Рожевого цвиту.
Дочки мои, вы сыви зузули,
Сыны мои – соколы.
Схоронить мане у могылоньку…

(№ 217)

Современное состояние духовных стихов характеризуется тем, что в тексте одного стиха могут сочетаться разные ритмы, разные размеры. Так, в стихе «Счастливый той путь» вначале мы видим *фразовик*, который впоследствии переходит в *раешный стих*:

Счастливый той путь,
Де покойныкы идуть со слёзамы.
Та страна де проходыла душа.
Там е тато и мамо,
Там е браты и сестры,
И маленькы диты,
И сырая земля.
То матенька родна прыгорнула
И до себы прыняла навсегда.
Там е хата, там е дом.
И навеки век веком
Травыцею заросла.
Душа в царствие пишла.
Ангелы в неби поють,
Вже и душу на суд ведуть.
– Скажи, душа, як жила?
Про свои добри дила.
– Нема добрих, тильке зли.
Мини, Господы, просты.
Вже грешить не буду,
Бо до гробу вже иду.

(№ 130)

Народный тонический стих, *трехударный ударник* мы видим в современной (2001 г.) записи стиха о Егории Храбром:

Жил*А* б*А*рыня-госуд*А*рыня, 1 – – 4 – 2
Жил*А* х*И*трая, прем*У*драя. 1 – – 3 – 2
Родил*А* она чет*Ы*ре д*О*чери, 2 – 3 – 1 – 2
А п*Я*того – с*Ы*на Ег*О*рия. 1 – 2 – 2 – 2
Как узн*А*л про нег*О* враг Дем*Я*нище, 2 – 2 – 2 – 2
Зл*О*й басурм*А*нище, – 2 – 2
И н*А*чали его м*У*ку м*У*чити, 1 – 4 – 1 – 2

И пил*О*й пил*И*ть, топор*Ы* рубить. 2 – 1 – 2 – 2
Ничег*О* Яг*О*рию не под*Е*ялось, 2 – 1 – 4 – 2
Ничег*О* Яг*О*рею не вред*И*лось. 2 – 1 – 4 – 2
(№ 105)

Современный тонический стих представлен достаточно широко – 57 стихов (дольник – 24, тактовик – 28 и акцентный стих – 5).

Вот пример акцентного стиха с колебаниями от 1 до 4 безударных слогов между тремя ударными и женской рифмой:

Преч*И*ста Д*Е*во, свитла зирн*Ы*ця, 1 – 1 – 4 – 1
М*Ы* Табе сл*А*вым, наша Цар*Ы*ця. – 2 – 4 – 1
Мы Табе благ*А*ем и р*У*кы взн*О*сым. 4 – 2 – 1 – 1
Спас*А*й нас, спас*А*й, мы Табе пр*О*сым. 1 – 2 – 3 – 1
Мол*Ы*сь зи н*А*мы о, наша М*А*те. 1 – 1 – 4 – 1
Не д*А*й нам д*А*льше в грехах ост*А*тесь. 1 – 1 – 4 – 1
(№ 190)

Но всегда ли перед нами современная тоника в чистом её виде, как, например, в духовном стихе «Как Михаил архангел воскликнет во трубу», написанном двухударным тактовиком с колебанием безударных между ударными от 1 до 3 слогов, с чередованием женской и мужской рифмы. В данном стихе перед нами чередование долей, характерное для современного тонического стиха.

Как Миха*И*л Арх*А*нгел 3 – 1 – 1
Воскл*И*кнет во труб*У*: 1 – 3 –
– Пригот*О*вьтесь, л*Ю*ди, 2 – 1 –
Ко Стр*А*шному суд*У*. 1 – 3 –
Не ужас*А*йтесь, л*Ю*ди, 2 – 1 –
Это сужден*О*, – 3 –
Вс*Е* происхожд*Е*ние – 3 – 2
Г*О*сподом дан*О*. – 3 –
Распрощ*А*йтесь, л*Ю*ди, 2 – 1 – 1
С ж*И*знью гостев*О*й, – 3 –
Пригот*О*вьтесь, л*Ю*ди, 2 – 1 – 1
К прош*Е*ствию втор*О*й. 1 – 3 –
Ж*И*зня гостев*А*я – 3 – 1
Вр*Е*менна, пройд*Е*т, – 3 –
А за н*Е*ю сл*Е*дом 2 – 1 – 1
Жизнь в*Е*чна подойд*Е*т. 1 – 3 –
(№ 204)

Также выглядит ритмика в стихах «Напои, самарянка» (№ 79).

Во многих других произведениях, относимых к этому типу стиха, картина совершенно другая. Текст духовных стихов, в основном, писался в силлабо-тонике, хореем или амфибрахием, но только в отдельных строчках появлялась строка, например, ямба или даже дисметрическая строчка фразовика. Например, из в XVII в. четверостиший в духовном стихе «Сидел Адам в скорбях» (№ 51) 13 написаны двустопным амфибрахием, и только в 3 четверостишиях произошел сбой ритма, появляются строки ямба и анапеста, происходит колебание безударных, что дает основание относить этот стих к современному тоническому стиху, к *дольнику*. Кроме того, этот духовный стих имеет современную перекрестную рифмовку с холостым стихом.

В стихе «В дальней стране Палестине» (№ 60) 15 четверостиший написаны амфибрахием, а в 3-х совершенно спонтанно, в неожиданных местах появляются строки ямба. В духовном стихе «Стояла святая мать у креста» (№ 101) из 12 четверостиший, написанных амфибрахием, только в 5-ти вновь совершенно неожиданно возникают строчки хорея или неполного амфибрахия.

В стихе «Вот последняя кончина» (№ 130) из 15 четверостиший, написанных ямбом, только в 4-х четверостишиях мы встречаем отдельные строки хореические или с трехсложными стопами. Такую же картину мы видим еще в целом ряде стихов, в итоге относимых к современному тоническому стиху, хотя большая их часть написана силлабо-тоникой.

Являлось ли целью народного певца создание произведения со смешанной ритмикой. Скорее всего, нет. Возможно, забыв часть текста и восстанавливая его по памяти, в процессе импровизации певец инстинктивно обращался к традиционной тонике или к любому другому силлабо-тоническому размеру, соблюдая при этом ставшую уже привычной в 20 веке рифму. Никакой последовательности в появлении таких измененных строк нет.

Речь идет о характерном для языка фольклора явлении, о котором писала проф. Е.Б. Артеменко: «Народный мастер не заучивает текст произведения, а следуя его сюжетно-образной канве и в ряде случаев модифицируя ее детали, заполняет ее готовыми художественными узорами, которые он черпает из сокровищницы поэтической речи». (2, с.25)

При этом «народный художник совмещает в себе качества исполнителя и творца устно-поэтических произведений». Как творец, «он формирует текст путем синтеза явлений содержательного и экспрессивно-

лингвистического планов и при этом сам осуществляет коррекцию деталей содержания и выбор языковых средств из арсенала народно-поэтического языка» (2, с. 26)

Особенности народного стиха коренятся в своеобразии народно-поэтической формы языка, заметно отличающейся от его письменно-литературной формы. Одно из таких отличий, по мнению Е.Б. Артеменко заключается в следующем: «Устная форма бытования фольклора исключает, по-видимому, возможность полного устранения из него спонтанных построений, предотвращения факта их появления в народном творчестве. (2, с.17) То есть для фольклорного текста такие отклонения от нормы естественны, поэтический язык фольклора позволяет использование элементов разговорной речи. Несмотря на то, что «язык русского фольклора представляет собой наддиалектное образование, обладающее в рамках общенационального языка признаками относительно автономной эстетически маркированной подсистемы, специфические свойства которой создаются явлениями, выходящими за пределы систем народных говоров…, эта подсистема оказывается проницаемой для диалектных говоров» (2, 23)

А «для разговорной речи, – по мнению Е.Б.Артеменко, – характерна такая её универсальная черта, как конситуативность, т.е. тесная связь разговорной речи с обстановкой коммуникации, приводящей к исключению из акта общения словесного обозначения элементов ситуации, большая роль жеста и мимики, в ряде случаев заменяющих собственно языковые средства и интонации, также несущей в себе известную долю информации. Все эти факты определяют высокую эллиптичности разговорной речи, делают ее структурно неполным речевым типом. Следует также отметить такое ее свойство, как спонтанность, неподготовленность, отсутствие предварительного обдумывания… Кроме того, неподготовленность разговорной речи способствует появлению в ней неупорядоченных построений окказионального характера с самоперебивами, анаколуфами, вставками, конструктивной незавершенностью и пр.» (2, с.10)

Подобные спонтанные «самоперебивы» ритма мы постоянно встречаем в воронежских духовных стихах, для народного стиха это явление обычное. Причинами этого является не только поэтическая неподготовленность певцов, смешивающих силлабо-тонические размеры, но и воздействие традиции народного стиха, а именно: фразовика, народного свободного стиха, наиболее близкого к разговорной речи.

Но продолжим наш разговор о духовных стихах конца XX – нач. XXI вв. Как мы уже отмечали, главной особенностью является их книжная основа. Для современного периода это выразилось в обилии *силлабо-тонических* размеров. Связано это с тем, что большая часть стихов этого периода (особенно поминальной тематики) создавалась уже в XIX в., когда уже господствовала силлабо-тоника. Чаще всего в современных записях духовных стихов из силлабо-тонических двусложных размеров встречается *хорей (4б)* разных видов:

Трехстопный хорей: (№ 72)

Вспо*М*ним мы страд*А*ния, – ᴗ / ᴗ ᴗ / – ᴗ / ᴗ
Г*о*рести Христ*А*, – ᴗ / ᴗ ᴗ / –
Вс*Е* от Вифле*Е*ма – ᴗ / ᴗ ᴗ / – ᴗ
До конц*А* крест*А*. ᴗ ᴗ / – ᴗ / –

Четырехстопный хорей: (№ 145)

Ох, вы бр*А*тья мои, с*Е*стры, ᴗ ᴗ / – ᴗ / ᴗ ᴗ / – ᴗ
В*Ы* по д*У*ху все друзь*Я*, – ᴗ / – ᴗ / ᴗ ᴗ / –
Вы прид*И*те, посмотр*И*те: ᴗ ᴗ / – ᴗ / ᴗ ᴗ / – ᴗ
Ж*и*знь ок*О*нчена мо*Я*. – ᴗ / – ᴗ / ᴗ ᴗ / –

Пятистопный хорей: (№90) «Тихо, не шелохнет, птичка не поет»

П*а*л челом на з*Е*млю Иис*У*с Христ*О*с, – ᴗ / ᴗ ᴗ / – ᴗ / ᴗ ᴗ / – ᴗ / –
Р*е*вностно мол*И*лся и скорб*Е*л без сл*Е*з. – ᴗ / ᴗ ᴗ / – ᴗ / ᴗ ᴗ / – ᴗ / –
А с лица свят*О*го падал п*О*т, как кр*О*вь, ᴗ ᴗ / ᴗ ᴗ / – ᴗ / ᴗ ᴗ / – ᴗ / –
И в душе страд*А*нье, и в душе люб*О*вь. ᴗ ᴗ / ᴗ ᴗ / – ᴗ / ᴗ ᴗ /ᴗ ᴗ / –

Ямб представлен 34 стихами, например, *четырехстопный ямб*: (№ 111)

К теб*Е* ус*Е*рдно прибег*А*ю, ᴗ – / ᴗ – / ᴗ ᴗ / ᴗ – / ᴗ
Свят*О*й свят*И*тель Никол*А*й, ᴗ – / ᴗ – / ᴗ ᴗ / ᴗ –
И со слез*А*ми умол*Я*ю ᴗ ᴗ / ᴗ – / ᴗ ᴗ / ᴗ – / ᴗ
Хран*И* меня и избавл*Я*й. ᴗ – / ᴗ – / ᴗ ᴗ / ᴗ –

Другой особенностью современных духовных стихов будет широкое распространение *трехсложных силлабо-тонических размеров,* размеров вообще не представленных в стихах, записанных в первой половине XIX в. Это понятно, ведь трехстопные «некрасовские» размеры активно начали разрабатываться в литературе с середины XIX в. и вместе с городским романсом проникли в фольклор. Особенно часто встречается *амфибрахий* – 25, *анапест* – 13, *дактиль* – 7.

Например, дактиль:

В*О*т он – блаж*Е*нный пуст*Ы*нник, взыск*А*ющий – ᴗ ᴗ / – ᴗ ᴗ / – ᴗ ᴗ / – ᴗ ᴗ
В*Е*ка грядущего бл*А*г неземн*Ы*х, – ᴗ ᴗ / – ᴗ ᴗ / – ᴗ ᴗ / –
В*О*т он в скорб*Я*х, как мы в сч*А*стье, лик*У*ющий, – ᴗ ᴗ / – ᴗ ᴗ / – ᴗ ᴗ / – ᴗ ᴗ
Д*У*шу гот*О*вый отд*А*ть за друг*И*х. – ᴗ ᴗ / – ᴗ ᴗ / – ᴗ ᴗ / –

(№119):

Амфибрахий:

Прох*О*дят по г*О*роду в*Е*сти ∪ – ∪ ∪ / ∪ – ∪ / ∪ – ∪
Госп*О*дь нас ид*Е*т навест*И*ть. ∪ – ∪ / ∪ – ∪ / ∪ –
Но кт*О* удост*О*ится ч*Е*сти, ∪ – ∪ / ∪ – ∪ / ∪ – ∪
В чьем д*О*ме Он б*У*дет гост*И*ть? ∪ – ∪ / ∪ – ∪ / ∪ –

(№200)

Анапест:

Позов*И* мое с*Е*рдце, Христ*О*с, ∪ ∪ – / ∪ ∪ – / ∪ ∪ –
Я уст*А*л от блужд*А*нья во тьм*Е*, ∪ ∪ – / ∪ ∪ – / ∪ ∪ –
Посмотр*И*, я к расп*Я*тью прин*Е*с ∪ ∪ – / ∪ ∪ – / ∪ ∪ –
Сокруш*Е*нное с*Е*рдце Теб*Е*. ∪ ∪ – / ∪ ∪ – / ∪ ∪ –

(№167)

Изредка встречается в воронежских духовных стихах и пятисложник, который традиционно называют «кольцовским», так как А.В. Кольцов создавая свои стихи (например, «Не шуми, ты рожь»), использовал распространенные ритмы народной песни:

Мой дух*О*вный сад, ∪ ∪ – ∪ ∪
Как зап*У*щен ты. ∪ ∪ – ∪ ∪
От кол*Ю*чих трав ∪ ∪ – ∪ ∪
Заросл*И* тропы. ∪ ∪ – ∪ ∪
Спит душ*А* моя ∪ ∪ – ∪ ∪
Крепким сн*О*м давно. ∪ ∪ – ∪ ∪
Не рад*Е*ет она ∪ ∪ – ∪ ∪ ∪
О пут*И* своем. ∪ ∪ – ∪ ∪
Пробуд*И*сь от сна, ∪ ∪ – ∪ ∪
Посмотр*И* кругом! ∪ ∪ – ∪ ∪
Что ты сп*И*шь, душа, ∪ ∪ – ∪ ∪
Что в сад*У* твоем? ∪ ∪ – ∪ ∪

(№ 223)

Четкий ритм пятисложника перебивается в 7-строке дополнительным слогом, и это вновь напоминает нам о постоянно существующей в фольклорном тексте возможности вторгнуться в размеренный ритм стиха стихии разговорной речи, возможности оживления традиции древней интонационно-фразовой формы (фразовика). Подобные вторжения других систем стихосложения, о которых мы говорили выше (в современном тоническом стихе) в силлабо-тонических духовных стихах встречаются довольно часто.

Л*Ю*ди в м*И*ре умнож*А*лись – ∪ / – ∪ / ∪ ∪ / – ∪
Добр*О* д*Е*лать не стар*А*лись, ∪ – / – ∪ / ∪ ∪ / – ∪
Т*О*лько зл*О*… – ∪ / –

Когда Б*О*га вс*Е* заб*Ы*ли ∪ ∪ / – ∪ / – ∪ / – ∪
И все зл*О* во вс*Е*м твор*И*ли, ∪ ∪ / – ∪ / ∪ ∪ / – ∪
Б*О*г сказ*А*л: – ∪ / –

– Истребл*Ю* люд*Е*й жив*У*щих, ∪ ∪ / – ∪ / ∪ ∪ / – ∪
Шир*О*ким пут*Е*м ид*У*щих, ∪ – ∪ / ∪ – ∪ / – ∪
Вс*Е*х люд*Е*й… – ∪ / –

Б*О*г на Н*О*я призир*А*я, – ∪ / – ∪ / ∪ ∪ / – ∪
С н*И*м зав*Е*т свой заключ*А*ет, – ∪ / – ∪ / ∪ ∪ / – ∪
Стр*О*й ковч*Е*г… – ∪ / –

(№ 54)

В этом стихе в 35-ти трехстишиях, написанных хореем, встречаются 7 ямбических строк, 1 – амфибрахий. А в стихе «Народ на земле размножался» (№ 55) в 20 четверостишиях, написанных амфибрахием, 3 строки – ямб, 1 – анапест:

Нар*О*д на земл*Е* размнож*А*лся ∪ – ∪ / ∪ – ∪ / ∪ – ∪
И Б*О*га н*А*чал забыв*А*ть, ∪ – / ∪ – / ∪ ∪ / ∪ –
В безб*О*жье сво*Ё*м утеш*А*лся, ∪ – ∪ / ∪ – ∪ / ∪ – ∪
И в н*Ё*м он н*А*чал утоп*А*ть. ∪ – / ∪ – / ∪ ∪ / ∪ –

И л*Ю*ди о Б*О*ге заб*Ы*ли, ∪ – ∪ / ∪ – ∪ / ∪ – ∪
И ст*А*ли Ег*О* презир*А*ть, ∪ – ∪ / ∪ – ∪ / ∪ –
Тог*О*, кто нап*О*мнит о Б*О*ге, ∪ – ∪ / ∪ – ∪ / ∪ – ∪
Ст*А*ли на см*Е*х подым*А*ть. – ∪ ∪ / – ∪ ∪ / –

И шл*И* так год*А* за год*А*ми, ∪ – ∪ / ∪ – ∪ / ∪ – ∪
А гр*Е*х челов*Е*ческий р*О*с, ∪ – ∪ / ∪ – ∪ / ∪ –
И л*Ю*ди сво*И*ми ум*А*ми ∪ – ∪ / ∪ – ∪ / ∪ – ∪
И вкр*И*вь рассужд*А*ли, и вк*о*сь. ∪ – ∪ / ∪ – ∪ / ∪ –

Подобные «неправильности» постоянно встречаются в народных духовных стихах, что вполне понятно, как мы уже выяснили. Кстати, в процессе исполнения эти шероховатости не так уж заметны, звучат вполне естественно в наших воронежских селах, и даже придают особый неповторимый местный колорит.

Тем не менее, воронежские духовные стихи, несмотря на все запреты, сопровождавшие этот жанр, донесли до нас все богатство духовной стиховой культуры Руси, богатство русского народного стиха. Ведь в них представлены дисметрические формы стиха (интонационно-фразовая форма (фразовик), ударник (нерифмованный), раешник (с рифмой); силлабические стихи; метрические (дву- и трехсложные, пятисложник); современный тонический стих. Анализ духовных стихов позволил увидеть воочию взаимодействие фольклорных и литературных приемов в русских и украинских текстах, обнаружить следы поэтики более древних жанров былины и традиционной лирической песни, заметить частое проявление элементов разговорной речи в структуре духовных стихов.

Мы только приступаем к изучению этого богатого наследия, остановились только на некоторых чертах метрики воронежских духовных стихов. В дальнейшем предстоит обратиться к изучению особенностей фоники, мелодики и рифмики этих замечательных произведений.

Литература:

1. Бейли Джеймс. Избранные статьи по русскому народному стиху. / Пер. с англ. под общ. ред. М.Л. Гаспарова. – Языки русской культуры, 2001.
2. Артеменко Е.Б. Синтаксический строй русской народной лирической песни в аспекте ее художественной организации. – Воронеж, 1977.
3. Холшевников В.Е. Что такое русский стих. // Мысль, вооруженная рифмой. Поэтическая антология. – Л., 1987.
4. Квятковский А.П. Поэтический словарь. – М., 1966.
5. Народные русские сказки А.Н. Афанасьева. – т.1. – М., 1957.
6. Русский фольклор / Сост. и примеч. В.Аникина. – М., 1986. (Классики и современники).

Фомичева Ж.В. (ВГУ)

СТИХИ СВЯТИТЕЛЮ МИТРОФАНУ
(по архивным материалам Русского Географического Общества г. Санкт-Петербурга)

История исследования фольклора Воронежского края, как известно, начинается в середине XIX в. Между тем, активное изучение природного и культурного потенциала края стало заметным в конце XVIII в. Однако подлинное начало всестороннему изучению Воронежской губернии положил Е. Болховитинов. Позднее возникают кружки А. Серебрянского, Н. Второва, многочисленные уездные кружки, которые работают в направлении, заданном Е. Болховитиновым. Индивидуальная подвижническая деятельность А. Кольцова, И. Никитина, Г. Веселовского, Г. Ткачева, М. Дикарева, М. Пятницкого и многих других помогла выявить творческий потенциал народа, услышать его песни, сказки, пословицы и поговорки на страницах печати. Публикуют различные жанры фольклора и статьи о нем в «Филологические записки», «Воронежские губернские ведомости», «Воронежский телеграф», «Дон», «Воронежский листок» и другие издания.

В своей статье мы хотим обратиться к мало изученному краеведами сюжету – духовным стихам о Митрофании Воронежском, которые приведены в архивных материалах по Воронежской губернии Российского Географического общества. Остановимся кратко на основных вехах его биографии.

Религиозным деятелем государственного уровня остался он в народных воспоминаниях. В начале правления Петра Великого Митрофаний оказался в гуще бурных событий: ободрял молодого царя после тяжелого поражения под Нарвой, поддерживал политические начинания Петра, объясняя пастве в проповедях необходимость реформ. Особые симпатии Петра он возбудил тем, что во время его епископства и при его поддержке в Воронеже и на Дону были возведены верфи для постройки русского речного флота. Вместе с тем Митрофаний не соглашался со многими новшествами в духовной области. По народным, особенно местным воронежским преданиям, в день кончины святителя, 23 ноября 1703 года, Петр сам закрыл ему глаза, плакал и целовал его руки, нес гроб к могиле и сказал после погребения: «не осталось у меня другого такого святого старца».

Со времени смерти св. Митрофана жители Воронежа имели особенное почитание к памяти святителя, приходили к его мощам и служили панихиды. До 1718 г. два раза его тело было переносимо, и оба раза оно оказалось нетленным. Это не могло быть сокрыто от народа, а потому благоговение к памяти его еще более усилилось, и число идущих на поклонение к его гробу стало возрастать. В дни памяти св. Митрофана 7 августа и 23 ноября число приходящих доходило до тысячи и более; при этом многие заявляли, что они испрашивали себе с верою помощи у святителя и получали исцеление от тяжких недугов. (1, 506)

Особенно много паломников, причем не только жителей Воронежа, Воронежской губернии, но и соседних губерний, стали приходить к могиле Митрофания начиная с 1830 г. В эти годы Россия пережила тяжелое время – холеру, голод, а перед этим – восстание в Польше, войны с Турцией и Персией. Множество русских женщин сделались вдовами, дети сиротами, и все эти скорбящие, устремились в Воронеж к новооткрытому источнику исцелений – Святителю Митрофану: «Редкая церковная служба не проходила без того, чтобы не явлена была чудесная помощь какому-нибудь неисцельно-болящему: вдруг среди Богослужения из толпы слышался радостный возглас: «Батюшка-угодник Христов исцелил». (1, 511)

По словам святителя Антония, архиепископа Воронежского и Задонского, в Воронеж приходили тысячами и тьмами, в иной день в Благовещенском соборе десятки тысяч прикладывались к святым мощам. На могиле святителя совершались панихиды, «многие богомольцы... по уверению их, исцеления получали». Исцеления эти записывались в особую книгу.

29 марта 1830 года Преосвященный Антоний донес обо всем этом Синоду и 7 августа 1832 года мощи святителя Митрофана были открыты для всеобщего народного чествования. На это торжество стеклось более ста тысяч народа. После литургии благословили трапезу для 7000 странников. Ровно через 40 дней по открытии мощей угодника Божия прибыл на поклонение ему и сам Государь Император Николай Павлович. (1, 507-509)

В 1836 г. в связи с открытием мощей св. Митрофания был основан Воронежский Благовещенский Митрофанов мужской монастырь. Ежегодно происходил крестный ход, приходило до 40 тысяч паломников (по данным середины XIX в.). Знаменитый русский географ и путешественник П.П. Семенов-Тянь-Шанский навсегда запомнил свое первое детское путешествие, когда из родового имения в Раненбургском уезде Рязанской губернии его родители вместе с детьми отправились в Воронеж: «Нас, прежде всего, повезли приложиться к мощам св. угодника, епископа Воронежского Митрофания, на поклонение которому стекались в то время, как раз вскоре после открытия его мощей целые массы паломников из простого народа и из дворянства. С трудом протиснули нас через народные толпы; с большим любопытством смотрели мы на серебряную гробницу святого, ее богатые покровы и с благоговейным страхом на самые мощи». (2, 432)

С покровительством Митрофания оказалась связана также судьба митрополита Вениаина (Федченкова). Когда полуторагодовалым ребенком он опасно заболел воспалением легких, его мать дала обет Богу: если он останется живым, то она вместе с ним отправится на благодарственное богомоление к святителю Митрофану Воронежскому. Когда мать стояла в храме святителя Митрофана, мимо проходил какой-то старец-монах. Он благословил их, а о ребенке сказал: «Он будет святитель!» (3).

И в дальнейшем с именем св. Митрофания в народе не только связывали воспоминания о Петре Великом, но и чтили святителя как защитника простого народа от притеснений.

Изучая архивные материалы Русского географического общества в Санкт-Петербурге, мы обнаружили записанные *Василием Путилиным*. **Раздел IX, № 54. Этнографическія замѣчанія, сдѣланныя о жителяхъ слободы Уразовой, Валуйского уѣзда, въ 1853 году.** *22 стр. въ полул. (Авторъ - священникъ той же слободы).* Помимо описаний наружности, жилища, одежды, занятий и промыслов жителей Валуйского уезда, нам попались и стихи, как пишет Путилин, «Стихъ нищихъ въ похвалу святителю Митрофану» (срв. ниже № 59):

Ликуй, Воронежъ, украшайся,
Святися градъ нашъ, процвѣтай,
До облакъ славу возвещай!
Ты песни Богу воспѣвай!
Тамъ рака чудная стоитъ,
Въ ней святъ въ святыхъ лежитъ,
Чудесной силой одеянъ,
Христовъ святитель Митрофанъ!

Слепымъ онъ зрѣнье отверзаетъ,
Врачуетъ чудно всихъ больныхъ,
Печальныхъ скорби утишаетъ,
На ноги становитъ хромихъ.
Онъ дивенъ во святихъ святитель,
Хвала усерднихъ христіанъ,
Помощникъ съ нами, покровитель,
Угодникъ Божій – Митрофанъ! Т.д.

Итак, перед нами уже не молитва и даже не тот особый вид лирического стихотворения, когда читатель может отождествить себя с лирическим героем, перед нами – духовная ода. Поэтическая мощь, глубина смысла, музыкальность стиха пленяют. Во втором варианте в отличие от первого конкретизируется Воронеж. Широчайшая палитра красок поражает: «Святись, красуйся, процвѣтай!». И не «До облакъ славу возвыщай!», а «Изъ облакъ славой возвышайся», что является гораздо более емким и возвышенным, приближенным к небесам. Небеса, как и земля, сотворены Богом; на небе находятся солнце, луна и звезды, принимающие активное участие во вселенских событиях; они, как и земля, одушевленны. К ним обращаются в скорби страждущие.

Далее текст частично утерян в первом варианте: «Изъ нѣдръ твоихъ въ страны далеки/ Ліются благодатны рѣки». Слово благодать в данном контексте изобилует эпитетами – преисполненные благодатью, приносящие благо, пользу, покой, умиротворение, радость, счастье, доставляющие удовольствие и наслаждение. «Ты нынѣ *светишь...*», создает ощущение, что мы становимся невольными свидетелями реальной, на наших глазах рождающейся молитвы лирического героя. «...какъ Сіонъ», – **Сион** (солнечный, блестящий) – этим названием вообще означается холм или крепость; Сион считался самым южным из холмов, на которых был построен Иерусалим, на нем был воздвигнут дворец Соломона. Означенное название иносказательно прилагается к Церкви, как к земной, так и к небесной, как к живому Храму Господа (по Библейской энциклопедии, с. 655). «Къ тебѣ текутъ со всѣхъ сторонъ, – /Текутъ съ любовью – умиленьемъ. /Съ надеждой, вѣрою въ сердцахъ; /Текуть вси съ пламеннымъ усердьемъ, /Съ молитвой теплою въ душахъ». **Течение** – др.-рус. и ц.-сл. любой вид перемещения, здесь – движение по жизненному пути. **Умиление** (от гл. **умилять** – *трогать нравственно, возбуждать нежные чувства, любовь, жалость. Простосердечное радушие умиляет. Божьи дела умиляют человека. И начах умиленными словесы глаголати к Вышнему)* – чувство покойной, сладостной жалости, **смирения, сокрушения**, душевного, радушного участия, доброжелательства. *Молиться в умилении. Умиление выше и духовнее жалости. Милосердие есть умиление на деле. (Из словаря В. Даля)* Умиление – церковное слово. Оно

характерно для духовных стихов. Далее по тексту: «Тамъ рака чудная стоить, /Въ ней свять въ святыхъ лежить», нам более интересен первый вариант, так как там помимо явственных примет времени и биографических подробностей мы наблюдаем прием приумножения «свять въ святыхъ», что говорит о силе святости Митрофания, которая известна по легендам о Петре и по мудрым высказываниям Святителя.

Далее перечисляются чудеса Митрофания целителя, именно этим и прославился Святитель. Говорится о личных горестях, претерпеваемых убогими и «чудными» и заверяется в скорейшем излечении и уповании на защиту Святителя.

И в первом варианте выпали следующие строки: «Да видятъ чуждые языки/ Къ намъ съ неба милости велики,/ Что между нами Богъ живеть/ И кости праведныхъ блюдетъ.» Здесь явно чувствуется негодование на врагов государства и на его недоброжелателей. При анализе разночтений поражает та внутренняя свобода и в то же время чуткое, смиренное следование неизвестному оригиналу, которые были столь характерны для творческой манеры древнерусских авторов.

Последние строфы выделяет своего рода рефрен, «Тебя мы въ скорбѣхъ призываемъ, / Любовью пламенной горя, /Къ тебе молитвы проливаемъ: /Храни отечество – Царя!», вспомним, что если основная часть канонов и акафистов пелась священником, то рефрен подхватывали все прихожане храма – вся Церковь!

Попытки проанализировать Стихи святителю Митрофану будут продолжены нами в следующих статьях. А пока закончим его мудрым и не потерявшем своего значения и в наши дни завещанием: «Употреби труд, храни умеренность – богат будешь; мало ешь, воздержно пей – здрав будешь; твори благо, бегай злаго – спасен будешь» (5).

Литература:

1. Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков. Дек. Ч. 1.
2. Семенов-Тянь-Шанский П.П. Биографический очерк. Детство и юность. // Русские мемуары. Избранные страницы. 1826-1856 гг. М, 1990.
3. Митрополит Вениамин (Федченков). Записки архиерея. М., 2002.
4. Ломоносов М.В. Избранные произведения. Сост. прим. А.А. Морозова. Подготовка текста М.П. Лепехина и А.А. Морозова. – Л., Советский писатель, 1986.
5. Памятная книга Воронежской губернии. – 1892.
6. Полный православный богословский энциклопедический словарь. В 2-х т. // Репринтное издание. – М., 1992.

М.В. Бех (ВГУ)

УКРАИНСКИЕ ДУХОВНЫЕ СТИХИ С. ФИСЕНКОВО КАНТЕМИРОВСКОГО РАЙОНА ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

Исследованием жанра духовных стихов занимались Ф.И. Буслаев, П.А. Бессонов, А.Н. Веселовский, Б.М. Соколов, Ф.М. Селиванов. Эти учёные исследовали проблему приоритета народной или книжной формы этого жанра и вопросы времени возникновения духовных песен и стихов. Датировки исследователей колеблются от X до XI вв. Ф.М. Селиванов полагал, что формирование этого жанра началось в первые века после принятия христианства на Руси, а завершилось в XVII в., времени раскола в Русской Православной Церкви. Также исследователи этого вида творчества приводят различные классификации, сравнивают духовные стихи с былинным эпосом, с историческими песнями.

Мы занимаемся изучением украинских духовных стихов, которые бытуют в Воронежской области. Собирание и публикация произведений украинского фольклора представляет для нас большой интерес. Издания украинского фольклора привлекали внимание Н.В. Гоголя, В.Г. Белинского, Ф.И. Буслаева и многих других писателей и учёных. Мы остановились на духовных стихах, так как этот жанр мало изучен. Записи были сделаны нами от Анны Яковлевны Павленко в с. Фисенково Кантемировского района Воронежской области.

Учёные отметили, что «молитвенное творчество» было распространено у украинцев, отчасти на западе, у белорусов. Такое творчество носит особое название: «верш духоуны» (у белорусов), «вирш духонний» (у украинцев), «псальма» (и у белорусов, и у украинцев). Анна Яковлевна духовные стихи, которые мы от неё записали, называет «сальмы». Это свидетельствует о том, что подобное название этого жанра используется и сейчас.

Нам известно, что изначально творцами духовных стихов были люди, умевшие читать или узнававшие содержание апокрифических книг от грамотных лиц. С течением времени песни получили широкое распространение в народе, стали известны многим. В особенности часто духовные стихи пели нищие. Их исполнение не выводило духовные песни из ряда фольклорных произведений. В духовных песнях всегда присутствует мирская трактовка религиозных тем, в них выразились идеи и настроения огромной массы

крестьянства. Этот жанр возник в результате соединения христианской религии и фольклора. Это соединение особенно ярко прослеживается в украинских духовных песнях, истинно народных. В них прослеживаются темы грешного мира человеческой жизни. Почти во всех духовных стихах встречается мотив расставания души с телом.

Украинские духовные стихи более лиричны. В них прослеживаются нотки жалости, доброты, милосердия. Очень часто встречаются слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами: *серденько, головенька, слизенъкы* и даже *могылонька.* Это говорит о том, что для украинского фольклора характерна переполняемость эмоциями. Это придаёт стиху более нежное звучание и свидетельствует о его народном происхождении. Сравним строки русского духовного стиха и украинского, которые мы записали от Анны Яковлевны.

русский	***украинский***
Пред тобою, мой Бог,	*Ой, болыть мое серденько*
Ныне я предстою.	*Щей головенька.*
И, склочившись главой.	*Ой, Боже, наш Боже,*
Я прощенья прошу...	*Скоро прыйде разлучивый час...*
И с любовью к тебе	*Вы, хрыстови братья, сестры,*
Погружуся я в нём.	*Ту могылку окружить.*
И со слезами стою	*Вы, хрыстови братья, сестры.*
Пред святым я лицом...	*Слизонькамы обмочить.*

Можно сделать вывод, что духовные стихи, которые записаны на русском языке, звучат более торжественно. Возникает предположение, что эти стихи книжного склада. Они немного отдалены от разговорного стиля, в котором записаны украинские духовные стихи. Скорее всего, они были переданы народу людьми, знакомыми с книжными писаниями. И в результате бытования несколько видоизменились.

Остановимся подробней на украинском духовном стихе, строки из которого мы приводили выше «Ой, болыть мое серденько...». Для человека природа всегда была безгрешна и свята. Но люди оскверняют землю и обременяют её тяжестью грехов. Живя в мире природы, а потом, умирая, человек не разрывает связи с ней. Наоборот, природа остаётся единственной связью умершего с миром живых. Поэтому в духовнх стихах о смерти наиболее часто встречаются обращения умирающего с просьбой посадить на могиле дерево. Вырастая, оно уходит корнями в землю, а ветви находятся снаружи. И тем самым связывает умершего с миром живых. В корнях деревьев по украинскому фольклору могли обитать духи предков и мифологические персонажи. Всё это отразилось в духовном стихе:

Схоронить мане у могылоньку,	*А як корень до мэнэ дойде,*
Хрест поставтэ дубовый,	*Про вас мини сгадае.*
Хрест на зелену могылу.	*А колынонька рано по висни*
Посадить мини билу березу,	*Зацвила билым цвитом,*
Щей червону калыну.	*А я вже ныколы не побачу*
Хай вона прорастае.	*Билого свиту.*

Традиционно белый цвет является траурным, цветом смерти. Здесь мы видим параллелизм: белые цветы калины символизируют смерть, а белый свет – жизнь, мир в котором остались живые. Также символична белая кора берёзы. В с. Фисснково существует такая примета: нельзя сажать рядом с домом берёзу: *«...У кого береза пид хатой росла, то там вси мужикы повмыралы, тай сами бабы пооставалыся...».* Так что выбор этих двух деревьев неслучаен. Они являются символами соединения двух миров.

Создавая духовные стихи, народ часто обращался к песенному фольклору. Сравнивая духовный стих «Скорбная матэ пид хрестом стояла...» и украинскую народную песню «Огирочки», записанную в селе Старомеловое Петропавловского района Воронежской области, мы узнаём строки в духовном стихе из этой песни:

Ой, сыну, мий сыну,	*Я табе купала*
За яку провыну	*Дрибными слёзамы,*
Переносишь, сыну.	*Як малым ховала*
Тяжкую годыну.	*Перед ворогамы...*

И украинская народная песня «Огирочки» (с. Титаревка Кантемировского р-на Воронежской обл.):

Посияла огирочки	*Сама буду полыватыы*
Блызько над водою.	*Дрибною слезою…*

Также в духовных стихах выражались идеи крестьянского труда. Крестьянин представлен, прежде всего, как труженик-земледелец. В труде для него выражался смысл существования. Умирая, крестьянин в первую очередь сожалеет о том, что не сможет больше трудиться. Это ярко выражено в духовном стихе «Ой, Боже, наш Боже...»:

Моя домовына, моя хата маленька,	*Колысь мои рукы так тяжко робылы,*
А в ней виконьця нема.	*А зараз на грудях лыжать.*
А я вже старенька, як тая былынка,	*Колысь мои очи на свит все дывылысь.*
Лыжу в домовыни сама.	*О, Боже, якый мылый свит.*
Колысь мои ножкы по свиту ходылы,	*Тапер в домовыни закрыта,*
О, Боже, якый то був час.	*Не глянуть на свит мни ны раз...*

Во многих духовных стихах встречается обращение к Матери-земле. Мать-земля – это, прежде всего черное, рождающее лоно земли-кормилицы, матери пахаря, как об этом говорит постоянны и её эпитет «Мать Земля сырая»: *Мать Сыра земля, хлебородица*. Но ей же принадлежит и растительный покров. И она же является хранительницей нравственного закона – прежде всего, закона родовой жизни.

В духовном стихе «Счастливый той путь...» мы видим отражение родового закона жизни. После смерти душа покидает тело и отходит в мир иной, а тело принимает к себе Мать Сыра земля. Она принимает к себе всех, в ней соединяются семьи, рода. В духовном стихе «Счастливый той путь...» мы видим, как душа, покидая тело, проходит те места, где захоронена её родня:

Та страна, дэ проходыла душа.
Там е тато, там е мама,
Там е браты и сестры
И маленькы диты,
И сырая земля.
То матенька родна прыгорнула
И до сэбы прыняла навсегда...

Сырую землю здесь называют ласково *«матенька родна»*. Перечисляя всех умерших членов семьи, к Сырой земле обращаются, как к родной матери, которая нежно и заботливо прикрывает своих детей. Мать Сыра земля их кормила и поила при жизни, а после смерти она заботливо приняла их в своё лоно навсегда.

В духовном стихе мы видим особое почитание божественно-материнского начала «в доброте своей, как и в красоте своей, мать-земля не выпускает человека из своей священной власти. В кругу небесных сил – Богородица, в кругу природного мира – земля, в родовой социальной жизни – мать, являются носителями одного материнского начала. Их близость не означает их тождественности. Составители духовных стихов не доходят до отождествления Богородицы с матерью-землёй и с кровной матерью человека».

В духовных стихах, которые мы исследуем, Богородица выступает, прежде всего, как человекозаступница перед Богом. Она просит Господа, чтобы Он простил людям грехи. Мать Земля-кормилица и пристанище для умерших людей. А кровная мать – наставительница на путь Божий. Именно она приучает с рождения своих детей к вере христианской. Например: духовный стих «Покайтесь люды»:

А я тобе, доню, наказывала
Щоб сея ту молытву
Изо дня в день молыла.
А ты мане, доню,
Тай не слухала.
В святую недилю
Сикла, рубала.
То за тое Царства Божьего
Не заслужила.

В духовных стихах, которые мы исследуем, образ кровной матери человека – это образ праведной души, которая «заслужила» Божьего Царства. А дети, наоборот, выступают грешниками. Один из грехов – неповиновение родителям. «Муки рождения земной матери, затуманивают очи Богородицы созерцанием страстей её сына, давит и мать-землю тяжестью грехов человеческих. Религия материнства есть в то же время и религия страдания».

Изучая духовные стихи, бытующие в селе Фисенково Кантемировского района Воронежской области, мы пришли к следующим выводам.

1. Украинские духовные стихи более лиричны и более приближены к фольклорным традициям. Это выражается в постоянно повторяющихся эпитетах, в употреблении слов с уменьшительно-ласкательными суффиксами.
2. В этих духовных стихах отразилась жизнь крестьян и их любовь к земледельческому труду.
3. На этот вид творчества наложили свои отпечатки украинские народные песни.
4. В украинских духовных стихах прослеживается тема материнства, которая основывается на живом почитании рода, семьи и матери.

Это лишь некоторые аспекты, которые мы затронули. Изучение духовных стихов требует кропотливой работы. Духовные стихи отражают не все стороны религиозной души народа, но являются самым высоким художественным выражением в слове народной веры.

Литература:

1. Архив кафедры теории литературы и фольклора ВорГУ. – 1997, папка №1.
2. Аникин Н. П. Русское устное народное творчество. – М.. 2001.
3. Кирдан Б.П. Собиратели народной поэзии / Б.П. Кирдан. М., 1974.
4. Славянская традиционная культура и современный мир (сборник материалов научно-практической конференции). – М., 1997.
5. Федотов Г. Стихи духовные. Русская народная вера по духовным стихам. – М., 1991.

Т.В. Мануковская (ВГУ)

ДУХОВНЫЕ СТИХИ КАК НЕОБХОДИМЫЙ ЭЛЕМЕНТ ТРАДИЦИОННЫХ ФОРМУЛ ПОХОРОННОГО ОБРЯДА

в сёлах Новоусманского, Нижнедевицкого, Верхнехавского и Репьёвского районов (1979-2009 гг.)

Народная культурная память основана на передаче традиций из уст в уста, на памяти поколений, на припоминании. Глобальные вехи в жизни человека оставались в памяти надолго и поддерживались из поколения в поколение.

В настоящее время интерес к проблеме культурной памяти сопряжен с ощущением конца определенной культурной традиции, что заставляет задуматься о традиции и прерывности в истории. В своей статье мы исследуем похоронный обряд Воронежской области, который, как и свадебный, принадлежит к числу наиболее архаических, и сохраняет многие черты традиционных воззрений на смерть. Мы выдвигаем гипотезу о наличии устойчивых традиционных формул в похоронном обряде, обращая при этом внимание и на местные обычаи, носящие локальный характер. На основе множества повторений мы можем говорить о крепости традиций, основанных на опыте прошлых поколений.

В целом культура – это процесс. Она находится в вечном изменении, динамике, развитии. Но в чём же причина неизменности и статичности похоронно-поминального обряда? Что заставляет людей исполнять обряд традиционно? Почему и сегодня мы идем на кладбище для поминовения умерших? – Причин для этого много. На наш взгляд, это (в первую очередь) – церковные каноны и этническая память, страх за будущее последующих поколений в случае неисполнения обряда, что заставляло современного человека точно соблюдать традиции во избежание опасности. Не маловажную роль играет и ментальность россиян: русскому человеку свойственно чтить веками установленные традиции.

Издавна на Руси существовало двоеверие, сочетание христианства с народными верованиями. Погребальный обряд связан с представлением о загробной жизни, о душах умерших. В целом проходящий по христианским канонам, он содержит в себе немало остатков языческих суеверий, народных примет, магических действий, играющих символическую роль. Мифологизированные отношения между живыми и мертвыми, потомками и предками, этим и «тем» светом составляли суть ритуала. Неточное соблюдение погребальных ритуалов грозило невозможностью перехода души на «тот» свет.

Записям духовных стихов и похоронного обряда студенты и преподаватели филологического факультета ВГУ стали уделять непосредственное внимание только в начале 1990-х годов. Такая возможность появилась с началом перестройки. Советские годы – время гонений на церковь, закрытия и разрушения храмов, репрессий священнослужителей и простых верующих в Бога людей. Но обряды, связанные с уходом человека из жизни, так или иначе, существовали всегда, поэтому автору статьи нетрудно было реконструировать похоронный обряд, воочию наблюдая его, начиная 1970-х годов в Новоусманском и Нижнедевицком районах. Впоследствии летние экспедиции студентов-филологов ВГУ в села Рогачевка, Парусное, Бабяково, Плодосовхоз, 1-я, 2-я и 3-я Усмань Новоусманского района, а также в села Новоротаево, Першино, Кучугуры Нижнедевицкого района пополнили наши записи. Не менее тщательно нами рассмотрен похоронный обряд в селах Верхнехавского района – Нижняя, Верхняя и Крутчанская Байгора, Луговатка и в Репьевском районе – в селах Новосолдатка, Россошь и Краснолипье, фольклорные записи в которых проводились в 2008-2009 гг.

В свете похоронного обряда в ряде статей по итогам фольклорных экспедиций нами были рассмотрены и систематизированы духовные стихи о смерти, о душе, о жизнеописаниях Христа и тернистом пути к Богу. Все они представляют соединение христианской религии с фольклором. Погребальный обряд – это «обрядовый комплекс, воплощающий мифологизированные отношения между живыми и мертвыми, потомками и предками, этим и «тем светом» [2, 91]. Каждый элемент ритуального действа имеет свое магическое значение только внутри обряда, теряя свою функциональную значимость за его пределами. В целом обряд имеет христианский характер, но элементы язычества проявляются и до сих пор.

К языческой погребальной обрядности относится противоположное стремление родственников умершего: с одной стороны, поскорее удалить его на «тот свет» (сюда относится и стремление раздать вещи умершего), с другой – оставить память о нем в виде могилы-захоронения и надгробия. Предметы, связанные с похоронами, и вещи умершего имели свою судьбу. После сорокового дня родственники могли раздавать личные вещи покойного любым людям, не обязательно близким родственникам. А те предметы и вещи, которые были задействованы в похоронном обряде (например, полотенца, на которых несли гроб), либо опускали в могилу и засыпали землей, либо сжигали, чтобы избежать дурного влияния умершего на живых людей. Все делалось так, чтобы ничто не обеспокоило душу покойного и каким-либо образом удержало бы ее в мире живых людей. Жители сел вспоминают о том, что гроб с умершим выносили не через дверь, а через окно, чтобы покойный не вернулся в дом за кем-нибудь из оставшихся в живых.

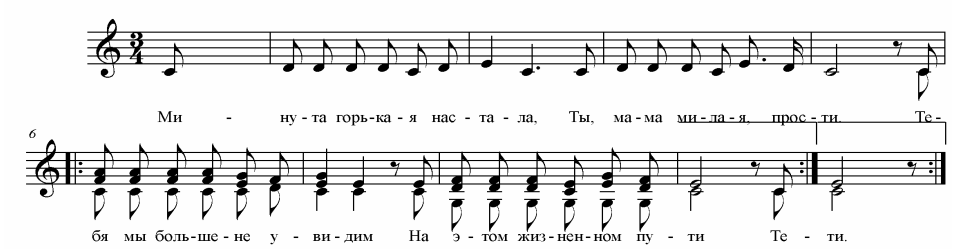
Фазы погребального обряда хорошо сохранились во всех районах. Некоторые отличительные местные особенности все же существуют, и мы на них указываем. Но в целом многолетнее исследование дает нам право говорить о традиционных *формулах-канонах* похоронного обряда.

В селах, где отсутствует церковь, социальную функцию отпевания умерших брали на себя жители села. Стоит отметить, что в таких селах христианский обряд сохранился со множеством языческих вкраплений. Так, до открытия церкви в с. 2-я Усмань Новоусманского района автор статьи присутствовал при проведении обряда «проводы душки», который проходил под руководством отдельной группы певчих, знающих ход действия церковной службы. Сейчас же в селе обряд «проводы души» осуществляется священником, но народная память сохранилась: после ночного чтения Псалтири открывали входную дверь, чтобы «выпустить душу» умершего. До этого момента все родственники прощались с душой, целуя икону и отведав поминальной еды (кутья, мед с оладьями, подслащенная вода). Под утро (часа в 4) принято было выходить с иконой на улицу «провожать душу». Обряд сопровождался пением «Со духи праведных», «Вечная память» и троекратным благословлением на восток иконой. Воду, которая стояла 40 дней для прилетавшей души, выливали под дерево, «туда, где человек не ходит». После этого считалось, что «душа ушла». До сих пор в Нижнедевицком районе существует запрет – до 40 дней нельзя ничего выносить и отдавать из вещей умершего, что связано со страхом перед умершим.

По текстам духовных стихов можно проследить традиционные формулы поминального обряда. Кроме церковного отпевания и молебна, к основным фазам похоронно-поминального обряда можно отнести следующие: *обмывание и одевание*, *зажжение свечи*, *прощание с умершим*, *голошение*, *могила (гроб, крест), поминальная еда*, *одаривание*, *посещение умершего утром следующего дня, поминки на 9-й и 40-й день, на полгода и годовщину.* Всем этим фазам придавался магический ритуальный смысл проводов человека в «мир иной». В них проявлялись отголоски языческих верований. Так, например, сразу после выноса гроба принято замести в доме пол (обряд «запахивания») и вымыть его (обряд «омовения»). С этой же целью перед поминальной трапезой родственники выносили на улицу воду, мыло и полотенце для всех возвращающихся с похорон. Это совершалось не столько в гигиенических, сколько в ритуальных целях. Ритуальная оргия была направлена на то, чтобы нейтрализовать исходящую от умершего смертоносную силу и одновременно облегчить ему переход в мир иной.

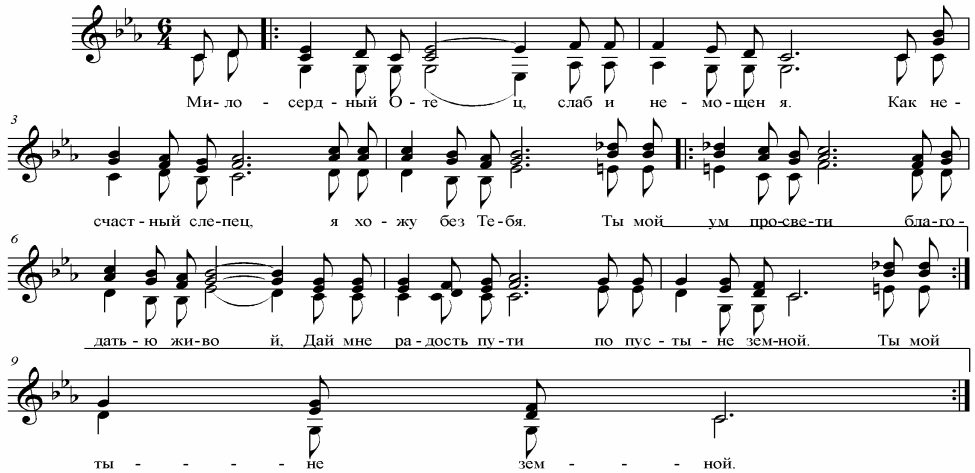
Похоронно-поминальный обряд всегда сопровождался духовными стихами и песнями, перемежающимися с молитвами. Наиболее распространенным по всем регионам нашей страны является духовная песня ***«Минута горькая настала» («Мама»)***:

Минута горькая настала



Не меньшей популярностью пользуется и духовный стих ***«Милосердный Отец»***, встречающийся во многих современных печатных изданиях и относящийся к поздним «стихам». Записанный в с. Першино вариант имеет лишь незначительные отличия:

Милосердный Отец



Какова жизнь ждет человека в заоблачном мире после смерти, зависело от праведности жития на земле. На этом строилось противоречивое отношение к мертвым: с одной стороны – их боялись, старались задобрить, с другой стороны – существовала постоянная связь и привязанность к покойным. Большое значение народ придавал различным предвестникам смерти: вещим снам, предчувствиям и случаям из жизни умершего. Так, если во сне приснится покойный, зовущий человека к себе, считалось предсмертным

знаком; если покойный снился в воде и не мог выплыть на берег, это означало, что родные сильно оплакивают его. Если покойный часто снился во сне родственникам, необходимо было пойти на кладбище и окликнуть его. Считалось, что уже в первые минуты смерти умерший чувствовал, какая участь ждет его на небесах: «Когда покойник ляжить и как бы улыбка на яго устах, тогда яму видится чтой-то харошее. А если покойник суровый, сжал губы на плач, это яму какие-то страсти видятся на том свети» (Федяинова Мария Петровна, 1938 г.р., с. Першино Нижнедевицкого р-на). Люди верили, что на земле человек – временный житель, основная жизнь его на небе, о чем, например, поется в духовном стихе ***«Михаил Архангел»***):

Жизня гостевая –
Временна, пройдет,
А за нею следом
Жизнь вечна подойдет.

Старые люди помнили еще времена, когда в гроб умершему клали денежные монеты (обряд «откупления»). Поверх век умершего принято было класть медные пятаки, что вполне возможно было откуплением от смерти. В поверьях и духовных стихах часто встречается мотив переправы души умершего через огненную реку. Переправщиком в духовных стихах часто выступает архангел, от которого необходимо откупиться. Мотив моста и переправы известен многим культурным традициям. У русских, в частности, существует обычай класть под голову покойному несколько щепок от гроба, объясняя это тем, что они понадобятся, чтобы починить мост, если он где-нибудь прохудится.

В день похорон всем стоящим на отпевании раздавались носовые платки (обряд «одаривания»). Люди верили, что умерший будет ими вытирать пот во время Страшного Суда. Носовые платки также повязывали на левую руку шестерым мужчинам, которые несли гроб с умершим на намотанных на руки полотенцах. На них же потом опускали гроб в могилу. На Сороковинах после поминального обеда родственники умершего одаривали подарками всех присутствующих, причем в с. Першино Нижнедевицкого р-на (2009) эти дары до сих пор принято *класть себе на голову*, «чтобы духам виднее было, чем нас одарили». Интересно интерпретировалась и функция нательного крестика, которым снабжался умерший. Он являлся «пропуском» в ворота иного мира.

Пока ангелы-хранители отыскивали для души добрые дела, она, «озираясь по сторонам», искала помощи. Конечно, на выручку приходит Николай Угодник, который на древних иконах изображался всегда справа от Христа, и был почитаем в народе наравне с Богом:

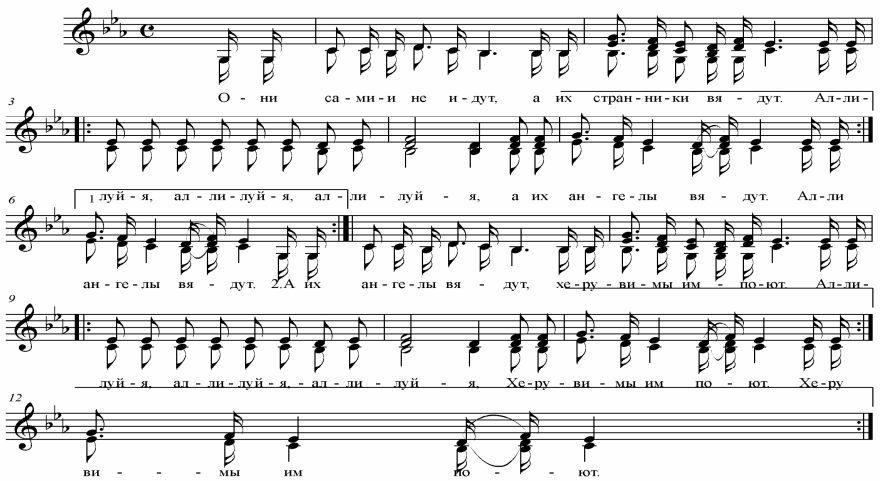
По сторонам я озиралась,
Кто бы помощи мне дал.
В стороне стоит направо
Святый Отче Николай.
– Святитель Отче, Николай!
Меня, грешную, спаси!
Со слезами умоляю –
Со ступень грешных сведи.

Душе подыскивалось достойное место на небесах, что и отразил народ в своих стихах:

Ночью будет мне решенье,
Куда Бог определит,
Если Богу я угодна,
В рай небесный поселит.

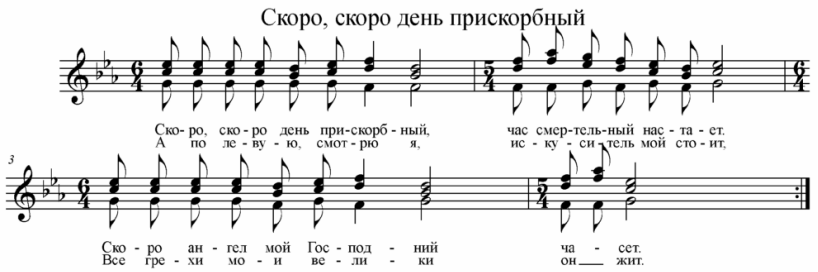
Вот как об этом рассказывает жительница села Першино Федяинова М.П., местная «читалка» и исполнительница духовных стихов: «Душа присутствует. Вот еще поется: «В сороковину ангел-хранитель с высоты ко мне слятел, Взял мене за праву руку, Сверху вниз мене повел, К сороковому он денечкю На свиданье к вам привел»:

Странники



Они сами не идут
А их странники нясут.
Аллилуйя, аллилуйя, аллилуйя,
А их ангелы нясут.

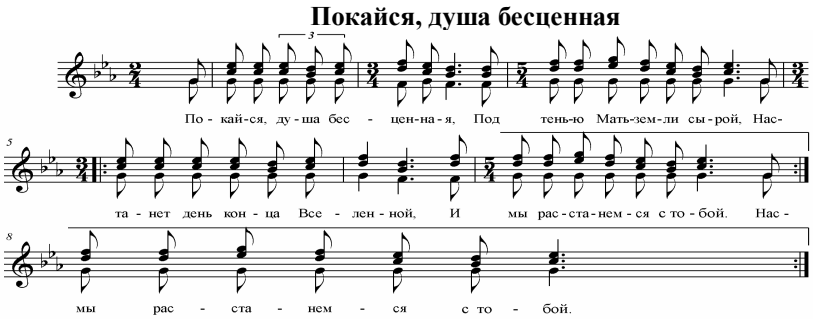
Если с правой стороны стоял Николай Угодник, то издавна считалось, что с левой стороны находится нечистая сила, потому существует до сих пор обычай плевать через левое плечо (***«Скоро, скоро день прискорбный»***):



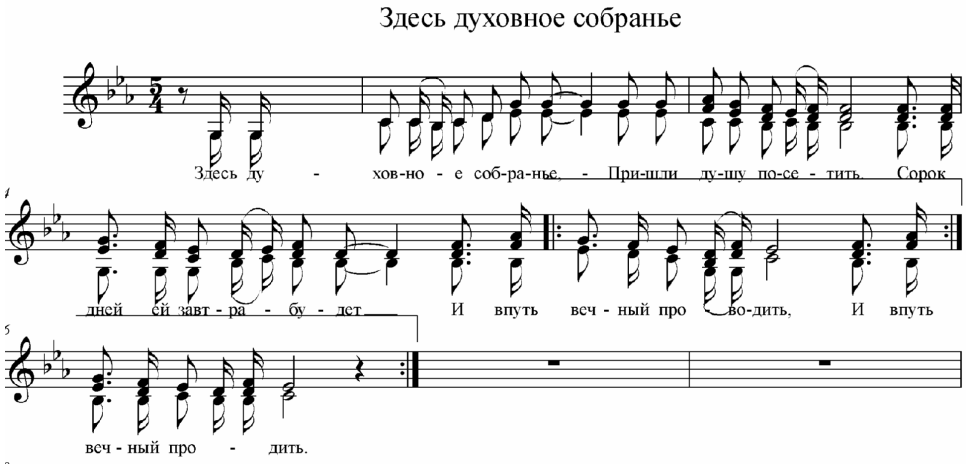
Считалось, что вовремя невыпроваженная душа – опасна для окружающих, поэтому провожали душу даже самоубийцам, для них запрещалось только церковное отпевание. Ритуал «проводов души» проходил как на уровне действий, так и на уровне предметно-вещной символики. Основным обрядовым действием был молебен, после которого совершался поминальный обед, сопровождаемый духовным песнопением.

На следующий день после похорон совершался обряд «проведывания умершего», «несли ему завтрак», при этом «окликали» его постукиванием по кресту, разговаривали с ним, прося у него прощения и веря в то, что покойный их слышит. Звательная семантика термина «кликать», «будить», «говорить» с покойным всегда присутствует и в описаниях поминальных «проводов души». Поминовение в третий день совершается для того, чтобы «собрать и соединить в молитве тех, кто признает таинство тридневного Воскресения Христова», а также в память о Святой Троице. Поминание усопших в 9-й день не случайно: именно «по прошествии восьми дней Христос второй раз явился Своим ученикам».

В сороковой день душе «определялось место на небесах», поэтому поминкам на 40-й день придавалось особое значение. Чтение Псалтири перемежалось пением духовных стихов, причем, если молитвы исполнялись стоя, то духовные стихи – сидя как отдых между молитвами. Духовных стих **«Здесь духовное собранье»** (с. Першино Нижнедевицкого р-на, 1985) по тематике мог исполняться только на Сороковины: «Здесь духовное собранье, / Пришли душу посетить, / Сорок дней ей завтра будет / И в путь вечный проводить». Ключевым моментом ритуала был духовный стих **«Покайся, душа бесценная»**:



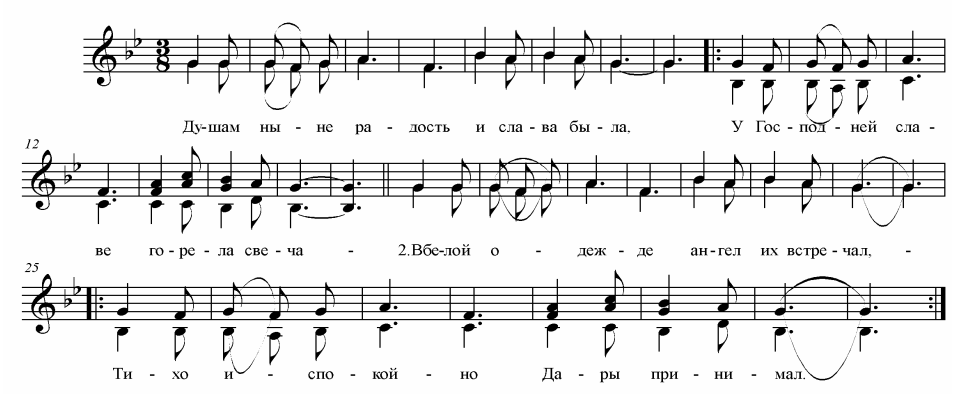
Духовные стихи являются основной составляющей любых поминок. Некоторые из них исполнялись в определенном порядке и к определенным блюдам. Духовный стих ***«Здесь духовное собранье»*** вообще исполнялся только один раз – на сороковинах:



Духовные стихи и молитвы пели только стоя. Ненадолго присесть разрешалось лишь совсем старым и больным людям. Перед тем, как сесть за поминальный стол, крестясь, пели молитву Богородице, после чего

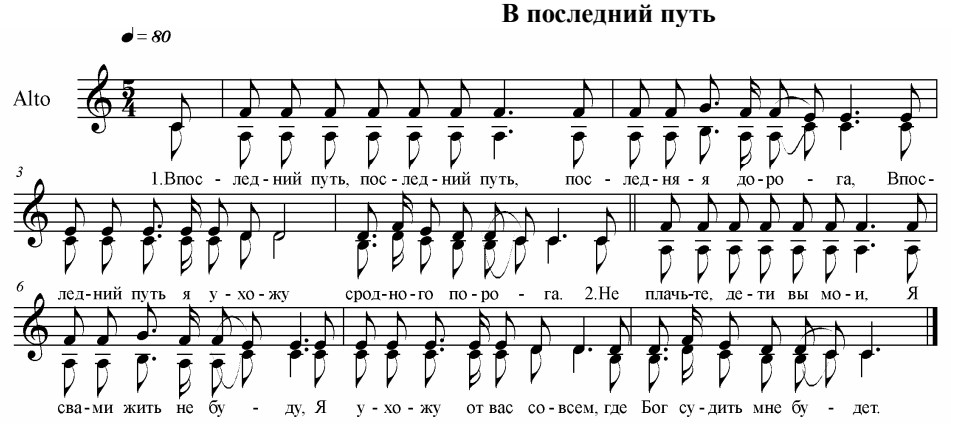
главная из читалок крестила стол и произносила слова молитвы: ***«Во имя Отца и Сына и Святого Духа, благослови, Господи, пищу нашу и питие»***. Затем все, кто присутствовал на молебне, садились за стол и поминали усопшего тремя ложками кутьи, оладьями с медом, после чего положено было петь стих ***«Душам ныне радость и слава была»***:

Душам ныне радость и слава была



Дальше пришедшие на поминки ели, кто что хотел. После компота, завершающего поминальную трапезу, пели ***«Прощальную» («Покайся, душа бесценная»), «В последний путь»***:

В последний путь



Этой же песней завершался раньше обряд выпроваживание души из дома, совершаемый у ворот. Тематика духовных стихов была различна. Они исполнялись в промежутках между чтением псалтыря. Обычно читалки задавали тон и пели почти все наизусть, остальные женщины подпевали по песенникам, которые они приносили на поминки вместе с поминальными книжками, деньгами (жертвоприношением), которые клали на специальное блюдо, стоящее рядом с зажженными свечами. Вместо денег на поминки нередко приносили что-нибудь из еды. Это могли быть пряники, конфеты, печения или какая другая нехитрая еда сельского жителя.

Раньше существовал обычай класть в гроб палку, которой измеряли рост покойного для установления размера гроба. Со слов жителей Новосолдатка Репьевского р-на (2009), покойного «веревкой не мерили, только палкой. И палку эту клали в гроб. И говорили, сторожить он будя с нею». Гроб никогда не делали из осины: «Осина проклятая, у ней листики трясуться» (с. Россошки Репьевского р-на, 2009). Осина была проклятым деревом, ибо, по легенде, на ней повесился Иуда. В гроб клали и те предметы, с которыми умерший не расставался при жизни, например, вставные зубы, курительная трубка и др.

Могильный крест, как и крышку гроба, заносить в дом было не принято. Их оставляли на улице. В гроб обязательно клали маленькую иконку: женщине – Божью Матерь, мужчине – Николая Угодника. Закономерности наблюдаются и в месте расположения на могиле креста: его ставили в ноги умершему, «чтоб он смотрел на него и поднималси, за крест бралси» (с. Россошки Репьевского р-на, 2009). Выносили умершего из дома обязательно ногами вперед, закапывали – ногами на восток. После крещения Руси покойников стали хоронить головой на запад. Общее христианское правило класть мертвых головой на запад напрямую связано с преданием о том, что тело Христа было похоронено головой на запад и, следовательно, ногами на восток. Детям умершего нельзя было принимать непосредственное участие в похоронах: рыть могилу, готовить поминальную еду. Они должны были стоять на отпевании всю церковную службу.

Невниманием можно было навлечь гнев покойного, поэтому для безопасности живых соблюдались различные ритуалы: необходимо было предусмотрительно готовить на столе лишний прибор, класть ложку, соль, хлеб, наливать мед, ставить стакан с водой непременно на окно, так как именно туда прилетала душа

покойного, о чем и поется в духовных стихах: «А душа моя грешная / Обитает под окном». До сих пор жива вера в мстительность покойника, чем объясняются такие обычаи, как закрывать умершему глаза, чтобы его взгляд не навредил живым, бесшумно выносить покойника из дома ногами вперед, не ударяя гроб об косяк, при этом выпроваживать всех из дома и закрывать за покойником все двери и окна, чтобы предохранить от смерти всех живых, занавешивать в доме все зеркала, т.к. зеркало связывали с обратной стороной жизни, с нечистой силой, потому его применяли при гаданиях, колдовстве. Существует обычай отрывать кусочек от белого материала (в селе его называют «меткалем»), которым укрывают покойного, и затыкать его в притолоку, «пока он не изотрется, чтобы хозяйство водилось, чтобы люди не болели». Если умирал муж, а жена думала после выйти замуж, необходимо было у него расстегнуть пуговицы на рубашке. Чтобы не бояться покойника, надо было сесть на лавку, на которой стоял гроб или потрогать умершего за ноги.

Под голову покойного принято было класть топор или что-нибудь медное, обкладывать тело крапивой. Люди не задаются вопросом значения этих ритуалов, выполняя их потому, что так было принято. Одни объясняют это «отпугиванием злых сил», другие – чисто медицинскими факторами: «чтобы не разносило». Над дверьми и над окнами рисовали мелом кресты, чтобы отогнать нечистую силу, в крышку гроба забивали осиновую доску, веря в то, что осина отпугивает колдунов. Сохранилось много магических действий, связанных со страхом перед покойником: сразу после выноса гроба было принято замести («запахивание») и вымыть («омовение») в доме полы. В старину на кладбище выпрягали, а потом снова запрягали коней, чтобы другую смерть в дом не привезти. Без этого обряда нельзя было возвращаться домой. Для вернувшихся с кладбища готовили полотенца и мыло, чтобы вымыть руки и смыть с себя прикосновения к покойному. В старину не принято было класть на могилы цветы и венки, обивать гроб материалом, т.е. приукрашивать покойника, что отражено в духовном стихе ***«В последний путь»***:

Не украшайте вы меня
Живыми цветами,
А проводите вы меня
С Божьими словами.

В могилу кидали «медяки», что является ритуалом жертвоприношения, «вроде, землю окупить надо». Впереди похоронной процессии всегда несли икону на полотенце, потом деревянный крест, затем уже гроб с покойным. После церковного погребального обряда (в селе он назывался «забивать покойника») умершего посыпали в храме освященной землей, после чего гроб больше не открывали.

В настоящее время крышку гроба закрывают перед самым опусканием в могилу, когда все пришедшие на похороны совершат обряд «последнего поцелуя», что означало «союз живых во Христе с умершим» (Шеина Варвара Никитична, с. Першино Нижнедевицкого р-на). Землю в виде креста посыпают не состоящие в близком родстве с покойным. Раньше было принято бросать три горсти земли в могильную яму. Сейчас же в селе в могилу землю не бросают, т. к. «священники говорят, что каждый бросает землю со своим умыслом, не исключая и колдовства». Тело умершего должно быть всегда положено головой на восток, что символизировало в дальнейшем его воскрешение.

При похоронах незамужних девушек использовался свадебный реквизит – белое платье, венок или фата. Символическую свадьбу во время похорон молодых людей, не вступивших в брак, в селе уже не помнят, но по-прежнему считают, что «умерший, который при жизни не обрел своей супружеской пары, не мог перейти на «тот свет» и был обречен скитаться на земном мире». Чтобы не считать их «нечистыми» покойниками, души которых становятся вредоносными демонами, родственники внебрачных умерших при их похоронах устраивали видимость «свадьбы».

В некоторых селах отмечают разницу в одежде умерших замужних и незамужних женщин. Так, Бредихин Г.Б. рассказывает: «Девку, обычно, хоронили в паре – юбка и кофта одинакового цвета – бирюзового или голубого, атласная – и платке. Женщин – в юбке и кофте, сверху надевался саван – накидка со сборками спереди, белая, из хлопчатобумажной ткани» (с. Нижняя Байгора, 2008).

Опускали гроб на самотканых холстах, которые потом отдавали рабочим, рывшим могилы. Обязательно надо было раздать 40 носовых платков (число 40 имело особую сакральность), чтобы до 40-го дня люди поминали умершего. Тем, кто нес гроб, эти платки повязывали на руку в виде повязки. Элемент дарения является непременным на сороковинах, но обязательных поминальных предметов не существовало. Это могли быть полотенца, чашки, ложки, куски мыла, предназначенные для тех, кто придет на поминки, главное, что предметов дарения должно быть 40, «а больше молиться и не приходят».

Был обычай передачи полотенца или каких-либо других предметов первому встречному, не связанному с усопшим кровными узами, что является вариантом «тайной милостынки», которую подавали как в 40-й, так и в другие дни поминания усопших. До 40-го дня в доме горела лампада, родственники молились за душу умершего, отмаливая грехи и помогая ей найти хорошее место на небе. Одежду покойного отдавали родным или просто прохожим, но чаще относили в церковь.

Традиция обивать гроб материалом появилась значительно позже. Старых людей и до сих пор хоронят просто в деревянном гробу (с. Россошки Репьевского р-на, 2009). Не принято стариков бальзамировать. Для этих целей во всех исследуемых нами селах использовали народные средства в виде обкладывания умершего ветками крапивы, спиртовой салфетки-маски на лицо, топора под лавкой в области головы и др.

Руки и ноги умершего, а иногда и подбородок, связывали веревками, боясь, что «нечистый их скрутит». Веревки на кладбище развязывали и оставляли в гробу. Руки складывались определенным образом: правая

рука сверху левой. В с. Новосолдатка Репьевского района (2009) был записан обычай передавать через умершего вещи:

– А вот умер человек, его похоронили, а он во сне у родственников просит что-нибудь ему передать, могли через этого покойника, которого собираются хоронить, передать?

– Да, да… принесуть хоть рубаху и в гроб положуть. Это есть такое…

Местной особенностью с. Россошки Репьевского р-на был также обряд подтыкать юбки, если в селе кто-то умирал. Ношение юбки «с подтыком» («кульком») – наиболее древний тип. Этот обычай до сих пор сохранился в с. Першино Нижнедевицкого р-на, но жители села не связывают его с похоронным обрядом.

Еще некоторые местные особенности в похоронном обряде отмечены нами в с. Россошки Репьевского р-на (2009):

– А не было такого, что, например, когда кладут в гроб, то если женщина умерла, то женщины кладут в гроб, а если мужчина, то мужчины?

– Это было… даже и не очень давно. Женщина помреть, ей несли хоронить женщины.

И хотя жители с. Першино Нижнедевицкого р-на (2006) говорили, что перестали «провожать душку» после строительства в Нижнедевицке церкви, но фактически основные моменты обряда соблюдаются до сих пор. Отличие лишь в том, что «прощаются с душкой» не на улице, а в доме. Жители села хорошо помнят, что «душу провожать» выходили к воротам, выносили икону, полотенце, хлеб, соль. Все это ставили на стул, зажигали свечи, далее следовал церковный канон ***«Святый Боже»***, после чего пели духовные стихи ***«Покайся, душа бесценная» («Прощальная»)***. Это было ключевым моментом ритуала. В похоронно-поминальном обряде сороковому дню выделяется особое место. Все родственники находятся до этого дня в напряженном ожидании, стараются много молиться, чтобы помочь душе попасть в рай. Любые звуки в доме и во дворе, мигающее пламя свечи и лампадки воспринимаются как знаки уходящей души, улетающей на небо в виде огненной птицы. О ритуальном обряде подбрасывания соседям жерди и курицы (*жердь* в значении лестницы, *курица* – искупительная жертва умершему), которые якобы облегчают душе переход на небо, в селе уже не помнят, но поют об этом в духовных стихах (***«Здесь духовное собранье»***):

– Ой вы, сроднечки родные!
И часок я не спала,
На поклон к Богу ходила,
Все по лесенке я шла.

Духовные стихи являются основной составляющей любых поминок. Некоторые из них исполнялись в определенном порядке и к определенным блюдам. А духовный стих ***«Здесь духовное собранье»*** вообще можно было исполнять только один раз – на сороковинах. Традиционно исполняемый на Сороковинах, он встретился нам с разными мелодиями в Нижнедевицком и в Репьевском районах. Вариант Нижнедевицкого района является политекстовым. На его мелодию в с. Россошки Репьевского р-на (2009) исполняется совершенно другой духовный стих – **«Помяните, братья, сестры»**.

Традиция сохраняется в содержании и очередности поминальной еды. Обязательными блюдами были оладьи с медом, кутья, лапша из курицы, каша пшенная. Но завершалась поминальная трапеза в одних селах кашей (Репьевский), в других – киселем или компотом (Нижнедевицкий, Новоусманский), а в с. Нижняя Байгора Верхнехавского района (2008) последней была лапша.

Поминальная снедь подавалась из общих чашек («под каждого прибор не становют»), на столе никогда не бывает вилок и ножей («большой грех») – поминают только ложками, чтобы не поранить душу умершего. Хлеб и другие продукты подавались на стол уже нарезанными. Не было на столе и спиртного («пить грешно»). Христианская вера изначально осуждала пьянство, особенно во время постов. Основная часть населения занималась сельским хозяйством, а пьянство приводило к разрухе, голоду и нищете. К сожалению, пьянство на селе – болезненная проблема сегодняшнего дня. Подтверждением христианской традиции отрицания спиртного, как большого греха, служат записанные нами духовные стихи ***«Хмельное вино»*** и ***«Зелье бесовское»***:

Весь мир соблазном окружен –
Лукавый всюду ставит сети.
Своими хитростями он
Напасти проявляет эти.

Элементы разрушения обряда мы видим в поминании умершего прямо на кладбище в день похорон: «Прям расстилають и там поминають… и до сих пор так» (с. Россошки Репьевского р-на, 2009). Жители сел рассказывают, что раньше существовал запрет на спиртное. Так. в с. Першино Нижнедевицкого р-на (2009) до сих пор принято поминать умерших лишь в небольших дозах (2 рюмки) и только «Кагором». Сейчас же наблюдается разрушение этой стадии обряда: «…Не понимають, напьются вволю» (с. Россошки Репьевского р-на. 2009).

Своими молитвами об усопших во время Божественной литургии и панихид люди просят Бога как о покойном, так и о прощении своих собственных грехов. Молитвы читали и пели только стоя. Ненадолго присесть разрешалось лишь совсем старым и больным людям. Перед тем, как сесть за поминальный стол, крестясь, пели молитву ***«Богородице»***, после чего главная из читалок крестила стол и произносила слова молитвы: ***«Во имя Отца и Сына и Святого Духа, благослови, Господи, пищу нашу и питие»***. Затем все, кто присутствовал на молебне, садились за стол и поминали усопшего тремя ложками кутьи, оладьями с медом, после чего положено было петь стих ***«Душам ныне радость и слава была»***.

Тематика духовных стихов была различна. Они исполнялись в промежутках между чтением псалтыря. Обычно читалки задавали тон и пели почти все наизусть, остальные женщины подпевали по песенникам, которые они приносили на поминки вместе с поминальными книжками, деньгами (жертвоприношением), и клали на специальное блюдо, стоящее рядом с зажженными свечами. Вместо денег на поминки нередко приносили что-нибудь из еды. Это могли быть пряники, конфеты, печенье или какая другая нехитрая поминальная снедь. Дальше пришедшие на поминки ели, кто что хотел. После компота, завершающего поминальную трапезу, пели ***«Прощальную» («Покайся, душа бесценная»), «В последний путь».*** Этой же песней завершался раньше обряд выпроваживание души из дома, совершаемый у ворот:

В последний путь, в последний путь,
Прощальная дорога,
В последний раз я ухожу
С родного порога.

Итак, несмотря на встреченные нами отличия, в целом можно говорить о хорошей сохранности похоронного обряда, о широком распространении духовных стихов и о существовании традиционных формул поминания умерших. В тексты духовных стихов исполнители добавляли свои образы и мотивы, проводя в первую очередь нравственно-проповеднические идеи. Этим и объясняется их широкая распространенность в селах изучаемых районов.

Литература:

1. Архив лаборатории народной культуры и фольклора им. проф. С.Г. Лазутина.
2. Славянские древности: Этнолингвистический словарь в 5-ти томах. – Т.2. – М. : Международные отношения, 1999.; Т.3. – 2004; Т.4. – 2009.
3. Тетради молитв и духовных стихов из с. Нижняя и Верхняя Байгора Верхнехавского р-на Воронежской обл. – АКТЛФ, 2008.

Т.В. Мануковская, О. Воронина (ВГУ)

ОБРЯД «ОТПЕВАНИЯ» ПО ТЕТРАДЯМ ДУХОВНЫХ СТИХОВ И МОЛИТВ

(с. Нижняя и Верхняя Байгора Верхнехавского района Воронежской области)

Летом 2008 года группа студентов-филологов Воронежского университета проходила фольклорную практику в Верхнехавском районе Воронежской области. Базовым селом было выбрано село Нижняя Байгора, что давно славилась своими певческими традициями. Студентами были обследованы также близлежащие села: Верхняя Байгора, Круч-Байгора и Луговатка. К сожалению, время неумолимо, и славившиеся на всю область певуньи из Нижней Байгоры уже ушли из жизни. Но, тем не менее, исследовательская работа студентов не была безуспешной.

Студенты расспрашивали бабушек о том, как в старину отмечали праздники, какие были обряды, ведь именно в них сохранились наиболее архаичные представления наших предков об окружающем мире. Для студентов это был первый опыт коммуникативного общения с пожилыми людьми. Здесь они воочию убедились в том, что издавна существовавшие каноны проведения похоронного обряда в селах Нижняя и Верхняя Байгора соблюдаются, хотя есть и свои особенности, о которых мы скажем ниже.

В Нижней Байгоре есть своя церковь, расположена она в центре, рядом со школой, но прихожан в ней мало: молодежь в город уехала, а многие старики уже не в состоянии дойти до храма. Службу ведет отец Василий, приехавший в село из западной Украины. Ему добровольно помогают псаломщик Бредихин Григорий Борисович (1969 г.р.) и певчие в церковном хоре (Лихачева Наталья Ивановна, 1938 г.р., Боева Александра Павловна, 1932 г.р., Деркун Клавдия Николаевна, 1948 г.р.). Их часто приглашают на отпевание умерших и на поминки. А.П. Боева и Н.И. Лихачева уже давно не работают. К.Н. Деркун еще преподает в начальных классах в сельской школе, Г.Б. Бредихин – работает сельским почтальоном.

Не каждый может это делать, так как для проведения обряда отпевания надо знать ход действия службы. В Верхней Байгоре эту социальную функцию взяла на себя Хрыкина Мария Федоровна (1933 г.р.), ныне пенсионерка. В рукописных тетрадях среди молитв мы нашли и записи духовных стихов. Мы долго вели с ней разговоры о здоровье, о нелегком житье-бытье сельчан, о том, что пенсии, конечно, не хватает. Из ее рассказов мы многое узнали о поминальном обряде и о сохранившихся в селе «проводах душки» (фото 5).

Мы заходим в уже обветшавший от времени дом, внутри которого все просто и по-крестьянски без излишеств: печь (несмотря на то, что в селе есть газ), металлическая кровать, покрытая традиционным лоскутным одеялом. Низ кровати обязательно был завешен подзором, связанным вручную на спицах или крючком. На стене в рамке собраны семейные фотографии родных. И конечно же – красный угол с иконами.

Перед тем, как перейти к анализу текстов церковных служб в тетради жителей сел Верхняя и Нижняя Байгора (3), считаем необходимым внести расшифровку встречающихся в статье церковных терминов:

ЕКТЕНИЯ (греч. тянуть) – молитвословие, начинающееся с призыва к молитве и состоящее из ряда прошений и заключительного возгласа, прославляющего Бога. Ектения произносится дьяконом или священником, заключительный возглас – священником. После каждого прошения хор поет "Господи,

помилуй" или "Подай, Господи". Ектений различаются по содержанию и числу прошений: Великая или Мирная ектения – наиболее полная (около десяти прошений), малая – из одного прошения, сугубая (т.е. усиленная), просительная и др. На различных богослужениях в ектению вставляются прошения, относящиеся к данному богослужению. Употребление в богослужении ектений начинается со II – III вв. (2)

ВСЕНОЩНОЕ БДЕНИЕ – общественное богослужение, совершаемое вечером под праздники и воскресения. Состоит из соединения великой вечерни, праздничной утрени и первого часа. Всенощное бдение служится с особой торжественностью – на великой вечерне совершается вход, поются стихи 1, 2 и 3 псалмов, читаются паримии, в некоторые дни совершается лития, утреня начинается с шестопсалмия, поются полиелей, ипакои и антифоны, стихиры на 50 пс., катавасии к канону, читается Евангелие. (2)

ПАНИХИДА (греч. всенощный) – богослужение, на котором совершается поминовение умерших. Панихиды совершаются по просьбе верующих (см. требы) и в установленные дни всей церковью – на радоницу и родительские субботы. Чин панихиды состоит из благословения, начала обычного, пс. 90, великой ектений, тропарей и канона об усопших, молитвы "Отче наш", тропарей, ектений, иерейской молитвы и отпуста. При совершении панихиды по усопшему на канун ставится коливо. (2)

ТРОПАРЬ – жанр церковной гимнографии. Исходно представлял собой краткое песнопение музыкально-поэтический комментарий к богослужебным чтениям Ветхого и Нового Заветов. Ранние тропари писались ритмической прозой, в IV-V вв. появились стихотворные тропари. При переводе богослужебных текстов на славянский язык метрика тропарей нарушилась. С развитием церковной гимнографии возникло несколько типов тропарей: ирмос и тропари канона, стихира, ипакои, кондак и др. В настоящее время собственно тропарем называется краткое песнопение, посвященное празднику, к.л. святому, данному богослужению и т.п. Мелодия тропарей подчиняется гласом. (2)

ПРОКИМЕН (греч. предлежащий) – краткое изменяемое молитвословие, состоящее преимущественно из строк псалмов (за исключением литургийного прокимна "Величит душа Моя Господа" (Лк. 1; 4648), читаемого в праздники, посвященные Богородице). В IV - V вв. прокимном являлся псалом, предварявший богослужебное чтение из Нового Завета. Прокимен респонсорно читался и пелся чтецом и хором. Впоследствии текст прокимна сократился и в настоящее время малый прокимен состоит из двух строф, а великий – из пяти строф. Великий прокимен возглашается священником (или дьяконом) на вечерне (без чтения из Нового Завета). Малый прокимен возглашается: а) священником (или дьяконом) перед чтением Евангелия на воскресной и праздничной утрене; б) чтецом перед чтением Апостола или паримии на литургии и на других богослужениях, содержащих чтения Апостола или паримии. Прокимен поется таким образом: после возглашения каждой строфы хор повторяет первую, после последней строфы возглашается половина первой, которую хор поет до конца. (2)

КАФИЗМА (греч. сидеть) – богослужебное деление псалтири. Псалтирь разделена на двадцать кафизм. Во время чтения кафизм на богослужении разрешается сидеть, откуда и происходит название. Порядок чтений кафизм определен уставом, согласно которому Псалтирь на богослужениях за неделю прочитывается целиком, а во время Великого поста – дважды за неделю. Рядовая кафизма – положенная для чтения в данный день по уставу.(2)

Советские годы – время гонений на церковь, закрытия и разрушения храмов, репрессий священнослужителей и простых верующих в Бога людей. В это время изымалось всё церковное имущество, в том числе и книги. За хранение в домах икон и религиозной литературы верующие подвергались суровым наказаниям, даже расстрелу. Но, тем не менее, вера жила в сердцах многих. Не боясь наказаний, они спасали иконы и книги и прятали их (фото 8).

Так как богослужебных книг оставалось всё меньше, а люди хотели продолжать церковную молитву, их стали переписывать и таким образом распространять среди верующих. Мы выдвигаем гипотезу, что тексты молитв либо были переписаны непосредственно с дореволюционного источника, либо были записаны по памяти.

Примером такой рукописи может служить тетрадь молитв и духовных стихов из Верхней Байгоры, куда кроме молитв из Всенощного бдения и Панихиды, вошли также духовные стихи и календарь (фото 10).

Проанализировав содержание молитв, можно сказать, что они были переписаны с дореволюционных источников. Об этом свидетельствуют некоторые прошения в ектениях («О святейшемъ Правительствующем синоде…», «О пособите и покорити под нозе ихъ всякаго врага супостата, господу молимся».) и употребление буквы «ер» (ъ) на конце слов. Но не исключено, что молитвы были записаны верующими по памяти. На это указывают большое количество орфографических ошибок и искажение смысла слов и целых фраз (Ср.: «Блажен муж и жене не идя на совет нечестивых», оригинал: «Блажен муж, иже не иде на совет нечестивых»; «Воскресни мя господи спас божемой», оригинал: «Воскресни, Господи, спаси мя, Боже мой»).

Орфографические ошибки и ошибки в понимании смысла молитвы являются свидетельством неграмотности переписчика. Но также они могли возникнуть от того, что человек просто плохо расслышал слова молитвы, песнопения в церкви и затем неверно их зафиксировал.

Исходя из состава молитв и пометок, сделанных в тексте, можно предположить, что верующие служили Всенощное бдение и Панихиду мирским чином, то есть без священника. Ведь, как уже говорилось выше, священников в советское время репрессировали, церкви закрывали и разрушали, и верующие люди были

вынуждены тайно совершать молитвы самостоятельно, без священнослужителя. Например, замечено, что все тексты из Евангелия, встречающиеся в тетради, перечёркнуты, и рядом стоит пометка «ничитат» (фото 12). Евангелие на богослужении должен читать священник или диакон. Возможно, люди не хотели нарушать это правило и не читали евангельские тексты сами. Также перечеркнут и возглас священника, обычно заканчивающий малую ектению: «Яко твоя держава, и твое есть царство и сила и слава, отца и сына и святаго духа, нине и пресно и во веки веков», оригинал: «Яко Твоя держава, и Твое есть Царство и сила и слава, Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков» (1, 19).

Если сравнить текст тетради (3) с настоящим последованием служб (1), то можно увидеть пропуск многих молитв и их перестановку. Быть может люди, когда молились по этой тетради, не читали подряд все молитвы, а то и дело листали тетрадь, восстанавливая их правильный порядок, который они знали наизусть. Примером служит то, что первая половина Мирной (Великой) ектении находится на одной странице тетради, а её вторая половина обнаруживается дальше через несколько страниц.

Есть также пометки, говорящие: «А потом живые помощи», то есть после этого читаем «Живый в помощи…» (90 псалом). А эту молитву мы находим на предыдущей странице. Скорее всего, хозяева тетради держали в памяти порядок богослужения, а молитвы были записаны беспорядочно. Но тут есть исключения: некоторые места тетради полностью соответствуют правильному порядку службы.

Встречается неоднократное повторение одних и тех же молитв, отрывков из Евангелия и Апостола в разных местах тетради.

Интересно отметить то, что текст Панихиды как бы переплетается с текстом Всенощного бдения. Это можно объяснить тем, что в сознании народа сильна память об умерших, и люди всегда очень усердно молятся о своих усопших родственниках. Эта тетрадь вся пронизана заупокойными молитвами. После некоторых молитв встречаются пометки: «родителей поминат» (фото 13).

Примерное содержание тетради:

Всенощное бдение:

1. Псалом 103, предначинательный (его окончание, так как нет первых страниц).
2. Мирная (Великая) ектения (её первая половина).
3. «Блажен муж…».
4. Малая ектения.
5. «Господи воззвах…».
6. Мирная (Великая) ектения (её вторая половина).
7. «Свете тихий…».

Панихида:

8. «Блаженни непорочнии…», «Руце твои сотвористе мя…», «Призри на мя…» - отрывки из 17-ой кафизмы Псалтири, которую читают на Панихиде.
9. «Душа его во благих водворится…» - отрывок из «Вечной памяти».

Всенощное бдение:

10. «Сподоби, Господи…».
11. «Ныне отпущаеши…».
12. «Богородице Дево, радуйся…».
13. «Бог Господь…».
14. Полиелей («Хвалите имя Господне…»).

Панихида:

15. Тропари 5-го гласа, которые поются на Панихиде.
16. Евангелие заупокойное, которое читается на Панихиде.
17. «Глубиною мудрости человеколюбия…»
18. «Плачу и рыдаю…» (Песнопение, которое поётся при погребении).

Всенощное бдение:

19. «Величит душа моя Господа…».

Панихида:

20. «Радуйся, Чистая, Бога плотию рождшая… ».
21. «Достойно есть…» (Молитва по завершении всякого дела).
22. «Честнейшую Херувим…».

Всенощное бдение:

23. Тропари 5-го гласа воскресные.

Панихида:

24. «Зрящи мя безгласна и бездыханна…».
25. «Живый в помощи…» (90 псалом) (Начало Панихиды).
26. Апостол, который читается на Панихиде.
27. Духовный стих.
28. «Воскрес Иисус от гроба…».
29. Тропари («Со духи праведных скончавшихся…»).

30. Предначинательные молитвы (Трисвятое по Отче наш).
31. Тропари 5-го гласа, которые поются на Панихиде.
32. «Ныне отпущаеши…».
33. Трисвятое по Отче наш.
34. Тропари 8-го гласа, которые поются на Панихиде.
35. «Плачу и рыдаю…» (Песнопение, которое поётся при погребении).
36. Евангелие заупокойное, которое читается на Панихиде.
37. «Молитвами Богородицы…» (Запевы после чтения Евангелия).
38. Прокимны перед Апостолом.
39. Апостол, который читается на Панихиде.

В конце тетради перед календарём:

1. Символ веры («Верую во единаго Бога Отца…»).
2. «Милосердия двери…».
3. Молитва перед вкушением пищи («Очи всех на Тя, Господи уповают…»).
4. Молитва после вкушения пищи («Благодарим Тя, Христе, Боже наш…»).

Исходя из всего вышеперечисленного, можно сказать, что, скорее всего тексты молитв были записаны верующими по памяти. Об этом свидетельствуют и многочисленные ошибки, и перестановка молитв, в которой не наблюдается никакой системности. Мы видим здесь сплетение двух служб: Всенощного бдения и Панихиды. Такого соединения нет в уставе Православной церкви.

Молитвы в рукописных песенниках перемежаются с текстами духовных стихов, связанных с погребальной темой. Закономерности ритуала сводятся к церковному отпеванию, молебну, поминкам на 9-й и 40-й день, на полгода и годовщину. Это – основная канва проведения обряда. По текстам духовных стихов можно проследить фазы поминального обряда, в целом направленного на «проводы душки». Так, обязательным должна была соблюдаться фаза обмывания и одевания умершего:

Умоют меня и причешут
Заботливой, нежной рукой,
И в новое платье оденут,
Как гостя на праздник большой
«Вот скоро наступит мой праздник», с. Н. Байгора (3)

Обязательным этапом «проводов душки» была фаза зажжения свечи:

При звуке торжественных песен,
При звуке свечей восковых,
В глубоком сердечном молчании
Я встречу друзей и родных.
«Вот скоро наступит мой праздник», Н. Байгора (3)

Далее по обряду следует фаза прощания с умершим:

Родные поклонятся низко,
Без страха ко мне подойдут,
Чело мне прощальным лобзаньем
Последний поклон отдадут.
«Вот скоро наступит мой праздник», Н. Байгора (3)

Нередко в духовных стихах слова прощания исходят от самого умершего:

Вы подойдите ко мне,
Со мной распрощайтесь.
«В последний путь», В. Байгора (3)

Видя, как горюют родственники, слова умершего всегда проникнуты грустью:

Родных оставляю в печали,
Все будут по мне тосковать.
«Вот скоро наступит мой праздник», Н. Байгора (3)

Прощание с умершим всегда сопровождалось плачем и голошением, в чем проявляются отголоски языческих верований. Скорби придавался особый ритуальный смысл, так как смерть воспринималась в народе как безвременная кончина, поэтому принято было идти за гробом тихо и смиренно:

По улице тихо за гробом
Все будут идти и рыдать…
Родные расстанутся с плачем,
Последнюю песнь пропоют
«Вот скоро наступит мой праздник», Н. Байгора (3)

Под влиянием христианства смерть в духовных стихах называется «праздником», но по обстановке обряда и по текстам духовных стихов создается мрачное впечатление. Фаза «могила», «гроб», «крест» описана тоже трагически, что шло вразрез с церковной установкой на светлую загробную жизнь. Мотив грусти при расставании с родственниками проходит, например, в словах умершей: «Родных я оставлю в печали, / Все будут по мне тосковать» (*«Вот скоро наступит мой праздник», Н. Байгора, 3);* «Вырыта

могила / В лютой тишине», «Обитель мне готова, / Сырая мать-земля», «Могила прохладная, / Всем она страшна», «Сырой, глубокий вырыли / Мне приют» *(« На всех солнце светит», В. Байгора, 3);* «Теперь лежу во гробе я, / Как травушка завяла» *(«В последний путь», В. Байгора, 3);* «В могиле сырой и холодной» *(«Вот скоро наступит мой праздник», Н. Байгора, 3).*

Порой тексты духовных стихов сочетались с молитвами, последние играли в них роль рефренов, как это наблюдаем в духовном стихе «На всех солнце светит», где даны лишь первые буквы молитв: «С.б.с.к.с.б.п.н.» («Святый Боже, Святый крепкий, Святый бессмертный, помилуй нас»). Эта молитва повторяется как припев после каждого куплета:

На всех солнце светит,
На меня лишь нет,
Я лежу во гробе,
Не вижу белый свет.
С. б. с. к. с. б. п. н.
«На всех солнце светит», Н. Байгора (3)

Приносить на могилу цветы – это явление более позднего времени. По христианской традиции не было принято украшать захоронения цветами. Об этом мы слышали из рассказов сельских жителей, а также читали в духовных стихах:

Не украшайте вы меня
Полевыми цветами,
А проводите вы меня
Божьими словами.
«В последний путь», В. Байгора (3)

Обряд «проводы души» особенно наглядно отражен в тексте духовного стиха «Уж вы, братья и сестры»:

Уж вы, братья и сестры,
Беседа ваша за столом,
А душа моя прегрешная
Обитает под окном.
«Уж вы, братья и сестры», В. Байгора (3)

Страх за содеянные грехи присутствуют в духовных стихах постоянно:

Мне не страшно, что со света
Я навечно отошел.
Но мне страшно, что с грехами
Я ко Господу пришел.
«Уж вы, братья и сестры», В. Байгора (3)
А как страшно и ужасно
На ответ к Богу идти,
А еще хужей, страшнее
Все грехи свои нести.
«Скоро, скоро день прескорбный», В. Байгора (3)

Что же народ считал грехом? Ответ находим опять-таки в текстах духовных стихов (*«Уж вы, братья и сестры», В. Байгора,3):*

– несоблюдение поста («В дни постные не постился, / Говорил, что есть – не грех»);
– неверие в Бога («Бога в сердце не имел я, / Говорил, что Бога нет»);
– неуважительное отношение к родителям («Отца-мать не почитал я»).

За помощью отмаливать грехи народ обращался к святым и апостолам. Так, в духовном стихе «Святая Варвара» грешник просит заступиться за него на Страшном суде:

Святая Варвара,
За нас помолись,
В час смертный и горький
За нас заступись.
«Святая Варвара», В. Байгора (3)

Отмаливали грехи умершего часто родственники, чтобы облегчить ему переход в мир иной. Так, «Святитель отчий Николай» наставляет умершую душу попросить родных молиться о ней: «Не плачь, душа, умолися, / Ты с молитвой попроси, / Чтобы сроднички молились / За грехи они твои (*«Сороковой денечек», Н. Байгора, 3);* «Помолитесь, братья, сестры, / Помогите душе моей» (*«Уж вы, братья и сестры», Н. Байгора, 3);* «Поминайте меня, братья, / Поминайте всякий раз. / Только ваше поминанье / Облегчает всех тут нас» (*«Уж вы, братья и сестры», Н. Байгора, 3).*

Поминальный обряд «проводы душки» передает состояние души человека, определенное настроение, поэтому так много в духовных стихах мотивов о людских грехах на Страшном суде *(«Самарянка», «Научи меня, Господи, славить Тебя», «Царица небесная», «Слава Богу за все», 3).*

40-й день – особый в поминальном обряде. В этот день душа покидает землю, Бог определяет ей место. Так, этапы скитаний души подробно переданы в духовном стихе «Здесь духовное собрание»:

Расскажи, душа родная,
Где денечки ты была?

Иль покойно ты ходила,
Или крепко ты спала?
«Здесь духовное собранье», В. Байгора (3)

Поющие духовные стихи не имеют специального образования, поэтому нам было интересно узнать, как певицы подстраивают голоса. Этот вопрос мы задали псаломщику с. Нижняя Байгора Г.Б. Бредихину:

– Как поют второй и третий голос в духовных стихах?

– У нас они просто пониже немного строят, а вообще обычное построение.

– То есть классическое?

– Да, классическое построение. Те, кто умеет это делать, делают классически… Да, у нас 2 голоса было, не больше. Третий проскальзывает, мужской голос, но он скорее второй. На октаву пониже.

В качестве основных духовных стихов, которые пелись на «проводах душки» и часто называли их «плачем», были «Сороковой денечек», «Мой праздник», «Самарянка», «Птичка не шелохнется, птичка не поет» и др. Разговор о похоронном обряде с Бредихиным Г.Б. сам по себе информативный, поэтому мы посчитали возможным привести его целиком:

– Когда пели этот плач?

– На 40 дней, когда сядут за стол, на поминках.

– Пели все или кто-то один?

– Все, кто знает, те подпевали. Обычно 3-4 человека нас было певчих. Но когда и 7-8 собиралось, хор большой был.

– В какое время поминок пели?

– За столом, когда подают блинцы. Поют 3 раза «Богородице, Дева, радуйся», потом этот и еще стих «Мой праздник».

– У вас сохранился обряд проводов души?

– Вообще это не церковный обряд, но сохранился, сохранилась надежда, что 40 дней душа еще тут. До 9 дня душа посещает райские места, до 40 – адские, а сам 40й – определение души. В народе есть вера, что душа до 40 дня – с родственниками, есть желание, чтобы душа еще рядом была.

Ночью на 40-й день бабушки приходили Псалтирь петь, а утром – «проводы души». Считалось, что душа отходит от тела. Варили кутью, делали «тепличку» (сладкую воду), прочитали канон. Воду, которая стояла 40 дней, ставили на стол, кутью. Подходили родственники, прощались с душой, прикладывались к иконе, выпивали стакан «теплички». После выходили с иконой на улицу, провожали душу, пели «За духе праведным» и «Вечная память», литию пропоют, трижды иконой благословляют на восток, выливали воду, и считалось, что душа ушла.

– Лития – это церковный канон?

– Нет, это краткое молитвословие, короче панихиды, включает «Со святыми упокой», «Вечная память». Всё сопровождалось плачем.

– Куда выливали воду?

– У нас – под дерево, а в других местах – вверх на постройку.

– Что означала сладкая вода?

– Как говорят, «чтобы душе было сладко».

– Есть какие-то каноны в построении плача?

– Нет, плач идет от души, каждый как чувствует. Как на свадьбу, когда мать за отдаваемую дочь «кричит в голос».

– Почему поется именно после блинцов?

– Это просто традиция.

– Кто еще ставится на стол кроме блинцов?

– Еще мед, в который окунают блины, это обязательно. Лапша, она подавалась последняя. Сначала холодные блюда (холодец, квас), потом лапша. Воду («пить душе») ставили на окно, сразу как положили умершего не в гроб, а под икону на лавку. Сейчас кладут сразу в гроб. Воду, которой умершего обмывали, не собирали, так как обмывали на соломе/сене, которое кидали под насест в курятник.

– Какая разница в одежде умерших замужних и незамужних?

– Девку, обычно, хоронили в паре (юбка и кофта одинакового цвета – бирюзового или голубого, атласная) и платке. Женщин – в юбке и кофте, сверху надевался саван (накидка со сборками спереди, белая, из хлопчатобумажной ткани).

– На кладбище несли гроб?

– Раньше несли. Гроб лучше необитый, но богатые обивали.

– Спиртное во время поминок подавали?

– Да, если до смерти умерший не давал наказ не поминать вином. Ставили на стол и вино, и самогон. Говорят, за покойника пьют 2 рюмки.

– Цветы на кладбище несли?

– Раньше не несли, а еще до войны черного цвета не было. Был белый траурным, у женщин – обвязки (белые необработанные куски ткани, использовались как платок). Платки на руку не вешали. Еще была традиция – на край гроба кладутся 6 полотенец, так, чтобы концы свисали. Называются они «обмаклицы», после отдавались тому, кто нес гроб.

– На чем опускали гроб?

– На холстах. На 6 человек несущих обычно 3 холста.

– Какие были полотенца?

– По желанию, либо вышитые, либо просто куски холстины. Есть еще традиция класть полотенца под Псалтирь.

– Закрывали ли зеркала в доме?

– Если были, то да. В красный угол вешались новые полотенца, обычные, с крестами и голубями. Обычно их хранили в «смертном узле».

Об угощениях поминального стола в Нижней Байгоре мы расспрашивали у многих бабушек. В принципе, они не отличались от того, чем поминали в других селах. Обязательной поминальной пищей были кутья, оладьи с медом и в заключении – обязательно лапша. Остальные же блюда подавались по усмотрению и по достатку хозяев. Это могли быть различные каши, холодец, курица, рыба, блины. Но кутью в Нижней Байгоре варили не из риса (его в селе, по-видимому, не было), а из пшена. Вот как об этом вспоминает пенсионерка с. Нижняя Байгора В.М. Долгих:

– Ну, раньше я, как вот помню, у вотца деда поминали, отца, но для меня он дед. Ну, тады што: вот квас наведуть, канзу, картошки порежуть в тарелку, лук накрошуть и постным маслом польють. Кутью делали там такую вота: пшано сворють прастую, сухую и маслом постным польють и сахаром посыпють. Оладьи напякуть, блинцы и лапша. Семя толкуть в ступе, и в воду – необыкновенная лапша. И более ничего не подавали. Раньше в руки покойнику обязательно клали свечку (2008 г.).

Мы еще раз убедились, что самым распространенным в настоящее время жанром фольклора являются духовные стихи, из года в год в большом количестве собираемые нами в селах Воронежской области. Этому способствует возросший в последнее время интерес населения к религии. Для нас интересно само явление сохранения поминального обряда, передача христианских обычаев в текстах духовных стихов.

Жители села настолько близко приняли в себя христианские истины, что смогли создать свой личый порядок молитв и песнопений. Несмотря на все неточности этой службы, можно с полной уверенностью сказать, что хозяева этих тетрадей были искренне верующими людьми, и молились они в столь тяжелые времена для всех православных христиан, времена гонений на церковь, от чистого сердца. Эти самоотверженные люди сохранили традиции православной веры для нас, для своих потомков.

Литература.

1. Всенощное бдение, часы, Божественная Литургия. – М.: Светлый берег, 2008. – 125 с.
2. Закон Божий: Руководство для семьи и школы / [сост. прот. Серафим Слободской]. – СПб.: Сатисъ, 2001. – 475 с.
3. Тетради молитв и духовных стихов из с. Нижняя и Верхняя Байгора Верхнехавского р-на Воронежской обл. – АКТЛФ, 2008.
4. Молитвослов и псалтирь. – М. : Сестричество во имя преподобномученицы великой княгини Елизаветы, 2001. – 704 с.

Л.А. Герасимова, А.А. Самотягина

РИТМИЧЕСКАЯ ФОРМА НАПЕВОВ ДУХОВНЫХ СТИХОВ

Необходимость и актуальность изучения стихосложения в русской народной музыке были обозначены исследователями еще в конце XVII века. Именно в это время возник интерес к народному стихосложению, которое имело свои особенности по сравнению с литературным. По происшествие времени стало понятно, что данная область исследования подлежит рассмотрению только в системе единства слов и музыки. А так как главную связующую роль между текстом и напевом играет ритмика, организующая поэтическую речь, то именно с неё и необходимо начинать изучение форм напевов. *«Неудивительно, что ритмический склад народных песен, причитаний, былин и духовных стихов постоянно привлекал пристанное внимание собирателей и исследователей русского фольклора. Однако до сих пор в отечественной науке не сложилась теория народной ритмической систематики, нет полной типологической систематики ее конкретных форм. Требует определенной доработки и сам аналитический аппарат подобных исследований»*. [2, 2000, с. 7].

Рассмотрим наиболее часто встречающиеся виды стихосложения и ритмического формообразования духовных стихов.

Стихи с силлабическим стихосложением встречаются очень редко. В основном это стихи раннего происхождения. Например:

– «Мы не голуби, мы не белые» (он же «Проспали мы, пролежали мы») – цезурированный временник – с формулой стиха 5(4,6,) + 5(4,6)

– «Там ходила Дева» с равномерно сегментированным ритмическим периодом, с формулой стиха 6+6.

Большинство же духовных стихов имеют силлабо-тонический стих, так как были образованы в XIX веке и испытывали влияние русской поэзии того времени. Это был период господства силлабо-тонической системы с ее равномерно-периодическим чередованием однородных стоп, которая утвердилась со времен поэтической реформы В. К. Тредиаковского и М. В. Ломоносова. Эта система представлена пятью классическими стихотворными размерами (ямб, хорей, дактиль, амфибрахий, анапест).

Встречаются стихи как с классическими, так и с более сложными «свободными» метрами. *«На рубеже XIX и XX веков в русской поэзии усиливаются тенденции свободной метрической организации…Стих метрически регулируется уже не равномерным чередованием стоп с их постоянным соотношением ударных и безударных слогов, а постоянным количеством ударений в строке при свободной переменной группировке безударных слогов вокруг ударного»* [3, 1978, с. 62].

Так нам встретились стихи с пятисложной стопой:

- анапестоперрихий [1] (_ _ _/ _ _)

_ _ _/ _ _ _ _ _/ _ _

Спит душа моя крепким сном давно,
Не родит она о пути своем

- со стопой, состоящей из двух разных стоп: дактиль + амфибрахий (_/_ _ _ _/_)

__/ _ _ _ _/ _ _ __/ _ _ _ _/ _

Ксения Блаженная, помоги, родная

Б.Б. Ефименкова пишет, что классические метры преобладали в городской песенной поэзии, в то время как в крестьянской среде наибольшее распространение получила четырехсложная стопа с третьим ударным слогом – пеон третий (_ _ _/ _).

В современных духовных стихах преобладает четырехсложная стопа со стихом пеон третий 8+7

_ _ _/ _ _ _ _/ _ _ _ _ _/ _ _ _ _/

Здесь духовное собранье, пришли душу посетить,
Пришли душу посетить и в путь вечный проводить.

Б.Б. Ефименкова относит духовные стихи *к классу ритмических форм со стопной сегментацией*, для которого характерен акцентный тактовый ритм и стопный рифмованный стих. Общей моделью для песен со стопной сегментацией стал «метрический ряд с двумя фразовыми ударениями». Согласно метрическому ряду «ямбические стихи пелись с затактовым слоговым временем, а пеонические и хореические – без такового».[2] Например:

Стих с трехсложной стопой – **дактиль** (_/ _ _) с формулой стиха **9+7**

_/ _ _ _/ _ _ _/ _ _ _/ _ _ _/ _ _ _/

Ночь, как безмолвные зрители, звездочки смотрят с небес,

_/ _ _ _/ _ _ _/ _ _ _/ _ _ _/ _ _ _/

Тихо, вокруг от обители тянется Саровский лес.

Класс ритмических форм с периодами стопной сегментации делится на:

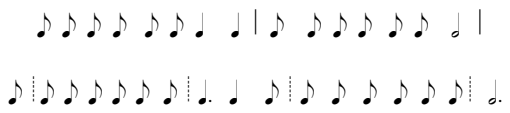
1) ***Цезурированные формулы слогового ритма***. В этом случае ритм напева структурирует текст по цезурированным периодам и снимает значение стопного акцента стиха.

2) ***Сегментированные формулы слогового ритма***, где стопный акцент стиха довлеет над ритмом пропевания текста.

Ритмические цезурированные периоды в основном организуют стихи с четырехсложной стопой пеон третий (формула стиха 8+7), а так же с классической двухсложной стопой – хореем (формула стиха 6+5) и трехсложной стопой – дактилем (формула стиха 8+7).

В группе с сегментированными периодами организующими являются стихи с трехсложными стопами – анапест со стихом 6+6, 10+9, 12 +10, амфибрахий 9+8, 6+6, а так же стихи с двухсложной стопой – ямб со стихом 8+7

Несмотря на то, что СМРФ духовных стихов разные, в них выявляется одна общая особенность – временные остановки перед цезурами:



Композиционное строение текстов

---

[1] «Народное русское стихосложение сочинялось по стопам особенным, сложным (по отношению к новейшим): в распределении их слагатели песен не держались никаких теорий, вдохновение и чувство вели их; напев, верный их спутник, соразмерял слова по некоторому тайному закону» – пишет Д. Дубенский в кн. «Опыт о народном русском стихосложении». – М.. 1828, с 54. Из многосложных стоп народной поэзии Дубенский называет *анапестопиррихий* (_ _ _/_ _) *и анапестотрибрахий* (_ _ _/ _ _ _) – пятисложник с центральным фразовым ударением и его шестисложную версию, а так же пеоны. [Цит. по: 2, 2000, с. 15].

[2] «Стопная сегментация в традиционном слое русского музыкального фольклора возникла в XIX веке в жанрах, усвоивших стилистику песен городского происхождения: в лирических и плясовых, в частушках и духовных стихах». В крестьянской среде широкое распространение получил стих с четырехсложной стопой – пеон третий (_ _ _/ _ _). Стопная сегментация принципиально отличалась от традиционной иктовой: ее формулы были ориентированы не на междударные расстояния, а на рамки третьего пеона. В координации с напевом пеоническую конфигурацию приобретали и двусложные стиховые метры. Метрический ряд из двух сегментных формул является главной структурной единицей анализируемых песен, он равен слоговой группе стиха и поэтому выступает в функции малого периода ритмической формы. Если слоговая группа выходит за рамки метрического ряда, то ее границы нивелируются. Большой ритмический период складывается из двух малых и охватывает стих. В стихе фиксируется количество слогов в его малых периодах, а не в слоговых группах. И по сложившейся традиции эти цифры соединяются знаком плюс [2, 2000, с.185-187].

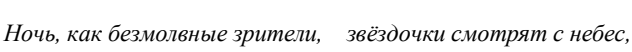
Высшим уровнем структуры текста выступает построение, охватывающее комбинацию всех больших ритмических единиц данного текста в рамках напева, называемое композиционной единицей (КЕ). Для современных духовных стихов характерна строфическая форма, которая образуется в результате комбинации двух или более ритмических периодов. [2, 1993, с. 6] Известно, что на стихосложение и формообразование духовных стихов повлияла стилистка городской песни, поэтому классификацию городских песен *«по типу строения музыкально-поэтической строфы»* [3, 62] можно применить и к структурному анализу современных духовных стихов. Используя классификацию А.В. Рудневой, нами выявлено пять типов строфической организации современных духовных стихов:

Основной (первый) тип строения музыкальной строфы современных духовных стихов – *четырехстрочный*[3].

Формула КЕ текста **ab / cd**

напева **aa / aa**

Ночь, как безмолвные зрители, звёздочки смотрят с небес,

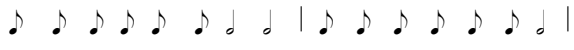


Ти - хо вокруг от о- би-тели тя-нет-ся Са-ровс-кий лес.

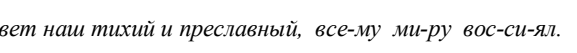
Второй тип – *пятистрочный,* образуется из четырехстрочной строфы с повторения последнего полустишья в последней строке.

Формула КЕ текста **ab/cd/d**

напева **ab/ac/c**



Свет наш тихий и преславный, все-му ми-ру вос-си-ял.



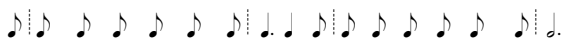
Из люб-ви Христос родился, за нас во-ле- ю страдал,

за нас во-ле- ю страдал.

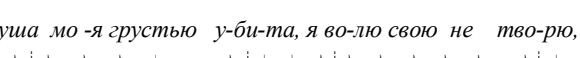
Третий тип – *шестистрочный.* Он делится на два вида. ***Первый вид*** образуется из четырехстрочной строфы с повторением двух последних строк в качестве «хорового припева» [4, 64].

Основная форма КЕ текста **ab/cd /cd**

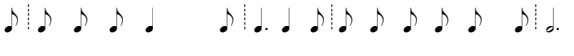
напева **aa1/aa1/aa1**



Душа мо -я грустью у-би-та, я во-лю свою не тво-рю,



Спа-се-ни- е мне зак-ры-то, до-ро-га ид-ти мне к Царю.



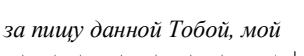
Спа-се-ни- е мне зак-ры-то, до-ро-га ид-ти мне к Царю.

Второй вид шестистрочной строфы построен на основе «тернарной» поэтической строфы и рифмовки, где в каждой строке четырехстрочной строфы повторяется последнее полустишье:

Форма КЕ текста **abb/cdd** или **abb/cdd**

напева **abb/abb** **aaa/aaa**

Благодарим Тебя, Христос, за пищу данной Тобой, мой



за пищу данной Тобой, мой

---

[3] «Пока совершался длительный процесс развития типов и форм песенного стиха от малосложного к многосложному, от нерифмованного к рифмованному, от вольного стиха к строфическому, в музыке песенные напевы развивались от однострочности (стих-напев) к многострочной музыкальной строфе… Двух-, трех- и, особенно, четырехстрочность музыкальной строфы на длительное время стала нормой для многих песен» [4, с. 47, 17]

♪ ♪ ♪ ♪ ♪ ♪ 𝅗𝅥 | ♪ 𝅘𝅥𝅯♪ ♪ ♪ ♪ ♪ 𝅗𝅥 |

Ни-спо- сли нам Дух Святой, да укре-пи нам дух слабой,

♪ 𝅘𝅥𝅯♪ ♪ ♪ ♪ ♪ 𝅗𝅥 |

да укре-пи нам дух слабой.

Четвертый тип композиционного строения современных духовных стихов, «самый развитый тип песенной городской строфики» [4, 65], – двухчастный, который, в свою очередь, так же делится на два вида. В процессе развития строфическая форма разрослась до двухчастной или куплетной формы, которая объединяет две простые строфы. *«Куплет может объединять одну, две или – реже – несколько поэтических строф».* [3, 41] В ***первом виде*** этого типа первая часть представляет собой строфу-запев с постоянно меняющимся текстом, а вторая имеет значение строфы-припева с неменяющимся текстом. Внутри этой формы допускается расширение строфы за счет повтора, как запева, так и припева:

- *четырехстрочный* запев и четырехстрочный припев

Формула КЕ текста **ab/cd** Припев **(ab/cd)**

напева **aa1/aa1** Припев **(aa1/aa1)**

♪ ♪ ♪ ♪ ♪ ♪ ♪ ♪ ♩. ♩. , ♪ ♪ ♪ ♪ ♪ ♪ ♪ ♪ ♩. ,

От-пус-ти ме - ня ма - ма в о – би-тель, я хо-чу всей ду -шой с Богом жить,

♪ ♪ ♪ ♪ ♪ ♪ ♪ ♪ ♩. ♩. , ♪ ♪ ♪ ♪ ♪ ♪ ♪ ♪ ♩. ,

За те- бя, за сес-тру и за па - пу, за лю-дей всех, чтоб Бо- га мо-лить,

Припев:

♪ ♪ ♪ ♪ ♪ ♪ ♪ ♪ ♩. ♩. , ♪ ♪ ♪ ♪ ♪ ♪ ♪ ♪ ♩. ,

От-пус-ти, дай сог- ла- си- е, завт-ра, ран-ним ут - ром в За -донск я уй-ду,

♪ ♪ ♪ ♪ ♪ ♪ ♪ ♪ ♩. ♩. , ♪ ♪ ♪ ♪ ♪ ♪ ♪ ♪ ♩. ,

Я бы там сво - ю греш-ну - ю ду -шу в по - ка-янь- е сле - за - ми о -мыл.

Второй вид состоит из двух четырехстрочных строф с постоянно меняющимся текстом.

Формула КЕ текст **ab/cd/ ef/ gh ef/ gh**

напева **aa1/aa / aa/ aa2 aa/ aa2**

♪ ♪ ♪ ♩. ♩ ♪ ♪ ♪ ♪ ♩ ♪ ♩.

Ты мо-я Ма - ти, Ца-ри-ца Не-бес-на-я,

♪ ♪ ♪ ♩. ♩ ♪ ♩. ♩ ♪ ♩.

Ты мой покров, Ты на- деж - да мо-я.

♪ ♪ ♪ ♪ ♩ ♪ ♩. ♪ ♪ ♪ ♩ ♪ ♩.

И ес-ли на серд-це мне боль-но и го-реч-но,

♪ ♪ ♪ ♪ ♩. ♩ ♪ ♩. ♩ ♪ ♩.

С надеждой всегда при-зы-ва - ю те-бя.

♪ ♪ ♪ ♪ ♩ ♪ ♩. ♪ ♪ ♪ ♩ ♪ ♩.

И ес-ли на серд-це, мне больно и го-реч-но

♪ ♪ ♪ ♪ ♩. ♩ ♪ ♩. ♩ ♪ ♩.

С на-деж-дой все-гда при-зы-ва- ю те-бя.

В небольшом количестве встречаются стихи и с двухстрочной музыкальной строфой:

а) С припевом. Например, «Плоть мою во гроб кладут», с. Песчаное Беловского р-на Курской области, припев: «*Ой, горе, горе мне, горе мне великое*»:

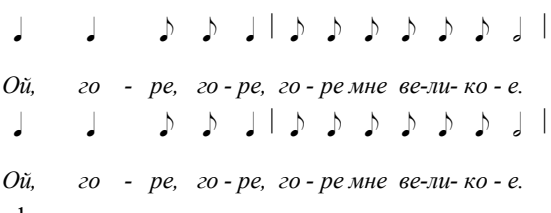
КЕ текст **ab** Припев **(cc1/cc1)**

напев **aa** Припев **(ba/ba)**

♪ ♪ ♪ ♪ ♪ ♪ 𝅗𝅥 | ♪ ♪ ♪ ♪ ♪ ♪ 𝅗𝅥 |

Плоть мо-ю во гроб кла-дут, а ду- шу на суд ве-дут.

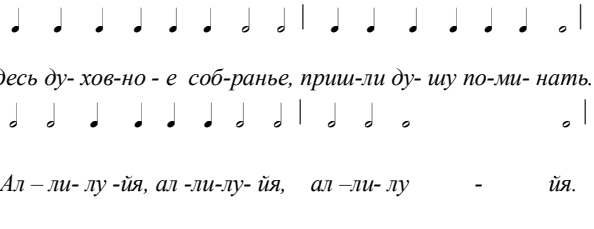
Припев:



б) С рефреном, в качестве которого используются канонические молитвы. Например, «Здесь духовное собранье» (с. Рождествено Белгородской обл.), где в качестве рефрена «Аллилуйя, аллилуйя, аллилуйя»:

КЕ текста **ab R**

напева **aa1 R**

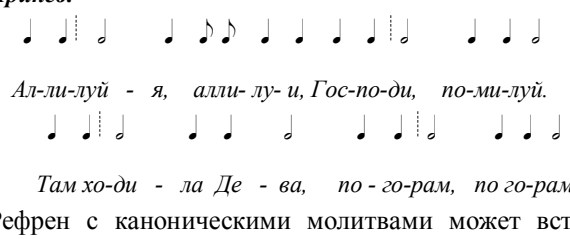


«Там ходила Дева» (с. Пчелиновка Бобровского р-на Воронежской обл.) начинается рефреном «Аллилуя, аллилуи, Господи, помилуй»:

КЕ текста **R ab**

напева **R aa**

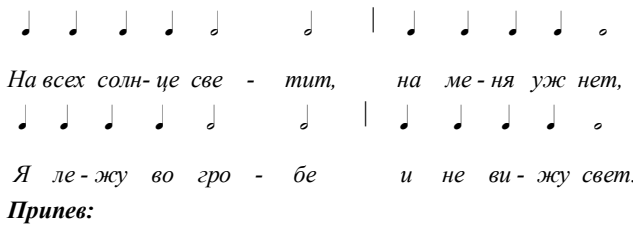
Припев:



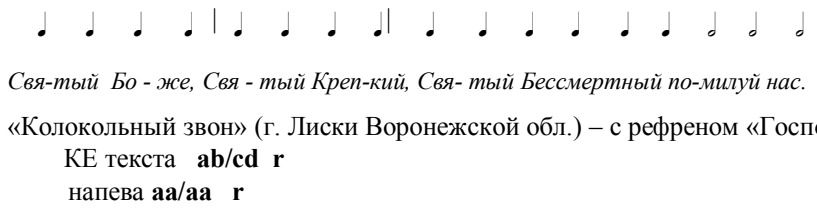
Рефрен с каноническими молитвами может встречаться и в стихах с четырехстрочной строфой. Например, «На всех солнце светит» (с. Рождественно Белгородской обл.), «Для всех солнце светит» (с. Крутчик Липецкой обл.) – «Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Бессмертный помилуй нас».

КЕ текста **ab/cd R**

напева **aa1/aa1 R**



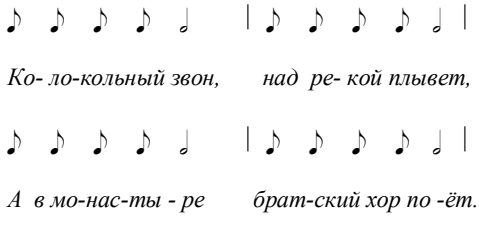
Припев:



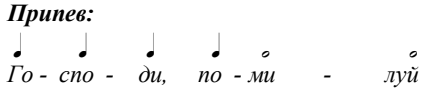
«Колокольный звон» (г. Лиски Воронежской обл.) – с рефреном «Господи помилуй»

КЕ текста **ab/cd r**

напева **aa/aa r**



Припев:



Стихосложение и ритмическая организация духовных стихов до сих пор привлекают внимание современных фольклористов. Эта тема ещё требует доработки - проведения дополнительных исследований,

аналитического осмысления гораздо большего количества материала. Думается, что в дальнейшем в отечественной науке будет создана целостная концепция по изучения ритмической типологии этого жанра. Данная статья является лишь попыткой ритмической классифицикации имеющихся образцов и пытается помочь в осмыслении вопросов единства ритмических форм и стихосложения.

Литература:

1. Дубенский Д. Опыт о народном русском стихосложении. – М., 1828.
2. Ефименкова Б.Б. Ритм в произведениях русского вокального фольклора. – М., 2000.
3. Лаврентьева И. Вокальные формы в курсе анализа музыкальных произведений. – М., 1978.
4. Руднева А.В. Русское народное музыкальное творчество. – М., 1994.

Л.А. Герасимова, А.А. Самотягина

МУЗЫКАЛЬНАЯ СТИЛИСТИКА И ТИПОВЫЕ НАПЕВЫ ДУХОВНЫХ СТИХОВ

Современные духовные стихи – «это многожанровая и стилистически пестрая область народной поэзии, объединенная специфической тематикой и системой ценностных ориентиров, открытая для проникновения поэтических элементов других жанров, которые она трансформирует в соответствии со своей культурной моделью» [Никитина. Живая старина, 2000, №, с. 7]. Они не поддаются структурному анализу, поскольку «поются на типовые напевы[1], к которым прикрепляются разные поэтические тексты» [Рудиченко, 2000, с. 175].

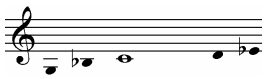
Однако проведенный анализ позволяет разделить современные духовные стихи на две стилистические группы:

1) духовные стихи с более ранней стилистикой, в которых преобладают признаки модального мышления;
2) духовные стихи с более поздней стилистикой, которую характеризует тональное мышление.

Опишем каждую группу.

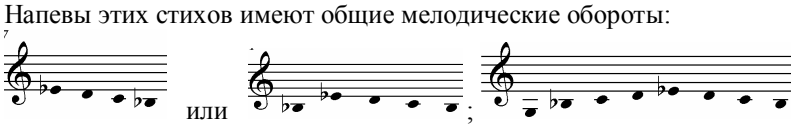
I. *Стихи с модальным мышлением*

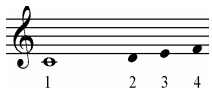
Для модального мышление характерно отсутствие ладового тяготения. «В ладах модального типа звукоряд соблюдается строго – в них типично выдерживание ладового звукоряда на всем протяжении построения с данным устоем (единая точка отсчета ступеней звукоряда), – а дифференцированность и определенность тональных функций могут даваться в любых пропорциях, вплоть до отсутствия постоянного ощущения тяготения к тонике и до тональной неопределенности» [Холопов, 1988, с. 160]. В этой группе выделяются стихи, напевы которых имеют узкообъемные звукоряды минорного и мажорного наклонения и характерный попевочный словарь:

Напевы со звукорядом минорного наклонения  имеют следующие стихи:

«Там ходила Дева по горам» (с. Пчелиновка Бобровского р-на Воронежской обл.);
«Благодарим Тебя Христос» (с. Белицы Беловского р-на Курской обл.);
«В давние, давние годы» (с. Крутчик Рамонского р-на Липецкой обл.);
«По городу носятся вести» (с. Крутчик Рамонского р-на Липецкой обл.)
«Для всех солнце светит» (с. Крутчик Рамонского р-на Липецкой обл.).

Напевы этих стихов имеют общие мелодические обороты:



Напевы со звукорядом мажорного наклонения в объеме кварты 

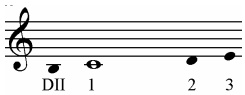
имеют следующие стихи:

«Дорогие братья, сестры» (с. Крутчик Рамонского р-на Липецкой обл.)
«Братья, сестры мои» (с. Крутчик Рамонского р-на Липецкой обл.);
«Ангел мой» (с. Крутчик Рамонского р-на Липецкой обл.);
«Свет наш тихий и преславный» (с. Клеповка Бутурлиновского р-на Воронежской обл.).

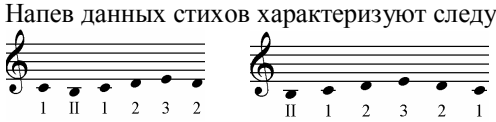
Для напевов этих стихов характерны следующие мелодические обороты:

[1] Т. Рудиченко в статье «Духовные стихи донских старообрядцев» пишет о том, что духовные стихи поются на типовые напевы: «Духовные стихи… поются на типовые напевы, к которым прикрепляются разные поэтические тексты. В фольклоре такая форма координации в большей мере присуща многоголосным культурам (на разные СМРФ накладывается один мелодико-фактурный тип)» [Рудиченко, 2000. с.175].

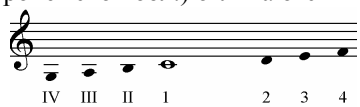
Стихи «Пал я пал, Твое творенье» (с. Архангельское Верхнехавского р-на Воронежской обл.) и «Для всех солнце светит» (с. Клеповка Бутурлиновского р-на Воронежской обл.) имеют звукоряд мажорного наклонения в объеме кварты:



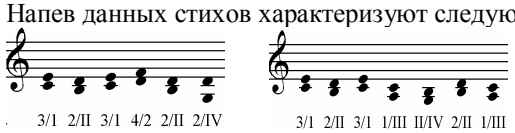
Напев данных стихов характеризуют следующие мелодические обороты:



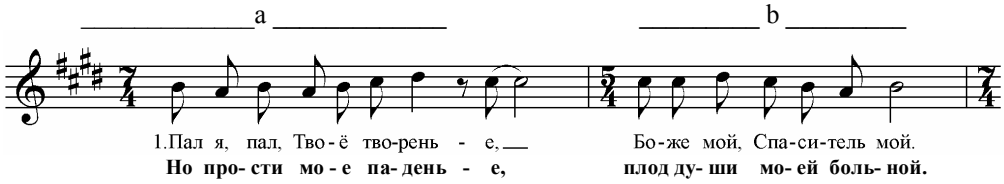
Стихи «Для всех солнце светит» и «Поминайте, братья-сестры» (с. Березовка Аннинского р-на Воронежской обл.) отличаются широкообъемным звукорядом мажорного наклонения:



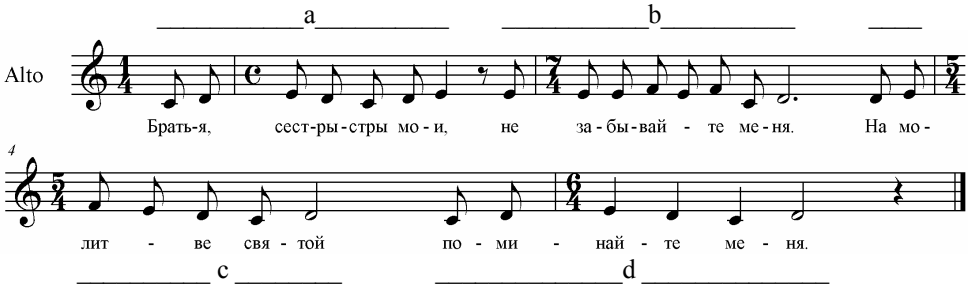
Напев данных стихов характеризуют следующие мелодические обороты:



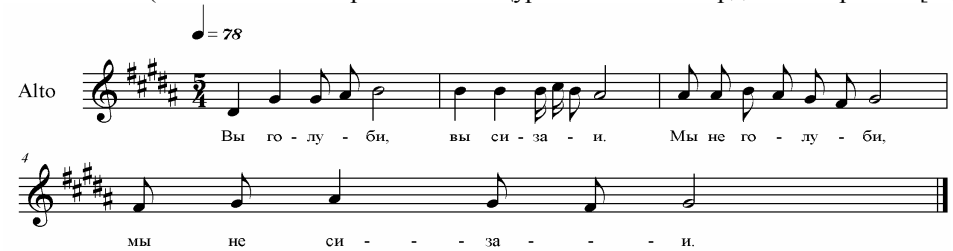
Напевы, перечисленных выше духовных стихов, состоят из двух или четырех мелодических ячеек, границы которых совпадают с границами МРЕ, например, напев стиха «Пал я, пал, Твое творение» (с. Архангельское Верхнехавского р-на Воронежской обл.) состоит из двух мелодических ячеек:



– напев стиха «Братья, сестры мои» (с. Кругчик Усманского р-на Липецкой обл.) состоит из четырех мелодических ячеек:



В группе стихов с модальным типом мышления выявляются стихи с типовым напевом **«О расставании души с телом»** (напев взят из сборника В.М. Щурова «Песни Усердской стороны» [Щуров, 1995, с. 351]):



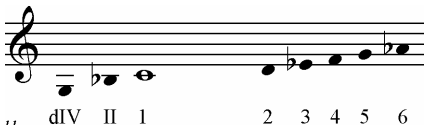
К таковым относятся следующие стихи:

«Мы не голуби» (с. Подсереднее Алексеевского р-на Белгородской обл.);
«Проспали мы» (с. Ново-Макарово Грибановского р-на Воронежской обл.);
«Я родился в городе Риме» (с. Рудкино Хохольского р-на Воронежской обл.);

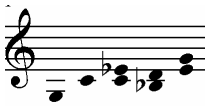
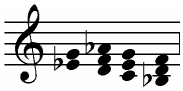
«В городе Риме я родился» (с. Песчаное Корочанского р-на Курской обл.);
«Здесь духовное собранье» (с. Песчаное Корочанского р-на Курской обл.);
«Здесь духовное собранье» (с. Рождествено Валуйского р-на Белгородская обл.);
«Плоть мою во гроб кладут» (с. Песчаное Корочанского р-на Курской обл.);
«У раю я сижу»[2] (х. Дальние Россошки Белгородской обл.).

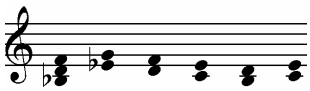
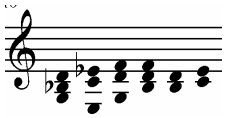
Для напевов этих стихов характерно:

1) наличие звукоряда минорного наклонения

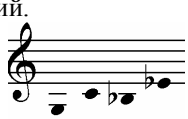


2) напев состоит из четырех мелодических ячеек, границы которых совпадают с границами МРЕ:

1-нач.  2 - 

3-  4- кон. 

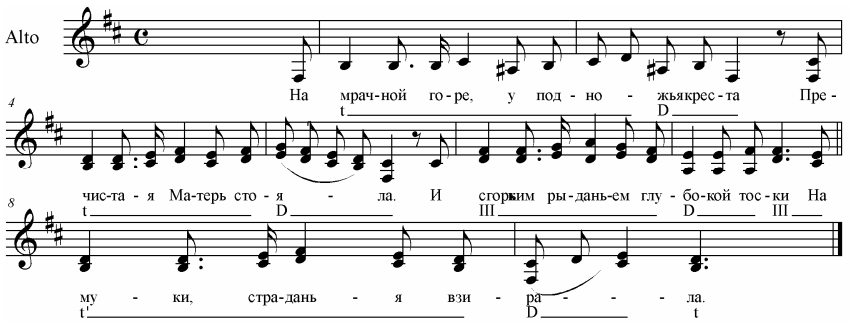
3) Мелодика этой группы отличается мажорно-минорной переменностью и опорой на тоны-носители гармонических функций. Отсюда последование квартовых шагов как выражение тонико-доминантовых отношений.



II. ***Стихи с тональным мышлением***

Современные духовные стихи в своем большинстве имеют черты поздней стилистики, для которой главным стилистическим признаком является тональное мышление, где «тональные функции ощущаются с предельной отчетливостью» [Холопов, 1988. с. 161]. Среди духовных стихов с тональным мышлением выделяются следующие типовые напевы:

1. Группа стихов с типовым напевом **«На мрачной горе, у подножья Креста»**:



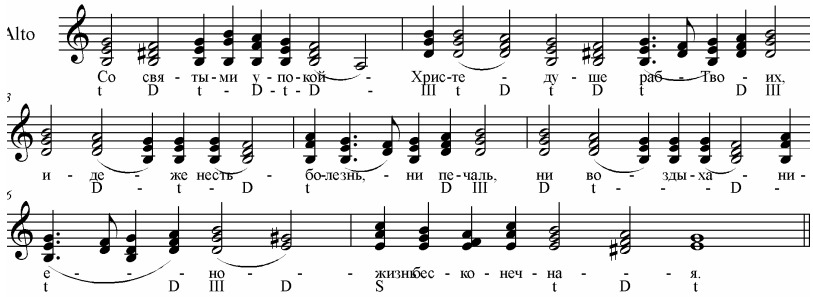
На подобный напев исполняются следующие стихи:
«На мрачной горе у подножья Креста» (с. Подсереднее Алексеевского р-на Белгородской обл.);
«Пятницу святую должны мы поминать» (с. Рождествено Валуйского р-на Белгородской обл.);
«На всех солнце светит» (с. Рождествено Валуйского р-на Белгородской обл.);
«Ой, вы братья мои, сестры» (с. Рождествено Валуйского р-на Белгородской обл.);
«Вот скоро настанет мой праздник» (с. Рождествено Валуйского р-на Белгородской обл.);
«Никого не видно из учеников» (с. Никитовка Красногвардейского р-на Белгородской обл.);
«Ой, Боже мой, Боже, с высокого неба» (с. Татарино Каменского р-на Воронежской обл.);
«Христос с учениками» (с. Татарино Каменского р-на Воронежской обл.);
«Под тенью навеса» (с. Козино Рыльского р-на Курской обл.).

Мелодика этой группы отличается мажорно-минорной переменностью лада. Напевы этой группы имеют единую гармоническую основу t-d-t, t-d-t, III–D–III–t, t-d-t (границы гармонических оборотов совпадают с

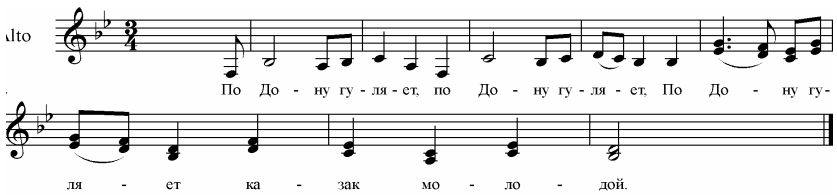
[2] напев взят из сборника В.М. Щурова «Песни Усердской стороны» [Щуров, 1995, с. 356]

границами МРЕ). В мелодии прослушивается характерный квартовый зачин. Наличие пунктира напоминает марш.

Мажорно-минораная переменность лада, по всей вероятности, опосредованная богослужебной практикой (обиходные напевы «Панихиды» имеют также мажоро-минорную переменность), так как перечисленные выше стихи исполняются в домашнем поминальном обряде, например, напев «Со Святыми упокой»:



2. Другую группу составляют духовные стихи, мелодия которых является вариантом городского романса «**По Дону гуляет казак молодой**»[3]:



К ней относятся следующие стихи:

«День последний наступает» (с. Березовка Аннинского р-на Воронежской обл.);

«Если жизнь моя скончается» (с. Березовка Аннинского р-на Воронежской обл.);

«Царица, Мать Преблагая» (с. Березовка Аннинского р-на Воронежской обл.);

«Крепко спишь, моя милая мама» (с. Березовка Аннинского р-на Воронежской обл.);

«Минута горькая настала» (с. Березовка Аннинского р-на Воронежской обл.);

«Душа моя грустью убита» (с. Березовка Аннинского р-на Воронежской обл.);

«Подруга жизни дорогая» (с. Березовка Аннинского р-на Воронежской обл.);

«Прошу тебя, Угодник Божий» (с. Березовка Аннинского р-на Воронежской обл.);

«Вот скоро настанет мой праздник» (с. Клеповка Бутурлиновского р-на Воронежской обл.);

«Вот скоро настанет мой праздник» (с. Подгорное Новохопёрского р-на Воронежской обл.);

«Для всех солнце светит» (с. Подгорное Новохопёрского р-на Воронежской обл.);

«Здесь духовное собранье» (с. Ново-Макарово Грибановского р-на Воронежской обл.);

«Идет странник издалека» (с. Ново-Макарово Грибановского р-на Воронежской обл.);

«Ночь, как безмолвные зрители» (г. Задонск, Свято-Тихоновский женский монастырь Липецкой обл.).

Типовой напев этих стихов выявляется по следующим признакам:

- мелодика отличается характерным устремлением мелодических оборотов к кульминации от тоники к субдоминанте посредством квартового хода от I к VI ступеням лада;
- напевы имеют единую гармоническую основу (границы гармонических оборотов совпадают с границами МРЕ) T – D; D – T; S – T; D – T.

Аналогичную функциональную основу, но только в миноре имеют следующие стихи:

- «Крепко спишь, моя милая мама» (с. Рождествено Валуйского р-на Белгородской обл.);
- «Поминайте меня, братья» (с. Рождествено Валуйского р-на Белгородской обл.);
- «Спи, наша милая мама» (с. Татарино Каменского р-на Воронежская обл.).

3. Довольно большую группу составляют духовные стихи с напевами, которые имеют **«черты бытовизма».**[4] Эту группу составляют стихи, использующие мелодические элементы мотивов различных

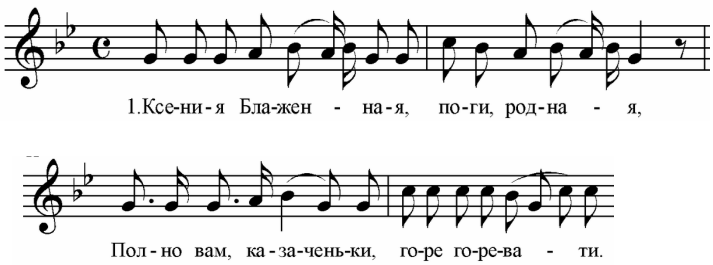
[3] По мнению С.Г. Лазутина, возникновение мещанской песни баллады «По Дону гуляет казак молодой» относится к сер. XIX в. Песня получила широкое распространение в конце XIX – начале XX века. Е.В. Гиппиус считает, что песня «По Дону гуляет…» возникла в результате переработки и контаминации нескольких «жестоких» романсов. [Лазутин, 1964, с. 123]

[4] Е. Гиппиус в предисловии к сборнику М. Балакирева «Русские народные песни» писал о том, что черты бытовизма, верно схваченные Балакиревым в мелодиях северных духовных стихов, подчеркнуты композитором в обработках: «Балакирев подчеркивает близость характера одних напевов духовных стихов к эпической песне…, других к бытованию новеллистической балладной песне. … Плясовые напевы в русских духовных стихах новеллистического характера встречаются постоянно, что тонко схватил Римский-Корсаков…, что мелодия новеллистического «стиха об Алексее, божьем человеке»…сродни по своему складу с плясовой мелодией свадебно-шуточной песни «На Иванушке чапан» из первого балакиреевского сборника» [Балакирев, 1957, 225].

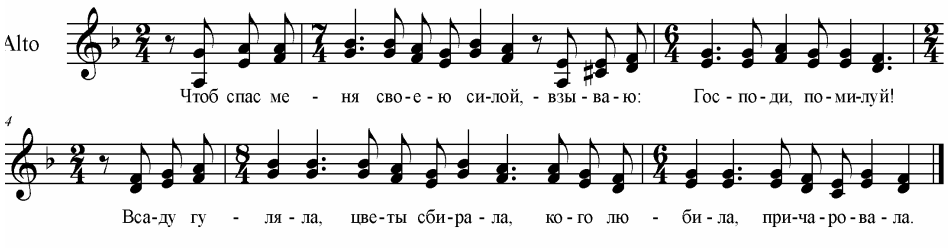
позднетрадиционных песен и авторской советской, так называемой, «массовой» песни[5], получившие широкое распространение и прочно отложившиеся в сознании простых людей.

На наш взгляд, это не случайно. Все исполнители, от которых нам удалось записать духовные стихи, находятся в преклонном возрасте, следовательно, воспитывались они на мелодиях позднетрадиционной и «советской массовой» песен. Музыка таких песен тяготела к непритязательным с виду мелодиям и порой не всегда отличалась высокими художественными достоинствами. Но для исполнителей духовных стихов важным остается текст. Текст может «лечь» на любой мотив, звучащий в голове исполнителя.

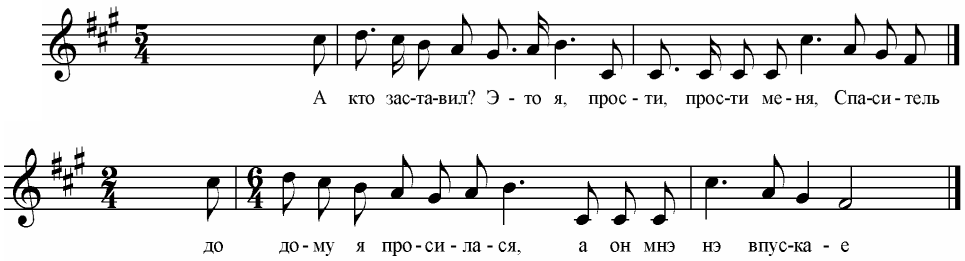
Так, первая фраза стиха «Ксения Блаженная», записанного в г. Лиски Воронежской обл. от Быковой Е.П. (1941 г.р.) и Воробьевой Н.Я. (1938 г.р.), напоминает начало народной песни «Полно вам, казаченьки»:



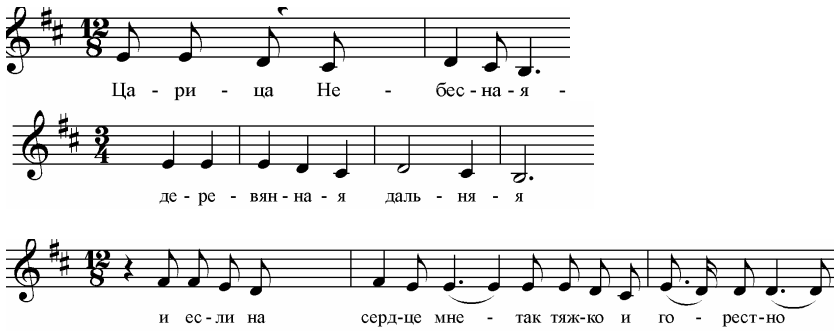
Очевидно влияние лирической украинской песни на мелодику духовных стихов. В некоторых стихах слышны мелодии украинских песен. Так, например, в стихе «Из всех молитв, какие знаю», записанного от епископа Задонского Никона, слышится мелодия украинской народной песни «Цвите Тэрен»:



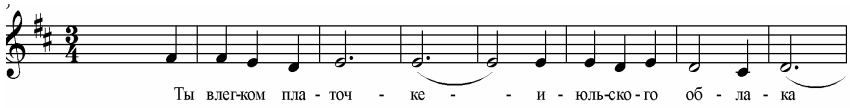
В духовном стихе «Под ношей тяжкого креста», записанном в г. Задонске в Свято-Тихоновском женском монастыре от Сергеевой Е.П. (1940 г.р., жительницы г. Шахты, Ростовской обл.), также слышна украинская песня «Там, у зелэном у саду…»:



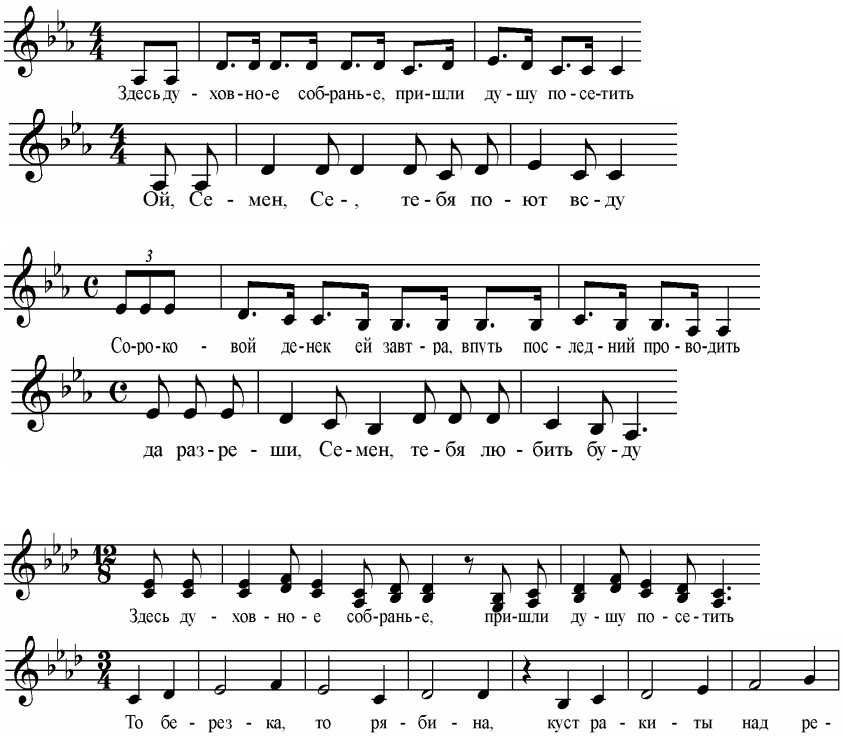
В духовном стихе «Ты моя Матерь, Царица Небесная» (г. Лиски, исполнитель тот же) слышна мелодия авторской песни советского периода «Деревенька моя» (сл. В. Гундарева, муз. Н. Кудрина):



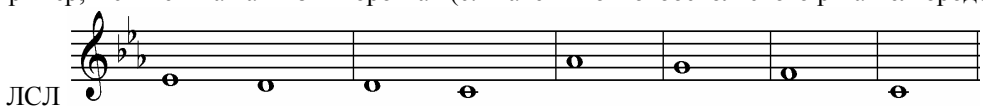
[5] «Нельзя игнорировать бесспорные факты. Массовая песня действительно была качественно новым явлением, возникшим в пору грандиозных потрясений, пережитых страной, и в том смысле она существенно отличалась от тех явлений, что послужили ее истоками, – от песни фольклорной, от песен революционной борьбы, каторги и ссылки. Она пережила интенсивное развитие, к началу Великой Отечественной войны были созданы высокохудожественные произведения, завоевавшие всенародную популярность» [История современной отечественной музыки, 1999. с. 62-63].



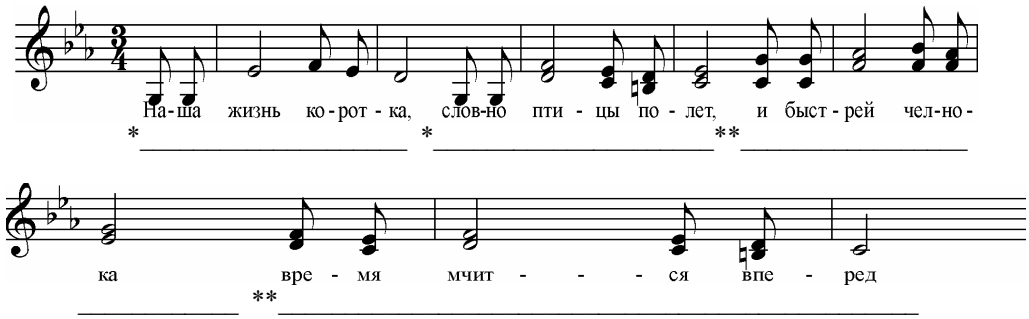
Духовный стих «Здесь духовное собранье» (с. Березовка Анинского р-на Воронежской обл.) в исполнении Капустиной М.С. (1929 г.р.), звучит на мотив «Семеновны», а в исполнении Паньшиной П.Д. (1930 г.р.), Реповой М.Д. (1928 г.р.) и Капустиной М.С. (1929 г.р.) угадывается мотив песни Д. Кабалевского «Наш край»:



В. Зак в книге «О мелодике массовых песен» пишет о том, что «…мелодика массовой песни – явление особого рода. Вобрав в себя соки родного фольклора, аккумулировав классические формы интонационного выражения, массовая песня образовала новый стилистически сплав» [Зак, 1979, с 10], который имеет свой определенный комплекс средств выразительности и формообразования, объединяющий жанр в целом. Массовая песня строится в куплетной форме, для которой характерна квадратность и периодичность. В роли важных факторов формообразования в массовой песне выступают ***линия скрытого лада*** [6] (категория проявления лада) и «***драматургия сочленений фраз***»[7] (линеарное начало мелодии). Все эти факторы направлены на доступность и быструю запоминаемость. Эти факторы проявляются и в духовных стихах, например, в стихе «Наша жизнь коротка» (с. Макешино Новооскольского р-на Белгородской обл.):



Сочленение фраз – повторность начал и сочленение на смежных звуках:



[6] Ладофункциональные пути мелодии размещенная на ее метрических опорах – определяется как «линия скрытого лада». ЛСЛ соединяет отдельные мотивы, цементирует структуру мелодии в целом. Внутри ЛСЛ нередко образуются звуковые сопряжения, дающие в сумме характерные для стиля песни типовые ладовые обороты. [Зак, 1979, с. 30, 31]

[7] Сочленение фраз – плавность перехода срастания предшествующих мелодических построений с последующим. [Зак, 1979, с. 30, 35]

* – повторность начал

** – сочленение на смежных звуках

Итак, для современных духовных стихов типично многократное повторение короткой музыкальной строфы, соответствующей строфе поэтической. Главным формообразующим признаком является квадратность и периодичность. Духовные стихи имеют свой музыкально-лексический круг излюбленных оборотов, интонаций. Они сохраняют следы различных ладовых пластов, как ладов модального типа, так и ладов с явными признаками мажорно-минорной системы.

Текст и музыка соотносятся свободно. Одни и те же тексты существуют с различными мелодиями, и, наоборот, на один напев ложатся разные тексты. Это становится уже закономерностью:

- первые апокрифические песни исполнялись на напевы былин;
- покаянный стих исполнялся на восемь богослужебных гласов;
- псальмы и канты были «распеты» на мелодии популярных песен как духовного, так и светского содержания.

Ливанова Т.Н. отмечает, что светские и духовные канты поются на один и тот же мотив, например, псалом Симеона Полотского «Муж буй в сердце глаголаше» и лирический кант-романс «Безмерная любовь сердце во мне запалила». «Что же способствовало этому? Надо полагать, успех и популярность данной музыки, победившей старую, во-первых, и, все-таки, некоторые основания в самом тексте, во-вторых. Эти основания коренятся в патетических акцентах того и другого текста… Таким образом, и здесь, при весьма различной тематике, единство эмоционального тона оправдывает и объясняет, казалось бы парадоксальное единство музыки». [Ливанова, 1952. с. 493]. Это же самое мы можем отнести и к современным духовным стихам. Их можно назвать «лакмусовой бумажкой», благодаря которой в сознании проявляются именно те мелодии, которые крепко засели в душу и сердце исполнителей, получили и получают эмоциональный отклик при воспроизведении. Набор этих песен не велик и, как нам кажется, совершенно не случаен. Главным остается определенный настрой, характер исполнения, который выделяет духовные стихи из общего круга музыкально-поэтического творчества русского народа, делает его узнаваемым и неповторимым. Стихи «надо петь важно и умильно… петь важно – потому что стихи посвящены самым главным событиям человеческой жизни, это размышления о ее смысле. Умильно – потому что это трепетный разговор души с Богом, наполняющий ее смирением и радостью». [Никитина. Живая старина, № 3, 1993, с. 33].

Подводя итоги данного исследования, мы еще раз убеждаемся, что духовный стих – это яркое, самобытное явление в русской традиционной культуре. Материалы экспедиций последних лет показывают, что жанр духовного стиха в настоящий момент обрел новое дыхание и бытует наряду с другими традиционными жанрами фольклора. Это связано с историческими изменениями, произошедшими в последние годы XX века, которые дали возможность обществу пересмотреть свои духовные ориентиры, а человеку обратиться к самому себе, к своему внутреннему миру.

Наладить связь между общественной и духовной жизнью во многом помогла Православная Церковь. С восстановлением монастырей возобновились паломнические движения. Так, восстановленный в 1991 г. Богородицко-Рождественский Задонский мужской монастырь, в котором находятся мощи Святителя Тихона Задонского, привлек к себе паломников со всей России, которые и являются носителями духовного стиха. Наше исследование показало, что именно монастырь в Задонске стал центром распространения духовного творчества.

На данный момент в южных областях России духовный стих является одним из обязательных музыкальных компонентов похоронного обряда, который сохранял эту традицию вопреки запретам, установленным советской властью. Духовный стих, в частности поминальный, активно продолжает свое существование, так как в нем выражены важнейшие проблемы бытия – взаимоотношения человека с другими людьми, с жизнью, смертью и Богом.

Духовные стихи, дошедшие до сегодняшнего времени, стилистически разнообразны. Это связано с тем, что в памяти народной сохранились как более ранние тексты сюжетов, основанные на Евангелиях и апокрифах («Алексей Божий человеке», О расставании души с телом («Мы не голуби»), о Всемирном потопе («Люди в мире умножались»), так и появляются новые, в которых, на первый план, выходят темы покаяния, прошения и назидания («Ксения Блаженная», «Позади километры дороги», «Научи меня, Господи, славить тебя», «Милосердный Отец» и др.).

Аналогичное деление на два пласта наблюдается как в случаях ритмического, так и мелодического анализа. В значительной своей части современные духовные стихи ориентированы на поздние пласты русской культуры. Однако в народной памяти сохранились образцы с признаками архаичного модального мышления.

В целом современным духовным стихам свойственна типизация напевов и групповое подкрепление текстов. Они имеют свой музыкально-лексический круг излюбленных оборотов и интонаций. Для современных духовных стихов типично многократное повторение короткой музыкальной строфы, соответствующей строфе поэтической. Главным формообразующим признаком является квадратность и периодичность.

В изучении духовных стихов южных областей России сделан лишь первый шаг, предполагающий дальнейшее сплошное обследование. Это позволит продолжить работу по выявлению сюжетно-тематического состава, различных стилистических напластований. В дальнейшем возможна попытка выявления характерных локальных признаков, проведения сравнительного анализа духовных стихов с другими областями России. Поэтому очень важен и чрезвачайно актуален выпуск совместного с филологами и музыковедами сборника, в котором через призму истории представлена характеристика и описание поэтического и музыкального языка духовного стиха как интереснейшего явления в традиционной культуре.

Литература:

1. Балакирев М. Русские народные песни для одного голоса в сопровождении фортепиано / Ред., предисл., исследов. и примеч. Е.В. Гиппиуса. – М., 1957.
2. Зак. В. О мелодике массовых песен. – М., 1979.
3. История современной отечественной музыки: Учебник. Вып. 2 / Ред М. Тараканова. – М., 1999.
4. Лазутин С.Г. Очерки по истории русской народной (филологические исследования). – Воронеж, 1964.
5. Ливанова Русская музыкальная культура XVIII в. // Материалы и исследования. – Т. 1. – М., 1952.
6. Никитина С.Е. «Смерть» в русском религиозном фольклоре // Живая старина, № 1. – 2000.
7. Никитина С. Е. Стих надо петь важно и умильно… // Живая старина, № 3. – 1994.
8. Рудиченко Т. Духовные стихи донских старообрядцев // Христианство и христианская культура в степном Предкавказье и на Северном Кавказе. Сб. науч. Ст. – Ростов-на-Дону, 2000.
9. Щуров В.М. Песни Усердской стороны. – М., 1995.

Арапов А.В. (ВГУ)

СТИХИ ДУХОВНЫЕ – СТО ЛЕТ СПУСТЯ

В конце XIX – начале XX вв. был выпущен ряд достаточно пространных и репрезентативных сборников духовных стихов, из которых особо следует отметить «Калики перехожие» П.Л. Бессонова. ДС из этих сборников послужили, в частности, материалом для анализа, предпринятого Г.П. Федотовым в его книге «Стихи духовные». Теперь мы можем рассмотреть русские ДС в динамике, сопоставить народную духовную поэзию исполнявшуюся в XIX и в XX вв.

И здесь сразу обращает на себя внимание тот факт, что между репертуаром духовных стихов середины XIXв. и современными ДС практически нет преемственности. За последние сто лет произошли самое существенные изменения как в стилистике, так и в содержании духовных стихов. Русская народная культура претерпела трансформацию, обусловленную прежде всего практически полным разрушением традиционного крестьянской культуры и уклада жизни. Советский колхозник – это не крестьянин XIX в. и к пресловутому "русскому мужичку" он уже не имеет никакого отношения. О городском жителе и говорить не приходится. Разрушается традиционная система общинных взаимоотношений: *«Люди стали как звери все злые, каждый день и минуты грешим, а загробную жизнь позабыли, на суд Божий совсем не спешим»*[1]. Зачастую не выдерживают испытаний и традиционные семейные ценности: *«Не надейся на родного брата, брат, быть может, тебе первый враг, а надейся на Господа Бога, Бог – помощник во всяких делах».* Открывать другому свою душу становилось и бесполезно, и рискованно: *«Так не вздумай же в трудное время поделить свое горе кому, один Бог облегчит твое бремя, доверяйся Ему одному».*

Если в собраниях, которые анализировал Федотов, почти отсутствовали стихи, посвященные земной жизни Спасителя, то среди современных ДС такие стихи занимают весьма значительное место. Если для большинства исполнителей и слушателей ДС XIX в. жизнь была размеренно-циклической, подчиненной аграрным ритмам, то ситуация XX в. обострила внимание к экзистенциальной проблематике, вопросам личного выбора и жизни христианина в чуждом, и даже враждебном окружении. Это обусловило актуальность обращения к жизни Спасителя, который «много претерпел, за врагов молился, за друзей скорбел» (33). И хотя в русской литературе эти вопросы были поставлены задолго до событий XX в., но в народном сознании они выходят на первый план уже в послереволюционный период.

Изменения затрагивают и почитание святых. В имеющихся современных записях мы встречаем ДС, посвященные следующим святым (кроме персонажей ВЗ): Алексей Божий Человек, Георгий Победоносец, мученица Варвара, Николай Чудотворец, Пантелеймон Целитель, Митрофан Воронежский, Тихон Задонский, Серафим Саровский, Ксения Петербургская. За исключением Георгия Победоносца нет упоминания святых – традиционных покровителей сельскохозяйственного труда. Впрочем, и почитание святого Георгия уже не такое, какое было прежде – в Покровском кафедральном соборе г. Воронеже в начале XXI в. не оказалось даже его иконы! Если выйти за пределы анализа ДС и обратится к наблюдениям,

[1] Эта и последующие две цитаты приводятся по рукописи из моего собрания, в которой текст несколько отличается от приведенного в этом сборнике (160).

касающимся почитания святых в современном русском православии, то следует отметить, что большинство наиболее чтимых в настоящее время русских святых относятся к XVIII – XX вв.: Тихон Задонский, Митрофан Воронежский, Серафим Саровский, Иоанн Кронштадский, Царственные Мученики, Ксения Петербургская, Матрона Московская. Из русских святых допетровского периода "активно" почитается только Сергий Радонежский. Поразительно, но даже почитание страстотерпцев Бориса и Глеба почти полностью свелось к почитанию их как своих личных покровителей носителями этих имен. Вместо святых-помощников в земледелии и скотоводстве на первый план выходят святые-покровители крупных городов (Ксения Петербургская, Матрона Московская, Митрофан Воронежский, Иоанн Тульский). Между тем, в новых условиях воспроизводится типология русской святости, выделенная Федотовым (в книге «Святые Древней Руси» выявляются следующее характерные типы русской святости: тип страстотерпца, тип монаха, причем специфически отечественный тип – «русский инок», тип святителя и тип юродивого). Однако в качестве представителей этих традиционных для народного православия типов святости выступают уже другие святые. Например, можно отметить, что в роли страстотерпцев Царственные Мученики занимают место князей Бориса и Глеба.

Существенное изменение в XX в. претерпевает образ Матери-сырой земли. В сборниках ДС XIX в, этот образ занимает важное место. Земля в дореволюционных стихах – кормилица, хранительница нравственного закона, к ней обращаются как к живому существу, каются перед ней. Для Федотова культ Матери-земли – один из столпов народной веры. В современных духовных стихах Сырая земля, в первую очередь – земля могильная, и она не персонифицируется.

Прощайте, родные,
Все мои друзья.
Обитель готова –
Сырая земля.

Матерью земля именуется только в одном стихе (147), но и в этом случае она не является адресатом покаяния. Эти изменения вполне объяснимы. В XX в. в России развертываются процессы урбанизации и индустриализации. Бытие человека зависит уже не столько от природы и земли, сколько от исторических событий и политических решений. Даже крестьянин, не говоря уже о горожанине, живет теперь не в космосе, а в истории.

Если в XIX в. был актуальным такой, например, стих: «Попаси ж ему… Мамонтий козок, Терентий курок, Зосим Соловецкий пцолок», то в XX в. христианину стало уже не до «пцолок». Совсем другие мотивы выходят на первый план (121):

Если постигнут меня испытания[2]*,*
Скорби, утраты, враги,
В час трудный жизни, в минуты страданья
Я молюсь и прошу: «Ты мне помоги».

Г.П. Федотов полагал, что народная вера представляет собой «нерасторжимый сплав, представляющий качественно иное духовное образование, чем ортодоксальное христианство, сплав, где преображенное язычество стало необходимой частью мировоззренческой системы» (послесловие С.Е. Никитиной к изданию 1991 г.[3]). За последние 100 лет вера русского народа претерпевает самые серьезные изменения. Несомненно, языческие элементы в народном православии сохраняются, но это уже не рудименты славянской религии, а скорее заново сформировавшаяся на православной обрядовой основе «естественная религия». Впрочем, эта естественная религия в ДС практически не отражена. Удельный вес собственно христианского в ДС возрастает. Они становятся ближе к «нормативному православию», православию катехизиса. В этом отношении они сближаются со старообрядческими духовными стихами. Это не случайно. Старообрядцы находились на протяжении практически всей истории своего существования в Российского империи, под более или менее жестким давлением господствующей церкви. В советское время уже бывшая господствующая церковь оказалась под давлением коммунистической власти. В условиях внешнего давления религиозный выбор становится более осознанным. Уже невозможно придерживаться «веры отцов» просто по инерции, только лишь в силу семейной традиции. И старообрядец в Российской империи и член РПЦ в советский период постоянно оказывались в ситуации выбора. И такая ситуация способствовала более рефлективному отношению к основам своей религии. В советское время, конечно, стало меньше возможностей для знакомства с православной литературой, но зато появилось больше поводов задуматься над своей верой, осмыслить – что значит быть христианином? Если события конца XVII в. и последующие гонения воспринимались старообрядцами как предвестники Страшного Суда, то события в XX в. сделали тему последнего времени и Страшного Суда актуальной уже и для «никониан» (140):

Бушует житейское море,
В волнах потопает народ.
Повсюду печали и горе,
И грозное время идет.

[2] Вариант: «Если постигнут нас всех испытания».
[3] http://philologos.narod.ru/fedotov/stihi.htm#nik

Господь известил всех пророков
За тысячу лет наперед,
Что будет тяжелое время,
Гнев Божий на землю сойдет.

За то, что Творца не спознали,
Насмешки творили над Ним.
За то, что избранных изгнали,
За имя святое Его.

Как известно, «что имеем не храним, потерявши плачем». Если в дореволюционных ДС тема монастырей не занимала значительного места, то теперь православный народ оплакивает их закрытие (173):

Прощай, прощай, наша обитель,
Прощай, наша мать, навсегда.
Тебя нам, обитель святая,
Не видеть уже никогда

Потухли лампады и свечи
Во храмах навеки святых,
Умолкли священные речи,
И звон колокольный утих.

Определенным образом отразились на текстах духовных стихов и повышение общего образовательного уровня, как их исполнителей, так и слушателей. Если Федотов еще мог исключить из своего рассмотрения силлабические стихи, как заключающие в себе богословскую грамотность, превышающую чисто народный уровень, то в настоящее время это совершенно невозможно. Если не богословская, то обычная грамотность стала всеобщим явлением. Впрочем, уже во времена Федотова намерение выделить с помощью духовных стихов, записанных в XIX в., народную веру допетровской Руси носило утопический характер, связанный с фантазиями славянофильского толка. Тем более уж никак нельзя судить о «допетровской вере» по стихам, записанным во второй половине XX в.

Репертуар православных («никонианских»), страообрядческих и протестантских духовных стихов пересекаются. В настоящем сборнике однозначно протестантское происхождение имеют стихи «Пойдем на Голгофу, мой брат» (в оригинале – «взойдем») (80), Научи меня, Боже, молиться (174), Прости меня, Боже (181), Прости меня, хоть нет прощенья (182), Дивный Спаситель Христос (183), Покайся, душа бесценная (за исключением первого куплета, явно взятого из другого стиха; любопытно, что в этом куплете единственный раз в сборнике говорится о Матери-Сырой земле) (213), Наша жизнь коротка (215), За евангельскую веру (244). Причем у протестантов заимствуются, прежде всего, те духовные песни, которые являются оригинальными, созданными в России, а не заимствованными у западных протестантов. Их мелодика и содержания сами по себе близки к современным православно-старообрядческим стихам. Если духовные стихи являются выражением определенных типов религиозности, то это может быть рассмотрено как сближение православной, старообрядческой и протестантской религиозности. С одной стороны, русский протестантизм советского периода становится явлением именно русской религиозности, пропитывается «русским духом», с другой стороны, православная народная религиозность обращается к характерным для протестантизма мотивам личных отношений между человеком и Богом, непосредственного обращения к жизни Иисуса, как к примеру для христианина, оказавшегося в критической ситуации.

Несколько слов надо сказать и об исполнении ДС в наше время. В противоположность намеренно монотонной богослужебной рецитации и подчиненному системе стандартных гласов церковному пению, духовные стихи исполняются таким образом, чтобы максимально выразить конкретное эмоциональное состояние и передать его слушателю. Церковное пение и исполнение духовных стихов образуют два взаимодополняющих полюса в религиозной жизни русских православных людей XXI в.

ДУХОВНЫЕ СТИХИ ВОРОНЕЖСКОГО КРАЯ

ТЕКСТЫ

РАЗДЕЛ II
ДУХОВНЫЕ СТИХИ ВОРОНЕЖСКОГО КРАЯ. ТЕКСТЫ

1. Воронежские духовные стихи в записях краеведов и фольклористов XIX-XX вв.

ВОРОНЕЖСКИЕ ДУХОВНЫЕ СТИХИ ИЗ АРХИВА РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Разряд IX, опись №11. Веневитинов М.А., Лебедев Г. Духовные стихи или псальмы (Рукопись 1841 года.)

1. СПИ, ДИТЯ МОЕ, СПОКОЙНО

Спи, дитя мое, спокойно,
Будь, хранитель-Ангелъ твой;
Ты молитвою святою
Осенен, младенець мой.
Спи спокойно, ты не знаешь
Ни заботъ, ни трудовъ,
Все, играя, получаешь:
Хлѣбъ, одежду, теплый кровъ.
Спаситель нашъ – какъ рано –
Время жизни испыталъ;
Чтобы насъ спасти отъ ада,
На Крестѣ какъ онъ страдалъ.

Ты живешь въ спокойном домѣ,
А Іисусъ въ ясляхъ родился,
На жестокой тамъ соломѣ.
Онъ лежалъ, дитя мое,
Пресвятой младенець чистой,
Свѣрхъ естественной красы,
Сею удалью, столь низкой,
Какъ доволствовался святой, –
Я хотѣла Іисуса жизнь святую описать,
Какъ измѣнникъ злой Іуда
Могъ на смерть его предать.

2. НЫНѢ, НЫНѢ Я ПЕЧАЛЬНА

Нынѣ, нынѣ я печальна, –
Радость свою отвергла;
Я осталась безъ радости, –
Провождаю дни въ скорбяхъ.

Безпрестанно воздыхаю,
Токи слезъ лью изъ глазъ,
Крѣпко въ перси ударяю,
Возношу къ Творцу мой гласъ.

Ты услышь мое стенанье,
Боже мой – небесный царь!
На мое призри страданье,
Укрѣпи безумную тварь!

Ты въ бѣдахъ будь мнѣ отрада,
Не постыди меня въ небесахъ;
Ты избавь меня отъ ада,
Вопію къ Тебѣ въ слезах!

Не боюся я напасти,
Ежели Ты будешь со мной;
Разоритель адской власти
Управляй моей судьбой!

Ты унылыхъ ободритель,
Небу и земли Творецъ,
Будь мнѣ въ скорбяхъ покровитель
И заступникъ, мой отецъ!

На тебя я уповаю,
О, Всесилный Боже мой!
Съ надеждою я взываю:
«Защети въ печали злой».

Ты утѣшь мой духъ смущенный,
Будь мнѣ въ помощи готовъ,
Я, грѣхами отягщенна,
Прибѣгаю въ Твой покровъ.

3. Я ВЪ ПУСТЫНЮ УДАЛЯЮСЬ

Я въ пустыню удаляюсь,
Отъ мірскихъ бегу суетъ, –
И той мыслею занимаюсь,
Что спасенья въ мирѣ нѣтъ.

Живучи въ уединеньи,
Къ Богу всей душой стремлюсь;
Все мое въ томъ утѣшенье,
Со стростями всегда борюсь.

Побѣдить тѣлесну слабость,
Превозмочь грѣховну лесть;
То душѣ страстной радость,
Утѣшенье слава честь.

На Творца я уповаю,
Стремлю духъ мой въ небеса, –
Я покойно ожидаю,
Себѣ смертного часа.

Смерть оковы разрушаетъ,
Коими скованъ человѣкъ, –
Духъ его соединяетъ
Съ божествомъ она на вѣкъ.

Дверь оттворить не устрашуся, –
За Христомъ во слѣдъ стремлюся,
Съ нимъ на вѣкъ соеденюсь,
Съ нимъ въ рай его вселюсь.

Для того ль свѣтомъ льститься,
Чтобы измѣрить жизнь тоской
И чтобъ плакать и кружится
И не знать что есть покой?

То несчастья, то напастья
Предо мною предстоятъ;
То бунтующія страсти
Духъ тревожатъ и мутятъ.

Тщась меня преодолѣть,
Духъ уныніемъ развѣять,
Чтобы надежды, тѣ мести
Мнѣ отчаяніемъ грозятъ.

Видно слезъ моихъ потокомъ
Бѣдъ моихъ не истребять.
Такъ въ забвеніи глубокомъ
Я постараюсь потопить.

Отъ красотъ я удаляюсь, –
Полно льститься суетой –
И на вѣки я пленяюсь
Тою лестною мечтой.

Я сокроюсь въ лѣсахъ темныхъ, –
С звѣрями тамъ буду жить
И въ пещерахъ тамъ подъ земныхъ
Стану рубище носить.

Тамъ пріятный воздухъ чистый
Нѣжны вѣтры тамъ дышатъ,
Тамъ услышишь птичекъ пѣнье,
Тамъ потоки водъ журчатъ.

Хотя темная тамъ келья, –
Извлечетъ изъ глазъ струи;
Но наполнить духъ весельемъ
Сладкопѣвецъ соловей.

Тамъ храня покой сердечный,
Я о свѣтѣ небрегу,
О блаженствѣ жизни вѣчной
Сомневатся не могу.

Хотя въ бѣдствіи ужасно,
Въ Богѣ чту защиту я;
Хотя съ небесъ угрожаютъ,
Но спокойна жизнь моя.

4. ЛЕЙТЕСЬ, ЛЕЙТЕСЬ, ТОКИ СЛЕЗНЫ

Лейтесь, лейтесь токи слезны,
Лейтесь изъ моихъ очей,
Вы вѣрно мнѣ полезны
Въ бѣдной участи моей.

Грѣхъ со мной въ свѣтъ рожденный,
Вы удобны истребить;
Корень зла во мнѣ всажденный
Вы удобно можете измыть.

Пагубна мнѣ міра сладость,
Вѣчно смерть она даетъ;
Грусть познаешь черезъ радость,
Въ сердце скрытно ядъ льетъ.

Утѣшеніе и смѣхи
Вѣчную печаль сулятъ,
Все земное, всѣ утѣхи
Насъ съ небесными дѣлятъ.

О, богатство, честь и слава,
Прочь бѣгите отъ меня, –
Ваша сколь горька отрава,
Я познала, возстеня.

Долго вы мнѣ въ жизни льстили:
Въ заблужденіе привлекли,
Въ сѣть свою меня ловили,
Къ безднѣ адской привели.

Ахъ избавьте отъ напасти
Вы меня, потоки слезъ,
Мнѣ вкусить въ грѣховной части
Дайте сладости небесъ.

Ниву сердца оросите,
Оживите мертвый плодъ,
Древо жизни возрастите,
Силою животворныхъ водъ.

Съ Богомъ вѣчное сношенье –
Слезы можете вы дать.
Васъ Господнее милосердіе
Не можетъ не принятъ.

Щедрымъ окомъ Богъ взираетъ:
Грѣшникъ плачетъ, коль предъ Ним
Стонъ изъ сердца вырываетъ,
Мучится грѣхом своимъ.

Ждетъ Богъ отъ грѣшника жертвы –
И готовъ Его простить;
Жертвы-приношенія мертвы:
Кто не хочетъ слезы лить.

Нужно ли жертвоприношеніе?
Нужно ли оно Творцу?
Ахъ, лишь сердце сокрушенно
Нужно щедрому Отцу.

Я погибшая грѣхами,
Чѣмъ спасти себя могу?
Лейтесь, лейтесь рѣками –
Къ вамъ я, слезы, прибѣгу.

Ахъ, я душу погубила,
Во грѣхахъ жизнь провела,
Я сама себя убила,
Смерть грѣховъ пріобрѣла.

Рано мнѣ еще вкушати
Въ сердцѣ сладости моемъ;
Должно слезы проливати, –
Грѣхъ пока лежитъ на немъ.

Тотъ пускай утѣхи знаетъ,
Бремя кто грѣховъ сложилъ;
Тотъ небесный плодъ вкушаетъ,
Кто душу небомъ усладилъ.

О, Христе-Создатель,
Ты Единый вся возмогъ,
Будь спасенья мнѣ податель,
Мой Отецъ, Спаситель, Богъ!

Дай мнѣ слезные потоки,
Сердце сокрушенное дай,
Дай стенанія мнѣ глубоки,
Радость міра удаляй!

Дай Твою омою ногу
Грѣшными слезами я,
Да узритъ небесъ дорогу
Падшая душа моя!

Ахъ, ты слезъ не уничтожишъ,
Кой я за грѣхъ пролью,
Милосердія умножишь,
Плоть дашь вкусить Свою.

О, мои слезящи рѣки,
Потеките ко Христу, –
Имъ спасемся человѣки,
Вы пролейтесь ко кресту.

Твердо, твердо полагаюсь
На потоки горькихъ слезъ,
Отъ тли ими очищаюсь
Сладость я вкушу небесъ.

5. ЯКЪ ШЛА МАРИЯ ЛУГОМ-БЕРЕГОМЪ

Якъ шла Марія лугомъ-берегомъ,
Та зострила Марія жидівь.
– Чи ни вы, жиды,
Христа мучилы?
– Не мы, Марія,
А наши диды.
Ой, зглянь, Марія,
На крутую гору!
А на той гори
Кряжи кряжучитъ,
Церкву будуютъ;
А въ тои церкви
Три гроба стоятъ:
Въ первому гроби –
Самъ Іисусъ Христосъ,
А въ другому гроби –
Свята Марія,
А въ третьему гроби –
Святый Миколай.
Надъ Іисусомъ –
Ангели спиваютъ,
А надъ Маріею –
Роза зацвитае,
А надъ Миколаемъ –
Свички пылаютъ.

6. ИИСУСЕ МОЙ ПРЕЛЮБЕЗНЫЙ, СЕРДЦУ СЛАДОСТЬ

Іисусе мой Прелюбезный, сердцу сладость,
Едина въ скорбѣхъ утѣха, моя радость;
Рци души моей: Твое есть спасенье,
Очищеніе грѣховъ и въ рай вселенье.
Мнѣ же Тебѣ Богу благо прилѣплятися,
Отъ Тебѣ милосердія надѣятися.
Никто же мнѣ въ моихъ бѣдахъ грѣшному поможе,
Аще не Ты, о, Всеблагій Іисусе-Боже?
Хотѣніе мнѣ едино съ Тобою быти,
Даждь ми Тебя, Христа, въ сердце всегда имѣти!
Изволь во мнѣ обитати, благъ мнѣ являйся,
Много грѣшнымъ – недостойнымъ не возгнушайся!..
Исчезе въ болѣзни живитъ безъ Тебя Бога, –
Ты мнѣ крѣпость и зравіе, Ты слава многа
Радуйся! Азъ о Тебе веселюся,
И Тобою во вся вѣки, Боже, хвалюся!..

7. ЧТО СЛЫШУ? СТОНЪ МЁРТВЪ

Что слышу? Стонъ мёртвъ –
Друга я лишенъ.
Я тѣло зрю, но въ немъ
Огнь жизни погашенъ…

Памеркли тѣ глаза,
Что сердце пронизали,
Ослабли тѣ руки,
Которыми гналъ порокъ.

8. УВЫ, ПЛАЧЕВНО ПРОВОЖДАЮ

Увы, плачевно провождаю
Жизнь мою на свѣтѣ семъ,
Рай – блаженство забываю
И всѣ я красоты въ немъ.

Я предалъ себя къ забавамъ,
Жизнь мою веду къ бѣдамъ,
И злодѣйскимъ своимъ нравомъ
Подражаю суетамъ.

Суета суетъ предо мною завсѣгда
Какъ тѣнь бѣжитъ,
За спиною смерть съ косою ходитъ
Бодренно не спитъ.

Такъ на что жѣ суечуся,
Когда участь такова,
Когда въ землю обращуся,
Какъ суха, суха трава?

Время жизни скоротечно,
Какъ стрѣла, въ поле летитъ.
О, превратно и не вѣчно
Миръ сей прелестью одѣтъ!

И живутъ въ мірѣ развратно –
Скоро въ землю потекутъ.
Долѣ по должности обратно
Вѣкъ они свой проведутъ.

Красенъ, свѣтелъ, доброзраченъ
Царь величествомъ своимъ,
Но и предь сего покою
Смерть паетъ во слѣдъ за нимъ.

Всюду ходитъ, назираетъ,
Чтобы отсечь главу съ кого.
Хоть и бѣдныхъ взимаетъ,
Но богатыхъ не щадитъ.

Пусть там грешникъ все узнает
Сколь наполнено суетой,
Сколько всякого прельщает
Мір сей одной мечтой

Иди, грѣшникъ, въ путь предѣла,
Вознаслѣдствуй жизнь свою,
Ибо смерть тобою владѣетъ
Во всю жизнь твою.

Помышляйте, христіане,
О своихъ дѣлахъ вся дни,
Какъ намъ грѣшнымъ, беззаконнымъ
Ко спасенью идти.

Должно всякому человъку
О страшномъ днѣ помышлять,
О грѣхахъ своихъ непрестанно
Горько плакать и рыдать,

Всѣ утѣхи и забавы
Всѣгда должно забывать.
Всѣдержителя, Творца и Бога
Въ помощь призывать.
Всѣмъ возможнымъ во всю жизнь
Всѣ души свои спасать.

9. ПРЕСВѢТЛЫЙ АНГЕЛ МОЙ ГОСПОДЕНЬ

Пресвѣтлый Ангелъ мой Господень,
Хранитель ты души моей,
Единороденъ,
Будь милостивъ къ рабѣ твоей.

Храни меня во всѣ часы,
Храни меня во всѣ минуты,
Храни меня въ напасти люты
И среди тлѣнныхъ благъ храни.

Ты посланъ съ неба для храненья,
Тебѣ Господь такъ поручилъ,
Прими теперь мое моленье
И какъ мнѣ жить здесь – научи.

Здесь злая тѣнь, тутъ прискорбье…
Могу ль его я перейти,
Хранитель мой неукорный?
Ты можешь здесь меня спасти.

Ты держишь мечь въ рукѣ горящій,
Имъ всѣхъ враговъ здѣсь погуби,
Ты къ Богу на всѣгда парящій,
Меня на небо проведи.

Когда явлюсь лицу Христову
И что скажу ему въ отвѣтъ,
Ты самъ предстань Его престолу
И за меня отдай отвѣтъ.

Ты знаешь мою жизнь земную,
Ты – спутникъ здѣсь души моей,
Введи меня въ страну родную,
Всю славу въ ней мнѣ покажи.

Вѣдь я здѣсь странница на свѣтѣ,
Я здѣсь всѣмъ чуждая живу,
А тамъ – отечество въ предметѣ,
И тамъ хвалу тебѣ слажу.

Тамъ нѣтъ печали, воздыханья,
Тамъ слёзы горькіе не льютъ,
Тамъ ни стѣнанья, ни страданья,
Одни лишь радости текутъ.

Проси вѣнец мнѣ у Владыки,
Меня достойну покажи,
Хотя грѣхи мои велики,
Но ты страданья расскажи.

Управь теперь моей судьбой,
Съ тобой всю жизнь я переплыву,
Хранитель мой, лишь я съ тобою
Въ покоѣ вѣчномъ отдохну.

10. БОЖЕ, ЖИЗНЬ МОЮ УПРАВИ

Боже, жизнь мою управи
Всемогущею рукой
И от бѣдь меня избави,
Даждь мнѣ жизнь-покой.*

Всю надежду полагаю
На Тебя, Всесильный Царь,
И къ тебѣ всегда взираю, –
Не надѣюся на тварь.

---

* последняя строка повторяется дважды

Если ты меня оставишь,
Я въ отчаяніе впаду,
И отъ бѣдъ меня не избавишь –
Во мгновеніе пропаду.

Боже, помоги мнѣ вскорѣ
И не даждь мнѣ жить въ бѣдахъ,
Какъ плаваеть корабль въ морѣ –
Такъ я плаваю въ грѣхахъ.

Боже, будь мнѣ защититель,
И заступником Ты мнѣ будь,
Будь мнѣ, Боже, покровитель –
И меня Ты не забудь.

Боже, будь мнѣ Спаситель,
И заступникъ Ты мнѣ будь,
Будь мнѣ, Боже, защититель
И моихъ слезъ не забудь.

Боже, зри мое смиренье,
Зри мои плачевны дни,
Боже, зри мое огорченье,
И меня Ты не отринь.

Боже, Ты меня не остави,
Какъ оставилъ человѣкъ,
Боже, зри мое огорченье,
И храни меня на вѣкъ.

Что я, смертная тварь, дерзаю
Говорить съ моимъ Творцомъ,
И что, грѣшница, называю
Непорочного Отца Отцомъ.

Я тебѣ молитву слезну,
Мой Создатель, приношу,
Даждь мнѣ тишину любезну,
Со смирениемъ прошу.

11. ВРЕМЯ, О ДУШЕ, НАСТАЛО

Время, о душе, настало,
Ищу тя оставить свѣть;
Пользы никакой немаю,
Я не вижу отъ суетъ.

Оставайся, свѣт прелестный
Со своею красой:
Права твои мнѣ извѣстны –
Не гонюсь за тобой.

Честь, и слава, и богатство
Ложно въ жизни, суета,
Доколъ пышность, деликатство –
Одна лишь сонная мечта.

Дружества привѣтливы, нѣжны –
Ухищренный есть обманъ,
Увѣренья безнадежны –
Злоковарный сердцу планъ.

Все, что очи обѣщаютъ,
Пробегаетъ, аки сонъ,
Все, что нашъ слухъ услаждаетъ,
Будто вихремъ рвется вонъ.

Ахъ, как жалко дней,
Ведете гибель вся дни:
Жилъ, валялся, аки въ тинѣ,
Вѣтры гналъ впередъ одни.

Только шутки и забавы
Составляли мой предметъ,
Но никакой Богу славы
Отъ моихъ поступков нѣть.

И прошла вся жизнь въ разстройствѣ,
Въ развращении при томъ,
Въ тщетномъ сердца безпокойствѣ
И въ смущеніи одномъ.

Не смущай, свѣтъ ухищренный,
Болѣе души моей:
Скроюсь въ уголъ удаленный,
Чтоб невидеть лести злой.

Прочь забавы и утѣхи,
Прочь всѣ игры отъ очей,
Не хочу я слышать смѣхи,
И забавныхъ зрѣть утѣхи.

Я пойду на холмь прекрасный,
Гдѣ время тихое бѣжитъ,
Тамъ я буду безопасно
И въ спокойствіи сердца жить.

Пищу, питие, одежду
Милосердый Богъ подаст,
Кто положитъ всю надежду
На Его всесильну власть?

Богъ на птищу призираетъ –
И ея не оставляетъ,
И всѣхъ питаетъ,
Въ холодъ зимний согреваетъ.

На и паче-жъ человѣка
Презираеть въ жизни Богъ;
Онъ хранить его до вѣка,
Чтоб отъчаятся не могъ.

12. О, СМЕРТЬ, ЛЮТА И ГНѢВЛИВА

О, смерть люта и гнѣвлива
Для нас, бѣдныхъ человѣкъ,
Сколь ужасна и строптива,
Какъ къ концу течетъ нашъ вѣкъ.

Она днемъ и ночью ходитъ,
Не готовыхъ застаетъ,
И пріятность всю уноситъ,
Когда жизнь пресечетъ.

Вдруг нечаянно застала
Въ малой келейки меня,
Туть боязнь на мя напала,
Какъ увидѣла тебя.

Видъ мой вдругъ переменился,
Я незнала что начать,
Ручей слезъ изъ глазъ полился,
Но ужъ поздно помышлять.

На колени припадаю,
Я прошу тебя, смерть,
Дай на малое ты время,
Мнѣ на свѣтѣ семъ пожить,
Что несносно грѣхов бремя
Съ покаяніемъ сложить!

13. БОГ ВО СЛАВУ ОБЛАЧИТСЯ

Бог во славу облачится,
Плоть с душею совокупится,
Трубы грозныя какъ загремятъ,
Земля гробы будетъ отверзать.
Раза два гром какъ грянетъ –
Вмигъ народъ возстанетъ,
Престол съ небесъ понесется,
Вся земля затрясется,
Всѣ грѣшники возмутятся,
Лица Божія устрашатся.
О, несносное мученье!
Съ праведными разлученье.
Праведные зрѣніем Бога насладятся,
А грѣшники въ муку будутъ осуждаться,
Тутъ то грѣшники вострепещутъ,
Какъ рѣка огненная заплещетъ,
Какъ услышать Божій гласъ:
«Идите во адъ, незнаю васъ».
О, всѣмъ грѣшным крайнее горе,
Какъ идти во смрадное море.

Страшно, страшно во гіену иттить,
Тамъ самъ сатана сидить.
Онъ разжегъ себя огнемъ,
Приготовиль мѣсто всѣмъ.
Какъ адъ громко застонетъ –
Діаволъ всѣхъ туда погонетъ.
Всякъ ужасомь обомретъ –
Какъ грѣшныхъ адъ пожретъ.
Тамъ подымется стенанье,
Дней рожденья проклинанья.
Кто зубами заскрежещетъ,
Кто гортанью заклевещетъ,
Прокипется адъ верху дномъ,
Трескъ подымется и стонъ,
Заволнуется гіена,
Окружитъ мрачность темна,
Тамъ грѣшныя человѣки
Будутъ мучится во вѣки.
Аминь.

14. О, ПРЕКРАСНЫЙ, ТЫ, РАЮ

О, прекрасный ты, раю,
На тебя взираю.
Провались адъ совсемъ злом,
Ты буди, раю мой, вѣчный домь.

Въ раи мѣсто разпрекрасно,
Ангельскія пѣсни по всечастно,
Тамъ веселость хороша:
Потщись угодить душа,

Потщись боятся Бога,
Стоитъ смерть у порога,
Которая грозить,
Хощетъ въ гіенѣ уморить.
Душа хоть того страшится,
Но тѣло туда тащится.
Какъ намъ на свѣтѣ, как бы его отвратится?
Обряжать постными уздами,
Поклонными поводами,
Надѣть молитвенъ хомуть
На шею, будеть къ землѣ гнуть,
Кости будутъ истомленны,
Будутъ боятся гіены,
Согласны будут съ душею,
Сердцем и мыслею всею.
Всѣ станутъ воздыхать
О Богѣ, о небесному чертоге,
Дѣла злыя презирать, –
А на добрые взирать,
Зависть и лукавство оставлятъ,
В царство небесное себя управлять.
Если же дашь плоти волю, –
То потеряешь в рай долю,
А получишь жребій въ адѣ,
Зубнымъ скрежетом въ смрадѣ,
Покаянія тамъ нѣть,
Какъ будешь в огнѣ горѣть.
Покайся лучше всякъ теперь,
Пока негрезетъ адскій червь.
Если рабъ ты Господній, –
Бойся, бойся преисподней,
Въ ней нѣтъ света, ниже тьма
– А пропасть одна.
Кто прогнѣваетъ Творца,
Тотъ будетъ мученъ безъ конца.
Горе, горе всѣмъ тамъ будеть.
Коихъ Богъ туда осудить.
А какъ ныне есть намъ врѣмя избѣжать.
Для чего же мы ждимъ?
И о душе нерадим?
Только стоить постится,
И съ грѣхами простится,
Пріобщится святыхъ тайнъ –
Вотъ будешь чистъ и исправенъ.
Впредь дѣлъ тѣхъ не твори –
И плоть духу покори,
Живи правдою въ своемъ чинѣ,
Не бойся смертной кончины.
Время прійдеть, –
Готовымъ тебя найдетъ,
И какъ ты жиль правым дѣлом –
Разлучить душу съ тѣломъ,
Нестрашны будутъ мытарства –
Сохранять душу въ царство.
Когда жъ пріидеть страшный судъ –
То правъ будешь ты и тутъ!

Разряд IX, опись № 54

Священник Василий Путилинъ. Этнографическія замѣчанія, сдѣланныя о жителяхъ слободы Уразовой, Валуйского уѣзда. (Рукопись 1853 года.)

15. ЛИКУЙ, ВОРОНЕЖЪ, УКРАШАЙСЯ

(Стихъ нищихъ въ похвалу святителю Митрофану)

Ликуй, Воронежъ, украшайся,
Святися градъ нашъ, процвѣтай,
До облакъ славу возвещай!
Ты песни Богу воспѣвай!
Тамъ рака чудная стоитъ,
Въ ней святъ въ святыхъ лежитъ,
Чудесной силой одеянъ,
Христовъ святитель Митрофанъ!
Слепымъ онъ зрѣнье отверзаетъ,
Врачуетъ чудно всихъ больныхъ,
Печальныхъ скорби утишаетъ,
На ноги становитъ хромихъ.
Онъ дивенъ во святихъ святитель,
Хвала усерднихъ христіанъ,
Помощникъ съ нами, покровитель,
Угодникъ Божій – Митрофанъ!

16. ШЛА МАРИЯ З МОНАСТЫРЯ

Шла Марія з монастыря.
Аллилуия (3 р.).
Зострила* вона три жидовья.
Аллилуия (3р.).
О ти жидовья мучили Христа.
Аллилуия (3 р.).
– Не мы, Марія, Христа мучилы.
Аллилуия (3 р.).
Стари жидовья, наши предковья.
Аллилуия (3 р.).
Там на той гори трава шёлкова.
Аллилуия (3 р.).
А на той трави тры дерева лежать.
Аллилуия (3 р.).
А тии деревья кряжи кряжутся.
Аллилуия (3 р.).
Кряжи кряжуют, церковь будуют.
Аллилуия (3 р.).
Будувалы церковь с тремя главами.
Аллилуия (3 р.).
С тремя главами, с тремя дверями.
Аллилуия (3 р.).
С тремя дверями, с тремя викнами.
Аллилуия (3 р.).
А в ти церкви три гроби лежат.
Аллилуия (3 р.).
Ой, первый гроб, есть сам Іисус Христос.
Аллилуия (3 р.).
А в другом гробу Иван Хранытель.
Аллилуия (3 р.).
А в третьем гробу Дева Марія.
Аллилуия (3 р.).
Над Іисусом Христом книги читают.
Аллилуия (3 р.).
Над Иваном Хранителем свичи пылают.
Аллилуия (3 р.).
Над Маріей рожа процвела.
Аллилуия (3 р.).
А з той рожи и вылитив птах.
Аллилуия (3 р.).
И вылитив птах, тай политив под нибеса.
Аллилуия (3 р.).
А тии нибеса растворилися.
Аллилуия (3 р.).
И все святые поклонилися.
Аллилуия (3 р.).
Не есть ты птах,
А есть ты Сын Божий.
Аллилуия (3 р.).
По всему свиту людей намножил.
Аллилуия (3 р.).
Людей намножил, хлиба зародил.
Аллилуия (3 р.).
Хлиба зародил, людей накормил.
Аллилуия (3 р.).

Разряд 1Х, опись № 59.
Священник г. Коротояка Стефанъ Ивановъ. Собраніе стиховъ слово въ слово, какъ оные поются и произносятся слѣпыми в Коротоякскомъ уѣзде Воронежской губерніи (Рукопись 1854 года).

17. ЛИКУЙ, ВОРОНЕЖ, УКРАШАЙСЯ
(Стихи святителю Митрофану)

Ликуй, Воронежъ, украшайся,
Святись, красуйся, процвѣтай!
Изъ облакъ славой возвышайся
И пѣсни Богу воспѣвай!
Изъ нѣдръ твоихъ въ страны далеки
Ліются благодатны рѣки.
Ты нынѣ Свѣтишь, какъ Сіонъ,
Къ тебѣ текутъ со всѣхъ сторонъ.
Текутъ съ любовью-умиленьемъ,
Съ надеждой, вѣрою въ сердцахъ.
Текутъ вси съ пламеннымъ усердьемъ,
Съ молитвой теплою въ душахъ.

---
* зострить (*укр.*) – встретить

Тамъ рака чудная стоитъ,
Въ ней дивенъ во Святыхъ лежитъ,
Чудесной силой одѣянъ
Христовъ Святитель Митрофанъ.
Слѣпым онъ зрѣнье отверзаетъ,
Врачуетъ чудныхъ и больныхъ,
Печальныхъ въ скорбѣхъ утѣшаетъ,
На ноги становитъ хромыхъ.
Да видятъ чуждые языки
Къ намъ съ неба милости велики,
Что между нами Богъ живетъ
И кости праведныхъ блюдетъ.
О, дивенъ во Святыхъ Святитель,
Хвала усердныхъ Христіанъ,
Помощникъ намъ и покровитель,
Угодникъ Божій Митрофанъ!
Тебя мы въ скорбѣхъ призываемъ,
Любовью пламенной горя,
Къ тебѣ молитвы проливаемъ:
Храни Отечество – Царя!

18. ТРУБА ГРАМОГЛАСНА
(Стихи св. Іоанну Богослову)

Труба грамогласна,
Пазлащенна Красна,
Іоанна Багаслова;
Друга и брата Христова
Грамавая Сила!
Непарочна Дѣвственника,
Іоанна Наперстника,
Ученика возлюбленна –
Апостала всеблаженна,
Евангелиста!
Се бо Богогласна,
Васпаимъ прекрасна.
Многія народы
Паютъ: Святъ, Святъ!
Іоаннъ въ неба взятъ,
Гдѣ Ангелы паютъ
Преславна!
Пріидитя ублажимъ,
Вси вѣрніи васхвалимъ,
Яко въ началя бѣ слова
Спасти Христіанъ гатова,
Гдѣ Богъ и слава!
Слышимъ радость вѣчну,
Паимъ пѣснь владычну;
Пасреди Церковь пающе,
Со Ангелы ликующе.
Іоанна величающе!

19. СТРАДАНІЕ МУЧЕНИКА СТЕФАНА ПРАСЛАВЛЯЕМЪ
(Св. Архидіакону Стефану)

Страданіе мученика Стефана праславляемъ,
Ва тимпанѣ дабрагласну пѣснъ яму воспѣваемъ.
Той вѣры фарисеи начаша истязати,
Они яму немажаху пративъ мудрости стати.
Емта яго васхитиша приведша на Саборъ,
Ложныя тамъ свидѣтели сташа на Саборищи,
На высокомъ убо мѣстя тамо Св. Стефан стояша
От Адама до Христа подробно повѣдаша.
– Доколѣ вы Іудеи слѣпы ва тьмѣ ходитя?
Богъ явися и ваплатися вы Яго не видитя.
– Аще убо разори мѣсто сіе Назаретъ,
Даждь намъ атветъ, о Стефане, – глаголетъ Архіерей.
Фарисеи-Саудукеи вазрѣвша какъ сѣдяща;
Видѣвша же лице яго, яко Ангела свѣтяща,
Ярахуся яко львовы и уши затыкаху,
Великим же Каменіем на Стефана метаху.
– Почто намъ вы яритеся ныне вас вапрашаю?
Се бо вижу неба атверсто, то я вам повѣдаю.

Рыкнувши какъ яко волцы и зубы скрежетаху,
Горько зело каменіемъ Стефана пабиваху.
Еще славою въ небѣ на Престоле Бога Отца седяща,
Одесную сына Божия паче Солнца свѣтяща,
Ко Исавлу юношу ризы свая принишаху,
Горькя зело каменіемъ Стефана побиваху.
– Отпусти мя Боже Отче, – рече Архидіаконъ Стефанъ, –
– Прими духъ мой Царю Святой в руцѣ.
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

20. ИЗЪ ПУСТЫНИ СТАРЕЦЪ ВЪ ЦАРСКИЙ ДОМ ПРИХОДИТЪ
(Іосафъ Царевичъ)

Изъ пустыни старецъ въ царский домъ приходитъ,
Онъ принесъ съ собою столъ прекрасный и любезный каменъ драгій.
Іосафъ Царевичъ просит Варлаама:
Покажи сей камень – я увижу и познаю цѣну ему.
Удобнѣе может солнце взять рукою,
А сего неможешь купить во вся вѣки безъ конца.
Когда ты возможешь небеса измѣрить,
Все морѣе и землю въ горсть твою вмѣстить?
А въ сей силѣ противъ того нѣтъ ничего.
О, Купецъ премудрый! Скажи мнѣ всю тайну.
Какъ нашъ свѣтъ родился?
И гдѣ нынѣ обитаетъ камень тотъ?
Родила сей камень Пречистая Дѣва,
Положенъ былъ въ ясляхъ, и онъ
Явилъ себя преждѣ Пастырямъ,
Нынѣ пребываетъ выше звѣздъ небесныхъ.
Солнце со звѣздами, а земля съ морями!
Непрестанно Его славят Творца вѣковъ.
О, любезный старецъ, Св. Варлааме!
Породи мене вновъ – и я буду свѣтозарен отъ Тебе!
Царевичь дивился одеждам пустыннимъ.
Варлаамъ сказуетъ: не безъ скуки жить въ пустыне – на всегда.
Остался царевичь послѣ Варлаама, началъ горько плакать?
Не могу здѣсь пребывати безъ Старца!
Оставлю царство – иду жить въ пустыню,
Тамъ взыщу я Старца, – и я
Служить ему буду какъ Отцу.
Пустыня любезна! доведи до Старца!
Съ нимъ я жить желаю, – и
Христа приобрящу чрезъ него.
Пустыня сказала отроку младому:
– Горько во мнѣ жить – всегда долженъ быть въ молитвѣ и постѣ.
– Я такъ буду жити, какъ тебѣ угодно,
Затворюсь въ вертепы, начну плакать
О всей жизни, о грѣхахъ.
Люблю тебя, Боже, пресладкій Іисусе!
Царства я лишаюсь, во умстве вся вмѣняю, – Боже мой!
Ты Единъ безсмертенъ, Богъ мой и Создатель!
Онымъ отверзаетъ вся небесныя чертоги, Любящим Тя.

21. ГДѢ ТЫ, АГНИЦА СОКРЫЛАСЬ

Гдѣ, ты, Агница, сокрылась,
Я которую люблю?
Отъ Пастыря удалилась,
О душѣ твоей скорблю.

Вы, вертепы, лѣса и рѣки
Рцыте Вышнему Творцу:
Не видали ли Агницы
Я которую ищу?

Агница моя, найдися!
Пастыръ ищетъ тебя твой,
Но къ тому же ты возвратися,
Кто съ небесъ сталъ за тобой.

Кто стези мои направитъ,
За тобою въслѣдъ идтить?
Ты вовѣки не оставишь
Безъутѣшно на пути!

Не могу же я съ тобою
Долго я въ разлукѣ быть,
Услаждаешься собою,
А меня хощешь забыть.

Зри, как Агницы другія,
Вси пасутся у меня,
Провождают дни златые,
Не вздыхаютъ, не стѣнятъ.

Коль не будетъ услажденна
Внутренней тишиной,
Столь небудешь соединенна
Сердцемъ искреннимъ со мной.

Утружденныхъ я покой –
И болящимъ жизнь даю,
Соединись скорѣе со мною,
Да спасши тѣмъ жизнь свою.

Агница моя невнемлетъ,
Дальше отъ меня бѣжитъ,
Но пастырь ея не дремлетъ,
Возвратиться ей велитъ.

Возвратись къ тому началу,
Ты изъ коего течешъ!
Радость вѣчную нимало,
Кромѣ меня не найдешъ.

Коль тебя мой вопль тронетъ,
Раздающійся въ лѣса!
Коль не чувствуешъ, как стонетъ
Пастырь на крутыхъ горахъ?!

Тверже камня ты, конечно,
Кой и силенъ я смягчить,
Но люблю тебя сердечно,
Я готовъ тебѣ простить.

Чьи слова теперь въ пустыни
Возмущаютъ весь мой духъ?
Кто зоветъ ко стаду нынѣ,
Знать какой-нибудь Пастыръ.

Возвратись же! – онъ вѣщаетъ,
Вѣрно я не на пути,
Вси крушатъ меня, смущаютъ,
Я незнаю, какъ идти.

Ты меня самъ неотгонишъ,
Стану кликать я тебя,
Ты доколѣ не преклонишъ
Сердце к Пастырю любя.

Преклони простерты руки,
Въ персѣхъ я тебя прижму,
Вси окончу твои муки,
На плещѣхъ своихъ возьму.

Я на гласъ твой поспѣшаю,
О, любезнай Пастырь мой!
Всю себя тебѣ вручаю,
Коль призывъ пріятенъ твой!

Ты съ Агницами десными
И мене совокупи,
Со избранными твоими –
Твоей славѣ укрѣпи!

Разряд IX, опись № 63
Священник села Масаловки Василий Емельянов. Этнографическое описание селъ Масаловки, Михайловскаго, деревень Сабуровки, Ивановки, Никольской Воронежской губерніи Бобровскаго уѣзда.

Изъ стиховъ поемыхъ слѣпыми въ описываемой мѣстности наиболѣе слышны следующіе:

22. ПЛАЧУСЬ, УЖАСАЮСЬ

Плачусь, ужастаюсь,
На смертный часъ помышляюсь:
Када придитъ послѣднея время,
Тогда земля потрясется,
И каменья всѣ разпадутся.
Завѣсы прястола разрушатся,
И сонца и мѣсяцъ померкня,
Прайдёть рѣка огненная,
Пажреть въ сабѣ тварь всю зямную.
Архангелъ ва трубу ваструбить,
Мертвыхъ атъ гроба всѣхь вазбудить:
– Вставайтя живыя и мяртвыя!
Мертвыя всѣ восстали,
Ваядинай ликъ стали,
Госпада съ гласъ ня спушшаютъ.
Гасподь имъ просгласилъ:
– Идитя, маи Христалюбимцы,
Уготовано Вамъ Царства Нябёсное.
А грѣшнаи стаять, плачуть,
– Вы идитя прочь, праклятыя!
Ва пропасти ва зямныя.
Тамь Вамъ будя бяда-мука:
Агни вамъ гаря ня угасимаи,
Смала вамъ кипитъ няутамимыя,
Червь висит няусыпляюшшай.
Вы тагда ка мнѣ неприхадили,
Воли Гасподней нетварили,
За Крестъ, за малитву нестаяли,
Всѣ запавяди пряступали.
Я самъ Христосъ Сынъ ражденъ былъ,
Я три дни за васъ мёртвай былъ,
Сегоради вашава спасенья и вовѣки вѣковъ.
Аминь.

23. ВА ШАСТОМ ГОДУ, ВАС СЯМОЙ ТЫСЯЧИ
(Об Ягорію Храбромъ)

Ва шастом гаду, ва сямой тысячи,
Была царица Исафея прямудрая.
Радила царица три отрака, да три дочери,
А сямова – сына Ягорія.
Па калѣно ношки въ чистамь золатѣ,
Па локать ручки в чистамь серебрѣ.
На нём власа были – што кавыль трава.

Зладђй Царишша, враг Дямьянишша
Взял Ягорія кь сабђ трёхь гадовъ,
Вь ины земли, вь бусурманскіи.
Онь сталъ Ягорія спрашивать:
– Ты скажи Ягорій, какова ты роду?
Аль ты царскава роду, аль баярскаго,
Аль такова роду – крестьянскага?
– Я ни царскаго роду, ни боярскага,
Я такова роду – крестьянскага.
Онь сталъ Ягорія ва муки мучить,
Разными муками разналишнами:
Он сталъ Ягорія ва пилы пилить,
У пилахъ зубы притупилися,
Ничево Ягорію няврядилася.
Павялђль Ягорія вь тапарахъ рубить,
Вь тапарахь лязьё на абух заваратилось,
Ничево Ягорію няврядилась.
Павялђль Ягорія па гваздямь вадить,
Гвозди па шляпки заваратились,
Ничево Ягорію няврядилась.
Павялђль Ягорію пагряба капать,
Глубины погрепь сарака сажёнъ,
Далины погрепь тридцати сажёнъ,
Паперечины погрепь дватцати сажёнъ.
Пасадили Ягорія ва глыбокь погребъ,
Закрывали дасками жалђзными,
Забивали гваздями палужонами,
Засыпали пясками рудажолтами,
Зладђй Царишша, враг Дямьянишша
Самъ притаптывалъ, пригаваривалъ,
Что нябыть Ягорію на Святой Руси,
Ня видать Ягорію свђта бђлава,
И няслыхать Ягорію звона Царковнава.
Подымалися Духи Божіи,
Разнасили пяски рудажолтаи,
Паламали гвозди палужонаи,
Раскрывали доски жалђзнаи.
Вышалъ Ягорій на Святую Русь,
Увидђль Ягорій свђту бђлава.
Услышаль Ягорій звону цирковнава.
Зладђй Царишша, врахь Дямьянишша,
Павялель Ягорія ва смалђ варить сь бђлымъ
каменемь.
Смала кипить, аки громь грямить,
Паверхь смалы Ягорій плавая,
Онь стихи паёть Херувимскіи,
Онь гласамъ гласить па-явангельски.
Вышалъ Ягорій ва Святую Русь,
Пашелъ Ягорій ва Чарнивъ горатъ.
Чарнивь горатъ весь разарённый, разваіованный.
Нђтъ нистарава, нђтъ нималава,
Адна стаить Церква Саборная,
Саборная, богамольная.
На той церкви стаитъ яво матушка Исафея
Прямудрая.
Она молить Бога апъ сваём сыну, апъ Ягорић.
Ягорій свђть прахадяючи,

И сваю вѣру твяржаючи.
Взашёль Ягорій ва Святую Церковь
И сваёй матушки пакаряитца,
И сваёй матушки пакланяитца.
– Здравствуй, моя матушка, Исафея Премудрая!
Баслави мянѣ Божіим баславеньицем.
И дай ты мнѣ збрую ратную,
Копьё булатная,
И ружью сажалѣзнаго,
И дай ты мнѣе каня няяжжанава.
Я паѣду кь самаму Царю – врагу Демьянишшу,
Атплачу яму дружбу прежняю,
Пралью яво кровь гарючею.
Ягорій свѣть праяжжаючи,
Онь Святую вѣру твяржаючи.
Наяжжаль Ягорій на горы талкучаи.
Гара с гарою сталкнулися,
Ни прайтить Ягорію, ни праѣхать.
– Всѣ вы горы талкучаи.
Станьтя вы горы па-стараму.
Павѣруйте вѣру Самаму Христу,
Царю Нябеснаму,
Пастрою на вась Церкву саборнаю.
Ягорій свѣть праяжжаючи,
Онь Святую веру твяржаючи.
Наяжжал Ягорій на ляса дрямучаи,
Ляса сь лясами савивалися.
– Всѣ вы лясы дрямучаи,
Станьтя вы ляса па-стараму,
Срублю изь dась Церковь Саборнаю Багомольнаю.
Ягорій свѣт праяжжаючи,
Он святую вѣру твяржаючи.
Наяжжаль Ягорій на стада змяинаи,
Иза рта яво агонь, пламя пыша,
Изь ушей яво дымь столбомь валить.
– И вы все змѣи лютаи,
Расползитесь разлѣпитесь,
По два по три па-ядиному.
Пейтя вы, ешьтя вы, павялѣнная, баславенная.
Ягорій, свѣть праяжжаючи,
Онь святую вѣру твяржаючи.
Наяжжаль Ягорій на стада звяринаи,
Вь этихь стадах да три дѣвицы – радные сястрицы.
– И вы звѣри лютаи,
Разайдитеся, разбрядитеся,
По два, по три, паядиному,
Пейтя, вы ѣшьтя павѣеленныя.
Вы дявицы – радныя сястрицы!
Вы пайдитя на Ярдань-ряку,
Вы вымайтя сваи лицы бѣлаи,
Прилажитеся вы кь Самаму Христу,
Павѣруйтя вѣру Самаму Христу.
Ягорій, свѣть праяжжаючи,
Онь Святую вѣру твяржаючи.
Наяжжалъ Ягорий на палаты камянныи,
И вѣщалъ къ Ягорій Сам Царишша врахъ Демьянишша.
Падняль Ягорій камяннаи палаты

И вдарилъ Ягорій зладѣя Царишша.
Зладѣй Царишша, врагъ Демьянишша, прося яво:
– Дай мнѣ хоть на два часа.
– Нѣть табе на два часа,
И на одну минуту нѣту.
И вдариль Ягорій Зладѣя Царишша,
врага Демьянишша,
Атплатиль яму дружбу прежняю,
Пралиль яво кровь горючаю.

ВОРОНЕЖСКИЕ ДУХОВНЫЕ СТИХИ ИЗ СБОРНИКОВ И ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ XIX- НАЧ. XX ВЕКОВ

Духовный стих из сборника П. Бессонова «Калики перехожие» (записан в с. Тишанка Воронежской губерніи Бобровскаго уѣзда в 1861 г.)

24. ЦАРЬ ДАВЫДЪ ОСЕЕВИЧЬ
(Голубиная книга)

« Царь Давыдъ Осеевичь!
« Скажи, не утóй, по старой памяти:
« Отчего стался бѣлый свѣтъ?
« Отчего сталось красно солнце?
« Отчего стался свѣтелъ мѣсяцъ?
« Отчего стались часты звѣзды?
« Отчего сталась Сіонъ гора?
« Отчего сталось Кіань море?
« Отчего сталась Китъ рыба?
« Отчего сталась Астрафель птица?
« Отчего сталась Плакунъ трава?
« Отчего сталось Купаресъ древо?»
– Есть у насъ Книга Голубиная,
– Въ долину книга трехъ локтей,
– В ширину книга шести локтей,
– Въ ней написано слово Господнее:
– Бѣлый свѣтъ отъ сердца его,
– Краснó солнце отъ лица его.
– Свѣтéлъ мѣсяцъ отъ очей его,
– Частыí звѣзды отъ рѣчей его.
– Потому жь она Сіонъ гора,
– Что благоволилъ наш Господь жить на ней:
– Потому жь оно Киянь море,
– Что оно бѣлый свѣтъ окинуло;
– Потому жь она Китъ рыба,
– Что на ней земля основана;
– Потому жь она Страфель птица,
– Что сидитъ на морѣ, на камени,
– Въ морѣ яйца несетъ,

– Изъ моря дѣтей ведетъ;
– Потому жь она Плакунъ трава.
– Что она противъ воды плыла;
– Потому жь оно Купаресъ древо,
– Что на немъ Христа распяли.

Духовный стих о голубиной книге, записанный священником С. Котовым в с. Гудовке («Воронежские губернские ведомости», 1865 г., № 5, 30 января)

25. СРЕДИ СВЕТУ БЕЛОГО, МИРА ХРИСТИАНСКОГО

(Голубиная книга)

Среди свету белого, мира христианского,
Что во граде Киеве,
Выпадала книга голубиная, ни малая, ни великая,
В длину книга сорок локоть,
Поперечины двадцать локоть;
Кому честь – не прочесть ее,
Кому держать – не сдержать ее.
Ко той книге голубиной собиралися, съезжалися
Сорок царей со царицами,
Сорок князей со князицами,
Сорок попов со диаконом.
Как возговорит Владимир-князь:
«Скажи, наш Давыд Евсеевич,
Скажи ты нам, премудрый царь,
Скажи ты нам, от чего свет зачался?
Скажи ты нам, от чего солнце красное?
Скажи ты нам, от чего светел месяц?
Скажи ты нам, от чего ясны звезды?»
Что им отверзел премудрый царь:
«Я расскажу по памяти, как по грамоте.
Белый свет зачат от Свята Духа,
Солнце красное от лица Божья,
Светел месяц от грудей его,
Часты звезды-то от риз его».
Как сговорит Владимир-царь:
«Гой еси, премудрый царь, Давыд Евсеевич!
Скажи ты нам, от чего цари пошли?
Скажи ты нам, от чего князья пошли?
Скажи нам, от чего цари пошли?
Скажи, от чего бояре, пошли?
Скажи, от чего попы пошли?
Скажи, от чего христиане?
Скажи, от чего тати пошли?
Скажи, от чего разбойники?
Скажи ты нам, от чего нита пошла?»
Что им отверзел премудрый царь:
«Еще расскажу по памяти, как по грамоте.
Цари пошли от солнушка,

Короли пошли от месяца,
Князья пошли от утренней,
Бояре от вечерней зари,
Попы пошли от четья Божья,
Христиане от частых звезд,
Тати пошли от туга лука,
Разбойники от темной ночи,
Нищета пошла от самого Христа».
Как сговорил Владимир-царь:
«Гой еси, премудрый царь Давыд Евсеевич,
Скажи ты нам,
Какой царь всем царям отец?
Скажи ты нам,
Какой град всем городам отец?
Скажи ты, какое море всем морям отец?
Скажи ты, какая река всем рекам отец?
Скажи ты, какая гора всем горам отец?
Скажи ты, какое дерево всем деревам отец?
Скажи ты, какой зверь всем зверям отец?
Скажи ты, какая рыба всем рыбам отец?
Какая птица всем птицам отец?
Какая трава всем травам отец?»
Что им отверзел премудрый царь:
«Я расскажу по памяти, как по грамоте:
Наш белый царь всем царям отец,
У него вера крещеная, православная, богомольная,
От того наш царь всем царям отец.
Русалим-град всем городам отец.
Стоит они среди свету белого,
Что не пуп земли-то в Русалим-граде,
Оттого Русалим-град всем градам отец.
Океан-море всем морям отец.
Из него вышла церковь Касандрийская,
А за него папы Римского,
Оттого океан-море всем морям отец.
Ердань-река всем рекам отец,
На ней крестился сам Иисус Христос,
Со ангелами, со архангелами, со двенадцатью апостолами,
От того Ердань всем рекам отец.
Фагор-гора всем горам отец,
На ней преобразился сам Иисус Христос,
От того Фагор всем горам отец.
Кипарис-древо всем древам отец.
На нем распялся сам Иисус Христос
Промеж двух разбойников.
От того кипарис-древо всем древам отец.
Живет он под старым дубом,
Питается он святым духом,
От того Ендарь всем зверям отец.
Кит рыба всем рыбам отец,
На нем лежит вся сыра земля,
Свята Русь православная.
Потому кит-рыба всем рыбам отец.
Строфил-птица всем птицам отец,
Живет он в синем море,
Детей водит под камнем,
Когда Строфил встрепехнется,

Тогда море поколыхнется,
Заливает весь неверный мир,
Оттого Строфил всем птицам отец.
Плакун-трава всем травам отец,
Когда Христос на распятии был,
Когда Дева, Мать Пречистая,
Она плакала, сильно рыдала,
На сыру землю слезы роняла.
От той слезы, от слезы от пречистой
Вырастала-то плакун-трава,
От того плакун-трава всем травам отец.
Кривда правду одолеть хочет,
Кривда пошла по свету,
Правда пошла на небо –
Старым людям на спокоенье,
Младым – на поученье.
И славен Бог и прославлен Бог,
Велико имя в делах его».

Духовные стихи из сборника «Диалектологические материалы, собранные В.И. Тростянскимъ, И.С. Гришкинымъ и др.» (под редакцией А.А. Шахматова. – СПб, 1916).

Народныя пѣсни, собранныя въ сѣверо-западн. углу Землянскаго и отчасти Задонского уѣздов Воронеж. Губ. Записалъ В.И. Тростянскій

26. САВІЕТ ЖИДЫ САВІЕТАЛИ

(№ 87) с. В.Ломовецъ

Савїет жиды савїетали
Паймать Христа хитрастями.
Он нам закўон приставляя,
Царем себе величая.
Мы ни мїели царя,
Крамя Кесаря.
Пашел Юда х жидам на соймишшу (сонмище).
Сабирались жиды бити,
Суса Христа умяртвити.
Ани яму ат вечали
Тритцать сребрин кав давали.
У Юды глаза разгарїелись,
У Юды серца распалилась.
Не знал Юда, что дїелати.
Делай Юда, что дїелаишь.
За тритцать сребрин кав
Прядал им Христа.
Избїех Юда Царствію Божью.

27. ВАСПЎОМНИ, ВАСПЎОМНИ СМЕРТНАЙ ЧАС

(№ 88)

(Тимоха)

Васпўомни, васпўомни с мертнай час,
Васпўомни трубнай глас,
Васпўомни, не забуть и ямскую муку 1),
Сы Госпадам Богам вїечную разлуку.
Буть гатўовься знать,
Што аставим свїет,
Позван будишь на ат вїет.
Тїела мая тленная,
А душа мая бис смертная!
Пакажись: спакаюся
Плач: смиряюси,
Ат гряхўов вїечных удаляюси.
Время жисти напрасна не теряй.
Кўолькя жить ня будишь,
Смертнай касы ни исбудишь,
И страшнава суда ни минуишь.
Без евангальских заслуг не будишь Богу друг.
Имїею я свўой гроп ва глазах,
Стану я гўорькя плакати и рыдати.
– Тварец ты мўой, Пакравитель!
Ты на штўо мене на свїет саздал?
Я ва пярвых страках Бога ваз любил,
Патўом у ва мнїе страх Божай был,
Стал на мене врах нападать,
Са всїех старўон начал сїети накинать.
Придстал менê из раю выганять.
В раю твяты твятуть,
А у саду пташки пяють:
Пяють ани стихи харуимскаи,
А ишшо-ли ли серафвимскаи:
«Алилуи, алилуи, слава тебе, Божи наш!»

1)Т.е. яму могильную

28. ПЕРЯЙДИ, ПЕРЯЙДИ ОГНИННУ РЇЕКУ

(№ 89)

(Захар)

Перяйди, перяйди огнинну рїеку,
Через огнинну рїеку да прикрасну раю.
У нас были судьи сё неправиднаи.
Ани мнўога, мнўога правага
Сё станавили винаватым.
А винаватава станавили правым.
Ани брали деньги бещёстнаи,
Ани клали их у сыру землю.
У них будя кишїеть черва нитленная
За их вяликая пригришенія,
За их вяликая беззакўонія.
Ва славу табіе Христе Божи наш!

29. ПАШЕЛ НАШ ЛАЗАРЬ ЎДОЛЬ ПА СЯЛУ

(№ 90)

Пашел наш Лазарь ўдоль па сялу,
Пришел наш Лазарь к брату сваяму:
«Брат, ты мўой братяц, брат ты мўой радной,
«Братяц мўой радной и миласливой!»
И сказал яму братяц:
«Таких у мене братьяв в раду не былўо.
«Есть у мене братья купцы да баяря,
«Честной и хвальной имянитай.
«А таких у мене братьяв у раду не былўо.
«Ты ступай, убўогай, далўой сы двара,
«А то я тебе, убўогай, псами затравлю,
«Псами затравлю, псами лютыми!»
И пашел убўогай далўой сы двара:
«Госпади Боже Бох миласливой!
«Выслухай, Госпади, малитву мою,
«Сашли мнїе, Госпади, лихих агалей 1),
«Лихих, и нясмирных, и нямиласливых,
«Растерзайтя мою душу скрозь ребра маи,
«Скрозь ребра маи залїезным крюком».
Услыхал Гаспўоть малитву его –
И саслал яму Гаспўоть тихих ангалей,
И тихих и смирных и миласливых.
«Выньтя его душу и часнўо и харашўо,
«Пасадитяе его душачкю на пелёнушку,
«Аддайтя его душичкю к Авраамію у рай,
«Ка святўому Авраамію, к атцу правиднаму!»
Па застўолью псы хаживали,
Мїелки крўошички сабирывали,
Убўогава Лазаря питывали,
Бальныи раны яму зализывали.
Паіехал багатай тарги таргавать,
Тарги таргавать, бальшіи деньги наживать.
Нашла туча, туча грозная,
Са сильным дажжом, са буйным вятром,
Падняла багатава вильмўо висакўо,
Пріударила багатава ап сыру землю.
«Госпади Боже, Бох миласливой!
«Сашли мнїе, Госпади, с небес тихих ангелей,
«И тихих и смирных и милостливых;
«Выньтя маю душичкю и часнўо и харашўо,
«Пасадитя маю душичкю на пеленочку,
«Аддайтя маю душичкю ка святўому Авраамію,
«Ка святўому Авраамію, к атцу правиднаму!»
Услыхал Гаспўоть малитву его несправядливаю –
И саслал яму Гаспўоть лихих агалей,
И лихих, и нясмирных, и нямиласливых:
«Хўошь душу его вынайте, но к дьявалу старшаму ее аддавайтя».
И васкликнул багатай громким голасам:
«Брат ты мўой, братяц, брат ты мўой радной,
«Братяц мўой радной и миласливой,
«Абмачи в синю морю два перста
«И прапитай маи уста.
«Маи уста спяклися, кровью налилися!»

Атвїетил яму брат, брат яиму убўогий:
«Брат ты мўой, братяц, брат ты мой радной!
«Вўоля не моя, вўоля Богова».

1) У нас въ простонародье слово *агаль* – означаетъ злой духъ, а *ангаль* – добрый духъ, ангелъ.

Краткое послесловие

Здесь записаны пѣсни и духовные стихи, по возможности, съ тщательной точностью оттѣнков и пріемов мѣстного говора. Поэтому, если гдѣ наблюдается нѣкоторая грамматическая или смысловая несообразность, – то это обстоятельсьво надо всецѣло отнести на долю особенностей мѣстного нарѣчія и мѣстных пѣвческих пріемов.

В.Т.

Этнографическіе матеріалы, собранные въ Задонскомъ уѣздѣ Воронежской губ., по порученію Императорской Академіи Наукъ. (Старинные пѣсни духовные стихи и заговоры). Записалъ В.И. Тростянскій

Духовные стихи

Духовные стихи представляютъ для мѣстных крестьян, особенно болѣе религіозно-настроенныхъ и любящихъ духовное пение, особое развлеченіе или даже духовное наслажденіе. Вотъ почему нищіе слѣпцы, – какъ любители и знатоки духовного пѣния, – пользуются среди мѣстного населенія особымъ почетомъ-покровительствомъ. Во время храмовыхъ празднованій церковный хор охотно принимает ихъ в свою среду, а богатые крестьяне-хлѣбосолы предоставляютъ имъ на своихъ пирушкахъ самое почетное мѣсто «под святыми иконами».

Духовное пѣніе слѣпцов чаще всего можно слышать у храмовыхъ воротъ на ярмаркахъ, въ домахъ духовной братіи, – мѣстных богачей-хлѣбосолов и т.д.

Духовные стихи большей частью поются подъ акомпанементъ старинной трехструнной бандуры, переходящей преемственно отъ одного поколѣнія слѣпцовъ-нищихъ къ слѣдующему их поколѣнію.

Въ заключеніе слѣдует отмѣтить, что «нища-братія» своимъ умилительно-стройным неподдѣльно-воодушевленнымъ пѣниемъ сильно способствуетъ прочной религіозно-нравственной настроенности и вообще имѣетъ сильное влияние на духовно-нравственный складъ крестьянъ; въ этомъ смыслѣ, по признанію многихъ духовныхъ отцевъ, пѣвцы-нищие являются ихъ ближайшими «помощниками» на духовно-просвѣтительной нивѣ среди мѣстного населенія.

30. ВА ИЖЕ ХРИСТОС БОГ НАШ ІИСУСЕ

(№ 35)

(Иванъ)

Ва иже Христос Бог наш Ісусе.
Ядинай, лукавой был Юда (вм. Иуда),
Запрадал Христа Бога на распятія.
А распяли его на святўом древя купарїеснам.
Расплачитця Матерь Божія Марея:
«Прелюбимай сын мўой, Бог Царь нибеснаи.
«Бязвинную муку, Чадо принимаишь,
«Ды за мір святуя кровь праливаишь».
– «Не плачь, не рыдай, Мать-Марея.
«Эта мая мука – живўот вїечнай».
Христўос даруя вїерным душам на спасеніе,
Бязвїерным, нявїерным – злую, вїечную муку.
А слава, Христе Божи нашъ.

(с. Отскочное Задонс.у.)

31. ВАСПЛАЧИТЦА МАТЬ СЫРА ЗЕМЛЯ
(Плач Богородицы – Вторая вариация)

(№ 36)

(Иванъ)

Васплачитца мать сыра земля,
Васплачится Мать причисная Багарўодица:
«Не магу ж малчать пред Госпадам!»
Сам Исус на неба вазнўосица,
Ей речет: «патерпи, причисная Багарўодица,
Патярпи, мать-сыра земля!
Мўожуть, – грїешники спакаюца,
Не спакаюца, не минують суда страшнава,
Суда страшнава, втарўова пришествія
Ну за их сагришенія,
Ну за их беззак ўон і я
На втарўом Христўовам суду».
Ва славу, Христе Божи наш!

(с. Отскочное Задонск. у.)

32. КОЛЬ ЛЮТАЯ СМЕРТЬ ГНЯВЛИВА
(О смерти)

(№ 37)

(Марія Васильевна)

Коль лютая смерть гнявлива
Для нас грїешных человїек.
Коль лютая смерть гнявлива,
При канцу течёт наш вїек.
День и ночь смерть хўодя,
Не гатўовыми нас застаêт.
На калїени припадаю,
Я прашу у тебе, смерть.
Вдруг нечаинна смерть застанить
Мене ва храмине худўой.
На калїени припадаю,
Я прашу у тебе, смерть.
Обажди хўоть мала время
На сїем свїете мнїе пажить
И маи гряхи няснўосны
С пакаяніем слажить.
Я и вижу ты не зряща
На прашеніе маё.
И ўсїе члены расслаблены,
Знать нам пўозна памышлять.
Мўожа, завтря я зарюою,
Я усну таким жа сном.

(с. Старое Дубовое)

33. ПОМЫШЛЯЙТЯ, ХРИСТІЯНЯ
(Вторая варіация о смерти)

(№ 38)

(Марія Васильевна)

Помышляйтя, христіяня,
Ап сваих дялўов усїе дни.
Далжнўо усякаму челавїеку
Страшнава дня памышлять.
Усїе утїехи, усїе забавы –
Далжнўо пра них забувать,
Судяржителя Тварца Бога
В помачь призывать.
Как нам грїешным беззакўонным
Ка спасенію идить.
За спинўою смерть с касўою
Хўодя бодрена, ня спить.
Ана хўодя н юзирая
Штоб узять голаву с каго.
Ана бїедных дажидая
И багатых не щадить.
Так на штўож я суячуся,
Када участь мая такава.
Суета суетствій прида мнўою
Завсягда, как тїень бяжить.

(с.Новое Дубовое)

34. ПРАБУДИСЬ ТЫ АТ СНА, НЯВЇЕСТА
(О страшномъ суде)

(№ 39)

(Марія Васильевна)

Прабудись ты ат сна, нявїеста,
Як грядет сы палуначи Жаних
Судити живых с мертвыми.
И блажен раб, его же обрящет бдяща,
И настанут для сих дни златыи,
Он введёть их во свўой чертог,
Недастўойны паки будуть судимы.
От ўсего ата сна прабудить
Страшная Его труба.
Усїе руци его и нози свяжуть
И ввергнуть в гїенский ров,
Ввергнуть их, игдїе няснўосны муки,
Крик и плач, и скрежет зубўов.
Убегай гряхўов, убегай, душа моя,
Што бы ты не дашла да аду.
И што б ты не лишилась красна раю,
Васпряни Тварцу, душа мая.
Игдїе вы, рабы, вздремали,
И паштўо не был у вас елей?
Не затїем ани астались

У Гаспўодних у дверей.
Берягись, наскўолькя можно,
Будь трезва, душа моя!
Мўожа быть, сы сей палуначи
Пазавуть душу на суд.

35. ЦАРЮ ХРИСТЕ – СПАСЕ МІРА!
(Предательство Иуды)

(№ 40)

(Марія Егорова)

Царю Христе – Спасе міра!
И ты, Агнец, не злобен был.
Тайным вечерам жиды савїет сатварили.
Стали жиды гадати, как им Христа паймати.
Он им закўон приставляя,
Царём себя величая.
Не имам царя, кроме кесаря единава.
Юда к ним притекше
И дал им рїечи:
Што мнїе дасте,
Предам Его за серебреники.
А Юда разгарїелси,
Серцам сваим распалился,
За серебриник предал им Христа.
Тагда он избїех сваїво царства,
Бывше ученик Его.
Христос молвил ко ученику –
Ко Иоанну наперснику:
«Малитеся и ня спитя
«Ждитя маих страстей и дажидайтя.
«Прихўодя час мўой умрети.
«Уставайтя вїерніи,
«Да иду я ат вас».

(с. Воробьевка)

36. РОД ЖИДЎОВСКИЙ НАУЧЕНЫЙ
(О крестных страданиях Иисуса Христа)

(№ 41)

(Марія Егорова)

Род жидўовский наученый
И ат Христа атреченый.
Сабирались жиды бити,
Суса Христа умяртвити.
Пилат руки умывая,
На крястїе Христа распиная.
И Его Мати жаласливая
Пред крестом стаить плачитца,
На сваего Сына взирая:

«Сын ты, Сын мўой прилюбезнай,
«Серцу маяму балезнай!
«Атчего ты ничего не прамолвиши
«И серце маё не уталиши?
– «Табїе, Матерь, спявїедаю,
«Не на вїеки я умираю»…
Васплачим мы са слезами.
Принимал Христос муки – раны
За нас грїешных христіян,
Кровь часную праливал,
Принимал Христос муки, – страсти,
Да избавить нас ат напасти.

(с.Воробьевка)

37. ХВАЛИМ МЫ СВЯТУЯ ВАРВАРУ
(Великомученица Варвара)

(№ 42)

(Марія Егорова)

Хвалим мы святуя Варвару.
Хади, висялися Божью дару.
Как ана млада, прикрасна,
Спазналася Богу.
Тут ей атец саздал столб висўокий,
Штобы не пазнать ей тайнасти глубўоки,
Штобы весялилась, замуж вытить сагласилась,
Спазналась с вьюнашай прикрасным.
Тут Варвара на небо узирала,
Ана умом сваим размышляла,
А вїери правай и святўой.
Мысли ее благіи ня здїешнива свїету.
Атец не знал ее умышленія,
Са сталба сайтить он дал пазваленья,
Сам уїехал ва дальни страны,
А дома вялїел строить баню
Са двумя лишь акнами.
Палучила ана слабўоду,
Вазнала ана не мала Христўова нарўоду.
Бога знать ўсегда жалала, –
При себе иміеть дявиц христіанских.
Тут ей тайны абъявились, – аткрылись
И вїеря святўои ее научили.
Тут Варвара акрястилась,
Усей душўой она прасвятилась.
Он ей дал па праву
Тут нўоваю баню.
Баню ана пасматрїела,
Три акна саздать вялїела.
Бога – Трўойцу познала,
Крест на каминю начертала,
Атца раздражила.
Он на дочь сваю гнїевна распалилси,
Начал мучить ее немиласердна,

ПатЂшать ее муками сваю серца,
И тїем Творца прагневляти.
Вырвалась ана из рук его тиранских,
Тут пешшера ее скрыла,
Камень на двое раздялила
Гаспўоднія сила.
Бежал атец за ней в ярасти ужаснай.
Не дагнамши дочерь прикрасну,
Пастухўов он вапрашая:
«Не видали ли вы бягущію дявицу?»
Адин пастух Тварца убаялся:
«Хўоть бы я и видал», – он в тўом запиралси,
Но другой, не сажалїемши,
Указал перстом, насміявшись,
Игдїе укрылась святая Варвара.
Зато он стал столп непакалябимай…
Наказал его Гаспўодь, и справядливо.
И овцы у сталбы абратились,
И усїе люди удивилися,
Зря сіе чуда приславная.
Тут паймал атец Варвару святуя,
Снял с ней адежду дарагуя,
Начал мучить ее немилосердна –
Тварца прагневляти.
Тут под мечъ ана главу прикланяла,
Атца сваего гнїевом Божьим пристыжала.
– Пагибаишь ты, дїеман,
Пахитить тебе дїеман в ад преиспўодней».
При канчини Варвара малилась,
Штоб напраснай смерти час не настиг.
…….
Пачитать ее хто будить,
И хто страданія ее не забудить,
Тот суда Божьево минуить.
Приди ка мніе, Варвара,
У час смерти маей!

(с. Воробьевка)

38. ИЗ ПУСТЫНИ, ИЗ ВЯРТЇЕПА ИДЕТ, ГРЯДЁТЬ МЛАДОЙ ВЬЮНОША

(О св. Макаріи)

(№ 43)

(Марія Егорова)

Из пустыни, из вяртїепа идет, грядёть младой
вьюноша,
А нувстрїеч яму Сам Исус Христос.
Аб чўем, вьюноша, гўорькя плачишь?
«О, Господи, – Спаситель мўой!
«Как мнїе не плакати, как не рыдати?
«Патерял я книгу Евангелья, уранил я у моря залатыи
ключи».
- «Не плач, не рыдай, младой вьюноша!

«Книгу Евангелья сами выпишим,
Чернаго море сами высушим,
Дастаним мы залатыи ключи,
Атамкнем мы, атапрем залатыи врата.
– «Ох, Господи, Спаситель мўой!
Асквярнилась душа мая
Ат всяких бїед нечастивых,
Гряхўов сваих нестярпимых.

(с. Воробьевка)

39. ОЙ, ХТО МИКАЛАЯ ЛЮБЯ
(О св. Николае-Чудотворцђ)

(№ 44)

Ой, то Микалая любя
И хто яму вїерно служа,
Таму святой Микалай
На всякий час памагая.
И хто к няму прибегая,
И на помачь его призывая,
Тот ат гряхўов аслабанитца
И пакўоям насладитца.
Хто держа его образ у доми,
Тому он памўошник на зямлїе и на мори.
Радуйся, Миколае,
Вяликай и приславнай Чудатвўорче!

(с. Воробьевка)

ДУХОВНЫЕ СТИХИ ИЗ СБОРНИКА М.Е. ПЯТНИЦКОГО «КОНЦЕРТЫ М.Е. ПЯТНИЦКОГО С КРЕСТЬЯНАМИ. О БЫЛИНАХ И ПЕСНЯХ ВЕЛИКОЙ РУСИ»

ВЕЛИКОРУССКІЯ ДУХОВНЫЕ СТИХИ

Было время, когда жили крестьяне цђлыми семьями въ 40-50 человђк, жили дружно. Въ такихъ семьяхъ въ воскресные праздничные дни «старшие» пђли духовные стихи. Теперь об этом осталось лишь одно воспоминание.

40. ЭХЪ, У ЦАРЯ-ТО, ВИШЬ, БЫЛО
(О Егории Храбром)

Эхъ-у царя-то, вишь, было
Охъ-да у Демьянишща,
Ах, у няво-то была царица благовђрная.
Ах, породила она сабђ да три дочери,
Да четвертаго сына,

Сына да Ягорія.
Да у Ягорія височки,
Они бѣлъ-ковыль трава;
Да бѣлъ-ковыль трава,
Да ишто снѣгу бѣлова.

41. У ОТЦА ТО БЫЛО ДА У ЯКОВА
(Иосиф Прекрасный)

У отца то было да у Якова
Да двѣнадцать сынов, да два вьюноша.
Посылалъ-то онъ дѣтей со ватагами.
Одного-то онъ сына дома оставлялъ:
«Понесёшь ты братьям воспитанія».
Не дошедши до нихъ, низко кланяется,
Низко кланяется, ниже пояса:
«Вы, здорово, мои братцы родные,
Я, охъ, принесъ-то я вамъ воспитанія».
Ох, вѣдь они-то на него крѣпко сердились.
Ох, вот задумали они истребить его.
Одному-то братцу да сжалѣлося:
«Ох, мы давайте его легче львам бросимъ,
Ох, то львы-то его да растерзаютъ.
Изорвутъ они на нёмъ всю одежду его,
Они вымараютъ да въ кровь то всее».
«Ох, вы братцы, братцы мои, братцы родные,
Вы пустите меня вы на матушкинъ гроб,
Вы на матушкинъ гробъ, на могилушку.
Ох, родимая моя матушка!
Ох, ты возьми же меня, да ты во гроб к себе.
А не возьмешь ты меня, я сейчасъ тутъ помру,
Я на этомъ мѣстѣ сейчасъ покончаюся».
Ох, ехали купцы-ягари,
Запродали его купцам братцы,
Да купцамъ, братцы, да египецкимъ,
Да запродали его за три златницы,
Повезли они его да во Египетъ-градъ.

42. КОМУ ПОВѢМ ПЕЧАЛИ МОЯ

Кому повѣм
Печали моя,
И кого призову ко рыданію,
Токмо тебѣ,
Кто бы мнѣ далъ
Источникъ слезъ,
Я бы возрыдалъ
Слезно день и нощъ,
Я-бы угасилъ
Злый геенский огнь!

43. СЛАВА БОГУ ПОЕМЪ ВАСИЛІЮ ВЕЛИКОМУ
(О Василѣ Кесарійском)

Слава Богу поемъ Василію Великому
Кисаремскому чудотворцу;
Молится Василій Господу Богу
Отъ желанія сердца,
Съ теплымъ сердцемъ,
Съ горючими со слезами.
Сы устов опущает до небесных силъ:
«Прости мене, Мать Пресвятая Богородица, и помилувай…
асилія Великаго, Кисаремскаго чудотворца».
Отъ горя, братцы, каждому человѣку
Хмельного питія спивати.
Пьяница идетъ коло Божьей церкви
Обыходамъ обыходить,
Креста на себѣ не сотворить.
Кто на пьянаго человѣка удивится, разсмѣется,
Пуще пьянаго согрѣшает,
Грѣх себѣ на душу принимаетъ.

44. ЧТО ТУРЫ ВИДѢЛИ

Что туры видѣли –
Диву дивную.
Диву дивную,
Телу мертваё.
Как душа с телом
Расставалася.

Расставалася
Да прощалася.
Как тебе-то, душа,
На суд Божий идти.
А тебе-то, тело, –
Во сыру Мать-землю.

45. ЧТО МЫ ВИДѢЛИ

Что мы видѣли?
– Диво дивное,
Диво дивное,
Тѣло мертвое.
Какъ душа-то с тѣломъ
Разставалася,
Разставалася,
Да прощалася.
Какъ тебѣ-то, душа,
На судъ Божий идти.
А тебѣ-то тело –
Во сыру-мать-землю.

46. КАК НА ТРАВУШКЕ, НА МУРАВУШКЕ

(Расставание души с телом)

Как на травушке, на муравушке,
Там стоит церква, она новая,
Церква новая, богомол(и)ная.
Тай у той церкви – золотой престол.
На престоле том – Божья Матушка,
Она чтит книгу Явангелия.
Прилятали к ней да два ангела,
Да два ангела, два архангела.
– Вы игде были, што видали?
– Да мы видели, как душа с телом расставалася,
Расставалася, распрощалася.
Как тебе, душа, в огне(а) горе(а)ть,
В огне(а) горе(а)ть, в пламя сиде(а)ть,
А мне, тельцу, к червям пойтить.

47. ПЛАЧУ, Я ПЛАЧУ, УЖАСАЮСЬ

Плачу я, плачу, ужасаюсь
Да на всякий я час памышляю.
Да как(а) придя пасле(а)дне время,
Горькаи ани расставаться.
Да и звездныи каменья засыплются,
И тагда пратечет речка огненная.
Да пад речкию тварь земная,
А Михаила Архангелы в трубы все трубют,
Мертвых разбудют.
А мертвые ат грабов вси павстанут,
А в ядинственнай миг ани к Господу Богу все прибудут,
Агласит Гасподь правый пригавор:
«Да идитя вы маи к Христу любимаи
Изгатовлен для вас прекрасный Рай».
Ангелы да Господа пратризвонят,
А грешники-та Госпада праклиная.
Ани идут – не идут и плачут,
Атца-матерю вспаминают:
«Атцы-матери вы наши, вы радные.
Да и што ж вы тагда нас не учили,
Кагда молады дети мы были».

48. ЖИЛИ МЫ, БЫЛИ

(о Лазаре)

Ох, жили мы, были
Два брата родные.
Один брат богатай,
Другой брат убогай.
Пришёл тот братец

К брату-богачу.
– Братец, (ы) мой братец,
Братец мой родной.
Братец мой родной,
Да богатый Лазарь.
Напой мою душу,
Напой, покорми.
Бог тебе заплатит,
Сам Господь Бог.
Сам Господь Бог,
Иисус Христос.
Да што ж мне за братец,
Да што ж за родной?
У мине таких братьев
В роду не было.

Со слов:

Да у меня есть братья получше тебя,
Получше тебя, побогаче меня.
Да пьют-едят сладко, ходят хорошо.
Да на них платье цветное, а казна-то несметная.
Да приказал он слугам притравить его псами.
Да притравить его псами, лихими собаками.
Да пошёл-то убогий да за воротца,
Залился убогий горючей слезой.
Да грянулся убогий об сыру землю,
Да закричал убогий громким гласом:
– Господи, Господи, Иисус Христос!
Сошли ж с небес, Господи, ангелов,
Не тихих, не смиренных и не милостивых.
И мне-то, убогому, нечем век прожить,
И мне-то, убогому, не с чем в рай войтить.
Выслушал Сам Господь молитву его,
Да вся его молитва, вся правильная.
Сослал Он с небес ангелов тихих,
Смирных, милостивых.
Дуванули душу из убогаго и честно, и хвально
Сквозь уста его. Посадили душу на пелену.
Да вознесли его душу к Аврааму в рай.
– Да вот тебе, душенька, распрекрасный рай.
А вот тебе, душенька, за убожество.
Охоч был богатый торгом торговать,
Охоч был богатый беседы справлять.
Ох, поехал богатый в город торговать,
Беседы справлять.
Ах, встрела богатого среди пути лютая хвороба,
В ту пору богатого свалила.
Да не вспомнил богатый ни жену, детей, ни дома сваво,
Да вспомнил богатый молитву творить,
Да закричал богатый громким гласом:
– Да, Господи, Господи, Иисус Христос!
Сошли ты, Господи, с небес ангелов тихих,
Смирных и милостивых,
Да мне-то, богатому, есть чем век прожить,
Да мне, богатому, есть с чем в рай войтить.
Да выслушал Сам Господь оралу его,
Да вся его молитва не правильная.
Сослал на него с небес ангелов не тихих,

не мирных, не милостивых.
И вынули душу из богача, но сквозь ребра его.
Вознесли его душу на небеса,
Ах, посадили душу во тьму глубоку.
– А вот тебе, душенька, за богатство.

49. ХОДИЛА СВЯТАЯ ДЕВА

Ох, хадила, ха…адила
Святая та Дева.
Святая яна Дева,
А по крутым и па гарам,
Па святым мястам.
По святым яна местам,
А искала, искала
Сына своево.

МАЛОРОССІЙСКИЯ ДУХОВНЫЕ СТИХИ

50. ПІШЛА ДѢВА МАРІЯ

Пішла Дѣва Марія
На круту гору.
Аллилуія.
На круту гору
Христа шукати.
Аллилуія.
Та нейзнашла Христа
Середь жидовья.
Аллилуія.

Чи ни вы – ли, жиды
Христа распьяли?
Аллилуія.
– Ні, не мы Дѣва,
Не мы, Святая.
Аллилуія.
Распьялі Христа
Діды, продіды.
Аллилуія.

Духовный стихъ записанъ въ Воронежской губерніи въ малорусскомъ селеніи, находящемся въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города Воронежа и окруженнаго сплошь великорусскими селеніями. Удивительно, какъ въ течение нѣсколькийъ столѣтий, эта горсточка малороссовъ могла сохранить малороссійскій бытъ и укладъ жизни. Съ какой любовью и проникновеніемъ они поютъ духовные стихи, рождественскіе колядки. Слушаешь ихъ и переносишься мыслью въ далекія времена. Кто был гением, положившись чудные напѣвы на духовные стихи? – Народъ. И грустно, когда подумаешь, что все это въ «прошлом». Были люди въ минувшіе вѣка здоровые душей и тѣломъ, любили природу, жили среди нея, среди луговъ зеленыхъ, степей привольныхъ, и, конечно, великая и щедрая мать природа навѣвала великія мысли и дивныя мелодіи.

Что могутъ дать теперь намъ вѣчно гремящія, шипящія, пропитанныя смрадомъ фабрики? Они убили душу, убили поэзію.

2. Народные духовные стихи в современной записи

ПЕРСОНАЖИ И СЮЖЕТЫ ВЕТХОГО ЗАВЕТА

51. СИДЕЛ АДАМ В СКОРБЯХ

Сидел Адам в скорбях
У двери рая,
И плакал он горько,
Безмерно рыдая.

Творец насадил рай,
Меня посадил там,
Он заповедь дал мне,
Но я согрешил сам.

О, Боже Великий,
Тобою я создан,
Но там согрешил я,
Тобою наказан.

О, горе мне, горе,
Я раю лишился,
Изгнанный навсегда я
И с раем простился.

Земля и все скорби,
Труды и болезни,
Страданье со смертью
Конец принесли мне.

О, Боже мой, Боже,
Куда же идти мне?
Ты, раю счастливый,
Тебя не найти мне.

К кому же пойду я
И кто же утешит,
Душе моей тяжкой
И кто же поможет?

Жена моя Ева
Бедой наградила,
Послушала змея
И рая лишила.

Изгнан из рая,
Жена соблазнила,
Прельстился змеею
И рая лишился.

И кто мне поможет,
Кому расскажу я,
И сердце немеет,
На рай мой гляжу я.

Прости меня, Боже,
Прости, милосердный,
Лукавый опутал,
Виновен безмерно.

На землю сошел я,
Из нее же я создан,
И в нее я иду же,
И Богом наказан.

В болезни, в труде
Я лежу, изнываю,
Покрытый нуждою,
Я крепко страдаю.

В злобе и неправде
Я стал ей соседом,
Несчастье, страданья
На ней я изведал.

О, Боже Великий,
Тебе я молюся,
Прости Ты неправду,
Тебе сознаюсь я.

К кому же пойти мне,
И кто мне поможет?
Ты, Милосердный,
Отец Ты Мой, Боже.

Создан от земли я
И в нее возвращусь я,
Прости меня, Боже,
Я в рай вновь вселюся.

52. НЕ ПЕРВЫЙ РАЗ НАД ХМУРОЮ ЗЕМЛЁЙ

Не первый раз над хмурою землею
Свершала осень грустный свой обход,
Покрыла землю падшею листвою
И тучами темнила небосвод.

Не в первый раз во мгле всходили зори
И наливались сочные плоды,
И бушевало бешеное море,
Как вольный конь, не знающий узды.

Не первый раз, свою сбирая жертву,
О теплых днях молился человек
И приносил торжественную клятву –
Своим полям не изменять вовек.

Но в первый раз под небом увидали
Безмолвный труп, лежащий на земле,
Все смертные в испуге и печали
Теперь сошлись в завечеревшей мгле.

Еще дымилось жертвенников пламя,
Дрожа, огонь по сучьям пробегал.
И легкий дым, как призрачное знамя,
Туманною завесой трепетал.

И сиротливо жертвы догорали,
И не было жрецов у алтарей:
Один бежал и скрылся в темной дали,
Другой лежал недвижим, без речей.

Все стали звать умершего собрата,
Но он был нем, неумолимо нем.
Он улетел от жизни безвозвратно,
Он улетел. – Куда? Зачем?

Напрасно Ева-мать к нему склонясь, рыдала,
Чтобы согреть хладеющую грудь.
Напрасно всё, дышала ночь немая,
А сын ее уже не мог вздохнуть.

И ужас всех наполнил непонятный,
И тайный страх оледенил сердца.
Казалось, что свод неба необъятный
Сейчас падет, чтоб спрятать мертвеца.

Но было все торжественно в природе,
Спокойных звезд лазурные огни
Текли как встарь в алмазном хороводе,
На жертвенниках тлели головни.

Плыл ветерок по дремлющим вершинам,
Дрожала зыбь в серебряной реке,
И оглашался вздохом соловьиным
Эдемский сад, темневший вдалеке.

53. ПОТОП СТРАШНЫЙ РАЗЛИВАЛСЯ

Потоп страшный разливался,
Народ грешный испужался,
Видят – потоп.
Видят потоп, потоп,
Потоп – сорок дней.

Люди с детьми Богу молятся:
– Господи, услышь нас!
Бог молитвы не примае,
Боле воды прибавляе.

54. ЛЮДИ В МИРЕ УМНОЖАЛИСЬ

Люди в мире умножались
Добро делать не старались,
Только зло…

Когда Бога все забыли
И все зло во всем творили,
Бог сказал:

– Истреблю людей живущих,
Широким путем идущих,
Всех людей…

Бог на Ноя призирая,
С ним завет свой заключает,
Строй ковчег…

Ной ковчег свой удружая,
Людей к Богу призывая:
– Покайтесь…

Но знакомые смеялись,
Верить Ною сомневались:
– Глупости…

Ной ковчег свой оснащает,
Мир безбожный удивляет.
Что будет?

Ной в ковчег животных вводит,
Сам с семьей туда заходит.
Бог сказал.

Солнце яркое сияет,
Ковчег блеском обливает
На холме.

Тучи солнце закрывают
Люди Ноя вспоминают,
Как сказал…

В небе тучи появились,
Все источники открылись,
Полил дождь…

Воды быстро умножались
Народ, видя,
Испугался…

Нет охоты веселиться,
Нужно к Ною обратиться,
На ковчег, гнев идет…

И мы все с тобой желаем
Ради Бога умоляем:
– Пусти нас…

Ной принять их всех согласен,
Только дверь открыть не властен,
Бог закрыл.

Долго в дверь они стучались,
Служить Богу обещались,
Но поздно…

Нет надежды достучаться,
Нужно в горы убираться,
Там спастись…

Дома водою наполнялись,
И живущие взбирались
Наверх гор…

С горы люди ковчег видя,
Слову Ноя теперь веря,
Но поздно…

На горах они стояли,
Горько плакали, рыдали,
Томит смерть…

Лютость в кротость обратилась,
Друг с другом примирились,
Волк с овцой…

Те же горы затопляет,
Отец сына обнимает,
Горький плач…

Мать с дочерью целовались,
В час предсмертный расставались:
– Дочь, прости…

Сестра к брату припадает,
Спастись его умоляет
От воды…

Но напрасно было метаться,
Наконец, пришлось расстаться
Навсегда…

Птицы воздух наполняют,
Непрестанно всё летают,
Нет земли…

Вода землю покрывает,
Ковчег в горы направляет
Бог рукой…

Ковчег на гору прибился
И на ней остановился,
Ной спасен.

Ной голубку выпускает,
Она обратно прилетает –
Нет земли…

Заря на небе появилась,
И голубка возвратилась
С радостью…

Листок свежий приносила,
Ною радость возвратила –
Нет воды…

Из ковчега Ной выходит,
Птиц зверей с собой выводит –
Парные…

Птицы в воздух улетают,
Звери в горы убегают –
Парные…

Бог смиренно принимает,
Потоп с земли удаляет
Навсегда…

Тучи в воздух укатились,
И на небе появилась
Радуга…

55. НАРОД НА ЗЕМЛЕ РАЗМНОЖАЛСЯ

Народ на земле размножался
И Бога начал забывать,
В безбожье своём утешался,
И в нём он начал утопать.

И люди о Боге забыли,
И стали Его презирать,
Того, кто напомнит о Боге,
Стали на смех подымать.

И шли так года за годами,
А грех человеческий рос,
И люди своими умами
И вкривь рассуждали, и вкось.

Умами в творенье вникали,
Искали земной глубины,
Порою и звёзды считали:
Уж слишком разумны были.

Причин всевозможных искали,
Старались познать бытие,
И мудры немудрым сказали:
«Нет Бога на небе и на земле».

На факте они доказали,
Смешным им казался и Бог,
Превратно о Нём рассуждали,
В суждениях враг им помог.

Но жил на земле средь народа
Муж праведный Ной.
Среди развращённого рода
Терзался ужасно душой.

Он слышал, как люд насмехался
Над именем Божьим всегда,
И он вразумить их старался –
Они же смеялись тогда.

Невеждой его называли,
И был он у них чудаком,
И Ноя лишённым считали,
А он всё твердил об одном:

О Боге, о правде предвечной,
Всегда он к народу взывал,
Развратную очень дорогу
Покинуть он им предлагал.

Но всё это было напрасно,
Они ведь смеялись над ним,
И даже тесним он был часто,
За Божие имя гоним.

Бог видел, что люди творили,
Но всё же Он был их Творец.
За то, что Его позабыли,
Решил положить им конец.

В виденье явился Он Ною,
Господь же ему говорит:
– Свою неизменную волю
Желаю тебе Я открыть.

За то, что верным остался
И имя Моё не забыл,
За имя Моё подвизался
И верным в гонении был.

Тебе Свою волю не скрою,
Что мир Я хочу истребить.
Завет Я поставлю с тобою,
Один только будешь ты жить.

Мне жаль мира, сотворённого мною,
К творенью имею любовь,
И милость Моя над землёю
Да будет сто двадцать годов.

Быть может, за эти все годы,
Сто двадцать годов любви,
Покаются эти народы,
И ты им об этом скажи.

А ты для того, чтоб спастися,
Ты строй деревянный ковчег,
Никого из людей не страшися,
Ручаюсь тебе за успех.

И в нём ты спасёшь от потопа
Себя и семейство свое,
Хотя средь неверного рода
И трудно придётся тебе.

Не бойся, коль будут угрозы,
Не бойся, коль возьмут на смех –
Ты верой осудишь народы,
Осудишь неверье и грех.

56. ПОД ДУБОМ ЛАВРИЙСКИМ СИДЕЛ АВРААМ

Под дубом лаврийским* сидел Авраам,
И очи возвел он к высоким холмам,
И что же не верит очам он своим –
Три ангела светлых явились пред ним.

И пал Авраам пред ними во прах,
И странником чудным смиренных очах,
Молил отдохнуть он в тени у шатра,
Пока не спадет над землею жара.

Он спутникам ноги босые омыл,
А сам за трапезой Господней служил.
Он выбрал им лучшего агнца из стад,
Душистый, винистый подал виноград.

И мед золотистый густел как сота,
И хлебы, которые Сара** пекла,
Поставил пред ними в древесной тени,
Вкусить вопросили у старца они.

– Где Сара, подруга твоя иль жена?
Сказал Авраам: «За работой она».
Из чудных пришельцев промолвил один:
– Родится чрез год у жены твоей сын.

Услышала Сара и слову тому
В душе рассмеялась, не веря сему:
– Откуда все это случится мне вдруг,
Я стара и стар господин мой, супруг.

– Чрез год мы явимся и к вам же опять,
Увидим мы Сару, счастливую мать.
Сказали, и встали они, и пошли,
И скоро сокрылись в волнистой дали.

Чудесных гостей проводил Авраам,
А Сара стояла, не веря ушам.

57. ПОД ДУБОМ МАВРОНСКИМ СИДЕЛ АВРААМ

Под дубом мавронским*** сидел Авраам,
Он очи возводит к высоким холмам.
Но что же он видит очами своими? –
Три ангела чудных явились пред ними.

Их лица сияли, как светлый елей,
Одежда казалась от снега белей.
Упал Авраам пред ними во прах:
Три ангела чудных в смиренных речах.

Просились отдохнуть в тиши у шатра,
Пока не спадёт земная жара.
Он ангелам босым ноги омыл,
А сам же к трапезе Господней служил.

Он первого агнца выбрал из стад,
Душистый, хмелистый подал виноград,
И мёд златистый в устах, как халва,
И хлеб, который Сара пекла.

Поставил пред ними в душистой тени,
И кушать просили у старца они.
– А где же Сара, подруга твоя? –
Сказал: – За работой сидит у шатра.

Из чудных пришельцев промолвил один:
– Через год у жены твоей родится сын.
Услышала Сара, и слову тому
В раздумье рассмеялась, не веря сему.

Из чудных пришельцев промолвил опять:
– Увижу я Сару, счастливую мать.
И чудных гостей провожал Авраам,
А Сара смотрела, не веря очам.

---

* Лаврийский дуб – речь идет о Мамврийском дубе, представляющем собой остатки дубравы Мамре, у которой произошло явление трех ангелов Аврааму, считающееся в христианстве первым откровением о Святой Троице.
** Сара – Сарра – в Ветхом Завете жена Авраама, мать Исаака, первая из четырёх прародительниц еврейского народа.
*** Мавронский дуб – см. выше.

ЖИЗНЕОПИСАНИЯ ХРИСТА

Рождество

58. СКРЫЛОСЬ СОЛНЦЕ ЗА ГОРАМИ

Скрылось солнце за горами,
Южной ночи мгла
Над святою Палестиной
Тихо поплыла.

Тишь и сумрак южной ночи
Навевали сны,
И глядели Божьи очи,
Звезды с высоты.

Словно в думу погруженный
Неподвижный спал,
Город утомленный,
Мирный Вифлеем.

Все уснули, только в поле
Сторожат стада,
Пастухов семья ночует,
Не спали тогда.

От очей своих дремоту
Отгоняли прочь,
Бедняки в беседе мирной
Коротали ночь.

Вдруг взглянули и застыли,
Оковал их страх:
Видят, с неба к ним слетает
Ангел во лучах.

И промолвил неба житель:
– Весть я вам принес.
Не пугайтесь, здесь родился
На земле Христос.

Поспешите в ту пещеру,
Где в ненастье, в зной
Вы нередко укрывали
Скот домашний свой.

Там увидите младенца,
В ясли кротко лег,
Он и есть Спаситель мира,
Вам Предвечный Бог.

Там с малюткой вы найдете
И Святую Мать,
Поспешите, честь Обоим
Должную воздать.

Только скрылся чудный вестник
В голубой простор,
В небе всплыл сил пресветлых
Тот небесный хор.

В ту минуту песня рая
Оглашала их,
Слава! Слава! Вышних Богу
И на землю мир!

59. ХРИСТОС, СЫН БОЖИЙ

Христос, Сын Божий, младенец,
В колыбели Он спит,
А Пречистая Дева
На Сына глядит.

Вдруг ангел пресветлый
Пред Девой предстал,
И слову печальну
Он Деве сказал:

– Сын твой, младенец-то,
Здесь ныне спит,
Злобною толпою
Сын твой будет убит.

Он пришёл на землю
Грешников спасать,
За грехи народа
Он будет распят.

В третий день воскреснет,
И грех, и смерть сотрёт,
И всех он от Адама
Верных воскресит.

Он войдёт во славу
В царствие Отца
И царствовать будет
Вечно без конца.

Пред кончиной мира
Грехи возрастут,
Сына твоего, Бога,
Грешники распнут.

Это время настанет –
Вера, какой нет,
Отвергнут святыню,
Скажут: «Бога нет».

Все храмы Господни
Они разорят,
Святыню Господню
Враги осквернят.

Посты и молитвы
Они отвергнут,
По стопам безбожным
За врагом пойдут.

А кто верит в Бога,
Тех будут гнать,
На смерть, на мученье
Будут предавать.

Народ, обманутый
Врагом, сатаной
Против веры Божьей
Выступит войной.

Знамя богохульных
Будут поднимать,
А рабов Христовых
Будут убивать.

И прольётся братская,
Невинная кровь
За веру Господню
От злобных врагов.

Народы невинны
Будут слёзы лить,
В темницах и ссылке
В ранах будут гнить.

Господь Своих верных
Царством наградит,
А мерзкую веру
Господь истребит.

Рабам Своим верным
Даст вечный покой,
Ризы белы, ясны,
Венец золотой.

А мерзких, нечистых,
Кто гордый и злой,
Пошлёт в муку вечну
Страдать с сатаной.

Крещение

60. В ДАЛЬНЕЙ СТРАНЕ ПАЛЕСТИНЕ

В дальней стране Палестине
Струится река Иордань,
На берег реки той выходит
Креститель святой Иоанн.

Он с виду суровый и строгий,
Одежду верблюжью носил.
Был послан от Бога в пустыню
И громко он там возгласил:

– Покайтесь, вы, люди, покайтесь,
Очистите ваши сердца
И грешную душу исправьте
При встрече Мессии Христа.

Грех предо мной открывайте,
Омойте водою тела,
Плоды покаянья творите,
Любовь и святые дела.

Идет вслед за мною сильнейший,
Божественный свет от Него,
А я для Него лишь Предтеча,
А я перед ним лишь никто.

И шли к нему люди толпою
На берег пустынной реки,
Несли покаянье с слезами,
В водах омывали грехи.

Однажды толпа расступилась,
Как будто бы кто-то пришел,
Как будто бы кто-то разделся
И с берега в воду сошел.

И смотрит Креститель, дивится,
Пришел для крещения Тот,
О ком говорили пророки,
Кого ожидал весь народ.

– Зачем Ты хочешь креститься, –
Христу так сказал Иоанн.
Волнуется Мертвое море,
Назад побежал Иордан.

– Крестить я Тебя не достоин,
Владыка Ты мой, я – Твой раб.
Я сам пред Тобою склонился,
Крещенье принять буду рад.

Христос не велел прекословить,
Главу пред Иоанном склонил.
Креститель дрожащей рукою
Христа в Иордане крестил.

И тут совершилося чудо,
Отверзлося небо тотчас,
Из облака вдруг над рекою
Как гром, прогремел Отчий глас.

– Се, Сын Мой, возлюбленный, Божий,
Он волю Мою в мир несет,
Он род человеческий грешный
От гибели вечной спасет.

И видит Креститель, дивится,
Слетел на Христа голубок,
Не просто была эта птица,
А Дух Святой, истинный Бог.

По этому гласу Предтеча
Христа, Сына Божья, узнал
И людям, пришедшим на берег,
Рукой на Него указал.

Вся Троица ныне явилась,
Отец Христа Сыном назвал,
Дух Божий, как голубь, спустился,
Сын Божий крещенье принял.

Мы все во Христа, все крестились,
И мы облеклись все в Него,
И жить мы Ему обещали
Во имя святое Его.

Предтече Крестителю слава!
Великий он был человек.
И Господу, Троице слава
Сегодня, всегда и вовек!

Чудеса, проповеди, притчи

61. ОДНАЖДЫ К ИЕРИХОНУ

Однажды к Иерихону
Христос-Спаситель подходил
И в жизни Божию закону
Народ израильский учил.

Один слепец, бедняк убогий,
Сидел у городских ворот
И шум услышал при дороге,
Спросил: «Кто это там идет?»

– Иисус из Назарета, –
В толпе ответили ему,
А эта весть, как ангел света,
В нем озарила сердца тьму.

Слепец, надеждой вдохновленный,
Взывал, кричал он без конца:
– Давидов Сын благословенный,
Помилуй бедного слепца!

И от слепца эта молитва
До слуха Божьего дошла
За то, что верою согрета
И неотступна так была.

Сказал он все свое страданье,
Всю горемычную судьбу.
За дни убожества, скитанья
Он перелил свою мольбу.

– Докучен ты своей мольбою, –
Твердят ему: «Не до тебя,
Он не услышит за толпою,
Твердят ему – молчи, любя».

Но не умолк слепец убогий,
Советам суетным не внял
И прежний вопль свой при дороге
Еще сильнее повторял.

Заслышав голос пред Собою,
Советом благости горя,
Христос сказал: «Зачем с мольбою,
Бедняк, ты долго звал меня?»

– Не отреки моей надежды, –
Слепец убогий произнес. –
Хочу прозреть, открой мне вежди.
– Прозри! – сказал Христос.

Я знаю, друг, ты ищешь света,
Я знаю, друг, Мне веришь ты.
И эта искренняя вера
Тебя спасла от слепоты.

Прозрел слепец и славил Бога,
Он милость Божью не забыл.
И с той поры по всем дорогам
За Исцелителем ходил.

Толпа Учителя дивилась
И громко славила Творца,
И слава Божия открылась
Прозреньем бедного слепца.

62. ПОД ТЕНЬЮ НАВЕСА, ПОД ДЕРЕВОМ ГЛАДКИМ

Под тенью навеса, под деревом гладким
Сидел у колодца Христос.
Пришла самарянка в обычном порядке,
Наполнила свой водонос.

Христос просил поделиться водою,
Она же сказала в ответ:
– Ведь я самарянка, а с нашей средою
Общения, кажется, нет.

– О, если б ты знала, кто воду живую,
Кто воду живую творил,
Сама бы сказала, сама бы спросила
Того, кто с Тобой говорит.

– Колодец глубокий, как воду живую,
Ты можешь черпать из него.
Отец наш Иаков дал воду простую,
Неужели Ты больше него?

Христос ей сказал: – Приведи сюда мужа.
Ответила: – Нет его у меня.
– Ты правду сказала, ты пять мужей имела.
А этот не муж у тебя.

– О, вижу пророка, скажи, где молиться
На нашей горе Хазарим, *
Где Богу молиться, Ему поклониться
Прибывшим в Иерусалим?

– Не здесь и не там, а где сердце любовью,
Где сердце любовью горит,
Иди и неси благовестие людям, –
С любовью Он ей говорит.

И вдруг самарянка бегом побежала,
Забыла про свой водонос.
Всем встречным сказала, всем пересказала:
– Идет, явился Христос.

И все к самарянке, толпою народа
К колодцу пришли, ко Христу.
Услышали слово и слово святое,
С любовью приняли его.

63. ПОД ТЕНЬЮ НАВЕСА, НА ВЫСТУПЕ ГЛАДКОМ

Под тенью навеса, на выступе гладком
Присел у колодца Христос.
Пришла самарянка в обычном порядке,
Наполнила свой водонос.

Христос попросил поделиться водою,
Она же сказала в ответ:
– Ведь я – самарянка, а с нашей средою
Общения, кажется, нет.

Христос ей ответил: – Ох, если б ты знала,
Кто воду живую дарит,
Сама б ты испила, сама б ты просила,
Кто нынче с тобой говорит.

– Колодец глубокий, как воду живую
Ты можешь достать из него,
Отец наш Иаков дал воду простую,
Неужели ты больше его?

Христос ей сказал: «Позови свого мужа».
Ответила: «Нет у меня».
– Ты правду сказала, ты пять их имела,
И этот не муж у тебя.

Я вижу, пророк ты, скажи, где молиться
На этой горе хазарин?
Где Богу молиться, Ему поклониться
Пришедшим в Иерусалим?

– Не здесь и не там, а везде и повсюду,
Где сердце любовью горит,
Иди и неси благовестие людям,
Что Мессия с тобой говорит.

Тогда самарянка бегом побежала,
Оставила свой водонос.
Она говорила и всем извещала
О том, что явился Христос.

– Он там, у колодца, сидит, отдыхает, –
С восторгом твердила она.
Послушайте только, как он рассуждает,
Его дорогие слова.

Он все мне сказал, что я делала тайно,
Идите, Он скажет и вам.
Толпою великою шли самаряне
И верили Божьим словам.

С тех пор самарянка ту воду живую
Пила и поила других.
За воду живую она пострадала,
Причислена к лику святых.

64. БДИТЕ, ДЕВЫ, НЕ ДРЕМИТЕ

Бдите, девы, не дремите,
Избегайте вы греха.
Свои ризы берегите,
Ожидайте Жениха.*

Трубы-гласы, вострубите,
Вот полуночный Жених.
Грядет, грядет! Мудры девы,
И зажгли светильник вмиг.

Нерадивые девицы
Себе стали зажигать.
В них светильники погасли,
Они стали умолять.

– Дайте, дайте нам елея,
В нас светильники погасли.
…….
…….

Мудры девы отвечали:
– Небольшой у нас запас.
Если с вами поделиться,
Недостача будет в нас.

Вы немедленно идите
К продающим покупать.
Наступило уже время,
Нас не будут ожидать.

Пришли девы к продающим
И нашли себе елей.
Возвратились, пришли, встали
У чертога, у дверей.

А Жених уже в чертоге,
Даже двери затворил.
Мудры девы услыхали,
Глас поющий слышен был.

Нерадивые девицы
Стали плакать и рыдать.
…….
…….

65. ПРОБУДИСЬ ОТО СНА, НЕВЕСТА

Пробудись ото сна, невеста,
Всей полуночи Жених
От невест грядет безвестность,
С мертвыми судить живых.**

Бди, молися, Он осудит
Нерадивого раба,
Коль его от сна пробудит
Страшная Его труба.

Где вы, глупые, дремали,
Оскудел у них елей,
И за то несчастны стали,
И остались у дверей.

А ленивым руки, ноги
Свяжут и – в геенский ров.
Свергнут их, где вечны муки,
Скрежетание зубов.

66. БЛУДИЛ Я ДАЛЁКО, В ЧУЖОЙ СТОРОНЕ

(Притча о блудном сыне)

Блудил я далеко, в чужой стороне
И страсти в душе кипели.
Небесный Отец не забыл обо мне,
Следил Он за мной с колыбели.

Когда возмужал, я раздел попросил,
И Он на раздел согласился.
Он часть из именья мою отделил,
И с Ним я надолго простился.

Мне стало свободно, я бросился в мир,
Бежал от отцовского дома,
Как будто свобода, мой детский кумир,
Мне только тут стала знакома.

С запасом богатства, здоровья и сил
Мне счастие думалось встретить.
Я то, и другое, и третье убил,
А счастье не мог я заметить.

---

* 2-я и 4-я строчки повторяются дважды в каждом куплете
** 2-я и 4-я строчки повторяются дважды в каждом куплете

А время бежало, и страсти росли,
Свобода им рост придавала.
Богатство и силы, здоровье ушли,
Душа все чего-то искала.

Красавицы съели здоровье мое,
А как они прежде ласкались!
Богатства мои не давали житья,
Друзья, все друзья разбежались.

Вдруг голод губительный страшным врагом
По той стороне разбежался.
Никто не подумал о мне об одном,
А там так никто не нуждался.

Забытый, в сомненьях, без участья людей,
Голодный, сидел я на поле.
Я рад был и корм отнять у свиней,
Которых я пас поневоле.

Но корма у них мне не нашлось,
За мною другие смотрели.
И жадно на это я с грустью глядел,
Как лакомый корм они ели.

И тяжко мне стало жить в той стороне
Без денег, надежд и участья.
Никто из друзей не вздохнул обо мне:
Их нет никогда у несчастья.

И горькие слезы ручьем потекли.
Отверженец мира и неба,
Сидел я один сиротой на земле
Без денег, надежд и без хлеба.

Тут вспомнился мне тот родительский дом,
И ласка отца, и дольство,
И вспомнилось мне, как я нажил врагов,
И жизни одной своевольство.

Наемником лучше быть в доме отца,
Чем сыном распутного мира.
Помыслил, и грусть убежала с лица,
И в сердце повеяло миром.

А я на чужбине не вижу конца
Страданиям, тягостным мукам.
Неужели в отце не найду я отца,
Неужели все разбила разлука!

И встал, и пошел из той стороны,
Вот видится кровля родная.
Воскреснули в памяти детские сны
И юность моя золотая.

И радостно смотрят родные поля,
И солнце приветливо светит.
И радостно дышит, как будто земля,
Желая нежданного встретить.

А он, одинокий, печально глядит
На ласки родимой природы.
В нем сердце по-прежнему грустно болит,
Не ждет он уж больше свободы.

И издали видит отец – это сын,
Ему это сердце сказало.
Идет он в лохмотьях, босой и один,
И жаль ему бедного стало.

И выбежал прямо навстречу ему,
И слезы в очах засверкали,
Подобные только отцу одному,
В них сердце всё сыну сказало.

– Прогневал я небо, тебя раздражил,
И сыном назваться не смею.
– Кто, сын мой, скажи мне, тебя возвратил, –
И кинулся сыну на шею.

И обнял его, и его целовал,
И плакало сердце отцово.
– Оденьте его, это сын мой пришел,–
И все для одежды готово.

– И на руки перстень наденьте ему,
И обувь оденьте на ноги.
Сегодня служите ему одному,
Он с дальней тяжелой дороги.

И с сына очей он отвесть не хотел,
И радостно взоры сияли.
И долго он, долго с любовью глядел,
Как сына его одевали.

И в эту минуту тяжелого дня
Вы нам заколите теленка.
Устройте трапезу – мой сын у меня,
А вы его знали ребенком.

Родился и вырос он в ваших глазах,
И бросился в мир своевольно.
Как жизнь его там изнывала в слезах,
Мне вспомнить о том даже больно.

Но бросим былое – печально оно,
Печальна былого картина.
Довольно, что в нем вдруг созрело зерно
Возврата погибшего сына.

И он возвратился – он в доме отца,
И радостно нас потревожил.
В нём видеть давно я привык мертвеца
И точно, он мёртв был – и ожил.

67. ПРИ ПУТИ ОПАСНОМ

При пути опасном
Страдалец лежал,
В горести несчастной
Сам себе сказал:

– Кто не убоится
Этого пути,
Чтоб остановиться
И меня спасти?

Этою дорогой
Священник шёл,
Глянул, взгляд суровый,
И не подошёл.

И ещё проходит
Также и левит.*
К месту не подходит,
Где жертва лежит.

Ещё проезжает,
Куда-то спешит,
На тех непохожий,
В нём любовь горит.

Перевязал раны,
Откуда кровь текла,
Мощными руками
Сажал на осла.

В гостиницу жертву
Он проводил
И болезни брата
Тотчас исцелил.

Ты, любовь святая,
Святись среди нас,
А ты, гордость злая,
Удались от нас.

Тайная вечеря

68. СКАЖИ НАМ, УЧИТЕЛЬ, ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО

– Скажи нам, Учитель, последнее слово,
Пока ещё с нами живёшь,
Скажи нам, Учитель, когда это будет,
Когда ты судить нас придёшь?

– Услышите сами военные слухи,
Восстанет народ на народ,
И будут болезни, и моры, и глады,
И братская кровь потечёт.

Великие скорби сошлются на землю,
И страшные муки придут.
И скажут: – Пойдите, покройте нас, горы, –
Но горы на нас не пойдут.

И в эту минуту поищите смерти,
Но смерть от людей убежит.
И кто находился в поле, не в доме,
Пускай он домой не спешит.

Уменьшится вера, угаснет надежда,
В сердцах охладеет любовь,
И многие люди тогда соблазнятся,
Прольют неповинную кровь.

Увидите мерзость, в церквах запустенье,
И знайте – то суд при дверях.
Смотрите, чтоб дверь не закрылась пред вами,
Держите светильник в руках.

Появится крест светозарный на небе,
Он будет, как солнце сиять.
Избранные чада воскреснут сначала
И с радостью будут взирать.

Померкнет и месяц, и солнце, и звёзды,
С небес на восход воспадут.
Из мёртвых воскреснут земные народы,
Придут на Божественный суд.

За ними поднимутся полки народа
От края до края земли,
И вся содрогнется земная природа
При Страшном престольном суде.

---

* Леви́ты – часть евреев, представители колена Левия за исключением коэнов. На левитах лежали обязанности священнослужения: они охраняли порядок при богослужении, руководили народом при жертвоприношениях, были музыкантами и пели псалмы, составляли почётную храмовую стражу.

69. ХРИСТОС С УЧЕНИКАМИ ИЗ ХРАМА ВЫХОДИТ

Христос с учениками из храма выходит
Пред крестною смертью своей,
С полною скорбию, с печальными словами
Учил он любимых друзей.

– Скажи нам, Учитель, последнее слово,
Пока еще с нами живешь,
Скажи нам, Учитель, когда это будет,
Когда судить нас придешь?

– Услышите войны и о военных слухах,
Восстанет народ на народ.
И будут болезни, и сглазы, и моры,
И братская кровь протечет.

Уменьшится вера, угаснет надежда,
В сердцах охладеет любовь,
И многие люди тогда соблазнятся,
Прольют неповинную кровь.

Увидите мерзость во храмах Господних,
То знайте, что суд при дверях,
Готовьтесь, пока ещё двери не закрыты,
Держите светильник в сердцах.

Все скорби, болезни сольются на землю
И страшные муки придут.
И придут, и скажут: «Нас, горы, покройте», –
Но горы на них не пойдут.

В эти минуты просить будут смерти,
Но смерть от людей убежит.
Кто находится в поле, не в доме,
То пусть он домой не спешит.

И солнце, и месяц, и звезды померкнут,
С небесного свода спадут.
На небе появится крест лучезарный,
Не будет нам солнце сиять.

За нами последуют толпы народа
От края до края земли,
И вся содрогнется земная природа
С престрашным престолом судьи.

Спаситель отвергнет взор милостивый
И скажет: «Проклятые вы!
Когда призывал вас на пир священный,
Почто вы ко мне не пришли?

Вы были и глухи, и немы,
И взор Мой навек повергли.
Теперь отвергаюсь Я от вас навеки
Пред престолом Отцом Я Своим.

Идите вы к демону в бездну огненную:
Всю жизнь прослужили вы ему!
И сами себя вы навек осудили,
Погибли у ада земли».

70. ХРИСТОС ПЕРЕД СМЕРТЬЮ

Христос перед смертью
Друзей поучал,
Он пасторское слово
Им преподал.

Всех Христос друзьями
Обещал назвать,
Кто Его законы
Будет исполнять.

– Учитель, скажи нам
Время, года,
Укажи нам признак
Страшного суда.

– Не ваше дело
Сроки узнавать,
Как придет то время –
Сами будете знать.

Явится антихрист
В мире со злобой,
Тогда смотрите, дети,
Сами за собой.

Вы его узнаете
По его делам,
Но не приставайте
Вы к его друзьям.

Много лжепророков
В мире будет мстить,
Чтоб было возможно
Избранных прельстить.

Как бывает видно
Везде молниё,
Так будет видно
Пришествие Сына Божьего.

Здесь вам скажут:
– Христос в темнице там,
Но вы не верьте
И не идите по его стопам.

– Учитель, наставь нас,
Чтоб во тьму не попасть,
Когда придет антихрист,
Как его узнать.

– Дерево узнаете
По его плодам,
А его узнаете
По его делам.

Много беззаконий
Сам он сотворит,
И много народу
К себе он прельстит

Гордо, богомерзко
Будет наступать,
Избранных чад Божьих
Будет притеснять.

Он отвергнул Бога
И будет хулить,
Трудно тогда будет
Верным людям жить.

Он поставит мерзость
На месте святом,
Что писал Данила
В книге о том.

Будет в это время
Скорби от скорбей,
Страшно преужасно
Для верных людей.

Люди тогда будут
Ненавистно жить,
Брат брата возненавидит,
……..

Возненавидят дети
Отца своего и мать,
И не будет правды
В их злых сердцах.

Страшно тогда будет,
Голод по местам.
Но люди не будут
Каяться по своим грехам.

Природу познают,
Но Бога отвергнут.
От веры отступят
И в скверный путь пойдут.

Когда все соблазны
По земле пройдут.
Тогда знайте, дети,
Что при дверях суд.

Будьте вы внимательны
И стойте при дверях,
Да будет свет веры
В ваших сердцах.

Ибо скоро придет
Дверь вам отворять.
Всех познавших Бога
В светлый рай введут.

В это время пропок
И Илья известят,
Что скоро
Придет судья.

Путь они исправляют
И многих спасут,
А на нечестивых
Гнев Божий пошлют.

Явится знамя
Моего креста.
Всех познавших Бога,
Трепещут суда.

Все тогда услышат
Гласный трубный звук.
Мертвые воскреснут
Из своих гробов.

Крест мой воссияет
И даст чудный свет.
Громко проговорит
Судья во славе великой.

…….
Сын Божий идет,
Избранных чад Божьих
В светлый рай введет.

А грешные восплачут,
Услышат Божий глас.
Уйдите вы, проклятые,
Я не знаю вас.

Гефсиманский сад

71. К ПОЛНОЧИ СПАСИТЕЛЬ

К полночи Спаситель
Сам оставил град
И пришел с друзьями
В Гефсиманский* сад.

Здесь Христос молился,
Проливая кровь,
За прощенье миру
Всех Его грехов.

Стал Он ужасаться,
Духом тосковать,
И в скорбях смертельных
Бога в помощь звать.

– Отче Мой, помилуй
Сына Твоего,
Спаси от смерти
И креста Его.

Отче, если можно,
Освободи Меня
От всей горькой чаши
И страстей огня.

Если же Ты хочешь,
Я всю кровь Свою
За спасенье мира
На Кресте пролью.

Так Христос молился
В ночь святых страстей,
Уклонялся на время
От своих друзей.

Слава Иисусу
За Его любовь
И за всю пролитую
В Вифлееме кровь!

И за крест тяжелый,
Что в душе Христос
Ночью в Вифлееме
Со смиреньем нес.

Но друзей Христовых
Сатана смутил,
Их сном непробудным
Всех отяготил.

Три раза Владыка
Убеждал друзей:
– Бодрствуйте, молитесь
В час Моих скорбей!

Но друзья Христовы
Силой сатаны
Были в сон смертельный
Вновь погружены.

– Бодрствуйте, молитесь,
Чтобы вам не впасть
В сие во искушение,
Вражию напасть.

О друзьях страдает
Вся душа Моя,
И в огне мук страшных
Весь сгораю Я.

Так Христос скорбящий
Вновь друзей будил,
Обливаясь кровью
И лишаясь сил.

Ангел по веленью
Вышнего предстал,
И Христа в боренье
Смертном поддержал.

Слава Богу-Сыну
За страдания,
За тоску, скорбь, ужас,
Воздыхания.

Душа мирская,
Здесь остановись!
О себе усердно
Богу помолись.

Чтоб тебя избавил
От мирских сетей
И от сатанинских
Пагубных страстей.

---

* Гефсиманский* сад – Гефсима́ния – местность (или село) у подножия западного склона Елеонской горы, в долине Кедрон, восточнее Старого города Иерусалима (в Восточном Иерусалиме), в Израиле.

72. ВСПОМНИМ МЫ СТРАДАНИЯ

Вспомним мы страдания,
Горести Христа,
Все от Вифлеема
До конца креста.

Вот настал полночный
В Вифлееме* час,
И вблизи раздался
Злобный вражий глас.

Шествуя с огнями,
Множество врагов
С кольями, мечами,
Со скрежетом зубов,

Приближались к месту,
Где стоял Христос.
Приблизившись строго
Им задал вопрос:

– Вы кого здесь ночью
Ищите, друзья?
Если Иисуса,
То пред вами Я.

Те слова Христовы
Привели их в страх,
И враги на землю
Все поверглись в прах.

Пред Христом предатель
С дерзостью предстал,
И лицо Господне
Он облобызал.

– Радуйся, Учитель! –
Он проговорил.
И Христос Иуду
Ласково спросил:

– Друг ты мой, зачем ты здесь,
В обществе врагов,
О, зачем отринул
Ты Мою любовь?

Но Иуда льстивый
Заключил уста
И призрел любовью
Друга и Христа.

Тут народ жестокий
На Христа напал
И Господни руки
Веревкою связал.

Все друзья Христовы
Устрашились так,
Что от Божья света
Разбежались в мрак.

Суд Пилата

73. В ПЯТНИЦУ С РАССВЕТОМ

В пятницу с рассветом
Весь еврейский люд
Вел Христа к Пилату
Связанным на суд.

Но Пилат-язычник
Злость евреев знал
И Христа пред всеми
Праведным назвал.

Тут все обозлились,
Стали все кричать:
– Мы Христа желаем
Мучить и распять!

– Что же злого сделал
Праведный муж сей? –
Вновь Пилат спросил
Бывших тут людей.

Но враги Господни
Стали вновь кричать:
– Мы Христа желаем
Мучить и распять.

Всем нам ненавистен
Этот Назорей
За Его ученье,
Слова для людей.

Он за то виновен,
Что Себя Царем
Называет нашим
Богом и Христом!

Тут Пилат злосчастный
Злобе уступил
И Христа безвинно
К смерти осудил.

---

* Название неверно. Описываемые события происходили в Иерусалиме.

Страшно удивился
Ангельский собор,
Но Христа услышав
Смертный приговор.

Противный Каиафа*
Господа изгнал
И на муки слугам
На всю ночь отдал.

Слава Иисусу
За страдание,
За униженье
И изгнание!

О, душе, восчувствуй:
За тебя Христос,
Он сужденье к смерти
От врагов понес.

74. СЛУГИ КАИАФА

Слуги Каиафа
Мучили Христа,
Били по ланитам,
Били в грудь, уста.

За власа терзали
Злостною рукой,
Весь пооплевали
Лик Христа Святой.

Страшно и ужасно
Злодеяние,
Всё Творца от твари
Оплевание.

Всю ночь издевались
Слуги над Христом,
Криком оглашали
Каиафский** дом.

Но Христос безмолвно
Муки все сносил,
О прощенье миру
Всех грехов молил.

Слава Иисусу
За мучение
И за претерпение
Заушения.

75. ПРЕД ЖИЛИЩЕМ АННЫ

Пред жилищем Анны***
Люд жидовский стал,
И на суд Безвинный
Божий Сын предстал.

Небо ужаснулось,
Видя, кто стоит,
Бог и Царь судимый,
Раб пришел судить.

Анна гордо, дерзко
Господа спросил:
– Ты чему все время
Наш народ учил?

Божий Сын смиренно
Анне отвечал:
– Я закону Божьему
Народ поучал.

Тут слуга безбожный
Сделал грех велик:
Жестоко ударил
Иисуса в лик.

Небо устрашилось,
Увидав, что Царь
Претерпел позорный
От раба удар.

---

* Каиа́фа — первосвященник Иудеи с 18 по 37 год.
** Каиафский дом. – имеется в виду дом первосвященника Каиафы (см. выше).
*** Анна, сын Сета – первосвященник Иудеи с 6 по 15 год. Тесть первосвященника Каиафы. Принадлежал к партии саддукеев.

76. СЛУГИ С ПОРУГАНЬЕМ

Слуги с поруганьем
Господа влекли,
И в дом Каиафы
На суд привели.

А уже Каиафа
Иисуса ждал,
На него жидовских
Всех судей собрал.

Ангелы смутились,
Видя, что стоит,
Бог-Творец судимый,
Тварь будет судить.

Гордый Каиафа
Господа спросил:
– Ты ли Христос, Сын Божий,
Царь Небесных сил?

Связанный Владыка
Кротко отвечал:
– Я – Христос, Сын Божий,
Правду ты сказал.

Сами убедитесь
Вы в моих словах,
Но не в этом мире,
А на небесах.

Где я одесную
Моего Отца
Сяду и устрою
Царство без конца.

– Это богохульство! –
Стали все кричать, –
– Смертью Он позорной
Должен пострадать!

Гневный Каиафа
Громче всех кричал
И на смерть, на муки
Бога осуждал.

Слава Иисусу
За Его страдания,
За уничижение
И за поругание!

О душе, восчувствуй:
За тебя Христос
Осужденье к смерти
От врагов понес.

Распятие

77. КАК УПАЛ СПАСИТЕЛЬ

Как упал Спаситель
Под крестом Своим,
Не нашел участия
В воинах ни в ком.

В это время с поля
Земледелец шел,
Он к Христу с любовию
Тихо подошел.

Воины схватили
Путника сего,
Возложив крест Спасов
Силой на него.

То был земледелец,
Труженик святой,
Коринейский Симеон,*
Человек простой.

С радостью, любовью
Симеон крест нес,
А за ним чрез силу
Тихо шел Христос.

Век да ублажится
Земледелец сей,
От всех земледельцев
И от всех людей.

---

* Коринейский Симеон – имеется в виду Симон Киринеянин – персонаж Нового Завета, который часть крестного пути нёс Крест для распятия Иисуса Христа.

Симеон-крестоносец –
Слава, честь крестьян,
Слава земледельцев
Всех веков, всех стран.

Труженик-крестьянин,
Сотвори любовь,
Напиши ты в сердце
Трудный крест Христов.

Крест тебе поможет
В тягости, трудах,
Он тебя утешит
В горе и бедах.

Крест Христов осветит
Темный разум твой,
А в часы напасти
Даст душе покой.

Крест неси безмолвно,
Не ропщи, но верь,
Крест тебе отверзет
Райской жизни дверь.

Там под сенью древа
Крестного в раю
Успокоишь душу
Скорбную свою.

78. КРЕСТ ТЯЖЁЛЫЙ, КРЕСТ ТЯЖЁЛЫЙ

Крест тяжелый, Крест тяжелый,
Нету сил его поднять,
А нести его ведь надо,
В нем Господня благодать.

Крест тяжелый, путь далекий,
Кто поможет крест нести?
Подкрепи меня, Спаситель,
Здесь на жизненном пути.

Крест тяжелый, Крест тяжелый
Сам Господь его поднял,
Шел он с трудностью великой,
Посреди пути упал.

И упал под Крест Спаситель,
Еле слово говорил,
За грехи людей молился,
Своего Отца просил.

И Отец Его Небесный
Человека в помощь дал.
Это был Симеон-земледелец,
Он Господний крест поднял.

Шел за ним Спаситель следом,
Землю кровью оросил.
– Если ты его раб верный,
То ты должен крест нести.

Орошай землю слезами,
Вслед за Господом иди,
Так и ты, его раб верный,
Ты на долю не ропщи.

А терпенье и смиренье
Ты у Господа взывай
И Царицу, Мать Господню,
Себе в помощь призывай.

Она тебе всегда поможет,
Только ты не унывай,
Тогда Ангел твой хранитель
С тобой рядышком пойдет.

Крест тяжелый, путь далекий.
Кто поможет мне в пути.
Подкрепи меня, Спаситель,
Здесь на жизненном пути.

79. НАПОИ, САМАРЯНКА

Напои, самарянка,
Студёной водой,
Страдальца, который
Стоит пред тобой.

Бог тяжкой судьбою
Меня наградил.
За то, что я Сына
Его оскорбил.

В то время как шел Он
На гору Голгофу
Невинную кровь
Проливать за народ,

Под тяжкою ношей
Большого креста
Он сел отдохнуть
У моего крыльца.

Святого страдальца
Я дерзко толкнул
И словом сурово
Его упрекнул.

С тех пор я по свету
Скитаюсь, брожу,
Иду я туда,
Сам не знаю куда.

Лишь сяду,
А ветер гудит:
– Иди, путь далёкий
Тебе предстоит.

По этим местам
Я не раз проходил,
И много я видел
Забытых могил.

И много я видел
Царей и князей,
И видел, как знать
Губит людей.

Ой, люди, бойтесь
Прогневать Творца,
Его наказанью
Не будет конца.

80. ПОЙДЁМ НА ГОЛГОФУ, МОЙ БРАТ!

Пойдем на Голгофу, мой брат!
Там посланный Богом Мессия распят.
О правде святой проповедовал Он,
Больных исцелял, а теперь Он казнен.
Падем перед Ним!

Взойдем на Голгофу, мой брат!
Он страждет, и жаром ланиты горят.
Он жаждет, и уксус тому подают,
Чьи воды живые для мира текут.
Падем перед Ним!

Взойдем на Голгофу, мой брат!
Страдальца Святого слова там звучат:
– Свершилось! Я дух Мой тебе предаю!
За нас Он пожертвовал душу Свою.
Падем перед Ним!

Взойдем на Голгофу, мой брат!
Посмотрим, как нашей греховности яд
В страданиях горьких Христа истомил,
Как дорого Он нам спасенье купил.
Падем перед Ним!

81. МРАЧНОСТЬ ЛЕЖИТ НАД ПОЛЯМИ

Мрачность лежит над полями,
Всюду царит тишина,
Храм чуть заметен в тумане,
Видна лампада одна.

Воздух сырой и прохладный,
Печален и крест, и восток.
Ранняя зорька сияет,
Чуть окаймила восток.

Вижу свечей озаренье,
Крест там безмолвно стоит,
А на кресте пригвожденный
Наш Искупитель висит.

Тело измучено кровью,
Вся голова облита.
Очи так полны любовью,
Мертвенно смотрят с Креста.

---

* Гора Голгофа – Голгофа (череп, иначе – лобное место) – горная возвышенность на·северо-западе от Иерусалима, на которой был распят Господь. Название Голгофы дано сему священному месту, вероятно, по сходству означенной местности с формою черепа, или потому, что здесь часто были видимы черепа казненных преступников; по преданию же Церкви, здесь погребен Адам.

Руцы и ноги простерты,
Гвозди глубоко впились.
Чистое сердце открыто,
Кровью уста запеклись.

Долго стоял я безмолвно,
На Крестную Жертву взирал.
Как за нас недостойных
Сын Божий, Свет Мира, страдал.

Свеча догорала смиренно,
Сиянье лилось по стенам.
Вся паперть была вдохновенна,
И дверь чуть виднелась во храм.

Все немо вокруг меня было,
И грусти полно неземной,
А сердце так тяжко заныло,
И Крест стоял предо мной.

82. НО ВОТ ГОСПОДЬ НАШ, СОДРОГАЯСЬ

Но вот Господь наш, содрогаясь,
«Свершилось!» – громко возгласил.
И, тихо голову склоняя,
Пречистый дух свой испустил.

И в это скорбное мгновенье
Завеса в храме раздалась,
Раздался гром, землетрясенье,
Земля в основе потряслась.

Пришёл Иосиф* с Никодимом,**
Любовь, питавшие к Христу.
В молчаньи, с трепетом унылым
Они приблизились к Кресту.

И тело Господа с рыданьем
Освободили от гвоздей.
И с древа муки и страданий
Был снят Сладчайший Назарей.

Стеная, горестно рыдая,
К груди у чистого Христа
Склонилась Матерь Пресвятая,
Целуя хладные уста.

– Тебя я вижу, Сын Бесценный,
Простёртым ныне на земле.
Создатель неба и вселенной
С печатью смерти на челе.

Лежишь ты, тихо смежив очи,
Пречистой кровью обагрён.
В твои года и дни, и ночи,
Но ты вкушаешь смерти сон.

О, Сын мой, Бог любви обильной,
Избавь от муки непосильной.
……
Пошли мне свой чудесный сон.

Чтоб я смогла соединиться
С Тобою, Сын Сладчайший мой.
К Тебе душа моя стремится.
Я здесь одним дышу тобой.

Так Матерь Господа взывала,
Полна печалью и тоской.
И тело Сына обливала,
Рыдая, жгучею слезой.

И тайный голос услыхала
Мария вдруг в своей груди:
– Не плачь о, Матерь, предо Мною,
Слезу с лица скорей утри.

Не слез, а радости начало
Ты в смертии моей узри.
Ещё пред утренней зарёю
Восстанет Сын Твой в третий день.

И тело Господа обвили
Тут белоснежной пеленой.
И в новом гробе положили,
Где стала стража в час ночной.

---

* Ио́сиф Арима́фейский – иудейский старейшина, согласно Евангелию – богатый и знатный член Синедриона, был последователем Иисуса, но тайным, и не входил в число апостолов. Именно Иосиф просил у Пилата тело казнённого Иисуса, и, получив разрешение снять его с Креста, похоронил в вырубленной в скале гробнице, принадлежавшей ему самому. Вместе с ещё одним учеником Иисуса, Никодимом, Иосиф обвил тело Иисуса плащаницей, которой, по одной из версий, является Туринская плащаница.

** Никодим — упоминаемый в «Евангелии от Иоанна» фарисей, член синедриона, тайный ученик Иисуса Христа. Никодим почитается Православной церковью в лике праведных.

83. АНГЕЛЫ-АРХАНГЕЛЫ

Ангелы-архангелы
Благословляют путь.
Счастливы те души,
Что с ними идут.

Идут они в сад Гексиманский*,
Где Господь ходил,
Чашу с вином, хлеб житный
На стол положил.

Перед святою трапезою
Братьям ноги мыл,
Братьям ноги мыл
И речь говорил:

– Ученики, братья мои,
Кто меня предал?
Плакал Петр и Яков,
До ног припадал.

А Господь взял хлеб в руки,
В соль помочил.
Перед своим виновником
На стол положил.

Пришли злые и неверные,
Господа взяли.
Они Его до Пилата
На суд повели.

Пилат руки умывал,
Но вины нэма.
А все злые закричали:
– Распните Христа!

– Если вы такие злые,
То возьмите, распните,
А до меня Невинного
На суд не водите.

Пришли злые и неверные,
Господа взяли.
Дали ему крест кедровый,
На гору нести.

Взяли Господа, распяли
На кедровый крест,
На голову возложили
Терновый венец.

Матерь Божья
Перед Ним стояла.
Она Его тяжкие
Муки все видала.

– Ой, Сын Мой, возлюбленный,
Ты уже умираешь,
На кого Ты Мать
Едину покидаешь?

– Мать Моя возлюбленная,
Пора уже умирать.
Иоанн Богослов,
Возьми Мою Мать.

Зашло солнце аж за гору,
Зробылась тьма,
И все жиды разбежались
От страха, от Христа.

84. АНГЕЛЫ-АРХАНГЕЛЫ

Ангелы-архангелы
Благословляют путь.
Счастливы ти души,
Шо с нымы идуть.

Идуть они в сад Гексимонский,**
Где Христос ходил.
Чашу с вином и хлеб житный
На стол положил.

Пилат рукы умывав,
Бо выны нема.
А вси злые закричали:
– Разопнить Христа!

Пред святою трапезой
Братьям ноги мыл.
Братьям ноги умывал,
Он речь говорил:

– Ученики, братья мои,
Кто меня продал?
……..
……..

Плакав Петро и Яков,
До ног прыпадав.
– О, Господи мылостивый,
Кто тебя продал?

---

* Гексиманский сад – имеется в виду Гефсиманский сад.
* Гексимонский сад – имеется в виду Гефсиманский сад.

А Господь взял хлеб в руки,
В силь помочив,
Перед своим винувальцем
На стил положив.

Прийшли злые и неверные,
Господа взяли,
Оны его до Пилата
На суд повылы.

– Як вы таки зли люды,
То возьмить и разопнить.
А до мене невынного
На суд не ведить.

Прийшли злые и неверные,
Господа взяли.
Дали ему Крест кедровый
На гору нести.

Взяли Господа распяли
На терновый Крест,
На голову возложили
Терновый вынець.

Матерь Божья, Магдалина
Перед тим стояла.
Она его тяжки мукы
Тай вси бачела.

– Ой, Сыну мий возлюбленный,
Ты уже вмераешь.
На кого ты Мать
Едыну покидаешь?

– Мать моя возлюбленная,
Треба вже вмерать.
Иоанно Богослови,
Возьмы мою Мать.

Зайшло солнце аж за гору,
Сробылась тьма.
И вси жиды разбиглысь
От страха Христа.

85. КОГДА ИИСУС НА ГОРУ ВЗОШЁЛ

Когда Иисус
На гору взошел,
Приклонил колени,
Так молился Он.

Пал челом на землю,
О, Иисус Христос,
Ревностно молился
И скорбел до слез.

И с лица Святого
Падал пот, как кровь,
И душе томленье,
А людям любовь.

О, спасенье чаши
У Него в руках,
Речи утешенья
На Его устах.

Между тем Иуда
Был ученик Христов,
А теперь Иуда
Во главе врагов.

– Встаньте, пробудитесь!
Вот предатель Мой,
Вот идет Иуда
Впереди компаньи той.

Подошел с улыбкой,
Его поцеловал,
А всему народу
Знак тем подавал.

– Радуйся, Владыка,
Ты – Учитель всех.
Воины окружили
И подняли смех.

По рукам связали
Господа Христа,
Пинали и плевали,
Били без конца.

В пятницу пред Пасхой,
Весь еврейский люд
На ответ Пилату
Господа привел.

Пилат, омывая руки,
Молвит пред толпой:
– Невинен, невинен,
Невинен Святой.

В крови невинен,
Невинен человек,
А я за Него буду
Мучиться весь век.

На горе Голгофе
Рядом три креста,
На одном распяли
Господа Христа.

По бокам распяли
Двух разбойников с Ним,
По делам достойным
Воздавали им.

……
……
Как один разбойник
С гордостью сказал:

– Если Ты Сын Божий,
Если Ты Христос,
То зачем страданий
Столько перенес?

А другой уныло
На Христа смотрел,
О души спасенье
Тяжело скорбел.

– Мы повинно терпим,
А в Нем нет вины,
Царствием Господним
Помяни мене.

Иисус ответил:
«Верно, говорю,
Ныне же со Мною
Будешь ты в раю».

86. НИКОГО НЕ ВИДНО ИЗ УЧЕНИКОВ

Никого не видно
Из учеников,
Все поразбежались*
В страхе от врагов.

Богоматерь плачет
Горько пред Крестом,
Об умершем Сыне,
Боге Всесвятом.

Руки пречестные
Возносит ко Христу,
Жалостно взывает
К мертвому Христу.

– Сыне мой, дражайший,
Боже Всеблагой,
Горе мне, пронзенной,
Смертнаю стрелой.

Вида и доброты
Нет в Твоем лице,
Ты в крови весь, в ранах,
В терновом венце.

Умер ты, Святейший
От злобы людей,
Как последний в мире
На кресте злодей.

Горе и мученье
Тяжкое мое,
В страшных ранах, в язвах,
Тело все твое.

Горе мне, болящей,
Матери Твоей.
Ах, никто не идет
Из твоих друзей.

Кто же Тело снимет
Днесь Твое со креста?
А кто похоронит,
Мертвого Христа?

О, друзья и братья,
Мой услышьте глас,
Ко Христу придите
В сей прискорбный час.

Долг любви воздайте
С погребением
Своему Владыке
Скорбным пением.

Никодим, Иосиф
Вечером пришли.
Плащаницу, смирну,
Смирну принесли.

С страхом, с умиленьем
Сняли со креста
Пречестное тело
Мертвого Христа.

Чистой плащаницей
С воздыханием
Понесли Владыку
В гроб с рыданием.

* 3-я строка повторяется дважды

С пеньми и слезами
В глубины земли
Бога в новом гробе
Люди погребли.

Гроб закрыли камнем
И упрятали,
А Христа убийцы
Запечатали.

Век да ублажаются
Все тут бывшие,
Мертвецу-Владыке
Послужившие.

Да молчит в день этот
Вся земная тварь,
Спит во гробе нашем
Наш убитый Царь.

А за что убит он?
За свою любовь
И за дар свободы
Множеству рабов.

87. БЫЛА МАРИЯ ПРЕСВЯТАЯ

Была Мария Пресвятая
На месте страшных мук Христа,
От скорбей тяжких изнывая,
Она безмолвная была.

Она Божественного Сына
Распятым видит на Кресте.
Пред ней неистова картина,
И смех, и крик, и брань в толпе.

Для Бога Матери страданье
Не свыше слов было тогда,
Позор, насмешки, поруганье
Невинного для всех Христа.

И также скорбно и безмолвно
Стоял апостол Иоанн,
Фома сон видел, он ужасный,
Людского сердца ураган.

Христос же даже средь мученья
Защиту к Матери явил.
О ней заботу, попеченье
У Иоанна попросил.

Он взором Матери скорбящей
На Иоанна указал
И со слезой в очах блестящей:
– Вот Сын Твой, Жено, – ей сказал.

Потом взглянул на Иоанна,
Марию взором указал,
Любовь, забота в Нём сияла:
– Се Мать твоя, – ему сказал.

Чего враги не понимали,
То им постигнуто было,
Слова же вечно пребывали
Святым заветом для Него.

Он дар святого провиденья
Принял под кров избы своей,
До дня блаженного Успенья
Как Сын заботился о Ней.

88. ПОД НОШЕЙ ТЯЖКОГО КРЕСТА

Под ношей тяжкого Креста
Сгибался Ты, мой Искупитель.
А кто заставил? – Это я,
Прости, прости меня, Спаситель.

Ты шёл на гору высоко,
Под ношей гнулся и томился.
Тебе так было тяжело,
Что градом пот с Тебя струился.

Толпа людей, как ураган,
Шумела над Тобой, глумилась,
И причиняла много ран,
Святая кровь с Тебя струилась.

А Ты весь мир обнять,
Хотел утешить всех скорбящих
И погибающих спасать,
И исцелять хотел болящих.

Народ жестокий озверел,
Не понял он любви Христовой,
Не оценил Его всех дел
И сплёл Ему венок терновый.

Ах, люди, люди, где ж цветы,
Зачем забрал себе все розы?
Букетом роз украшен Ты,
Смотри, Он горькие льёт слёзы.

Христос, и Ты украшен был,
Хотя цветов Тебе не стало,
Цветы Ты кровью заменил,
Тебя всё это украшало.

89. ТИХО, НЕ ШЕЛОХНЕТ, ПТИЧКА НЕ ПОЁТ

Тихо, не шелохнет, птичка не поет,
Лишь поток кудрявый чуть журча течет.
Да порой по листьям шелест пробежит,
Птичек да зверочков робких пробудит.

Здесь безмолвной ночи Гефсиманский сад
Льет цветов душистый нежный аромат.
Легкое журчанье, тихий шелест трав.
Позднее молчанье наводило страх.

Вот с учениками средь тиши ночной
Приближался к саду Иисус с семьей.
Робко пробирался меж брегов Кедрон,*
Гордо возвышался тут же Гедеон.**

И Иисус усталый на гору взошел,
Преклонив колено, так молился Он:
– Отче, если можно, воля не Моя,
Пусть пройдет та чаша горькая Моя.

Выпить Я какую должен за людей,
Горя и страданья много-много в ней.
Если невозможно, воля не Моя,
То в страданьях тяжких укрепи Меня.

И в тот час на небе яркий свет блеснул,
Ангел белоснежный ризою сверкнул.
И страданья чаша у него в руках,
Речи утешенья на его устах.

Пал челом на землю Иисус Христос,
Ревностно молился и скорбел без слез.
А с лица Святого падал пот, как кровь,
И в душе страданье, и в душе любовь.

Вот молитву кончил и к ученикам,
К спящим подошел Он, с кротостью сказал:
– Встаньте, пробудитесь, вот предатель Мой,
Вот идет Иуда с зверскою толпой.

Кончил Я молиться, наступил Мой час.
Для спасенья мира оставляю вас.
Между тем Иуда, ученик Христов,
К Господу подходит во главе врагов.

И Его с улыбкой он поцеловал,
Тем он знак народу заранее дал.
– Радуйся, Учитель, Ты – Владыка всех, –
Окружили воины и подняли смех.

И сказал Иуде Иисус Христос:
– Ты не человека, Бога предаешь.
Петр извлек защиту – меч свой за Христа,
И отсек он ухо малого раба.

Иисус упрошает друга Своего:
– Взявши меч, погибнешь от меча сего.
Словно на злодея, вышли на Него,
Не познали Бога, Спаса Своего.

По рукам связали Господа Христа,
Волоком тащили, будто как раба.
И из сада спешно в город повели.
Робко Петр за ними следовал вдали.

Иисус-Спаситель, Царь земных царей,
Много ты мученья терпишь за людей.
Поношенье кротко сносишь от врагов.
Терпишь, как ничтожный изо всех врагов.

И Христа привели в Канафайский двор***,
Стали все глумиться над Богом-Христом.
И в лицо плевали, ой позор, позор,
……

В Канафайском доме вынес синедрион****
Приговор ко смерти, что повинен Он.
В пятницу пред Пасхой тот же синдреон
На ответ к Пилату Господа привёл.

---

* Кедрон (черный, темный) – название ручья, долины и места, упоминаемых в Библии. Название ручья, который протекал между Иерусалимом и Елеонскою горою и впадал в Мертвое море.
** Гедеон сын Иоаса из г. Офры, колена Манассиина, 7-й судья Израильский.
*** Канафайский двор – Каиафский дом. – имеется в виду дом первосвященника Каиафы (см. выше).
**** Синедреон – иудейский верховный суд в Иерусалиме.

– Что Он вам наделал и откуда Он?
Пилат вопрошает: – И зачем вы здесь?
Народ отвечает: «Подать не дает.
Чем тогда наш кесарь при нас будет жить?»

И Христу он гордо задает вопрос:
– Какое ты ученье народу принес?
Верно ли достоин твой родной народ?
Для чего волнуешь Иудейский род?

Мне ль не отвечаешь, мне ль не говоришь?
Я имею право и распять Тебя.
Иисус ответил: «Власти никакой
Кесарь не имеет выше Власти Той».

Пилат омывает руки пред толпой.
Молвит: – Не повинен я в крови святой.
Вот и неповинен этот человек.
За него я буду мучиться весь век.

Бушевал во гневе яростно народ.
Помрачен безумьем ясный небосвод.
– Ты – наш повелитель, мы – рабы Твои. –
Так кричал народ весь: – Ты Его распни.

Приказал он воинам отвести во двор,
Там с Христа Иисуса снять его хитон.*
Бичевали, били, не жалея рук…
Сколько, Христос, вынес Ты тяжелых мук.

В тот час же соорудили Крест,
На Творца Вселенной возложили несть.
По пути в Голгофу Христос упал.
Симон Коринейский крест Его поднял.

И взойдя на гору, Крест он положил.
И к нему Иисуса палач пригвоздил.
И из ран сочилась неповинна кровь,
Освещая землю, вселяя любовь.

На горе Голгофе рядом три креста.
На одном распяли Господа Христа.
По бокам злодеев пригвоздили к ним,
По делам достойным воздавали им.

У Креста Господня собрался народ.
С грубою насмешкой он его зовет:
– Ты учил народы, творил чудеса,
Если Ты Сын Божий, то сойди с Креста.

– Ты прости им, Отче, не вмени греха,
Не ведают очи, что творят сердца.
Даже из распятых не стерпел один,
Грубо возвышался, гордо говорил:

– Если Ты Сын Божий, если ты Христос,
То зачем страданья тяжелые несешь?
А другой с тоскою на Христа глядел,
В душе о спасенье тяжело скорбел:

– Мы повинно терпим, а в нем нет вины.
Боже, в Твоем Царстве меня помяни.
И Иисус ответил: «Верно говорю,
Отныне же будешь ты со Мной в раю».

При Кресте стояла Пресвятая Мать.
Утешенье горю Она хотела знать.
Ученик любимый стоял у Креста,
Иоанн-наперстник плакал без конца.

Тронутый рыданьем Матери Своей,
Иисус Спаситель нежно молвил ей:
– И не печалься, не скорби душой.
После Моей смерти сын он будет Твой.

Также Иоанну кротко молвил Он:
– Береги как Матерь и введи в свой дом.
……..
…….

Тьма покрыла землю, словно ночь была,
Разрушились камни, потряслась земля.
Многие усопшие вышли из гробов,
За их воскресение умирал Сын-Бог.

Рано на рассвете принесли всем весть
Жены-мироносицы, что Христос Воскрес.
Иисус Спаситель, род Он сотворил,
Крестную Он смертью миру жизнь явил.

Воскресение

90. ВОСТРУБИТЕ, НЕБЕСНЫЕ ЛИКИ

Вострубите, небесные лики,
Гимн победный Христу и Владыке,
Песни пой с нами ангельский хор,
Празднуйте, жители, горний собор.

Воскрес Наш Спаситель,
Воскрес Победитель,
Христос-Искупитель
Воистину Воскрес.

Сегодня небо зорями играет,
Радость Пасхе возвращает.
Торжествует человеческий род,
Празднуй день твой, спасенный народ!

* Хитон – имевшая вид сорочки мужская и женская нижняя одежда, которую шили из льняной ткани.

91. ХРИСТОС ВОСКРЕС, СПАСИТЕЛЬ МИРА

Христос Воскрес, Спаситель мира
Да воспоем его, сердца.
Прославим Бога среди пира,
Благословим его в делах.
Христос Воскрес,
Христос Воскрес,
Христос Воскрес!

Христос Воскрес, ликуй природа.
Возвеселися, христианин.
Христос опять среди народа
Христос над смерью Властелин.
Христос Воскрес,
Христос Воскрес,
Христос Воскрес!

В его Деснице наше счастье,
Он полон жизни и чудес.
Он наше солнце в дни ненастья,
Он жив, Он с нами, Он Воскрес.
Христос Воскрес,
Христос Воскрес,
Христос Воскрес!

Христос Воскрес, и двери Рая
Отверз он праведным душам.
Обнимем, братия, друг друга
И скажем всем: «Христос Воскрес!»
Христос Воскрес,
Христос Воскрес,
Христос Воскрес!

92. СО КРЕСТА СЫН БОЖИЙ

Со Креста Сын Божий
В ад душой сошел
И святые души
В рай оттуда ввёл.

Силу сатанинску
Он крестом сразил,
Адский разрушитель,
И смерть умертвил.

В светлый день пасхальный
Божий Сын с небес
Сшёл во гроб душою,
Плотию воскрес.

Воскресенье Спаса,
Духа благодать,
Крест и смерть, все страсти
Будем воспевать.

93. СОЛНЦЕ ПЛЫЛО ИЗ-ЗА УТРЕННЕЙ ЗЕМЛИ

Солнце плыло из-за утренней земли,
Мироносицы ко гробу тихо шли.

Скорбь овеяла их облаком седым.
Кто от гроба тяжкий камень сдвинет им?

Ароматы держат в трепетных руках,
Уплывает солнце в медленных лучах.

Озаряет солнце темный низкий вход,
Камня нет, отвален камень, ангел ждет.

Ангел белый над гробницей Божьей встал,
Мироносицам испуганным сказал:

– Не ищите Иисуса, Он воскрес,
Он на небе и опять сойдет с небес.

94. СПИТ СИОН, И ДРЕМЛЕТ ЗЛОБА

Спит Сион, и дремлет злоба,
Спит во гробе царь царей.
За печатью камень гроба,
Всюду стража у дверей.*

Ночь темная сад объемлет,
Стража грозная не спит,
Чуткий слух ее не дремлет,
Зорко вдаль она глядит.

---

* 2-я и 4-я строки повторяются дважды

А во гробе полно света,
Кто-то чудный, неземной,
В ризу белую одетый
Сел на камень гробовой.

Ночь прошла. На гроб Мессии,
С ароматами в руках,
Шла печальная Мария*
С беспокойством во чертах.

И тревога их печали,
Кто могущею рукой
Тяжкий камень им отвалит
От пещеры гробовой.

И глядят, дивятся оба:
Камень сдвинут, гроб открыт,
И, как мертвые, при гробе
Стража грозная лежит.

Ярче молнии блистанья
Блеск небесного лица,
В страхе вестницы взирают,
И трепещут их сердца.

– Что ж вы, робкие, в смятенье, –
Им сказал пришельц Святой.
С вестью мира и спасенья
Возвращайтесь вы домой.

Я вниз послан небесами,
Весть чудесную принес.
Нет живого с мертвецами,
Гроб уж пуст. Воскрес Христос!

И спешат оттуда жены,
И с восторгом их уста
Проповедуют Сиону
Воскрешение Христа.

95. ХРИСТОС ВОСКРЕС ИЗ МЕРТВЫХ

Христос воскрес из мертвых,
Открыто смерть поправ,
Разрушил узы ада
И жизнь всем даровал.

В полночный час из гроба
Спаситель наш воскрес,
Всем верным жизнь и радость
И свет принес с небес.

Прекрасный ангел светлый
В мгновенье отворил
Великий камень гробный
И гроб весь осветил.

Земля вдруг затряслася,
Когда Спаситель наш
Воскрес в полночный, славный,
Благословенный час,

И стражу иудеев
Объял великий страх,
Как мёртвые, на землю
Повергли всё во прах,

А ангел светозарный
На камне сидел.
И голосом небесным
«Христос воскрес!» – он пел.

Когда святое утро
Воскресное зажглось,
И небо тихим светом
С востока облеклось,

Тогда святые жены
На гроб Христов пришли
И мира дорогого
С собою принесли.

Пришли помазать тело
Владыки Своего,
Идут на гроб и смотрят:
Но там уж нет его.

Мария Магдалина
Спешит вернуться в дом
К Петру и Иоанну,
Чтоб возвестить о том.

Оставшиеся жены
Во гроб Христов вошли
И здесь прекрасных, светлых
Двух ангелов нашли.

Они женам сказали:
– Кого вам нужно здесь?
Христе, Спаситель мира,
Из гроба же воскрес.

* Мария Магдалина – преданная последовательница Иисуса Христа, христианская святая, мироносица, которая, согласно евангельскому тексту, следовала за Христом, присутствовала при Распятии и была свидетельницей Его посмертного явления

– Мы – ангелы святые,
Поверьте, жены, нам.
«Христос воскрес!» – скажите
Святым Его друзьям.

В несказанном восторге
Они домой бегут
И радость воскресенья
Они друзьям несут.

Мария Магдалина
Пришла во гроб опять
И стала безутешно
Там плакать и рыдать.

За то Христос воскресший
Марию возлюбил,
Ей прежде всех явился,
В саду благословил.

Потом Христос явился
Другим святым жёнам
И вечером открылся
Своим ученикам,

Торжественно сказал им:
– Мир вам, Мои друзья,
Не бойтесь, не смущайтесь,
Смотрите: это Я!

С любовию с друзьями
Владыка говорил,
К познанию Писаний
Он разум им открыл.

Апостолы познали
Теперь всю цель Креста,
Уничиженья смерти
И страшных мук Христа.

Христос сказал: «Идите
Весь мир учить людей
Любви и вере православной,
И жизни всей Моей!

Всем верным возвещайте
Прощение грехов,
И жизнь в небе, и блаженство,
И божию любовь!»

Христос воскрес из мёртвых,
Смертию смерть поправ,
Разрушил узы ада
И жизнь всем даровал.

ДУХОВНЫЕ СТИХИ О БОГОРОДИЦЕ

96. СРЕДИ ПОДРУГ СВОИХ ПРИ ХРАМЕ

Среди подруг своих при храме
Мария кроткая жила,
И, как в семье родной с сестрами,
Всегда приветлива была.

Она любила труд прилежный,
Любила служб церковный строй
И здесь в молитве безмятежной
Всегда стремилась в мир иной.

Всегда в часы уединенья
Пророков древних письмена
Ей доставляли наслажденье,
В них поучалася Она.

Так время шло, и дни обета
Промчались быстро чередой,
И снова Дева Назарета
Узрела город свой родной.

Отец и мать напрасно ждали,
Чтоб этот день скорей настал,
В тот светлый край, где нет печали,
Господь уж их давно призвал.

Осталась Дева Пресвятая
Одна бездомной сиротой,
Но не роптала, унывая,
Она на жребий свой земной.

Под кровом плотника смиренно
Она была водворена,
И здесь решила неизменно
Остаться девою Она.

С тех пор уже во мгле забвенья
Веков сокрылся длинный строй,
Но род людской в благословенье
Чтит имя Девы Пресвятой.

Она превыше херувимов
Творцом небес вознесена,
И с высоты своей незримо
Над миром царствует она.

97. О, ДЕВА ЧИСТАЯ, СВЯТАЯ

О, Дева Чистая, Святая,
О, Мати Бога всех, Творца.
Каким блаженством трепетала
Твоя пречистая душа,

Когда впервые ты узрела
Младенца Господа Христа!
Твой плод девического чрева,
Своим ты Сыном нарекла.

Скажи, как в ясли положила
И как повила пеленой,
Улыбкой прежде одарила
Иль умиленною слезой?

Или к груди своей прижала,
Или склонилася пред Ним,
Или стопы Его лобзала,
Или беседовала с Ним?

И что вещал Тебе безмолвно
Улыбкой детской вместо слов?
Назвал ли Матерью покорно
Иль возвестил, что с нами Бог?

Осталась Дева Пресвятая
Ты бездомной сиротой,
Не роптала, не уповала
Ты на жребий свой земной.

О, Дева, чудо девства,
Дщерь Небесного Отца,
Святого Духа Ты Невеста,
Мать Сына Божия, Христа.

98. УСНУЛ ВО МРАКЕ НАЗАРЕТ

Уснул во мраке Назарет,
Равнина, небо голубое,
Звездами радостно сияя,
Ему с улыбкой шлют привет.

Глубок покров Священной ночи
Перед Посланником Святым,
Она, склонив покорна очи,
Глаголом внешним неземным.

О, Благодатная, с Тобою
Господь, живущий в небесах,
Мария, радуйся душою,
Благословенна Ты в Женах!

Благословен отныне, Дева,
Грядущий плод Святого чрева,
Свершилось дело искушений
Из всех Божественных чудес.

Хвала тебе, живет спасенье,
Хвала тебе, о Матерь Бога,
Святой исполнена любви,
Внимаешь ты слезам земли.

Ты кротким светом упованье
Печальный озаряешь мир,
Врачуешь горе и страданье,
Больным сердцам даруешь мир.

99. ТАМ ХОДИЛА ДЕВА

Аллилуйя, аллилуйя, Господи, помилуй.
Там ходила Дева по горам, по горам.
Аллилуйя, аллилуйя, Господи, помилуй.
А искала Дева своего Сына.
Аллилуйя, аллилуйя, Господи, помилуй.
А навстречу Деве – жидовы дети.

Аллилуйя, аллилуйя, Господи, помилуй.
– Уж не вы, дети, Христа распяли?
Аллилуйя, аллилуйя, Господи, помилуй.
– Уж не мы-то, Дева, не мы, Святая.
Аллилуйя, аллилуйя, Господи, помилуй.
А распяли Христа деды-прадеды.

100. НА МРАЧНОЙ ГОРЕ, У ПОДНОЖЬЯ КРЕСТА

На мрачной горе, у подножья Креста
Пречистая Дева стояла.
С великою, горькой тоской
На муку Страдальца взирала.

Тихие слабые стоны Его
До слуха Её доносились,
И крупные слезы одна за другой
Из глаз Её тихо катились.

Сбылися пророчества старца над Ней,
В словах его – тайная сила.
Великое горе терзало Её,
Оружие сердце пронзало.

– Ох, Сын мой, и Бог мой, моя Ты любовь,
Зачем Ты так много страдаешь,
Зачем Ты оставил Меня здесь одну,
Как прежде Мне не внимаешь?

И муки Твои, всю позорную смерть,
С Тобой разделять Я готова,
Ой, дай же услышать из уст мне Твоих
Святое, желанное слово.

И вот Ей в ответ на великую скорбь
Вещал Искупитель с любовью:
– Я волю должен Отца совершить,
Мир обновить Своей кровью.

Покорный веленью Бога Отца,
Земное служенье кончаю,
Вот сын Твой, Иоанн, а Мой ученик,
Тебе Я его поручаю.

101. СКОРБНАЯ МАТИ ПИД КРЕСТОМ СТОЯЛА

Скорбная Мати
Пид Крестом стояла,
Плакала, рыдала,
Слёзно промолвила:

– Ой, Сыну, Сыну,
За яку провыну,
Перенесли, Сыну,
Тяжкую годыну.

Я Тебя купала
Крупными слезами,
Як малым ховала
Перед ворогами.

А ныне плачу,
Я Тебя трачу.
Уже Ты, Мий Сыну,
Бильше не побачу.

А Ты обещал
Всех людей спасать,
И за то дождался
Без вины умирать.

За свет лукавый,
Злобный и неправый,
Что ставит на Тоби
Свой завет лукавый.

Ты же Мий Единый,
Ты же Свет Мой Ясный.
Гаснешь Ты скоро,
Вянешь Ты бесчасно.

А что со мною, бедной?
Сиротою стала.
Я сама на свете,
Як былина, стою пид Крестом.

102. СТОЯЛА СВЯТАЯ МАТЬ У КРЕСТА

Стояла Святая Мать у Креста,
С печалью взирала на Сына,
Взирала она на Иисуса Христа,
Со скорбью Его так просила.

Склонилась на колени Мать у Креста
И крест обнимала руками,
И видит на Сыне терновый венец,
И Кровь Его льется ручьями.

– Ой, Сын, Ты мой сын, Возлюбленный Мой,
Зачем Ты так страшно страдаешь?
Я думала, будешь все время со Мной,
Теперь Ты Меня оставляешь.

Тебя на руках носила своих
И к груди я своей прижимала,
Тебя берегла я, как алый цветок,
В уста я Тебя целовала.

Все время ждала я рожденье Твое,
Я думала, будешь со мною.
Возьми меня, Чадо Любимый Ты Мой,
Во гробе я лягу с Тобою.

Я целые ночи с Тобой не спала,
Все время Тобой любовалась,
Когда еще в яслях младенцем лежал,
И я пред Тобой преклонялась.

Теперь не оставлю Тебя одного,
Хочу умереть я с Тобою.
Я сердцем скорблю и терзаюсь душой
И вновь заливаюсь слезою.

О, Чадо Любимый, Пресладкий Ты мой,
Зачем на Кресте умираешь?
Так страшно и больно смотреть на Тебя:
Ты кровью своей истекаешь.

Но где я увижу Тебя, мой родной? –
Так Мать Святая взывала. –
– И где я услышу Твой голос живой? –
И горько Она зарыдала.

Послышался голос с Креста:
– Не плачь, Моя Матерь родная,
Я должен исполнить пророков закон
И кровью весь мир освящаю.

И время настанет, возьму Я Тебя,
Как Сын Я Тебе обещаю.
Он будет Мой спутник и Мой ученик,
Ему Я тебя поручаю.

Будешь со Мной на престоле сидеть,
Ты будешь Всевышней Невестой,
И будут тебя на земле прославлять,
И будешь Царицей Небесной.

103. В ДАВНИЕ, ДАВНИЕ ГОДЫ

В давние, давние годы
Улицей злого села
Пречистая Дева Мария
Бедною странницей шла.

Вечер спустился морозный,
Вьюга кружилась кругом.
Робкой рукою стучалась
Дева под каждым окном.

Всех со слезами молила
Дать ей приюта на ночь.
Но все безжалостно гнали
Бедную странницу прочь.

– Много вас ходит бездомных,
Много идет, проходи!
Будто у них в эту пору
Сердце не билось в груди.

Пречистая Дева Мария
Приюта нигде не нашла.
И в степь за село удалилась,
К стогу соломы пришла.

Села на снег у омета,
Что ни минута – мороз,
И все сильней замерзали
Потоки горячие слез.

Плакала Божия Матерь
От снежных высоких холмов.
Слезы дошли до ограды
Райских небесных садов.

Первым увидел те слезы
С горных высот бытия
Грозный пророк-громовержец,
Строгий каратель Илья.

Мчатся крылатые кони
Над негостивым селом,
В огненной он колеснице,
Пламенным машет крылом.

Мечет он огненны стрелы,
Сыплет он каменный град.
Из теплых, тесовых, уютных
Жителей гонит из хат.

Грянул громом нежданным
В лютую стужу-мороз,
Вопли невнемлющих в поле
Ветер до Девы донес.

Встала она из-за стога,
Смотрит в морозную мглу.
Видит – погибель настала
От громовержца селу.

Видит, пылает подворье,
Мечется стонущий люд.
Просят заступницу мира,
Плачут, на помощь зовут.

– Боже мой! Смилуйся, Сыне!
Боже! Прости им все зло.
С плеч покров развернула
И им защитила село.

Милостью неизреченной
Грозный смирился Илья,
Божия Матерь спасла их,
Дивная милость Твоя.

104. ГОРА АФОН, ГОРА СВЯТАЯ

Гора Афон,* гора святая,
Не знаю я твоих красот
И твоего земного рая,
И под тобой шумящих вод.

Я не видал твоей вершины,
Как шпиль твой впился в облака,
Какие на тебя картины,
Какой твой вид издалека.

Я не видал, гора святая,
Твоих стремян, отвесных скал,
И как прекрасна даль морская,
Когда луч солнца догорал.

Я рисовать тебя не смею,
Об этих чудных красотах
Сложить я песни не умею,
Она замрет в моих устах.

Один, один лишь знаю, верно,
Я о тебе, гора, чудес,
Что ты таинственно безмерна
И недалеко от небес.

Я знаю, кто тобой владеет,
Кому в удел досталась ты,
Тебя хранит, тебя лелеет
Царица с горной высоты.

Царица, дивная Царица
Народов всех и всех племен.
Она царя Христа десница,
Разрушила твой темный плен.

Сквозь сумрак древности глубокой
Я вижу, грешный, как теперь
Корабль несется одинокий,
На нем царя-пророка дщерь.

Несется он из Палестины,
На остров Кипр его полет,
Вдруг ветер волнует пучины,
Корабль к Афону принесет.

На вопль кумиров Аполлона
Спешат Марию все встречать
И узнает толпа Афона
В нем Бога истинного Мать.

– Сия гора, – рекла Царица, –
Да будет жребием моим.
Отсель простреж моя десница
Всегдашний кров над местом сим.

Здесь благодать польется чудно
И милость Сына Моего,
Для жизни сей найти нетрудно
Достаток нужного всего.

Сего я места не забуду,
Всегда заступница Ему,
О Нем ходатайствовать буду,
Вовеки Сыну Моему.

А там тебе, афонский житель,
Слуга мой верный, раб Христов,
Готова райская обитель
В награду веры и трудов.

Совет Царицы сладок, звучный,
Сбылось и зрится в чудесах.
Она с Афоном неразлучна,
Афон всегда в ее очах.

И лик Свой там Она являет,
Беседует с рабом Своим.
Сама судьбой их управляет
И бдит над бытом их земным.

---

* Гора Афон – Святая́ Гора́ Афо́н (греч.– «Святая Гора») – полуостров в Восточной Греции, в районе Халкидики (Македония), представляющий собой гору высотой 2033 м над уровнем моря. Одно из главных святых мест, почитается как земной Удел Богородицы. Святая земля, которая находится под Её особенным покровительством.

СВЯТЫЕ МУЧЕНИКИ И ЧУДОТВОРЦЫ

Алексей Божий человек

105. В ГОРОДЕ РИМЕ Я РОДИЛСЯ

В городе Риме я родился,
В нём я быстро возрастал,
И отец мой, Ефимиан,
Меня строго воспитал.

И мать меня так любила,
Не могла без меня жить.
Когда кончил я ученье,
Меня вздумали женить.

Мне засватали невесту,
Я этого не хотел.
Обвенчали меня браком,
Сердцем сильно я скорбел.

Возвратились мы из церкви,
Пошли в спальню ночевать,
И я нежную невесту
Стал душевно утешать.

Помолились вместе Богу,
Я собрался уходить,
Она плакала, рыдала,
Как и где ей здесь прожить.

Я отдал кольцо венчально,
Просил его не терять,
Обещал вернуться скоро,
Велел меня ожидать.

Поклонился я ей в ноги,
Велел сильно не скорбеть,
И разлуку и страданья
Ради Бога всё терпеть.

Она встала на колени
И смотрела мне в глаза,
И дрожали у ней руки,
Из глаз капала слеза.

Последний раз я поклонился,
И я вышел и пошёл.
И потаёнными путями
В индийскую страну пришёл.

Свою одежду променял я
С нищим братом на старьё.
Как-то странником считался,
В слёзах много лет прошло.

Меня дома утеряли,
Не могли нигде найти,
Я, как блудный сын, решился
Ко отцу странником прийти.

Когда в город Рим явился,
Предстал пред своим отцом.
Я просил его как странник:
– Пусти ночевать во свой дом.

Взглянул на меня больного
И сердечно заболел.
Разрешил мне жить в конюшне,
А в дом зайти не велел.

С тех пор стал я жить в конюшне,
Я в родительском дому.
Я его сын, нищий странник,
Странник, не известный был ему.

Как ушёл я, мать решила
Из дома не выходить.
И с моей супругой верной
В заключённой кельи жить.

Видел я их ежедневно,
Как рыдали обо мне.
Разрывалось моё сердце,
И я плакал в тишине.

Меня слуги обижали
В доме родного отца,
Обливали, избивали,
Издевались без конца.

Терпел голод, терпел холод
И телесно ослабел.
И в своей конюшне тёмной
Я смертельно заболел.

Взял листок белой бумаги,
Письмо отцу я написал.
И матери, и супруге
О себе я извещал.

Помолился слёзно Богу
И я, грешный Алексей,
Придал душу в руки Богу
Кончил путь жизни своей.

В этот день в соборной церкви
Слышал голос архиерей:
– Умер в доме Ефимиана
Странник Божий Алексей.

А ты, папа Иннокентий,
Возьми его схорони,
Как достойного страдальца
За упокой ты помяни.

---

* Ефимиан – богатый и благочестивый римский патриций, живший на рубеже IV – V вв.

Пришёл папа Иннокентий
Раба Божия искать.
Помолился о нём Богу,
Прах его земле придать.

Ефимиан так удивился,
И не знают ничего.
На дворе нашли в конюшне
Покойника у него.

Отец, мать, моя супруга
Рассуждала не дыша:
Кто же это нищий странник,
Та безгрешная душа?

Смотрят, лежит на соломе,
В руке грамоту держал.
Помолились, письмо взяли,
Папа вслух его читал.

– Прости меня, отец милый,
Я твой сын Алексей.
Жил в твоём доме долго
И терпел много скорбей.

Вот теперь я умираю,
Богу душу предаю,
Не ропщи на Бога сильно,
Пожалей душу свою.

И ты, мать моя родная,
В день кончины моея,
За все скорби и страдания,
Прости сына твоего.

А ты, верная супруга,
От души меня прости.
И тебе Господь сподобит
Крест твой слёзный донести.

Ефимиан стоял и слушал,
Как читал папа письмо,
Как узнал про Алексея,
И в глазах стало темно.

– Я не знал тебя, мой милый,
Смертной жизни я твоей.
Ты прости меня, мой милый,
Любезный сын мой Алексей.

Мать стояла, побледнела,
Сказать слов не могла
Застонала, зарыдала,
Приклонилась и легла.

А супруга молодая
Платком закрыла лицо.
Тихим голосом вопила,
Держала в руках своё кольцо.

– О, супруг мой неизменный,
Что ты сделал надо мной?
Обещал вернуться скоро
Я тебя ждала домой.

А вернулся, не открылся,
Не утешил ты меня
И кольцо твоё венчально
Почернело у меня.

Я вдовою молодою,
Девицей остаюсь,
Смиренною душой,
Воли Божьей предаюсь.

И с горючими слезами
Поклонилась до земли,
И подруги её взяли
В свою келью увели.

И все люди помянули
Алексея за упокой,
Ефимиана утешали,
Чтобы не падал он душой.

Добрый папа Иннокентий
Отпеванье отслужил,
В городе у святой церкви
Алексея схоронил.

106. Я РОДИЛСЯ В ГОРОДЕ РИМЕ

Я родился в городе Риме,
Быстро, нежно возрастал,
Отец мой Ефимантий,*
Меня нежно воспитал.

А как мать меня любила,
Не могла без меня жить.
Когда кончил я ученье,
Меня вздумали женить.

Мне сосватали невесту,
Я того и не хотел.
Обвенчали меня браком,
Сильно сердцем я скорбел.

Когда пришли мы из церкви,
Пошли в спальню ночевать,
И я нежную супругу
Стал душевно утешать.

* Ефимантий – иеется в виду Ефимиан (см. выше).

Помолились вместе Богу,
Я собрался уходить,
Она плакала, рыдала:
«Как и с кем я буду жить?»

Отдал ей кольцо венчальное,
Просил, чтобы не терять,
Обещал вернуться скоро,
Просил ее ожидать.

А еще просил сердечно,
Чтобы сильно не скорбеть,
И разлуку, и страданья
Ради Бога всё терпеть.

Она встала, поклонилась,
Посмотрела мне в глаза,
У неё дрожали руки,
Из глаз капала слеза.

Последний раз я распрощался
Сам вышел и ушёл.
По тайным путям
Пришёл я в незнакомую страну.

Костюм новый променял я
С нищим братом на барахло.
Как-то странником считался,
В слёзах много лет прошло.

И меня здесь потеряли,
Не могли нигде найти,
И, как блудный сын, явился
Ко отцу странником прийти.

Когда в город Рим явился,
И просился ночевать.
…….
…….

Отец на меня взглянул, больного,
И душевно пожалел.
Разрешил мне жить в куще темной,
В дом войти мне не велел.

И тех пор стал я жить в куще темной,
Я в родительском дому.
Его сын, нищий, странник,
Неизвестнен был ему.

Зареклась мать после сына
Из дома не выходить.
И с моей супругой верной
В заключенье в келье жить.

Видел я их ежедневно,
Как плакали обо мне.
Разрывалось моё сердце,
И я плакал в тишине.

Рабы меня обижали
В доме моего отца,
Обливали, побивали,
Издевались без конца.

Терпел голод, терпел холод
И телесно ослабел.
И в своей куще темной
Я смертельно заболел.

Я взял лист бумаги,
И письмо я написал.
Отцу, матери, супруге
О себе я извещал.

«Помолитесь слёзно Богу
А я, грешный Алексей,
Придаю в руки Богу душу
И окончил путь жизни своей».

В этот день в соборе
Слышал голос архиерей:
«Умер в доме Ефимантия
Странник Божий Алексей».

Пришёл архиерей Антоний
Раба Божия искать.
Помолились они Богу,
Прах его земле придать.

Ефимантий удивился,
И не знает ничего.
Нашли в доме в куще темной,
Покойного у него.

«А ты, отец Ефимантий,
Возьми его схорони,
Как достойного страдальца
За упокой его помяни».

Отец, мать, моя супруга
Рассуждала не дыша.
Кто же это нищий странник,
Он – безгрешная душа?

Лежит он на соломе,
В руке он письмо держал.
Помолились, письмо взяли,
Архиерей письмо читал.

«Прости меня, отец родной,
Я сынок твой Алексей.
Жил в твоём доме долго
И терпел много скорбей.

Вот теперь я умираю,
Богу душу предаю,
Не ропщи на Бога сильно,
Пожалей душу свою.

И ты, мать моя родная,
В день кончины моего,
За все слёзы и страдания,
Прости сына твоего.

А ты, верная супруга,
Прости меня от души.
И тебя Господь сподобит
Крест твой слёзный донести».

Ефимантий удивился,
Как архиерей письмо читал,
Как узнал про Алексея,
В глазах сделалось темно.

Помолился, прослезился,
Обнял сына своего:
«Ты прости меня, сынок,
Прости отца своего!

Всё узнал я тебя, милый,
В мирной жизни твоей.
Ты прости меня, любезный,
Дорогой мой Алексей».

Мать стояла, побледнела,
Сказать слова не могла.
Зарыдала, завопила,
Пошатнулась и слегла.

А супруга молодая
Платком закрыла глаза.
Громким голосом вопила,
И в руке кольцо держала.

«Ах, супруг мой неизменный,
Что ты сделал надо мной?
Обещал вернуться скоро
Я тебя ждала домой.

А вернулся, не открылся,
Не утешил ты меня,
И кольцо твоё венчальное
Почернело у меня.

Я вдовою молодою
И девицей остаюсь,
И с горячею любовью
Я вся Богу предаюсь».

И с горячею любовью
Поклонилась до земли,
И под руки её взяли
Её в келью отвели.

Тут все люди помянули
Алексея за упокой,
Ефимантия утешали,
Чтобы не скорбел он душой.

Георгий Победоносец

107. ЖИЛА БАРЫНЯ-ГОСУДАРЫНЯ

Жила барыня-государыня,
Жила хитрая, премудрая.
Родила она четыре дочери,
А пятого – сына Егория.
Как узнал про него враг Демьянище,*
Злой басурманище,
И начали его муку мучити,
И пилой пилить, топоры рубить.
Ничего Ягорию не подеялось,
Ничего Ягорею не вредилось.
Вырывать начали яму
Сорока пяти ширины,
Сорока пяти глубины.
Закладывают доски – доски
чугунные,
Забивают гвоздями – гвозди
полуженные,
Засыпали песком – руды желтые.
Как пошли ветры, ветры буйные,
Расшвыряли гвозди все
полуженные,
Раскидали доски все чугунные.
Ничего Егорию не подеялось,
Ничего Егорию не вредилось.
Надевали на шею терновый венец,
Забивали гвоздями в ноги,
Мать плакала перед крестом.
– Не рыдай, моя мати,
Зрящи во гробе.
Я сам на третий день воскресну,
И на небеса взойду.
С верною любовию
Славно мы прославимся.

* Демьянищще – имеется в виду Диоклетиан, римский император с 284 по 305 гг., гонитель христианства.

Великомученица Варвара

108. РАСПРЕКРАСНАЯ ВАРВАРА

Распрекрасная Варвара,
Много муки приняла,
Много муки приняла
От родного от отца.

Ты на небо взор вперяла,
Удивлялась красотам,
Мирозданье созерцала,
Возносилась к небесам.

В душе сильное стремление
Больше, глубже познавать,
Чтоб все Божье есть творенье,
Стала Бога прославлять.

Крест на камне начертила,
Как на воске ты перстами,
Где на мраморе стояла,
След оставила стопами.

Из стопы твоей святой
Истекла ключом вода.
Приходящий всяк больной
Получал пользу всегда.

Первый стал отец-гонитель,
Он тебя нещадно гнал,
Несмотря, что был родитель,
Сам к мученью привлекал.

И родитель стал мучитель,
Стал без милости терзать,
Своему чаду губитель,
Бить ногами, попирать.

И родитель тебя, дева,
Сам игумену предал,
Тут повесивши на древо,
Плоть трезубием терзал.

Тело резали ремнями,
И отец стоял, смотрел,
Как лилася кровь ручьями,
И безбожный свирепел.

Ты, святая, вопияла:
«О, любезный мой жених!
Дай терпенье», – ты взывала, –
«До кончины дней своих!»

Твой услышал глас Спаситель,
Сам явился Он в полночь:
– Я твоей жизни хранитель
И пришел тебе помочь.

Ты не бойся ныне, дева,
Я на подвиг твой взирал,
Не страшись ты мук и гнева,
Силу вражью Я попрал.

Я всегда с тобою буду,
Претерпи ты до конца,
Или Я тебя забуду,
Не воздам тебе венца?

От словес ты умилилась,
Не слыхала лютых ран,
И в болезнях веселилась,
Как свирепствовал тиран.

Дан за подвиги святые
Дар от смерти избавлять,
Кто страдания честные
Твои будет вспоминать.

О, невеста ты Христова!
Нашей жизни дни храни
И на небе у престола
Нас пред Богом помяни.

109. ВАРВАРА СВЯТАЯ, ВАРВАРА ПРЕКРАСНАЯ

Варвара святая,
Варвара прекрасная,
Варвара прекрасная,
Всему свету ясная.
Она молится Кресту
И Небесному Творцу.
Отец Варвару взял за руку
И повел ее на муку.
Отец Варвару невзлюбил
И в темницу посадил.

– Сиди, сиди, Варвара,
Три окошка создала.
Отец Варвару невзлюбил,
Мечом голову склонил.
А три ангела с небес
Над Варварой держат крест.
Во все звоны звонят,
Варвару хоронят.
Во все звоны прозвонили,
Варвару схоронили.

110. ВАРВАРА СВЯТАЯ, МОЛЮСЬ Я ТЕБЕ

Варвара святая,
Молюсь я тебе,
Невеста Христова,
Услышь ты мене.

В делах моих блудных
Меня обличи,
Молиться ты Богу
Меня научи.

Научи молиться,
Избавь от суеты
И любить мне Бога,
Как любила ты.

За Христову веру,
За его любовь,
Ты терпела муки,
Проливала кровь.

Диоскор* в то время
Государем был.
Он Христову веру
Страшно не любил.

За купца хотел он
Дочь свою отдать
И велел Варвару
Мучить и терзать.

Варвара сказала
Ему на вопрос:
– Мне никто не нужен,
Жених мой – Христос.

Он Создатель мира,
Царь, Бог и Отец,
Он мне даст на небе
Нетленный венец.

Лишь святую Троицу
Чту отныне я,
А к земному счастию
Непригодна я.

И отец Диаскор
От зла задрожал,
И родную дочь он
На муки отдал.

Жилой воловою
Раны выбивал,
И жестоко шерстию
Кровь он вытирал.

Терпела Варвара,
Молила Христа,
Чтоб дал ей терпенья
Терпеть до конца.

.....
.....
Святую Варвару
В темницу сажал.

Охотно Варвара
В темницу пошла,
Своё утешенье
В темнице нашла.

Христос своим светом
Её озарил,
Кровавые раны
Он ей излечил.

Молебные стоны
Господь услыхал,
В число святых мучеников
Её записал.

За все её муки
Бог её избрал,
Золотую чашу
Он в руки ей дал.

На главу святую –
Нетленный венец,
И живет Варвара,
Где Царь, Бог и Отец.

И она бывает,
Где совет святых,
Молится за нищих,
Хромых и слепых.

Молится за сирых,
Любит она вдов,
И кто молит Бога
За своих врагов.

О пьяницах и блудных
Молится она,
Чтоб Господь избавил
Вечного огня.

Святая Варвара,
О нас помолились
И в час смерти горькой
За нас заступись.

Святая Варвара,
Всюду и везде,
Заступись, Варвара,
На Страшном суде.

Сияет, как солнце,
Цвет ея лица,
И её блаженствам
Не будет конца.

---

* Диоскор – знатный язычник, отец великомученицы Варвары.

Николай Чудотворец

111. О, ВЕЛИКИЙ ЧУДОТВОРЕЦ

О, великий чудотворец,
Святый Отче, Николай!
Ты был дивный миротворец,
Наш пред Богом ходатай.

Архипастырь был предивный,
Ради ближних в мире жил,
Дар имел ты изобильный,
Реки благодати лил.

Мы с любовью вспоминаем
Подвиги твои святые,
Твоей жизни подражаем,
Мы – насельники* земные.

От крещенья ты святого
Свою матерь удивлял
И младенцем посты строго,
Неизменно соблюдал.

Мать кормила и поила,
Левой груди ты не брал.
Почему? Сего не знала,
Но ты подвиг проявлял.

Не имел детской утехи,
Благонравно возрастал.
Проявлял свои доспехи,
В плод духовный созерцал.

Был во плоти земной ангел,
Но небесный человек,
И для многих был питатель
В свой земной, некраткий век.

Жизни дев ты был спаситель,
Тайно злато искупил.
Был ты девства их хранитель,
Токи слез их утолял.

Бег от славы ты в пустыню,
Чтоб безмолвно там пожить.
В ней сыскать желал святыню,
В тайне Господу служить.

Божье было провиденье,
Тайный глас с небес сказал:
– Вниди в мир ты на служенье,
Чтобы многих в нем спасал.

В ночь купцу во сне явился
И в задаток злато дал.
Вмиг от сна он пробудился,
Злато сам в руке держал.

Кто без вин в суд подвергался,
Милости твоей просил,
Тому вскоре ты являлся,
Всех невинных защитил.

Иль, как ветер, разбушевался,
Начинал корабль тонуть,
Ты, святитель, там являлся,
Направлял корабль на путь.

Где бы бедствия ни были –
На морях иль на реках,
Лишь бы помощи просили,
Вмиг являлся в тех местах.

Кончил подвиги святые,
Зрелый из святых плодов.
За дела твои благие
Был тебе удел готов.

Пришли люди в сожаленье,
Что святитель оставлял,
Все лишились утешенья,
С миром Богу дух предел.

По блаженной той кончине
Благовонье изливает,
Века много и доныне,
Мир целебный истекает.

---

* Насельники – употребляется в следующих значениях: 1. коренной житель, обитатель какой-нибудь местности; 2. как название *монахов* конкретного *монастыря* (например, насельники монастыря Святой Екатерины)

112. К ТЕБЕ УСЕРДНО ПРИБЕГАЮ

К тебе усердно прибегаю,
Святой святитель Николай,
И со слезами умоляю –
Храни меня и избавляй.

Родная мать благословила
Меня здесь образом твоим
И перед смертию молила,
Чтоб был заступником моим.

О, будь же мне руководитель
На жизненном моём пути.
От злых страстей святой хранитель,
Обереги и защити.

О, Чудотворец и спаситель,
Будь там, в небесной стороне
Заступник мой и покровитель,
Молись Христу ты обо мне.

113. ПРОШУ ТЕБЯ, УГОДНИК БОЖИЙ

Прошу тебя, угодник Божий,
Святой великий Николай,
В житейском море погибаю,
Ты руку помощи подай.

К твоей иконе припадаю,
Меня, Угодничек, спаси.
Тебя на помощь призываю,
Молитву к Богу вознеси.

Ты всем помощничек великий,
Для всех являешься, родной.
Прошу тебя, Угодник Божий,
Умилосердись надо мной.

Ведь ты щедротами своими
Спасал на море корабли,
К тебе с любовью припадаю,
Прошу: «В скорбях мне помоги!»

Ты таился у оконца,
Узел злата положил,
Родитель-старец помолился,
Лихие мысли отклонил.

Неисчерпаемое море
Чудес Угодник сотворил,
Лишь только где являлось горе,
Он всем на помощь приходил.

И ты пред Господом великий,
Тебя, Угодника, молю,
Проси у Господа прощенье
За душу грешную мою.

114. КТО МИКОЛАЯ ЛЮБИТ

О, кто, кто Миколая любит,
О, кто, кто Миколаю служит,
Тому, святый Миколай,
Нам всяк час помогай,
Миколаю!

О, кто, кто спешит в твои двери,
Того ты на земли и мори
Все хоронишь от напасти,
Не даёшь ему в грехи впасти.
Миколаю!

О, кто, кто к нему прибегае,
На помощь его призывае,
Той все с горя выйде цело,
Охоронишь душу и тело.
Миколаю!

Миколаю, молися за нас,
Благаем* Тебе со слезами,
Мы тя будем выхваляти,
Имя твоё величати.
Миколаю!

---

* благать (укр.)– ублажать, угождать, упрашивать

Пантелеймон Целитель

115. ЦЕЛИТЕЛЬ НАШ ПАНТЕЛЕЙМОН

Целитель наш Пантелеймон,
Великомученик святой,
Каким тебя почтим мы гимном
За подвиг твой для нас благой?

Далеко ты от нас родился,
Страдал далеко от Христа,
Но духом с нами ты сроднился,
И покровитель ты наш стал.

Как много ты пролил отрады
В недавни наши времена,
Во многи наши веси, грады,
Велика милость нам дана.

К тебе в скорбях сердца стремятся
Повсюду на Руси святой,
Надеждой на тебе живется,
Везде сияет образ твой!

И в целом мире нет болезней,
В каких помочь не мог бы ты,
Ты всех врачей земных полезней,
Врачуешь нас без всякой мзды.

Иной больной, смежа уж вежды
И к скорой смерти был готов,
Враги теряли все надежды.
Но твой молитвенный покров

Внезапно на него спускался
И благодатию всенял.
И вмиг он к жизни возвращался,
И снова здравием сиял.

Афон, Афон, гора святая,
Она нас сблизила с Тобой,
Твою обитель почитая,
Мы все под кров приходим твой.

Ведь там глава твоя честная
От давних почивает лет,
Благоуханья источает
И открывает к небу след.

В домах и храмах православных
Хвалу приносим мы тебе,
И нет числа деяний славных,
Творимых по твоей мольбе.

Твоим ходатайством пред Богом
Утешено премного душ,
В надежде страдавших долго
Тобой спасен нередкий муж.

Младенца, юношу и старца
Ты много кротко исцелил,
Посланник Бога – жизнедавца,
Ты Божью милость всем явил.

Не раз в несчастии владевшим
Ты помощь скоро подавал,
От злобы вражией страдавшим
Защиту мощну представлял.

Продли ж, Спаситель, возлиянья
На верный русский наш народ.
И пусть твои благодеянья
У нас пройдут из рода в род.

Чудесных дел твоих сиянье,
Сомненье разгоняет тьму,
Дает заблудшим указанье,
Куда идти им и к кому.

Ты души многим исцеляешь,
Когда врачуешь их тела,
В любви, в надежде утверждаешь,
Чтоб жизнь их в Боге процвела.

Недаром только Пантелеймоном
Ты свыше Богом был назван,
Вселенной всей в названия
Знак милости твоей был дан.

Прими от нас благодаренье,
Наш врач небесный и святой,
Да внидет наше песнопенье
К тебе в чертог небесный твой.

Митрофан Воронежский

116. КРАСУЙСЯ, ГРАД ВОРОНЕЖ НЫНЕ

Красуйся, град Воронеж ныне!
Воспой обитель стройно глас!
В тебе, хранящейся святыне,
Надежда верным каждый час.

В обители он почивает,
Христов Святитель Митрофан,
Великой славой он сияет,
Хвала для верных христиан.

Под сенью в раке той святые,
Нетленно мощи в ней лежат,
И посетители честные
Там богомольно предстоят.

И с теплой верою простою
Спешат печаль в мольбе излить,
Идет с больною всяк душою
Целебну помощь получить.

Святый наш отче Митрофан!
В слезах стоим мы пред тобой.
Твоей мы молимся святыне,
Утешь нас милостью святой.

Моли ты Бога Всеблагого,
Чтоб нам Он милости явил,
Услышал глас душой больного,
Грехи бы наши все простил.

Чтоб нам подал во всем терпенье,
Чтобы врагов наших смирил
И даровал бы нам смиренье,
И православье сохранил.

И будь к нам милостив, Святитель,
И не оставь духовный сад.
Спаси от бед свою обитель,
Храни Воронеж, славный град!

117. ТОРЖЕСТВУЙ, ГОРОД ВОРОНЕЖ

Торжествуй, город Воронеж,
Нынче радость христиан,
Веселиться в том ты можешь –
Там святитель Митрофан.

О, великий наш святитель,
Святый отче Митрофан,
Будь помощник, покровитель
Православных христиан.

Ты прими нашу молитву,
У престола помяни.
Всегда в скорби будь с нами,
От злобы нас ты сохрани.

Святый отче Митрофаний,
Будь милостив отец.
Прибегать к тебе мы будем,
Не оставь своих овец.

Мы, как овцы, заблудились,
Потеряли пастыря,
Закон Божий мы забыли
И Небесного Царя.

Помрачилися душами,
Потеряли мы любовь,
Любить ближних перестали,
Проливаем всюду кровь.

Помрачилися душами,
Удалилась благодать.
А с чем явимся пред Богом,
За что милость ожидать.

Злоба всех нас овладела,
В душе стала пустота.
И творить добро не стали,
От нас скрылась простота.

Святый отче Митрофаний,
К нам на помощь приди,
При разлуке души с телом
Душу к Богу отведи.

Тихон Задонский

118. ЛИКУЙ, ГРАД ЗАДОНСКИЙ НЫНЕ

Ликуй, град Задонский ныне,
Торжествуйте все окрест,
Поспешите все к святыне
Из далеких русских мест.

О, великий наш святитель,
Ты целитель многих ран
И Христов верный служитель,
Хвала верных христиан.

О, Святитель, Христов Тихон,
Воспитался в бедноте,
Пышно не был ты одеян,
Находился в простоте.

Сребролюбьем не пленялся,
Бедным щедро подавал,
Если скорбным кто являлся,
В душе скорби исцелял.

Ты был в мире миротворец
И за зло добром платил,
И предивный чудотворец,
Вечно правду ты любил.

Имел ревность ты с любовью
Закон Божий исполнять,
Поучал всех к богомолью,
В Троице Бога прославлять.

На земле жил как ангел,
Ныне житель в небесах,
Вкупе ангел и архангел,
Здесь прославлен в чудесах.

Бог за жизнь твою честную
Архипастырем избрал
И своей святой судьбою
В град воронежский послал.

Бог за подвиги святые
Плоть нетлением почтил,
И кого из вас, больные,
Он, любя, не исцелил?

Светозарное светило
В земле русской воссиял,
Был церковное кормило,
Хвалу Богу воздавал.

Ты приятен был для Бога,
Любил ближних, как себя,
В том сияла слава много,
Тем прославил Бог тебя.

Будь к нам милостив, святитель,
Души язвы исцели,
Будь помощник, покровитель,
О нас Господа моли!

Серафим Саровский

119. ВОТ ОН – БЛАЖЕННЫЙ ПУСТЫННИК, ВЗЫСКАЮЩИЙ

Вот он – блаженный пустынник, взыскающий
Века грядущего благ неземных,
Вот он в скорбях, как мы в счастье, ликующий,
Душу готовый отдать за других.

Тихо тропинкой лесной пробирается
В кожаной мантии, в лычных лаптях,
Крест на груди его медный качается,
Сумка с песком у него на плечах.

Вьется Саровка излучиной, впадиной,
Сосен столетних красуется строй,
И на ходу подпираясь рогатиной,
Движется старец неспешной стопой.

Телом согбенный, с душою в пустынку
Он помолиться бредет,
Но и молитву творя сокровенную,
Он для трудов свой топорик несет.

Белый на нем балахон, серебристой
Шапочкой ветхой прикрыв волоса,
В глубь себя он устремляет лучистые,
Полные ласки душевной глаза.

Силою он одарен благодатною,
Чуткой душой прозревает он вдаль.
Видит он язвы людские, невнятные,
Слышит он вопли, и всех ему жаль.

Он утешить готов безутешного,
Слабое детство от смерти спасти.
Или к сиянию света нездешнего
Грешную душу мольбой привести.

Всем изнемогшим в огне испытания,
«Радость моя», – он твердил, – «не скорби!
Бури душевные, грозы, страдания
Господа ради, с улыбкой терпи!»

С плачущим плакать он рад, унывающих
Нежно ободрит, их дух укрепит.
Всех же Господь зовет забывающих,
Учит он ближних, как братьев любить.

Учит искать он богатство нетленное,
Чтоб не владела душой суета,
Ибо все мира сокровища бренные
Нашей душе не заменят Христа.

120. ВЬЁТСЯ ДОРОГА ЛУЧИСТОЮ ВПАДИНОЙ

Вьется дорога лучистою впадиной,
Сосен столетних красуется строй,
И на ходу подпираясь рогатиной,
Движется старец неспешной стопой.

Телом согнутый, с душою смиренною
В пустынь свою он молиться идет.
Но и молитву творя сокровенную,
Он для трудов свой топорик несет.

Белый на нем балахон серебристый,
Шапочкой ветхой прикрыв волоса.
В глубь себя он устремляет лучистые,
Полные ласки душевной глаза.

Силою он озарен благодатною,
Чуткой душою призревает он даль.
Видит он язвы людские невнятные,
Слышит он вопли, и всех ему жаль.

Но и утешить готов безутешного,
Слабое детство от смерти спасти,
Или к сиянию света бездушного
Грешную душу мольбам привести.

Всем изнемогшим в борьбе испытания
– Радость моя, – он твердит, – не скорби.
Бури душевные, грозы страдания
Господа ради, с улыбкой терпи.

С плачущим плакать он рад, унывающих
Рад он ободрить и дух укрепить.
Всех он Господень завет забывающих,
Учит он ближних, как братьев любить.

Учит искать он богатство нетленное,
Чтоб не владела душой суета,
Ибо все время сокровище бренное
Нашей душе не заменят Христа.

121. НОЧЬ. КАК БЕЗМОЛВНЫЕ ЗРИТЕЛИ

Ночь. Как безмолвные зрители,
Звездочки смотрят с небес.
Тихо вокруг, от обители
Тянется Саровский лес.

Келья там одинокая,
В ней Серафим обитал.
Знала пустыня широкая,
Подвиг как он совершал.

Там, при дорожке, под соснами,
Камень тяжелый лежал.
Старец ночами бессонными
Здесь на коленях стоял.

Лето и зиму холодную
Он, не смыкая очей,
Выстоял с волей свободною
Тысячу дней и ночей.

Весь безучастен ко внешнему,
В сердце молитву слагал:
– Боже, будь милостив к грешному, –
Часто он к небу взывал.

Тихо лампада мерцает
В келье пред ликом святым,
Кротко мольбу воссылает
Старец смиренно пред ним.

Кротко молитва несётся,
Надежда блистает в очах.
Подвигу весь отдаётся
Старец – суровый монах.

Стены тяжкого сруба,
На пол насыпан песок,
Чётки из крепкого дуба,
Ложе – из гроба досок.

Хлеб и вода ключевая,
Каторжный труд среди гор.
Скоро кончина святая,
Слышится ангельский хор.

Тихо лампада мерцает,
В келье священный покой,
Радостно жизнь покидает
Инок, сподвижник святой.

Годы прошли, но чудесного
Старца святого мы чтим,
Радость дает нам небесную,
Батюшка наш Серафим.

Ксения Петербургская

122. КСЕНИЯ БЛАЖЕННАЯ, ПОМОГИ, РОДНАЯ

Ксения Блаженная, помоги, родная,
О тебе молитву в сердце вознесу.
Под благословением, матушка Ксения,
Я к твоей часовне снова поспешу.

Ксения Блаженная, как же ты молилась,
Ты за всех молилась в поле по ночам.
И услышь моление, матушка Ксения,
Помоги мне выплакать горе и печаль.

Ксения Блаженная, как же ты терпела,
Ты за всех терпела холод и нужду.
Укрепи в терпении, матушка Ксения,
Помоги мне вынести тяжкую беду.

Ксения Блаженная, как же ты любила,
Невозможно было горечью любить.
Светлое горение, матушка Ксения,
Помоги мне к Господу любовь не угасить.

Ксения Блаженная, как же ты устала,
Ты за всех устала плакать и страдать.
Я в изнеможении, матушка Ксения,
Без твоей молитвы мне не устоять.

Ксения Блаженная, сколько лет минуло,
И в разлуке дальней сердцем полечу.
Под благословением, матушка Ксения,
У твоей часовни снова прошепчу:

Ксения Блаженная, вразуми, родная,
Видишь, как опасно предстоит идти.
На путях сомнения, матушка Ксения,
Помоги спасения крест свой донести.

ПРОЩАЛЬНО-ПОМИНАЛЬНЫЕ СТИХИ

О смерти

123. КОЛЬ СТРАШНА СМЕРТЬ И ГНЕВЛИВА

Коль страшна смерть и гневлива
Для нас, грешных человек,
Коль гневлива и строптива,
Когда жизнь нашу сечёт.

За спиною смерть с косою
Ходит-бродит, ночь не спит,
Она бедных умертвляет
И богатых не щадит.

Вот нечаянно смерть застала
В малой келейке меня,
Тут боязнь и страх напала,
Я не знаю, что сказать.

Плачу, ною и рыдаю,
И прошу я тебя, смерть,
На колени припадаю,
Моей жизни не пресечь.

Но уж вижу, что незряча
На моё прошенье ты,
Своё дело ты творишь
И лишаешь красоты.

Вы прощайте, вы простите,
Роду-племя человек,
Меня грешного вспомяните,
Я ушёл от вас навек.

Об ангеле-хранителе

124. АНГЕЛ, АНГЕЛ МОЙ

Ангел, ангел мой,
Ты храни меня
И в последний путь
Проводи меня.

Боже, Боже мой,
Ангел мой святой.
Ты иди впереди,
А я за Тобой.

О душе

125. ПЛОТЬ МОЮ ВО ГРОБ КЛАДУТ

Плоть мою во гроб кладут,
А душу на суд ведут.
Припев: Ой, горе, горе,
Горе мне великое.*

Верна друга нет со мной,
Скрылся свет, хранитель мой.

Мимо царства прохожу
Горько плачу и гляжу.

Царства Божья слезно жду
И пригорько говорю.

Царство Свято, дом святой,
Грешных не примаешь ты.

Ты прости прекрасный Рай,
Что иду я.....

Нынче я узрю Тебя,
В бездну я изверг себя.

---

* припев повторяется после каждого куплета

Весь я в пламени стою,
Песнь плачевную пою.

Я во веки не сгорю,
Бога Свята я узрю.

Как на свете я жил,
Крепко Бога разозлил.

Дни восресных я не чтил,
Во грехах дни проводил.

Бога в суе призывал,
Страшный суд позабывал.

Я не чтил отца и мать,
Всех старался раздрожать.

Ничему не веря жил
И как смертный пес ходил.

Всякий грех творил стократ,
Райских не искал палат.

Все законы преступил,
Крайний богохульник был.

Каяться я не хотел,
Бога в сердце не имел.

Поруган не буде Бог,
Всем Он сломит гордый рог.

По делам воздастся всем,
Нарушающим закон.

126. ДУШАМ НЫНЕ РАДОСТЬ И СЛАВА БЫЛА

Душам ныне радость и слава была,
У Господней славе горела свеча.

Души прилетали и брали дары,
Господнюю славу с собой принесли.

В белой одежде ангел их встречал,
Тихо и спокойно дары принимал.

Тихо и спокойно дары принимал
И светом небесным он их озарял.

Как молния блеснула у райских дверей,
И ангел Господний от них улетел.

И ангел Господний от них улетел,
Опять возвратился у райский предел.

127. ПРОСПАЛИ МЫ, ПРОЛЕЖАЛИ МЫ

Проспали мы, пролежали мы
Да всю Царству, всю Небесную.

Да всю Царству, всю Небесную,
Прилетали два голубя.

Прилетали два голубя.
– Уж вы голуби, уж вы белые.

– Мы не голуби, мы не белые,
А мы ангелы-схоронители.

А мы ангелы-схоронители,
Всем душам и телесам покровители.

Всем душам и телесам покровители,
Мы по воздуху летели,
диву Божию видали.

Мы по воздуху летели, диву Божию видали,
Как душа с телом расставалась.

Как душа с телом расставалась,
Расставалась, распрощалась.

Да как вам, телесам, в сыру землю идти,
В сыру землю идти да червя точить?

А как мне-то лучше на суд Божий идти,
На суд Божий идти, на суд праведный.

А за мною, за душой, идут с прутьями
да с железными,
А как я-то, душа, испугалася.

– Уж ты, ангел мой, схоронитель мой,
Схорони ты меня от моих грехов.

А грешила я, душа, не боялася,
А теперь, душа, да за ангела схоронилася.

128. ВСЕ ПРОСПАЛИ МЫ, ПРОДРЕМАЛИ

Все проспали мы, продремали
Да усе Царство Небесное.

Да усе Царство Небесное.
Ой, прилетали два голубя.

Ой, прилетали два голубя.
Ой, два голубя, два белые.

– Мы не голуби, мы не белые.
А мы ангелы-хранители.

А мы ангелы-хранители.
Ой, мы летали, наглядалы.

Ой, мы летали, наглядалы,
Як душа с телом расставалась.

Як душа с телом расставалась,
Расставалася, не прощалася.

Расставалася, не прощалася.
Ой, пошла душа, да жахнулася.

Ой, пошла душа, да жахнулася,
Да взяла назад, тай вернулася.

Да взяла назад, тай вернулася.
– Ой, давай, тело, попращаемся.

Ой, давай, тело, попращаемся.
Ой, тебе, тело, в земле лежать.

Ой, тебе, тело, в земле лежать,
А мне, душе, до Бога йти.

А мне, душе, до Бога йти,
Ой, до ангела, до хранителя.

Ой, до ангела-хранителя,
Ой, души-тела покровителя.

129. ПРИЛЕТАЛИ ДВА ГОЛУБЯ

Прилетали два голубя,
Два голубя, два белые.

– Мы не голуби, мы не белые,
А мы ангелы-хранители.

А мы ангелы-хранители,
Душе, телу покровители.

Душе, телу покровители,
Мы там были, мы там летали.

Мы там были, мы там летали,
Там летали да всё видали.

Как душа с телом расставалася,
Расставалася, распрощалася.

– Ты прощай, прощай, тело грешное,
Я в тебе жила, как в тюрьме пробыла.

Тебя, тело, во гроб кладут,
А меня, душу, – на суд ведут.

На суд ведут, прямо к Господу,
Прямо к Господу, на Сион-гору.

– Ой, Господи, ой, Боже мой,
Узри скорбь-печаль мою.

130. ВОТ ПОСЛЕДНЯЯ КОНЧИНА

Вот последняя кончина,
И вот последний час.
И смерть наступила,
Вздохнул последний раз.*

Шестикрылатый ангел**
Па миру полетел.
Летал он вокруг света,
Не видя добрых дел.

---

* 3-я и 4-я строки повторяются дважды в каждом куплете

* Шестикрылатый ангел – шестикрылый Серафи́м – ангел, особо приближённый к престолу Бога и Его прославляющий. У него шесть крыльев. В христианской системе ангельской иерархии это первый ангельский чин.

К душе опять вернулся
И стал он говорить:
– Что делать, раб, с тобою,
Где добрых дел найти.

А душа отвечает:
– Не делала я их.
Я добрых дел не имела,
Имела я много злых.

Шестикрылатый ангел*
Летит он третий раз,
И видя он: платочек
Был нищему дарён.

И взял же её ангел,
И с радостью летит:
– Теперь магу я смела
К душе той подойти.

А бесам отвечает:
– Теперь моя душа.
А бесы отвечают:
– Дай дело на веса.

Две хартии сложили
Греховный и притон.
А бесы навалились,
Их целый миллион.

А ангел кротким сердцем
Рукою возмахнул.
Его платочек чистый
Все дела перетянул.

А бесы ухватили
Себя за волоса:
– А как же мы старались,
Ушла из рук душа.

А старший отвечает:
– Не горьтеся а том,
Греховными делами
Идёт душа в огонь.

А ангел кротким серцем,
Он кротко говорит:
– Судья наш Милостливый
За все грехи простит.

А ангел же вознесся
С земли и до небес,
И душу омраченную
Совсем от них унес.

131. ЗДЕСЬ ДУХОВНОЕ СОБРАНЬЕ

Здесь духовное собранье
Пришло душу посетить:
Сорок дней ей завтра будет
И в путь вечный проводить.

– Расскажи, душа родная,
Сороковину где была,
Иль покойно ты гуляла,
Или крепко ты спала?

– Ой вы, сроднечки родные!
И часок я не спала.
На поклон к Богу ходила,
Все по лесенке я шла.

Все ступеньки проходила,
Везде задержана была.
Но одна страшна ступенька,
Как я трепетна была.

Окружили нечестны душу,
Я осталася одна.
Скрылся ангел мой хранитель,
Беззащитна стала я.

Я упала на колени,
Стала ангела просить.
– Ах ты, ангел мой хранитель,
Меня, грешную, спаси.

По сторонам я озиралась,
Кто бы помощи мне дал.
В стороне стоит направо
Святой отче Николай.

– Святитель отче, Николай!
Меня, грешную, спаси!
Со слезами умоляю –
Со ступень грешных сведи!

– Напрасно плачешь и рыдаешь,
Своих родных ты попроси,
Чтобы усердно помолились
За грехи за все свои.

И в тот миг ангел-хранитель
Сверху вниз ко мне слетел
И сказал нечистым духам:
– Отыскал я добрых дел.

Взял меня за праву руку,
Сверху вниз меня повел.
К сороковому он денечку
На свиданье к вам привел.

Рассказала вам, родные,
Я похождению свою.
Помолитесь за меня Богу,
Завтра я от вас уйду.

Ночью будет мне решенье,
Куда Бог определит.
Если Богу я угодна,
В рай небесный поселит.

Если много прегрешила,
В муку вечную пошлет.
Мука вечна, бесконечна,
Там уж многих она ждет.

132. ВЫ ПОДУМАЙТЕ, ДРУЗЬЯ

Вы подумайте, друзья, друзья милы,
Как ложиться нам в гробы вечные.

Понесут тело во чисту полю,
Укроют землей, прощай, белый свет.

Укроют землей, прощай, свет белый.
А я больше к вам вовек не приду.

А я больше к вам вовек не приду.
Увидала душа великую страсть.

Увидала душа великую страсть,
Вот тогда душа содрогнулася.

Вот тогда душа содрогнулася,
Ко святым милым оглянулася:

– Уж вы, ангелы, вы, архангелы,
Укройте душу от лютых зверей.

Укройте душу от лютых зверей.
Я пошлю посла, седьмого ангела.

Вот посол бежит, как стрела летит,
А в руках держа книгу живота.

А в руках держа книгу живота.
В ней написано, как душа жила.

Как душа жила, много грешила.
Теперь время кратко, как прошедший час.

Теперь время кратко, как прошедший час,
Горько или сладко, все как сон для нас.

133. СЧАСТЛИВЫЙ ТОЙ ПУТЬ

Счастливый той путь,
Де покойныкы идуть со слёзамы.
Та страна, де проходыла душа.
Там е тато и мамо,
Там е браты и сестры,
И маленькы диты,
И сырая земля.
То матенька родна прыгорнула
И до себы прыняла навсегда.
Там е хата, там е дом.
И навеки век веком
Травыцею заросла.
Душа в царствие пишла.
Ангелы в неби поють,
Вже и душу на суд ведуть.

– Скажи, душа, як жила?
Про свои добри дила.
– Нема добрих, тильке зли.
Мини, Господы, просты.
Вже грешить не буду,
Бо до гробу вже иду.
– Скажи, душа, де твий край?
Покажи у свити рай.
– Як же мини край найты?
Я з далекого путы.
Хожу, блужу, як вивця.
Не добьюсь я до конця.
Там Спасытель пострадав
За нас грешных христиан.
Ты нас грешных упокой
И навеки век веком.

134. В НЕДИЛЮ РАНО СОНЫЧКО ЗАЙШЛО

В недилю рано сонычко зайшло.
Аллилуйя, Господи, помилуй.
Матерь Божья шла до монастыря.
Аллилуйя, Господи, помилуй.
Навстречу ей три ангела идуть.
Аллилуйя, Господи, помилуй.
Матерь Божья их тай пытае.
Аллилуйя, Господи, помилуй.
– Ой, вы ангелы, куда вы идёте?
Аллилуйя, Господи, помилуй.
– А мы идемо в Новый Ерусалим.
Аллилуйя, Господи, помилуй.
В Новом Ерусалиме великое чудо.
Аллилуйя, Господи, помилуй.
Разлучилось тило з душою.
Аллилуйя, Господи, помилуй.
Разлучилося, прощалося.
Аллилуйя, Господи, помилуй.
Разлучалося, гирько плакало.
Аллилуйя, Господи, помилуй.
– Ой, тило, тило, щож ты сробыло?
Аллилуйя, Господи, помилуй.
В недильку рано пообидало.
Аллилуйя, Господи, помилуй.
В храм Божий не йшло, службы не чуло.
Аллилуйя, Господи, помилуй.
А тоби, тило, в земельку иты.
Аллилуйя, Господи, помилуй.
А мини, души, на отвит иты.
Аллилуйя, Господи, помилуй.
На отвит иты тай до Господа.
Аллилуйя, Господи, помилуй.
Тай до Господа мылостывого.
Аллилуйя, Господи, помилуй.
Тай до Судьи праведного.
Аллилуйя, Господи, помилуй.

135. МЫ СЫДЫМО ЗА СТОЛАМЫ

Мы сыдымо за столамы,
Матерь Божья перед нами.
А мы ей помолымся
И незенько поклонымся.
Помолымся, люды мыли,
За ту душу, шо в могыли.
Прыйшла душа в ту хвылыну,*
Де справляють девятыну.
Стала душа коло столу,
Де люды моляться Богу.
Помолиться, люды Богу.
Пийшла душа вже до гробу.
Пийшла душа спочуваты,
Коло неи Божья Мате.
– Куда, душа, ты ходыла?
Свий родный дом залышыла.**
– Ходыла до родыны.
Де справляють роковыну.***
Ридни плачуть и рыдають,
Тую душу помынають.
– Спасибо вам, господари,
За ваши божьи дары.

136. УМРУ, Я УМРУ, ЛЫЖАТЬ БУДУ

Ой, умру, я умру, лыжать буду.
Поховайте мене в вышневом саду.
В вышневом саду цвиточкы цвитуть.
Цвиточкы цвитуть расцвитаючи,
Пташки поют распиваючи,
Звоночкы звонят невтыхаючи.
Два ангела идуть, душеньку ведуть.
– Ой, вы ангелы, вы архангелы,
Взялы душу, дайте нам тило.
Щож вам до души, щож вам до тила?
А вам до тила тай нема дила.
Тай пишла душа по пид небеса.
Тай прыйшла душа девятого дня.
– Ой, тило, тило, щож ты зробыло?
В недильку рано пообидало.
А тоби, тило, в земельку иты,
А мини, души, на отвит иты.
На отвит иты тай до Господа.
Тай до Господа мылостивого,
Тай до Судьи Праведного.

---

* хвылына (*укр.*) – минута
** залышыть (*укр.*) – оставить
*** роковына (*укр.*) – годовщина

137. НА АФОНСКУЮ ГОРУ ПИДЕМО З МОЛЫТВОЮ

На Афонскую гору пидемо з молытвою.
Господь Боже, наш Боже, не оставь нас грешных.
На Афонской гори Матерь Божья стояла.
Господь Боже, наш Боже, не оставь нас грешных.
Матерь Божья стояла, свого сына молыла.
Господь Боже, наш Боже, не оставь нас грешных.
– Иисусе, сыну Божий мой, видчины* райскый собор.
Господь Боже, наш Боже, не оставь нас грешных.
Видчины райский собор, возьмы души вси с собой.
Господь Боже, наш Боже, не оставь нас грешных.
Видчины райски врата, возьмы души вси туда.
Господь Боже, наш Боже, не оставь нас грешных.

Умерший – живым

138. ВОТ СКОРО НАСТАНЕТ МОЙ ПРАЗДНИК

Вот скоро настанет мой праздник,
Последний и первый мой пир,
Душа моя радостно взглянет
На здешний покинутый мир.**

Обмоют меня и причешут
Заботливой, нежной рукой,
И в новое платье оденут,
Как в гости на праздник большой.

При звуке торжественном пенья,
При блеске свечей восковых,
В торжественном сердечном молчании
Я встречу друзей и родных.

Родные поклонятся низко,
Без страха ко мне подойдут,
Вчеленным прощальным лобзаньем
Последний поклон отдадут.

По улице тихо за гробом
Все будут меня провожать,
Покроют парчой небогатой,
Я буду во гробе лежать.

Пускай осторожно в могилку
Опустят безжизненный труп,
Гробовою крышкой закроют,
Засыпят сырою землёй.

Родные расстанутся с плачем,
Прощальную песнь пропоют,
В прохладную могилку опустят,
С печалью домой все пойдут.

Останется спутник навечно
Лишь крестик один надо мной.
И просьба моя к вам, родные:
Придите к могилке моей.

Кости мои, родные,
Омойте горячей слезой,
Ведь был я для вас не суровый,
Любил я вас всею душой!

Супруга моя дорогая,
Не плачь, не грусти обо мне:
Для тебя есть дорожка торная,
Почаще ходи ты ко мне!

Я буду лежать одиноко
В глубокой могилке сырой
Далеко от всех, дорогие,
А также от жизни земной.

В могилке сырой всех дождуся,
Родных и знакомых, друзей,
Назад я теперь не вернуся
К родным и семейке своей.

Родных я оставил с плачем,
Все будут по мне тосковать,
Пройдет день за днем, год за годом,
Все станут меня забывать.

Вечная память, вечный покой,
Всегда вспоминайте, родные.
Может, легче мне станет
В могилке сырой.

---

* видчиныть (*укр.*) – открыть
** 3-я и 4-я строки повторяются дважды

139. ПРОЩАЙ, ТЫ НАШ ЛЮБИМЫЙ

Прощай, ты наш любимый,
Прощай ты навсегда,
С тобою мы расстанемся
На вечные года.

Тело родные похоронят,
На кладбище отнесут,
А с душою распрощайся,
Душу к Богу поведут.

Сошли ангелы на землю,
Стал душу мою брать:
– Ой, душа, ты моя грешная,
Как ты будешь отвечать?

Последний час пришел разлуки,
И нету сил «Прощай» сказать,
«Вечну память» заспивають,
И крышкой станут накрывать.

В глубоку яму опускают,
Земле станут предавать,
А родные над могилой
Слезно будут так рыдать.

Сырой землей меня зароют
И крест поставят надо мной,
Помянут меня родные
И скажут «Вечный мне покой».

Прощайте, все мои родные,
Прощайте, все мои друзья,
Навеки с вами расстаюсь я
И больше не увижу никогда.

Может, раз еще увижу,
Когда на суд нас поведут,
Тогда и мертвы все восстанут,
И на Страшный суд придут.

А тогда всех разлучат,
И кого куда пошлют,
Много грешных будут в аде,
А безгрешных всех спасут.

140. ДЛЯ ВСЕХ СОЛНЦЕ СВЕТИТ

Для всех солнце светит,
А для меня уж нет,
Я лежу в могиле
И не вижу свет.

Я лежу в могиле
От мирских забот.
Вокруг меня тихо,
Надо мною Бог.

Не давит уже крышка,
Не теснит доска,
Скорби все утихли,
Отошла тоска.

Всё прошло былое,
Ветер пылью снес.
Жду трубы глашенья
И Тебя, Христос.

Уснул я навечно
Непробудным сном.
Сердце уж не бьётся,
И не слышу звон.

Глаза уже закрылись,
Прощай, белый свет.
Одна мне дорога –
Идти на ответ.

Прощайте, родные,
Все мои друзья.
Обитель готова –
Сырая земля.

Вырыта могила
В немой тишине.
Не плачьте, родные,
Тяжко обо мне.

Сырой и глубокий
Вырыт мне приют.
При последнем часе
«Вечну память» чтут.

Проходит прохожий,
Помяни мой прах.
Я теперь уж дома,
А ты у гостях.

Спите наши родные,
Спите крепким сном.
Вы к нам не вернетесь,
А мы к вам придем.

Могильная прохлада –
Для всех она страшна.
Неизбежно надо
Готовиться туда.

Туда наши предки
Давно уже пошли.
Пойдут и наши детки,
Пойдем туда и мы.

От смерти откупиться
Нельзя ничем, никак.
Под землей гноится
Богатый и бедняк.

Но люди забывают
Об участи своей,
Тут всех загребают
Тяжелою землей.

Живем и загребаем
Жадною рукой.
Богатства наживаем –
Это прах земной.

Смерть прейдет, покосит –
Труд земной пропал.
Каждый все побросит,
Что жадно загребал.

Но трудиться надо,
Надо, чтобы жить,
Господу молиться,
Ближнего любить.

На земле оплакать
Надо грех нам свой,
Чтобы не потратить
Вечный наш покой.

О, Святой Владыка,
Помоги Ты мне,
Дай мне не погибнуть
В огненной реке.

141. ДУША МОЯ ГРУСТЬЮ УБИТА

Душа моя грустью убита,
Я воли Твоей не творю,
И дверь мне к спасенью закрыта,
Закрыта дорога к Царю.

Закрыта моими страстями,
А их у меня целый лес.
Они возрастают с годами,
И место привольное здесь.

Растил я их сам самовольно,
Злой прихотью их поливал.
Гоняясь за многим раздольем,
Всё сам у себя воровал.

Было дано мне от Бога
Богатство небесной любви,
Я прятался в жизни от Бога,
Им страсти кормились мои.

Листья уныло шумели
Осенней вечерней порой,
А гроб опускали в могилку,
Гроб, озарённый луной.

Гроб опустили в могилку,
И все отшатнулися прочь,
Лишь только луна над могилкой
Светила всю тёмную ночь.

Родные меня схоронили,
Обмыли могилку слезьми,
Она осталась одинока
В суровые хмурые дни.

Вам тут ничего не станет,
Чтоб «Вечную память» пропеть,
А ей пришла время
Эту горькую чашу терпеть.

142. УХОЖУ ОТ ВАС, РОДНЫЕ

Ухожу от вас, родные,
И соседи, и друзья,
И еще прощайте, детки,
Жизнь окончилась моя.

Горько с вами расставаться,
Уже с вами мне не жить,
И уста мои закрылись,
Не смогу с вами говорить.

Бог после смерти с неба
Душу к небу заберёт,
Ну, а тело схороните,
Ангел место мне сберег.

Положи меня с родными,
Они ждут меня давно,
Повстречаю, зарыдаю,
Что грехов мене полно.

143. В ПОСЛЕДНИЙ ПУТЬ

В последний путь, в последний путь,
Последняя дорога,
В последний раз я ухожу
С родимого порога.

Ой, вы дети мои,
Не забудьте меня,
На молитве святой
Поминайте меня.

Ох, вы, други мои,
Не забудьте меня,
На молитве святой
Поминайте меня.

Поминайте хлебом-солью
Да холодною водой,
Это будет всё пред вами,
Это будет предо мной.

Ох, вы братья мои,
Не забудьте меня,
На молитве святой
Поминайте меня.

Ох, вы сёстры мои,
Не забудьте меня,
На молитве святой
Поминайте меня.

Ох, жена ты моя,
Не забудь ты меня,
На молитве святой
Поминай ты меня.

144. В ПОСЛЕДНИЙ ПУТЬ

В последний путь, в последний путь,
Последняя дорога,
В последний раз я ухожу
С родного порога.

Не плачьте, дети вы мои,
Я с вами жить не буду,
Я ухожу от вас совсем,
Где Бог судить меня будет.

Ой, жилье, мое жилье,
Жила я, расцветала,
Теперь лежу во гробе я,
И все во мне увяло.

Прощайте вы, мои друзья,
Все мои родные,
Придите завтра вы ко мне,
Поплачьте на могиле.

Не украшайте вы меня
Живыми цветами,
А проводите вы меня
С Божьими словами.

В последний путь, в последний путь,
Последняя дорога,
В последний раз я ухожу
С родного порога.

145. ВСЕ ВЫ БРАТЬЯ МОИ, СЕСТРЫ

Все вы братья мои, сестры,
Вам беседа за столом,
А душа моя прегрешна
Обитает под окном.

Всё я вижу, всё я слышу,
Как помин по мне идёт.
А уста мои закрыты,
Господь воли не даёт.

Скорби страшны, смерть ужасна,
Благословил нас так Господь.
Не страдать на белом свете,
Бог отрады не пошлёт.

Помертвело моё тело,
Успокоилась душа,
Все родные стоят, плачут
И рыдают без конца.

Гроб обили мне сосновый,
Тело рядом с ним лежит.
Окадите, положите,
Так Господь благословит.

Вы возьмите и несите
Нареченною тропой.
Принесите и поставьте
В край могилочки моей.

Опустите вы в могилу
И засыпьте гроб землёй.
Положите и пропойте:
«Со святыми упокой».

Вы пойдите и зайдите
Во печальный домик мой.
Вы пропойте, помяните,
Навек расстались вы со мной.

В сороковой день помяните,
Полезно будет для меня.
Хотя тело моё закрыто,
А душа с вами была.

Всё слыхала, всё видала,
А промолвить не могла.
Как уныла и печальна
Стояла вся моя семья.

Подошла последняя ночка,
Не смыкали вы очей.
Вы читали и молились,
Это для души моей.

А вы выйдите наружу
Проводить душу мою.
Разлучаюсь, улетаю
В жизню вечную свою.

Ангел Божий меня встретил
И грехи мои простил.
Когда страдал на белом свете,
Я всегда его просил.

А Владычица Святая,
Будь родная моя Мать,
Перед Богом в покаяньи
Душу Господу отдать.

146. ВСЕ ВЫ БРАТЬЯ МОИ, СЕСТРЫ

Все вы братья мои, сестры,
Вы по духу все друзья,
Вы придите, посмотрите:
Жизнь окончена моя.*

Вы придите, посмотрите,
Господь чудо сотворил:
Слетел с неба ангел Божий,
Душу с телом разлучил.

Лежит тело без дыханья,
Оно не может говорить.
Вы придите, братья, сестры,
Моё тело схоронить.

И с молитвою святою
До могилы доносить,
И с прощальными словами
В ту могилу опустить.

Все родные, распрощайтесь
Над могилою моей,
Я навеки глаза скрою
От родных и от друзей.

Ой, вы братья мои, сёстры,
Сожалейтесь надо мной,
Просите Бога со слезами:
«Со Святыми упокой!»

И разлучную молитву
Вы пропойте надо мной,
Земной поклон вы положите,
Загрестить сырой землей.

Мою мрачную могилу
Вы слезами окропите
И спокойно, и сердечно
Святым крестом вы осените.

Где роса – там ваши слезы,
И там вырастет трава,
Я там буду почивати
Аж до Страшного суда.

Чинно помин сотворите,
И во храме помяните,
Со слезами просить Бога
Все грехи мои простить.

Земной поклон вы положите,
Божью Матерь попросите
За пролившие вами слезы
Все грехи мои простить.

Страшно, тяжко от грехов
Мне на Страшный суд идти
И с прискорбною душою
Мне отчет Богу нести.

---

* 2-я и 4-я строки повторяются дважды

147. ПОМИНАЙТЕ МЕНЯ, БРАТЬЯ

Поминайте меня, братья,
Поминайте всякий раз,
Только ваши поминанья
Облегчают всех тут нас.

Поминайте меня, братья,
Вы любовию меня,
И простите, в чем виновна,
Может быть, пред вами я.

Поминайте хлебом-солью,
Даже чистою водой,
Поминайте добрым словом,
Будьте все передо мной.

Ещё чаще поминайте,
Моя милая семья,
Я служил вам безотказно
До последнего денька.

Приходите чаще в церковь,
Где я с жаждой жду вас там,
И с отцом духовным вместе
Помолитесь небесам.

Мне не жалко, что со света
Я навеки отошла,
Только страшно, что с грехами
Я ко Господу пришла.

148. ЕСЛИ ЖИЗНЬ МОЯ СКОНЧАЕТСЯ

Если жизнь моя скончается,
Неожиданно моя,
Не успею я проститься
С вами, милые друзья.

На последнюю жилищу
Проводите вы меня,
На кладбищу отнесите
Сами, милые друзья.

Гроб ничем не украшайте,
В нём лежать мне всё равно,
Вы молитвы прочитайте,
Я люблю их так давно.

Мне не ставьте над могилой
Драгоценный мавзолей,
Пусть поёт вам в час унылый
Голосистый соловей.

Панихиду отслужите
Во денёк сороковой,
Соберитеся, пропойте
«Со святыми упокой»

149. СКОЛЬКО НИ ТРУЖУСЬ

Сколько ни тружусь,
А в нужде живу.
Знать, за счет народа
Себя схороню.

На сосновый гробик
Денег наберу,
Даром закопают,
Даром пропоют.

На сырых полотнах,
На братских руках,
В гробу самодельном,
Отнесут мой прах.

Все мои родные
За гробом пойдут,
Последнюю почесть
Они отдадут.

Ни звона, ни пенья,
Ни слов дорогих
Больше не услышу
От своих родных.

Всюду светит солнце,
Но не для меня,
А я лежу во гробе
И не вижу дня.

Вот уже кладбище,
Село вековое.
Настало молчанье
У всех гробовое.
Темною могилу

Вечного жилья,
В нем мой прах холодный
И приют земля.

В сырую могилу
Гроб мой опустили,
Тяжелою глыбой
Навеки закрыли.

Не теснит мне крышка,
Не давит доска.
Умолкла тревога,
Замерла тоска.

Я лежу в могиле
Средь мирских тревог,
Вокруг меня тихо,
Предо мною Бог.

Все прошло, былое
Ветер пылью снес.
Жду трубы глашенья
У Тебя, Христос.

Спи, любезный, родной,
Закрыто землей,
Со святыми, Боже,
Тебя упокой.

Проходи, прохожий,
Помяни мой прах.
Я ведь уже дома,
А ты еще в гостях.

150. ДОЧЬ МОЯ, СКОРО РАССТАНУСЬ С ТОБОЮ

Дочь моя, скоро расстанусь с тобою,
Скоро я в вечность уйду,
Одно я прошу, умоляю –
Исполни ты просьбу мою.

Завещание я оставляю,
Позаботься о маме своей,
Я ведь тебя разоряю,
Все исполнить старайся точней.

Мне помин широких не нужно –
На могиле развешать венки,
Весь обряд этот только снаружи,
Ничего не утешит души.

Крест закопаешь первым делом,
Чтоб ему все молиться могли,
Гроб мне достанешь только белый,
По-крестьянски меня схорони.

Одень меня скромно и просто,
Чтецов ты ко мне пригласи.
Исполни ж свой долг не позорно,
Для погребенья в храм принеси.

Там мое тело покроют,
К земле придадут навсегда,
В сырую могилу зароют,
Не увидишь меня никогда.

Когда ты меня похоронишь,
Не вздумай вином поминать,
Ты душу мою всю загубишь
И смоешь свою благодать.

Денег не трать на поминки,
Лучше в церкви святой поминай,
Свечи, обедни, панихиду
Почаще по мне подавай.

Сама это сделать не сможешь,
Людей добрых о том попроси,
Мне во многом ты в этом поможешь,
Трудный путь облегчится пройти.

Если гроб мой захочешь украсить,
То цветков и венков не клади,
На могилку крест нужно поставить,
И березку еще посади.

Годы пройдут за годами,
И память в забвенье пройдет,
Но березка своими ветвями
Разных птичек к себе призовет.

На мою уж тогда на могилку
Никогда и никто не придет,
А березка наклонится ветвями
Птички нежно мне песню споют.

151. СЫН МОЙ, С ТОБОЮ Я СКОРО РАССТАНУСЬ

Сын мой, с тобою я скоро расстанусь,
Пришёл мой черёд, ухожу
Туда, где неведомы грусть и усталость,
Где Богу возносят хвалу.

Где нету тревоги, болезни, печали,
Уже на пороге стою,
Послушай, мой сын, что тебе завещаю,
Исполни же просьбу мою.

Одень меня просто, без долгого сбора
И гробик попроще найди,
Чтеца призови, и пусть после закопа
По мне прочитает псалмы.

Богатых поминок с застольем не надо,
Как принято делать везде,
Лишь гордости это греховной в усладу,
Но нет успокоенья в душе.

Свези меня в церковь, без светлого пенья,
Запомни, что я говорю,
Пускай хоть недолго до погребенья
Побуду лицом к алтарю.

Поставь на могилку мне крест деревянный,
Он всех избавляет от бед,
А мрамор, гранит – словно груз окаянный,
Усопшему в тягость и вред.

Вином поминать меня, сын мой, не надо,
Про это прошу не забыть,
Ведь этим лишь душу мою ты поранишь,
А лучше и вовсе не пить.

В годину по мне закажи ты обедню,
Поставь у распятья свечу,
Подай, сколько можешь, по милости бедным,
Всё это тебе по плечу.

А если вдруг сердце забьётся тревогой,
Ко мне на могилку приди,
И преподобного Серафима
Правило тихо прочти.

Господь милосердный пошлёт утешенье,
От бед в покаянии дверь,
Проси у него и у ближних прощенья,
Молися, надейся и верь.

152. ПОДРУГА ЖИЗНИ ДОРОГАЯ

Подруга жизни дорогая,
Зачем, зачем ты так по мне грустишь?
Зачем, зачем, моя родная,
По мне ты скорбь, печаль творишь?*

Ты горячо меня любила
В нелегком жизненном пути.
Со мной все горести делила,
Прошу, теперь ты не скорби.

Когда ты плачешь, я скорбею,
Я телом мертвый, духом жив.
Когда ты молишься – спокоен,
Тогда я радостен, счастлив.

Когда ты бедным помогаешь,
Добро с любовию творишь,
Ты мне отраду доставляешь,
Мой дух покоишь, веселишь.

Родная, помни, веруй в Бога,
Знай, что загробный мир другой.
Живи и будь всегда готова
Отчет отдать за труд земной.

Неси безропотно все скорби,
Ты всем прощай, добра желай.
Гори ко Господу с любовью,
О горькой чаше размышляй.

В грехах своих раскайся,
Словам Евангелья внимай,
Молитвой слезной утешайся,
Мою любовь не забывай.

Я тоже, так тобой любимый,
Я слышу, что ты там грустишь.
Тебя утешить я бессилен,
Не плачь, ты Бога так гневишь.

А если молишься усердно,
С несчастным ты слезу утрешь.
Меня тем радуешь безмерно,
Сама отраду в том найдешь.

По смерти нет уж покаянья,
Оно возможно на земле.
Для грешных здесь одни страданья,
Ты молися обо мне.

---

* 3-я и 4-я строки повторяются дважды

За все обиды, оскорбленья
Меня прости, прости, прости,
Грехам моим проси прощенья,
И за всё меня прости.

153. ПРОЩАЛЬНЫЙ ПУТЬ И ДАЛЬНИЙ

Прощальный путь и дальний.
Я ныне отхожу туда.
Прощайте друзья и родные,
Бо я вже не прыйду сюда.

Прощайте, мои дни и минуты.
И вси мои лета, як час.
Теперь отходю к тамошнему миру
И вже не вернусь до вас.

Туда и отцы наши ридни,
И вси народы идуть.
Як душа пиде по мытарствах,
А тило останеться тут.

Богатство и слава земная –
Оно превратится все в прах.
А душа пиде по мытарствах:
Там буде и ужас, и страх.

Наша красота и вся слава
Пройдёт в этом мире, як дым.
Тогда мы предстанем пред Богом,
Якый мы отчёт отдадим?

Бо там будуть ликы небесни,
Там будуть крестамы сиять.
А душа буде ситоваты*,
Як демоны ии окружать.

Як тило положать в могылу,
Тогда поймёшь ты, душа,
Щож ты на земли заслужила,
З чим ты до Бога прыйшла.

154. ПРОЩАЙ, ДУША, ПРОЩАЙ

Прощай, душа, прощай,
Бо я вже иду в далеку даль.
Лышаюсь, жаль, родыны.
Лышаются мои слёзы,
Куда я ходила.
Лышаются мои слова,
Шо я говорыла.
Слиды мои врослы травой,
Що их не выдаты.
Слова мои залышатися**,
Будуть их вспомынаты.
Мини прыйшла моя пора
Сбыраться у дорогу.
А я пийшла в далекый путь,
Отдала душу Богу.
А тая путь всих трудна,
Нykого не мынае.

И вси народы ею йдуть,
Нykто не вертае.
Не выкупытся тут нykто,
Ни бидный, ни богатый.
Назначена для всих пора
Никому неведома.
Лышаетесь вы вси в гостях.
А я вже в вечном доме.
Мене вже не дожидайтесь,
Мене в могылу покладуть,
Душа пойдёт до неба.
Богатства с собой я не возьму,
Бо там его не треба.
А вы, друзья мои, родные,
За меня потрудитесь.
За упокой моей души
Вы Богу помолитесь.

---

* ситоваты *(укр.)* – сетовать, горевать
** залышаться *(укр.)* – остаться

Живые об умерших

Об отце

155. ВРЕМЯ ГОРЬКОЕ НАСТАЛО

Время горькое настало,
Папа милый, нас прости,
Тебя мы больше не увидим
На этом жизненном пути.*

Ты свои руки трудовые,
Ты сложил их навсегда.
И к нам ты больше, дорогой наш,
Не вернёшься никогда.

Сколько горя и забот
Как в жизни видел ты своей,
И не жалел ты сил, здоровья
……..

Ты нас с радостью встречал,
Провожал со слезой,
Крепко к сердцу прижимал
Отцовскою рукой.

А теперь любовь и жалость
В нашем сердце не умрёт,
И тропа к твоей могиле
Никогда не зарастёт.

Прошла жизнь твоя земная
Вся в заботах и труде,
Теперь жизнь твоя другая,
Память вечна о тебе.

О матери

156. КРЕПКО СПИШЬ, МОЯ МИЛАЯ МАМА

Крепко спишь, моя милая мама,
Ты в могилке глубокой, сырой,
Ты проснись, моя милая мама,
Я пришла повидаться с тобой.

Мне не забыть твою нежную личность,
Для меня дорогой ты была.
Ты всю жизнь отдала и здоровье,
Чтобы вывести в люди меня.

А теперь я стою у могилы,
Моё сердце так тяжко болит,
Как хочу я тебе докричаться,
Но, увы, мама, крепко ты спишь.

Ты прости меня, милая мама,
Я, может, чем огорчила тебя,
Может, в чём я была непослушна,
О, прости, Христа ради, меня.

Ты ведь в вечность ушла, моя милая мама,
Я теперь не увижу тебя,
Только буду ходить к твоей могиле,
Где покоится мама моя.

О, прости же меня, дорогая,
И по-прежнему глянь на меня,
Никогда я тебя не забуду,
Как ласкала ты раньше меня.

Как жалко было нам с тобой расставаться,
Но не могли мы тебя удержать,
Улетела от нас ты, как птичка,
Нам теперь уж тебя не видать.

157. ДЛЯ ВСЕХ МУЧЕНЬЯ И СТРАДАНЬЯ

Для всех мученья и страданья
В могиле темной и сырой.
Покойся, мама дорогая,
Господь там будет, Бог с тобой.

Тебе достался крест на долю,
Его ты с горечью несла.
Хотя страдала очень долго,
Но так покойно померла.

---

* 2-я и 4-я строки повторяются дважды

Твои приветливые песни
Мы будем помнить и любить.
К твоей могиле драгоценной
Мы будем часто приходить.

Могилу мы твою украсим
Тяжелым камнем и крестом,
А на кресте твоем напишем:
«Спи, дорогая, вечным сном».

158. МАМА, ТЫ СПИШЬ, А ТЕБЯ ОДЕВАЮТ

Мама, ты спишь, а тебя одевают
Совсем в незнакомый наряд.
Вокруг тебя тихо поют и читают,
И тусклые свечи горят.

Мама, ты спишь беспробудно и крепко,
А я в изголовье сижу.
Послушай, ты мама моя дорогая,
Что я на прощанье скажу.

Сказать надо много, но сил не хватает,
Как вспомню, слезою зальюсь.
Тебя встретит папа, и встретят родные,
А я тут одна остаюсь.

Умолкли все боли твои и страданья,
Не стало и сердце болеть.
Кого ты любила, о ком ты страдала,
Теперь ты не в силах жалеть.

Не можешь сказать ты прощальное слово,
Обнять материнской рукой.
На свете не жаль никого тебе стало,
Уходишь ты в вечный покой.

Гостить тебе тут уж осталося мало,
Сейчас навсегда ты уйдешь.
Будь горе у нас или радость большая,
Но к нам ты уже не придешь.

Я буду тут плакать и Богу молиться
О наших грехах на земле.
Тебя буду видеть и голос твой слышать
Лишь ночью я, только во сне.

159. МИНУТА ГОРЬКАЯ НАСТАЛА

Минута горькая настала,
Ты, мама милая, прости.
Тебя мы больше не увидим
На этом жизненном пути.

Свои ты руки трудовые,
Их ты сложила навсегда,
И к нам ты, мама дорогая,
Уж не вернешься никогда.

Нет такого больше горя,
Тяжелее всех беда,
Когда с мамою родною
Расстаемся навсегда.

Ты по дням не доедала,
Не спала ты по ночам.
Ты последний кусок хлеба
Нам делила пополам.

Ты нас в радостях встречала,
Провожала во слезах.
Ты нас к сердцу прижимала
В своих ласковых руках.

Твоя любовь, твое желанье
Никогда не пропадет,
Твоя дальняя дорожка
Никогда не зарастет.

При тебе, родная мама,
Было солнышко ясней,
При тебе, родная мама,
Было в комнате теплей.

И никто, родная мама,
Не нарушит твой покой,
Только листья будут падать
Над могилкою твоей.

Будет поздно или рано,
Мы всегда к тебе придем,
И холодную могилку
Мы слезами обольем.

Прошла жизнь твоя земная
Вся в заботах и труде,
Теперь жизнь твоя другая,
Память вечная тебе.

160. СПИ, НАША МИЛАЯ МАМА

Спи, наша милая мама,
В вечной могиле сырой.
Теперь твоя жизня другая,
Господь тебе будет судьей.

Никакие земные тревоги
Не нарушат твой вечный покой.
Только будут шуметь над тобой
Деревья зеленой листвой.

Все заботы о нас отложила,
И больше их нет впереди,
И сердце материнское остыло,
В твоей холодной груди.

Не спала ты темные ночи,
Не знала покоя и днем,
И хлеба последнюю корку
Несла всегда ты в свой дом.

При тебе, наша милая,
И солнце грело тепло,
И радостно было на сердце,
И в комнате было светло.

Куда мы теперь ни поедем,
Куда мы теперь ни пойдем,
И тебя, наша милая мама,
Нигде никогда не найдем.

Никогда мы тебя не забудем,
Придем мы к могилке твоей.
Посадим цветы на могилке,
Слезою польем мы своей.

Так кончилась жизнь земная,
Все силы угасли в труде,
Так спи же, милая мама,
Вечная память тебе.

161. СЛОВО «МАМА» – ДОРОГОЕ

Слово «мама» – дорогое,
Им ведь надо дорожить.
С ее лаской и советом
Легче нам на свете жить.

Припев: Если мать еще живая,
Счастлив ты, что на земле
Есть кому, переживая,
Помолиться о тебе.*

Помню радостные встречи,
Мать внушала мне о том,
Чтоб был тихим и смиренным,
Свою жизнь связал с Христом.

Помню радостные встречи,
Как с дороги приезжал.
Матери родные плечи,
Как ребенок, обнимал.

И оставшись одинокой,
В сердце ревностью горя,
Ты с мольбой глубокой
Лила слезы за меня.

Когда был еще младенцем,
И она в тиши ночной,
Словно ангел у постели,
Охраняла мой покой.

В раннем детстве беззаботном
Я не знал, как трудно жить.
Мать трудилась, чтобы было
Чем кормить и напоить.

Пережив часы разлуки,
Ты моя родная мать
Платок в мозолистые руки
Брала слезы вытирать.

– О, спаси, Владыка, чадо,
Сохрани, Спаситель мой,
От мятежа и от сглаза,
Сбереги и успокой.

Дай ему всегда смирение,
Душу всю ему омой.
И душе его спасение,
Чтоб нашел в Тебе покой.

---

* припев повторяется после каждого куплета

ВЕРА И НРАВСТВЕННЫЙ ЗАКОН

Молитвы Богу

162. ВЛАДЫКА-ВСЕДЕРЖИТЕЛЬ

Владыка-Вседержитель,
Пошли мне благодать,
Избавь меня от скорби,
Не дай душе страдать.

Душа моя страдает.
Не дай погибнуть мне.
Господь же отвечает:
– Иди, душа, ко мне.

Душа же отвечает:
– Я не могу идти,
Грехи мои велики
Мне не дают идти.

Душа моя стремится
Избавиться от пут,
Но путь все же мнится,
Ведь нужен большой труд.

Господь им отвечает:
– Иди, какой ты есть,
Грехи твои велики,
Но знаю твою честь.

Забудь скорее гордость
И будь моей овцой,
Я знаю твою немощь,
Ты псалмы мне пропой.

Неси свой крест безмолвно,
За все тебя прощу,
Грехи твои я вольно
Пред всеми разорву.

163. ГОРИ ЯСНЕЙ, МОЯ ЛАМПАДА

Гори ясней, моя лампада,
Молись сильней душа моя,
Я раб страстей, стяжанье ада
И вечных мук достоин я.

Гляжу я в жизнь былу с боязнью,
В ней тщетно добрых дел ищу
И, как преступник перед казнью,
Томлюсь, страдаю, трепещу.

Хочу я пламенно молиться,
Хочу я плакать о грехах,
Но сердце к миру лишь стремится,
И нет слезы в моих очах.

Душа моя охолодела,
Не внемлет истине святой,
Живая вера оскудела,
И с нею скрылся мой покой.

О, Боже милостивый, сильный,
Услыши вопль души моей.
Терпенье, мир и умиленье
Пошли в сей час душе моей.

К Тебе, о Боже, я взываю,
Тебе молитву приношу,
К Тебе с надеждою вздыхаю,
Ты не оставь меня, прошу!

И утоли души страданье,
Нечистоту души моей,
И дай мне слезы покаянья,
Они смиряют нас с Тобой.

Болит душа, страдает сердце
И дух уныния со мной,
Но Ты, Владыка милосердный,
Пошли мне радостный покой.

Не брось в минуты искушенья,
Не дай врагу торжествовать.
Пошли мне слезы сокрушенья
Мои грехи воспоминать.

164. ГОСПОДИ, ПОМИЛУЙ, ГОСПОДИ, ПРОСТИ

Господи, помилуй, Господи, прости,
Помоги мне, Боже, крест свой донести.
Грешник я великий на земном пути,
Я ропщу и плачу, Господи, прости.

Ты прошел с любовью Свой тернистый путь,
Ты нес Крест безмолвно, надрывая грудь.
За врагов молился и много скорбел,
И за нас распялся, и много терпел.

Я же слаб душою, телом так же слаб,
И страстей греховных я презренный раб.
Помоги мне, Боже, дай мне крепость сил,
Чтоб своей я страсти в сердце погасил.

Помоги мне, Боже, щедрою рукой
И пошли терпенье, радость и покой.
Господи, помилуй, Господи, прости,
Помоги мне, Боже, крест свой донести.

Пятницу Святую должны мы поминать.
О Христовых муках должны мы размышлять.
Господи, помилуй, Господи, прости,
Помоги мне, Боже, крест свой донести.

165. ПЯТНИЦУ СВЯТУЮ ДОЛЖНЫ МЫ ПОМИНАТЬ

Пятницу святую должны мы поминать,
О Христовых муках должны мы размышлять.
Господи, помилуй, Господи, прости,
Помоги мне, Боже, крест свой донести.

Ты прошёл с любовью Свой тернистый путь,
Крест свой нёс безмолвно, надрывая грудь.
Господи, помилуй, Господи, прости,
Помоги мне, Боже, крест свой донести.

Ты за нас распятый, много претерпел,
За врагов молился, за друзей скорбел.
Господи, помилуй, Господи, прости,
Помоги мне, Боже, крест свой донести.

Я – великий грешник на земном пути,
Я прошу и плачу: «Господи, прости!».
Господи, помилуй, Господи, прости,
Помоги мне, Боже, крест свой донести.

166. ГОСПОДЬ – МОЙ БОГ, ГОСПОДЬ – УЧИТЕЛЬ

Господь – мой Бог, Господь – Учитель,
Господь – Спаситель грешных душ,
Спаси меня, Господь-Спаситель,
Коль мы поверили в Тебя.

Я не хочу иного Бога,
Иисуса мы хотим любить,
Он мой Учитель и Спаситель.
Иного Бога не может быть.

Иисус родной, Тебя распяли
За наши тяжкие грехи,
И кровь Твоя лилась безвинно.
Смеялись над Тобой верхи.

Господь, мой Бог, люблю Тебя,
Люблю любовью неземной,
Люблю Тебя я всей душой,
Ты, верный Бог мой, будь со мной.

167. ПОЗОВИ МОЁ СЕРДЦЕ, ХРИСТОС

Позови мое сердце, Христос,
Я устал от блужданья во тьме,
Посмотри, я к распятью принес
Сокрушенное сердце Тебе.

Подари мне звезду Рождества,
Я ее до конца сберегу,
И внемли, моя просьба чиста,
Я солгать у креста не могу.

Назови меня сыном Своим,
Хочешь блудным, согласен на всё,
И прими меня, Отче, прими,
В непорочное лоно Твое.

168. ЗАКАТ ОБАГРИЛСЯ КРОВАВОЙ ЗАРЁЮ

Закат обагрился кровавой зарею,
Сгущается сумрак ночной,
С горячей мольбою стоим пред Тобой мы,
Боже, Отец Всеблагой.

Последние силы слабеют порою
В борьбе с непосильной нуждой,
Но слово святое готовы с Тобою
Нести мы тернистой тропой.

Закованы злобно Твоими врагами,
Опутаны сетью стальной,
Презренные в семьях, забыты друзьями,
Тернистой бредем мы толпой.

Прости, что поникли седой головою,
Устало склоняясь на грудь.
Всевидящий Отче, в сумраке ночи
Позволь нам теперь отдохнуть.

От южных степей до Сибири угрюмой
Страдальцев своих осмотри,
И темной порой святою рукою
С очей Ты их слёзы сотри.

Забытых детей и подруг одиноких
Благою зарей не покинь.
За бури и грозы, за радость и слёзы
Хвала Тебе, Боже. Аминь.

169. ИЗ ВСЕХ МОЛИТВ, КАКИЕ ЗНАЮ

Из всех молитв, какие знаю,
Пою в душе и вслух читаю,
Какою дышит дивной силой
Молитва “Господи, помилуй”.*

Одно: прошений в ней немного,
Прошу лишь милости у Бога,
Чтоб спас меня своею силой,
Взываю: “Господи, помилуй”.

Плыву в житейском бурном море,
Встречаю радости и горе.
От бурь какой спасаться силой? –
Молитвой “Господи, помилуй”.

И горе таяло, и радость,
Мне приносила вдвое сладость.
И всё это было дивной силой –
Молитва “Господи, помилуй”.

Когда лились от горя слёзы,
И страстные смущали грёзы,
Тогда с особой сердца силой
Твердил я: “Господи, помилуй”.

Уж близок я к последней грани,
Но всё ж с горячими слезами,
Хотя с увядшей тела силой
Молюсь я: “Господи, помилуй”.

Душа, окончив жизнь земную,
Молитву эту, неземную,
Тверди и там ты, за могилой
С надеждой: “Господи, помилуй!”

---

* 3-я и 4-я строки повторяются дважды

170. МИЛОСЕРДНЫЙ ОТЕЦ

Милосердный Отец,
Слаб и немощен я,
Как несчастный слепец,
Я хожу без Тебя.

Ты мой ум просвети,
Благодатью живой.
Дай мне радость в пути
По пустыне земной.

Пред Тобою, Отец,
Я склоняюсь с мольбой
И пришел в Твой чертог
С обнаженной душой.

Видишь язвы мои –
Они страшно болят,
И страданья от них
О грехах говорят.

Но Ты благ без конца,
И красив Ты душой.
Ты терпел до конца
Грех, содеянный мной.

Ты страдал на Кресте,
Пролил кровь за людей,
Нас с Отцом примирил
Крестной смертью Своей.

Ты блуднице простил,
Пощади и меня,
Хоть я тяжко грешил
До последнего дня.

Хоть я тяжко блуждал
Естеством и душой,
Твой закон нарушал
Дерзновенной рукой.

Я омою свой грех
Покаянной слезой,
Буду жить ради тех,
Кто обижен судьбой.

Заплачу во сто крат,
Кто обижен был мной.
Пусть не плачет мой брат,
Не тоскует душой.

До конца моих дней
Буду ближним служить
И, как Ты, их Отец,
Милосердно любить.

А теперь каюсь я
Пред Тобою, Творец,
Пощади Ты меня,
Милосердный Отец.

Чтобы весь целиком
Я Твоим был рабом,
Чтоб меня не увлек
Этой жизни поток.

Чтоб хранил я душой
Огнь Божественных слов,
На призыв Твой святой
Я всегда быть готов.

Из нужды, суеты
Мне исход укажи.
И в несчастье, беде
Ты меня поддержи.

От соблазнов, грехов
Отклони, сохрани.
Духа злобы, вражды
От меня отгони.

Ты введи в свой чертог,
Дом Твой вечный, святой.
Милосердный Отец,
Помоги быть с Тобой.

Ты создал все кругом,
В том числе и меня.
Ты же знаешь, Отец,
Я никто без Тебя.

Сколько раз я, Отец,
Про Тебя забывал.
Сколько раз падал я,
Столько Ты поднимал.

Грешен я пред Тобой,
Мирозданья Творец,
Но молю, подожди
Отдавать мой венец.

Без любви ведь Твоей
Не могу я дышать.
Помоги мне, Отец,
Адских мук избежать.

Помоги мне, Отец,
Смертный грех победить,
Чтоб во славе Твоей
Со святыми мне жить.

Помоги выполнять
Только волю Твою,
Чтоб Тебя, мой Отец,
Вечно видеть в раю.

Моей жизни земной
Скоро будет конец,
Не оставь меня здесь,
Милосердный Отец.

Ты мой ум просвети
Благодатью Своей,
Дай мне радость в пути
По пустыне земной.

171. ПРЕД ТОБОЮ, МОЙ БОГ

Пред Тобою, мой Бог,
Я свечу затеплю,
О прощеньи грехов
Я молиться хочу.

Твой Божественный лик
На иконе святой
Всем прощенье сулил,
И любовь, и покой.

Ты страдал на Кресте,
Пролил кровь за людей,
Нас с отцом примирил
Крестной смертью своей.

А ты нам завещал
Не роптать на людей,
Повелел позабыть
Об обиде своей.

Пред тобою, мой Бог,
Тоже я предстою,
И спокойной главой
Я прощенье молю.

Из нужды, нищеты
Мне исход укажи,
И в несчастной беде
Ты меня поддержи.

Духа злобы, вражды
От меня отгони,
От соблазна грехов
Отклони, сохрани.

И тебе послужить
Дай мне силы, Творец,
Чтоб спокойной душой
Встретить жизни конец.

Твой небесный огонь
Неугасимо горит,
Бесконечный Твой мир
Пред очами раскрыт.

И с любовью к Тебе
Погружаюся в нем,
И с слезами стою
Пред святым тем лицом.

И напрасно весь мир
На Тебя восставал,
И напрасно Тебя
Он на смерть предавал.

На кресте под венцом
И покоен и тих,
До конца Ты молил
За злодеев своих.

Пред Тобою, мой Бог,
Я свечу погасил
И премудрую книгу
Пред Тобою закрыл.

172. К ТЕБЕ, СПАСИТЕЛЬ МОЙ, ВЗЫВАЮ

К Тебе, Спаситель мой, взываю,
К Тебе стремлюсь с больной душой.
С надеждой на Тебя взираю
И горько плачу над Тобой!

Простри ко мне святые руки
И от греха меня омой,
Хочу забыть я сердца муки
И лишь в Тебе искать покой.

Хочу горячими устами
Твоё лишь имя призывать,
Хочу раскаяться слезами
И о прощенье умолять!

Прости мне ропот мой безумный,
Что горя я не мог снести,
Порыв отчаяния бурный
Забудь, Спаситель мой, прости!

Я к людям не пойду с тоскою,
Им только дело для других,
Но пред Тобой склонюсь главою,
Отдохну у ног Твоих.

А Ты, как тихий свет вечерний,
Отраду в душу мне прольёшь,
Из сердца вынешь острый терний
И дальше в путь меня пошлёшь.

И я пойду, но будь со мною,
Тогда не страшен жизни путь,
Спаситель, будь моей звездою,
Чтоб в море слёз не утонуть!

И научи меня, Спаситель,
Какой дорогою идти,
Чтобы открыть Твою обитель
И счастье вечное найти!

О, дай мне силы, дай терпенья
Нести свой крест и не роптать,
Когда на камени преткнёшься,
Я должен в жизни наступать!

Чтоб всей душой, а не наружной,
Я людям мог бы все простить,
Чтоб я служил, когда мне нужно
И мог бы искренне любить!

173. К ЧЕМУ СКОРБЕТЬ, О ЧЁМ КРУШИТЬСЯ

К чему скорбеть, о чем крушиться,
О чем мне слёзы проливать,
А лучше Богу лишь молиться,
Его на помощь призывать.

Припев: Боже, ты моя надежда,
Моя радость в жизни сей.
Упокой же меня, Боже,
В горькой участи моей.*

Везде беды, везде напасти,
Везде и всё меня страшит.
Куда ж я скроюсь от несчастья,
И где найти мне твёрдый щит?

К нему с душой я буду возвышаться,
На него ум свой возводить,
Пред ним лишь продолжать смиряться
И с чувством скорбным говорить.

О, Боже, всё моё успокоенье,
С ним можно жить и в бедах.
К нему прибегнуть с умиленьем,
Вся жизнь моя в его руках.

174. НАУЧИ МЕНЯ, БОЖЕ, МОЛИТЬСЯ

Научи меня, Боже, молиться,
Твой священный закон соблюдать.
Научи меня сердцем смириться,
Твою волю во всем исполнять,

Чтоб жил Ты во мне безраздельно,
Дух святой чтоб во мне пребывал,
Чтоб любил я Тебя беспредельно
И лишь имя Твое прославлял.

Чтоб омыто бесценною кровью,
Чистым сердце своё я хранил,
И святой, бескорыстной любовью
Всей душой своих близких любил.

---

* припев повторяется после каждого куплета

175. НАУЧИ МЕНЯ, ГОСПОДИ, СЛАВИТЬ ТЕБЯ

Научи меня, Господи, славить Тебя,
Научи меня, Боже, молиться.
Научи исполнять Твою волю любя,
Дай мне силы на пользу трудиться.

Дай встряхнуть мне греховное бремя моё,
Дай мне выплакать всё пред Тобою,
Дай мне в помощь Святейшее имя Твое,
Без Тебя я не справлюсь с собою.

Без Тебя я ничтожен, как червь, на земле,
Без Тебя мне и жизнь не в отраду.
Без Тебя, Бога-Света, погибну во тьме,
Без Тебя стану жертвою ада.

О, Иисусе Сладчайший, помилуй меня,
Как Творец над творением сжалься,
Как Спаситель спаси от геены огня,
Я молюсь, Ты меня не гнушайся.

Исцели мою бедную душу скорей,
Приими во грехах покаянье,
О, услыши, мой Боже, я здесь у дверей,
Твоей милости жду подаянье.

176. НА ТРОИЦЫН ДЕНЬ ЕСТЬ ОБЫЧАЙ ПРЕКРАСНЫЙ

На Троицын день есть обычай прекрасный –
С цветами в храм приходить.
Как много в нем силы и нежности, власти,
Застывшее сердце смягчить.

Весеннее утро, и блеск, и прохлада,
И песни веселые птиц.
Вся в зелени церковь, вся в блеске наряда
И радостью веет от лиц.

И молятся люди молитвой прилежной
Творцу мировой красоты,
И дышит в руках у них свежестью нежной
И льют ароматы цветы.

И с их ароматом к небесному своду
Несутся молитвы сердец.
И верится сладко, что внемлет народу,
Как детям любимый отец.

Прекрасный обычай, как чудно сближенье
Весны и молитвы святой.
Как радует душу и будит моленье
Природа своей красотой.

Но время проходит, весна улетает,
И годы тускнеют в тиши.
Одна лишь краса неизменно сияет,
Краса непорочной души.

Господь мой и Бог мой, Твой храм вожделенный
В душе непорочной любви.
Даруй мне, о, Господи, дух умиленный
И чистое сердце яви.

И пусть и моя душа храмом явится,
И станется верой благой,
Поникнется вся, оживет, укрепится,
Как животворящей весной.

И пусть ее чувства, и вздохи, и слезы
Взойдут из ее глубины,
Как яркая зелень, как нежные розы,
Красой благодатной полны.

И пусть они с кроткой любовью сольются,
Как цвет, ароматом своим,
Тогда они к небу легко вознесутся,
И Сам Ты приблизишься к ним.

177. НЕ УНЫВАЙ, ДУША

Не унывай, душа, не унывай, душа,
Уповай на Господа, на Иисуса Христа.

Вижу, Господи, я печаль свою,
А печаль свою я во гроб кладу.

Ой, Господи, ой, Боже Мой,
Да кого же Ты пошлешь на помощь мне?

Или ангела, иль архангела?
Или Сам пойдешь, Владыка Мой?

Я хотел бы пойти правым путем,
Со всех сторон сети стоят.

И начал он меня сокрушати,
Он душу мою стал ублажати.

Райскую красоту стал я забывати.
Где пташки поют, пташки райские.

Они стихи поют херувимские,
Херувимские, серафимские.

178. НЕ УНЫВАЙ, НЕ УНЫВАЙ, ДУША МОЯ

Не унывай, не унывай, душа моя,
Уповай, уповай на Господа.

Видишь, Господи, печаль мою,
Ты кого пошлёшь на помощь мне?

Или ангела, иль архангела,
Или Матерь Свою, Богородицу.

Или Матерь Свою, Богородицу,
Или Сам сойдёшь, Владыка Мой.

Я – Твоя овца заблудшая.
От Твоего стада я отставшая.

От своего стада отставшая,
Я к Твоим стопам припавшая.

Супостат меня улавливая,
На свои дела наставляя.

А Ты, Господи, не оставь меня,
Научи меня, как любить Тебя.

179. ПАЛ Я, ПАЛ, ТВОЁ ТВОРЕНЬЕ

Пал я, пал, Твоё творенье,
Боже мой, Спаситель мой.
Но прости моё паденье,
Плод любви моей больной.

Дай мне силы и смиренье,
Верой сердце оживи.
Дай мне слёзы умиленья,
Дух мой падший подыми.

Ум очисти от сомненья,
Помышления исправь,
Не введи во искушенье,
От лукавого избавь.

Сохрани от самомненья,
От хулы пустой мечты,
От напастей развращенья
И от праздной суеты.

Но надеждою спасенья
Озари мой путь земной
И сподоби наслажденья
В Царстве Вечности Святой.

180. ПОМИЛУЙ, СПАСИТЕЛЬ, СОЗДАНЬЕ ТВОЕ

Помилуй, Спаситель, созданье Твое.
Грешная, немощна, прах пред Тобой,
Но Ты, Милосердный,
Услыши вопль мой.

Грехи мои многи и тяжки зело,
Помилуй, о, щедрый, раба Твоего.
К Тебе прибегаю, молюсь о Тебе,
Прости же Ты, Отче, прости же Ты мне.

Всегда уповаю, и встать не могу,
Подаждь, Милосердный, мне помощь Твою.
Я плачу, я каюсь и снова грешу,
Но образ Твой сладкий я в сердце ношу.

Всегда он отраден и сладок он мне,
И пусть же он будет со мною везде.
И в келье, и в храме, в работе, в пути,
Сподоби мя, Спасе, к Тебе приидти.

181. ПРОСТИ МЕНЯ, БОЖЕ

Прости меня, Боже,
Прости, я молю,
Прости, что я поздно
К Тебе прихожу.

Прости, что я раньше
Тебя не познал,
Что друга иного
Тогда я избрал.

Прости, что мой разум
С Тобой воевал,
Что вновь на столбе
Я Тебя распинал.

Глаза Ты открыл мне
На прожитый путь,
В грехах и неверье
Не дал утонуть.

И вот я в молитве
Стою пред Тобой,
Веди ж меня, Боже,
Своею рукой.

Но Ты возродил
Меня к жизни иной,
Коснулся Ты сердца
Своею рукой.

И жизнь я свою
Посвящаю Тебе,
Ты только не дай мне
Погибнуть в борьбе.

И я обещаю
Тебя прославлять,
И словом, и делом
Тебя восхвалять.

Чтоб люди видали
Свет Божий во мне,
И светом влекомым
Слился в Тебе.

182. ПРОСТИ МЕНЯ, ХОТЬ НЕТ ПРОЩЕНЬЯ

Прости меня, хоть нет прощенья,
И смерти лишь достоин я,
Прости, хоть робок стон моленья,
И зачерствела речь моя.

Припев: Мой грех великий отпусти,
О, Господи, прости, прости.*

Прости меня и сердца клети
Лучами веры освети,
Как обещал в Своём Завете,
Во имя слов Твоих, прости.

Прости во имя мук Голгофских,
Во имя крови пролитой,
Во имя милости Отцовской,
Прости, любовию покрой.

Как Твой борец, Твой раб Иаков,
Не отойду ни в хлад, ни в зной
И не приму спасенья знаков,
Пока не принят я Тобой.

183. ДИВНЫЙ СПАСИТЕЛЬ ХРИСТОС

Дивный Спаситель Христос,
Ты самый лучший мой друг,
Всё я Тебе отдаю –
Сердце, любовь, красоту.

В мире блуждал далеко,
В грехах, в неправде служил,
Но Ты меня возлюбил,
Кровью грехи все омыл.

Песню о ласке Твоей
В сердце моё Ты вселил,
Дай сил крест свой нести,
Верным Тебе быть во всем.

---

* припев повторяется после каждого куплета

184. КОГДА ПРИДУТ МИНУТЫ ТРУДНЫ

Когда придут минуты трудны,
Ты меня, Боже, не забудь,
…….
…….

Прохожу я путем тернистым,
Все невзгоды предо мной,
Помоги мне, мой Спаситель,
Чтоб пройти мне все с Тобой.

Земля, жизнь – одни лишь скорби
И невежество людей.
Ты вовеки первородный,
Утешитель всех страстей.

Ты ведь знаешь, я бессилен,
Не могу врагов любить,
Но какая в этом польза,
Если любящих любить.

Царь, Создатель нашей жизни,
Утешитель всех сердец,
Я хожу, во тьме блуждаю,
Свет закрылся от меня.

Ой, ты, ангел, мой ангел,
Скинь завесу с моих глаз,
Отвали от гроба камень
И от сердца моего.

И поставь меня на камни,
Утверди мои стопы,
Я тогда Тебя прославлю
За все благости Твои.

Молитвы к Богородице

185. МИРА ЗАСТУПНИЦА, МАТЕРЬ ВСЕЧИСТАЯ

Мира Заступница, Матерь Всечистая,
Я перед тобою с мольбою:
Грешницу бедную, страхом опутану,
Ты благодатью укрой.

Если постигнут меня испытания,
Скорби, утраты, враги,
В час трудный жизни, в минуты страданья
Я молюсь и прошу: «Ты мне помоги».

Радость духовной услады
В сердце мое положи,
В Царство Небесное, мир, утешение,
Путь мне прямой покажи.

186. МИРА ЗАСТУПНИЦА, МАТЕРЬ ВСЕПЕТАЯ

Мира Заступница, Матерь Всепетая,
Я преклоняюсь с мольбой!
Бедную грешницу, мраком одетую,
Ты благодатью прикрой!

Если постигнут меня испытания,
Скорби, утраты, враги,
В трудный час жизни, в минуты страдания
Ты мне, молюсь, помоги!

Радость духовную, жажду спасения
В сердце моё уложи,
В Царство Небесное, в мир утешения
Путь мне прямой укажи!

В скорби душа унывает бессильна,
Жизнь ли измучит борьбой,
Вся пред Тобою, о Матерь Всепетая,
Я преклоняюсь с мольбой!

Знаю я силу иконы целительной,
Знаю я милость Твою,
И пред Тобою, надеждой живительной,
Вся я в слезах предстою!

Можешь Ты скорбь облегчить мне несносную,
Радость духовную дать,
Скоро Ты можешь излить живоносную
В душу мою благодать!

О, утоли же печаль безутешную,
О, утоли же, любя,
Скоро услышишь меня, многогрешную,
С верой молю я Тебя!

187. В СКОРБИ ДУША УНЫВАЕТ БЕССИЛЬНАЯ

В скорби душа унывает бессильная,
Жизнь ли измучит борьбой,
Вся пред Тобою, о Матерь Всесильная,
Я преклоняюсь с мольбой.

Как хорошо в твоем храме, Владычица,
Как сладко душе и светло.
Свободно, спокойно в нем каждому дышится,
На сердце светло и легко.

Словно, сама Ты, о, Матерь Всепетая,
Сама Ты здесь с нами стоишь,
Любовью материнской к людям согретая,
Навек со страданьем глядишь.

И лик Твой Божественный, славой сияющий,
Безмолвно вещает сердцам:
– Придите, помолитесь мне,
Я всем вам отраду подам.

Молитеся сирые, молитесь убогие,
Ведь Я для вас Мать и покров.
Молитесь и вы, сего мира счастливые,
Познайте всем счастья любовь.

Молитесь и вы, грехом отреченные,
Давно я молитв ваших жду.
И покаяний, слезой омовенные,
Услышу я их и приму!

Знаю я силы иконы целительной,
Знаю я милость Твою,
И пред Тобою, надеждой живительной,
Вся я в слезах предстою!

Можешь ты скорбь облегчить мне несносную,
Радость духовную дать!
Скоро ты можешь излить живоносную
В душу мою благодать!

О, утоли же печаль безутешную,
О, утоли же, любя,
Скоро услышишь меня, многогрешную,
С верой молю я Тебя!

188. ПРЕЧИСТА ДЕВО, СВИТЛА ЗИРНЫЦЯ

Пречиста Дево, свитла зирныця*
Мы Табе славым, наша Царыця.
Мы Табе благаем** и рукы взносым.
Спасай нас, спасай, мы Табе просым.

Молысь зи намы о, наша Мате.
Не дай нам дальше в грехах остатесь.
Мы лишь на тило наше взиралы.
За свою душу мы прогадалы.

Мы в грихах свиту утиху малы,
О Страшном суди не помяталы.
Щож тоди будем, гришни, робыты,
Як Сын Твий прыйде нас всих судыты?

Вин нас о том пытаты стане,
Чи мы так жилы, як христиане?
Вин нас спытае, що мы сробылы
Для ниба, Бога и его славы?

Подай нам сылы с грихив повстаты,
Вид Твоего Сына мылость достаты.
Пред Тобою мы порикаем,***
Шо тепер уж покаем.

Старатесь будем побожно житы,
Бога славыты, а не гнывыты.
Да поможи нам, Пречиста Маты,
Що прорикаешь всегда сполняты.

---

* зирныця (*укр.*) – зарница
** благаем (*укр.*) – просим
*** порикаеть (*укр.*) – обещать

189. ПРОСЫМО ТЯ, ДЕВО, ШЛЁМ ДО ТЕБЯ ГЛАС

Просымо тя, Дево, шлём до Тебя глас.
Сыротамы, Мате, не оставь Ты нас.
Припев:
Поможи нам, поможи нам, просымо слёзамы:
О, Марые, о, Марые, смылуйся над намы.*

Маты Божья, зоря ясна, Дево Пресвятая,
Покажи нам, шо Ты наша Маты Всеблагая.

Глянь на нас своим Оком Пресвятым.
И сошлы нам помощь з ниба, людям немощным.

О, Марые, Дево, Маты, помяны всих нас
И в своих святых молытвах не забудь про нас.

О, прыймы, Царыця-Мате, Ты наши мольбы.
Нехай Сын Твий простыть вси наши грихы.

190. О, ЦАРИЦА ПРЕБЛАГАЯ

О, Царица Преблагая,
Мать Пречистая, Святая,
Будь заступницей моей
До последних жизни дней!

Хоть я грешник, как блудница,
Как коварный фарисей,
Осени меня, Царица,
Благодатию Своей!

Дай душе Ты дар пророчий,
Сердцу – веру, чистоту,
Дай духовные мне очи,
Неземную красоту!

Я желаю славить Бога,
Вседержителя-Творца,
Хоть душа моя убога,
Хоть и наг я без конца.

Всё рассеял я в дороге:
Веру, правду, чистоту,
Грех лелея на пороге
И мирскую суету.

Но теперь я, Всеблагая,
Каюсь слёзно пред Тобой
И, на милость уповая,
Лобызаю образ Твой!

Не оставь меня, Царица,
В этой жизни трудовой,
Пусть всегда Твоя десница
Пребывает надо мной.

Пусть укажет путь к спасенью,
Пусть научит в мире жить,
Пусть научит нас терпенью
И Творца всегда любить!

Я к Нему душой стремлюся
С ранней юности моей,
Но под ношей жизни гнуся,
Путь тяжёлый жизни сей.

Если в жизни мне придется
Стать над бездною ногой,
Пусть несчастье пронесётся,
Будь заступницей моей!

Осени меня, Царица,
Щедрой милостью Своей,
Чтоб в пути моём суровом
Я не видел мрачных дней.

Пусть мне солнышко сияет
В небе чистом, голубом,
Сердце, душу согревает
Золотым своим лучом.

Ты услышь моё моленье,
В жертву Богу вознеси,
Защити меня, Царица,
И покровом осени!

---

* припев повторяется после каждого куплета

191. ЦАРИЦА, МАТЬ ПРЕБЛАГАЯ

Царица, Мать Преблагая,
Тобою на свете живу,
Свою я печальную жизню
Одной я Тебе вопию.*

Матерь Божья, Пресвятая,
Тебе вопию во слезах,
Как трудная жизня земная,
Проходит всегда во скорбях.

По немощи своей согрешаю,
На жизнь свою я ропщу.
Тебя день и ночь умоляю,
Прощенья в грехах я прошу.

Отца и матерь не имею,
На свете живу я одна.
Моя жизнь прискорбная,
Нигде никому не нужна.

Где годы мои молодые?
Отрады мне нет никакой.
Я белого света не вижу,
Владею несчастной судьбой.

Одна не пройду, не проеду,
Всё надо кому-то везти.
Судьба мне дана лишь от Бога,
Всё нужно с любовью нести.

Одна беда только проходит,
Другая беда настаёт.
Сама милостливая, знаешь,
Как скорбная жизня идёт.

Приди на моё утешенье,
Все скорби мои исцели.
Пошли мне за муки спасенье
И в жизни меня сохрани.

Матерь Божья Пресвятая.
Ты Дева во веки веков.
Ты каждого спасешь человека,
Под свой принимаешь покров.

192. МЫ ПЕРЕД ОБРАЗОМ ТВОИМ ЗАМРЁМ В ПОКЛОНЕ

Мы перед образом Твоим замрем в поклоне,
Святая Мать Христа, Бессмертного Царя.
Защита наша, утешение, надежда,
Незаходимая небесная заря.

Припев:
Спаси, Владычица, Святую Русь, спаси!
Возьми, как прежде, это бремя на себя.
Настало время испытаний на Руси,
Не устоять ей, не воскреснуть без Тебя.**

Спаси от сглаза, от потопа, от меча,
Огня и ересей безбожных на Руси,
Междоусобиц и от множества врагов,
Святую Русь Твою, Владычица, спаси!

О, сколько раз вступала в битву Ты за Русь,
Не сосчитать сражений всех, не сосчитать.
О, сколько раз незримо с воинством Святым
Вела к победе православную Ты рать.

О, сколько раз, простив забывших о Тебе,
Сама спасала Ты от множества врагов,
От ненавистников Христа и христиан,
От плена лютого и тяжести оков.

О, сколь слез Ты пролила Своих Святых,
Взывая к Сыну, забывая о Себе,
Чтоб не оставил Он без милости Своей
Людей молящихся и день и ночь Тебе!

О, сколько нищих Ты одела и нагих
И накормила из Своих всещедрых рук.
О, сколько душ Своей молитвою спасла
От вечной смерти и от вечных адских мук.

Услышь, Владычица, молитву раб Твоих,
Нам без Тебя, как и всегда, не обойтись.
Из жизни вечной, из-за облачных высот
На землю русскую, Заступница, спустись!

Не убирай от нас небесный Свой покров:
Опять терзают Русь глумливые враги,
Иль наши души православные нужны?
Святая Мать, своим Ты чадам помоги!

Согрей дыханьем охладевшие сердца,
Своей любовью малодушных укрепи,
Надежду, веру в то, что Русь тогда жива,
Когда в ней каются в грехах своих, верни!

---

* 3-я и 4-я строки повторяются дважды
* припев повторяется после каждого куплета

И помоги Отчизне нашей, как и встарь,
Попавшей кознями врага в тягчайший плен,
Через раскаянье, упавшей от грехов,
С Твоею помощью и Божьей встать с колен.

Веди к победе, чтобы души нам спасти
Под Божьим знаменем честнейшего креста,
На нашу родину небесную, туда,
Где царство вечное Спасителя Христа.

Ты вместе с церковью в священный этот час
Молитву нашу Христу Богу вознеси,
И с Божьей помощью державною рукой
Святую Русь твою спаси! Спаси! Спаси!

193. ДАЙ УСТАЛОЙ ГОЛОВОЙ СКЛОНИТЬСЯ

Дай усталой головой склониться,
Матерь Божия, мне пред Тобой.
Дай в горячей молитве забыться
От тоски и печали земной.

Ты сама знала скорби земные,
Твоя также молилась душа,
И лились твои слезы Святые
У подножья Святого Креста.

Ты поймешь мою боль и страданье,
Что так часто бывает со мной,
На Тебя всё моё упованье,
Я люблю Тебя всею душой!

Ты во всём мне всегда помогаешь
Благодатною силой своей
И от горьких мук защищаешь,
Буду славить тебя до конца своих дней.

194. ТЫ МОЯ МАТЕРЬ, ЦАРИЦА НЕБЕСНАЯ

Ты моя Матерь, Царица Небесная,
Ты покров, Ты надежда моя.
И если на сердце мне больно и грустно,
С надеждою всегда призываю Тебя.

Царица Небесная, Царица Небесная,
Владычица мира, неба и земли,
Услышь меня грешную, падшую, скверную,
От бед и болезни меня изведи.

Как трудно мне, грешной, терпеть искушения,
Коварный лукавый смущает всегда,
Лишь только с Тобою найду утешение,
С надеждой всегда призываю тебя.

Царица Небесная, Царица Небесная,
Честным омофором меня ты покрой.
Какая я смрадная, какая я грешная,
О, Мати моя, Ты меня успокой.

Спаси меня, Мати, от всяких мучений
И научи меня больше молчать.
Дай мне смиренье и веру в спасение
И научи всех любить и прощать.

Царица Небесная, Царица Небесная,
Наставь меня, Мати, на истинный путь,
Сподоби услышать, Царица Небесная,
Как ангелы Божьи на небе поют.

Грехами окутана, сердце, как камень,
Надо бы плакать, а слез что-то нет,
И как я предстану, великая грешница,
На Страшный суд Божий, какой дам ответ?

Царица Небесная, Царица Небесная,
Материнский свой взор на меня обрати.
Предстань Ты пред Сыном, Христом Вседержителем,
На Страшном суде Ты меня заступи.

---

* Омофор – («омос» – плечо, «феро» – нести или носить, «Омофор», таким образом - «носимый на плечах») – это некое одеяние, которое носят на плечах. Принадлежность богослужебного облачения архиерея. Омофор Богородицы символически означает Её защиту, покровительство.

195. ПОЛНОЧЬ ОПУСТИЛАСЬ

Полночь опустилась
Над большим селом,
Все кругом заснули
Самым крепким сном.

На краю селенья
Келенка* одна,
Почти незаметна
В сумерках она.

Девочка-черничка,
В ней одна живет,
И в нужде, и в горе
Жизнь свою ведет.

Бедная келенка
Хоть мала, тесна,
Но зато чистенько
Убрана она.

– Страсти попаданья,
Всюду клевета.
Нету мне спасенья,
Всюду мне беда.

Все это примечают,
Чтобы осудить.
Всё это мне терпеньем
Надо победить.

По стенам картинки –
Лавра и Афон,
А в углу переднем –
Целый ряд икон.

Встала помолиться,
Не хотелось спать,
Ночь теперь глухая,
Некому мешать.

Молится смиренно
С тихою тоской,
С горькими слезами
Деве Пресвятой:

– Пресвятая Дева,
Помоги ты мне.
Все скорби и страсти
Выдержи вполне.

Где же я возьму силу
Выдержать борьбу?
Господи, помилуй
Ты свою рабу.

Умоли ты Сына,
Чтоб Он мне помог,
Всей земною доли
Как Он Царь и Бог.

196. А ГОДЫ МОИ ПРЕСТАРЕЛЫЕ

А годы мои престарелые,
Отрады мне нет никакой,
Одни лишь болезни да скорби,
Владею несчастной судьбой.

Живу я одна-одинока,
Хоть к себе Ты меня посели,
Судьба лишь дана мне от Бога,
Все надо с любовью нести.

Одна беда проходит,
Другая беда настает.
Сама, Милосердная, знаешь,
Как трудная жизнь идет.

Приди на мое умиленье,
Все скорби мои исцели,
Пошли мне за муки прощения
И здесь меня в жизни храни.

---

* Келенка – келья.

Молитва ангелу-хранителю

197. ПРЕСВЕТЛЫЙ АНГЕЛ МОЙ ГОСПОДЕНЬ

Пресветлый ангел мой Господень,
Хранитель ты души моей,
Души моей единородной,
Будь милостив к рабе Твоей.

Храни меня во все минуты,
Храни меня во все часы,
Храни меня в напастях лютых,
Храни средь самыя мечты.

Ты послан от Бога для хранения,
Тебе Господь там поручил.
Пролей мне в сердце умиленье,
И как мне жить, Ты научи.

Здесь узкий тесный путь прискорбный,
Смогу ли я его пройти?
Хранитель мой неукоренный,
Ты можешь ли меня спасти?

Ты держишь меч в руке горящий,
Им всех врагов Ты победи.
Ты, к Богу навсегда парящий,
Меня на небо возведи.

Когда явлюсь лицу Христову,
И что скажу Ему в ответ,
Когда предстану я к престолу,
Ты за меня отдай ответ.

Теперь управь моей судьбою,
С тобой всю жизнь я проживу,
Хранитель Мой неукоренный,
В покой мой вечный отойду.

Молитва Кресту

198. Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ, КРЕСТ

Я люблю тебя, Крест,
От крещенья своего,
И ложусь я в постель
И целую его.

И в дорогу иду,
Не болею душой,
Потому что всегда
Крест святой предо мной.

А ты, ангел святой,
Ты, хранитель души,
Ты на сердце моём
Крест святой напиши.

И когда я умру,
Понесут хоронить,
Не забудьте тогда
Крест святой становить.

В небе явится крест,
Пред престолом твоим,
И все люди узрят,
Вострепещут пред ним.

О явлении Христа

199. ИДЁТ СТРАННИК ИЗДАЛЁКА

Идёт странник издалёка,
Он устал в своём пути
Да стремилась в сумерках ночи:
– Где могу приют найти? *

Заходит Он в село большое,
– Отдохну здесь, может, Я.
В один дом Он постучался:
– Нету места для Тебя.

* 3-я и 4-я строки повторяются дважды

В другой дом Он постучался,
И такой же был ответ:
– Места заняты другими,
Для Тебя здесь места нет.

Со слезами Он проходит
От одних дверей к другим,
Но приюта не находит,
Всё закрыто перед Ним.

Все прошёл село большое,
Стоит избушка на краю.
Постучал Он в ту избушку:
– Может, здесь Христа найду?

Открывает дверь старушка,
Пристарела и больна,
Со слезами принимает
Гостя радостно она.

– Всё прошёл селенья ваше,
Не пустил никто меня,
Только ты в любви богата,
Дверь открыла для меня.

– Скажи, чем ты не здорова? –
Странник спрашивал её.
– Иль грехи терзают душу,
Иль житьё твоё бедно?

– Нет, житьё моё богато,
И душа моя чиста.
Я люблю вас всех, как братьев,
Также я люблю Христа.

Может, Он придёт как странник,
Иль больной Он, может быть,
Иль малютка исхудалый,
Всех Христос велел любить.

От того я и болею,
Вся болит моя душа.
Люди гибнут все в разврате,
И забыли все Христа.

Странник снял с себя одежду,
Просиял, как белый свет.
Она к ногам Его упала,
А Его уже здесь нет.

Со слезами она встала,
Полны очи у ней слёз.
С ней беседовал не странник,
Это был Иисус Христос.

200. ПРОХОДЯТ ПО ГОРОДУ ВЕСТИ

Проходят по городу вести –
Господь нас идет навестить.
Но кто удостоится чести,
В чьем доме Он будет гостить?

Подумала я в своем сердце:
– А может, ко мне Он зайдет?
Как встретить великого гостя?
В квартире порядка-то нет.

Нельзя оставаться в покое,
Когда у нас нет чистоты.
Шлифую, и чищу, и мою,
Ношу, расставляю цветы.

И в самом разгаре работы
Старушка ко мне в дверь стучит.
Болезни, нужда и заботы
Придали ей немощный вид.

Но я ей сказала: «Смотрите,
Я занята, всюду дела.
Жду важного гостя, простите».
И бедная молча ушла.

Но вскоре другой появился
Измученный, бедный, без сил.
Казалось, от ветра валился,
И так он смиренно просил:

– Я с ранней поры совершаю
Тяжелый и тягостный путь.
Устал, я измучен, страдаю,
Дозвольте войти, отдохнуть.

Но я отвечаю: «Как жалко,
Что я не могу вас принять
Жду важного гостя». И дальше
Пошел он приюта искать.

Под вечер кончилась работа,
Все приняло разумный вид.
Одна лишь явилась забота:
Как скоро Господь посетит.

Я думала, выйду навстречу,
Ему поклонюсь в тишине.
Но слышу, дитя где-то плачет
И прямо подходит ко мне.

Изорвана вся одежонка,
Глазенки от плача блестят.
Обмазаны кровью ручонки
И голые ножки дрожат.

Я только сказала: «О, Боже!
Дитя, и то терпит нужду».
Но малому всякий поможет,
Я гостя великого жду.

Но день тот прошел не напрасно,
Работа повсюду видна.
В квартире уютно, прекрасно,
Я молча сижу у окна.

Не видно людей на дороге,
И в дверь мне никто не стучит.
Минута бежит за минутой,
А гость дорогой не идет.

Минута бежит за минутой,
А гость дорогой не идет.
Зашел он к другому кому-то,
Беседу святую ведет.

О счастье своем сожалела,
Поникла на грудь голова.
Уснула и вижу во сне я –
Спаситель стоит у окна.

Любовью светилися очи,
Когда он со мной говорил:
– Я днем, а не в сумерках ночи
Три раза к Тебе приходил.

Три раза меня отсылала,
У ближних приюта искал.
– О, Боже! – в слезах я сказала, –
Тебя не могла я узнать.

– Все в прошлом, – сказал ей Спаситель. –
Но прошлого не воротить.
Кто ближнему в нужде не поможет,
Не хочет тот Мне послужить.

201. ЖИЛ ЮНЫЙ ОТШЕЛЬНИК

Жил юный отшельник, он в келье молясь,
Священную книгу читал углубясь.*

В той книге прочёл он, что тысяча лет,
Как день, перед Богом мелькнёт и пройдёт.

Монах усомнился……
Как тысячу лет сравнитьс одним днём?

Не веря, в Священную книгу глядит,
И видит, что в келью вдруг птичка летит.

Вся блещет, сияет, прелесть для глаз,
Как яхонты, перья, а пух, как алмаз.

Когда же вдруг крылья она распахнёт,
То радугой светит, то златом сверкнёт.

Прекрасная птичка в полёте легка,
Быстрее и легче весны ветерка.

Летать уж устала, у дерев сидит,
И радостно юный отшельник глядит.

Неслышно подходит, молчит, не дыхнёт,
Лишь только схватить бы, а птичка вспорхнёт.

Она от него, а отшельник – за ней.
И вот он выходит из кельи своей.

Идёт за ограду и полем идёт,
А птичка всё свищет, кого-то зовёт.

И с ветки на ветку, всё птичка вперед:
Пархает, летает и сладко поёт.

На дуба вершину присела она,
И пеньем чудесным вся роща полна.

С восторгом на сердце, в восторге душой
Внимает безмолвно монах молодой.

И миг наслажденья, боясь потерять,
Звук каждый он ловит и жаждет внимать.

Ах, птичка взмелася, как будто стрела,
И в небе всё скрылась, была не была.

Вздохнул добрый инок и в келью спешит,
Казалось ему: час в отлучке он был.

Боится, что он опоздает в пути,
Что к трапезе ждут, и пора бы придти.

Но вот монастырь, только чудно ему,
Что ограда не та, не доступна ему.

За оградою новая церковь видна.
И дивится инок, откуда взялася она?

Он стучит в ворота, вот привратник идет,
Но ему незнаком, прежде был, да не тот.

Не пускает монах в обитель его,
– Ты чужой, не видал я лица твоего.

---

* 2-я строка повторяются дважды в каждом куплете

– И тебя я не знаю, привратника нет.
Был привратник здесь молод, ты стар уж и сед.

– Я вышел отсюда не больше как час,
С чего же вдруг новый привратник у нас?

– Иль Спасов не здесь монастырь? – Он и есть.
– Так пойди же к игумену и дай о мне весть.

Дивится привратник, игумена зовет.
И вот за игуменом весь причет идет.

Отшельник пред ним преклонился лицом,
Но только игумен ему незнаком.

Меж братьев также знакомого нет,
Он смотрит, он ищет, своих не найдет.

Монах приключенье свое рассказал,
Ему с удивленьем весь причет внимал.

И мудрый Игумен пришельца спросил,
Какое он имя меж братьев носил.

– Антонием назван в монашестве я,
При мне был игумен отец Илья.

И все изумились, по книгам глядят,
Нашли имена их лет триста назад.

– Антоний в день Пасхи безвестно пропал,
Так писано в книге, – Игумен сказал.

– Дивен Бог в чудесах, – так монах повторил
И вдруг перед всеми свой вид изменил.

В нем виден был старец, взор юный угас,
Пред ним триста лет миновало как час.

Он пал и молился, два часа протекли,
Почил он, и с честью его погребли.

О праведниках

202. СЧАСТЛИВ ТОТ ПУТЬ

Счастлив тот путь
Иде странички идут.
Аллилуя, аллилуя, аллилуя,
Иде странички идут.

Они сами не идут,
А их ангелы ведут.
Аллилуя, аллилуя, аллилуя,
А их ангелы ведут.

А их ангелы ведут,
Херувимы им поют.
Аллилуя, аллилуя, аллилуя,
Херувимы им поют.

Херувимы им поют,
Богу славу воздают.
Аллилуйя, аллилуя, аллилуя,
Богу славу воздают.

Как по этой по дорожке
Сам Спаситель проходил,
Аллилуя, аллилуя, аллилуя,
Сам Спаситель проходил.

Сам Спаситель проходил,
Асе дорожки проследил,
Аллилуя, аллилуя, аллилуя,
Все дорожки проследил.

Все дорожки прослезил,
И семь ран Он получил.
Аллилуя, аллилуя, аллилуя,
И семь ран Он получил.

И семь ран Он получил,
На восьмой Он кровь пролил.
Аллилуя, аллилуя, аллилуя,
На восьмой Он кровь пролил.

На восьмой Он кровь пролил,
Во все звоны зазвонил.
Аллилуя, аллилуя, аллилуя,
Во все звоны зазвонил.

Во все звоны зазвонил,
Поклонникам объявил.
Аллилуя, аллилуя, аллилуя,
Поклонникам объявил.

Ожидание смерти и Страшного суда

203. КАК ХОДИЛ ГРЕШНЫЙ ЧЕЛОВЕЧЕ

Как ходил(ы) жа грешный человече,
Он по белому свету.
Приступили к(ы) грешну человеку
Яво доб(ы)раи люди.
– Что тебе надо, грешный человече,
Те злата, те серебра?
Тебе злата, тебе серебра,
Те золотого одеяния.
– Ничего на свете мне не надо,
Мне ни злата, ни серебра.
Мне ни злата, мне ни серебра,
Ни золотого одеяния.
Только ж надо грешну человеку
Один сажень земельки.
Один сажень земельки
Да четыре доски.

204. ВОССТАНЬ ТЫ, ЧТО СПИШЬ, ОТО СНА ПРОБУДИСЬ

Восстань ты, что спишь, ото сна пробудись,
И горько восплачь, и Богу помолись.
Конец приближается, смерть при дверях,
А ты почиваешь во тьме, во грехах.

Восстань, восстань и в себя ты приди,
Смотри, смерть с косою стоит позади.
– О, страшная смерть, зачем ты стоишь,
Кого ожидаешь, так зорко глядишь?

Или ты ошиблась, пришла ты ко мне,
Иль я ошибаюсь, иль вижу во сне.
Уйди же, уйди, удались от меня,
Своею косою страшишь ты меня.

– Я послана от Бога тебя умертвить,
А там Его воля, Он будет судить.
Чего заслужила, с тобой все пойдет,
Добро или худо – никто не возьмет.

– О, страшная смерть, умоляю тебя,
Хотя на часок отпусти ты меня.
Ты видишь, я молод, еще не готов,
На мне переполнено много грехов.

Ты видишь, я – грешный, тебя я боюсь,
А как же я, грешный, пред Богом явлюсь?
– Ни златом, ни серебром не откупишь меня,
Своею косой поражу я тебя.

Было у тебя время, и был у тебя свет,
Теперь пришло время идти на ответ.
– О, страшная смерть, умоляю тебя,
Хотя на часок отпусти ты меня.

Я горько восплачу, умоюсь в слезах,
И Богу покаюсь я в тяжких грехах,
И в Божию церковь схожу помолюсь,
И к телу и крови Христовой приобщусь.

И малых малюток крестом осеню,
С любовью, с надеждой Христа я приму.
– Конечно, нет время с тобой говорить,
Должна я сейчас же тебя умертвить.

И тут свои дела совершила она,
И тело с душой она развела.
Бойтеся, люди, прогневать Творца,
Его наказаньям не будет конца.

205. КАК МИХАИЛ АРХАНГЕЛ ВОСКЛИКНЕТ ВО ТРУБУ

Как Михаил Архангел
Воскликнет во трубу:
– Приготовьтесь, люди,
Ко Страшному суду.

Не ужасайтесь, люди,
Это суждено,
Все происхождение
Господом дано.

Распрощайтесь, люди,
С жизнью гостевой,
Приготовьтесь, люди,
К пришествию второй.

Жизня гостевая –
Временна, пройдет,
А за нею следом
Жизнь вечна подойдет.

Суд в Иерусалиме,
Нам туда идти,
Судом будет праведным
Нас Господь судить.

Сойдут в одно стадо
Овцы и козлы,
Господь их разделит
На две стороны.

– Отойдите, козлы,
К левой стороны.
Овечкам не мешайте,
Вы им не даны.

Вы, мои овечки,
С правой стороны,
За крепкое терпение
Стали вы сюды.

Что ж вы отделились,
Скверные козлы?
Или не вместились
С правой стороны?

Что ж вы не схотели
С овечками стоять?
Иль вы не желали
Царство получать?

Взгляните на овечек,
Какой у них простор,
А вы себя стеснили
Повинности какой?

Что ж вы отвергали
Веру от себя,
Что ж вы не страшились
Божьего суда?

Скверными словами
Хулили вы Меня,
Меньших Моих братьев
Не встречали никогда.

– Ой, прости нас, Боже,
Мы не знали их.
Мы Тебя не видели
И братьёв Твоих.

– Как же вы не видели
Братию мою?
Братья мои нищие
Ходят по миру.

Кто же грехи наши
Богу возвестил?
Какой души ангел
Сведенья носил?

Что ж вы не исполнили
Жизни гостевой?
Какие недостатки
За нашею душей?

Не старались люди
Душу приобщить,
Без тайных покаяний
На небесе взойтить.

Постов не соблюдали,
От Бога отвлеклись,
Мой храм не посещали
И не нуждались им.

Путь вам уготован,
Пропасти кругом,
Смола кипит волною
И печь горит огнем.

Ады бесконечны,
Иго без конца.
Не почитали Бога,
Матерь и отца.

206. УДАРИЛ ЧАС, ПОРА РАССТАТЬСЯ

Ударил час, пора расстаться,
Быть может, даже навсегда.
Нельзя ни плакать, ни терзаться,
Бог знает, свидимся когда.

Быть может, завтрашней зарею
Постигнет люта смерть меня,
А я молюся всей душою,
Вечно молюся за тебя.

А я умру, и ты забудешь,
Забудешь, брат мой, обо мне
И приходить ко мне не станешь,
Забудешь прах ты мой в земле.

Приди на хладный гроб, унылый,
Приди поплакать, погрустить.
Твоя слеза на гроб мой канет,
И травка вырастет на нем.

207. БУШУЕТ ЖИТЕЙСКОЕ МОРЕ

Бушует житейское море,
В волнах потопает народ.
Повсюду печали и горе,
И грозное время идет.

Господь известил всех пророков
За тысячу лет наперед,
Что будет тяжелое время,
Гнев Божий на землю сойдет.

За то, что Творца не спознали,
Насмешки творили над Ним.
За то, что избранных изгнали,
За имя святое Его.

Подымутся сильные ветры,
Которых никто не встречал,
И будут ужасны болезни,
Везде воцарится печаль.

И солнце светить будет жарко,
Затем раскалится земля,
Народу смотреть будет жалко,
Как сохнут и вянут поля.

Молитеся, грешники, кайтесь,
Приходит последний конец,
Живые назад обратитесь,
За нами следит наш Отец.

Он грешникам муку готовит,
Возлюбленным – вечный покой,
Возлюбленным в рай дверь откроет,
А грешникам – муки огонь.

Там будет зубов скрежетанье,
Там радости все отойдут,
Там вечные муки настанут,
Там вечные муки придут.

Молитеся, грешники, кайтесь,
Приходит последний конец,
Живые назад обратитесь,
За нами следит наш Отец.

Архангелы затрубят в трубы
И явится грозный Творец.
И разом Он отделит
Козлов от смиренных овец.

208. ЖИТЕЙСКОЕ МОРЕ ИГРАЕТ ВОЛНАМИ

Житейское море
Играет волнами
И в радость, и в горе
Всегда перед нами.

Сегодня я весел
И жизнью доволен.
Раздолья круг тесен,
А завтра я болен.

И счастье пригрею,
А ты не гордися,
Нельзя сказать смело –
Ешь, пей, веселися.

Никто не узнает,
Никто не ручится,
Что завтра с ним станет,
Что может случиться.

И может быть статься,
Сроднишься с сумой.
Пойдешь ты скитаться
С горючей слезой.

И, может быть, завтра
Сырая могила
Возьмет безвозвратно
Кипучую силу.

И море житейское
Волна за волною
Меняется часто
Под нашей ладьею.

209. СКОРО, СКОРО ДЕНЬ ПРИСКОРБНЫЙ

Скоро, скоро день прискорбный
И час смертный подойдёт,
Скоро ангел мой Господний
Чашу горьку поднесёт.

Разделит он душу с телом
И душе он дал приказ:
Ты иди скорее к Богу,
Он потребовал сейчас!

Как страшно и ужасно
На ответ к Богу идти,
Ещё хуже и страшнее
Все грехи свои нести!

Я явлюся к лицу Христову:
За престолом Он сидит,
За грехи мои тяжёлы
На меня Он не глядит!

И с покинутой главою
На коленях мне стоять,
Горько плачу и рыдаю,
Но уж поздно мне рыдать!

А налево посмотрю я,
Искуситель мой стоит,
Все дела мои плохие
Он в руках своих держит.

И от юности моей
Всё записано у него,
Прочитал он – зарыдал я:
Не солгал он ничего!

Сладко ел я, пировал я,
Не щадил сирот и вдов,
Бедным-нищим не дарил я,
Не признавал я Божьих слов!

Бога в сердце не имел я,
Говорил, что Бога нет, –
Теперь стыдно перед Богом
Мне за это дать ответ!

В дни постны не постился,
Говорил, что есть не грех,
Закон Божий не признавал я,
Принимал я всё за смех!

Отца-мать не почитал я,
Всех старался раздражать, –
Теперь стыдно перед Богом
Мне за жизнь отчёт давать!

А по праву сторону я –
Ангел Божий, его свет,
Посмотрел я ему в руки:
Добрых дел у меня нет!

И потом Христос сказал мне:
На земле есть Мой закон,
Кто его не исполняет,
Тот идёт в вечный огонь!

Горько плачу и рыдаю,
Но уж поздно мне рыдать:
Добрых дел я не имею,
Царства Божья не видать!

210. НЕЗАМЕТНО ВЕК ПРОХОДИТ

Незаметно век проходит,
Как во сне был молодой.
Время к старости подходит,
Весь, как лунь, я стал седой.

Потемнели мои очи,
Сквозь очки на свет гляжу,
И ходить уж нету мочи,
Пригорюнившись, сижу.

Истощали мои силы,
И веселья даже нет.
Повсечасно жду могилы,
И тогда прощай, наш свет.

Вы прощайте, мои дети,
Все пожитки и труды,
Всё прекрасное на свете
И зелёные сады.

Всё именье нажитое
То б кому бы подарить.
Только время молодое
Мне назад бы воротить.

Ах, увы, так невозможно
Воротить лета назад,
Ожидать уж смерти точно,
Я не знаю, что сказать.

Только тем я утешаюсь,
Если Господа молю,
Чтоб простил мне согрешенья,
Поместил меня в раю.

211. ВСЕ ЖИВЁМ НА ЭТОМ СВЕТЕ

Все живем на этом свете
И не думаем о том,
Время близится ко смерти
С каждым годом, с каждым днем.

Все живем, все стремимся,
Украшаем телеса,
А об этом не мечтаем,
Куда пойдет наша душа.

Чем мы душу украшаем,
Что для ней мы принесем,
А какую же награду
Мы для Бога припасем.

Вот настанет это время,
И придет тот страшный час.
Мы от ангела услышим
Труб небесных грозный глас.

Только праведные души
Будут праведно взирать,
Будем мы просить у Бога,
Чтоб Господь послал для нас.

Для души на покаяния
Помолиться один час.
А Господь тогда ответил:
– Поздно вы хватилися.

Я давно до вас стучался,
Вы закрылись от меня,
Открыться не хотели
До сегодняшнего дня.

Оставалось вам немного,
Не хотели умирать.
Как же вам не страшно будет
В море огненном гореть.

Все вы праведны душою,
Встаньте в праву сторону,
А на левую идите,
Угождайте демону.

Раньше вы меня не знали,
Теперь я не знаю вас.
Вы получите награду,
Кто чего себе припас.

И скрещенными зубами
Прочь идите от меня,
За Божие непочтенье
Не минуете огня.

212. ДЕНЬ ПОСЛЕДНИЙ НАСТУПАЕТ

День последний наступает,
Мир колеблется, дрожит,
Всё на свете дозревает,
Ко всему конец бежит.

Солнце, вера догорает,
Пали звезды от небес,
Чуть не все ушли от веры,
Едва, едва мерцает свет.

Все светильники погасли,
И тьма объяла всех кругом,
И не стали славить Бога,
Содружились со врагом

Слово истины умолкло,
Враг преследует его.
Наша мать, Святая Церковь,
Теперь гонима от него.

Живут люди все в разврате,
Попирают Церковь-Мать.
Живут люди, как скотина,
Не стали Бога признавать.

И беззаконие открыто
Стали люди совершать.
Стали матери-злодейки
Детей во чреве поедать.

И что не слышно во свете,
Как земля стала стонать,
По всему стало невозможно
Теперь нам жизни ожидать.

Наука бесом зарождена,
Стали люди уловлять.
И что мало, мало верных,
Тех от Бога отвращать.

Огорченные во злобе
Имя Божие хулят:
– Это будет при кончине, –
Все пророки говорят.

Придёт на землю обольститель
И обманет всех людей.
Кто от Бога удалится,
Тот последует за ним.

Тогда людям трудно будет,
Дверь спасенья затворят,
Все поклонники злодея
Во чреву адову пойдут.

Будут грешные народы
Час рождения проклинать.
– Ах, зачем на свет родились? –
Вечно будет там страдать.

213. ПОКАЙСЯ, ДУША БЕСЦЕННАЯ

Покайся, душа бесценная,
Под тенью Мать-земли сырой,
Настанет день конца Вселенной,
И мы расстанемся с тобой. *

Покайся, пока есть сознанье
Греховности жизни твоей,
Покайся, пока есть желанье
Блаженных и радостных дней.

Покайся, пока не увяла
Здоровая ясность ума,
Покайся, пока не настала
Мертвящая душу зима.

Покайся, пока не явилась
Ужасная гостья с косой,
Покайся, пока не закрылась
Господняя дверь пред тобой.

Покайся, иначе придется
Напрасно в ворота стучать.
Напрасно твой стук пронесется,
Не будет никто отвечать.

Покайся, ведь время настанет,
И смолкнет небесная весть.
И Тот приглашать перестанет,
Кто хочет нас к небу вознесть.

Покайся, пока еще живы
В душе приглашенья любви,
Ответь же на Божьи призывы,
Покайся и вечно живи!

214. СВЕТ НАШ ТИХИЙ И ПРЕКРАСНЫЙ

Свет наш тихий и прекрасный
Всему миру воссиял,
Из любви Христос родился
За нас волею страдал. **

Скоро Он придет во славе
Своим ангелом святым.
С ними сядет на престоле,
Вострепещут все пред Ним.

Тогда солнце не даст света,
Сотрясется вся земля,
И наружу выйдут гробы,
В них воскреснут все тела.

Тогда душка выйдет с тела,
Как на свете в ней жила,
Все цари, князья, вельможи
Все сравняются тогда.

Кто творил в мире неправду,
Для тех больше есть дела,
Вострепещут все руками,
Что нельзя избегнуть суд.

Тогда пастырь нас разделит,
Как от козликов овец,
По делам он судить будет
Скажет праведный Творец:

– Был Я болен, и в больнице
Вы ходили посетить,
Был Я странник, терпел голод,
Все приняли покормить.

Что вы нищему подали,
Милостыню принял Я.
Когда старых принимали,
С ними также Я бывал.

---

* 3-я и 4-я строки повторяются дважды
** 4-я строка повторяется дважды

Когда к грешным обратился,
Стал Он грозно говорить:
– Не хотели вы на свете
Мою заповедь хранить.

За то будете вовеки
Вечно в пламени гореть,
Вечно с ангелом лукавым
Муку вечную терпеть.

Тогда грешники восплачут,
А их будут прогонять,
Озираться народ будет,
Кверху руки подымать.

– Ой, Владычица Святая,
Будь ты нам родная Мать.
Если ты про нас забудешь,
Кто нас будет утешать?

Мы лишаемся надежды,
Нам отрады не видать,
Разлучаемся навеки,
Без конца будем страдать.

215. НАША ЖИЗНЬ КОРОТКА

Наша жизнь коротка,
Словно птицы полёт,
И быстрей челнока
Время мчится вперед.

Наша жизнь, словно тень,
Только раз нам дана,
Когда солнце зайдет,
И погаснет она.

Позаботься же ты
И Христа поищи,
В нём отраду найдёшь
И спасенье души.

Наша жизнь, словно звук,
Как удар молотка,
Как нежданный испуг –
Так она коротка.

Как цветок полевой
Поутру расцветал,
А уж к вечеру в зной
Пожелтел и завял.

Но не думаешь ты
Ни о чём, человек,
Что ты скоро умрёшь,
И короткий твой век.

216. ЯБЛОНЬКА, ЯБЛОНЬКА, ВНОВЬ ТЫ БЕСПЛОДНАЯ

Яблонька, яблонька, вновь ты бесплодная,
Господа Бога опечалила,
Ты добрых плодов приносить неспособная,
Вновь на тебе только лист суеты.

Пусть устрашит тебе участь смоковницы,
Как вновь так бесплодна …….
И за бесплодную участь Спасителем
Проклята была и с корнем сгнила.

Песню про яблоньку, душу холодную,
Спящую душу хочу пробудить,
Чтоб не проклял ее Бог, как бесплодную,
И понудил ее Богу служить.

Время настанет, конец приближается,
Церковь готовится встретить Христа,
Что ж ты, душа, в суету погружаешься,
Что ж ты бесплодна, темна и пуста?

Что ж ты не мыслишь о том, что небесное,
Что ж ты заботишься все о земном,
Все занимает тебя лишь телесное,
Что ж ты пред Богом ответишь потом?

Слезы, рыдания, тучи сердечные
Должны мы здесь непрестанно являть,
Чтоб плодоносной нам силой исполниться
И проклятия там избежать.

217. БОЛЫТЬ МОЕ СЕРДЕНЬКО, ЩЕЙ ГОЛОВЕНЬКА

Ой, болыть мое серденько, щей головенька.
Скоро прыйде разлучивый час.
Ой, Боже, наш Боже,
Ой, скоро прыйде разлучивый час,
тяжкая годына.
Тай лышышься всёго, шо нажито.
Мылая родынонька, тай не жаль мини те,
шо нажито,
Шо из того свиту.
Тильке жаль мини дитей, онукив,
Рожевого цвиту,
Дочки мои, вы – сыви зузули,
Сыны мои – соколы.
Схоронить мене у могылоньку,
Хрест поставте дубовый.
Хрест на зелену могылу.
Посадить мини билу березу,
Ще й червону калыну,
Хай вона проростае,
А як корень до мене дойде,
Про вас мини сгадае.
А калынонька рано по висни
зацвила билым цвитом,
А я вже ныколы не побачу билого свиту.

218. ЛЫЖУ Я НА СМЕРТНОМУ ЛОЖИ

Лыжу я на смертному ложи,
Лыжу, размышляю соби.
Не помню я дней от рожденья,
Вже к Господу нужно иты.

Когда прыйде Ангел Господний,
Разлучит от тела мой дух.
А что же за мною останется?
Но только худые дела.

Остане, душа, шо ты спышь?
Остане, смиренно прызвысь.
Наступае уже день разлукы,
Вставай и вже Богу молысь.

О, Господи Боже, прости мне,
Что я не знавала тебя.
Что я не молилась вовремя,
Бо были другие дела.

О, Господи Боже, помилуй,
О, Господи Боже, прости.
Когда я проснулась от сону,
А ты сократил вже пути.

Засохла смоковница в саду,
Когда не послал ты дождя.
И я не надеюсь спасенья,
Не будет милость твоя.

Подай мини, Господи, руку,
Смиренно молюсь я тебе.
Прийми меня в свой виноградник,
Чтоб я не осталась во тьме.

219. О, БОЖЕ ЕДИНЫЙ, ЯК ЦИЛЫЙ СВЕТ МЫЛЫЙ

О, Боже Единый, як цилый свет мылый,
Як хочется житы мени,
А смерть забырает, все требо бросаты,
Лежати в сырой земле.

О, Боже Единый, с высокого неба,
Услышь Ты молитву мою,
Возьми мою душу до себе на небо,
А тело в сырую землю.

Копайте могылу для мени глубоку,
Она же травой зарасте.
И будут до нее все пташки летаты,
И будут спеваты мени.

А я ихни спевы никак не почую,
Я буду лежати в земле.
Хатынка новенька воконцев не мает,
Як в поле былинка одна.

Рожевый цвет (*укр.*) – розовый цвет

220. О, БОЖЕ МОЙ, БОЖЕ, С ВЫСОКОГО НЕБА

О, Боже мой, Боже, с высокого неба
Услыши молитву мою.
Прими мою грешную душу до сэбэ,
А тело в сырую землю.

Насыпют на мэнэ высоку могилу,
Травою она зарастет.
Посадют на ней червону калину,
Весною она зацветет.

И будут на ней пташки спивати,
И будут спивати мэни,
А я нэ почую, тай буду лежати
У той, у сырой у земли.

О, Боже мой, Боже, какой же свет милый,
Как хочется жити мэни.
А я умираю и буду лежати
У той, у сырой у земли.

Хатынка маленька, такая глубока,
И даже оконца нэма,
А я одинока, как в поле былинка,
Лежу в той хатынке одна.

Ой, Боже мой, Боже, какой же свет милый,
Как хочется жить и мэни.
Кадась мои ножки так быстро ходили,
И был такой радостный час.

О, Боже мой, Боже, какой же свет милый,
Как хочется жить и мэни.
Кадась мои ручки так жадно робыли,
А щас на груди все лежат.

221. ПОКАЙТЕСЬ, ЛЮДЫ, ПОКА ЕЩЕ ЧАС

Покайтесь, люды, пока еще час,
Щоб Господь не сказав: «Я не знаю вас».
– Ой, Боже, наш Боже, якый тапер день?
Ой, колы ты прыйдышь судыть людей?
– А я сам не пиду. Ангелив пишлю.
На дви половыны я вас разделю.
Правидни до раю пидуть,
С ангелами спивать будуть.
А грешные души плачуть, рыдають.
До Господа Бога рукы пиднимають.
– Ой, Боже, наш Боже, ты батеньку наш.
Прыймы с ангелами всих до раю нас.
– Видийдите* вид мене, я не знаю, кто вы.
Вы не прызнавалы сиротив и вдов.
Як прыйшов Антихрыст, громко говорил.
Забрав гришни души, до пекла повив.
А гришни души плачуть, рыдають,
На батько, на матерь тай нарикають:
– Мате, наша мате, чай ты не вчила,
Шо я Бога царства не заслужила.
– А я тоби, доню, наказывала,
Щоб святу молытву изо дня в день молыла,
А ты мане, доню, тай не слухала.
В святу недилю сикла, рубала.
То за тое царства не заслужила.

222. О, ТРУДНА МИНУТА И БЛИЗКА ОНА

О, трудна минута и близка она,
Страданья пидходять и слизей повна.

О, Боже, в час трудный ты нам помогай.
И слёзы кровави ты сам обтырай.

О, Боже, наш Боже, к тебе вопиём,
А где же в час трудный спасенья найдём?

– Там будэ спасенье, де Ерусалим.
Готовит Бог место всем верным своим.

– О, Боже, наш Боже, Небесный Царю,
За наши провыны зислав нам кару.

За наши провыны, за наши грихы.
Помылуй нас, Боже, просты нас, просты.

О, Боже, наш Боже, к тебе мы с мольбой.
Помылуй нас, Боже, и гнев свой прикрой.

– Я вас не почую и не смырю гнив свий
Пока не исполныте, люды, вси мои слова.

*Видийдите (*укр.*) – отойдите

Писано в пророках, в книге святой,
Що зийшлю я кару, и гнев прийдёт мой.

Писал Даниил, писал Авакулий,
Що прийдёт мой гнив.

Тепер вы стоите и молытесь: « Просты!».
За вас я кровь свою пролыв на Хрысти.

За вас прыбывалы мане до Хрыста.
Вы оплевали второй раз Творца.

О грехах

223. МОЙ ДУХОВНЫЙ САД

Мой духовный сад,
Как запущен ты.
От колючих трав
Заросли тропы.

Спит душа моя
Крепким сном давно.
Не радеет она
О пути своем.

Пробудись от сна,
Посмотри кругом!
Что ты спишь, душа,
Что в саду твоем?

Чистоты твоей
Сгибли лилии,
Не заботишься
Ты о мире ли?

Нет чудесных роз,
К Богу рвения,
Их сгубил мороз
Нерадения.

Где, скажи, твой злак
Воздержания,
Где твой Божий страх,
Где рыдания?

Незабудки где,
Цвет смирения?
Их унес твой ветр
Нерадения.

Чёрной тучею
Мрак забвения,
Вскрыла светлый луч
Умиления.

И мольбы твой глас,
Посмотри, застыл,
И унылый дух
В нищете изныл.

Охладела ты
В духе лености,
Потеряла ты
Драгоценности.

224. НЕ ОСУЖДАЙ, ЗАТЕМ ЧТО ВСЕ МЫ ЛЮДИ

Не осуждай, затем что все мы люди,
Все слабы, немощны, опутаны грехом.
Волнуют страсти наши груди,
В грехе родимся и живем.

Не осуждай, чтоб ближним быть судьею,
Спроси у совести: «Ты сам-то лучше их?»
О, брат, кто точно чист душою,
Тот благ к погрешностям других.

Не осуждай, ведь слову нет возврата.
Смотри, чтоб, как Спаситель наш сказал:
«Увидишь крошку в глазу брата,
А проглядишь в своем бревно».

Не осуждай, затем чтоб обличеньем
Не пал на тебя этот камень с высоты.
Тяжелый камень осужденья,
Которым в брата бросил ты.

Не осуждай, не люди злы душою,
А жизнь людей бывает часто зла.
Сперва узнай, какой их стезею
Она к погибели вела.

Не осуждай, дерзнешь ли поручиться,
Что ты пристрастием не будешь увлечен.
Не осуждай, ты можешь ошибиться.
Не осуждай, ты будешь осужден.

225. ЕСЛИ УЖ ТЫ СТАЛА МАМОЙ

Если уж ты стала мамой,
То зачем меня губить.
И ты была такой же самой,
И ты должна меня любить.

Зачем, зачем меня ты губишь?
Зачем такое зло творишь?
Ты грех великий совершила
И никому не говоришь.

Желал я тоже видеть солнце,
Сей милый белый свет.
Посмотревши из оконца
На земной райский свет.

Какими я тебя руками
Тебя я, мама, обниму,
С какими горькими слезами
С тобой тогда договорю.

Меня ты бедного сгубила,
Ты мне родиться не дала.
Лишила ты меня могилы,
В своей утробе погубила.

Какое зло я тебе сделал,
И что дурного сотворил,
И чем тебя я разобидел,
И чем тебя я огорчил?

Что на меня ты так озлела,
И кровь мою ты пролила.
Ты мою душу погубила,
Свет белый видеть не дала.

Люди добрые, соберитесь,
И все станьте заодно.
О нас, несчастных, помолитесь
Да минуйте адско зло.

Вы нас, бедных, защитите
Всеми мерами добра,
За нас Господа просите,
Он избавит от огня.

Мама, мамочка родная,
Мама милая моя.
Не знаешь, как я здесь страдаю,
Я страдаю за тебя.

Лишила ты меня крещенья,
Святое имя не дала,
Лишила ты святого рая,
На вечные муки отдала.

Когда мы встретимся с тобою,
За все тебе я отплачу.
С тобой тогда я не расстанусь,
В твою утробу я войду.

С тобой я вместе тогда буду,
Когда ты в вечность отойдешь.
Никто тебя не оправдает,
Ты муку вечную найдешь.

226. МАМА, МАМА, ЧТО ТЫ МЫСЛИШЬ

Мама, мама, что ты мыслишь?
Что ты хочешь сотворить?
Кровный плод своего чрева
Тайно хочешь загубить.

Рано утром иль поздней ночью
Ты убийство сотворишь.
Ты загубишь меня, мама,
И опять на грех спешишь.

Разве ты об этом, мама,
Не слыхала никогда,
Что младенец убиенный
Ждет последнего суда?

Ты не думай, моя мама,
Что я умерший лежу,
Все я вижу, все я слышу.
Но сказать я не могу.

Моих братиков, сестричек
Народила ты на свет.
Покрестила, причастила,
А у меня крещенья нет.

Я лежу в земле, без света,
В бесконечной темноте,
Жду я, мама, Суд Господний
И тревожусь о тебе.

Моих братиков, сестричек
Ты за рученьки ведёшь.
Они светлые, как солнце,
А ты мрачная идешь.

Ты заходишь в храм Господний,
Перед Господом стоишь.
И печальными глазами
На Спасителя глядишь.

Про меня ты позабыла
И не хочешь вспоминать,
И убогому страдальцу
Милостыню оказать.

Ты не думай, моя мама,
Что ты вечно будешь жить,
Но придет гостья с косою,
Душу с телом разлучит.

Вот тогда-то, моя мама,
Повстречаемся с тобой,
Ты со скорбью, со слезами
Скажешь мне: – Сыночек мой!

Ой, какой же ты красивый,
Стройный юноша стоишь,
Неужели ты здесь вырос?
Со мной, убийцей, говоришь.

Сын готов простить убийство
Своей матери родной,
Но Господь строго осудит
За нарушенный закон.

Господь строго судить будет
Неразумных матерей
За убийство в своем чреве
Своих собственных детей.

Мама, мама, я взываю,
За душу твою скорблю.
Не губи ты меня, мама,
Пожалей душу свою.

А сестричек и братишек
Не учи ты злым делам.
Потому, что время близко,
Время Страшного Суда.

227. НЕ ПЕЙТЕ ХМЕЛЬНОГО ЗЕЛЬЯ

Не пейте хмельного зелья,
Не пейте огненную воду –
И будет каждая семья
Иметь духовную свободу.

Весь мир соблазном окружен –
Лукавый всюду ставит сети.
Своими хитростями он
Напасти проявляет эти.

Не упивайтеся вином,
Не пейте огненной секиры.
Храните память об одном,
Чтоб быть ревнителями веры.

С душевной болью люди зрят
На безутешные рыданья.
Как много смертоносный яд
Приносит горя и страданья.

Печали, скорби, море слез
И плач на погребальной тризне.
О, сколько в мир он зла принес,
Бесовский яд – отрава жизни.

228. КАК МНОГО СТРАДАНИЙ ПРИНОСИТ

Как много страданий приносит
На свете хмельное вино,
И сколько в могилу уносит
В наш век обольщенных оно.

Великий народ погибает
На нашей любимой Руси.
Вино, как секирой, сшибает
Цвет жизни, любого спроси.

Убойся, приятель, спиртного,
Беги от сего дурману.
Сгубил ты уж времени много,
Не медли загладить вину.

Спеши принести покаянье,
Иди на спасительный зов.
У Господа есть воздаянье
Для падших до самых низов.

Молитвой святой укрепляйся
На битву с коварным врагом.
За ризу Христову цепляйся,
Грехами уязвлен кругом.

К Царице взывай ежедневно
В своей непосильной борьбе.
Скажи искусителю гневно:
– Довольно глумиться тебе!

Молись и в соборе, и дома
И крестик нательный носи,
Убойся хмельного содома,
Зарплату домой приноси.

Лукавый путями обмана
Вином твою душу прельстил.
Ворует рубли из кармана.
Зачем ты врага допустил?

Детей и жену обижаешь,
Нехватка в семействе кругом.
Негодным друзьям подражаешь,
Сдружившись с коварным врагом.

Ведь счастье не в дыме, не в браге,
Не в горьких напитках спиртных.
Зачем же валяться в овраге,
Вдали находясь от родных?

С работы домой возвращайся,
Утешь и жену, и детей.
А с пьяным совсем не общайся,
Беги от бесовских сетей.

Спаситель тебя ожидает,
К Нему с покаяньем спеши.
Прощеньем Он всех награждает,
Кто смоет грехи от души.

Итак, принеси покаянье,
Обрадуй Владыку Христа,
Слезами греховны деянья
Омой на земле дочиста.

229. ЖИЗНЬ УНЫЛАЯ НАСТАЛА

Жизнь унылая настала,
Лучше, братья, умереть,
Что вокруг нас происходит,
Тяжело на свет смотреть.

Храмы Божие закрыли,
Их лишили красоты,
Службы Божие забыли,
И священников заключили.

Уж Творца не призывают,
Ни в молитвах, ни в делах.
Его имя вспоминают
Лишь в ругательских словах.

Нет крещенья, погребенья,
Что нам ждать уж впереди?
Нет домашнего моленья,
Крест не носят на груди.

Уж постов не соблюдают,
Божьих праздников не чтут.
В домах шапки не снимают,
Часто в них едят и пьют.

Как врага, креста боятся
Осеняются другим,
Над иконами глумятся
И не кланяются им.

Всюду страшное несчастье
Размелося по стране,
Все забыли благочестье
И предались сатане.

Не боясь суда Христова,
Что за гробом положен,
Без венца живут святого,
Как скоты, меняют жен.

Часто матери бывают
Даже хуже злых зверей,
Равнодушно убивают
В чреве собственных детей.

Не боясь кары Господней,
К ближним милость не блюдут,
У кого хлеба много,
Нищим крошки не дадут.

Сатане предавшись телом,
Оскверняют и уста.
Люди стали наглы, смелы,
Хулят Господа Христа.

Пусть хулят Тебя, Владыко,
В сатанинский павши плен,
Будем чтить Тебя, Владыко,
Будь вовек благословен.

Запретят пусть нам молиться,
Запрещали прежде нас,
Будем к Богу мы стремиться,
Создадим в сердцах мы храм.

Если в час придет гоненье,
Как в апостольские дни,
Все исполнятся терпенья,
С нами Бог, мы не одни.

Пусть несут Творцу хваленье
Наши верные уста,
Ведь за то благодаренье,
Что страдаем за Христа.

Ты щадишь свое созданье
И нас терпишь до сих пор,
Но Ты в наше наказанье
Нам пошлешь войну и мор.

В этой жизни все сердечной
Нет отрады никому,
Лишь в Господней церкви вечно
Царит радость и покой.

Будем чаще же молиться
Мы предвечному Творцу,
Ведь уже давно стремится
Мир к последнему концу.

Нравственный закон

230. СЛАВА БОГУ ЗА ВСЁ

Где-то там, далеко и когда-то давно
Жил премудрый и опытный старец.
Он всегда говорил, беспристрастно твердил:
– Слава Богу за скорбь и за радость.

Припев:
Слава Богу за все, слава Богу за все,
Слава Богу за скорбь и за радость.*

Если кто-то тебе что-то грубо сказал,
Или плохо к тебе обратился,
Знай об этом, мой друг, воля Божья и тут,
Надо с этим всегда примириться.

Если ты заболел, тяжело занемог
И не можешь с постели подняться,
Значит, так суждено, по делам нам дано,
И не надо роптать и бояться.

Если кто на тебя клеветал и роптал,
То не надо и в этом смущаться.
Знай, Господь для спасенья нам дал,
Надо всех нам любить и смиряться.

Если кто-то тебя чем-то здесь оскорбил,
Не старайся пред ним оправдаться,
И при этом при всем ты смиряйся и знай,
Что Господь помогает спасаться.

Если будет печаль, и болезни, и скорбь,
Если в чем-то страдать нам придется,
Никого не вини и всегда говори:
– Все от Бога нам, грешным, дается.

Научись ты творить волю Божью всегда,
Может быть, мы и будем гонимы
И с сумой на плечах, со слезами в очах
И родными не будем любимы.

Если, может, покажется крест твой тяжёл,
Не под силу тебе он тут дался,
Знай, Господь не по силам тебе не послал,
Не ропщи, а терпи и смиряйся.

Наши годы пройдут, все друзья отойдут,
Незаметно подкрадется старость,
Но всегда ты тверди и всегда говори:
– Слава Богу за скорбь и за радость.

231. ЛЮБИ, КОГДА ТЕБЯ ВСЕ ЛЮБЯТ

Люби, когда тебя все любят.
Люби, когда тебя клянут.
Пусть за любовь тебя погубят
И осмеянью предадут.

Люби – пусть будет сердце свято,
Оно завещано Христом.
С ним вместе на кресте распято;
И с ним воскресло с торжеством.

Я жажду бесплодного сомненья,
Я верю истине святой,
Святым глаголом откровенья
О нашей жизни неземной.

И сладко мне в часы страданья,
Припоминается покой.
О жизни загробной существованье
Неумирающей души!

* припев повторяется после каждого куплета

232. НЕ РОПЩИ НА СУРОВУЮ ДОЛЮ

Не ропщи на суровую долю,
Крест тяжелый покорно неси.
Полагайся на Божию волю,
Лишь терпенья и силы проси.

Бог послал тебе испытанья,
Чтобы крепнуть в суровой борьбе,
Эти муки и телу страданья
В этой жизни на пользу тебе.

Так не вздумай на трудное время
Передать свое горе кому,
Господь исцелит твое горе,
Доверяйся Ему одному.

Он и сам на земле между нами
Жил когда-то и тяжко страдал,
Он невинно распят был врагами,
На страданья свои не роптал.

Не надейся на родного брата,
Может, брат тебе – первый враг,
А надейся на Господа Бога,
Бог поможет тебе во всех делах.

А мы стали все злые, как звери,
Каждый час и минуту грешим.
Про загробную жизнь позабыли
На суд Божий совсем не спешим.

Нету веры, любви и надежды,
Настоящее время у нас,
Видишь, дни и часы сократились,
Скоро придёт Господь судить нас.

И тогда будет буря великая,
Даже страшно о том помышлять.
Если доброго делать не будем,
Без конца тогда будем страдать.

А мы, Господи, все Тебя просим,
Ты прости нас, грешных людей,
Ты прости, Ты прости и помилуй,
Как Отец своих родных детей.

Не ищи ты в людях утешенья
И отрады от них ты не жди.
Если хочешь найти ты спасенья,
В Божий храм помолиться сходи.

Пред иконой склонись головою,
Помолись там в ночной тиши,
Бог невидимо будет с тобою,
Верный врач, исцелитель души.

Дни идут, сокращается время,
Жизнь моя безоглядно пуста.
Дай и мне за мое согрешенье,
Покаяньем очисти уста.

Так иди же путем ты тернистым,
А широкий ты путь забывай.
Сам Господь помогать тебе будет,
Лишь на помощь его призывай.

233. НЕ РОПЩИ, ЧЕЛОВЕК

Не ропщи, человек,
Что мал и незнатен,
Что прожитый век
Для людей непонятен.

Он назначен тебе
Тем, кто жребий служенья
Раздает по земле,
То его назначенье.

Не ропщи, беднота,
Без угла и без хлеба.
Знай, твоя тягота,
Дар особенный – небо.

Не ропщи, что друзья
Тебя бросили в горе,
Бог не бросит тебя
В этом жизненном море.

Не ропщи, что хула
Твою жизнь отравляет.
Знай, земная хвала
Люду небес уменьшает.

Не ропщи же, больной
Многолетним недугом.
Через крест твой святой
Будешь Господу другом.

Верь, надейся, терпи,
Чашу пей без сомненья.
И спасешь душу ты
Для небесного вселенья.

Бедность, зло и недуг –
Все исчезнет в могиле,
Стереги чистый дух
Этой жизненной силы.

234. О, ВЕРА ЧИСТАЯ, СВЯТАЯ

О, вера, чистая, святая!
Ты – чудоточная струя.
Ты – дверь души в обитель рая,
Ты – жизни будущей заря.

Гори во мне светильник веры,
Гори ясней, не угасай.
Твой Бог принес тебе из рая,
Бальзам небесный – исцелись!

Спеши к Нему, Он ждет привета,
Как каждый гость из дальних стран.
Он к нам сошёл во тьму от света,
Он – враг твоих душевных ран.

Взгляни – Он весь духовно дышит,
Он жизнь за нас готов отдать.
Молись Ему, Он видит, слышит.
Старайся ближе к Нему стать.

В нём слава Отчая сокрыта,
Твоё блаженство и покой.
И будь всегда Ему открыта,
И верь, что Он Спаситель твой.

235. ПОМНИ ГОСПОДА ВСЕГДА ТЫ

Помни Господа всегда ты,
Юный друг, не забывай,
Всеми мыслями, делами
Его в жизни прославляй.*

Может, так ты рассуждаешь:
– Пока молод веселюсь,
А когда же я состарюсь,
Тогда покаюсь, помолюсь.

Несчастный, ты не знаешь,
Когда ты должен помереть,
Может, завтра ты не встанешь
На свет Божий посмотреть.

Может, завтра гроб сколотят,
Гроб сосновый для тебя,
И земля навеки скроет
Твое тело навсегда.

А душа, душа погибнет
И погибнет навсегда,
Поздно каяться уж будет,
Юный друг, тебе тогда.

Овладела мною, грешной,
Вся мирская суета,
Удовольствия плотские,
Повредилася душа.

Враг лукавый в уши дует
И колеблет ум во мне,
Он волнуется с душою,
Как морская волна бьет.

А Спаситель горько плачет,
Покаянья от нас ждёт.
Он зовёт меня в обитель
В ту, в которой Сам живёт.

Я не слышу Его гласа,
Не пойму Его я слов,
Омрачён же я страстями
И мирскою суетой.

Можно всякий грех оставить,
Молодой ты юный друг,
Не забудь Христа прославить
Доброту Его услуг.

236. СЛУШАЯ ИСТИНУ ДУХА

Слушая истину духа,
Верой всей жизни готов.
Три добродетели духа –
Вера, Надежда, Любовь.

Бедный язык умолкает
Нет человеческих слов
Выразить все, что желают –
Вера, Надежда, Любовь.

*2-я и 4-я строки повторяются после каждого куплета

Тело живет и питает,
В жилах текучая кровь,
Душу и дух просвещают –
Вера, Надежда, Любовь.

Звуки, гортань замирают
От слабости связанных слов,
Дух же и жизнь питают –
Вера, Надежда, Любовь.

Но ты скажи мне, родная,
Кто тебе мать и отец?
Мудрость свою наблюдает
Только постигший Творец.

Вот все цари и пророки
Жаждали слушать о том,
Как в небесах обитают
Вера, Надежда, Любовь.

Сердцем они творят правду,
Мысли плывут чередой.
Тысячи жизней рождают
Вера, Надежда, Любовь.

237. ПУСТЬ ЖРЕБИЙ ТВОЙ ВЕСЬМА ПЕЧАЛЕН

Пусть жребий твой весьма печален,
Судьбу свою не проклинай
И под бичом невзгод суровых
На Бога только уповай!

Пусть болен ты душой и телом,
Но смерть к душе не призывай,
Молись Творцу и терпеливо
На Бога только уповай!

Пусть беден ты, но будь доволен,
Обогащенья не желай,
Но лишь трудись для пропитанья,
На помощь Бога призывай!

И пусть ты ближними обижен,
Терпи обиду и прощай,
Весь смысл, вся мудрость жизни –
На Бога только уповай!

238. НА ГОРИ ЦЕРКВА СТОЯЛА

На гори церква стояла.
Ой, там бидна вдова весь свий труд складала.

А як она умерла, треба поховаты.
Собралысь сосиды, она не выйшла с хаты.

А як зислав Господь два ангела с неба.
Взялы вдовы душу, бо там ии треба.

Душу забырають, а тило лышають.
Бо святи ангелы ямы не копають.

Лыжить вдовы тило тры дни и тры ночи.
Не впала чёрна земля на вдовы очи.

Говорять сосиды, говорыть родына:
– Поховаем тило, нехай не черние.

Нехай не черние, его тут не буде.
Бо оно як мы вси люды.

Як прыйшлы до хаты – свитло засвитылось.
Прынысли до церкви – врата отчинылысь.

Прынысли на кладбище – земля разворотылась.
И там бидной вдовы тило схоронылы.

Вернулыся люды с кладбища до хаты,
Сталы балакать, сталы обсуждаты.

– Кто ж то свитло свитыв, шо мы не свитылы?
Кто ж то звонамы звоныв, шо мы не звонылы?

Кто ж то врата витчиныв, мы не витчинялы?
Кто ж яму выкопав, що мы не копалы?

Выдно та вдова до церкви ходыла,
Вона соби у Бога царства заслужила.

Монастырские

239. ОТПУСТИ МЕНЯ, МАМА, В ОБИТЕЛЬ

Отпусти меня, мама, в обитель,
Я хочу всей душой с Богом жить.
За тебя, за сестру и за папу,
За людей всех, чтоб Бога любить.

Припев: Отпусти, дай согласие, завтра
Ранним утром в Задонск я уйду.
Ты прости и не плачь, дорогая,
Только с Богом я счастье найду. *

Отпусти меня, мама, в обитель,
Этот мир мне давно уж не мил,
Я бы там свою гордую душу
В покаянье слезами омыл.

Отпусти меня, мама, в обитель,
Только там для меня есть приют.
Братья там день и ночь Бога славят,
Херувимскую песню поют.

Отпусти меня, мама, в обитель,
Видно Бог мою душу позвал,
Чтоб молился и пел панихиду,
Вечной памятью всех поминал.

Отпусти меня, мама, в обитель,
Ну, зачем я вам здесь, для чего?
Всех люблю, но ты знаешь, чужой я,
Как Господь, не от мира сего.

Отпусти меня, мама, в обитель,
Кого Бог уж позвал, все пришли.
Даст Господь, буду тоже монахом
На земле, чтоб быть солью земли.

Дай родительское благословение,
Оно, мама, так нужно ведь мне,
Чтоб уйти навсегда мне из дома
Жить лишь с Богом в молитве, посте.

240. СТУЧАСЯ, У ДВЕРИ ТВОЕЙ Я СТОЮ

Стучася, у двери Твоей я стою,
Впусти меня в келью свою.
Я немощен, наг, утомлен и убог,
И труден мой путь и далек.

Скитаюсь я по миру, беден и нищ,
Стучуся у многих жилищ,
Кто голос мой слышит, кто дверь отопрет,
К себе кто меня призовет.

К тому я войду и того возлюблю,
И вечерю с ним разделю,
Ты, друг, утомлен в труде и борьбе,
Я силу прибавлю тебе.

Ты плачешь, последние слезы с очей
Сотру я рукою своей,
Я буду в печали тебя утешать,
И сяду с тобой вечерять.

241. АХ, ТЫ КЕЛИЯ, МОЯ КЕЛИЯ

Ах, ты келия, моя келия,
Келия тёмная моя,
Ты лампадою одною
День и ночь освещена.**

Перед иконою святою
Ты, лампада, зажжена,
Пред заступницей моею
День и ночь горит она.

А я, бедная, молюся,
Как мне мир весь позабыть,
Чтоб святою тишиною
Келью темную любить.

От земного всё никак я
Отвратиться не могу,
Но люблю я и радею
Кельи милой тишину.

---

* припев повторяется после каждого куплета
** 3-я и 4-я строки повторяются дважды

Как лист, оторванный от ветки,
Как запоздалая звезда,
Как заперты птички в клетки,
Так точно в клетке я одна.

Как челн на море позабытый,
Колышет бурная волна,
Как древо грозою разбито,
Так в келье точно я одна.

Одна сижу в убогой келье,
Вокруг меня все тишина,
А в этой бедной келье
Вся радость дней погребена.

А за работу принимаюсь,
Чтоб тем дух свой присмирить,
Со всех сторон ко мне напасти,
Мне стало грустно в келье жить.

За слезою слеза катится,
Нет помощника в сердцах,
Так одна напасть проходит,
А другая настает.

Ты – Владелец над сердцами,
Помоги, Ты людям рад,
То несчастья, то напасти
Предо мною предстоят.

Те бушующие страсти
Дух тревожа и мутя,
Ах, судьба моя прискорбная,
Для чего ж я рождена?

Ах ты, келья, моя келья,
Келья новая моя,
Ты лампадою одною
День и ночь освещена.

242. ТЫ НЕ ПОЙ, СОЛОВЕЙ

Ты не пой, соловей,
Против кельи моей,
И молитве моей
Не мешай, соловей.

Я и так много лет
Безутешно страдал,
Много вынес я бед
И отрады не знал.

Уж теперь не боюсь
Я судьбы и людей
И скорбями делюсь
В бедной келье моей.

Полети, соловей,
В те родные края,
Полети ты туда,
Где отчизна моя.

Пощебечи нежно ей,
Как живу я в тиши,
Я люблю только храм,
Рай земной для души.

Ты пропой, как свой крест,
Данный мне от небес,
Как бы дар дорогой,
Я с терпением нес.

Прилетай, соловей,
Когда кончу я путь,
На могилке моей
Тогда сядь отдохнуть.

На могилке моей
Вспомню, кто здесь такой,
И с душою пропой
Со святыми упокой.

Как обиды за грех
От людей я терпел,
И как вместо утех
Я молился и пел.

Хоть и больно забыть
Те минувшие дни,
Но я должен любить
Только четки одни.

243. КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗВОН

Колокольный звон
Над землёй плывёт,
А в монастыре
Братский хор поёт.*

Инок в канонах
Положил поклон,
И тотчас затих
Колокольный звон.

Свечи, образа,
Мантии, кресты,
Братии поют
Грустный глас шестый.

Странники стоят,
Молится народ
Русь ещё жива,
Русь ещё поёт.

Схимники в крестах,
Бороды как снег,
Потупив глаза,
Молятся за всех.

Твой черёд настал,
Молодой звонарь,
Пробуди простор,
Посильней ударь.

С музыкой такой
Хоть иди на смерть,
Много ли тебе,
Русь Святая петь.

244. ПРОЩАЙ, ПРОЩАЙ, НАША ОБИТЕЛЬ

Прощай, прощай, наша обитель,
Прощай, наша мать, навсегда.
Тебя нам, обитель святая,
Не видеть уже никогда. **

Потухли лампады и свечи
Во храмах навеки святых,
Умолкли священные речи,
И звон колокольный утих.

Веселье с души улетело,
А грусть воцарилася вмиг.
И в храмах твоих опустевших
Народу не видно уж в них.

И что ж нас, обитель святая,
И что ж не зовешь нас к себе?
А мы на чужбине далекой
Льём слёзы в тоске по тебе.

Скажи нам, обитель святая,
Где ж сестры, где ж братья твои?
А мы на чужбине далекой,
Ой, Господи, нас помяни.

---

* припев «Господи, помилуй» повторяется после каждого куплета
** 2-я и 4-я строки повторяются дважды

КОММЕНТАРИИ
к текстам духовных стихов

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ, ПРИНЯТЫХ В КОММЕНТАРИЯХ

1. *АКТЛФ* – архив кафедры теории литературы и фольклора Воронежского госуниверситета.
2. *РГО* – Архив Русского Географического общества
3. *Бессонов* – Бессонов П. Калики перехожие / Сборник стихов и исследования П. Бессонова. – М., 1861-1864. – Ч. 1-6.
4. *Варенцов* – Варенцов В. Сборник русских духовных стихов. Составленный В. Варенцовым. – СПб.: Общественная польза, 1860.
5. *Григорьев* – Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым в 1899 – 1901 гг. с напевами, записанными посредством фонографа: В 3 т. – СПб.: Тропа Троянова, 2002 – 2003. – (Полное собрание русских былин).
6. *Еммануил* – Еммануил – с нами Бог. Духовно-нравственная поэзия Задонского Рождество-Богородицкого мужского монастыря. – 3-е издание. – Липецк, 2003.
7. *Котов* – Котов С. Вариант песни о Голубиной книге, записанной в с. Гудовка: Воронежские губ. ведомости, 1865, № 1, 30 января.
8. *Кирша Данилов* – Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым. М.-Л., 1958.
9. *КНМ, ВГАИ* – Кабинет народной музыки Воронежской академии искусств.
10. *Кулагина* – Русское устное народное творчество: Хрестоматия. / Состав. А.В. Кулагина. – М.: Изд-во РОУ, 1996.
11. *Лазутин* – Лазутин С.Г. Народные песни Воронежского края. Антология – Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1993.
12. *Можаровский* – Духовные стихи старообрядцев Поволжья / Собрал и записал А.Ф. Можаровский // этнографическое обозрение, 1916. № 3 / 4.
13. *Мякутин* – Песни оренбургских казаков. IV. Песни обрядовые, духовные стихи, апокрифы, заговоры, очерки обрядов, царь Максимилиан / Собрал А.И.Мякутин. СПб, 1910.
14. *Пятницкий* – Пятницкий М. Концерты М.Е. Пятницкого с крестьянами. О былинах и песнях Великой Руси. – М.: Роберт Кернц, 1914.
15. *Селиванов* – Народные духовные стихи / Сост., вступ. ст., подгот. текстов и коммент. Ф.М. Селиванова; Прилож. и послесл. А.В. Кулагиной. – М.: Русская книга, 2004.
16. *Соколов* – Соколов Б.М. Большой стих о Егории Храбром: Исследования и материалы / Подг. текста, вступ. ст., коммент. В.А. Бахтиной. – М., 1995.
17. *Тростянский, I* – Народныя пѣсни, собранныя въ сѣверо-западн. углу Землянскаго и отчасти Задонского уѣздов Воронеж. Губ. Записалъ В.И. Тростянскій. // Диалектологические материалы, собранные В.И. Тростянским, И.С. Гришкиным / Сборник отделения русского языка и словесности императорской академии наук (под ред. А.А. Шахматова) – Петроград: Типография императорской академии наук, 1916. – с.1-65.
18. *Тростянский, II* – Этнографическіе матеріалы, собранные въ Задонскомъ уѣздѣ Воронежской губ., по порученію Императорской Академіи Наукъ. (Старинные пѣсни духовные стихи и заговоры). Записалъ В.И. Тростянскій // Диалектологические материалы, собранные В.И. Тростянским, И.С. Гришкиным / Сборник отделения русского языка и словесности императорской академии наук. (под ред. А.А. Шахматова) – Петроград : Типография императорской академии наук, 1916. – с.125-158.
19. *Цветкова* – Е.В. Цветкова Со любимой со сторонушки. Русские народные песни, записанные М.Е. Пятницким. – Воронеж, 2010.

Воронежские духовные стихи в записях краеведов и фольклористов XIX-XX вв.

Воронежские духовные стихи из Архива Русского Географического Общества

1. **Спи, дитя мое, спокойно** – Записано в Воронежской губернии в XIX в. Д. Веневитиновым и Г. Лебедевым. *РГО*. Раздел IX, опись № 11. Духовные стихи или Псальмы. Хорей.

2. **Нынѣ, нынѣ я печальна** – Записано в Воронежской губернии в XIX в. Д. Веневитиновым и Г. Лебедевым. *РГО*. Раздел IX, опись № 11. Духовные стихи или Псальмы. Хорей.
3. **Я въ пустыню удаляюсь** – Записано в Воронежской губернии в XIX в. Д. Веневитиновым и Г. Лебедевым. *РГО*. Раздел IX, опись № 11. Духовные стихи или Псальмы. Близкий вариант: *Селиванов* – № 133 (из сб. *Можаровского* – № 16). Хорей.
4. **Лейтесь, лейтесь, токи слезны** – Записано в Воронежской губернии в XIX в. Д. Веневитиновым и Г. Лебедевым. *РГО*, раздел IX, опись № 11. Духовные стихи или Псальмы. Далекий вариант: *Селиванов* – с. 522. Хорей.
5. **Якъ шла Марія лугомъ-берегомъ** – Записано в Воронежской губернии в XIX в. Д. Веневитиновым и Г. Лебедевым. *РГО*. Раздел IX, опись № 11. Духовные стихи или Псальмы. Близкие варианты № 16, 49, 50, 99. Тоника, двухударный.
6. **Іисусе, мой прелюбезный, сердцу сладость** – Записано в Воронежской губернии в XIX в. Д. Веневитиновым и Г. Лебедевым в XIX в. *РГО*. Раздел IX, опись № 11. Духовные стихи или Псальмы. Силлабика, акростих.
7. **Что слышу? Стонъ мёртвъ** – Записано в Воронежской губернии в XIX в. Д. Веневитиновым и Г. Лебедевым. *РГО*. Раздел IX, опись № 11. Духовные стихи или Псальмы. Ямб.
8. **Увы, плачевно провождаю** – Записано в Воронежской губернии в XIX в. Д. Веневитиновым и Г. Лебедевым. *РГО*. Раздел IX, опись № 11. Духовные стихи или Псальмы. Хорей.
9. **Пресвѣтлый Ангелъ мой Господень** – Записано в Воронежской губернии в XIX в. Д. Веневитиновым и Г. Лебедевым. *РГО*. Раздел IX, опись № 11. Духовные стихи или Псальмы. Близкий вариант № 197. Ямб.
10. **Боже, жизнь мою управи** – Записано в Воронежской губернии в XIX в. Д. Веневитиновым и Г. Лебедевым. *РГО*. Раздел IX, опись № 11. Духовные стихи или Псальмы. Близкий вариант: *Селиванов* – № 134 (из сб. *Можаровского* – № 13). Хорей.
11. **Время, о душе, настало** – Записано в Воронежской губернии в XIX в. Д. Веневитиновым и Г. Лебедевым. *РГО*. Раздел IX, опись № 11. Духовные стихи или Псальмы. Хорей.
12. **О, смерть люта и гнѣвлива** – Записано в Воронежской губернии в XIX в. Д. Веневитиновым и Г. Лебедевым. *РГО*. Раздел IX, опись № 11. Духовные стихи или Псальмы. Близкие варианты № 32, 123. Хорей.
13. **Бог во славу облачится** – Записано в Воронежской губернии в XIX в. Д. Веневитиновым и Г. Лебедевым. *РГО*. Раздел IX, опись № 11. Духовные стихи или Псальмы. Хорей.
14. **О, прекрасный, ты, раю** – Записано в Воронежской губернии в XIX в. Д. Веневитиновым и Г. Лебедевым. *РГО*. Раздел IX, опись № 11. Духовные стихи или Псальмы. Близкий вариант: *Селиванов* – № 142 (из сб. *Можаровского* – № 24). Раешный стих.
15. **Ликуй, Воронежъ, украшайся *(Стихъ нищихъ въ похвалу святителю Митрофану)*** – Записано свящ. Василием Путилиным. Этнографическія замѣчанія, сдѣланныя о жителяхъ слободы Уразовой, Валуйского уѣзда, въ 1853 году. *РГО*. Раздел 1X, опись № 54. Близкие варианты № 17, 116, 117. Ямб.
16. **Шла Мария з монастыря** – Записано свящ. Василием Путилиным. Этнографическія замѣчанія, сдѣланныя о жителяхъ слободы Уразовой, Валуйского уѣзда, въ 1853 году. *РГО*. Раздел 1X, опись № 54. Близкие варианты № 5, 49, 50, 99. *Бессонов* – вып.4, №№ 391-400, *Селиванов – № 29*. Тоника, двухударник.
17. **Ликуй, Воронежъ, украшайся *(Стих святителю Митрофану)*** – Записано свящ. гор. Коротояка Стефаномъ Ивановымъ. Собраніе стиховъ слово въ слово, какъ оные поются и произносятся слепыми в Коротоякскомъ уезде (Рукопись 1854 г.). *РГО.* Раздел 1X, опись № 59. Близкие варианты № 15, 116, 117. Ямб.
18. **Труба грамогласна *(Стихи Св. Іоанну Богослову)*** – Записано свящ. гор. Коротояка Стефаномъ Ивановымъ. Собраніе стиховъ слово въ слово, какъ оные поются и произносятся слепыми в Коротоякскомъ уезде (Рукопись 1854 г.). *РГО.* Раздел 1X, опись № 59. *Бессонов,* – вып. 3, № 179. Силлабика.
19. **Страданіе мученика Стефана праславляемъ *(Стихи Св. Архидіакону Стефану)*** – Записано свящ. гор. Коротояка Стефаномъ Ивановымъ. Собраніе стиховъ слово въ слово, какъ оные поются и произносятся слепыми в Коротоякскомъ уезде (Рукопись 1854 г.). *РГО*. Раздел 1X, опись № 59. Близкий вариант: *Бессонов* – вып. 3, № 202. Силлабика.
20. **Изъ пустыни старецъ въ царский домъ приходитъ *(Іосафъ Царевичъ)*** – Записано свящ. гор. Коротояка Стефаномъ Ивановымъ. Собраніе стиховъ слово въ слово, какъ оные поются и произносятся слепыми в Коротоякскомъ уезде (Рукопись 1854 г.). *РГО.* Раздел 1X, опись № 59. Близкие варианты: *Бессонов* – вып. 1, №75; вып. 3, № 176; *Селиванов* – № 46-51. Фразовик.

21. **Гдѣ ты, Агница, сокрылась** – Записано свящ. гор. Коротояка Стефаномъ Ивановымъ. Собраніе стиховъ слово въ слово, какъ оные поются и произносятся слепыми в Коротоякскомъ уезде (Рукопись 1854 г.). *РГО.* Раздел 1Х, опись № 59. Хорей.

22. **Плачусь, ужастаюсь** – Записано Василием Емельяновым, священником с. Масаловка. Этнографическое описание селъ Масаловки, Михайловскаго, деревень Сабуровки, Ивановки, Никольской Воронежской губернии Бобровскаго уѣзда в XIX в. *РГО.* Разряд IX, опись № 63. Близкие варианты: № 47. *Бессонов* – вып. 5, № 442-466; *Варенцов* – с. 204-205. Фразовик.

23. **Ва шастом гаду, ва сямой тысячи *(Об Ягорію Храбромъ)*** – Записано Василием Емельяновым, священником с. Масаловка. Этнографическое описание селъ Масаловки, Михайловскаго, деревень Сабуровки, Ивановки, Никольской Воронежской губернии Бобровскаго уѣзда в XIX в. Копия сделана из архива РГО. Разряд IX, опись № 63. Близкие варианты № 40, 107; *Бессонов* – вып. 2, №№ 98-116; *Варенцов* – с. 95-110; *Григорьев* – №№ 93, 168; *Селиванов – №* 34, 36-38. Тоника, трехударник.

Воронежские духовные стихи из сборников и периодических изданий XIX- нач. XX веков

24. **Царь Давыдъ Осеевичь *(Голубиная книга)*** – Записано в с. Верхнетишанка Бобровского уезда Воронежской губернии в XIX в. П. Бессоновым. Копия из сб.: Калики перехожие / Сборник стихов и исследования П. Бессонова. – М., 1861-1864. – Вып. 2. – № 91, с. 340. Близкий вариант № 25; *Кирша Данилов* – с.269-274; *Бессонов* – вып. 2, №№ 76-92; *Григорьев* – №№ 88, 199, 207, 210, 260, 283, 325, 366, 388. Тоника, трехударник.

25. **Среди свету белого, мира христианского *(Голубиная книга)*** – Записано в Воронежской губернии в XIX в. Опубликовано в газете «Воронежские губернские ведомости» 1856 г. № 5 от 30 января. *Лазутин.* – Воронеж, 1993. – С. 55-58. Близкие варианты: № 24; *Кирша Данилов* – с.269-274; *Бессонов* – вып. 2, №№ 76-92; *Григорьев* – №№ 88, 199, 207, 210, 260, 283, 325, 366, 388. Тоника, трехударник.

26. **Савіет жиды свіетали** – Записано в с. В. Ломовец Задонского уезда Воронежской губернии в 1916 г.. *Тростянский, I* – № 87. Близкие варианты: № 35; *Бессонов* – вып. 4, №№ 351-353, 367-369; *Варенцов* – с. 244-245. Фразовик.

27. **Васпўомни, васпўомни смертнай час** – Записано в В. Ломовец Задонского уезда Воронежской губернии от крестьянина Тимохи в 1916 г. *Тростянский, I* – № 88. Раешный стих.

28. **Перяйди, перяйди огнинну рїеку** – Записано в с. В. Ломовец Задонского уезда Воронежской губернии от крестьянина Захара в 1916 г. *Тростянский, I* – № 89. Фразовик.

29. **Пашел наш Лазарь ўдоль па сялу** – Записано в с. В. Ломовец Задонского уезда Воронежской губернии от крестьянина Захара в 1916 г. *Тростянский, I* – № 89. Близкие варианты: *Бессонов* – вып. 1, № 19-27; *Варенцов* – с. 66-77. Тоника, трехударник.

30. **Ва иже Христос Бог наш Іисусе** – Записано в с. Отскочное Задонского уезда Воронежской губ. от крестьянина Ивана в 1916 г. *Тростянский, II* – № 35. Близкие варианты: *Бессонов* – вып. 4, № 377-378; Фразовик.

31. **Васплачитца мать сыра земля *(Плач Богородицы – вторая вариация)*** – Записано в с. Отскочное Задонского уезда Воронежской губ. от крестьянина Ивана в 1916 г. *Тростянский, II* – № 36. Фразовик.

32. **Коль лютая смерть гнявлива *(О смерти)*** – Записано в с. Новое Дубовое Задонского уезда Воронежской губ. от крестьянки Марии Васильевны в 1916 г. *Тростянский, II* – № 37. Близкие варианты: № 12, 123. Хорей.

33. **Помышляйтя, христіяня (*Вторая варіация о смерти*)** – Записано в с. Новое Дубовое Задонского уезда Воронежской губ. от крестьянки Марии Васильевны в 1916 г. *Тростянский, II* – № 38. Хорей.

34. **Прабудись ты ат сна, нявїеста *(О Страшном суде)*** – Записано в с. Новое Дубовое Задонского уезда Воронежской губ. от крестьянки Марии Васильевны в 1916 г. *Тростянский, II* – № 39. Близкий вариант № 65. Фразовик.

35. **Царю Христе – Спасе міра! *(Предательство Иуды)*** – Записано в с. Воробьевка Задонского уезда Воронежской губ. от крестьянки Марии Егоровой в 1916 г. *Тростянский, II* – № 40. Близкие варианты: *Бессонов,* вып. 4, №№ 351-353, 367-369. Фразовик.

36. **Род жидўовский наученный *(О крестных страданиях Иисуса Христа)*** – Записано в с. Воробьевка Задонского уезда Воронежской губ. от крестьянки Марии Егоровой в 1916 г. *Тростянский, II* – № 41. Близкие варианты: *Бессонов,* вып. 4, №№ 351-353, 367-369. Раешный стих.

37. **Хвалим мы святуя Варвару *(Великомученица Варвара)*** – Записано в с. Воробьевка Задонского уезда Воронежской губ. от крестьянки Марии Егоровой в 1916 г. *Тростянский, II* – № 42. Близкие варианты: № 108-110; Близкие варианты: *Бессонов,* вып. 3, №№ 137, 192-199; *Селиванов – №* 42. Раешный стих.

38. **Из пустыни, из вяртїепа идет, грядёть младой вьюноша *(О св. Макаріи)*** – Записано в с. Воробьевка Задонского уезда Воронежской губ. от крестьянки Марии Егоровой в 1916 г. *Тростянский, II* – № 43. *Варенцов* – с. 185-187. Фразовик.

39. **Ой, хто Микалая любя *(О св. Николае-Чудотворцѣ)*** – Записано в с. Воробьевка Задонского уезда Воронежской губ. от крестьянки Марии Егоровой в 1916 г. *Тростянский, II* – № 44 Близкие варианты: № 114; *Варенцов* – с. 207. Раешный стих.

40. **Эхъ, у царя-то, вишь, было *(О Егории Храбром)*** – Записано в Воронежской губернии М.Е. Пятницким. *Пятницкий* – с. 66. Близкие варианты № 23, 107; *Бессонов* – вып. 2, №№ 98-116; *Варенцов* – с. 95-110; *Григорьев* – №№ 93, 168; *Селиванов – №* 34, 36-38. Тоника, трехударник.

41. **У отца-то было, да у Якова, да двѣнадцать сынов *(Об Иосифе Прекрасном)*** – Записано в с. Александровка Бобровского уезда Воронежской губернии в 1921 г. от Аринушки Колобаевой и её дочерей М.Е. Пятницким. «Иосиф Прекрасный» – название М.Е. Пятницкого. *Пятницкий* – с. 43. Близкие варианты: *Бессонов* – вып. 1, №№ 37-38; *Варенцов* – с.133-154. Тоника, трехударник.

42. **Кому повѣм печали моя** – Записано в Воронежской губернии М.Е. Пятницким. *Пятницкий* – с. 66. Близкие варианты: *Бессонов* – вып. 1, №№ 43-44, *Селиванов – № 9*. Тоника, трехударник.

43. **Слава Богу поемъ Василію Великому *(О Василiѣ Кесарійском)*** – Записано в Воронежской губернии М.Е. Пятницким. *Пятницкий* – с. 44. Фразовик.

44. **Что туры видели** – Записано в Воронежской губернии от участников хора М.Е. Пятницким. *Цветкова* – № 32. Близкие варианты № 45, 46, 127, 128, 129. Тоника, двухударник.

45. **Что мы видѣли?** – Записано в Воронежской губернии М.Е. Пятницким. *Пятницкий* – с. 66. Близкие варианты № 44, 46, 127, 128, 129. Тоника, двухударник.

46. **Как на травушке, на муравушке *(Расставание души с телом)*** – Записано в с. Донское Землянского уезда Воронежской губернии в 1920 г. М.Е. Пятницким. «Расставание души с телом» – название М.Е. Пятницкого. *Цветкова* – № 15. Близкие варианты № 44, 45, 127, 128, 129. Тоника, двухударник.

47. **Плачу, я плачу, ужасаюсь** – Записано в с. Донское Землянского уезда Воронежской губернии в 1920 г. М.Е. Пятницким. *Цветкова* – № 16. Близкий вариант № 22. Фразовик.

48. **Ох, жили мы, были *(О Лазаре)*** – Записано в с. Александровка Бобровского уезда Воронежской губернии в 1921 г. от Аринушки Колобаевой и её дочерей М.Е. Пятницким. «О Лазаре» – название М.Е. Пятницкого. *Цветкова* – № 33. Близкие варианты: *Бессонов* – вып. 1, №№ 19-27; *Варенцов* – с.66-77. Тоника, трехударник.

49. **Ходила Святая Дева** – Записано в с. Александровка Бобровского уезда Воронежской губернии в 1921 г. от Аринушки Колобаевой и её дочерей М.Е. Пятницким. *Цветкова* – № 34. Близкие варианты № 5, 16, 50, 102; *Бессонов* – вып. 4, №№ 390-400; *Селиванов – № 28.* Тоника, двухударник.

50. **Пішла Дѣва Марія** – Записано в Бобровском уезде Воронежской губернии в 1921 г. М. Пятницким от крестьян. *Цветкова* – № 35. Близкие варианты № 5, 16, 49, 102; *Бессонов* – вып. 4, №№ 390-400, *Селиванов – № 28.* Тоника, двухударник.

2. Народные духовные стихи в современной записи

ПЕРСОНАЖИ И СЮЖЕТЫ ВЕТХОГО ЗАВЕТА

51. **Сидел Адам в скорбях** – Записано в с. Першино Нижнедевицкого р-на Воронежской обл. в 2004 г. от Шеиной Варвары Никитичны (1927 г.р.) зав. музеем народной культуры и этнографии ВГУ Мануковской Т.В. Варианты «Плача Адама» встретились в сб.: *Селиванов* – С. 48-49; *Кулагина* – С. 529-532; *Варенцов* – С. 40-45; далёкий вариант в сб.: *Бессонов* – С. 281-314. Современный тонический стих, дольник.

52. **Не первый раз над хмурою землею** – Записано в с. Першино Нижнедевицкого р-на Воронежской обл. в 2004 г. от Шеиной Варвары Никитичны (1927 г.р.) зав. музеем народной культуры и этнографии ВГУ Мануковской Т.В. Ямб.

53. **Потоп страшный разливался** – Записано в с. Архангельское Хохольского р-на Воронежской обл. в 1990 г. от Чеботарёвой Ульяны Константиновны (1892 г.р.) студенткой филфака ВГУ Малышевой О. Наш вариант короткий. Полные варианты встретились в сб.: *Селиванов* – С. 50-54; *Варенцов* – С. 200-201. Современный тонический стих, тактовик.

54. **Люди в мире умножались** – Записано в с. 1-я Еманча Хохольского р-на Воронежской обл. в 1999 г. от Асуниной М.Т. (1935 г. р.) студенткой филфака ВГУ Бакулиной А. Близкие варианты в сб.: *Селиванов* – С. 50-54; *Варенцов* – С. 200-201. Хорей.

55. **Народ на земле размножался** – Записано в с. 1-я Еманча Хохольского р-на Воронежской обл. в 1999 г. от Асуниной М.Т. (1935 г. р.) студенткой филфака ВГУ Бакулиной А. Близкие варианты в сб.: *Селиванов* – С. 50-54; *(прилож. Кулагина)* с.502-503; *Варенцов* – С. 200-201. Амфибрахий.

56. **Под дубом лаврийским сидел Авраам** – Записано в с. Першино Нижнедевицкого р-на Воронежской обл. в 2004 г. от Шеиной Варвары Никитичны (1927 г.р.) зав. музеем народной культуры и этнографии ВГУ Мануковской Т.В. Близкий вариант № 57. Амфибрахий.

57. **Под дубом мавронским сидел Авраам** – Записано в с. Никольское-II Воробьевского р-на Воронежской

обл. в 2001 г. от Колотевой Е.М. (1928 г.р.) студентками филфака ВГУ Ковалёвой Т., Мороховской К., Языковой Н. и преп. ВГАИ Г.П. Христовой. Близкий вариант № 56. Амфибрахий.

ЖИЗНЕОПИСАНИЯ ХРИСТА

Рождество

58. Скрылось солнце за горами – Записано в с. Першино Нижнедевицкого р-на Воронежской обл. в 2004 г. от Шеиной Варвары Никитичны (1927 г.р.) зав. музеем народной культуры и этнографии ВГУ Мануковской Т.В. Хорей.

59. Христос, Сын Божий – Записано в с. Синявка Таловского р-на Воронежской обл. в 2002 г. от Новиковой П.А. (1932 г.р.), Болдыревой В.П. (1932 г.р.), Алтуховой М.М. (1929 г.р.), Алтуховой Т.В. (1946 г.р.), Болдыревой В.И. (1936 г.р.) студенткой ВГУ Сидоровой С., преп. ВГУ Е.А.Орловой и ст. преп. ВГАИ Г.П. Христовой. Совр. тонический стих, дольник.

Крещение

60. В дальней стране Палестине – Записано в с. Першино Нижнедевицкого р-на Воронежской обл. в 2004 г. от Шеиной Варвары Никитичны (1927 г.р.) зав. музеем народной культуры и этнографии ВГУ Мануковской Т.В. Совр. тонический стих, дольник.

Чудеса, проповеди, притчи

61. Однажды к Иерихону – Записано в с. Першино Нижнедевицкого р-на Воронежской обл. в 2004 г. от Шеиной Варвары Никитичны (1927 г.р.) зав музеем народной культуры и этнографии ВГУ Мануковской Т.В. Ямб.

62. Под тенью навеса, под деревом гладким – Записано в с. Битюг-Матреновка Эртильского р-на Воронежской обл. в 2005 г. от Иванниковой Лидии Егоровны (1935 г.р.) студентами филфака ВГУ Телковой О. и Букша М. Близкий вариант № 63. Амфибрахий.

63. Под тенью навеса, на выступе гладком – Записано в с. Першино Нижнедевицкого р-на Воронежской обл. в 2004 г. от Федяиновой Марии Петровны (1938 г.р.) зав. музеем народной культуры и этнографии ВГУ Мануковской Т.В. Близкий вариант № 62. Амфибрахий.

64. Бдите, девы, не дремлите – Записано в с. Синявка Таловского р-на в 2002 г. от Новиковой П.А. (1932 г.р.), Болдыревой В.П. (1932 г.р.), Алтуховой М.М. (1929 г.р.), Алтуховой Т.В. (1946 г.р.), Болдыревой В.И (1936 г.р.). Записано преп. ВГУ Е.А.Орловой и ст. преп. ВГАИ Г.П. Христовой. Хорей.

65. Пробудись ото сна, Невеста – Записано в с. Никольское-II Воробьевского р-на Воронежской обл. в 2001 г. от Гридневой Т.И. (1915 г.р.), Шумлеевой М.Ф. (1921 г.р.) студентами филфака ВГУ Мороховской К., Ковалёвой Т., Языковой Н. Близкий вариант № 34. Хорей.

66. Блудил я далеко, в чужой стороне *(Притча о блудном сыне)* – Записано с. Семидесятное Хохольского р-на Воронежской обл. в 1999 г. от Черных Ксении Даниловны (1939 г.р.) студентами филфака ВГУ Золотаревой К., Поповым Ю. Амфибрахий. *Селиванов – (прилож. Кулагина)* с.514-515.

67. При пути опасном – Записано в с. Никольское Воробьевского р-на Воронежской обл. в 2001 г. от Колотовой А.М. (1928 г.р.), Шушлевиной М.Ф. (1921 г.р.) преп. Е.А. Орловой, ст. лаборантом Ж.В. Фомичевой и студентами ВГУ. Совр. тон. стих. Тактовик.

Тайная вечеря

68. Скажи нам, Учитель, последнее слово – Записано в с. Алексеевка Аннинского р-на Воронежской обл. от Кобзевой Надежды Яковлевны (1930 г.р.) студентами филфака ВГУ Золоторёва Г. и Саврасовой Т. Амфибрахий.

69. Христос с учениками из храма выходит – Записано в с. Семидесятное Хохольского р-на Воронежской обл. в 1999 г. от Подкопаевой Марфы Степановны (1932 г.р.), уроженки Богучарского района, студентами филфака ВГУ Грачевой Д., Малородовым А. Совр. тон. стих. Тактовик.

70. Христос перед смертью – Записано в с. Першино Нижнедевицкого р-на Воронежской обл. в 2004 г. от Федяиновой Марии Петровны (1938 г.р.) зав. музеем народной культуры и этнографии ВГУ Мануковской Т.В. Совр. тон. стих. Тактовик.

Гефсиманский сад

71. К полночи Спаситель – Записано в с. Першино Нижнедевицкого р-на Воронежской обл. в 2004 г. от Шеиной Варвары Никитичны (1927 г.р.) зав. музеем народной культуры и этнографии ВГУ Мануковской Т.В. Хорей.

72. Вспомним мы страдания – Записано в с. Першино Нижнедевицкого р-на Воронежской обл. в 2004 г. от Шеиной Варвары Никитичны (1927 г.р.) зав. музеем народной культуры и этнографии ВГУ Мануковской Т.В. Далёкие варианты встретились в сб.: *Варенцов* – С. 50-53. Хорей.

Суд Пилата

73. В пятницу с рассветом – Записано в с. Першино Нижнедевицкого р-на Воронежской обл. в 2004 г. от

Шеиной Варвары Никитичны (1927 г.р.) зав. музеем народной культуры и этнографии ВГУ Мануковской Т.В. Хорей. *Бессонов*, вып.4, № 336.

74. **Слуги Каиафа** – Записано в с. Першино Нижнедевицкого р-на Воронежской обл. в 2004 г. от Шеиной Варвары Никитичны (1927 г.р.) зав. музеем народной культуры и этнографии ВГУ Мануковской Т.В. Хорей.

75. **Пред жилищем Анны** – Записано в с. Першино Нижнедевицкого р-на Воронежской обл. в 2004 г. от Шеиной Варвары Никитичны (1927 г.р.) зав музеем народной культуры и этнографии ВГУ Мануковской Т.В.

76. **Слуги с поруганьем** – Записано в с. Першино Нижнедевицкого р-на Воронежской обл. в 2004 г. от Шеиной Варвары Никитичны (1927 г.р.) зав. музеем народной культуры и этнографии ВГУ Мануковской Т.В. Хорей.

Распятие

77. **Как упал Спаситель** – Записано в с. Вязовка Таловского р-на Воронежской обл. в 2002 г. от Токаревой А.М. (1932 г.р.) студентами филфака ВГУ Глаголевой М., Ждановой М., Беловоленко Я., преп. ВГУ Е.А.Орловой и ст. преп. ВГАИ Г.П. Христовой. Хорей.

78. **Крест тяжелый, Крест тяжелый** – Записано в с. Першино Нижнедевицкого р-на Воронежской обл. в 2004 г. от Шеиной Варвары Никитичны (1927 г.р.) зав. музеем народной культуры и этнографии ВГУ Мануковской Т.В. Хорей.

79. **Напои, самарянка** – Записано в с. Никольское-II Воробьевского р-на Воронежской обл. в 2001 г. от Колотевой Е.М. (1928 г.р.) студентами филфака ВГУ Языковой Н., Ковалёвой Т., Мороховской К. Совр. тон. стих. Дольник.

80. **Пойдем на Голгофу, мой брат!** – Записано в с. Першино Нижнедевицкого р-на Воронежской обл. в 2004 г. от Шеиной Варвары Никитичны (1927 г.р.) зав. музеем народной культуры и этнографии ВГУ Мануковской Т.В. Амфибрахий.

81. **Мрачность лежит над полями** – Записано в с. Першино Нижнедевицкого р-на Воронежской обл. в 2004 г. от Федяиновой Марии Петровны (1938 г.р.) зав. музеем народной культуры ВГУ Мануковской Т.В. Дактиль.

82. **Но вот Господь наш, содрогаясь** – Записано в с. Синявка Таловского р-на Воронежской обл. в 2002 г. от Новиковой П.А. (1932 г.р.), Болдыревой В.П. (1932 г.р.), Алтуховой М.М. (1929 г.р.), Алтуховой Т.В. (1946 г.р.), Болдыревой В.И. (1936 г.р.) студенткой ВГУ Сидоровой С., преп. ВГУ Е.А.Орловой и ст. преп. ВГАИ Г.П. Христовой. Ямб.

83. **Ангелы-архангелы** – Записано в с. Синявка Таловского р-на Воронежской обл. в 2002 г. от Новиковой П.А. (1932 г.р.), Болдыревой В.П. (1932 г.р.), Алтуховой М.М. (1929 г.р.), Алтуховой Т.В. (1946 г.р.), Болдыревой В.И. (1936 г.р.) студенткой ВГУ Сидоровой С., преп. ВГУ Е.А.Орловой и ст. преп. ВГАИ Г.П. Христовой. Близкий вариант № 84. Совр. тон. стих. Акцентный стих.

84. **Ангелы-архангелы** – Записано в с. Фисенково Кантемировского р-на Воронежской обл. в 2002 г. от Павленко Анны Яковлевны (1927 г.р.) студенткой ВГУ Бех Марией. Далёкий вариант встретился в сб.: *Варенцов* – С. 50-53. Близкий вариант № 83. Совр. тон. стих. Акцентный стих.

85. **Когда Иисус на гору взошел** – Записано в с. Першино Нижнедевицкого р-на Воронежской обл. в 2004 г. от Шеиной Варвары Никитичны (1927 г.р.) зав. музеем народной культуры и этнографии ВГУ Мануковской Т.В. Совр. тон. стих. Акцентный стих.

86. **Никого не видно из учеников** – Записано в с. Пришиб Калачеевского р-на Воронежской обл. в 2001 г. от Тесновой Александры Евграфовны (1935 г.р.) экспедицией ВГУ. Хорей.

87. **Была Мария Пресвятая** – Записано в с. Першино Нижнедевицкого р-на Воронежской обл. в 2004 г. от Шеиной Варвары Никитичны (1927 г.р.) зав. музеем народной культуры ВГУ Мануковской Т.В. Наш вариант укороченный и представляет только сцену обращения Иисуса Христа к Божьей Матери. Полный вариант евангельского сюжета «Божья Матерь видит муки Христа» встретился в сб.: *Селиванов* – С. 97-99; *(прилож. Кулагина)* с.507; *Бессонов* – Ч. 4. – С. 190-210, 225; Ч. 6. – С. 175-178, 183. Ямб.

88. **Под ношей тяжкого Креста** – Записано в г. Задонск Липецкой обл. в 2000 г. от Сергеевой Елены Петровны (1940 г.р.) студенткой ВГАИ Герасимовой Л. Ямб.

89. **Тихо, не шелохнет, птичка не поет** – Записано в с. Семидесятном Хохольского р-на Воронежской обл. в 1999 г. от Жеребятьевой Е.Т. (1935 г.р.) студентами филфака ВГУ Писеуковой Ю. и Линиченко В. Наш вариант хорошей сохранности. Далёкий вариант встретился в сб.: *Варенцов* – С. 62-64. Хорей.

Воскресение

90. **Вострубите, небесные лики** – Записано в с. Шишовка Бобровского р-на Воронежской обл. в 2007 г. от Козловой Анны Антоновны (1926 г.р.) студентами филфака ВГУ и доц. Т.Ф. Пуховой. Совр. тон. стих. Тактовик.

91. **Христос Воскрес, Спаситель мира** – Записано в с. Берёзовка Аннинского р-на Воронежской обл. в 2001 г. от Паньшиной П.Д. (1930 г.р.), Реповой М.Д. (1928 г.р.) студенткой ВГАИ Сидякиной Е. и инженером лаборатории народной культуры ВГУ Петриной А.А. Хорей.

92. **Со Креста Сын Божий** – Записано от Абрамовой Прасковьи Митрофановны (1908 г.р.) в г. Воронеж проф. Араповым А.В. (ВГУ). Хорей.

93. **Солнце плыло из-за утренней земли** – Записано в с. Шишовка Бобровского р-на Воронежской обл. в 2007 г. от Кулешовой А.Ф. (1927 г.р.) студентами филфака ВГУ и доц. Т.Ф. Пуховой. Далёкий вариант встретился в сб.: *Варенцов* – С. 45-46. Хорей.

94. **Спит Сион и дремлет злоба** – Записано в с. Першино Нижнедевицкого р-на Воронежской обл. в 2004 г. от Шеиной Варвары Никитичны (1927 г.р.) зав. музеем народной культуры и этнографии ВГУ Мануковской Т.В. Хорей.

95. **Христос воскрес из мертвых** – Записано в с. Костёнки Хохольского р-на Воронежской области в 2002 г. от Поповой Анны Семёновны (1926 г.р.) студент филфака ВГУ Гончарук А. Ямб.

ДУХОВНЫЕ СТИХИ О БОГОРОДИЦЕ

96. **Среди подруг своих при храме** – Записано в с. Копыл Эртильского р-на Воронежской обл. в 2005 г. от Морковиной К.П. (1927 г.р.), Морковиной В.И. (1929 г.р.), Морковиной В.М. (1939 г.р.), Филатовой М.С. (1920 г.р.) студентами филфака ВГУ Соломатиной А. и Руденко М. и доц. Т.Ф. Пуховой. Близкий вариант встретился в сб.: *Варенцов* – С. 48-50; сходный диалог Христа с Божьей Матерью встретился в сб.: *Бессонов* – Ч. 4. – С. 225; Ч. 6. – С. 175-178, 183. Далёкий вариант в сб.: *Кулагина* – С. 532-533. Ямб.

97. **О, Дева Чистая, Святая** – Записано в с. Першино Нижнедевицкого р-на Воронежской обл. в 2004 г. от Шеиной Варвары Никитичны (1927 г.р.) зав. музеем народной культуры и этнографии ВГУ Мануковской Т.В. Ямб.

98. **Уснул во мраке Назарет** – Записано в с. Битюг Эртильского р-на Воронежской обл. в 2005 г. от Ивановой М.И. (1939 г.р.) студентами ВГУ Телковой О. и Букша М. Ямб.

99. **Там ходила Дева** – Записано в с. Пчелиновка Бобровского района Воронежской обл. в 1999 г. от ансамбля женщин студенткой ВГАИ Герасимовой Л. Близкие варианты: *Бессонов* – вып. 4, С. 390-400. Тоника, двухударник.

100. **На мрачной горе, у подножья Креста** – Записано в с. Новосильское Семилукского р-на Воронежской обл. в 2000 г. от Антиповой Татьяны Тимофеевны (1930 г.р.), Малютиной Татьяны Тихоновны (1930 г.р.), Чертовой Марии Егоровны (1934 г.р.), Роевой Дарьи Тимофеевны (1921 г.р.) студенткой ВГАИ Герасимовой Л. Амфибрахий. Близки й вариант – *Селиванов – (прилож. Кулагина)* с.507-508.

101. **Скорбная Мати пид Крестом стояла** – Записано в с. Фисенково Кантемировского р-на Воронежской обл. в 2002 г. от Павленко Анны Яковлевны (1927 г.р.) студенткой филфака ВГУ Бех Марией. Наш вариант укороченный. Близкий вариант встретился в сб.: *Селиванов* – С. 97-99. Совр. тон. стих. Тактовик.

102. **Стояла святая Мать у Креста** – Записано в с. Копыл Эртильского р-на Воронежской обл. в 2005 г. от Морковиной К.П. (1927 г.р.), Морковиной В.И. (1929 г.р.), Морковиной В.М. (1939 г.р.), Филатовой М.С. (1920 г.р.) студентами филфака ВГУ Соломатиной А., Руденко М. и доц. Т.Ф. Пуховой. Близкий вариант встретился в сб.: *Варенцов* – С. 48-50; сходный диалог Христа с Божьей Материю встретился в сб.: *Бессонов* – Ч. 4. – С. 225; Ч. 6. – С. 175-178, 183. Далёкий вариант в сб.: *Кулагина* – С. 532-533. Совр. тон. стих. Дольник.

103. **В давние, давние годы** – Записано в с. Першино Нижнедевицкого р-на Воронежской обл. в 2004 г. от Федяиновой Марии Петровны (1938 г.р.) зав. музеем народной культуры ВГУ Мануковской Т.В. Далекий вариант: *Селиванов* – № 58. Дактиль.

104. **Гора Афон, гора святая** – Записано в с. Першино Нижнедевицкого р-на Воронежской обл. в 2004 г. от Шеиной Варвары Никитичны (1927 г.р.) зав. музеем народной культуры и этнографии ВГУ Мануковской Т.В. Близкий вариант встретился в сб.: *Селиванов* – № 151 (из сб. *Мякутина*). Ямб.

СВЯТЫЕ МУЧЕНИКИ И ЧУДОТВОРЦЫ

Алексей, Божий человек

105. **В городе Риме я родился** – Записано в с. Солонцы Воробьёвского р-на Воронежской обл. в 2001 г. от Пономарёвой П.И. (1924 г.р.) студентами филфака ВГУ Гашниковой А., Чалой Л., преп. ВГУ Е.А.Орловой и преп. ВГАИ Г.П. Христовой. Близкие варианты встретились в сб.: *Селиванов* – С. 177-189, *(прилож. Кулагина)* с.511- 512; *Кулагина* – С. 537-549; *Варенцов* – С. 219-228; *Бессонов* – Ч. 1. – С. 97-111; Ч. 3. – С. 723-732, 743. Близкий вариант № 106. Совр. тон. стих. Тактовик.

106. **Я родился в городе Риме** – Записано в с. Берёзовка Аннинского р-на в 2001 г. от Паньшиной П.Д. (1930 г.р.) студенткой ВГАИ Сидякиной Е. и инженером лаборатории народной культуры ВГУ

Петриной А.А. Близкий вариант № 105. *Селиванов – (прилож. Кулагина)* с.511-512. Совр. тон. стих. Тактовик

Георгий Победоносец

107. Жила барыня-государыня – Записано в с. Чесменка Бобровского р-на Воронежской обл. в 2001 г. от Молодых Зинаиды Романовны (1930 г.р.) студентами филфака ВГУ Разиньковой И. и Розенфельд М. Наш вариант укороченный. Полные варианты встретились в сб.: *Бессонов* – Ч. 1. – С. 97-111; Ч. 2. – С. 393; Ч. 3. – С. 723-732, 743; *Варенцов* – С. 95-110, 219-228; *Григорьев* – №№ 93, 168; *Селиванов* – №№ 34, 36-38. Тоника, трехударник.

Великомученица Варвара

108. Распрекрасная Варвара – Записано в с. Вязовка Таловского р-на Воронежской обл. в 2002 г. от Токаревой А.М. (1932 г.р.) студентами филфака ВГУ Глаголевой М., Ждановой М., Беловоленко Я. преп. ВГУ Е.А.Орловой и ст. преп. ВГАИ Г.П. Христовой. Близкие варианты встретились в № 109, 110; в сб.: *Бессонов* – Ч. 3. – С. 605, 763-768; *Селиванов* – С. 173-175. Хорей.

109. Варвара святая, Варвара прекрасная – Записано в с. Першино Нижнедевицкого р-на в 2004 г. от Шеиной Варвары Никитичны (1927 г.р.) зав. музеем народной культуры и этнографии ВГУ Мануковской Т.В. Близкие варианты встретились в № 108, 110; в сб.: *Бессонов* – Ч. 3. – С. 605, 763-768; *Селиванов* – С. 173-175. Амфибрахий.

110. Варвара святая, молюсь я тебе – Записано в с. Никольское II Воробьевского р-на Воронежской обл. в 2001 г. от Колотевой Е. М. (1928 г.р.) студентками филфака ВГУ Ковалёвой Т., Мороховской К., Языковой Н. Близкие варианты встретились в № 108, 109, в сб.: *Бессонов* – Ч. 3. – С. 605, 763-768; *Селиванов.* – С. 173-175, *(прилож. Кулагина)* с.510. Совр. тон. стих. Тактовик.

Николай Чудотворец

111. О, великий чудотворец – Записано в с. Першино Нижнедевицкого р-на Воронежской обл. в 2004 г. от Шеиной Варвары Никитичны (1927 г.р.) зав. музеем народной культуры и этнографии ВГУ Мануковской Т.В. Хорей.

112. К тебе усердно прибегаю – Записано в с. Никольское II Воробьёвского р-на Воронежской обл. в 2001 г. студентами филфака ВГУ Фоминой Е., Сорокиной И., Обуховой Е. Ямб.

113. Прошу тебя, Угодник Божий – Записано в с. Першино Нижнедевицкого р-на Воронежской обл. в 2004 г. от Шеиной Варвары Никитичны (1927 г.р.) зав. музеем народной культуры и этнографии ВГУ Мануковской Т.В. Ямб.

114. Кто Миколая любит – Записано в с. Ксизово Задонского р-на Липецкой обл. в 2001 от Анохиной Марии Ивановны (1931 г.р.) студенткой филфака ВГУ Дубровиной Е. Близкий вариант № 39. *Варенцов* – С. 207 Совр. тон. стих. Тактовик.

Пантелеймон Целитель

115. Целитель наш Пантелеймон – Записано в с. Першино Нижнедевицкого р-на Воронежской обл. в 2004 г. от Шеиной Варвары Никитичны (1927 г.р.) зав. музеем народной культуры и этнографии ВГУ Мануковской Т.В. Ямб.

Митрофан Воронежский

116. Красуйся, град Воронеж ныне – Записано в с. Першино Нижнедевицкого р-на Воронежской обл. в 2004 г. от Шеиной Варвары Никитичны (1927 г.р.) зав. музеем народной культуры и этнографии ВГУ Мануковской Т.В. Близкие варианты в № 15, 17, 117. Ямб.

117. Торжествуй, город Воронеж – Записано в с. Никольское Воробьёвского р-на Воронежской обл. в 2001 г. от Шушлевиной М.Ф. 1921 г.р. преп. ВГУ Е.А. Орловой и ст. преп. ВГАИ Г.П. Христовой. Близкие варианты № 15, 17, 116. Хорей.

Тихон Задонский

118. Ликуй, град Задонский ныне – Записано в с. Першино Нижнедевицкого р- на Воронежской обл. в 2004 г. от Шеиной Варвары Никитичны (1927 г.р.) зав. музеем народной культуры и этнографии ВГУ Мануковской Т.В. Совр. тон. стих. Тактовик.

Серафим Саровский

119. Вот он – блаженный пустынник, взывающий – Записано в с. Першино Нижнедевицкого р-на в 2004 г. от Шеиной Варвары Никитичны (1927 г.р.) зав. музеем народной культуры и этнографии ВГУ Мануковской Т.В. Духовный стих привезен из Задонского мужского монастыря. Близкий вариант № 120. Дактиль.

120. Вьется дорога лучистою впадиной – Записано в с. Семидесятном Хохольского р-на Воронежской обл. в 1999 г. от Жеребятьевой Е. Т. (1935 г.р.) студентами филфака ВГУ Писеуковой Ю. и Линиченко В. Близкие варианты в № 119. Дактиль.

121. Ночь, как безмолвные зрители – Записано в с. Битюг Эртильского р-на Воронежской обл. в 2005 г. от

Ивановой М.И. (1939 г.р.) студентами филфака ВГУ Телковой О. и Букша М. Дактиль.

Ксения Петербургская

122. Ксения Блаженная – Записано в с. Буравцовка Эртильского р-на Воронежской обл. в 2005 г. от Жихаревой Клавдии Даниловны (1922 г.р.) студентами филфака ВГУ Яковлевой Е., Федоровой В., Фетисовой Н. Хорей.

ПРОЩАЛЬНО-ПОМИНАЛЬНЫЕ СТИХИ

О смерти

123. Коль страшна смерть и гневлива – Записано в с. Покровка Таловского р-на Воронежской обл. в 2002 г. от Хрусталёвой П.Ф. (1918 г.р.) студентками филфака ВГУ Редкиной Н., Косых О., преп. ВГУ Е.А.Орловой и ст. преп. ВГАИ Г.П. Христовой. Хорей.

Об ангелах

124. Ангел, ангел мой – Записано в с. Кручик Усманского р-на Липецкой обл. в 2000 г. от Фатеевой Зинаиды Никитичны (1937 г.р.), Сергеевой Нины Никитичны (1938 г.р.) студентами ВГАИ. Хорей.

О душе

125. Плоть мою во гроб кладут – Записано в с. Песчаное Беловского р-на Курской обл. в 2001 г. от Семеновой Валентины Федоровны (1939 г.р.), Перекалиной Анны Федоровны (1942 г.р.), Кобзевой Марии Федоровны (1931 г.р.) студенткой ВГАИ Герасимовой Л. Хорей.

126. Душам ныне радость и слава была – Записано в с. Першино Нижнедевицкого р-на Воронежской обл. в 2004 г. от Федяиновой Марии Петровны (1938 г.р.) зав. музеем народной культуры и этнографии ВГУ Мануковской Т.В. Совр. тон. стих. Тактовик.

127. Проспали мы, пролежали мы – Записано в с. Новомакарово Грибановского р-на Воронежской обл. в 1995 г. от Романовой М.В. (1929 г.р.) студенткой ВГАИ Герасимовой Л. Близкие варианты № 44-46, 128, 129. Тоника, двухударник.

128. Всё проспали мы, продремали – Записано в пос. Охровый завод Кантемировского р-на Воронежской обл. в 1997 г. от Богодуховой Н.Н. (1936 г.р.), Губота Н.В. (1925 г.р.), Скворцовой З.А. (1929 г.р.), Очертковой М.Е. (1910 г.р.), Пиврик М.И. (1938 г.р.), Исаенко Н.И. (1935 г.р.) студентами ВГУ и инженером ВГУ О.О. Стазаевой. Близкие варианты № 44-46, 127, 129. Тоника, двухударник. Тоника, двухударник.

129. Прилетали два голубя – Записано в с. Подсередное Алексеевского р-на Белгородской обл. в 1999 г. от Мальцевой Марии Кузьминичны (1932 г.р.), Ходыкиной Варвары Дмитриевны (1937 г.р.), Манечкиной Ольги Ивановны (1926 г.р.), Черных Марии Осиповны (1926 г.р.) студенткой ВГАИ Герасимовой Л. Близкие варианты № 44-46, 127, 128. Тоника, двухударник.

130. Вот последняя кончина – Записано в с. Казиновка Панинского р-на Воронежской обл. в 2010 г. от Волохиной Марии Ильиничны (1931 г.р.) доц. филфака ВГУ Т.Ф. Пуховой. Совр. тон. стих. Дольник.

131. Здесь духовное собранье – Записано в с. Першино Нижнедевицкого р-на Воронежской обл. в 2004 г. от Федяиновой Марии Петровны (1936 г.р.) зав. музеем народной культуры и этнографии ВГУ Мануковской Т.В. Хорей. Близкие варианты: *Селиванов* – С. 50-54; *(прилож. Кулагина)* с.524-525.

132. Вы подумайте, друзья – Записано в с. Оськино Хохольский р-н Воронежской обл. в 1990 г. от Колесниковой Марии Григорьевны (1921 г.р.) студентами филфака ВГУ Лобовой Е., Рябцевой Н., Федоткиной И. Тоника, двухударник.

133. Счастливый той путь – Записано в с. Фисенково Кантемировского р-на Воронежской обл. в 2002 г. от Павленко Анны Яковлевны (1928 г.р.) студенткой ВГУ Бех М. Фразовик.

134. В недилю рано сонычко зайшло – Записано в с. Фисенково Кантемировского р-на Воронежской обл. в 2002 г. от Павленко Анны Яковлевны (1928 г.р.) студенткой ВГУ Бех М. Тоника, двухударник.

135. Мы сыдымо за столамы – Записано в с. Фисенково Кантемировского р-на Воронежской обл. в 2002 г. от Павленко Анны Яковлевны (1928 г.р.) студенткой ВГУ Бех М. Совр. тон. стих. Тактовик.

136. Умру, я умру, лыжать буду – Записано в с. Фисенково Кантемировского р-на Воронежской обл. в 2002 г. от Павленко Анны Яковлевны (1928 г.р.) студенткой ВГУ Бех М. Тоника, двухударник.

137. На Афонскую гору пидемо з молытвою – Записано в с. Фисенково Кантемировского р-на Воронежской обл. в 2002 г. от Павленко Анны Яковлевны (1928 г.р.) студенткой ВГУ Бех М. Тоника, трехударник.

Умерший – живым

138. Вот скоро настанет мой праздник – Записано в с. Костенки Хохольского р-на Воронежской обл. в 2002 г. от Поповой Анны Семеновны (1926 г.р.) студентом филфака ВГУ Гончарук А. Совр. тон. стих. Дольник.

139. Прощай, ты наш любимый – Записано в с. Кривая Поляна Острогожского р-на Воронежской обл. в

1995 г. от Оплачко Марии Васильевны (1920 г.р.) студентами филфака ВГУ Лифановой О., Моргун И. и инженером ВГУ О.О. Стазаевой. Совр. тон. стих. Тактовик.

140. Для всех солнце светит – Записано с. Фисенково Кантемировского р-на Воронежской обл. в 2002 г. от Павленко Анны Яковлевны (1927 г.р.) студенткой филфака ВГУ Бех М. Близкий вариант с зачином «Снова греет солнце, только не для меня...» встретился в сб.: *Селиванов* – С. 402-403, *(прилож. Кулагина)* с.534. Совр. тон. стих. Тактовик.

141. Душа моя грустью убита – Записано в пос. Воскресеновка Таловского р-на Воронежской обл. в 2002 г. от Мерзляковой Н.И. (1923 г.р.) студентками филфака ВГУ Головиной А. и Овсянниковой О. Амфибрахий.

142. Ухожу от вас, родные – Записано в с. Фоменково Петропавловского р-на Воронежской обл. в 2003 г. от Кобцевой К.Д. (1930 г.р.) студентами филфака ВГУ Соловьевой Е., Садчиковой С., Гитман З., Бондаревой Г. Хорей.

143. В последний путь – Записано в с. Вязовка Таловского р-на Воронежской обл. в 2002 г. от Токаревой А.М. (1932 г.р.) студентами филфака ВГУ Рябых Д., Алехиной Е., преп. ВГУ Е.А.Орловой и ст. преп. ВГАИ Г.П. Христовой. Близкий вариант № 144. Совр. тон. стих. Дольник.

144. В последний путь – Записано в с. Першино Нижнедевицкого р-на Воронежской обл. в 2004 г. от Федяиновой Марии Петровны (1938 г.р.) зав. музеем народной культуры и этнографии ВГУ Мануковской Т.В. Близкий вариант № 143. Совр. тон. стих. Тактовик

145. Все вы братья мои, сестры – Записано в с. Никольское II Воробьевского р-на Воронежской обл. в 2001 г. от Колотевой Е. М. (1928 г.р.) студентами филфака ВГУ Языковой Н., Ковалёвой Т., Мороховской К. Близкий вариант № 146. Хорей. Близкий вариант – *Селиванов, (прилож. Кулагина)* с. 524.

146. Все вы братья мои, сестры – Записано в с. Кривая Поляна Острогожского р-на Воронежской обл. в 1995 г. от Оплачко Марии Васильевны (1920 г.р.) студентами филфака ВГУ Лифановой О., Моргун И. и инженером ВГУ О. Стазаевой. Близкий вариант № 145**.** Хорей.

147. Поминайте меня, братья – Записано в с. Рождествено Валуйского р-на Белгородской обл. в 2000 г. от Сафоновой Александры Ивановны (1930 г.р.) и Костенковой Владии Тихоновны (1917 г.р.) студенткой ВГАИ Герасимовой Л. Близкий вариант – *Селиванов, (прилож. Кулагина)* с. 527. Хорей.

148. Если жизнь моя скончается – Записано в пос. Воскресеновка Таловского р-на Воронежской обл. в 2002 г. от Кузнецовой П.П. (1934 г.р.), Кисуриной А.Б. (1929 г.р.) студентками филфака ВГУ Головиной А. и Овсянниковой О. Хорей.

149. Сколько не тружусь – Записано в с. Вязовка Таловского р-на Воронежской обл. в 2002 г. от Токаревой А.М. (1932 г.р.) студентами филфака ВГУ Глаголевой М., Ждановой М., Беловоленко Я., преп. ВГУ Е.А.Орловой и ст. преп. ВГАИ Г.П. Христовой. Совр. тон. стих. Дольник.

150. Дочь моя, скоро расстанусь с тобою – Записано в с. Алексеевка Панинского р-на Воронежской обл. в 2001 г. от Кобзевой Надежды Яковлевны (1930 г.р.) студентами филфака ВГУ Золотаревой Г. и Саврасовой Т. Совр. тон. стих. Тактовик.

151. Сын мой, с тобою я скоро расстанусь – Записано в с. Вязовка Таловского р-на Воронежской обл. в 2002 г. от Токаревой А.М. (1932 г.р.) студентами филфака ВГУ Рябых Д., Алехиной Е., преп. ВГУ Е.А.Орловой и ст. преп. ВГАИ Г.П. Христовой. Совр. тон. стих. Дольник.

152. Подруга жизни дорогая – Записано в с. Березовка Аннинского р-на Воронежской обл. в 2001 г. от Паньшиной Полины Дмитриевны (1930 г.р.), Капустиной Марии Семеновны (1929 г.р.) и Реповой Марии Дмитриевны (1928 г.р.) студентами филфака ВГУ. Ямб.

153. Прощальный путь и дальний – Записано в с. Синявка Таловского р-на Воронежской обл. в 2002 г. от Новиковой Л.А. (1932 г.р.) студентами филфака ВГУ Рябых Д., Алехиной Е., преп. ВГУ Е.А.Орловой и ст. преп. ВГАИ Г.П. Христовой. Совр. тон. стих. Дольник.

154. Прощай, душа, прощай – Записано в с. Синявка Таловского р-на Воронежской обл. в 2002 г. от Новиковой Л.А. (1932 г.р.) студентами филфака ВГУ Рябых Д., Алехиной Е., преп. ВГУ Е.А.Орловой и ст. преп. ВГАИ Г.П. Христовой. Тоника, двухударник.

Живые об умерших

Об отце

155. Время горькое настало – Записано в с. Синявка Таловского р-на Воронежской обл. в 2002 г. от Новиковой Л.А. (1932 г.р.) студентами филфака ВГУ Рябых Д., Алехиной Е., преп. ВГУ Е.А.Орловой и ст. преп. ВГАИ Г.П. Христовой. Близкий вариант № 160. Хорей.

О матери

156. Крепко спишь, моя милая мама – Записано в с. Углянец Верхнехавского р-на Воронежской обл. от Коровиной Веры Ивановны (1932 г.р.) в 2010 г. преподавателем ВГУ Коровиным В.Ю. Анапест.

157. **Для всех мученья и страданья** – Записано в с. Рождественская Хава Новоусманского р-на Воронежской обл. в 1992 г. от Гудковой Екатерины Григорьевны (1915 г.р.) студентами филфака ВГУ Фароновым А. и Пригородовым Д. Совр. тон. стих. Дольник.

158. **Мама, ты спишь, а тебя одевают** – Записано в с. Вязовка Таловского р-на Воронежской обл. в 2002 г. от Токаревой А.М. (1932 г.р.) студентами филфака ВГУ Глаголевой М., Ждановой М., Беловоленко Я. Ямб.

159. **Минута горькая настала** – Записано в с. Першино Нижнедевицкого р-на Воронежской обл. в 2004 г. от Федяиновой Марии Петровны (1938 г.р.) зав. музеем народной культуры и этнографии ВГУ Мануковской Т.В. Бликий вариант № 156. Ямб.

160. **Спи, наша милая мама** – Записано в с. Алексеевка Панинского р-на Воронежской обл. в 2001 г. от Кобзевой Надежды Яковлевны (1930 г.р.) студентами филфака ВГУ Золотаревой Г. и Саврасовой Т. Совр. тон. стих. Дольник.

161. **Слово «мама» – дорогое** – Записано в с. Буравцовка Эртильского р-на Воронежской обл. в 2005 г. от Жихаревой Клавдии Даниловны (1922 г.р.) студентами филфака ВГУ Яковлевой Е., Федоровой В., Фетисовой Н., Перловым И. Хорей.

ВЕРА И НРАВСТВЕННЫЙ ЗАКОН

Молитвы Богу

162. **Владыка-Вседержитель** – Записано в с. Буравцовка Эртильского р-на Воронежской обл. в 2005 г. от Жихаревой Клавдии Даниловны (1922 г.р.) студентами филфака ВГУ Яковлевой Е., Федоровой В., Фетисовой Н., Перловым И. Ямб.

163. **Гори ясней, моя лампада** – Записано в с. Першино Нижнедевицкого р-на Воронежской обл. в 2004 г. от Федяиновой Марии Петровны (1938 г.р.) зав. музеем народной культуры и этнографии ВГУ Мануковской Т.В. Ямб.

164. **Господи, помилуй, Господи, прости** – Записано в с. Першино Нижнедевицкого р-на Воронежской обл. в 2004 г. от Федяиновой Марии Петровны (1938 г.р.) зав. музеем народной культуры и этнографии ВГУ Мануковской Т.В. Близкий вариант № 166. Хорей.

165. **Пятницу святую должны мы поминать** – Записано в с. Рождествено Валуйского р-на Белгородской обл. в 2000 г. от Сафоновой Александры Ивановны (1930 г.р.) и Костёнковой Владии Тихоновны (1917 г.р.) студенткой ВГАИ Герасимовой Л. Близкий вариант № 165. Совр. тон. стих. Дольник.

166. **Господь – мой Бог, Господь – Учитель** – Записано в с. Верхний Мамон Верхнемамонского р-на Воронежской обл. в 1989 г. от Саниной Евдокии Ильиничны (1916 г.р.) студентами филфака ВГУ Будник И. и Мартыненко М. Ямб.

167. **Позови мое сердце, Христос** – Записано в с. Першино Нижнедевицкого р-на Воронежской обл. в 2004 г. от Шеиной Варвары Никитичны (1927 г.р.) зав. музеем народной культуры и этнографии ВГУ Мануковской Т.В. Амфибрахий. Анапест.

168. **Закат обагрился кровавой зарею** – Записано в с. Шишовка Бобровского р-на Воронежской обл. в 2007 г. от Тупиковых Галины Григорьевны, Тамары Ивановны и Алексея Николаевича студентами филфака ВГУ Ромащенко Д., Власовой Я, Тимофеевой А. Амфибрахий.

169. **Из всех молитв, какие знаю** – Записано в с. Нижний Карабут Россошанского р-на Воронежской обл. в 2007 г. от Тощенко М.И. (1939 г.р.), Коломыцевой М.Г. (1944 г.р.), Василенко М.Я. (1935 г.р.), Мелешко К.Ф. (1938 г.р.), Косиловой М.И. (1936 г.р.), Фоменко А.Д. (1939 г.р.) студентами филфака ВГУ Беляевой И., Борзых О., Столяровой С., Шабуниной Т. Ямб.

170. **Милосердный Отец** – Записано в с. Першино Нижнедевицкого р-на Воронежской обл. в 2004 г. от Федяиновой Марии Петровны (1938 г.р.) зав. музеем народной культуры и этнографии ВГУ Мануковской Т.В. Анапест.

171. **Пред Тобою, мой Бог** – Записано в с. Семидесятном Хохольского р-на Воронежской обл. в 1999 г. от Жеребятьевой Е.Т. (1935 г.р.) студентами филфака ВГУ Писеуковой Ю. и Линиченко В. Анапест.

172. **К Тебе, Спаситель мой, взываю** – Записано в с. Костенки Хохольского р-на Воронежской обл. в 2002 г. от Поповой Анны Семеновны (1926 г.р.) студентами филфака ВГУ. Ямб.

173. **К чему скорбеть, о чем крушиться** – Записано в с. Нижний Карабут Россошанского р-на Воронежской обл. в 2007 г. от Тощенко М.И. (1939 г.р.), Коломыцевой М.Г. (1944 г.р.), Василенко М.Я. (1935 г.р.), Мелешко К.Ф. (1938 г.р.), Косиловой М.И. (1936 г.р.), Фоменко А.Д. (1939 г.р.) студентами филфака ВГУ Беляевой И., Борзых О., Столяровой С., Шабуниной Т. Ямб.

174. **Научи меня, Боже, молиться** – Записано в с. Шишовка Бобровского р-на Воронежской обл. в 2007 г. от Тупиковых Галины Григорьевны, Тамары Ивановны и Алексея Николаевича студентами филфака ВГУ Ромащенко Д., Власовой Я., Тимофеевой А. Анапест.

175. **Научи меня, Господи, славить Тебя** – Записано в г. Лиски Воронежской обл. в 2000 г. от Быкановой

Елены Павловны (1941 г.р.), Воробьевой Нины Яковлевны (1938 г.р.) студенткой ВГАИ Герасимовой Л. Анапест.

176. **На Троицын день есть обычай прекрасный** – Записано в с. Першино Нижнедевицкого р-на Воронежской обл. в 2004 г. от Федяиновой М.П.(1938 г.р.) зав. музеем народной культуры и этнографии ВГУ Мануковской Т.В. Амфибрахий.

177. **Не унывай, душа** – Записано в с. Коршево Бобровского р-на Воронежской обл. в 1999 г. от Чичасовой Екатерины Михайловны (1926 г.р.), Якошинской Татьяны Дмитриевны (1925 г.р.) студенткой ВГАИ Герасимовой Л. Близкий вариант № 178. Тоника, двухударник.

178. **Не унывай, не унывай, душа моя** – Записано в с. Клёповка Бутурлиновского р-на Воронежской обл. в 1999 г. от Шуваевой Марии Ивановны (1924 г.р.), Мазаевой Марии Яковлевна (1921 г.р.) студенткой ВГАИ Герасимовой Л. Близкий вариант № 177. Тоника, двухударник.

179. **Пал я, пал, Твое творенье** – Записано в с. Архангельское Верхнехавского р-на Воронежской обл. в 1998 г. от Ерёминой Матрёны Сергеевны (1913 г.р.) и Ерёминой Зои Яковлевны (1934 г.р.) студенткой ВГАИ Герасимовой Л. Хорей.

180. **Помилуй, Спаситель, созданье Твое** – Записано в с. Першино Нижнедевицкого р-на Воронежской обл. в 2004 г. от Федяиновой Марии Петровны (1938 г.р.) зав. музеем народной культуры и этнографии ВГУ Мануковской Т.В. Амфибрахий.

181. **Прости меня, Боже** – Записано в с. Колодезное Каширского района Воронежской обл. в 2004 г. от Саратовой М.А. (1929 г.р.) студентами филфака ВГУ Поповой И., Чередниковой Я., Пыльневой Т., Лесных Е. Амфибрахий.

182. **Прости меня, хоть нет прощенья** – Записано в с. Шишовка Бобровского р-на Воронежской обл. в 2007 г. от Тупиковых Галины Григорьевны, Тамары Ивановны и Алексея Николаевича студентами филфака ВГУ Ромащенко Д., Власовой Я, Тимофеевой А. Ямб.

183. **Дивный Спаситель Христос** – Записано в с. Шишовка Бобровского р-на Воронежской обл. в 2008 г. от Тупиковых Галины Григорьевны, Тамары Ивановны и Алексея Николаевича студентами филфака ВГУ Ромащенко Д., Власовой Я, Тимофеевой А. Дактиль.

184. **Когда придут минуты трудны** – Записано в с. Старая Криуша Петропавловского р-на Воронежской обл. в 2003 г. от Колесниковой М.Ф. (1910 г.р.) студентом филфака ВГУ Семенютой М., преп. ВГУ Е.А.Орловой и ст. преп. ВГАИ Г.П. Христовой. Совр. тон. стих. Дольник.

Молитвы Богородице

185. **Мира Заступница, Матерь Всечистая** – Записано в с. Шишовка Бобровского р-на Воронежской обл. в 2008 г. от Тупиковых Галины Григорьевны, Тамары Ивановны и Алексея Николаевича студентами филфака ВГУ Ромащенко Д., Власовой Я, Тимофеевой А. Близкий вариант № 186. Совр. тон. стих. Дольник.

186. **Мира заступница, Матерь Всепетая** – Записано в с. Костёнки Хохольского р-на Воронежской обл. в 2002 г. от Поповой Анны Семёновны (1926 г.р.) студентом филфака ВГУ Гончарук А. Близкие мотивы варианта встретились в сб.: *Бессонов* – Ч. 5. – С. 151. Близкий вариант № 185. Совр.тон. стих. Дольник.

187. **В скорби душа унывает бессильная** – Записано в с. Битюг-Матреновка Эртильского р-на Воронежской обл. в 2005 г. от Иваниковой Лидии Егоровны (1935 г.р.) студентами филфака ВГУ Телковой О. и Букша М. Близкий вариант встретился в сб.: *Бессонов* – Ч. 5. – С. 151. *Селиванов – (прилож. Кулагина)* с.531. Совр. тон. стих. Тактовик.

188. **Пречиста Дево, свитла зирныця –** Записано в с. Фисенково Кантемировского р-на Воронежской обл. в 2002 г. от Павленко Анны Яковлевны (1928 г.р.) студенткой ВГУ Бех М. Совр. тон. стих. Акцентный стих.

189. **Просымо тя, Дево, шлём до тебя глас** – Записано в с. Фисенково Кантемировского р-на Воронежской обл. в 2002 г. от Павленко Анны Яковлевны (1928 г.р.) студенткой ВГУ Бех М. . Совр. тон. стих. Акцентный стих.

190. **О, Царица Преблагая** – Записано в с. Костенки Семилукского р-на Воронежской обл. в 2002 г. от Поповой Анны Семеновны (1926 г.р.) студентами филфака ВГУ. Близкий вариант в сб.: *Бессонов* – Ч. 5. – С. 151. Хорей.

191. **Царица, Мать Преблагая** – Записано в с. Берёзовка Аннинского р-на Воронежской обл. в 2001 г. от Капустиной Марии Семёновны (1929 г.р.) студенткой ВГАИ Е.Сидякиной и инженером лаборатории народной культуры ВГУ А.А. Петриной. Совр. тон. стих. Тактовик.

192. **Мы перед образом Твоим замрем в поклоне** – Записано в с. Першино Нижнедевицкого р-на Воронежской обл. в 2004 г. от Шеиной Варвары Никитичны (1927 г.р.) зав. музеем народной культуры ВГУ Мануковской Т.В. Близкий вариант встретился в сб.: *Еммануил* – С. 383-384. Ямб.

193. **Дай усталой головой склониться** – Записано в с. Хлебное Новоусманского р-на Воронежской обл. в 1992 г. от Богатиковой Г.А. (1952 г.р.) студентами ВГУ Долженковым А., Шамариным А., Трескиным

Е. Далёкий вариант встретился в сб: *Бессонов* – Ч. 5. – С. 151. Совр. тон. стих. Тактовик.

194. **Ты моя Матерь, Царица Небесная** – Записано в с. Буравцовка Эртильского р-на Воронежской обл. в 2005 г. от Жихаревой Клавдии Даниловны (1922 г.р.) студентами ВГУ Яковлевой Е., Федоровой В., Фетисовой Н., Перловым И. Похожий вариант встретился в сб.: *Бессонов* – Ч. 5. – С. 151.

195. **Полночь спустилась** – Записано в с. Буравцовка Эртильского р-на Воронежской обл. в 2005 г. от Жихаревой Клавдии Даниловны (1922 г.р.) студентами филфака ВГУ Яковлевой Е., Федоровой В., Фетисовой Н., Перловым И. Совр. тон. стих. Дольник.

196. **А годы мои престарелые** – Записано в с. Буравцовка Эртильского р-на Воронежской обл. в 2005 г. от Жихаревой Клавдии Даниловны (1922 г.р.) студентами филфака ВГУ Яковлевой Е., Федоровой В., Фетисовой Н., Перловым И. Амфибрахий.

Молитва ангелу-хранителю

197. **Пресветлый ангел мой Господень** – Записано в с. Семидесятное Хохольского р-на Воронежской обл. в 1999 г. от Черных Ксении Даниловны (1939 г.р.) студентами филфака ВГУ Золотаревой К., Поповым Ю. Близкий вариант – *Селиванов, (прилож. Кулагина)* С. 536. Ямб.

Молитва кресту

198. **Я люблю тебя, Крест** – Записано в с. Новоживотинное Рамонского р-на Воронежской обл. в 2005 г. от Распоповой Зинаиды Степановны (1932 г.р.) студенткой филфака ВГУ Букреевой Е. Анапест.

О чудесах и явлении Христа

199. **Идет странник издалека** – Записано в с. Новомарово Грибановского р-на Воронежской обл. в 1995 г. от Романовой Марии Васильевны (1929 г.р.), Костиной Марии Никифоровны (1928 г.р.) студенткой ВГАИ Герасимовой Л. Совр. тон. стих. Тактовик.

200. **Проходят по городу вести** – Записано в с. 1-я Еманча Хохольского р-на Воронежской обл. в 1999 г. от Асуниной М. Т. (1935 г.р.) студенткой филфака ВГУ Бакулиной А.В. Близкий вариант – *Селиванов, (прилож. Кулагина)* С. 528. Амфибрахий.

201. **Жил юный отшельник** – Записано в с. Сухой Донец Богучарского р-на в 2003 г. от Шеверёвой Марии Николаевна 1928 г.р. и Сывороткина Александра Павловна 1928 г.р. студенткой филфака ВГУ Висловой О. и ст. лаб. Ж.В.Фомичевой. Амфибрахий.

О праведниках

202. **Счастлив тот путь** – Записано в с. Першино Нижнедевицкого р-на Воронежской обл. в 2004 г. от Федяиновой Марии Петровны (1938 г.р.) зав. музеем народной культуры и этнографии ВГУ Мануковской Т.В. Совр. тон. стих. Тактовик.

Ожидание смерти и Страшного суда

203. **Как ходил грешный человек** – Записано в г. Нижнедевицке Нижнедевицкого р-на Воронежской обл. в 2004 г. от прихожан храма зав. музеем народной культуры и этнографии Мануковской Т.В. Тоника, двухударник.

204. **Восстань ты, что спишь, ото сна пробудись** – Записано в с. Першино Нижнедевицкого р-на Воронежской обл. в 2004 г. от Шеиной Варвары Никитичны (1927 г.р.) зав. музеем народной культуры и этнографии ВГУ Мануковской Т.В. Близкий вариант – *Селиванов, (прилож. Кулагина)* С. 537. Амфибрахий.

205. **Как Михаил архангел воскликнет во трубу** – Записано в с. Першино Нижнедевицкого р-на Воронежской обл. в 2004 г. от Федяиновой Марии Петровны (1938 г.р.) зав. музеем народной культуры и этнографии ВГУ Мануковской Т.В. Далёкий вариант встретился в сб.: *Селиванов* – С. 328-331. Совр. тон. стих. Тактовик.

206. **Ударил час, пора расстаться** – Записано в с. Рождественская Хава Новоусманского р-на Воронежской обл. в 1992 г. от Гудковой Екатерины Григорьевны (1915 г.р.) студентами филфака ВГУ Фароновым А. и Пригородовым Д. Ямб.

207. **Бушует житейское море** – Записано в с. Алексеевка Панинского р-на Воронежской обл. в 2001 г. от Кобзевой Надежды Яковлевны (1930 г.р.) студенткой филфака ВГУ Золотаревой Г. Близкий вариант № 208. Далёкий вариант в сб.: *Варенцов.* – С. 162-168. Амфибрахий.

208. **Житейское море играет волнами** – Записано в с. Копыл Эртильского р-на Воронежской обл. в 2005 г. от Морковиной К.П. (1927 г.р.), Морковиной В.И. (1929 г.р.), Морковиной В.М. (1939 г.р.), Филатовой М.С. (1920 г.р.) доц. филфака ВГУ Пуховой Т.Ф. и студентами Соломатиной А. и Руденко М. Близкий вариант № 207. Амфибрахий.

209. **Скоро, скоро день прискорбный** – Записано в с. Першино Нижнедевицкого р-на Воронежской обл. в 2004 г. от Федяиновой Марии Петровны (1938 г.р.) зав. музеем народной культуры и этнографии ВГУ Мануковской Т.В. Хорей.

210. **Незаметно век проходит** – Записано в пос. Воскресеновка Таловского р-на Воронежской обл. в

2002 г. от Кузнецовой П.П. (1934 г.р.) студентами филфака ВГУ Головиной А. и Овсянниковой О. Хорей.

211. **Все живем на этом свете** – Записано в с. Буравцовка Эртильского р-на Воронежской обл. в 2005 г. от Жихаревой Клавдии Даниловны (1922 г.р.) студентами филфака ВГУ Яковлевой Е., Федоровой В., Фетисовой Н., Перловым И. Близкий вариант – *Селиванов, (прилож. Кулагина)* С. 523. Хорей.

212. **День последний наступает** – Записано в с. Рождественская Хава Новоусманского р-на Воронежской обл. в 1992 г. от Гудковой Екатерины Григорьевны (1915 г.р.) студентами филфака ВГУ Фароновым А. и Пригородовым Д. Хорей.

213. **Покайся, душа бесценная** – Записано в с. Першино Нижнедевицкого р-на Воронежской обл. в 2004 г. от Шеиной Варвары Никитичны (1927 г.р.) зав. музеем народной культуры и этнографии ВГУ Мануковской Т.В. Совр. тон. стих. Тактовик.

214. **Свет наш тихий и прекрасный** – Записано в с. 1-я Еманча Хохольского р-на Воронежской обл. в 2002 г. от Асуниной М.Т. (1935 г.р.) студенткой филфака ВГУ Бакулиной А. Близкий вариант – *Селиванов, (прилож. Кулагина)* С. 527-28. Хорей.

215. **Наша жизнь коротка** – Записано в с. Нижний Карабут Россошанского р-на Воронежской обл. в 2007 г. от Тощенко М.И. (1939 г.р.), Коломыцевой М.Г. (1944 г.р.), Василенко М.Я. (1935 г.р.), Мелешко К.Ф. (1938 г.р.), Косиловой М.И. (1936 г.р.), Фоменко А.Д. (1939 г.р.) студентами филфака ВГУ Беляевой И., Борзых О., Столяровой С., Шабуниной Т. Анапест.

216. **Яблонька, яблонька, вновь ты бесплодная** – Записано в с. Першино Нижнедевицкого р-на Воронежской обл. в 2004 г. от Шеиной Варвары Никитичны (1927 г.р.) зав. музеем народной культуры и этнографии ВГУ Мануковской Т.В. Совр. тон. стих. Дольник.

217. **Ой, болыть мое серденько, щей головенька** – Записано в с. Фисенково Кантемировского р-на Воронежской обл. в 2002 г. от Павленко Анны Яковлевны (1928 г.р.) студенткой ВГУ Бех М. Фразовик.

218. **Лыжу я на смертному ложи –** Записано в с. Фисенково Кантемировского р-на Воронежской обл. в 2002 г. от Павленко Анны Яковлевны (1928 г.р.) студенткой ВГУ Бех М. Совр. тон. стих. Дольник.

219. **О, Боже Единый, як цилый свет мылый** – Записано в с. Никольском II Воробьевского р-на Воронежской об. в 2001 г. от Кошетевой Е.М. (1928 г.р.) студентами филфака ВГУ Бабкиной Н., Садовской Т., Хариным А. Амфибрахий.

220. **Ой, Боже мой, Боже, с высокого неба** – Записано в с. Алейниково Россошанского р-на Воронежской обл. в 2007 г. от Брусиловской Нины Васильевны (1937 г.р.), Богадырёвой Ксении Михайловны (1930 г.р.), Бугаёвой Марии Фёдоровны (1930 г.р.), Тарановой Клавдии Фёдоровны (1931 г.р.) студентами филфака ВГУ Макаровой К., Сычёвой М.. преп. ВГУ Е.А.Орловой и ст. преп. ВГАИ Г.П. Христовой. Амфибрахий.

221. **Покайтесь, люды, пока еще час** – Записано в с. Фисенково Кантемировского р-на Воронежской обл. в 2002 г. от Павленко Анны Яковлевны (1928 г.р.) студенткой ВГУ Бех М. Совр. тон. стих. Тактовик.

222. **О, трудна минута и близка она** – Записано в с. Фисенково Кантемировского р-на Воронежской обл. в 2002 г. от Павленко Анны Яковлевны (1928 г.р.) студенткой ВГУ Бех М. Совр. тон. стих. Тактовик.

О грехах

223. **Мой духовный сад** – Записано в с. Семидесятное Хохольского р-на Воронежской обл. в 1999 г. от Черных Ксении Даниловны (1939 г.р.) студентами филфака ВГУ Золотаревой К., Поповым Ю. Пятисложник.

224. **Не осуждай, затем что все мы люди** – Записано в с. Буравцовка Эртильского р-на Воронежской обл. в 2005 г. от Жихаревой Клавдии Даниловны (1922 г.р.) студентами филфака ВГУ Яковлевой Е., Федоровой В., Фетисовой Н., Перловым И. Ямб.

225. **Если уж ты стала мамой** – Записано в с. Хреновое Бобровского р-на Воронежской обл. в 2000 г. от Сафоновой Полины Алексеевны (1914 г.р.), уроженки с. Хреновое, студентами филфака ВГУ Звягиной Н., Винюковой С., преп. Колчевым В.Ю.и инженером лаборатории народной культуры Петриной А.А. Близкий вариант № 226. Совр. тон. стих. Тактовик.

226. **Мама, мама, что ты мыслишь?** – Записано в с. Хлебное Новоусманского р-на Воронежской обл. в 1992 г. от Богатиковой Г.А. (1952 г.р.) студентами филфака ВГУ Колчевым В.И. и Мазенко В. Близкий вариант № 225. Хорей.

227. **Не пейте хмельного зелья** – Записано в с. Першино Нижнедевицкого р-на Воронежской обл. в 2004 г. от Шеиной Варвары Никитичны (1927 г.р.) зав. музеем народной культуры и этнографии ВГУ Мануковской Т.В. Далёкий вариант встретился в сб.: *Бессонов* – Ч. 6. – С. 97.

228. **Как много страданий приносит** – Записано в с. Першино Нижнедевицкого р-на Воронежской обл. в 2004 г. от Шеиной Варвары Никитичны (1927 г.р.) зав. музеем народной культуры и этнографии ВГУ Мануковской Т.В. Амфибрахий.

229. Жизнь унылая настала – Записано в с. Семидесятном Хохольского р-на Воронежской обл. в 1999 г. от Жеребятьевой Е.Т. (1935 г.р.) студентами филфака ВГУ Писеуковой Ю. и Линиченко В. Хорей.

Нравственный закон

230. Слава Богу за все – Записано в с. Першино Нижнедевицкого р-на Воронежской обл. в 2004 г. от Федяиновой Марии Петровны (1938 г.р.) зав. музеем народной культуры и этнографии ВГУ Мануковской Т.В. Близкий вариант – *Селиванов, (прилож. Кулагина)* С. 525-526. Анапест.

231. Люби, когда тебя все любят – Записано в с. Семидесятное Хохольского р-на Воронежской обл. в 1999 г. от Черных Ксении Даниловны (1939 г.р.) студентами филфака ВГУ Золотаревой К., Поповым Ю. Ямб.

232. Не ропщи на суровую долю – Записано в с. Першино Нижнедевицкого р-на Воронежской обл. в 2004 г. от Федяиновой Марии Петровны (1938 г.р.) зав. музеем народной культуры и этнографии ВГУ Мануковской Т.В. Анапест.

233. Не ропщи, человек – Записано в с. Битюг Эртильского р-на Воронежской обл. в 2005 г. от Голевой А.И. (1930 г.р.) студентами филфака ВГУ Яковлевой Е., Федоровой В., Фетисовой Н., Перловым И. Анапест.

234. О, вера чистая, святая – Записано в с. Хлебное Новоусманского р-на Воронежской обл. в 1992 г. от Богатиковой Г.А. (1952 г.р.) студентами филфака ВГУ Долженковым А., Шамариным А.. Ямб.

235. Помни Господа всегда ты – Записано в с. Семидесятном Хохольского р-на Воронежской обл. в 1999 г. от Жеребятьевой Е.Т. (1935 г.р.) студентами филфака ВГУ Писеуковой Ю. И Линиченко В. Хорей.

236. Слушая истину духа – Записано в с. 1-я Еманча Хохольского р-на Воронежской обл. в 2002 г. от Асуниной М.Т. (1935 г.р.) студенткой филфака ВГУ Бакулиной А. Дактиль.

237. Пусть жребий твой весьма печален – Записано в с. Костенки Хохольского р-на Воронежской обл. в 2002 г. от Поповой Анны Семеновны (1926 г.р.) студентом филфака ВГУ Гончарук А. Ямб.

238. На гори церква стояла – Записано в с. Костенки Хохольского р-на Воронежской обл. в 2002 г. от Поповой Анны Семеновны (1926 г.р.) студентом филфака ВГУ Гончарук А. Совр. тон. стих. Тактовик.

Монастырские

239. Отпусти меня, мама, в обитель – Записано в г. Задонск Липецкой обл. в 2000 г. от Сергеевой Елены Петровны (1940 г.р.) студенткой ВГАИ Герасимовой Л. Анапест.

240. Стучася, у двери твоей я стою – Записано в с. Битюг-Матреновка Эртильского р-на Воронежской обл. в 2005 г. от Гусевой Галины Алексеевны (1944 г.р.) студенткой филфака ВГУ Сорокиной Я. Амфибрахий.

241. Ах, ты келия, моя келия – Записано в с. Клёповка Бутурлиновского р-на Воронежской обл. в 1999 г. от Шуваевой Марии Ивановны (1924 г.р.), Мазаевой Марии Яковлевны (1921 г.р.) студенткой ВГАИ Герасимовой Л. Близкий вариант – *Селиванов, (прилож. Кулагина)* С. 521. Совр. тон. стих. Дольник.

242. Ты не пой, соловей – Записано в с. Алексеевка Панинского р-на Воронежской обл. в 2001 г. от Кобзевой Надежды Яковлевной (1930 г.р.) студентами филфака ВГУ Золотаревой Г. и Саврасовой Т. Анапест.

243. Колокольный звон – Записано в г. Лиски Воронежской обл. в 2000 г. от Полежаевой Марии Иосифовны (1931 г.р.) студенткой ВГАИ Герасимовой Л. Хорей.

244. Прощай, прощай, наша обитель – Записано в с. Алое Поле Панинского р-на Воронежской обл. в 2010 г. от Зубковой Марии Петровны (1934 г.р.) студентами филфака ВГУ Чернышовой Ю., Султанбековой В., Баулиной К., Мягких Н. Совр. тон. стих. Дольник.

НОТНЫЕ ЗАПИСИ

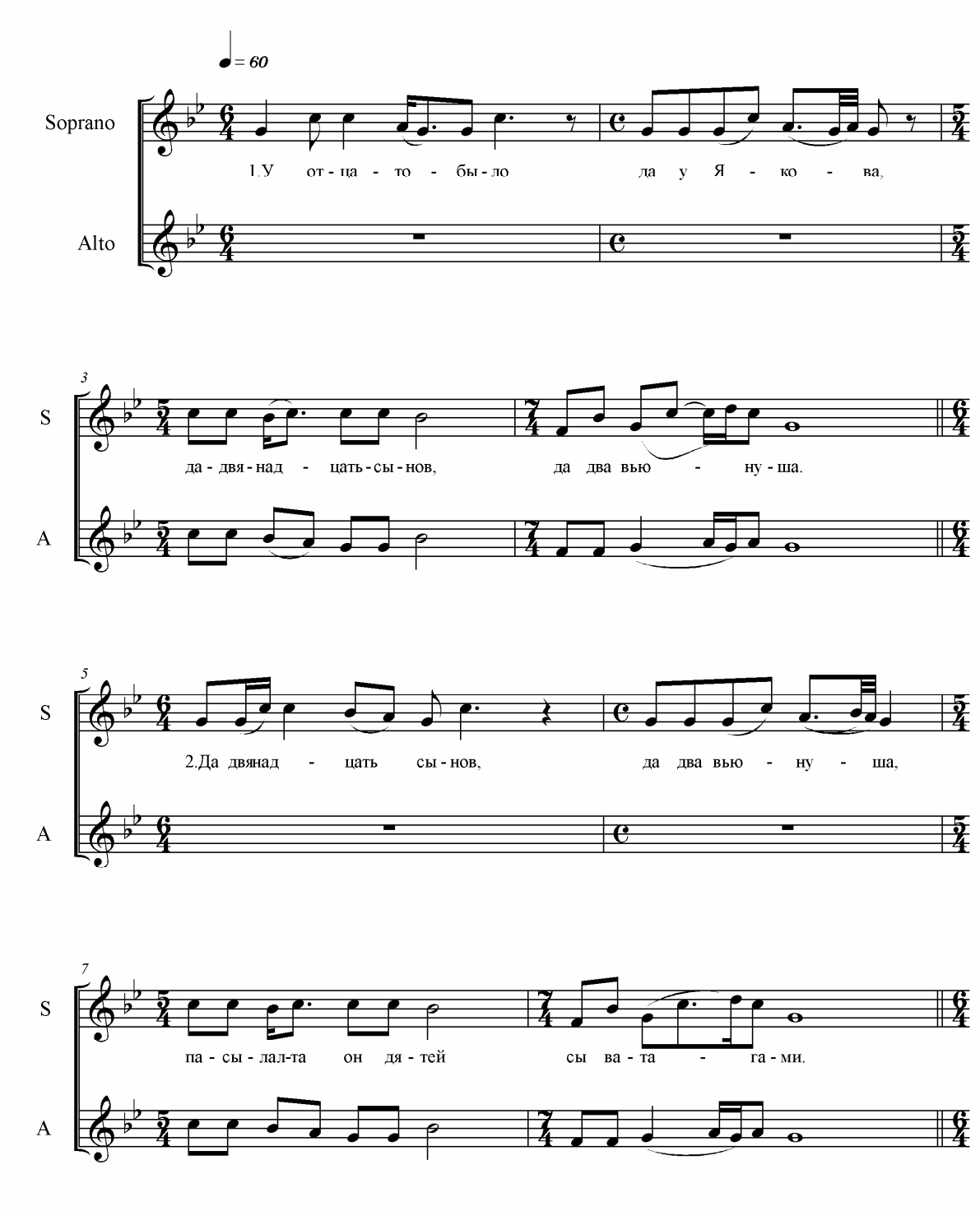
ДУХОВНЫХ СТИХОВ

ПРИЛОЖЕНИЕ

НОТНЫЕ ЗАПИСИ ДУХОВНЫХ СТИХОВ

1. (41)[4] У ОТЦА-ТО БЫЛО, У ЯКОВА
(Иосиф Прекрасный)

Воронежская губерния



[4] В дальнейшем в круглых скобках указывается номер текста.

2. (44) ЧТО ТУРЫ ВИДЕЛИ

Воронежская губерния

♩ = 56

I

1. Что ту - ры ви - ди - ли ди - ву - див - на - ю.

II

I

2. Ди - ву - див - на - ю, те - лу мёрт - ва - ю.

II

I

3. Как ду - ша - та с те - лам рас - та - ва - ла - ся.

II

3. (46) КАК НА ТРАВУШКЕ, НА МУРАВУШКЕ

(Расставание души с телом)

с. Донское
Землянского уезда
Воронежской губернии

♩ = 108

1. Как на тра - вуш - ки, на му - ра - вуш - ки.

2. Там ста - ит церк - ва, а - на по - ва - я.

3. Церк - ва по - ва - я, ба - га - мо - л(и) - на - я.

4. Там у той церк - ви за - ла - той прис - тол.

4. (47) ПЛАЧУ Я, ПЛАЧУ, УЖАСАЮСЬ

с. Донское
Землянского уезда
Воронежской губернии

♩= 90

Пла - чу я, пла - чу, у - жа - са - ю.

Да на всё, сей я час, па - мыш - ля - ю.

Да ка - к(ы) при - дя на - сле - (а) - дне вре - мя.

Горь - ка - и а - ни рас - ста - вать - ся.

Да и звёзд - ны - и ка - мень - я за - сы - пот - ся.

И таг - да пра - те - чёт реч - ка о - гне - на - я.

Да над реч - ка - ю тварь зем - на - я.

5. (48) ЖИЛИ МЫ, БЫЛИ
(О Лазаре)

Воронежская губерния

♩ = 54<74

I О-х(ы), жи - ли, мы бы - ли, два бра - та рад- ны - е.

I А - дин - брат ба - га - тай, дру - гой брат у - бо - гай.

II

I При - шёл тот бра - тиц к бра - ту к ба - га - чу.

II

I "Бра - ти - ц(ы) мо - (и), бра - тиц, бра - тиц мой рад - ной,

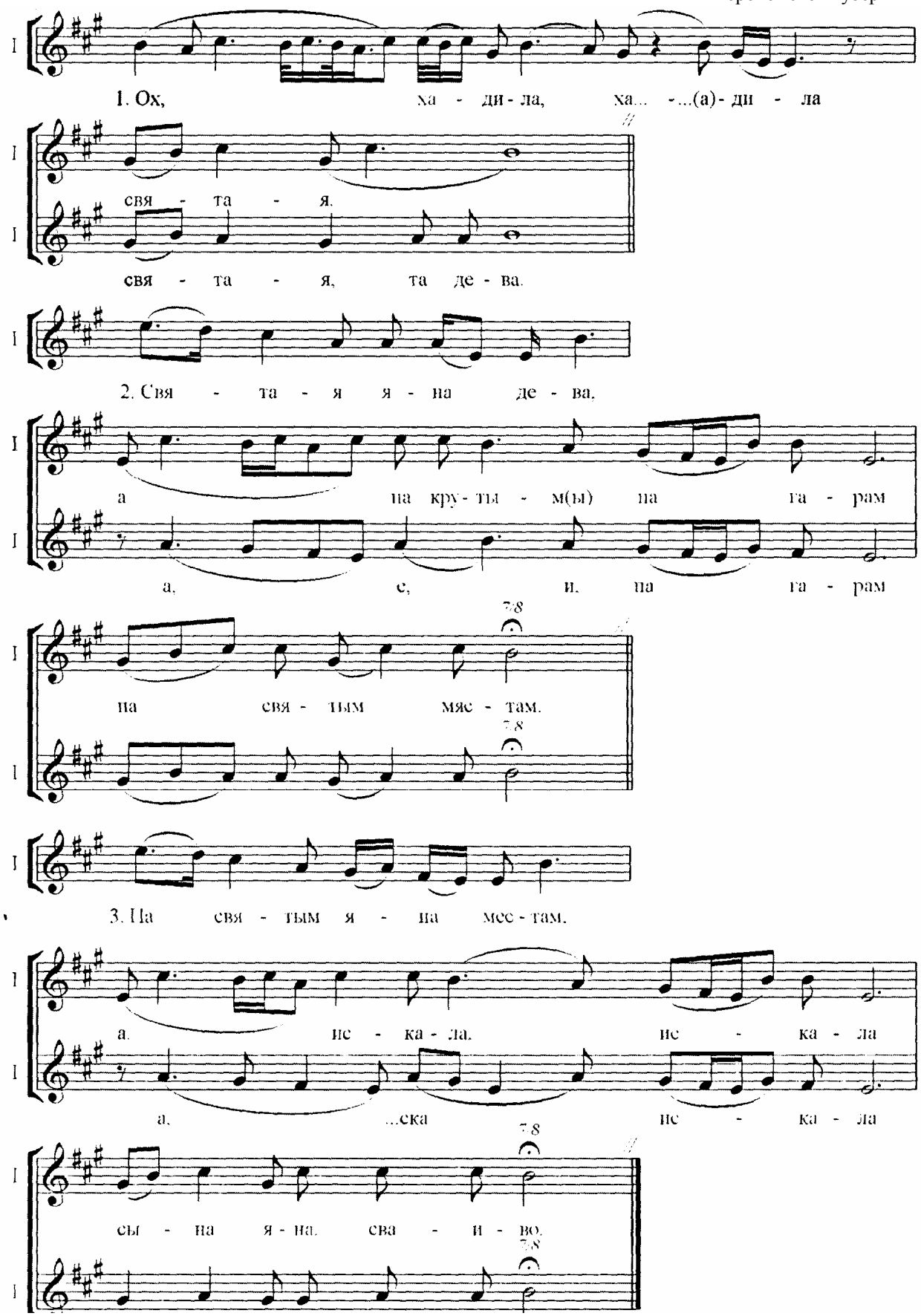
II

I Бра - тиц мо - (и) ра - д(ы) - но - (и), да, ба - га - тай Ла - зарь".

II

6. (49) ХОДИЛА СВЯТАЯ ДЕВА

с.Александровка
Бобровского уезда
Воронежской губернии



7. (50) ПОШЛА ДИВА МАРИЯ

Бобровский уезд
Воронежской губернии

♪ = 72

II

1. Пош - ла ди - ва Ма - ри - я на кру - ту го - ру

I

я - ли - лу - я я - ли - лу - я на кру - ту го - ру.

II

II

2. На кру - ту го - ру Хрыс - та шу - ка - ла ты,

I

я - ли - лу - я я - ли - лу - я. Хрыс - та шу - ка - тя.

II

II

3. Та - йна йзна - (о) - шла Хрыс - та се - редь жи - до - в(ы) я,

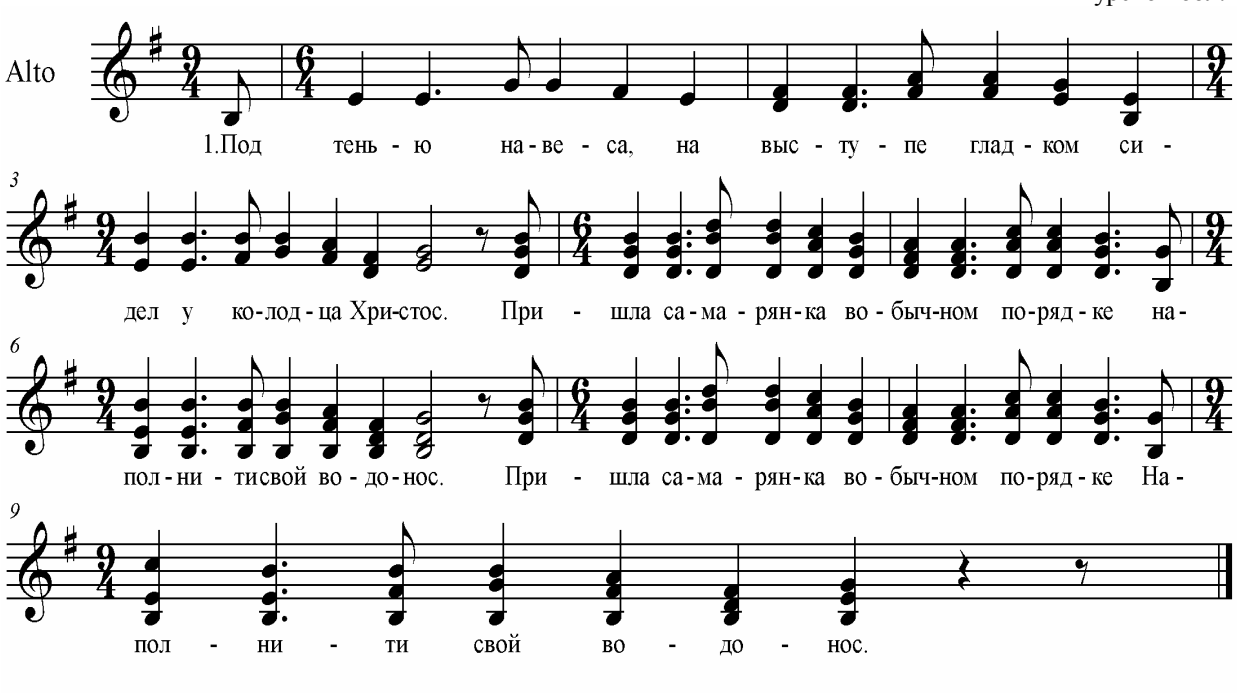
I

я - ли - лу - я. я - ли - лу - я. се - редь жи - довь - я.

II

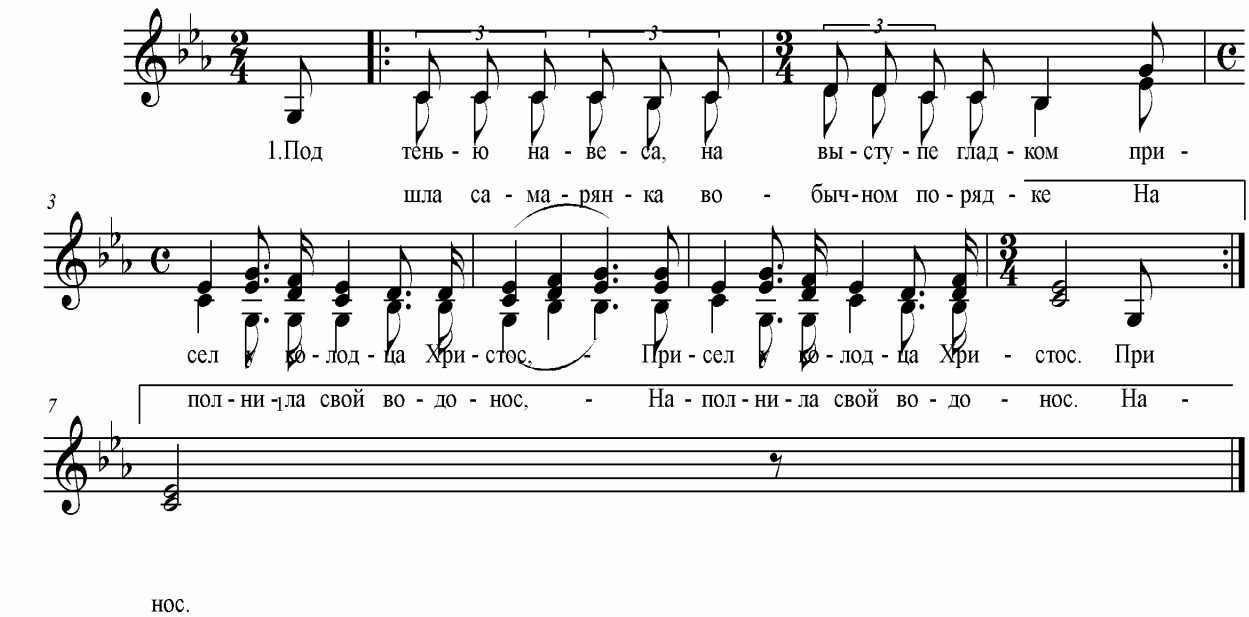
8. ПОД ТЕНЬЮ НАВЕСА, НА ВЫСТУПЕ ГЛАДКОМ

с. Козино
Рыльского р-на
Курской обл.



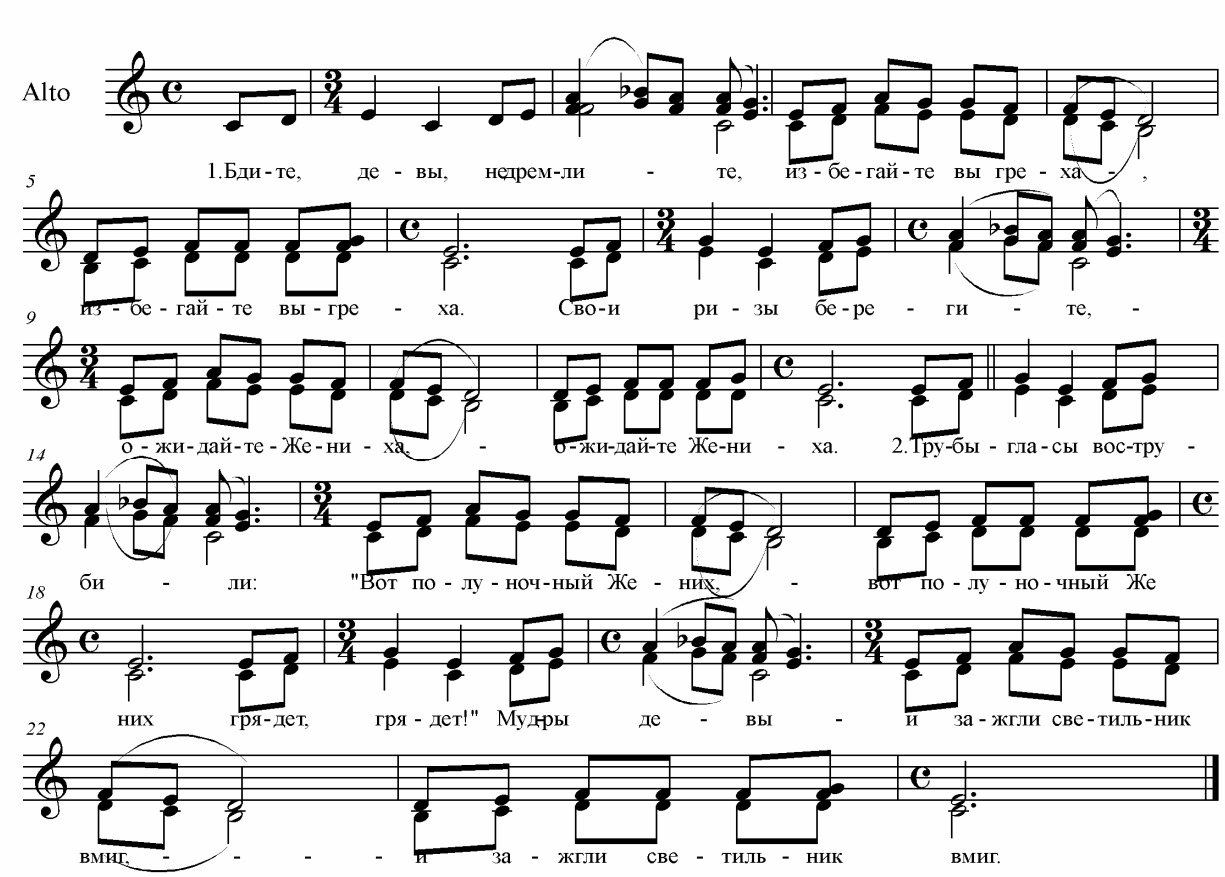
9. (63) ПОД ТЕНЬЮ НАВЕСА, НА ВЫСТУПЕ ГЛАДКОМ

с. Першино
Нижнедевицкого р-на
Воронежской обл.



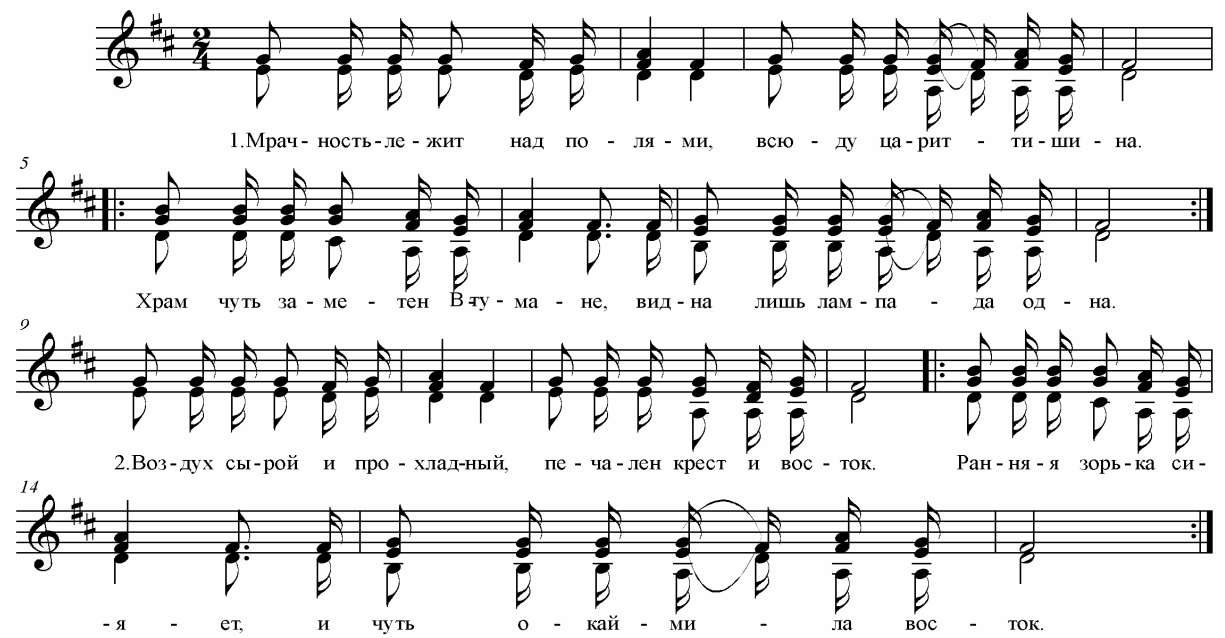
10. (64) БДИТЕ, ДЕВЫ, НЕ ДРЕМЛИТЕ

с. Синявка
Таловского р-на
Воронежской обл.



11. (81) МРАЧНОСТЬ ЛЕЖИТ НАД ПОЛЯМИ

с. Першино
Нижнедевицкого р-на
Воронежской обл.



12. (86) НИКОГО НЕ ВИДНО ИЗ УЧЕНИКОВ

с. Никитовка
Красногвардейского р-на
Белгородской обл.

♩ = 78

Alto

1.Ни - ко-го не вид - но из у - че - ни-ков, все по-раз - бе-жа - лись
встра - хе от - вра-гов. Гос - по-ди, по-ми - луй, Гос - по-ди, про - сти, -
По - мо-ги мне, Го - спо - ди, крест свой до - не-сти. 2.Бо - го-ма - терь пла - чет,
го - рько пред кре - стом, Над у-мер - шим Сы - ном, Бо - гом и Хри - стом.
Го - спо-ди, по-ми - луй, Го - спо-ди, про - сти, - По - мо-ги мне, Го - спо - ди,
крест свой до - не - - - сти.

13. (88) ПОД НОШЕЙ ТЯЖКОГО КРЕСТА

г. Задонск
Липецкой обл.

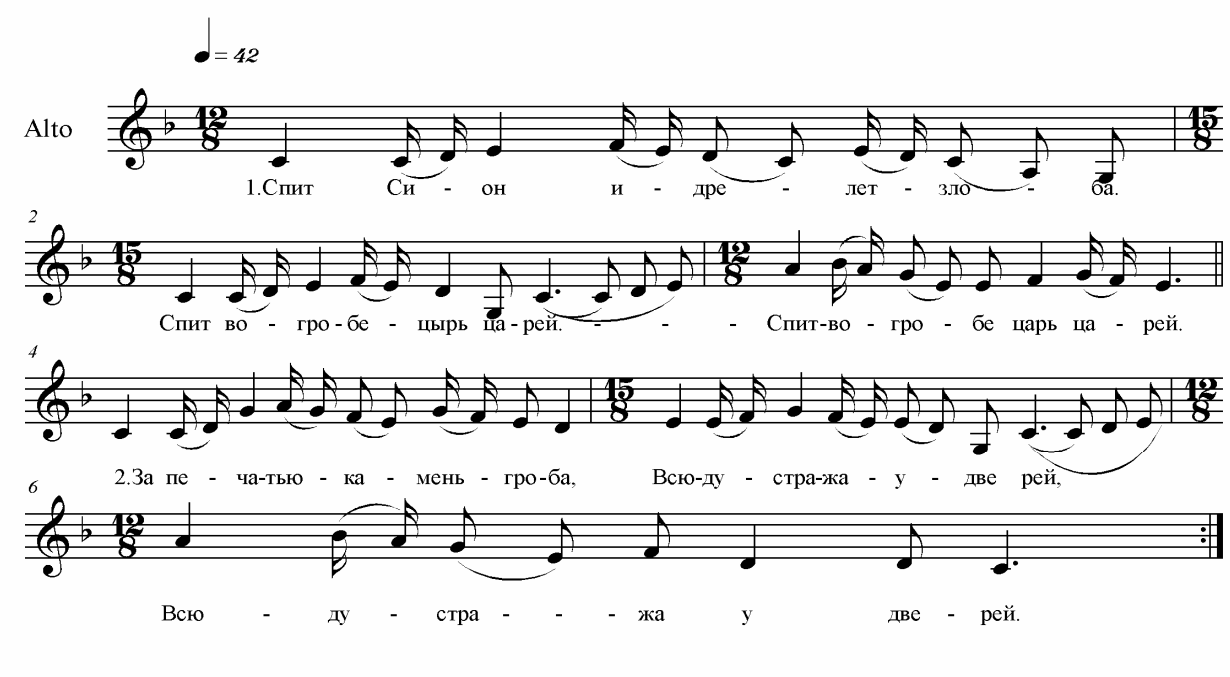
♩ = 78

Alto

1.Под но - шей тяж - ко - го крес-та сги - бал-ся Ты, мой Ис-ку - пи-тель. А
кто за-ста-вил? Э - то я, про - сти, про - сти ме - ня, Спа - си - тель. 2.Ты
шёл на го - ру вы - со - ко, под но - шей гну - лся и то - мил - ся. Те
бе так бы-ло тя - же - ло, Что гра - дом пот сТе - бя стру - ил - ся.

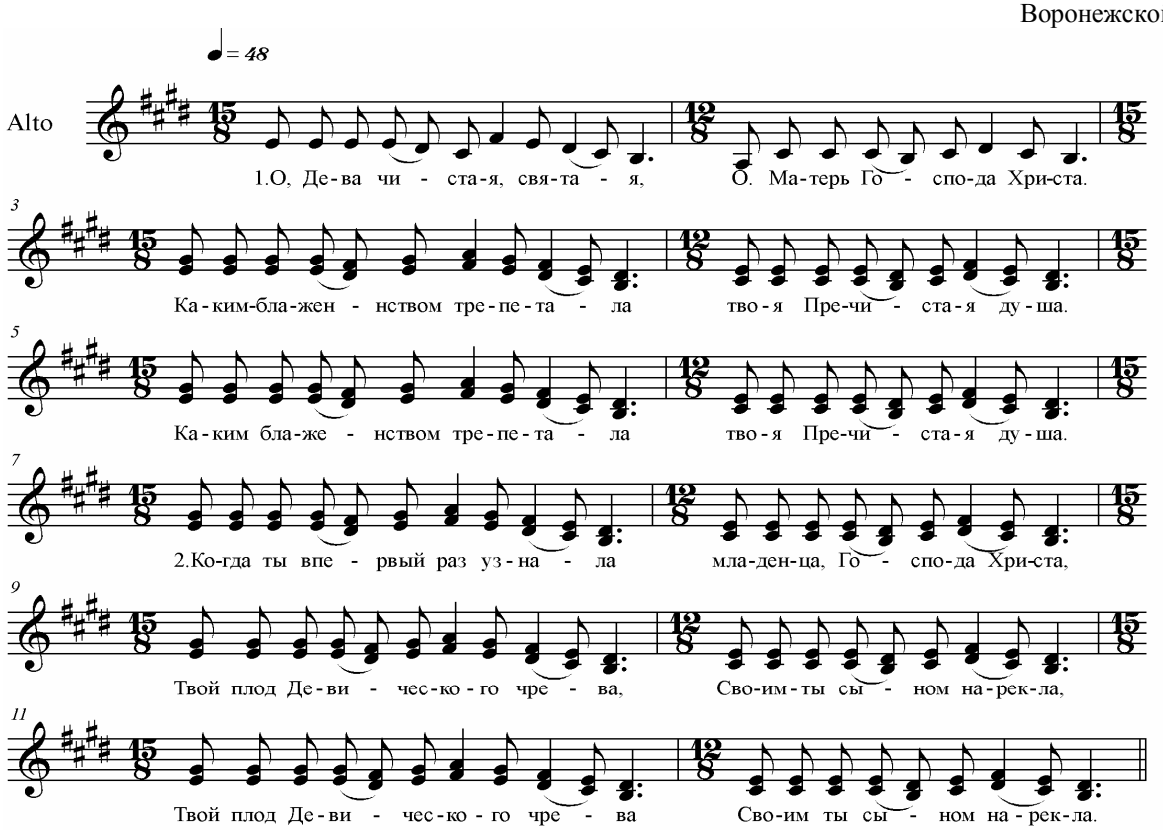
14. (94) СПИТ СИОН И ДРЕМЛЕТ ЗЛОБА

с. Никитовка
Красногвардейского р-на
Белгородской обл.



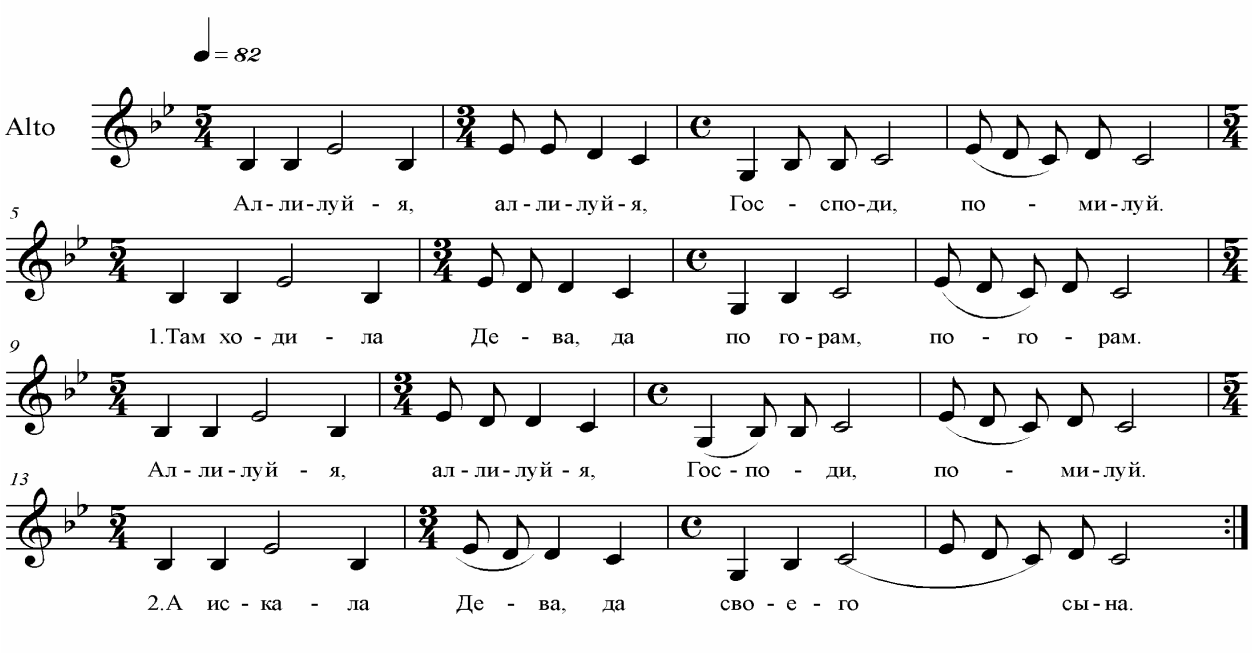
15. (97) О, ДЕВА ЧИСТАЯ, СВЯТАЯ

с. Клёповка
Бутурлиновского р-на
Воронежской обл.



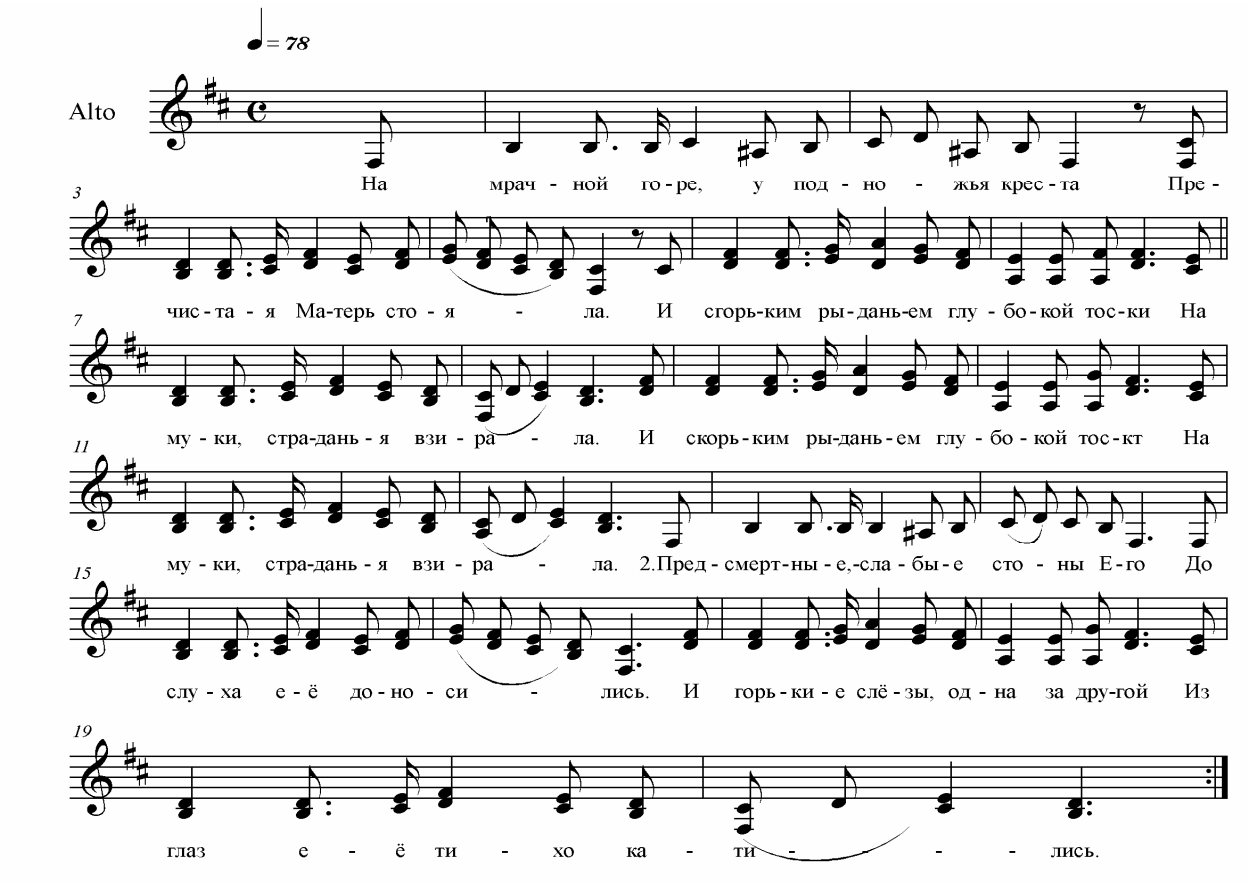
16. (99) ТАМ ХОДИЛА ДЕВА

с. Пчелиновка
Бобровского р-на
Воронежской обл.



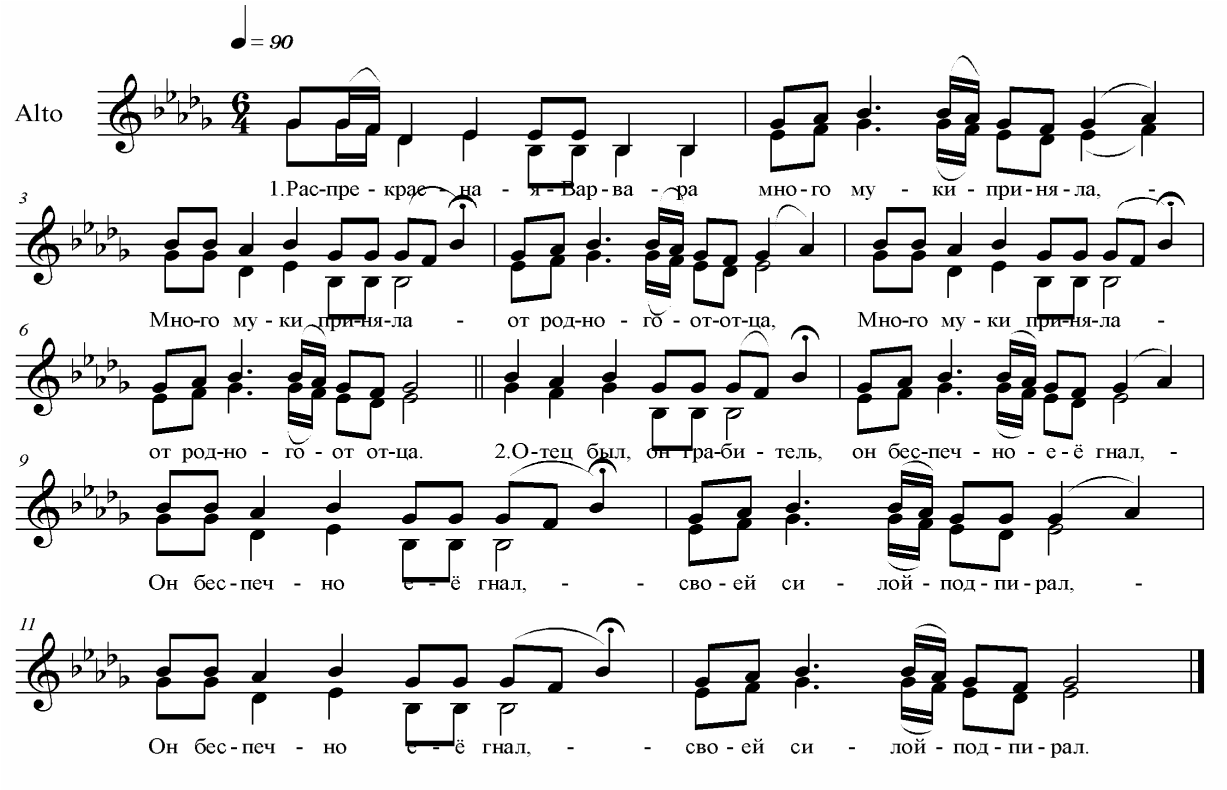
17. (100) НА МРАЧНОЙ ГОРЕ, У ПОДНОЖЬЯ КРЕСТА

с. Подсереднее
Алексеевского р-на
Белгородской обл.



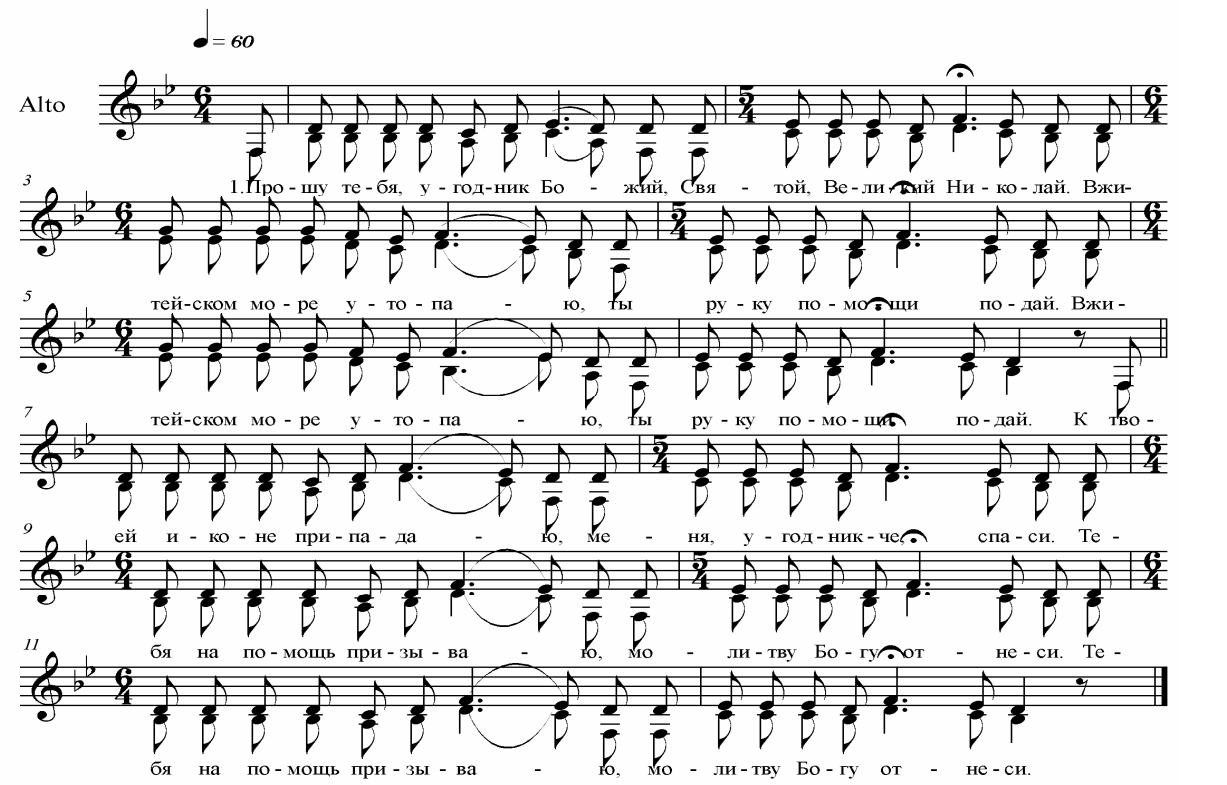
18. (108) РАСПРЕКРАСНАЯ ВАРВАРА

с. Берёзовка
Аннинского р-на
Воронежской обл.



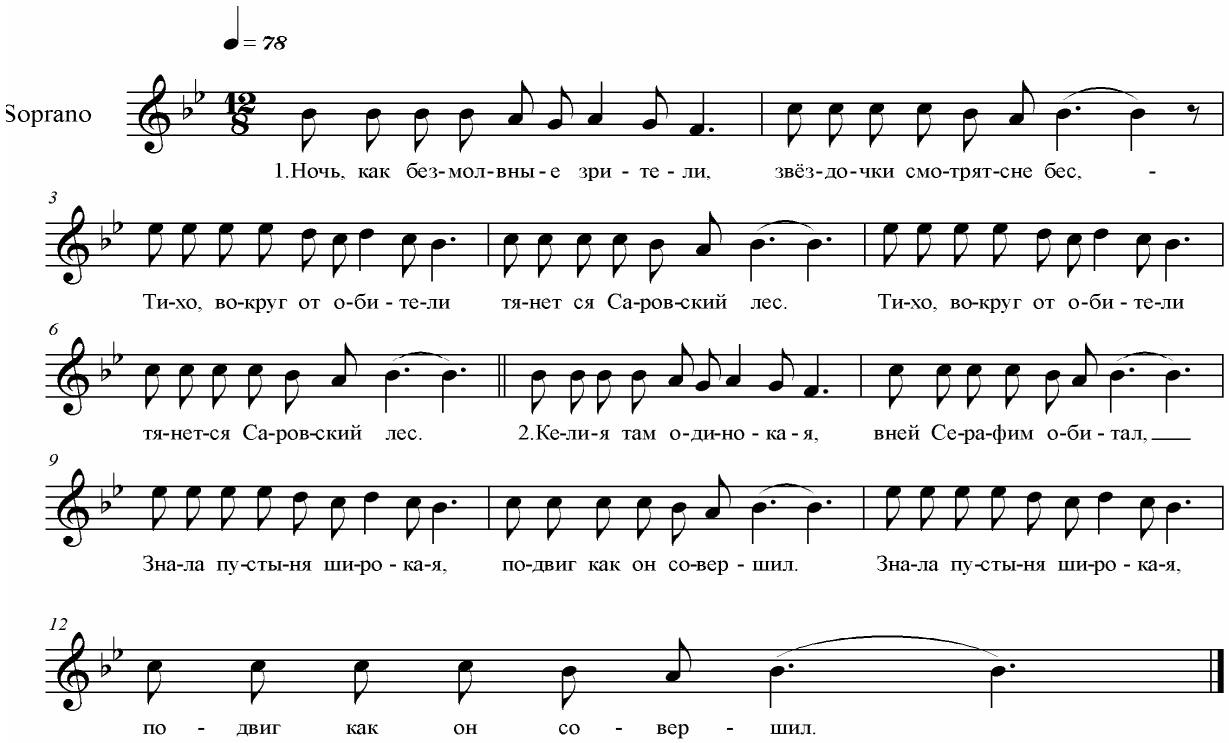
19. (113) ПРОШУ ТЕБЯ, УГОДНИК БОЖИЙ

с. Никитовка
Красногвардейского р-на
Белгородской обл.



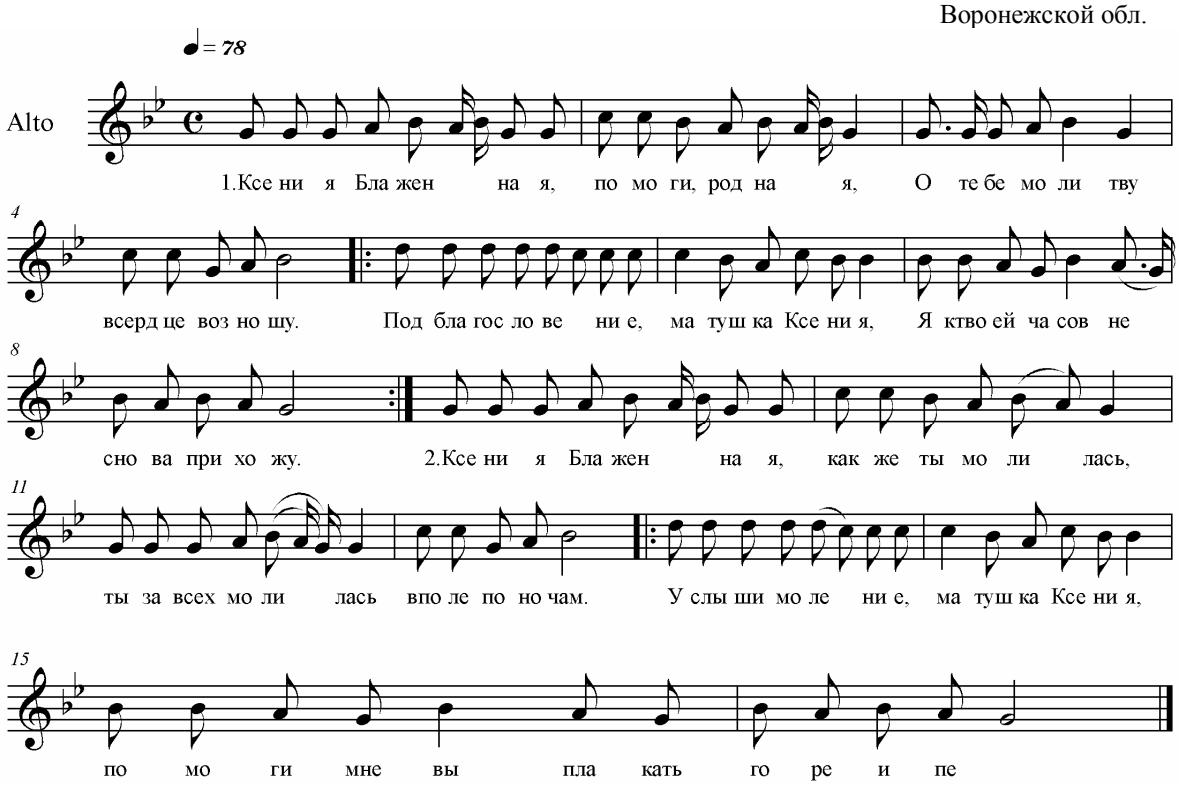
20. (121) НОЧЬ, КАК БЕЗМОЛВНЫЕ ЗРИТЕЛИ

г. Задонск
Липецкой обл.



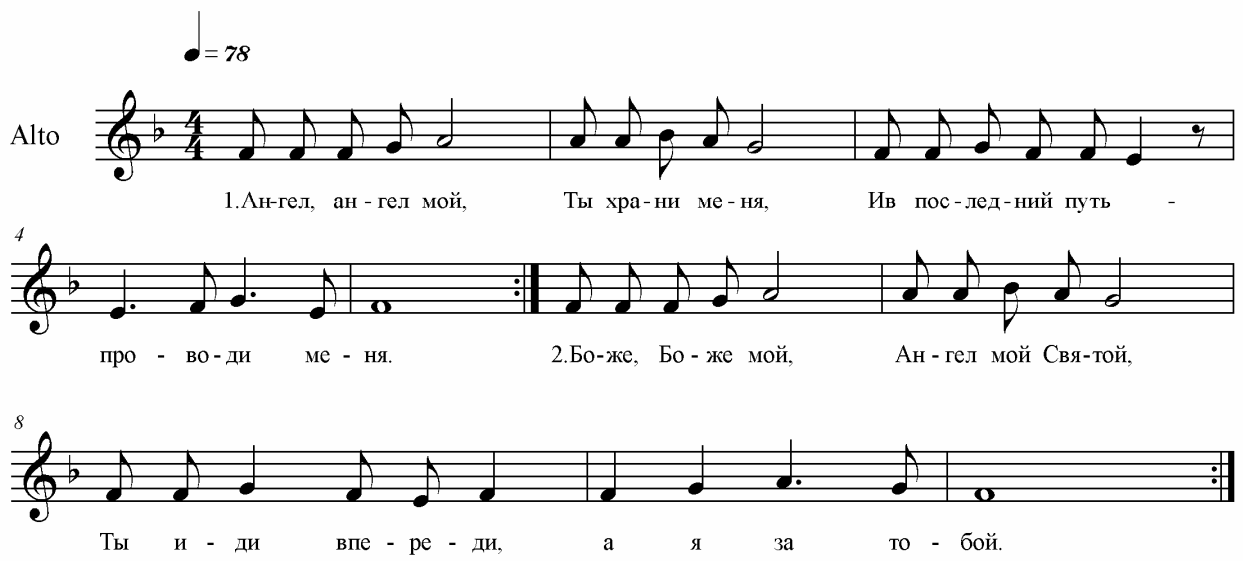
21. (122) КСЕНИЯ БЛАЖЕННАЯ

г. Лиски
Воронежской обл.



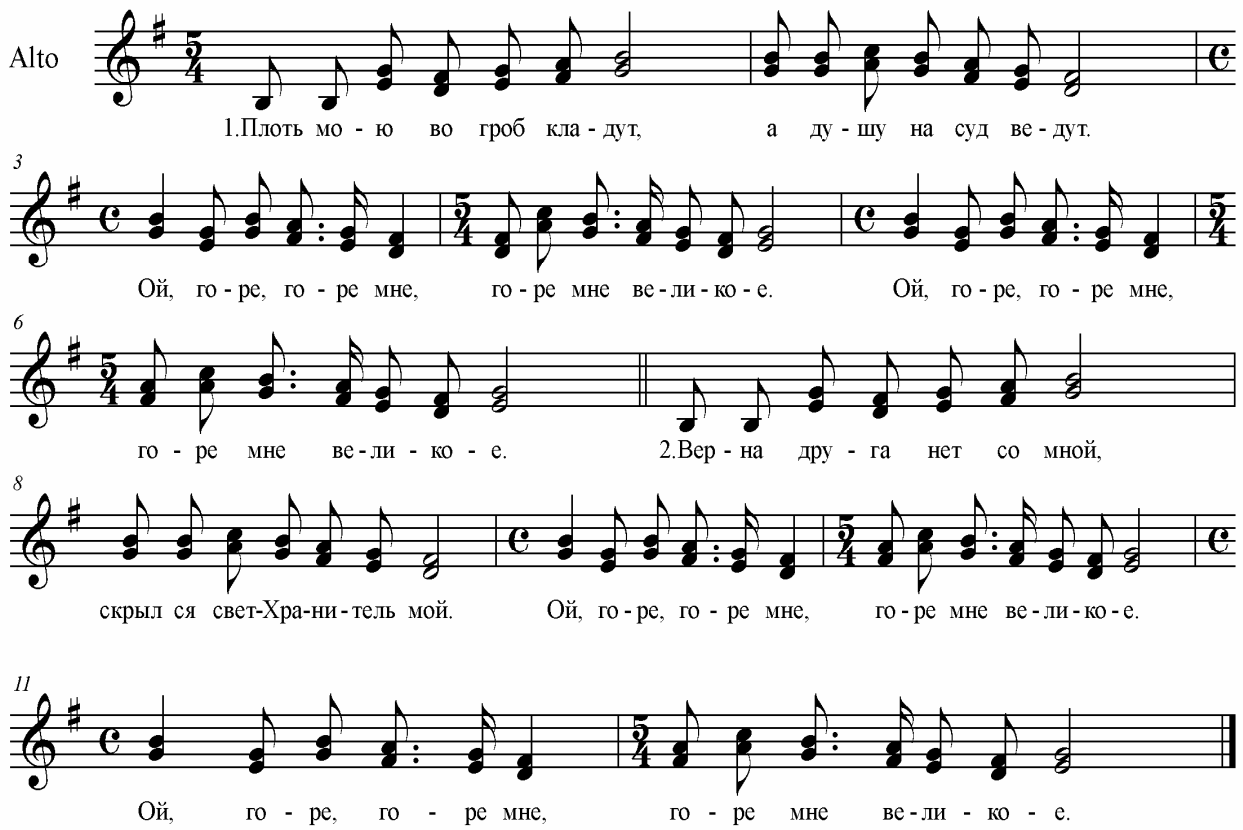
22. (124) АНГЕЛ, АНГЕЛ МОЙ

с. Крутчик
Усманского р-на
Липецкой обл.



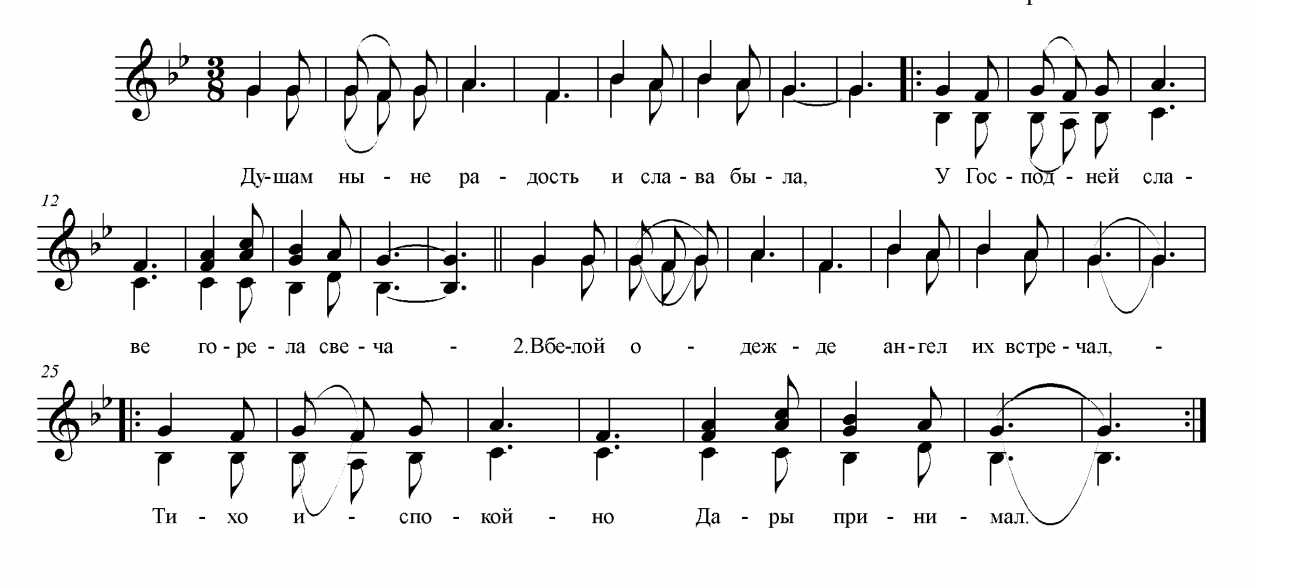
23. (125) ПЛОТЬ МОЮ ВО ГРОБ КЛАДУТ

с. Песчасное
Беловского р-на
Курской обл.



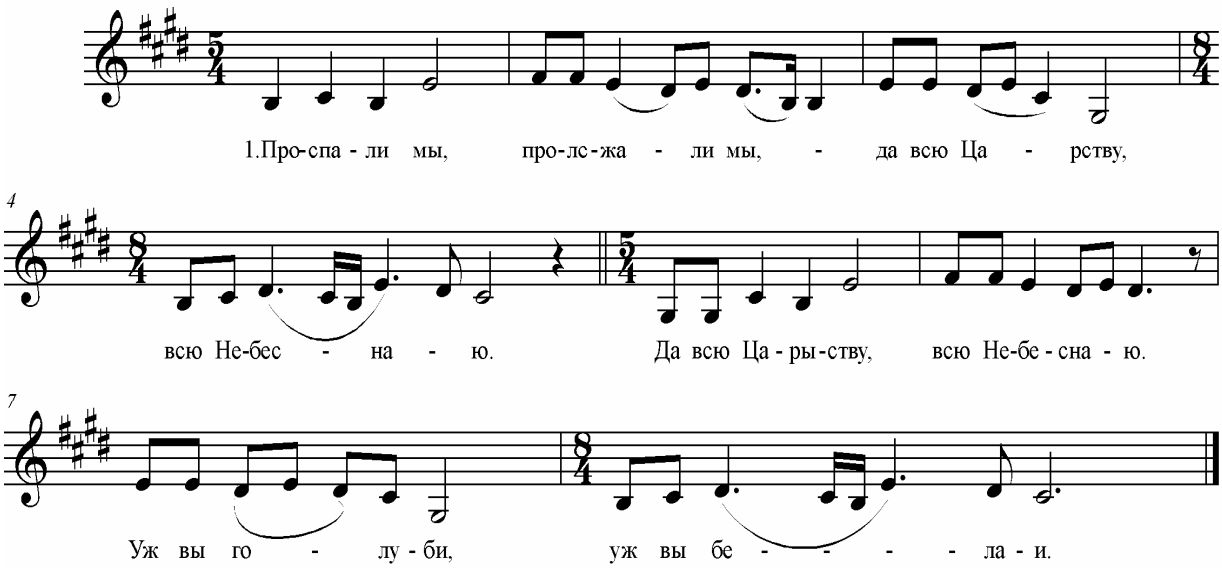
24. (126) ДУШАМ НЫНЕ РАДОСТЬ И СЛАВА БЫЛА

с. Першино
Нижнедевицкого р-на
Воронежской обл.



25. (127) ПРОСПАЛИ МЫ, ПРОЛЕЖАЛИ МЫ

с. Ново-Макарово
Грибановского р-на
Воронежской обл.



26. (129) МЫ НЕ ГОЛУБИ, МЫ НЕ БЕЛЫЕ

с. Подсередное
Алексеевского р-на
Белгородской обл.

♩ = 78

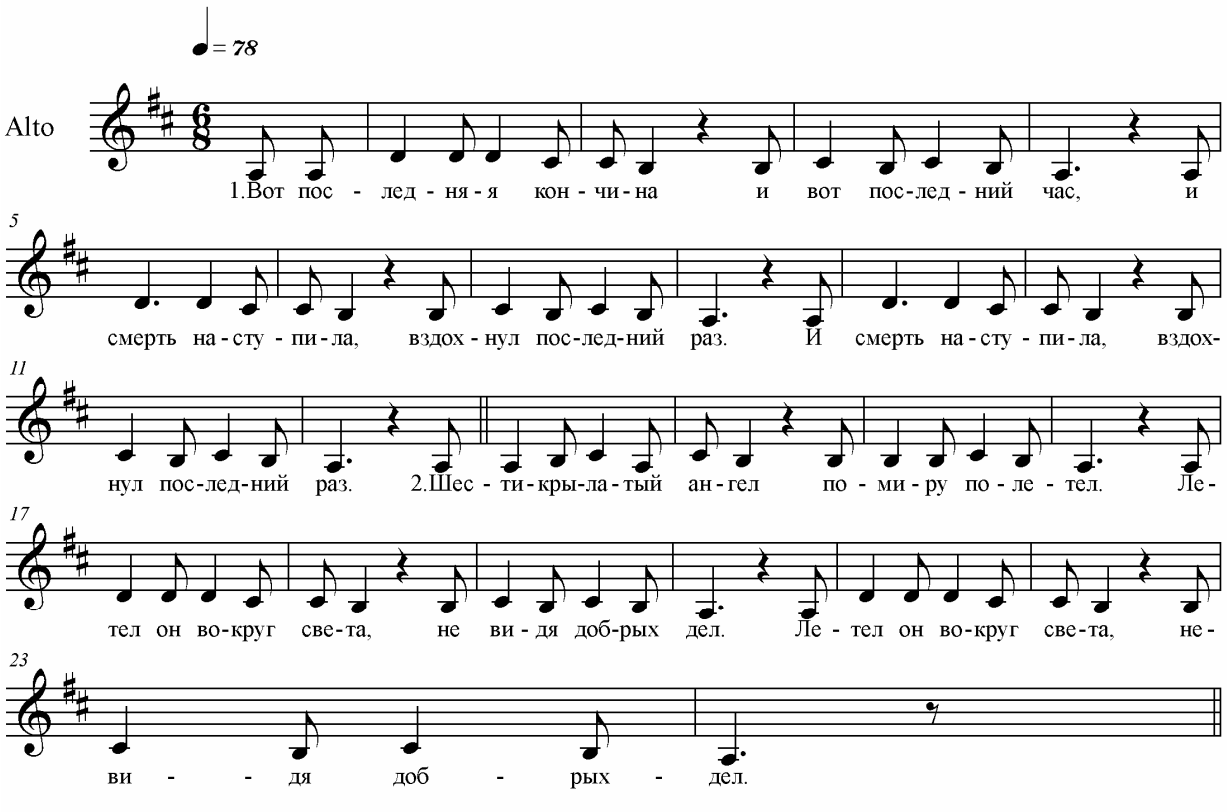
1. Мы не го - лу - би, мы не бе - лы - е,
А мы Ан - ге - лы, хра - ни - те - ли.

2. А мы Ан - ге - лы, хра - ни - те - ли,
ду - ши - те - лу пок - ро - ви - те - ли.

3. Ду - ши те - лу пок - ро - ви - те - ли,
Мы та - мы бы - ли, мы там ле - та - ли.

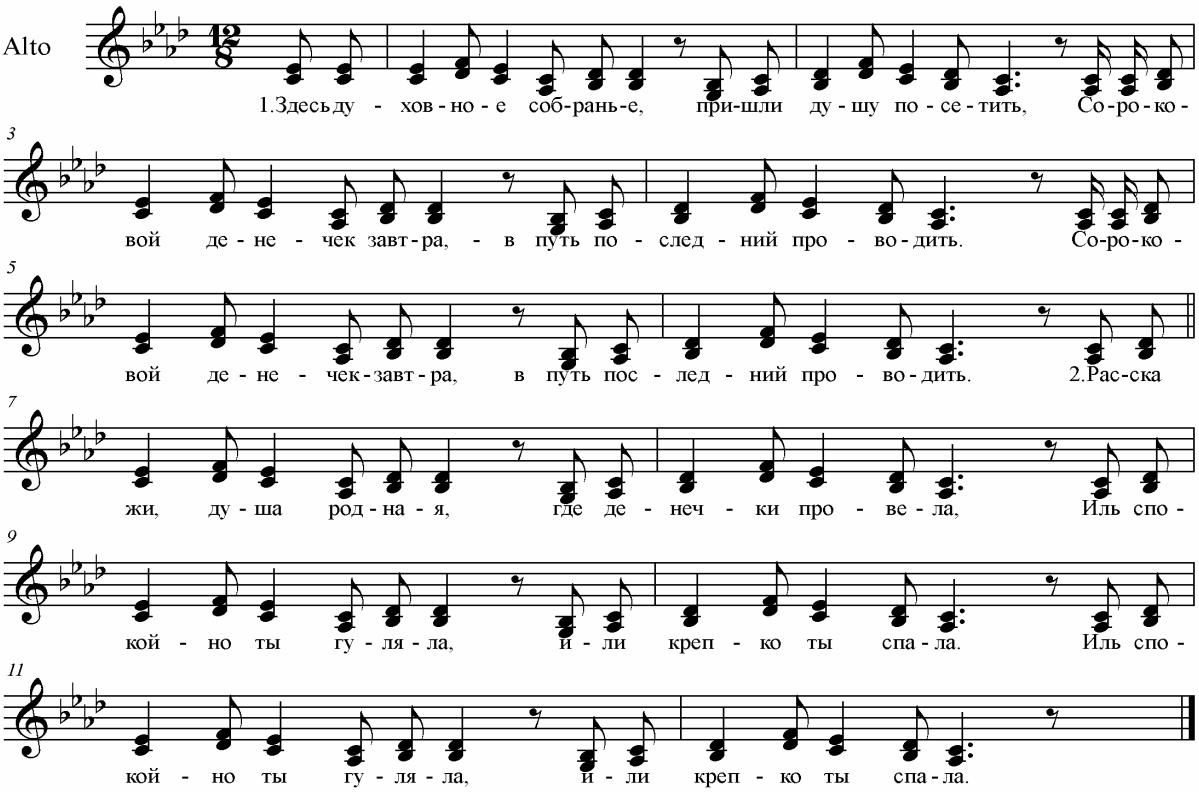
27. (130) ВОТ ПОСЛЕДНЯЯ КОНЧИНА

с. Казиновка
Панинского р-на
Воронежской обл.



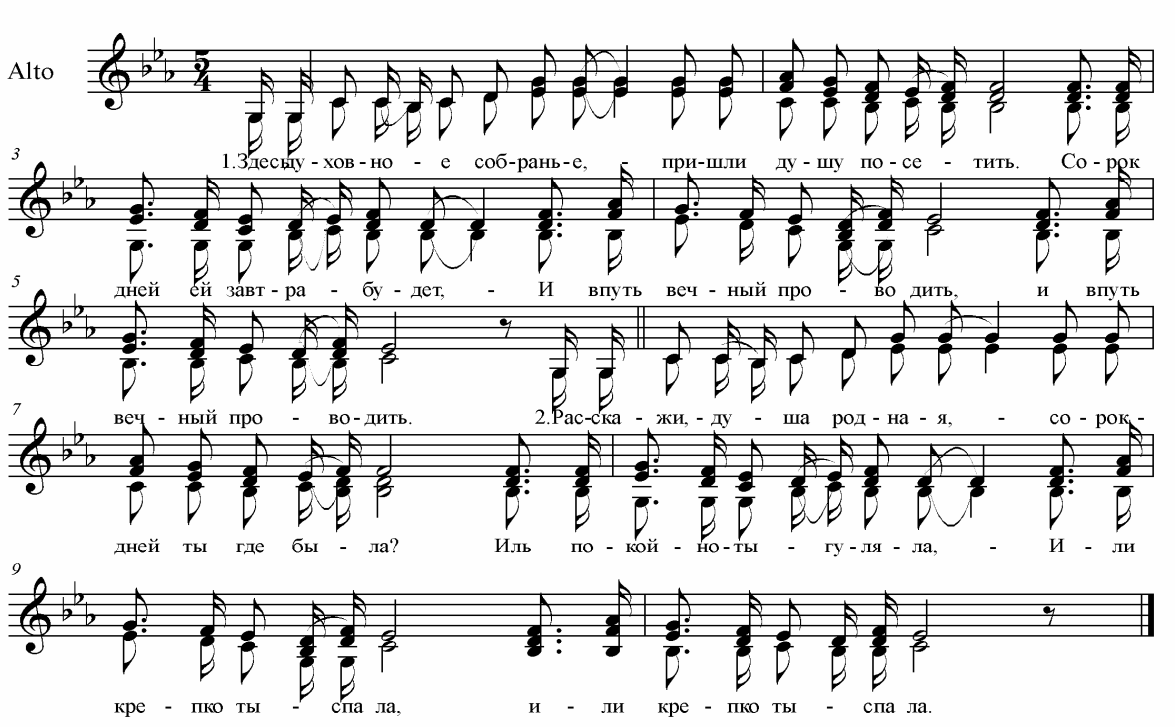
28. (131) ЗДЕСЬ ДУХОВНОЕ СОБРАНЬЕ

с. Берёзовка
Аннинского р-на
Воронежской обл.



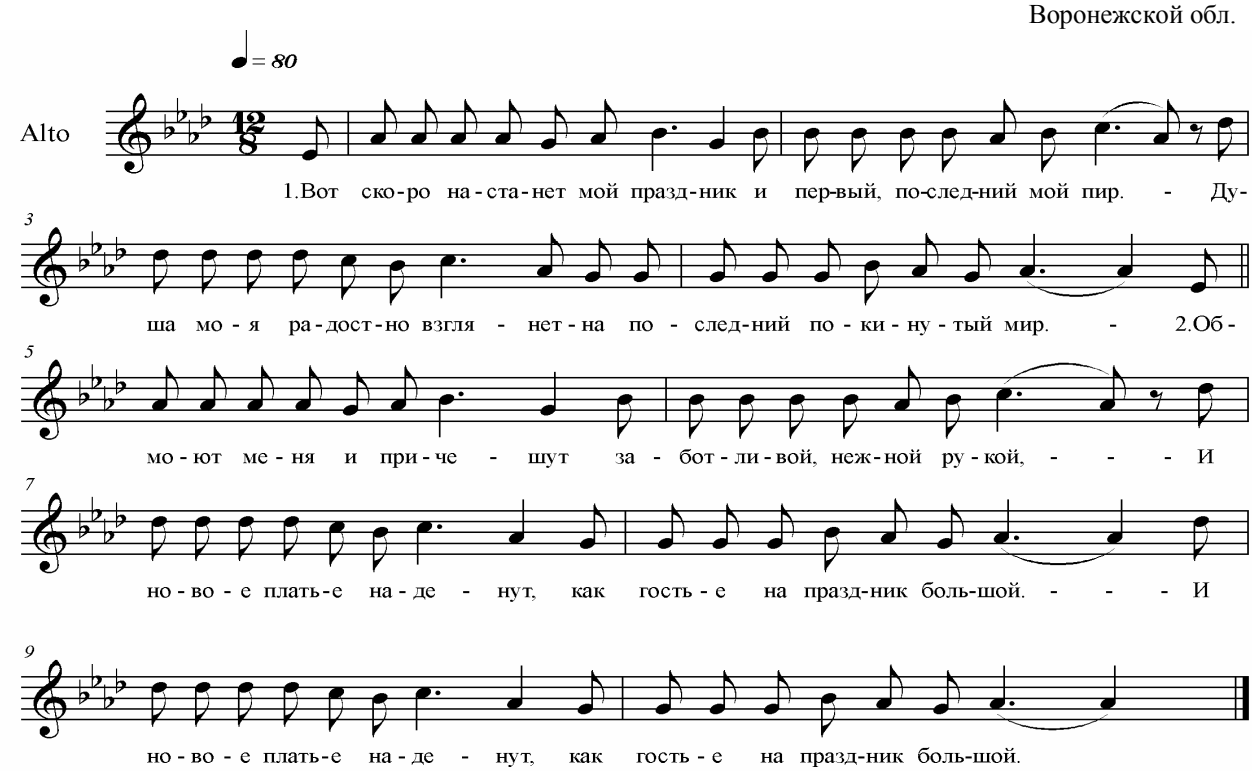
29. (131) ЗДЕСЬ ДУХОВНОЕ СОБРАНЬЕ

с. Першино
Нижнедевицкого р-на
Воронежской обл.



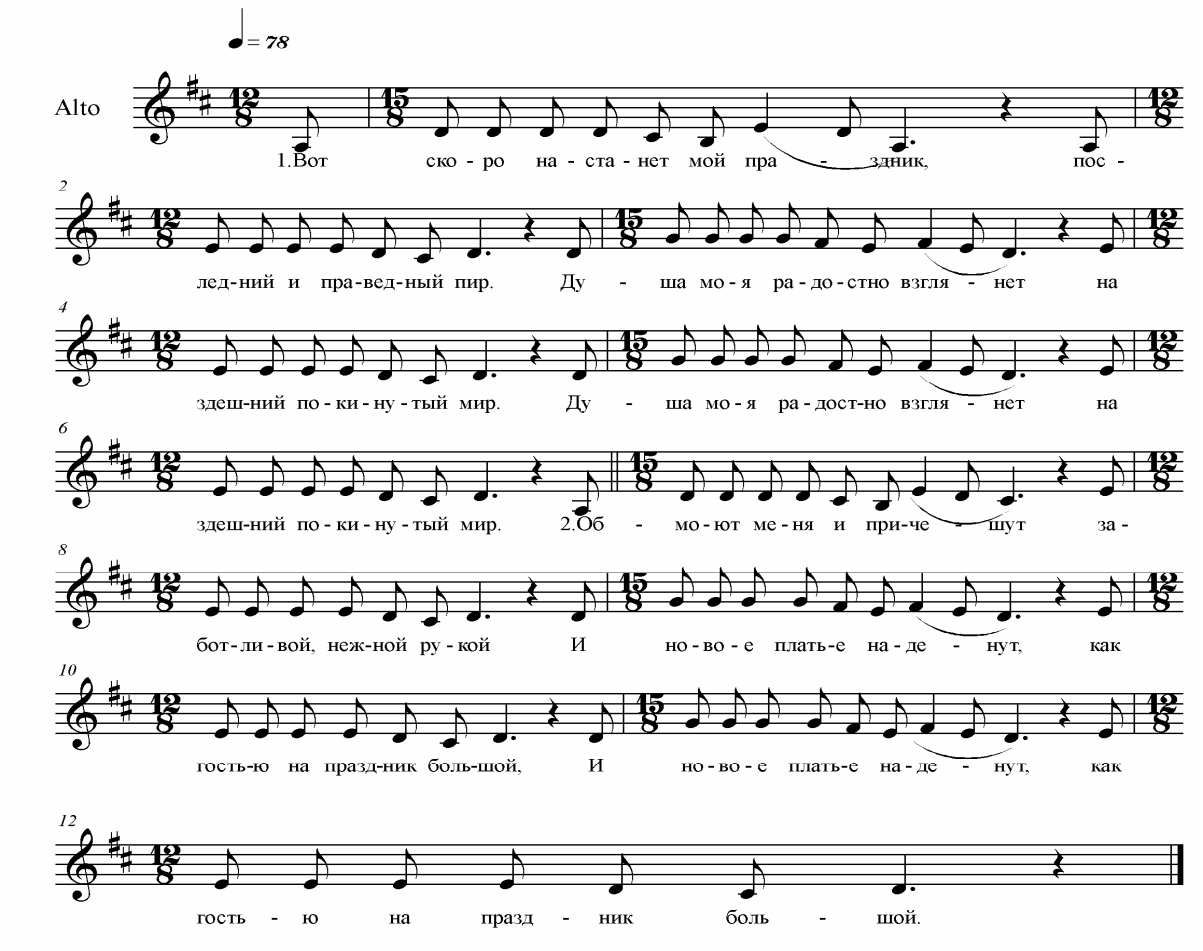
30. (138) ВОТ СКОРО НАСТАНЕТ МОЙ ПРАЗДНИК

с. Подгорное
Новохопёрского р-на
Воронежской обл.



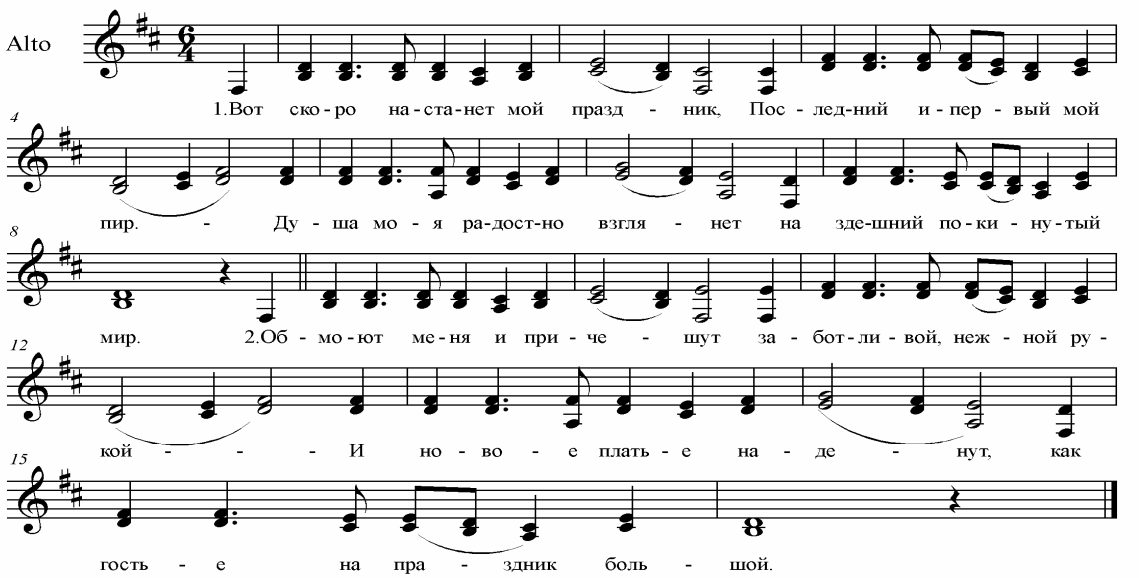
31. (138) ВОТ СКОРО НАСТАНЕТ МОЙ ПРАЗДНИК

с. Клёповка
Бутурлиновского р-на
Воронежской обл.



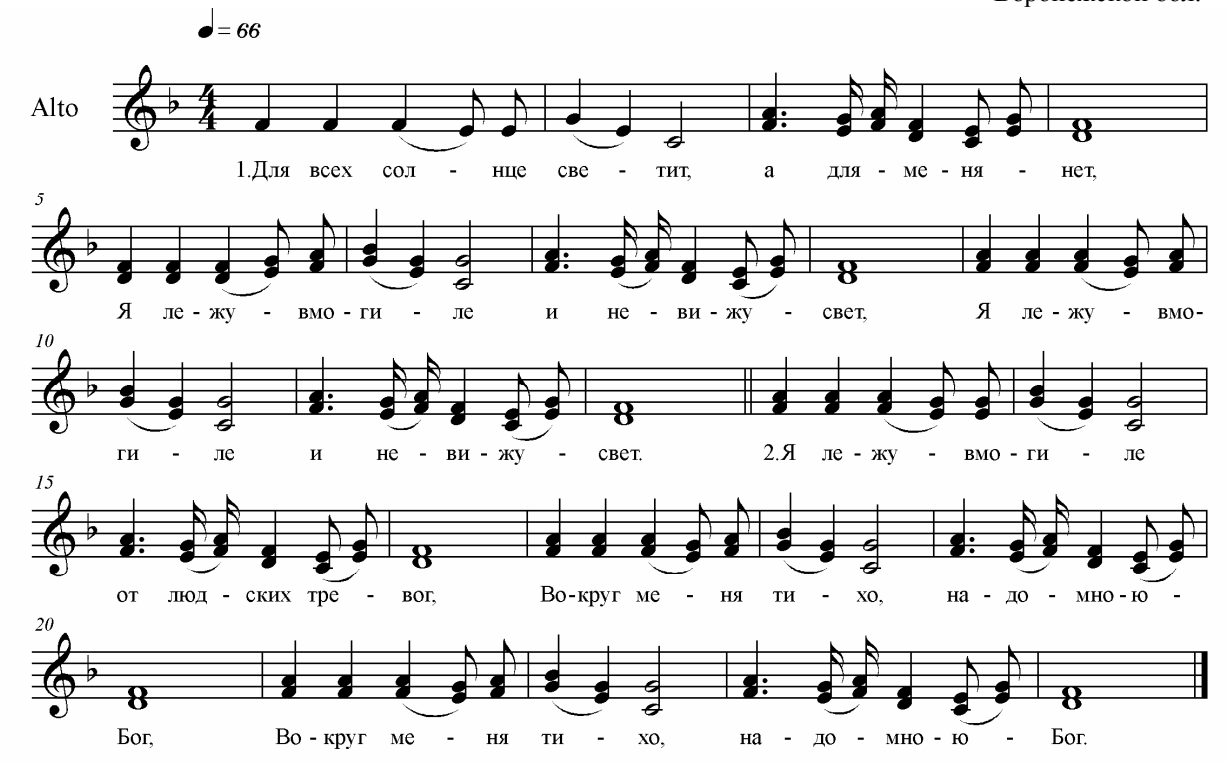
32. (138) ВОТ СКОРО НАСТАНЕТ МОЙ ПРАЗДНИК

с. Першино
Нижнедевицкого р-на
Воронежской обл.



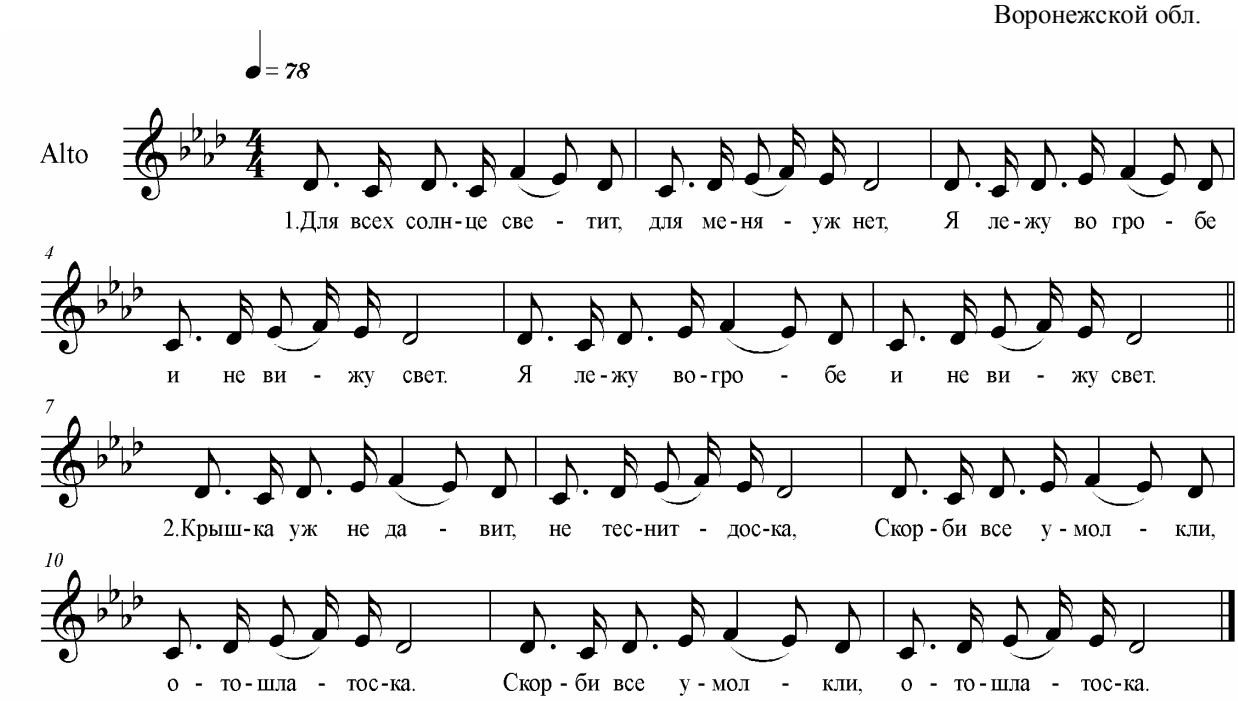
33. (140) ДЛЯ ВСЕХ СОЛНЦЕ СВЕТИТ

с. Берёзовка
Аннинского р-на
Воронежской обл.



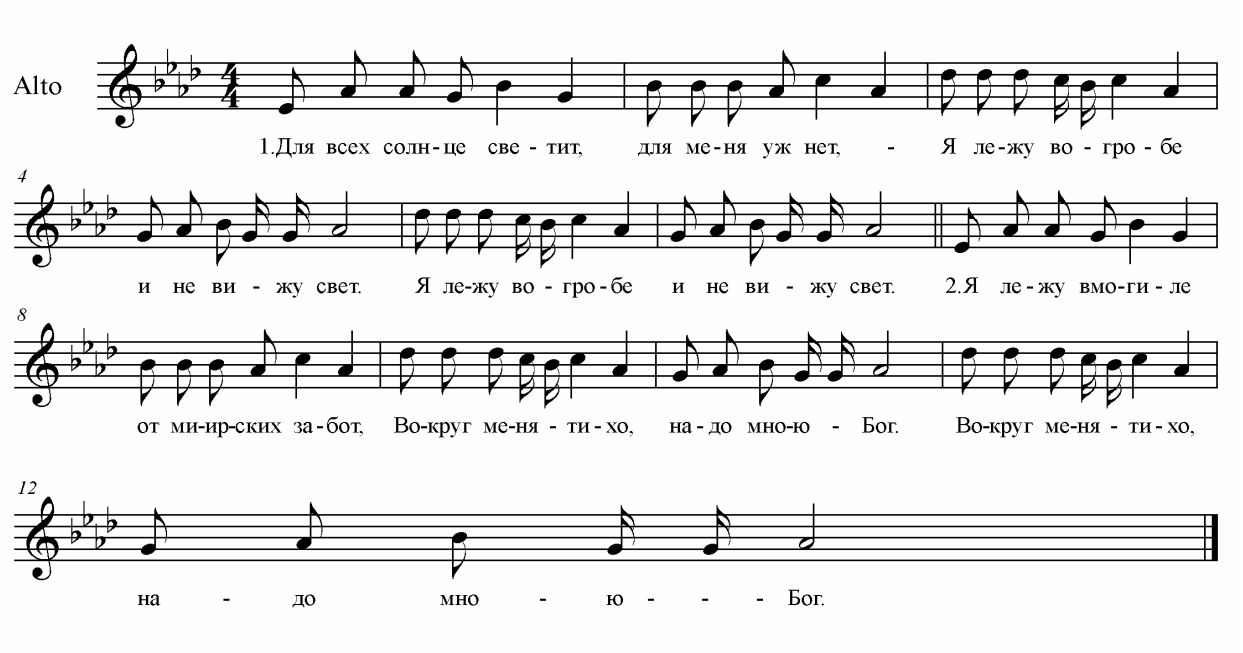
34. (140) ДЛЯ ВСЕХ СОЛНЦЕ СВЕТИТ

с. Клёповка
Бутурлиновского р-на
Воронежской обл.



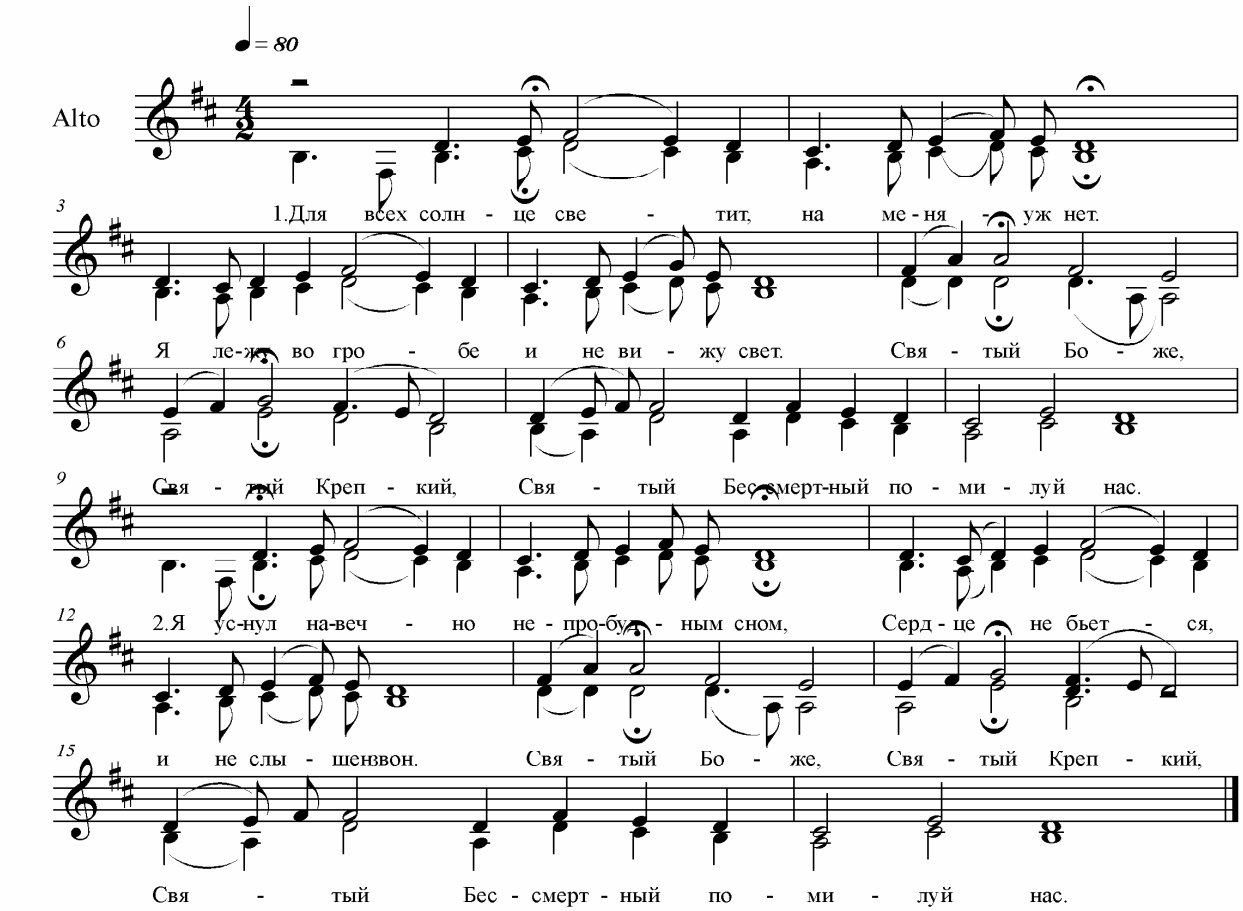
35. (140) ДЛЯ ВСЕХ СОЛНЦЕ СВЕТИТ

с. Подгорное
Новохопёрского р-на
Воронежской обл.



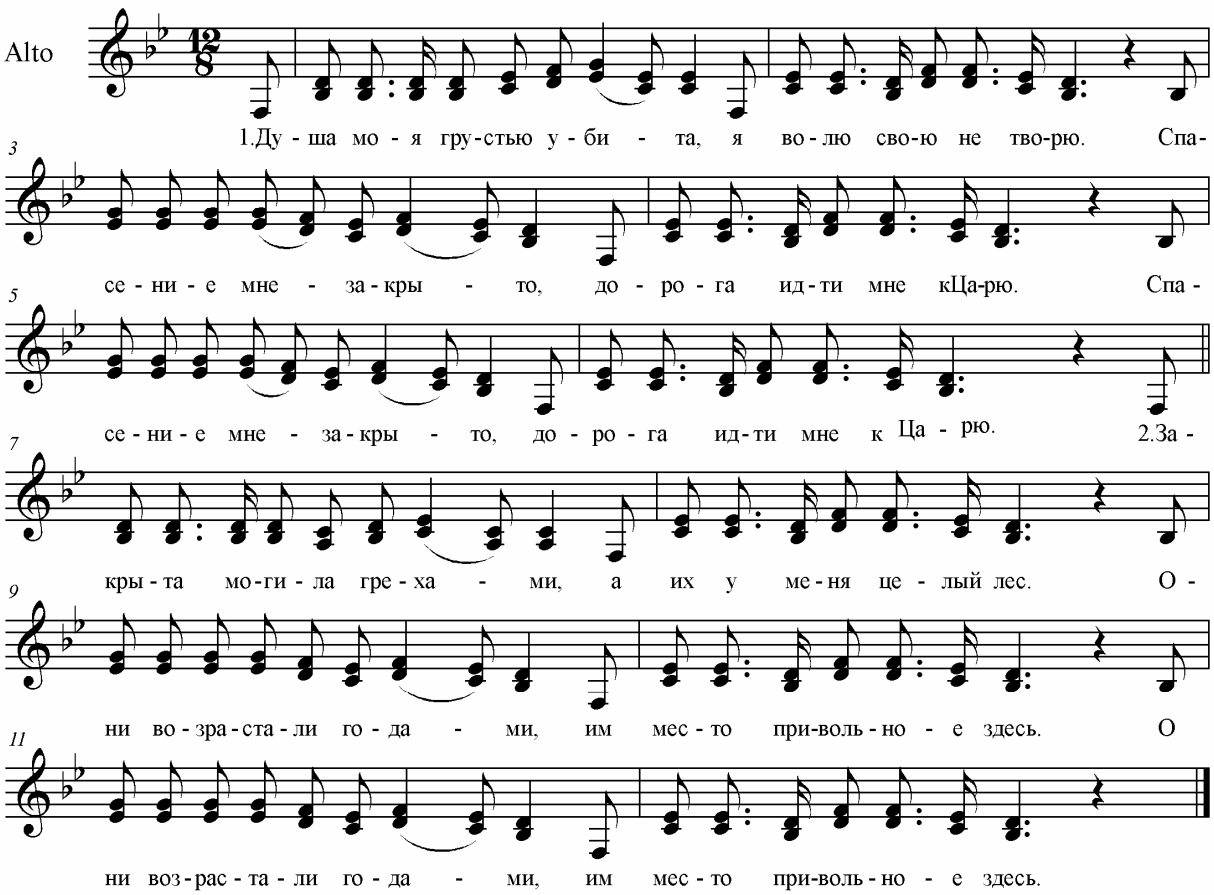
36. (140) ДЛЯ ВСЕХ СОЛНЦЕ СВЕТИТ

с. Рождествено
Валуйского р-на
Белгородской обл.



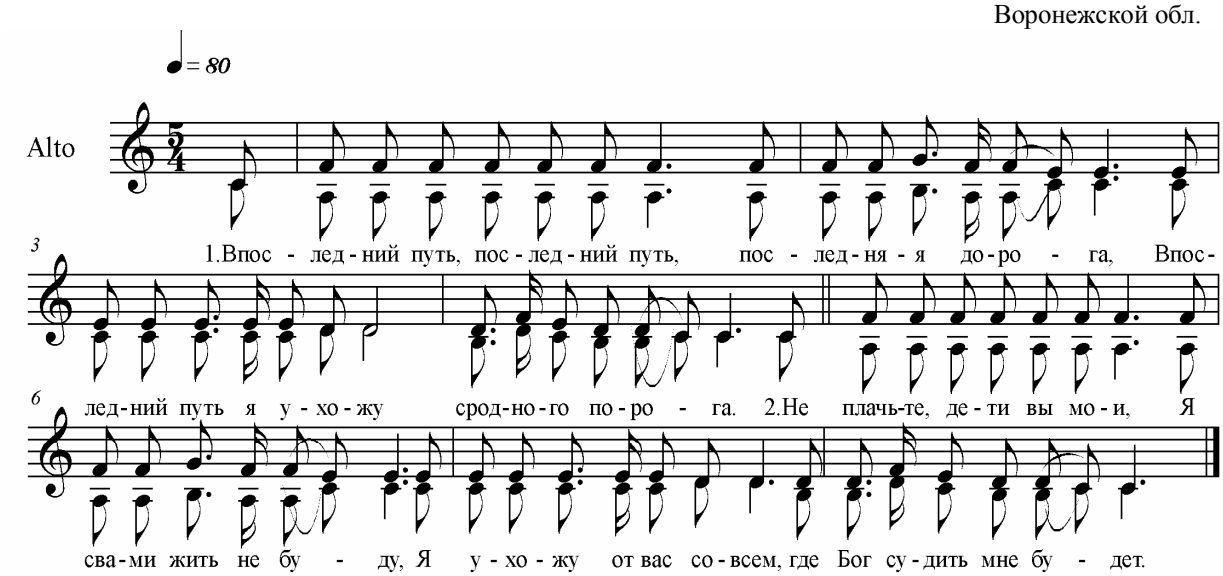
37. (141) ДУША МОЯ ГРУСТЬЮ УБИТА

с. Берёзовка
Аннинского р-на
Воронежской обл.



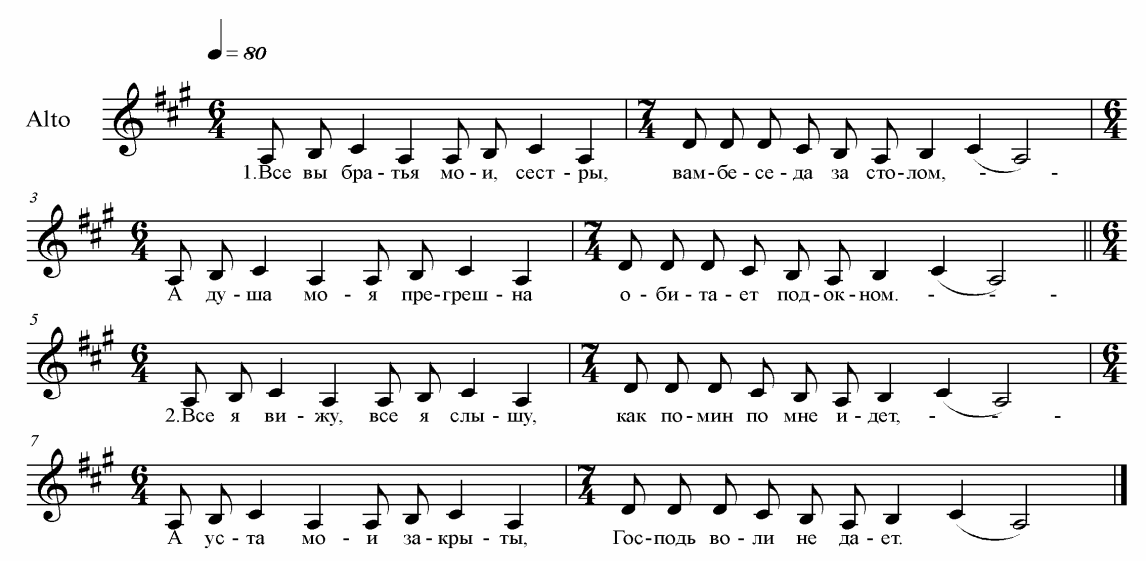
38. (144) В ПОСЛЕДНИЙ ПУТЬ, В ПОСЛЕДНИЙ ПУТЬ

с. Першино
Нижнедевицкого р-на
Воронежской обл.



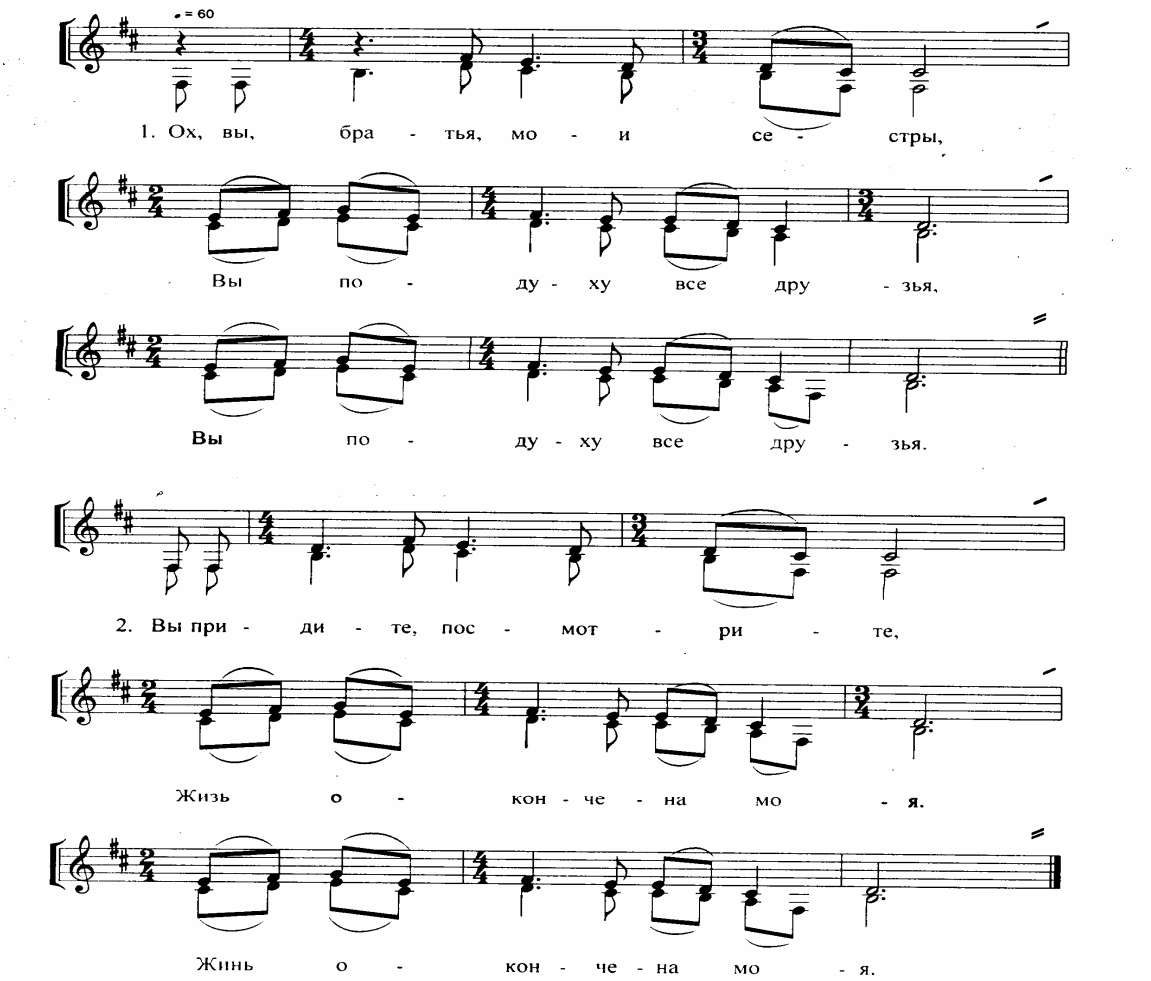
39. (145,146) ВСЕ ВЫ БРАТЬЯ МОИ, СЕСТРЫ

с. Крутчик
Усманского р-на
Липецкой обл.



40. (145,146) ОХ, ВЫ БРАТЬЯ, МОИ СЕСТРЫ

с. Рождествено
Валуйского р-на
Белгородской обл.



41. (147) ПОМИНАЙТЕ МЕНЯ, БРАТЬЯ

с. Рождествено
Валуйского р-на
Белгородской обл.

♩ = 80

Alto

1.По-ми-най-те ме-ня, бра - тья, по-ми - най-те вся-кий - раз.

Толь-ко-ва-ше по-ми-на - нье об-лег - ча-ет тут всех - нас.

Толь-ко ва-ше по-ми-на - нье о-бле - гча-ет тут всех - нас.

2.По-ми-най-те, брать-я, се - стры, вы лю - бо-ви-ю ме - ня,

и про-сти-те, чем ви-но - вна, мо-жет - быть, пред ва-ми - я.

И про-сти-те, чем ви-ео - вна, мо-жет - быть, пред ва-ми - я.

42. (148) ЕСЛИ ЖИЗНЬ МОЯ СКОНЧАЕТСЯ

с. Берёзовка
Аннинского р-на
Воронежской обл.

♩ = 80

Alto

1.Ес-ли жизнь мо-я скон-ча-ет-ся, са-мы(е) ми-лы-е друзь-я,

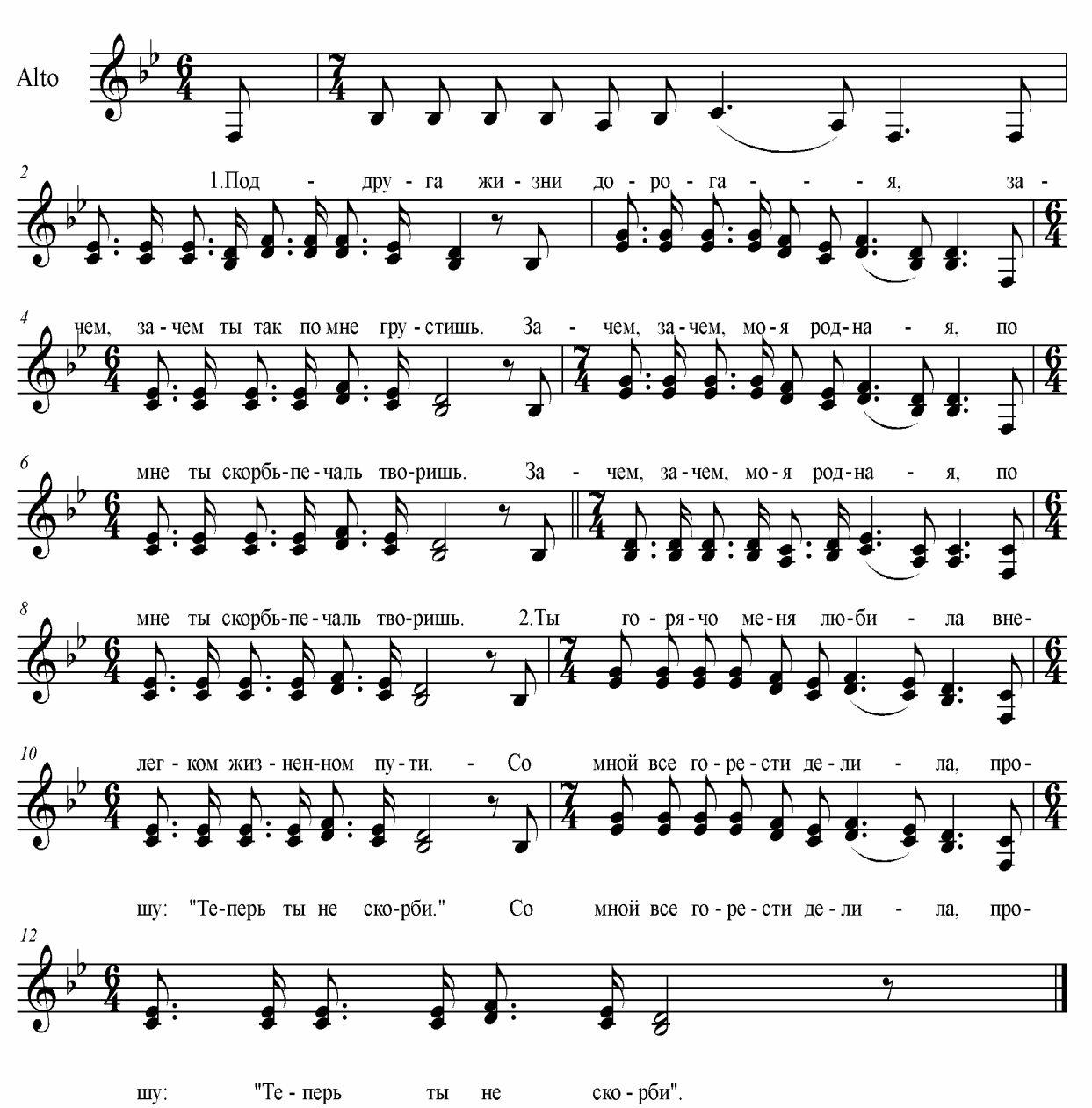
На пос-лед-ню-ю жи-ли-щу от-не-си-те вы ме-ня.

2.От-не-си-те вы-на клад-би-щу, са-мы(е) ми-лы-е друзь-я,

Гроб ни-чем не ук-ры-вай-те, мне ле-жать внем все рав-но.

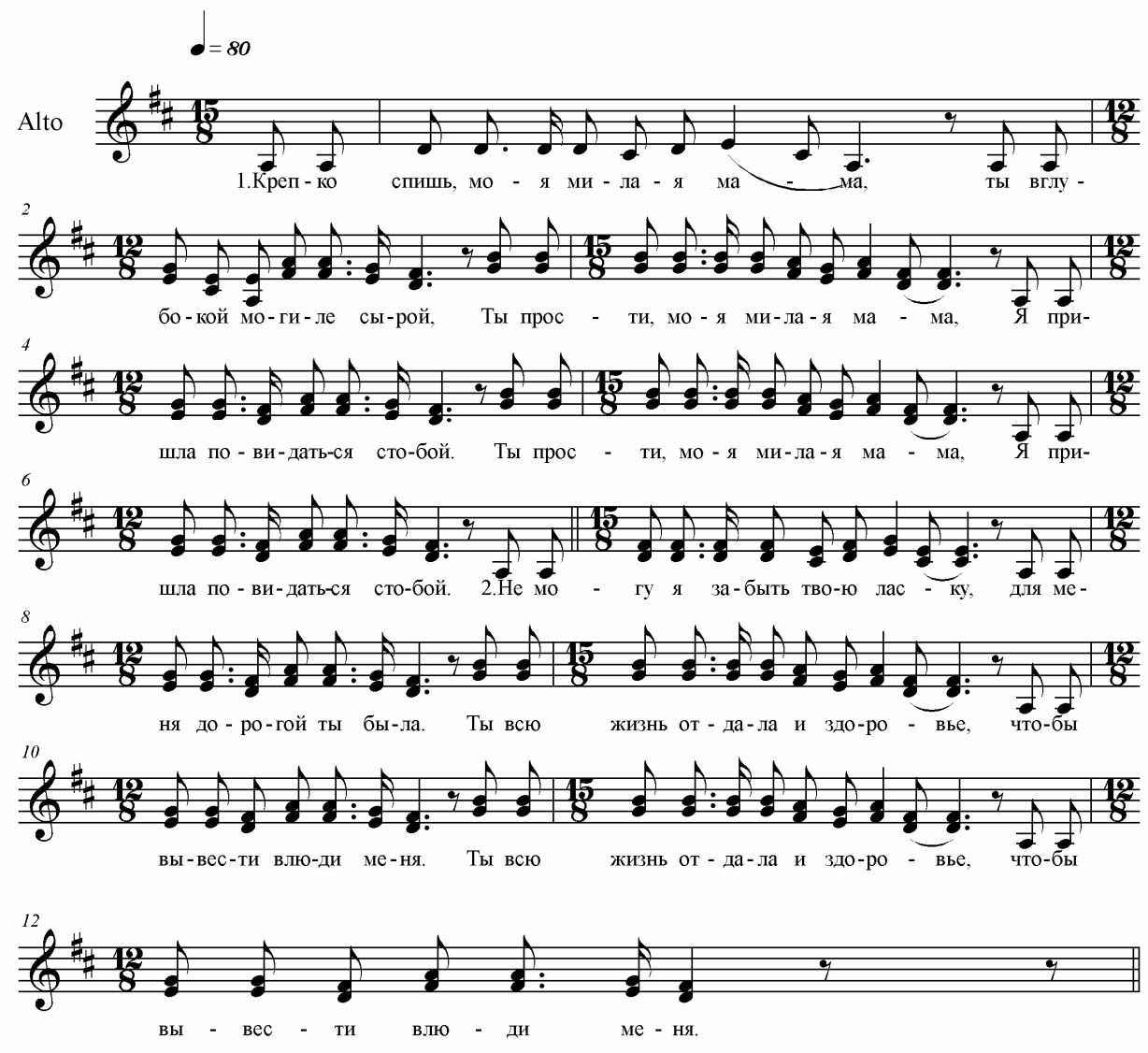
43. (152) ПОДРУГА ЖИЗНИ ДОРОГАЯ

с. Берёзовка
Аннинского р-на
Воронежской обл.



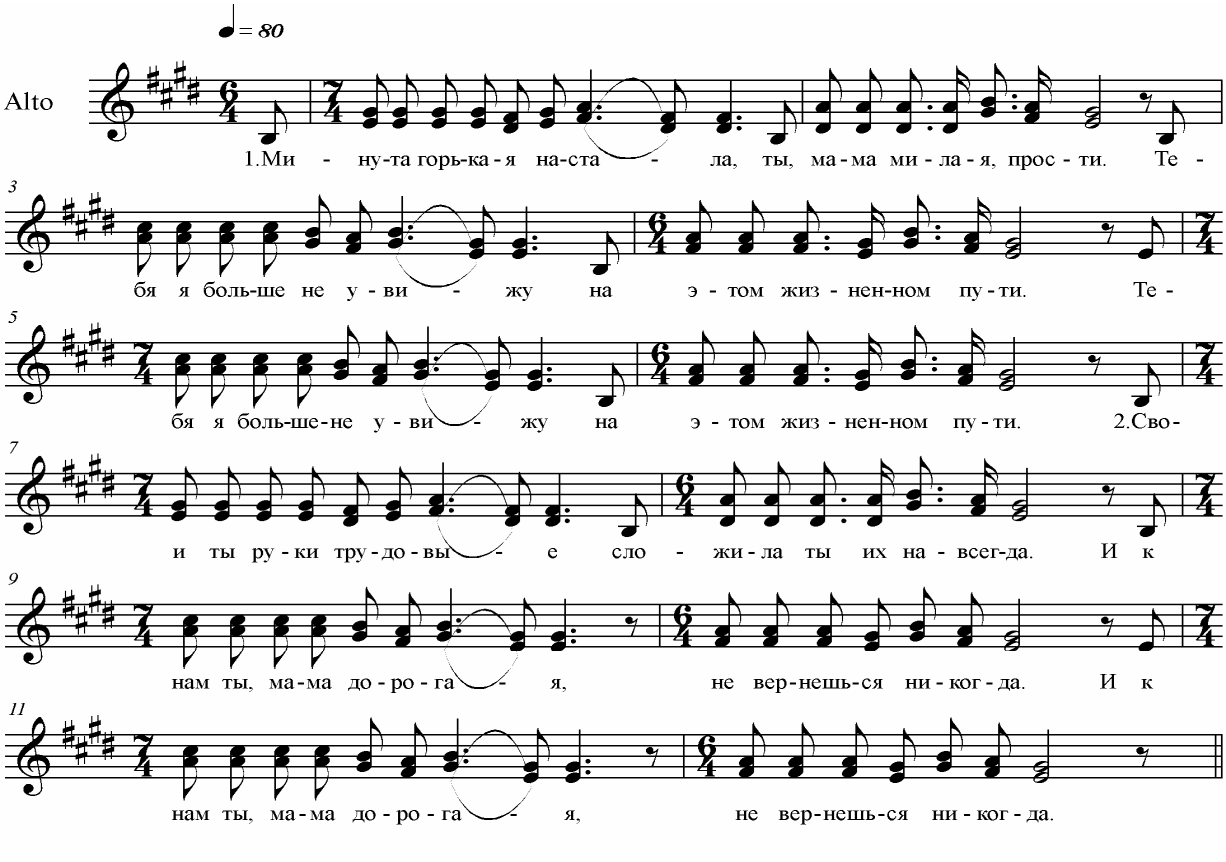
44. (156) КРЕПКО СПИШЬ, МОЯ МИЛАЯ МАМА

с. Берёзовка
Аннинского р-на
Воронежской обл.



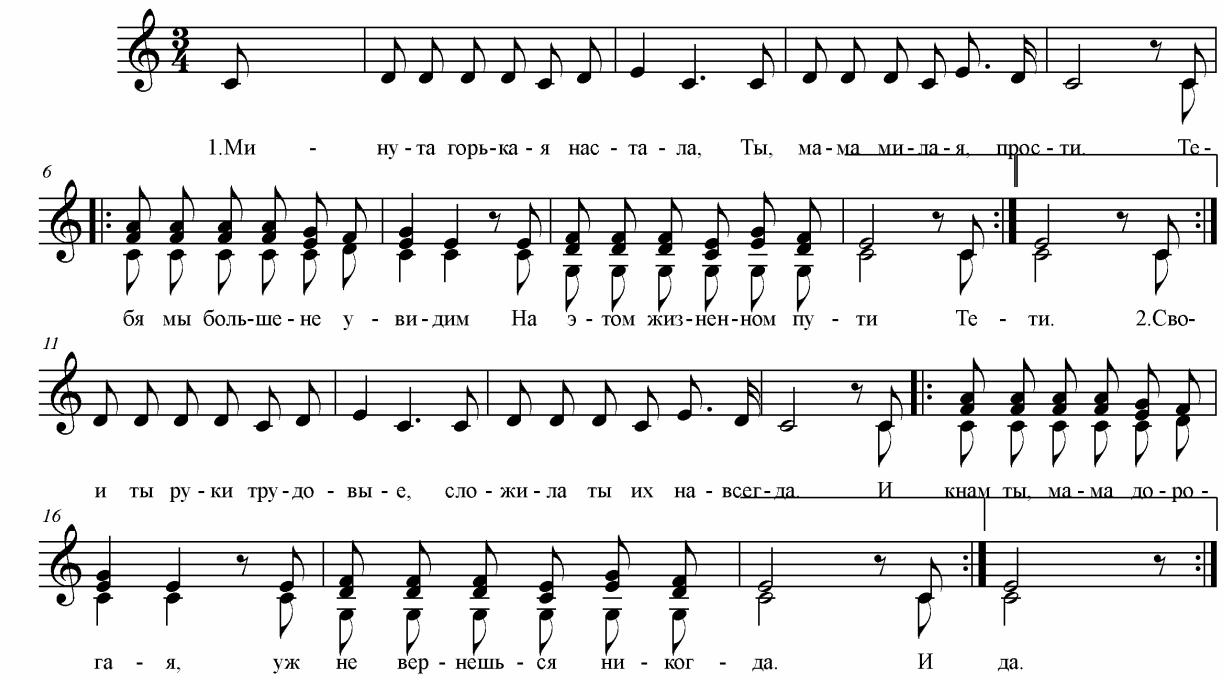
45. (159) МИНУТА ГОРЬКАЯ НАСТАЛА

с. Берёзовка
Аннинского р-на
Воронежской обл.



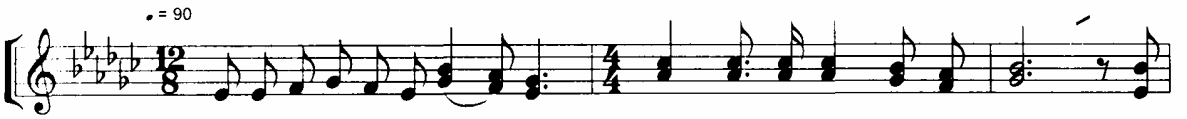
46. (159) МИНУТА ГОРЬКАЯ НАСТАЛА

с. Першино
Нижнедевицкого р-на
Воронежской обл.

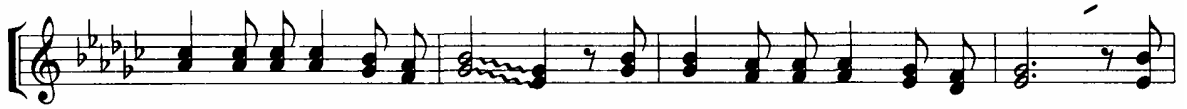


47. (160) СПИ, НАША МИЛАЯ МАМА

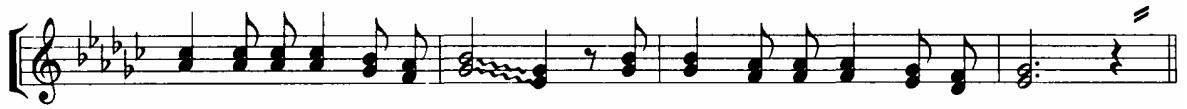
с. Песчасное
Ивнянского р-на
Курской обл.



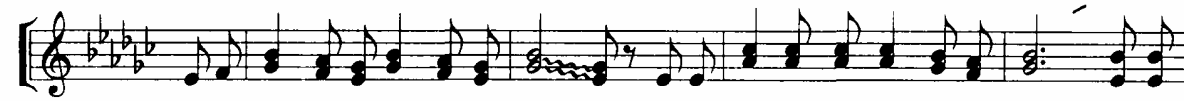
1. Спи, наша мила- я ма- ма, в веч- ной мо- ги - ле сы - рой, Те-



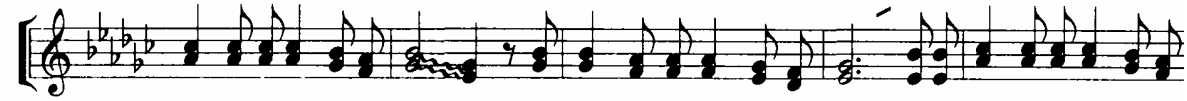
перь тво- я жиз- ня дру- га - я, Гос- подь те- бе бу - дет су - дьей, Те-



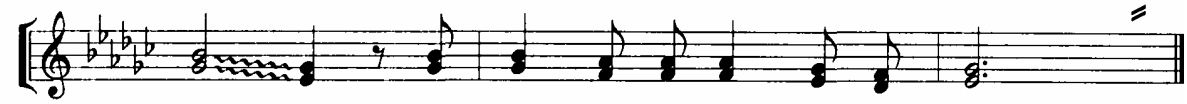
перь тво- я жиз- ня дру- га - я, Гос- подь те- бе бу - дет су - дьей.



2. Ни- ка- ки - е зем- ны - е тре- во - ги, не на - ру- шат твой веч- ный по- кой, Толь- ко



бу- ду шу- мет на до- бо - ю де - ре - вья зе- ле- ной лист- вой, Толь- ко бу- ду шу- мет на до-



бо - ю де - ре - вья зе - ле - ной лист- вой.

48. (165) ПЯТНИЦУ СВЯТУЮ ДОЛЖНЫ МЫ ПОМИНАТЬ

с. Рождествено
Валуйского р-на
Белгородской обл.

♩ = 66

1.Пят - ни - цу Свя - ту - ю долж- ны мы по - ми - нать,

О Хрис - то - вых му - ках долж- ны мы раз - мыш - лять.

Гос - по - ди, по - ми - луй, Гос - по - ди, прос - ти,

По - мо - ги мне, Бо - же, крест свой до - нес - ти.

2. Ты про - шел с лю - бовь - ю Свой тер - нис - тый путь

Крест Ты нес без - молв - но над - ры - ва - я грудь.

Гос - по - ди, по - ми - луй, Гос - по - ди, прос - ти,

По - мо - ги мне, Бо - же, крест свой до - нес - ти.

49. (169) ИЗ ВСЕХ МОЛИТВ, КАКИЕ ЗНАЮ

г. Задонск
Липецкой обл.

♩ = 72

Alto

Из всех мо - литв, ка - ки - е зна - ю, По - ю вду - ше и вслух чи -
та - ю. Ка - ко - ю ды - шит див - ной си - лй Мо - лит - ва "Гос - по - ди, по -
ми - луй". Ка - ко - ю ды - шит див - ной си - лой Мо - лит - ва "Гос - по - ди, по -
ми - луй". 2. Од - но: про - ше - ний вней не - мно - го, Про - шу лишь ми - лос - ти у
Бо - га, Чтоб спас ме - ня сво - е - ю си - лой, Взы - ва - ю: "Го - по - ди, по -
ми - луй". Чтоб спас ме - ня сво - е - ю си - лой, Взы - ва - ю: "Гос - по - ди, по -
ми - - - луй!

50. (170) МИЛОСЕРДНЫЙ ОТЕЦ

с. Першино
Нижнедевицкого р-на
Воронежской обл.

Ми - ло - серд - ный О - те - ц, слаб и не - мо - щен я. Как не -
счаст - ный сле - пец, я хо - жу без Те - бя. Ты мой ум про - све - ти бла - го -
дать - ю жи - во - й, Дай мне ра - дость пу - ти по пус - ты - не зем - ной. Ты мой
ты - - - - не зем - - - ной.

51. (175) НАУЧИ МЕНЯ, ГОСПОДИ, СЛАВИТЬ ТЕБЯ

г. Лиски
Воронежской обл.

♩ = 84

Alt

На-у - чи ме - ня, Гос-по - ди, сла-вить Те - бя, - На-у - чи ме - ня,

7

Бо-же, мо - лить-ся. На-у - чи ис - пол - нять Тво - ю во-лю лю - бя, Дай мне

14

си - лы на поль-зу тру - дить-ся. 2.Дай встрях - нуть мне гре - хов - но - е бре-мя мо-

20

е, - Дай мне - вып - ла - кать всё пре То - бо - ю. Дай мне впо-мощь Свя-

26

тей - ше - е и - мя Тво - е, Без Те - бя я не спра-влюсь - ссо - бо - ю.

52. (177) НЕ УНЫВАЙ, ДУША

с. Коршево
Бобровского р-на
Воронежской обл.

♩ = 90

Alto

1.Не у - ны - вай, - ду - ша, - не у-ны - вай ду - ша. У по

5

вай - на - То - спо - да, на - И(и) - су - са - Хри - ста. 2.Ви-жу, Го - спо -

10

ди, я - пе - чаль - сво - ю, а пе - чаль - сво - ю я во

15

гроб - - - - - - кла - ду.

53. (178) НЕ УНЫВАЙ, НЕ УНЫВАЙ, ДУША МОЯ

с. Клёповка
Бутурлиновского р-на
Воронежской обл.

♩= 78

Alto

1.Не у-ны-вай, - не - у-ны-вай, - ду - ша - мо - я,

У-по-вай, - у-по-вай - на Го - по - да, у-по-вай, - у-по-вай -

на Гос - по - да. 2.Ви-дишь Гос - по-ди - пе-чаль мо-ю,

Ты ко-го по-ш(и)-ле-ш(и) - на по - мощь мне, Ты ко-го по-ш(и)-ле-ш(и) -

на по - - - - мощь мне.

54. (179) ПАЛ Я, ПАЛ, ТВОЁ ТВОРЕНЬЕ

с. Архангельское
Верхнехавского р-на
Воронежской обл.

♩= 60

Soprano

1.Пал я, пал, Тво-ё тво-рень - е, Бо-же мой, Спа-си-тель мой.

Но про-сти мо-ё па-день - е, - - - Плод ду-ши мо-ей боль-ной.

2.Дай мне кро-тость и сми-рень - е, - - - Ве-рой серд-це о-жи-ви,

Дай мне слё-зы у-ми-лень-я, - - - Дух мой пад-ший об-но-ви.

55. (191) ЦАРИЦА, МАТЬ ПРЕБЛАГАЯ

с. Берёзовка
Аннинского р-на
Воронежской обл.

♩= 42

1. Ца-ри-ца, Мать Пребла-га - я, То - бо - ю на све-те жи-ву, Сво-

е - ю печаль-на - ю жиз - нью, Те - бе я, од-ной во-пи - ю, Сво-

е - ю пе-чаль-на - ю жиз - нью, Те - бе я, одной во-пи - ю.

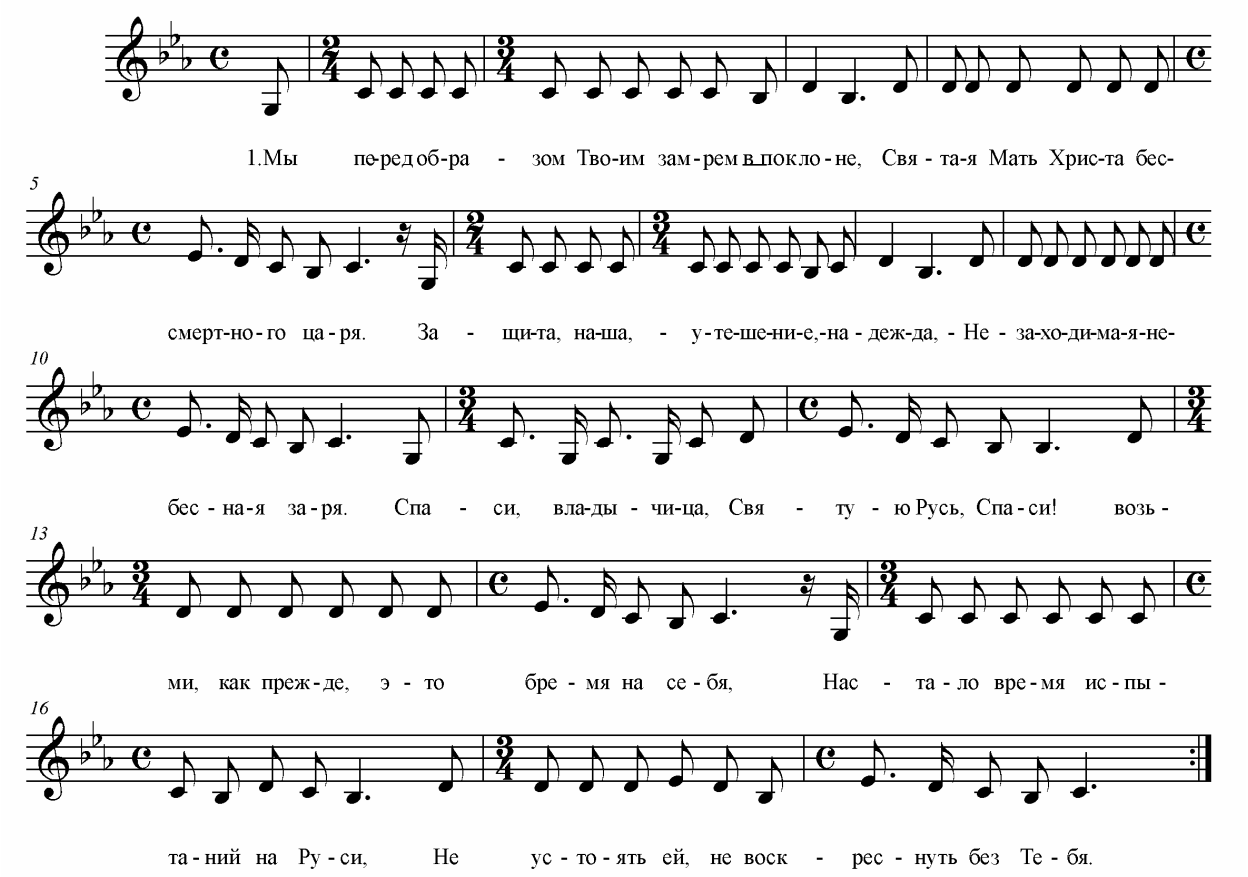
2. Ма-терь Бо- жья, Прес-вя-та - я, Те - бе во - пи - ю во сле-зах, Как

труд-на - я жиз-ня зем-на - я, про - хо-дит всег-да во скор-бях, Как

труд-на - я жиз-ня зем-на - я, про - хо-дит всег-да во скор-бях.

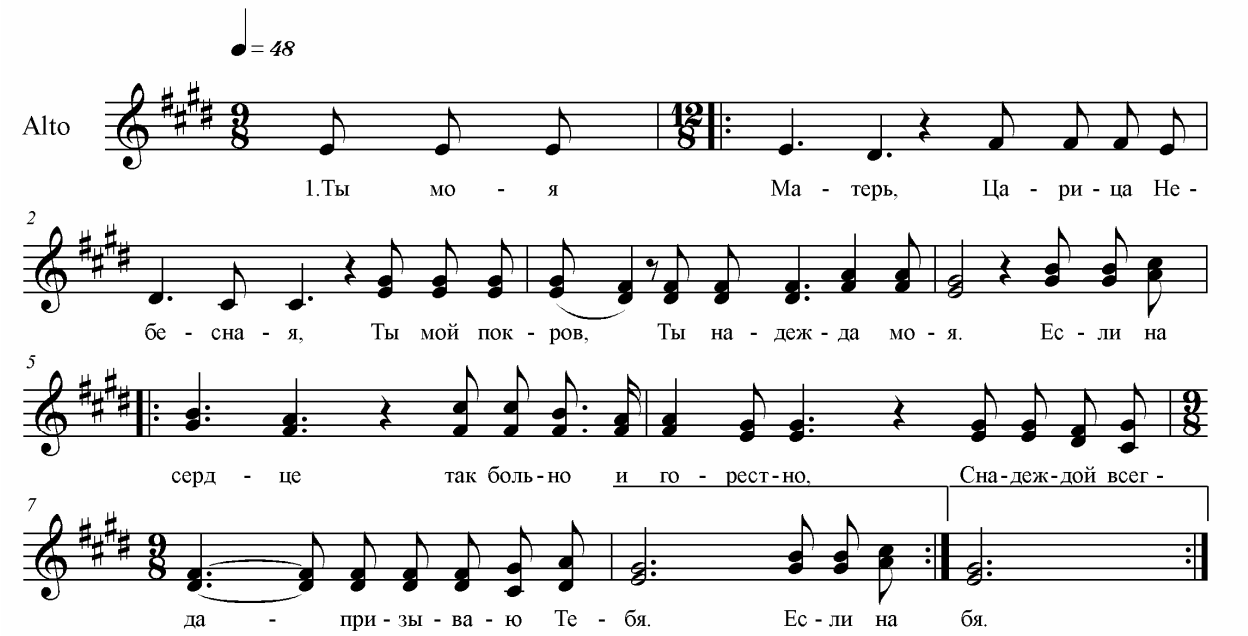
56. (192) МЫ ПЕРЕД ОБРАЗОМ ТВОИМ ЗАМРЁМ В ПОКЛОНЕ

с. Першино
Нижнедевицкого р-на
Воронежской обл.



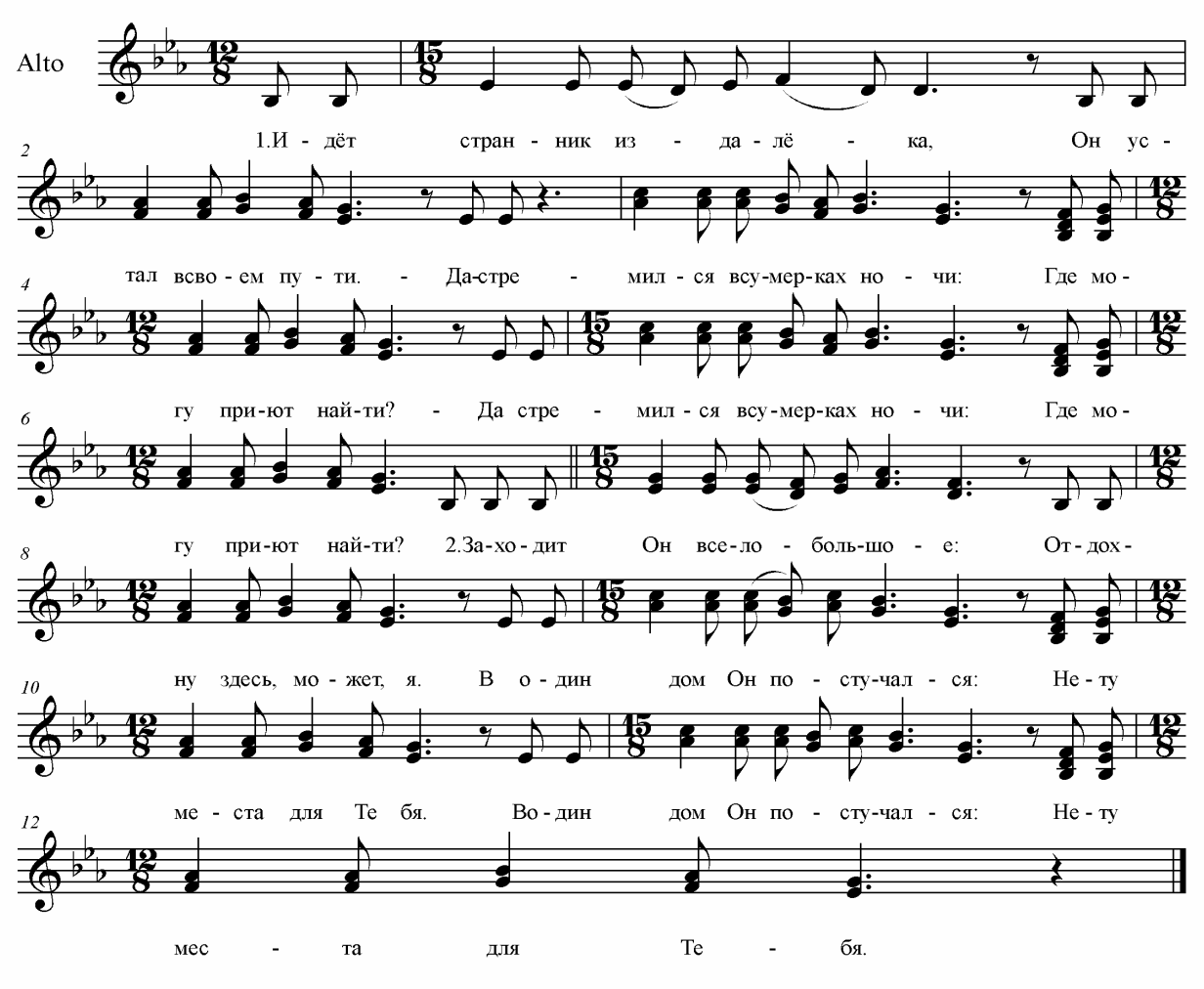
57. (194) ТЫ МОЯ МАТЕРЬ, ЦАРИЦА НЕБЕСНАЯ

с. Ново-Макарово
Грибановского р-на
Воронежской обл.



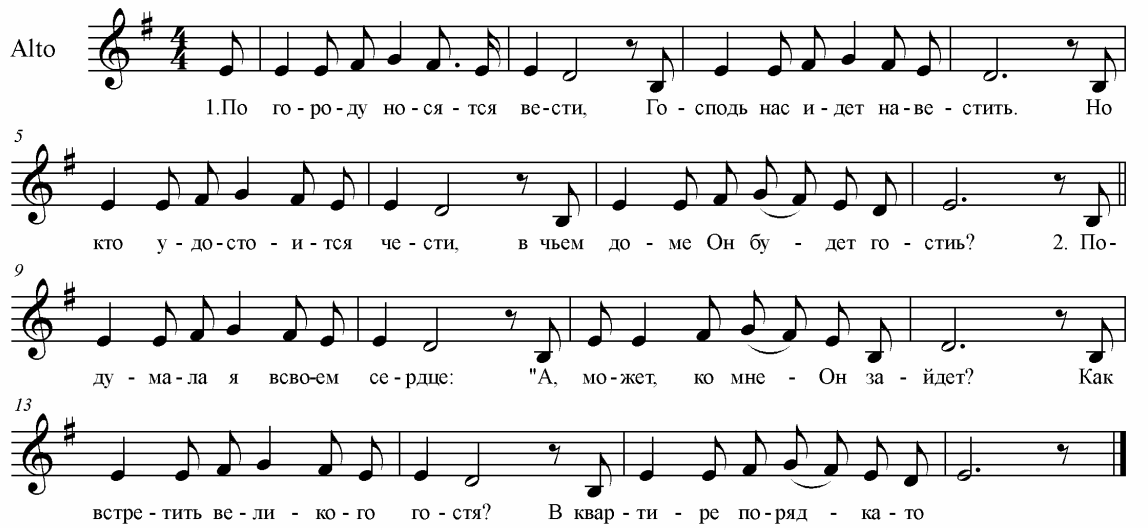
58. (199) ИДЁТ СТРАННИК ИЗДАЛЁКА

с. Ново-Макаровка
Грибановского р-на
Воронежской обл.



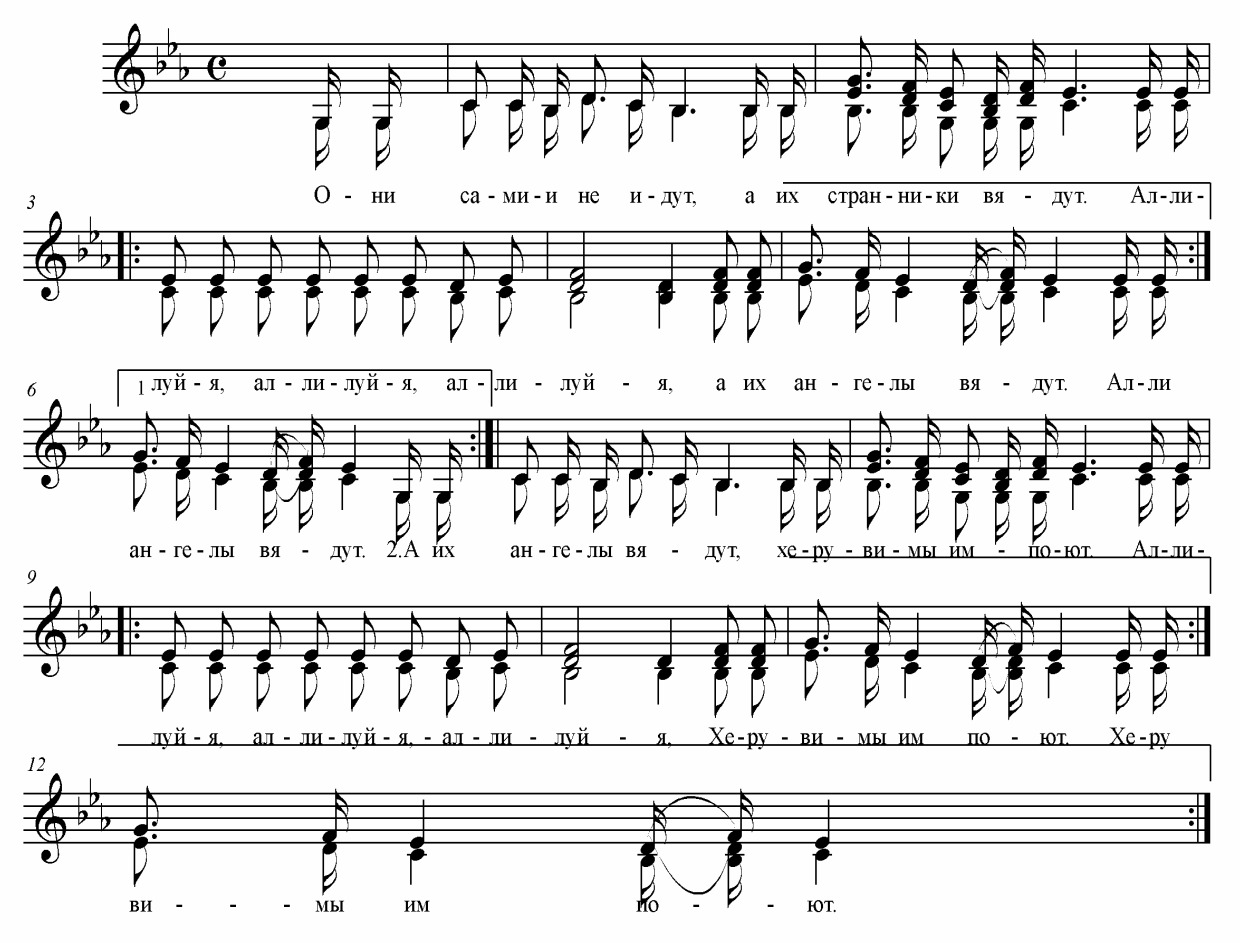
59. (200) ПО ГОРОДУ НОСЯТСЯ ВЕСТИ

с. Крутчик
Усманского р-на
Липецкой обл.



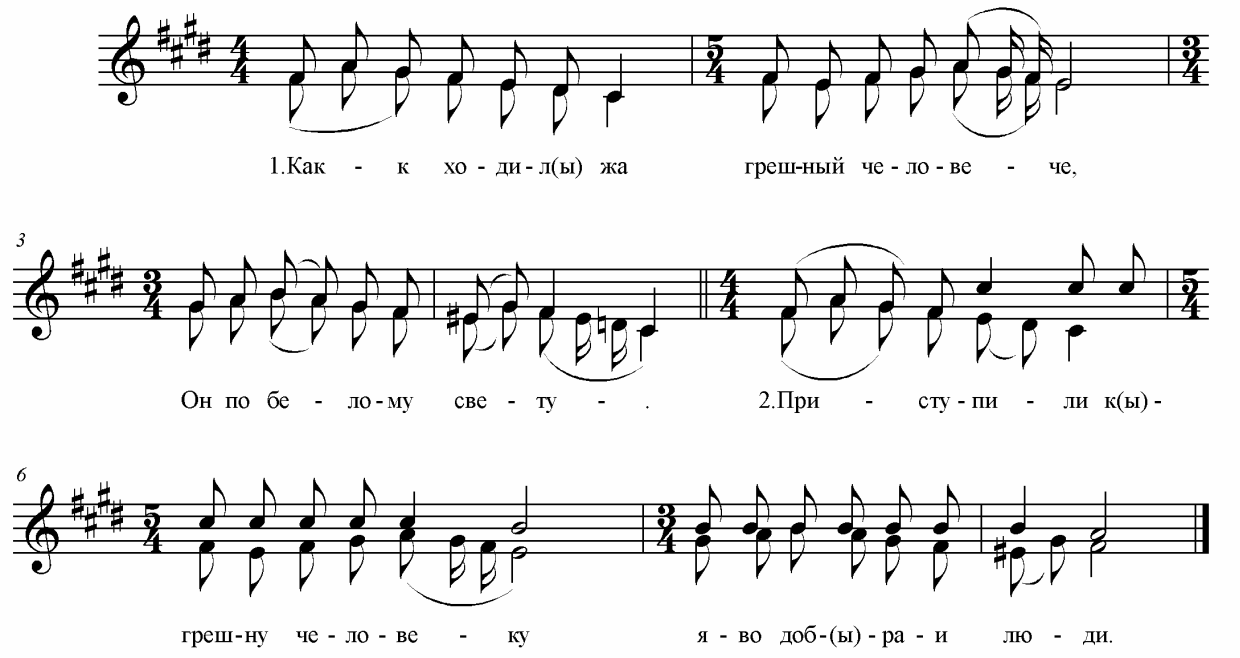
60. (202) СЧАСТЛИВ ТОТ ПУТЬ

с. Першино
Нижнедевицкого р-на
Воронежской обл.



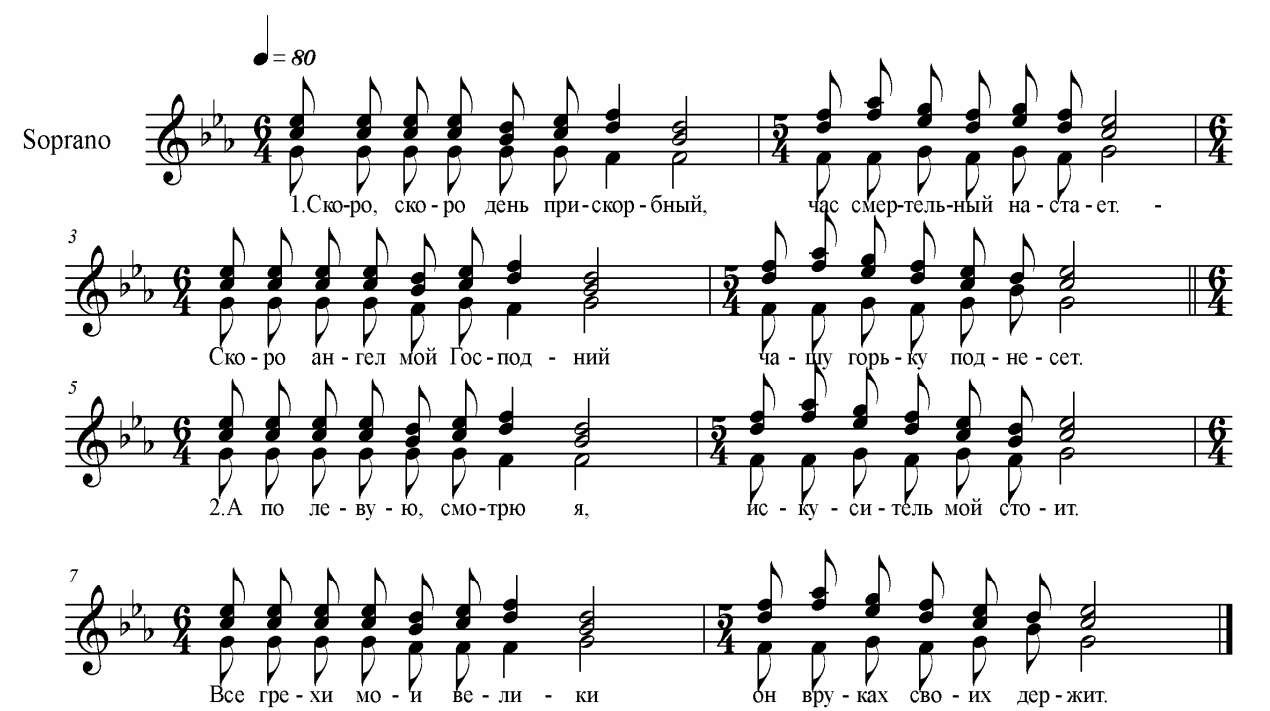
61. (203) КАК ХОДИЛ ГРЕШНЫЙ ЧЕЛОВЕЧЕ

г. Нижнедевицк
Воронежской обл.



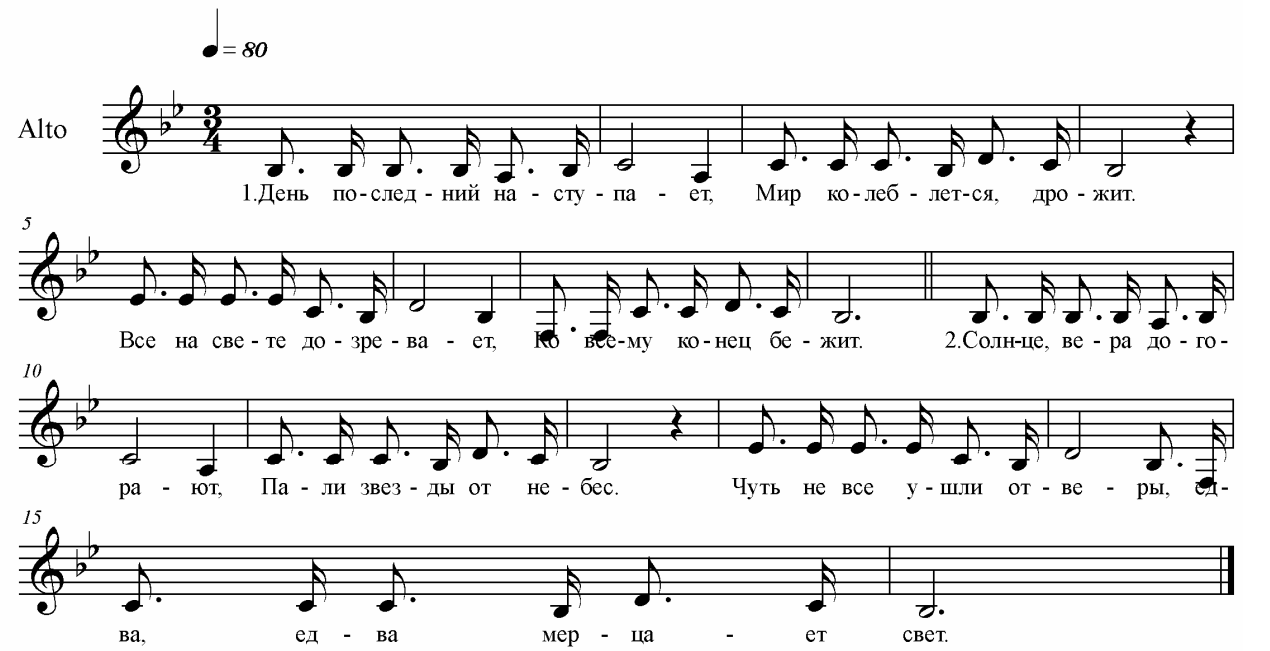
62. (209) СКОРО, СКОРО ДЕНЬ ПРИСКОРБНЫЙ

с. Першино
Нижнедевицкого р-на
Воронежской обл.



63. (212) ДЕНЬ ПОСЛЕДНИЙ НАСТУПАЕТ

с. Берёзовка
Аннинского р-на
Воронежской обл.



64. (213) ПОКАЙСЯ, ДУША БЕСЦЕННАЯ

с. Першино
Нижнедевицкогор-на
Воронежской обл.

По - кай - ся, ду-шабес - цен-на-я, Под тень-ю Мать-зем-ли сы-рой, Нас-
та - нет день кон - ца Все - лен - ной, И мы рас - ста - нем - ся с то - бой. Нас -
мы рас - ста - нем - ся с то - бой.

65. (214) СВЕТ НАШ ТИХИЙ И ПРЕКРАСНЫЙ

с. Клёповка
Бутурлиновского р-на
Воронежской обл.

♩ = 102

Alto

1.Свет наш ти - хий и пре - кра - сный все - му све - ту вос - си - ял.
Из люб-ви Хрис-тос ро - ди - лся, За - нас во - ле - ю стра - дал.
За - нас во - ле - ю стра - дал. 2.Ско-ро прий-дет Он во сла - ве
Сво - им ан - ге - лом свя-тым, Сни-ми ся - дет на пре-сто - ле,
Во - стре - пе - щут все пред - - - Ним,
во - стре - пе - щут все пред - - - Ним.

66. (215) НАША ЖИЗНЬ КОРОТКА

с. Макешино
Новосокольского р-на
Белгородской обл.

На- ша жизнь ко-рот - ка, слов-но пти - цы по - лёт, И быст - рей чел-но -
ка вре-мя мчит - ся впе - рёд. И-быст - рей чел-но - ка вре-мя мчит - ся впе-
рёд. 2.На-ша жизнь на зем - ле, слов-но пти - цы по - лёт, И как солн - це взой-
дёт и по - гас - нет о - на. И как солн - це взой - дёт и по - гас - нет о - на.

67. (220) ОЙ, БОЖЕ, МОЙ БОЖЕ, С ВЫСОКОГО НЕБА

с. Татарино
Каменского р-на
Воронежской обл.

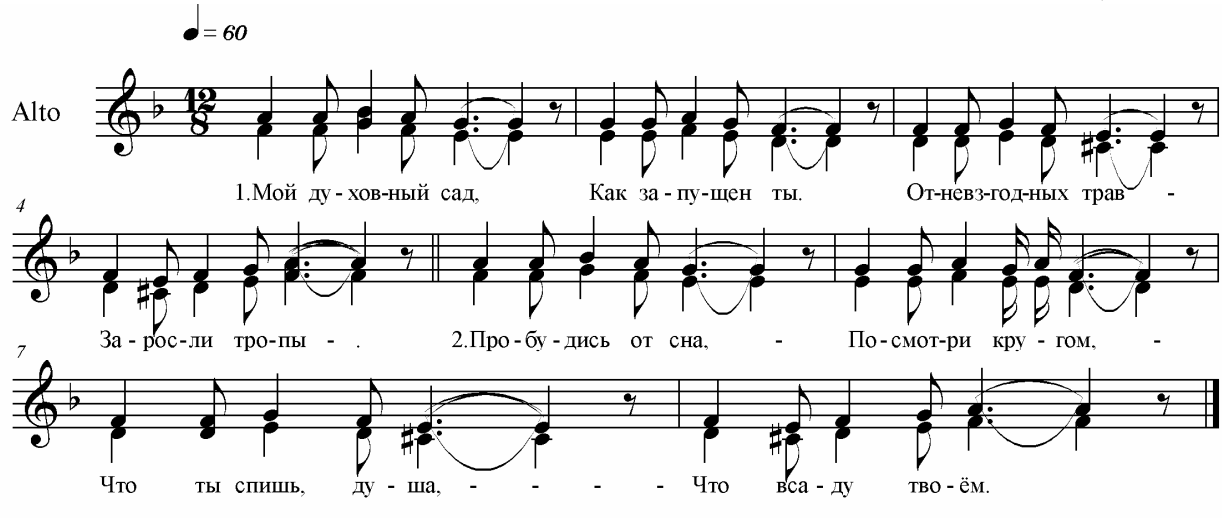
♩= 84

Soprano

1.Ой, Бо - же, мой Бо - же, свы - со - ко - го не - ба, Ты
чу - ешь мо - лит - ву мо - ю. При - ми мо - ю гре - шну - ю
ду - шу до се - бе, а те - ло всы - ру - ю зем - лю. 2.На-
сы - пят на ме - не вы - со - ку мо-ги - лу, тра - во - ю о - на за-рас - тёт, По-
са - дят на ней - чер - во - ну ка-ли - ну, вес - но - ю о - на за-цве

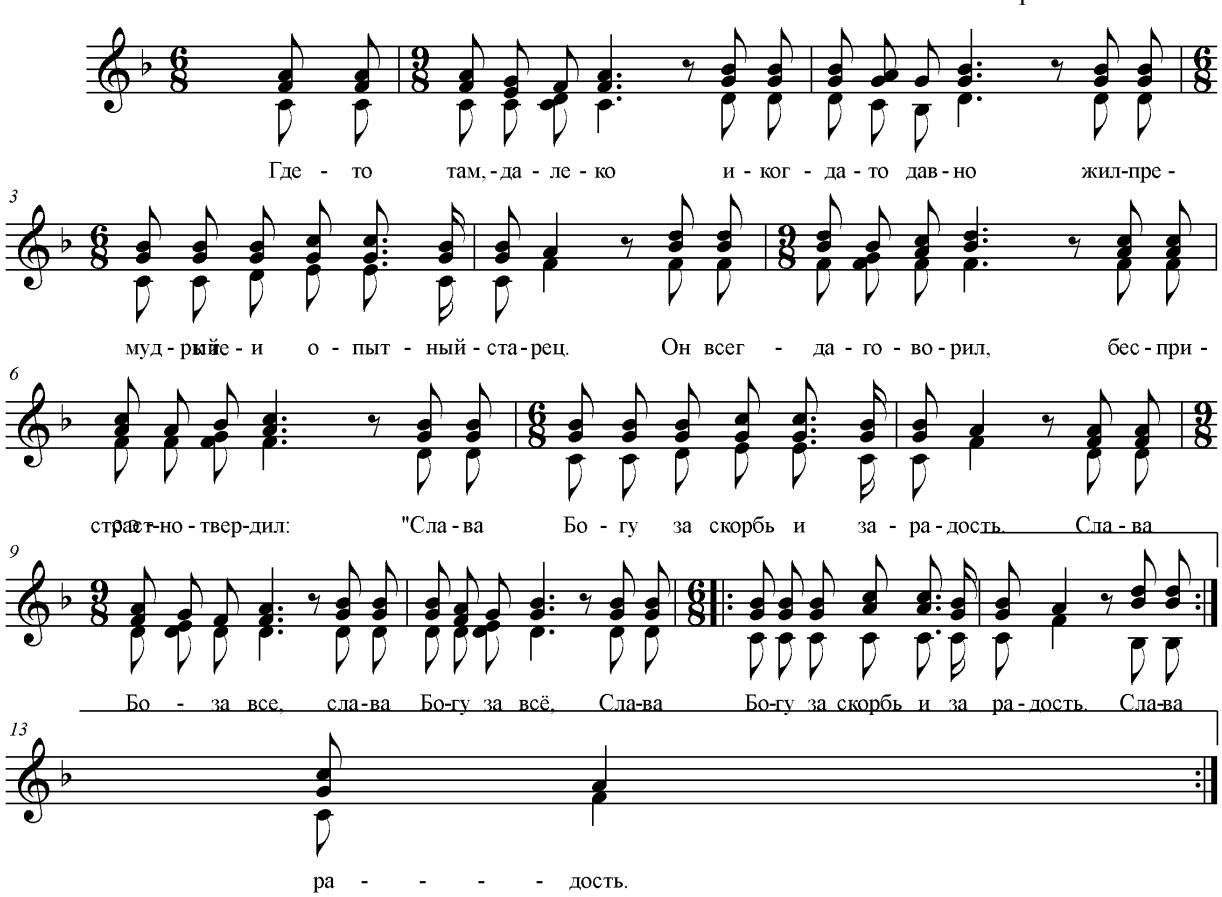
68. (223) МОЙ ДУХОВНЫЙ САД

г. Задонск
Липецкой обл.



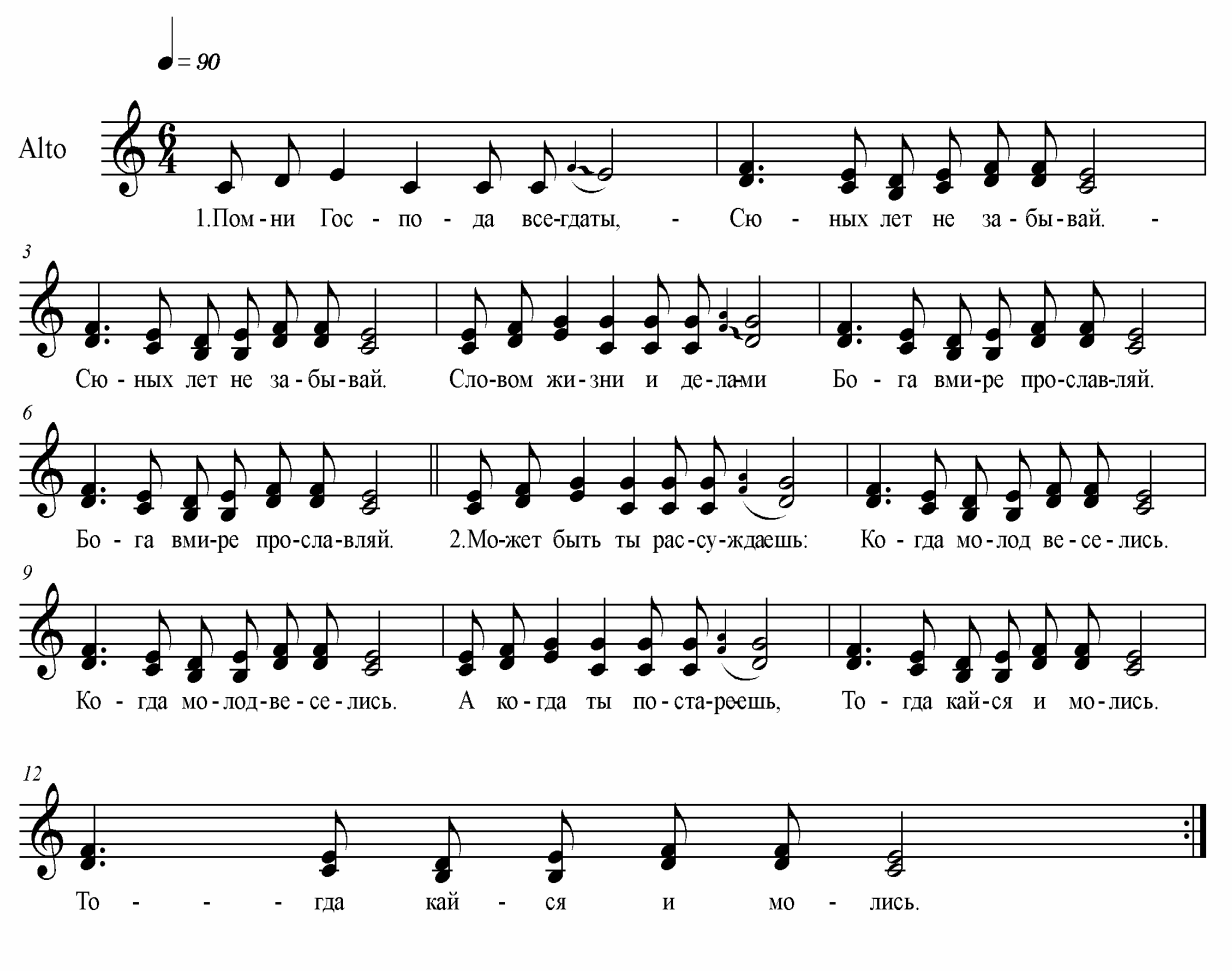
69. (230) СЛАВА БОГУ ЗА ВСЁ

с. Першино
Нижнедевицкого р-на
Воронежской обл.



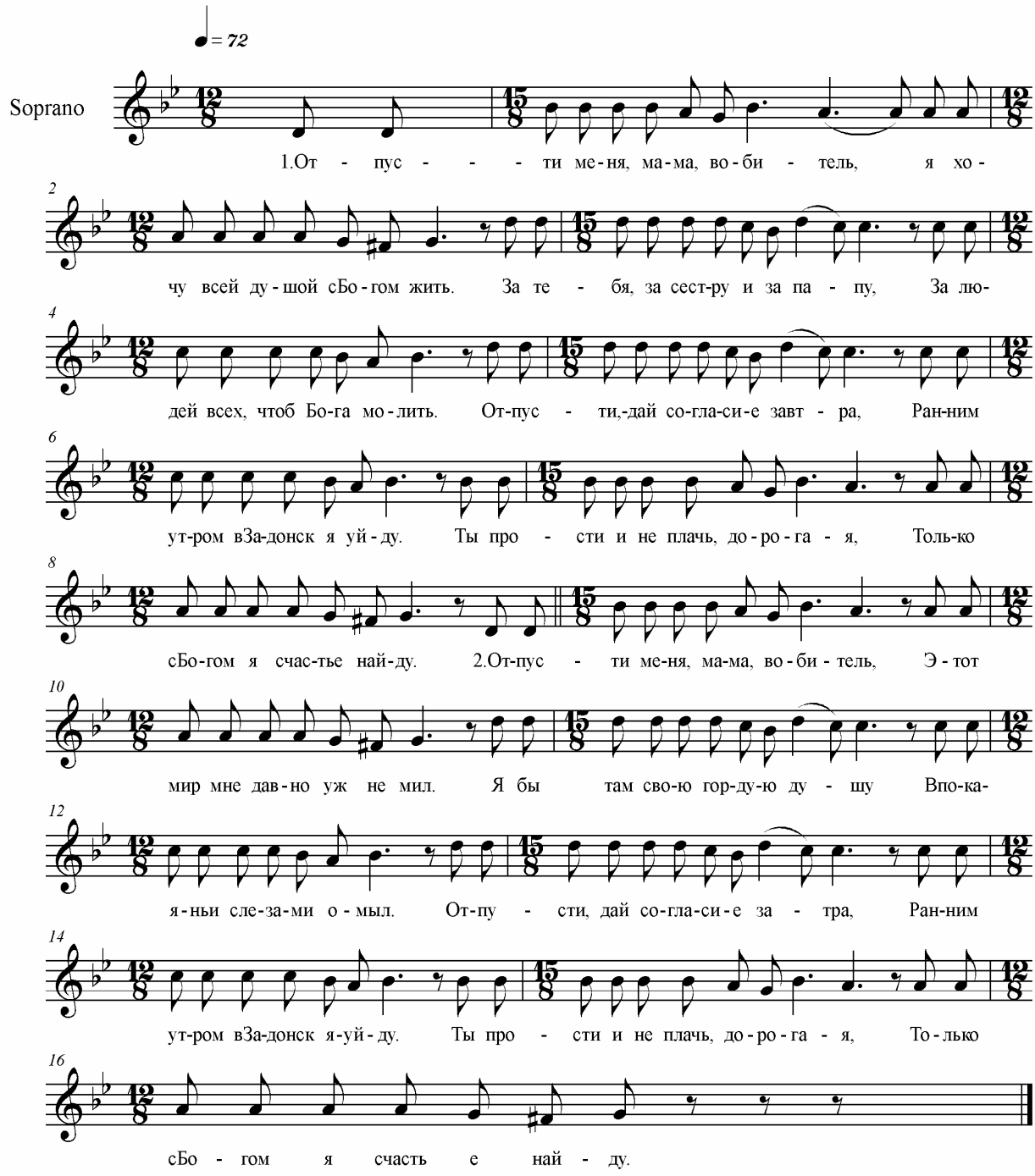
70. (235) ПОМНИ ГОСПОДА ВСЕГДА ТЫ

с. Клёповка
Бутурлиновского р-на
Воронежской обл.



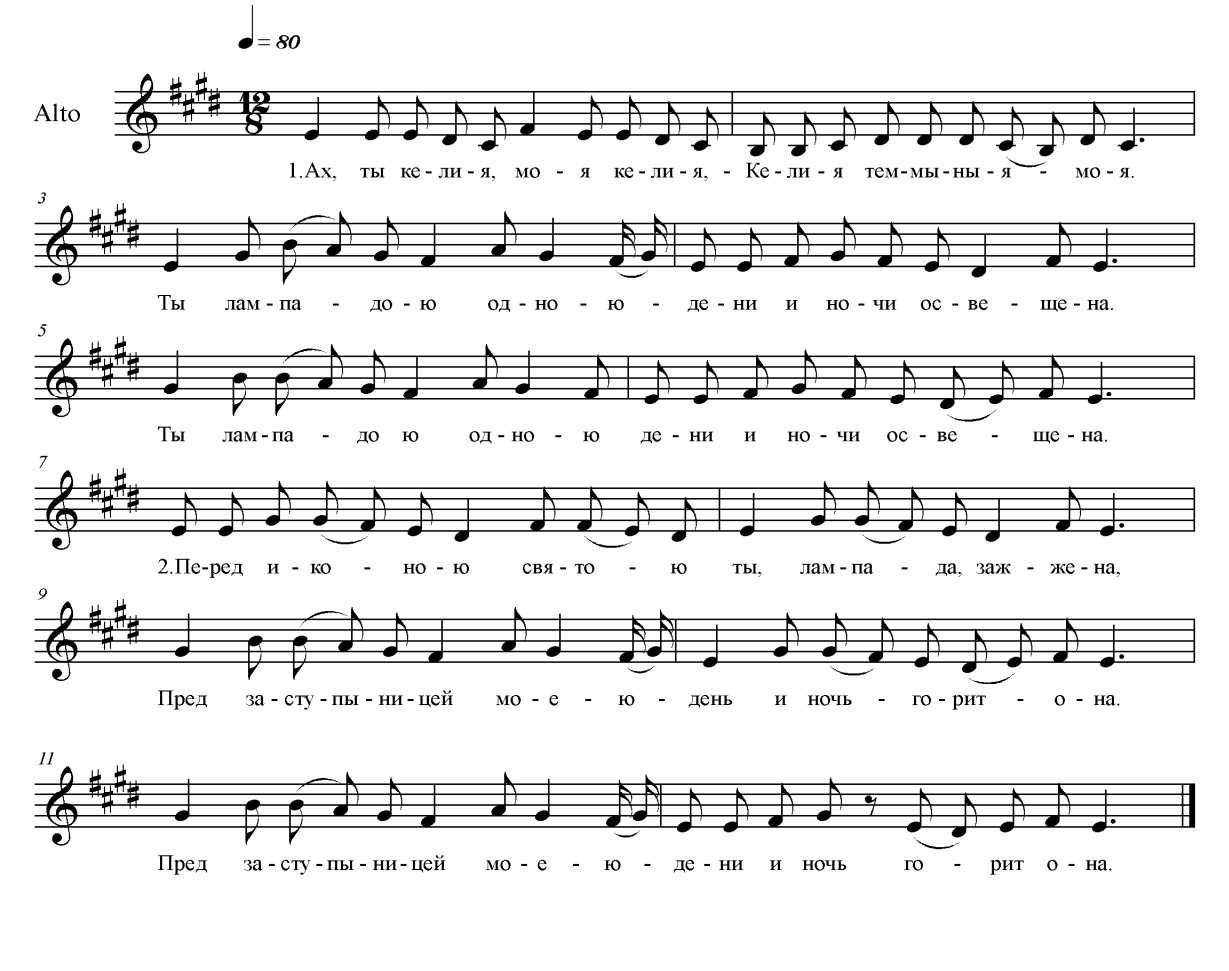
71. (239) ОТПУСТИ МЕНЯ, МАМА, В ОБИТЕЛЬ

г. Задонск
Липецкой обл.



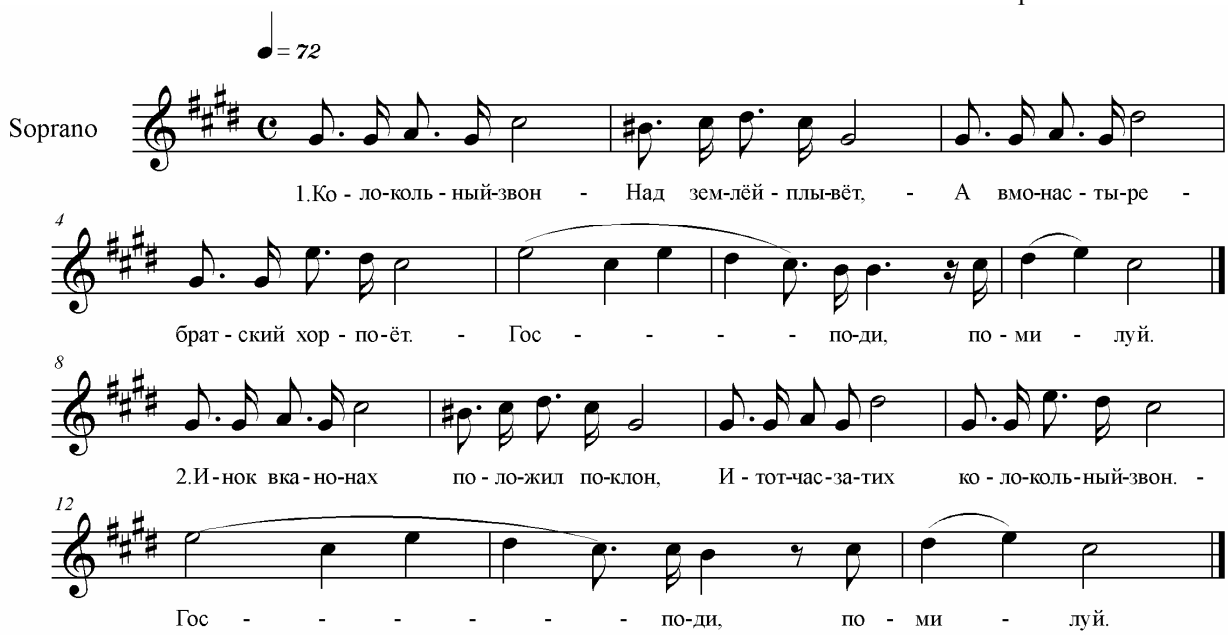
72. (241) АХ, ТЫ КЕЛИЯ, МОЯ КЕЛИЯ

с. Клёповка
Бутурлиновского р-на
Воронежской обл.



73. (243) КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗВОН

г. Лиски
Воронежской обл.



Комментарии к нотам духовных стихов

1. **(41) У отца-то было, у Якова *(Иосиф Прекрасный)*** – Записано в с. Александровка Бобровского уезда Воронежской губернии в 1921 г. от Аринушки Колобаевой и её дочерей М.Е. Пятницким. «Иосиф Прекрасный» – название М.Е. Пятницкого. *Пятницкий* – с. 43. Песня расшифрована на полтона ниже оригинального звучания.
2. **(44) Что туры видели** – Записано в Воронежской губернии от участников хора М.Е. Пятницким. *Пятницкий* – с.111, *Цветкова* – № 32.
3. **(46) Как на травушке, на муравушке *(Расставание души с телом)*** – Записано в с. Донское Землянского уезда Воронежской губернии в 1920 г. М.Е. Пятницким. «Расставание души с телом» – название М.Е. Пятницкого. *Цветкова* – № 15.
4. **(47) Плачу я, плачу, ужасаюсь –** Записано в с. Донское Землянского уезда Воронежской губернии в 1920 г. М.Е. Пятницким. *Цветкова* – № 16.
5. **(48) Жили мы, были *(О Лазаре)*** – Записано в с. Александровка Бобровского уезда Воронежской губернии в 1921 г. от Аринушки Колобаевой и её дочерей М.Е. Пятницким. «О Лазаре» – название М.Е. Пятницкого. *Цветкова* – № 33.
6. **(49) Ходила Святая Дева** – Записано в с. Александровка Бобровского уезда Воронежской губернии в 1921 г. от Аринушки Колобаевой и её дочерей М.Е. Пятницким. *Цветкова* – № 34.
7. **(50) Пошла Дива Мария** – Записано в Бобровском уезде Воронежской губернии в 1921 г. М. Пятницким от крестьян. Песня расшифрована на полтона выше оригинального звучания. *Цветкова* – № 35.
8. **(62) Под тенью навеса, на выступе гладком** – Записано в с. Козино Рыльского р-на Курской обл. в 2000 г. от Курпеевой Марии Самойловны 1941 г.р. Коняевой Анны Васильевны 1932 г.р., Насоненко Прасковьи Федоровны 1932 г.р. студентами ВГАИ. Нотация Л.А. Герасимовой.
9. **(63) Под тенью навеса, на выступе гладком** – Записано в с. Першино Нижнедевицкого р-на Воронежской обл. в 2004 г. от Федяиновой Марии Петровны (1938 г.р.) зав. музеем народной культуры и этнографии ВГУ Т.В. Мануковской. Нотация Т.В. Мануковской.
10. **(64) Бдите, девы не дремлите** – Записано в с. Синявка Таловского р-на в 2002 г. от Новиковой П.А. (1932 г.р.), Болдыревой В.П. (1932 г.р.), Алтуховой М.М. (1929 г.р.), Алтуховой Т.В. (1946 г.р.), Болдыревой В.И (1936 г.р.). Записано преп. ВГУ Е.А.Орловой и ст. преп. ВГАИ Г.П. Христовой. Нотация А.А. Чернобаевой.
11. **(81) Мрачность лежит над полями** – Записано в с. Першино Нижнедевицкого р-на Воронежской обл. в 2004 г. от Федяиновой Марии Петровны (1938 г.р.) зав. музеем народной культуры ВГУ Т.В. Мануковской. Нотация Т.В. Мануковской.
12. **(86) Никого не видно из учеников –** Записано в с. Никитовка Красногвардейского р-на Белгородской обл. в 2000 г. от Тороховой В.Т. (1928 г.р.), Чуриковой З.И. (1937 г.р.) студентами ВГАИ. Нотация Л.А. Герасимовой.
13. **(88) Под ношей тяжкого креста** – Записано в г. Задонск Липецкой обл. в 2000 г. от Сергеевой Елены Петровны (1940 г.р.) студенткой ВГАИ Л.А. Герасимовой. Нотация Л.А. Герасимовой.
14. **(94) Спит Сион и дремлет злоба –** Записано в с. Никитовка Красногвардейского р-на Белгородской обл. в 2000 г. от Тороховой В.Т. (1928 г.р.), Чуриковой З.И. (1937 г.р.) студентами ВГАИ. Нотация Л.А. Герасимовой.
15. **(97) О, Дева чистая, святая –** Записано в с. Клёповка Бутурлиновского р-на Воронежской обл. в 1999 г. от Шуваевой Марии Ивановны (1924 г.р.), Мазаевой Марии Яковлевна (1921 г.р.) студенткой ВГАИ Л.А. Герасимовой. Нотация Л.А. Герасимовой.
16. **(99) Там ходила Дева** – Записано в с. Пчелиновка Бобровского района Воронежской обл. в 1999 г. от ансамбля женщин студенткой ВГАИ Л.А. Герасимовой. Нотация Л.А. Герасимовой.
17. **(100) На мрачной горе у подножья Креста** – Записано в с. Подсереднее Алексеевского р-на Белгородской обл. в 1994 г. от Мальцевой Марии Кузьминичны (1932 г.р.), Ходыкиной Варвары Дмитриевны (1937 г.р.), Манечкиной Ольги Ивановны (1926 г.р.), Черных Марии Осиповны (1926 г.р.) студентами и проф. ВГАИ Г.Я. Сысоевой. Нотация Л.А. Герасимовой.
18. **(108) Распрекрасная Варвара** – Записано в с. Берёзовка Аннинского р-на Воронежской обл. в 2001 г. от Паньшиной Полины Дмитриевны (1930 г.р.) и Реповой Марии Дмитриевны (1928 г.р.) студенткой ВГАИ Е. Сидякиной и инженером лаборатории народной культуры ВГУ А.А.Петриной. Нотация Г.П. Христовой. Нотация Л.А. Герасимовой.
19. **(113) Прошу тебя, угодник Божий –** Записано в с. Никитовка Красногвардейского р-на Белгородской обл. в 2000 г. от Тороховой В.Т. (1928 г.р.), Чуриковой З.И. (1937 г.р.) студентами ВГАИ. Нотация Л.А. Герасимовой.

20. **(121) Ночь, как безмолвные зрители** – Записано в г. Задонск Липецкой обл. в 2000 г. от Сергеевой Елены Петровны (1940 г.р.) студенткой ВГАИ Л.А. Герасимовой. Нотация Л.А. Герасимовой.
21. **(122) Ксения Блаженная** – Записано в г. Задонск Липецкой обл. в 2000 г. от епископа Никона и монахинь монастыря студенткой ВГАИ Л.А. Герасимовой. Нотация Л.А. Герасимовой.
22. **(124) Ангел, ангел мой** – Записано в с. Кручик Усманского р-на Липецкой обл. в 2000 г. от Фатеевой Зинаиды Никитичны (1937 г.р.), Сергеевой Нины Никитичны (1938 г.р.) студентами ВГАИ. Нотация Л.А. Герасимовой.
23. **(125) Плоть мою во гроб кладут** – Записано в с. Песчаное Беловского р-на Курской обл. в 2001 г. от Семеновой Валентины Федоровны (1939 г.р.), Перекалиной Анны Федоровны (1942 г.р.), Кобзевой Марии Федоровны (1931 г.р.) студенткой ВГАИ Л.А. Герасимовой. Нотация Л.А. Герасимовой.
24. **(126) Душам ныне радость и слава была** – Записано в с. Першино Нижнедевицкого р-на Воронежской обл. в 2004 г. от Федяиновой Марии Петровны (1938 г.р.) зав. музеем народной культуры и этнографии ВГУ Т.В. Мануковской. Нотация Т.В. Мануковской.
25. **(127) Проспали мы, пролежали мы** – Записано в с. Новомакарово Грибановского р-на Воронежской обл. в 1995 г. от Романовой М.В. (1929 г.р.) студентами ВГАИ. Нотация Л.А. Герасимовой.
26. **(129) Мы не голуби, мы не белые** – Записано в с. Подсереднее Алексеевского р-на Белгородской обл. в 1994 г. от Мальцевой Марии Кузьминичны (1932 г.р.), Ходыкиной Варвары Дмитриевны (1937 г.р.), Манечкиной Ольги Ивановны (1926 г.р.), Черных Марии Осиповны (1926 г.р.) студентами и проф. ВГАИ Г.Я. Сысоевой. Нотация Л.А. Герасимовой.
27. **(130) Вот последняя кончина** – Записано в с. Казиновка Панинского р-на Воронежской обл. в 2010 г. от Волохиной Марии Ильиничны (1931 г.р.) доц. филфака ВГУ Т.Ф. Пуховой. Нотация А.А. Чернобаевой.
28. **(131) Здесь духовное собранье** – Записано в с. Берёзовка Аннинского р-на Воронежской обл. в 2001 г. от Паньшиной Полины Дмитриевны (1930 г.р.) и Капустиной Марии Семеновны (1929 г.р.) студенткой ВГАИ Е. Сидякиной и инженером лаборатории народной культуры ВГУ А.А. Петриной. Нотация ст. преп. ВГАИ Г.П. Христовой.
29. **(131) Здесь духовное собранье** – Записано в с. Першино Нижнедевицкого р-на Воронежской обл. в 2004 г. от Федяиновой Марии Петровны (1936 г.р.) зав. музеем народной культуры и этнографии ВГУ Т.В. Мануковской. Нотация Т.В. Мануковской.
30. **(138) Вот скоро настанет мой праздник** – Записано в с. Подгорное Новохопёрского р-на Воронежской обл. в 1994 г. от Костиной Анны Михайловны (1909 г.р.) студентами и проф. ВГАИ Г.Я. Сысоевой. Нотация Л.А. Герасимовой.
31. **(138) Вот скоро настанет мой праздник** – Записано в с. Клёповка Бутурлиновского р-на Воронежской обл. в 1999 г. от Шуваевой Марии Ивановны (1924 г.р.), Мазаевой Марии Яковлевна (1921 г.р.) студенткой ВГАИ Л.А. Герасимовой. Нотация Л.А. Герасимовой.
32. **(138) Вот скоро настанет мой праздник** – Записано в с. Першино Нижнедевицкого р-на Воронежской обл. в 2004 г. от Федяиновой Марии Петровны (1938 г.р.) и Пастуховой Евдокии Павловны (1941 г.р.) зав. музеем народной культуры и этнографии ВГУ Т.В. Мануковской. Нотация Т.В. Мануковской.
33. **(140) Для всех солнце светит** – Записано в с. Берёзовка Аннинского р-на Воронежской обл. в 2001 г. от Паньшиной Полины Дмитриевны (1930 г.р.) и Реповой Марии Дмитриевны (1928 г.р.) студенткой ВГАИ Е. Сидякиной и инженером лаборатории народной культуры ВГУ А.А. Петриной. Нотация ст. преп. ВГАИ Г.П. Христовой.
34. **(140) Для всех солнце светит** – Записано в с. Клёповка Бутурлиновского р-на Воронежской обл. в 1999 г. от Шуваевой Марии Ивановны (1924 г.р.), Мазаевой Марии Яковлевна (1921 г.р.) студенткой ВГАИ Л.А. Герасимовой. Нотация Л.А. Герасимовой.
35. **(140) Для всех солнце светит** – Записано в с. Подгорное Новохопёрского р-на Воронежской обл. в 1994 г. от Костиной Анны Михайловны (1909 г.р.) студентами и проф. ВГАИ Г.Я. Сысоевой. Нотация Л.А. Герасимовой.
36. **(140) Для всех солнце светит** – Записано в с. Рождествено Валуйского р-на Белгородской обл. в 2000 г. от Сафоновой Александры Ивановны (1930 г.р.) и Костенковой Владии Тихоновны (1917 г.р.) студенткой ВГАИ Л.А. Герасимовой. Нотация Л.А. Герасимовой.
37. **(141) Душа моя грустью убита** – Записано в с. Берёзовка Аннинского р-на Воронежской обл. в 2001 г. от Паньшиной Полины Дмитриевны (1930 г.р.) и Капустиной Марии Семеновны (1929 г.р.) студенткой ВГАИ Е. Сидякиной и инженером лаборатории народной культуры ВГУ А.А. Петриной. Нотация ст. преп. ВГАИ Г.П. Христовой.

38. **(144) В последний путь, в последний путь** – Записано в с. Першино Нижнедевицкого р-на Воронежской обл. в 2004 г. от Федяиновой Марии Петровны (1938 г.р.) зав. музеем народной культуры и этнографии ВГУ Т.В. Мануковской. Нотация Т.В. Мануковской.
39. **(145, 146) Все вы братья мои, сестры** – Записано в с. Крутчик Усманского р-на Липецкой обл. в 2000 г. от Фатеевой Зинаиды Никитичны (1937 г.р.), Сергеевой Нины Никитичны (1938 г.р.) студентами ВГАИ. Нотация Л.А. Герасимовой.
40. **(145, 146) Ох, вы, братья мои, сестры** – Записано в с. Рождествено Валуйского р-на Белгородской обл. в 2000 г. от Сафоновой Александры Ивановны (1930 г.р.) и Костенковой Владии Тихоновны (1917 г.р.) студенткой ВГАИ Л.А. Герасимовой. Нотация Л.А. Герасимовой.
41. **(147) Поминайте меня братья** – Записано в с. Рождествено Валуйского р-на Белгородской обл. в 2000 г. от Сафоновой Александры Ивановны (1930 г.р.) и Костенковой Владии Тихоновны (1917 г.р.) студенткой ВГАИ Л.А. Герасимовой. Нотация Л.А. Герасимовой.
42. **(148) Если жизнь моя скончается –** Записано в с. Берёзовка Аннинского р-на Воронежской обл. в 2001 г. от Паньшиной Полины Дмитриевны (1930 г.р.), Капустиной Марии Семеновны (1929 г.р.) и Реповой Марии Дмитриевны (1928 г.р.) студенткой ВГАИ Е. Сидякиной и инженером лаборатории народной культуры ВГУ А.А. Петриной. Нотация Л.А. Герасимовой.
43. **(152) Подруга жизни дорогая –** Записано в с. Берёзовка Аннинского р-на Воронежской обл. в 2001 г. от Паньшиной Полины Дмитриевны (1930 г.р.), Капустиной Марии Семеновны (1929 г.р.) и Реповой Марии Дмитриевны (1928 г.р.) студенткой ВГАИ Е. Сидякиной и инженером лаборатории народной культуры ВГУ А.А. Петриной. Нотация ст. преп. Г.П. Христовой.
44. **(156) Крепко спишь, моя милая мама –** Записано в с. Берёзовка Аннинского р-на Воронежской обл. в 2001 г. от Паньшиной Полины Дмитриевны (1930 г.р.), Капустиной Марии Семеновны (1929 г.р.) и Реповой Марии Дмитриевны (1928 г.р.) студенткой ВГАИ Е. Сидякиной и инженером лаборатории народной культуры ВГУ А.А. Петриной. Нотация ст. преп. Г.П. Христовой.
45. **(159) Минута горькая настала –** Записано в с. Берёзовка Аннинского р-на Воронежской обл. в 2001 г. от Паньшиной Полины Дмитриевны (1930 г.р.), Капустиной Марии Семеновны (1929 г.р.) и Реповой Марии Дмитриевны (1928 г.р.) студенткой ВГАИ Е. Сидякиной и инженером лаборатории народной культуры ВГУ А.А. Петриной. Нотация ст. преп. Г.П. Христовой.
46. **(159) Минута горькая настала** – Записано в с. Першино Нижнедевицкого р-на Воронежской обл. в 2004 г. от Федяиновой Марии Петровны (1938 г.р.) зав. музеем народной культуры и этнографии ВГУ Т.В. Мануковской. Нотация Т.В. Мануковской.
47. **(160) Спи, наша милая мама** – Записано в с. Песчаное Беловского р-на Курской обл. в 2001 г. от Семеновой Валентины Федоровны (1939 г.р.), Перекалиной Анны Федоровны (1942 г.р.), Кобзевой Марии Федоровны (1931 г.р.) студенткой ВГАИ Герасимовой Л. Нотация Л.А. Герасимовой.
48. **(165) Пятницу святую должны мы поминать** – Записано в с. Рождествено Валуйского р-на Белгородской обл. в 2000 г. от Сафоновой Александры Ивановны (1930 г.р.) и Костёнковой Владии Тихоновны (1917 г.р.) студенткой ВГАИ Л.А. Герасимовой. Нотация Л.А. Герасимовой.
49. **(169) Из всех молитв, какие знаю** – Записано в г. Задонск Липецкой обл. в 2000 г. от епископа Никона и монахинь монастыря студенткой ВГАИ Л.А. Герасимовой. Нотация Л.А. Герасимовой.
50. **(170) Милосердный Отец** – Записано в с. Першино Нижнедевицкого р-на Воронежской обл. в 2004 г. от Федяиновой Марии Петровны (1938 г.р.) зав. музеем народной культуры и этнографии ВГУ Т.В. Мануковской. Нотация Т.В. Мануковской.
51. **(175) Научи меня, Господи, славить Тебя** – Записано в г. Лиски Воронежской обл. в 2000 г. от Быкановой Елены Павловны (1941 г.р.), Воробьевой Нины Яковлевны (1938 г.р.) студенткой ВГАИ Л.А. Герасимовой. Нотация Л.А. Герасимовой.
52. **(177) Не унывай, душа** – Записано в с. Коршево Бобровского р-на Воронежской обл. в 1999 г. от Чичасовой Екатерины Михайловны (1926 г.р.), Якошинской Татьяны Дмитриевны (1925 г.р.) студенткой ВГАИ Л.А. Герасимовой. Нотация Л.А. Герасимовой.
53. **(178) Не унывай, не унывай, душа моя** – с. Клёповка Бутурлиновского р-на Воронежской обл. в 1999 г. от Шуваевой Марии Ивановны (1924 г.р.), Мазаевой Марии Яковлевна (1921 г.р.) студенткой ВГАИ Л.А. Герасимовой.
54. **(179) Пал я, пал, Твое творенье** – Записано в с. Архангельское Верхнехавского р-на Воронежской обл. в 1998 г. от Ерёминой Матрёны Сергеевны (1913 г.р.) и Ерёминой Зои Яковлевны (1934 г.р.) студенткой ВГАИ Л.А.Герасимовой. Нотация Л.А. Герасимовой.
55. **(191) Царица, Мать Преблагая** – Записано в с. Берёзовка Аннинского р-на Воронежской обл. в 2001 г. от Паньшиной Полины Дмитриевны (1930 г.р.) и Реповой Марии Дмитриевны (1928 г.р.) студенткой ВГАИ Е. Сидякиной и инженером лаборатории народной культуры ВГУ А.А. Петриной. Нотация ст. преп. Г.П. Христовой.

56. **(192) Мы перед образом Твоим замрем в поклоне** – Записано в с. Першино Нижнедевицкого р-на Воронежской обл. в 2004 г. от Шеиной Варвары Никитичны (1927 г.р.) зав. музеем народной культуры ВГУ Т.В. Мануковской. Нотация Т.В. Мануковской.
57. **(194) Ты моя Матерь, Царица Небесная** – Записано в с. Новомакарово Грибановского р-на Воронежской обл. в 1995 г. от Романовой Марии Васильевны (1929 г.р.) и Костиной Марии Никифоровны (1928 г.р.) студентами ВГАИ. Нотация Л.А.Герасимовой.
58. **(199) Идет странник издалека** – Записано в с. Новомакарово Грибановского р-на Воронежской обл. в 1995 г. от Романовой Марии Васильевны (1929 г.р.), Костиной Марии Никифоровны (1928 г.р.) студентами ВГАИ. Нотация Л.А. Герасимовой.
59. **(200) По городу носятся вести** – Записано в с. Крутчик Усманского р-на Липецкой обл. в 2000 г. от Фатеевой Зинаиды Никитичны (1937 г.р.) и Сергеевой Нины Никитичны (1938 г.р.) студентами ВГАИ. Нотация Л.А. Герасимовой.
60. **(202) Счастлив тот путь** – Записано в с. Першино Нижнедевицкого р-на Воронежской обл. в 2004 г. от Федяиновой Марии Петровны (1938 г.р.) зав. музеем народной культуры и этнографии ВГУ Т.В. Мануковской. Нотация Т.В. Мануковской.
61. **(203) Как ходил грешный человек** – Записано в г. Нижнедевицке Нижнедевицкого р-на Воронежской обл. в 2004 г. от прихожан храма зав. музеем народной культуры и этнографии ВГУ Т.В. Мануковской. Нотация Т.В. Мануковской..
62. **(209) Скоро, скоро день прискорбный** – Записано в с. Першино Нижнедевицкого р-на Воронежской обл. в 2004 г. от Федяиновой Марии Петровны (1938 г.р.) зав. музеем народной культуры и этнографии ВГУ Т.В. Мануковской. Нотация Т.В. Мануковской.
63. **(212) День последний наступает** – Записано в с. Берёзовка Аннинского р-на Воронежской обл. в 2001 г. от Капустиной Марии Семеновны (1929 г.р.) студенткой ВГАИ Е. Сидякиной и инженером лаборатории народной культуры ВГУ А.А. Петриной. Нотация ст. преп. Г.П. Христовой.
64. **(213) Покайся, душа бесценная** – Записано в с. Першино Нижнедевицкого р-на Воронежской обл. в 2004 г. от Шеиной Варвары Никитичны (1927 г.р.) зав. музеем народной культуры и этнографии ВГУ Т.В. Мануковской. Нотация Т.В. Мануковской.
65. **(214) Свет наш тихий и прекрасный** – Записано в с. Клёповка Бутурлиновского р-на Воронежской обл. в 1999 г. от Шуваевой Марии Ивановны (1924 г.р.), Мазаевой Марии Яковлевна (1921 г.р.) студенткой ВГАИ Л.А. Герасимовой. Нотация Л.А. Герасимовой.
66. **(215) Наша жизнь коротка** – Записано в с. Макешино Новооскольского р-на Воронежской обл. в 1999 г. от ансамбля женщин студентами ВГАИ. Нотация Л.А. Герасимовой.
67. **(220) Ой, Боже мой, Боже, с высокого неба** – Записано в с. Татарино Каменского р-на Воронежской обл. в 1997 г. от Новиковой Евдокии Ивановны (1918 г.р.) студентами ВГАИ А. Пановой, С. Афентовой, А. Петриной. Нотация Л.А. Герасимовой.
68. **(223) Мой духовный сад** – Записано в г. Задонск Липецкой обл. в 2000 г. от епископа Никона и монахинь монастыря студенткой ВГАИ Л.А.Герасимовой. Нотация Л.А. Герасимовой.
69. **(230) Слава Богу за все** – Записано в с. Першино Нижнедевицкого р-на Воронежской обл. в 2004 г. от Федяиновой Марии Петровны (1938 г.р.) зав. музеем народной культуры и этнографии ВГУ Т.В. Мануковской. Нотация Т.В. Мануковской.
70. **(235) Помни Господа всегда ты** – Записано в с. Клёповка Бутурлиновского р-на Воронежской обл. в 1999 г. от Шуваевой Марии Ивановны (1924 г.р.), Мазаевой Марии Яковлевна (1921 г.р.) студенткой ВГАИ Л.А. Герасимовой. Нотация Л.А. Герасимовой.
71. **(239) Отпусти меня, мама, в обитель** – Записано в г. Задонск Липецкой обл. в 2000 г. от Сергеевой Елены Петровны (1940 г.р.) студенткой ВГАИ Л.А. Герасимовой. Нотация Л.А. Герасимовой.
72. **(241) Ах, ты келия, моя келия** – Записано в с. Клёповка Бутурлиновского р-на Воронежской обл. в 1999 г. от Шуваевой Марии Ивановны (1924 г.р.), Мазаевой Марии Яковлевны (1921 г.р.) студенткой ВГАИ Л.А. Герасимовой. Нотация Л.А. Герасимовой.
73. **(243) Колокольный звон** – Записано в г. Лиски Воронежской обл. в 2000 г. от Полежаевой Марии Иосифовны (1931 г.р.) студенткой ВГАИ Л.А. Герасимовой. Нотация Л.А. Герасимовой.

УКАЗАТЕЛЬ СЮЖЕТОВ ВОРОНЕЖСКИХ ДУХОВНЫХ СТИХОВ

1. Воронежские духовные стихи в записях краеведов и фольклористов XIX-XX вв

1. **Спи, дитя мое, спокойно –** обращение к ангелу-хранителю ребенка позаботиться о младенце, не знающему еще «ни трудов, ни забот», сравнение его судьбы с судьбой Иисуса.
2. **НынѢ, нынѢ я печальна** – сетование женщины на то, что живет она «в скорбях», отягощена грехами, обращение к Небесному Царю с надеждой на утешение.
3. **Я въ пустыню удаляюсь –** желание грешника жить в уединении, «въ лѢсахъ темныхъ, с звѢрями», подальше от земных страстей.
4. **Лейтесь, лейтесь токи слезны –** просьба человека потоком слез смыть накопившееся в душе зло, корень греха – в богатстве и славе, реки же слез текут ко Христу.
5. **Якъ шла Марія лугомъ-берегомъ –** Мария ищет сына, встречает евреев. Она задает им вопрос, не они ли мучили Христа, на что те отвечали, что это были их деды. На святой горе стояли три гроба, в них лежат Иисус, Мария и святой Николай.
6. **Іисусе, мой прелюбезный, сердцу сладость –** обращение к Иисусу как утешителю в скорбях, помощнику во всех бедах.
7. **Что слышу? Стонъ мёртвъ –** сожаление о потере друга, в чьем теле «огонь жизни погас», ослабли руки, которыми тот гнал от себя порок.
8. **Увы, плачевно провождаю –** признание в том, что жизнь прожита в суете, в праздности, предается забавам, не думает о душе, а «смерть с косою» стоит за спиной.
9. **ПресвѢтлый ангелъ мой Господень –** обращение к ангелу-хранителю с молитвой о прощении грехов, о спасении души; грешница возносит хвалу ангелу хранителю, получившему от Господа наказ оберегать душу человека от врагов. Женщина просит ангела помочь ей держать ответ перед Богом на Страшном суде.
10. **Боже, жизнь мою управи –** обращение к Богу с молитвой о прощении грехов; песнь-обращение к Всесильному Царю, чтобы Он избавил человека от бед, дал в жизни покой, просьба к Богу быть защитником и покровителем людей.
11. **Время, о душе, настало –** обращение к Богу с молитвой о прощении грехов; песнь-размышление о душе, прежняя жизнь в поисках славы, почестей и богатства является суетой; бог заботится о человеке до конца его дней и только надежда на это может спасти.
12. **О, смерть можа и гнѢвлива –** страх «бедных» людей перед смертью, просьба повременить смерти, чтобы хоть немного очиститься от грехов.
13. **Бог во славу облачится –** предупреждение о приближающемся Страшном суде, когда грянут грозные трубы, заплещут огненные реки, грешники будут разлучены с праведниками, чтобы держать ответ перед Господом.
14. **О, прекрасный, ты, раю –** восхвалаление прекрасного рая, который будет праведникам вечным домом, грешники же получат «жребій въ адъ»; смерть грозит ужасами геены; чтобы достичь рая, надо «обряжать себя постными уздами, поклонными поводами, надеть молитвен хомут».
15. **Ликуй, Воронежъ, украшайся *(Стихъ нищихъ въ похвалу святителю Митрофану*)** – прославление Воронежа и его святителя Митрофана, чьи мощи лежат в «чудной раке».
16. **Шла Мария з монастыря –** Мария ищет сына, встречает трех евреев, спрашивает их о том, кто мучил Христа. В церкви с тремя главами стоят три гроба. В первом лежит Иисус Христос (над ним книги читают), в другом – Иван Хранитель (над ним «свечи пылают»), в третьем – Дева Мария (над ней розы цветут). Из той розы вылетел «птах» – сын Божий, который «людей намножил», «хлеба зародил», «людей накормил».
17. **Ликуй, Воронежъ, украшайся (Стих святителю Митрофану) –** прославление града Воронежа и святителя Митрофана, который врачует неизлечимо больных, слепым возвращает зрение и утешает в скорбях.
18. **Труба грамогласна *(Стихи Св. Іоанну Богослову)*** – восхваление Иоанна Богослова, друга и брата Христова, ангелы поют величальную Иоанну Богослову.
19. **Страданіе мученика Стефана праславляемъ *(Стихи Св. Архидіакону Стефану)*** – прославление страданий мученика Стефана, которого истязали фарисеи за христианскую веру. Стефан рассказывал иудеям о Христе («от Адама до Христа»), упрекал их в том, что они его не видят явившегося к ним Христа; фарисеи, испугавшись, стали бросать камни в Стефана: мученик Стефан был принят в царство Божие.
20. **Изъ пустыни старецъ въ царский домъ приходитъ *(Іосафъ Царевичъ)* –** в царский дом приходит старец св. Варлаам, приносит «драгий камень». После его проповедей царевич оставляет царство и уходит от мирской суеты в пустыню в поисках старца, чтобы служить ему как Отцу.
21. **Гдѣ ты, Агница, сокрылась –** Господь безутешно скорбит о потере своей возлюбленной. Другие овцы пасутся у пастыря, наслаждаясь духовной тишиной, лишь одна Агница все дальше удаляется

от пастыря, не внемля его просьбам. Господь готов ее простить, умоляет ее вернуться. Агница вручает себя богу.

22. **Плачусь, ужасаюсь –** размышление о приближающемся Страшном суде, предвестниками которого станут огненные реки, камнепад, труба Михаила Архангела поднимет всех мертвых и живых. Господь поделит всех на грешников и праведных, определит каждого в ад или рай.
23. **Ва шастом гаду, вас сямой тысячи *(Об Ягорію Храбромъ)* –** У царицы Исафеи Прямудрой рождается 3 отрока и 3 дочери. Только один ее сын – Егорий – имеет особенную внешность – «по калЪно ноги в чистам золотЪ, па локоть ручки в чистам серебрЪ, На нём власа – што кавыль трава». Егория захватывает «злодей Царишша, враг Дямьянишша» и требует, чтобы Егории отрекся от христианской веры. Испытания Егория: его пилят пилой, рубят топором, водят по гвоздям, сажают в погреб, варят в смоле, но он выходит победителем из всех испытаний: «Он стихи паёть Херувимский, Он гласам гласить паявангельски». Егории выходит на святую Русь и оказывается в городе Чарниве (вероятно, Чернигове). Видит в соборной церкви свою матушку Исафею Премудрую и просит у нее благословения и оружия для боя с врагом Демьянищем. Он едет по Руси и утверждает святую веру. На своем пути он встречает горы «талкучаи», приказывает им разойтись и обещает построить на них «церковь соборную». Затем «наяжжает» он на леса «дрямучие», приказывает им разойтись и обещает построить из них «церковь соборную». Затем «наяжжает» Ягорий на стада «змяинаи», и приказывает им разползтись «по два, по три, по единому». Затем «наяжжал» Ягорий на стада зверинаи, там он находит трех девиц – родных «сястриц», просит их пойти к «Ярдан-ряке», креститься и помолиться Христу, принять христианскую веру. Ягорий подъезжает к палатам каменным Царишша враг Демьянишша, приподымает их и ранит его. «Зладей Царишша – враг Демьянишша» просит дать ему передышку «хоть на два часа, на одну минуту». Ягорий не слушает «зладея Царишша врага Демьянишша» и убивает его.
24. **Царь Давыдъ Осеевичь *(Голубиная книга)* –** древний духовный стих о сотворении мира. У царя Давыда Евсеича спрашивают, отчего возникли «белый свет», «светел месяц», «часты звезды», «Сіонъ гора», «Кіань море», «Китъ рыба», «Астрафель птица», «Плакунъ трава», «Купаресъ древо». Царь Давыд Евсеич находит ответ в Голубиной книге.
25. **Среди свету белого, мира христианского *(Голубиная книга)* –** древний духовный стих о сотворении мира. В граде Киеве выпадала книга голубиная, к этой книге «собиралися сорок царей со царицами, сорок князей со князицами, сорок попов со диаконом». Владимир-князь спрашивает премудрого царя Давыда Евсеевич, «от чего зачался свет», «солнце красное», «светел месяц», «ясны звезды». Премудрый царь Давыд Евсеевич рассказывает «по памяти, как по грамоте». Владимир-царь снова его спрашивает, отчего пошли цари, князья, бояре, попы, христиане, тати, разбойники, нита? Премудрый царь Давыд Евсеевич рассказывает «по памяти, как по грамоте». Владимир-царь снова его спрашивает: «Какой царь всем царям отец?», «Какой град всем городам отец?», «Какое море всем морям отец?», «Какая река всем рекам отец?», «Какая гора всем горам отец?», «Какое дерево всем деревам отец?», «Какой зверь всем зверям отец?», «Какая рыба всем рыбам отец?», «Какая птица всем птицам отец?», «Какая трава всем травам отец?». Премудрый царь Давыд Евсеевич отверзел «по памяти, как по грамоте».
26. **Савіет жиды свіетали –** советовали евреи, как хитростью поймать и убить Христа, т.к. стал он себя царем величать. Подговорили Иуду, и он предал Иисуса за 30 серебренников.
27. **Васпўомни, васпўомни смертнай час** – обращение к человеку помнить о приближении смертного часа, о предстоящем Судном дне и ответе перед Богом; требование «время жизни» напрасно не терять, т.к. «без евангельских заслуг не будешь Богу друг», не увидишь рая, а в раю цветы цветут, пташки поют стихи херувимские.
28. **Перяйди, перяйди огнинну рїеку –** признание, что деньги, заработанные нечестным трудом, не принесут добра, за великие грехи человека ждет ад.
29. **Пашел наш Лазарь ўдоль па сялу** – Богатый брат отказался помочь бедному брату, говоря, что нищих в их роду никогда не бывало, прогнал Лазаря со двора. Убогий Лазарь просит у Бога лютой смерти, но Бог отвечает, что напротив, возьмет его душу в рай. Когда богатый брат приезжает торги-торговать, налетает туча грозная, подымает и ударяет его об землю. Богатый просит у Бога добрых ангелов, которые отнесли бы его душу в рай, но Господь приказывает отдать его душу старшему дьяволу. Когда богатый просит Лазаря позаботиться о нем, смочить его пылающие губы, тот отвечает: «Воля не моя, воля Богова».
30. **Ва иже Христос Бог наш Ісусе –** Иуда продал Христа, его распяли на кипарисовом дереве, о плаче Божья Мать плачет у ног распятого на кресте Иисуса.
31. **Васплачитца мать сыра земля –** Божья Мать плачет перед распятым Христом, Иисус просит потерпеть и дождаться второго пришествия для суда над грешниками.
32. **Коль лютая смерть гнявлива** – просьба грешника у смерти отсрочить его уход, поскольку человек еще не готов. Припадая на коленях, он просит отсрочить его конец, но смерть не слышит его просьбы.

33. **Помышляйтя, христіяня –** предупреждение, что должен человек делать перед приближающимся Страшным судом, как «беззаконным» грешникам идти ко спасению.
34. **Пробудись ты ат сна, нявїеста** – предупреждение о приближении времени Страшного суда, когда будут судить и живых и мертвых; будет «рай для блаженных» и «гїенский ров» для грешников. Призыв к душе не грешить, чтобы не оказаться в аду.
35. **Царю Христе – Спасе міра!** ***(Предательство Иуды)*** – тайным вечером «жиды савїет сатварили», которые не признавали никого царем, «кроме кесаря единава». Иуда за серебренники предал Христа. Обращение Иисуса к Ивану Наперснику с призывом молиться за христианскую веру.
36. **Род жидўовский наученный** ***(О крестных страданиях Иисуса Христа)*** **–** евреи собрались умертвить Христа; Пилат распял Христа на кресте. Божья Мать скорбит у креста; сын говорит ей, что не навеки умирает. Принимал «Христос муки, страсти, чтобы избавить нас от напасти».
37. **Хвалим мы святуя Варвару** ***(Великомученица Варвара)*** – Молодая и прекрасная Варвара поверила в Христа; отец построил ей столб высокий (башню), чтобы она находилась там до замужества, но она была полна других мыслей, размышляя о вере святой. Не зная ее помыслов, отец дал ей свободу, строит ей баню в два окна, уехал из города. В его отсутствие Варвара приняла христианскую веру, перестроила баню на три окна, «бога-Троицу познала». Узнав обо всем, отец разгневался, приказал поймать дочь. Варвара спряталась в пещере, вход в которую закрыть Господь. Свидетелями этого были два пастуха. Первый пастух скрыл от преследователей Варвару, а второй с насмешкой выдал. За это Бог превратил его т его овец в столбы. Отец схватил Варвару и предал немилосердным мукам, потом ей отрубили голову. При кончине Варвара молилась.
38. **Из пустыни, из вяртїепа идет, грядёть младой вьюноша** ***(О св. Макаріи)*** – рассказ о встрече св. Макария с Иисусом. Юноша в слезах жалуется Господу, что он уронил Евангелие в Черное море. Христос его утешает и обещает осушить море и Книгу Евангелья самим выписать.
39. **Ой, хто Микалая любя** ***(О св. Николае-ЧудотворцЂ)*** – хвалебная песнь Николаю Чудотворцу. Кто ему верно служит и призывает на помощь, тот освобождается от грехов.
40. **Эхъ, у царя-то, вишь, было** ***(О Егории Храбром)*** – У царя Демьянища было три дочери и сын Егорий с белыми, как ковыль-трава, «височками».
41. **У отца-то было, да у Якова, да двЂнадцать сынов** ***(Об Иосифе Прекрасном)*** **–** рассказ о том, как отец Яков посылал своих сынов с «ватагами», одного из них он оставил дома. Не возлюбили его братья и решили бросить львам. В горе он просит отпустить его на могилу к матери. Братья продали его ехавшим мимо купцам-егерям египетским.
42. **Кому повЂм печали моя –** плач Иосифа Прекрасного, желавшего рыданиями угасить в душе «злый геенский огнь».
43. **Слава Богу поемъ Василію Великому (О ВасиліЂ Кесарійском) –** молитва св. Василия Господу Богу, просьба у Мать Пресвятой Богородицы простить его, отмалить грехи всем пьяницам.
44. **Что туры видели –** рассказ туров о расставании души с телом, о том, как она направлялась к Богу на Страшный суд.
45. **Что мы видЂли? –** о расставании души с телом. Душа пойдет на суд Божий, а тело – в сыру землю.
46. **Как на травушке, на муравушке** ***(Расставание души с телом)*** **–** духовный стих в форме рассказа о том, как к Божьему престолу богомольной церкви прилетали два ангела, которые сообщили о расставании души с телом.
47. **Плачу, я плачу, ужасаюсь** ***(Об архангеле Михаиле)*** **–** духовный стих-размышление о последнем дне расставания с жизнью. От звуков трубы Михаила Архангела мертвые встают из гробов. Грешникам и праведникам Господь оглашает приговор и распределяет – кого в рай, кого – в ад.
48. **Ох, жили мы, были два брата родные** ***(О Лазаре)*** – жили два брата - богатый и убогий. Бедный брат попросил у богатого помощи, объясняя, что потом ему Бог заплатит. Богатый брат отказался помочь бедному брату, говоря, что нищих в их роду никогда не бывало, что есть братья получше его, прогнал Лазаря со двора, спустил на него собак. Убогий Лазарь просит у Бога лютой смерти, но Бог отвечает, что напротив, возьмет его душу в рай, приказал тихим ангелам забрать его душу на пелене в рай к Авраамию. Богатый брат отправляется торговать, но среди пути заболевает. Богатый просит у Бога добрых ангелов, которые отнесли бы его душу в рай, так как ему есть с чем в рай войти. Но Господь считает, что его молитва неправильная, приказывает ангелам вынуть его душу сквозь ребра, опустить его душу в темноту.
49. **Пішла ДЂва Марія –** поиски Божьей Матерью своего Сына Иисуса, встречает евреев
50. **Ходила Святая Дева –** Божья Матерь ходит по святым горам, ищет своего Сына – Иисуса Христа.

2. НАРОДНЫЕ ДУХОВНЫЕ СТИХИ В СОВРЕМЕННОЙ ЗАПИСИ

ПЕРСОНАЖИ И СЮЖЕТЫ ВЕТХОГО ЗАВЕТА

51. **Сидел Адам в скорбях** – Адам изгнан из рая, он рыдает и кается перед Богом в грехах, на которые соблазнила жена Ева, послушавшая змея. В наказание Адам сослан на землю, где он теперь живет в болезнях, нужде и труде. Он просит у Бога помощи в несчастьях и страданиях.
52. **Не первый раз над хмурою землей** – Много раз на хмурую землю приходила осень, покрывала землю листвой, но впервые пришла смерть сына. Над безмолвным трупом в рыданиях склонилась Ева-мать. Тайный ужас леденил сердца смертных. Но в природе все осталось без изменений: огни звезд, зыбь серебряной реки, трели соловья.
53. **Потоп страшный разливался** – Разливался страшный потоп, люди с детьми в испуге 40 дней терпят бедствие. Они молятся Богу за содеянные грехи, просят у Него прощения и спасения
54. **Люди в мире умножались –** Люди на земле размножались, но не старались делать добро, забыли Бога. Ной призывает людей покаяться в грехах, но они не верят его словам. Ной приглашает зверей на ковчег, а для людей Бог закрыл дверь. В страхе перед приближающимся потопом люди поверили слову Ноя, но было уже поздно. Они поднимались на гору, чтобы уберечься от прибывающей воды. Голубка принесла Ною весть о том, что по воле Бога вода убывает, и появляется радуга
55. **Народ на земле размножался –** Размножаясь, люди стали забывать Бога, говорить, что Бога нет. Праведный Ной решил вразумить их, но люди лишь смеялись над ним. Бог оценил преданность Ноя и открыл ему Свою волю, призвал делать ковчег, на котором Ной спасется от потопа.
56. **Под дубом лаврийским сидел Авраам –** Авраам сидел под лаврийским дубом и перед ним появились три ангела. Авраам омыл им ноги, угостил виноградом и медом. Они предсказали Саре рождение ребенка, во что Сара не поверила. Ангелы обещали через год навестить Сару, счастливую мать.
57. **Под дубом мавронским сидел Авраам –** Авраам сидел под мавронским дубом, когда явились три путника в светлых одеждах, три ангела, которым он омыл ноги, отслужил трапезу, угостил хлебами, испечёнными Сарой. Один из пришельцев предсказал старой Саре рождение сына.

ЖИЗНЕОПИСАНИЯ ХРИСТА

Рождество

58. **Скрылось солнце за горами –** Южная ночь спустилась над Палестиной. Мирно спит город Вифлеем. Не спала только семья пастухов, которые увидели, как с неба в лучах слетел ангел. Он принёс весть о рождении Христа. Ангел направил всех в пещеру, где в яслях со скотом кротко спал младенец Христос. Как только ангел скрылся в небе, зазвучал небесный хор.
59. **Христос, Сын Божий** – В колыбели спит Сын Божий, а над Ним клонилась Пречистая Дева Мария, которой ангел предсказывает судьбу младенца Иисуса. Ангел говорит, что придет время, когда не будет веры, когда храмы будут разорены и народ, обманутый сатаной, прольет братскую кровь. За это он будет наказан Богом.

Крещение

60. **В дальней стране Палестине –** На берег реки Иордань в Палестине выходит креститель Иоанн, который. Строгий на вид, он призывает людей перед встречей с Христом покаяться и омыть грехи в водах реки. Мертвое море взволновалось, когда для крещения к Иоанну пришел Иисус. Во время таинства свершилось чудо: прозвучал Отчий глас и на Иисуса спустился небесный ангел в образе голубя, Духа Святого. Поется Слава Иоанну Крестителю и Господу, Святой Троице.

Чудеса, проповеди, притчи

61. **Однажды к Иерихону** – Иисус у Иерихона учит израильский народ святым заповедям. Слепой бедняк с мольбой просит Христа дать ему зрение. Люди не поверили в то, что Иисус откликнется на его просьбу, но слепец был настойчив. За его молитвы Иисус исцелил бедняка. Вера в Учителя помогла ему прозреть.
62. **Под тенью навеса, под деревом гладким** – Христос попросил поделиться водой у пришедшей к колодцу самарянки. Она не узнала в просящем Иисуса. Тогда Он попросил ее привести своего мужа. Самарянка сказала, что у нее его нет. Иисус же подтвердил ее слова, после чего она поняла, что перед ней Пророк. Он приказал ей нести благовестие людям. Самарянка, забыв свой водонос, побежала сообщать всем о явлении Христа. Люди приняли Его святое слово.
63. **Под тенью навеса, на выступе гладком** – к колодцу, возле которого сидел Христос, пришла за водой самарянка. Она отказывает Иисусу в его просьбе поделиться водой. Христос попросил её привести своего мужа, на что она ответила, что его у неё нет. Прозревшая от святых слов самарянка возвестила народу о пришествии Иисуса.
64. **Бдите девы, не дремлите** – Трубный голос предостерегает мудрых дев от греха, предвещает им приход Христа. У нерадивых же девиц светильники погасли, поэтому им пришлось покупать себе

елея. Жених уже был в чертоге и затворил двери, после чего нерадивые девицы стали плакать и рыдать.

65. **Пробудись ото сна, Невеста** – Глас Божьей трубы предвещает приближение Страшного суда, призывает грешников молиться Богу. В противном случае они попадут в геенский ров, в котором их ждут вечные муки.
66. **Блудил я далеко, в чужой стороне –** Грешник поет о том, что в душе его кипели страсти, но Господь не покидал человека в его поисках счастья. Вдали от отцовского дома, он наслаждается свободой, но счастья так и не встретил, а здоровье загубил, друзья разбежались, одолел голод. Отверженный всеми, он вспоминает родительский дом, понимая, что лучше быть в доме отца слугой, чем вести распутную жизнь. Отец с радостью встречает сына.
67. **При пути опасном** – Страждущий человек просит у прохожих помощи, но черствые и гордые люди не обращают внимания на его просьбы. Прошел мимо и священник, шедший этою дорогой. Лишь один человек, в ком горела в душе любовь, перевязал страдальцу раны. Мощными руками посадил его на осла и исцелил от болезней. Так прославляется святая, бескорыстная любовь и отрицается злая гордыня.

Тайная вечеря

68. **Скажи нам, Учитель, последнее слово** – Ученики Христа спрашивают Иисуса о том, когда Он придет судить их за грехи, на что Иисус предсказывает голод, мор, страшные муки, уменьшится вера, люди перестанут любить друг друга, на небе появится светящийся крест, предвещающий Страшный суд.
69. **Христос с учениками из храма выходит** – Христос выходит из храма с учениками, которые спрашивают Его о Судном дне. Он советует им ждать пришествия Сына Божьего, не верить лжепророкам и антихристу. Христос поучает своих друзей, предвещая в будущем мор, голод, ослабевание веры, болезни, за что каждый будет держать ответ на Страшном суде.
70. **Христос перед смертью** – Иисус перед смертью поучает друзей, предвещая приход на землю Антихриста, а с ним – злобы, беззакония. Дети возненавидят своих родителей, брат пойдет на брата. Лишь те, кто будет признавать Бога, попадут в рай. Звук Небесной трубы знаменует собой приближение Страшного суда.

Гефсиманский сад

71. **К полночи Спаситель** – Иисус пришел к друзьям в Гефсиманский сад и стал молиться в ночь святых страстей. Он обращается с просьбой к Богу-Отцу. Христос со смирением несёт в душе крест, Его друзья от Него отвернулись. В этой борьбе Его поддерживает ангел. Иисус пытается своими словами «разбудить» своих друзей.
72. **Вспомним мы страдания –** В полночь в Вифлееме враги Иисуса начали шествие с огнями, кольями и мечами. Иисус Сам вышел к ним, и от Его слов враги в страхе упали на колени. Среди врагов Иисуса был и Иуда, он поцеловал Христа в знак приветствия. Жестокий народ стал издеваться над Христом, друзья же в страхе разбежались.

Суд Пилата

73. **В пятницу с рассветом** – Еврейский народ ведет Иисуса связанным на суд к Пилату. Каиаф в гневе осуждает Христа на смерть и отдает Его на ночь на муки к слугам.
74. **Слуги Каиафа** – Слуги Каиафа мучили Христа, били Его в грудь, в уста, терзали за волосы и кричали от радости. Иисус молча терпел муки, просил о прощении миру его грехов.
75. **Пред жилищем Анны** – Пред жилищем Анны еврейский народ судит Христа. Анна гордо спрашивает Иисуса о том, чему Он учил народ, на что Христос ответил, что «Божьему закону». Безбожный слуга ударил Христа по лицу, но Иисус безмолвно вынес этот удар от раба.
76. **Слуги с поруганьем** – Слуги с руганью вели Христа на суд к Каиафу. На все вопросы Иисус отвечал, что в правоте Его слов народ убедится не на земле, а на небесах.

Распятие

77. **Как упал Спаситель –** Иисус упал под тяжестью креста, и никто из друзей не пришел к Нему на помощь, лишь один крестьянин Симеон, который с радостью принял от Христа тяжелый крест. Иисус говорит Симеону, что христианская вера и крест помогут ему во всех невзгодах.
78. **Крест тяжёлый, крест тяжёлый** – Обессилевший Иисус упал под тяжестью креста, не встретив помощи от своих воинов. Небесный Отец дал Ему в помощники Симеона-земледельца, который поднял Господний крест. Так и жизненный крест тяжёл, но его необходимо нести, как нёс его и Иисус. Призыв не роптать на долю и нести свой крест по жизни, взывая у Господа терпение и смирение, тогда в душе наступит покой и душа откроет врата рая.
79. **Напои, самарянка** – Путник просит у самарянки студёной водицы. Он поведует ей о том, что Бог наградил его тяжкой судьбой за то, что он оскорбил Господа, не дав изнывающему от жажды Иисусу глотка воды. С тех пор человек скитается по земле и призывает людей бояться гнева Христа.

80. **Пойдем на Голгофу, мой брат**! – Верующий в Бога призывает идти на Голгофу, где был распят Иисус. В этом святом месте нужно пасть на колени и молиться Тому, своей смертью даровал людям жизнь.
81. **Мрачность лежит над полями** – В полном одиночестве пригвожденный к кресту висел Иисус. Несмотря на муки, взгляд Его был полон любви.
82. **Но вот Господь Наш, содрогаясь –** Иисус издал последний вздох, в это время раздался небесный гром. К телу Христа подошли Иосиф и Никодим, верившие в Иисуса. Они освободили Его от гвоздей и сняли тело с креста. В рыданиях над Ним склонилась Божья Матерь, которая просит Сына забрать ее с собой. Дева Мария услыхала в груди тайный голос, предрекавший воскресение Христа на третий день после смерти.
83. **Ангелы-архангелы** – Ангелы сопровождают праведные души в рай. Христос моет ноги своим ученикам и задается вопросом, кто Его предал. Суд у Пилата, где «неверные» требовали распять Христа.
84. **Ангелы-архангелы –** Ангелы-архангелы пролетают по тем местам, где был Иисус, и вспоминают, как Он перед трапезой мыл братьям ноги и задавал вопрос о том, кто Его предал. Злые и неверные повели Иисуса на суд к Пилату. Они возложили Ему на спину крест, а на голову – терновый венок. Матерь Божья видела муки Христа и просила у Сына взять ее с собой. Иисус поручает заводиться о Божьей Матери Иоанну Крестителю.
85. **Когда Иисус на гору взошел –** Взойдя на гору, Иисус упал на колени, долго и ревностно молился с любовью к людям. Иисус видит Иуду впереди своих врагов и узнает его. Иуда с улыбкой поцеловал Иисуса. На горе Голгофа стояли три креста, на которых были распяты Иисус и два разбойника, один из них задает Иисусу вопрос, зачем Он несет столько страданий.
86. **Никого не видно из учеников** – Ученики Христа в страхе от врагов разбежались, только Богоматерь склонилась над умершим Иисусом. Никодим и Иосиф сняли тело Иисуса с креста, накрыли плащаницей и уложили в гроб.
87. **Была Мария Пресвятая** – Божья Матерь безмолвно смотрит на страшные муки Христа. Терпя муки, Иисус проявляет заботу о матери и просит крестителя Иоанна позаботиться о Ней после Его смерти.
88. **Под ношей тяжкого креста** – Христос несёт, обливаясь потом, на гору крест. Он гнется под нестерпимой ношей, но продолжает любить весь мир. Толпа людей шумит и глумится над Ним, доставляя Ему много ран.
89. **Тихо, не шелохнет –** Иисус терпит страшные муки от унижений и побоев злых людей. Он понимает, кто Его предал. Иуда с улыбкой поцеловал Иисуса. Связанного Иисуса повели на суд к Пилату. Приговоренный к смерти, Иисус несет тяжелый крест на Голгофу. Преклонив колено, Он просит Отца в тяжких страданиях укрепить Его волю. Пригвождённый Христос висит рядом с двумя разбойниками. При кресте стояла Пресвятая Мать с Иоанном-Наперсником, которому Иисус даёт наказ беречь Божью Мать. На следующий день о воскресении Христа разнесли весть жены-мироносицы.

Воскресение

90. **Вострубите небесные лики…»** – Христос воскрес, и в этот день небо «зорями играет», возвещая приход Пасхи, все люди поют гимн Христу-Спасителю.
91. **Христос воскрес, Спаситель мира –** Христос воскрес, люди прославляют Бога, вся природа ликует, Иисус открыл двери рая всем праведным.
92. **Со креста Сын Божий –** Иисус воскрес в светлый день Пасхи, святые души он ввел в рай. Крестом Он сразил силу сатаны.
93. **Солнце плыло из-за утренней земли** – Мироносицы с ароматами подошли к горе и увидели, что камня нет. Ангел возвестил им о воскресении Христа.
94. **Спит Сион и дремлет злоба –** Грозная стража не спит, охраняя гроб с телом Христа. Утром жёны-мироносицы увидели, что камень отодвинут, стража спала, а гроб пуст. Иисус воскрес.
95. **Христос воскрес из мертвых** – Прекрасный ангел отвалил камень гроба. Жены-мироносицы принесли святое миро. Узнав от ангелов о воскрешении Христа, они с ликованием понесли эту весть. Но этому не поверил еврейский народ. К Христову гробу пришли Петр с Иоанном и Мария Магдалина. Господь явился святым жёнам и стал говорить о прощении грехов. Апостол Фома не поверил Ему. Христос взял всех друзей на гору, здесь с ними простился и вознёсся на небеса.

ДУХОВНЫЕ СТИХИ О БОГОРОДИЦЕ

96. **Среди подруг своих при храме** – Трудолюбивая и кроткая Мария жила при храме среди подруг. В уединении она часто читала молитвы. Осиротев, Мария смиренно несла свой жребий, после чего попала под кров плотника. С тех пор люди чтут имя Пресвятой Девы Марии.
97. **О, Дева чистая, святая** – Сердце Пречистой Девы Марии трепетало при виде младенца Господа Христа, ее Сына. В духовном стихе представляется, как Богоматерь положила Христа в ясли, одарила Его умиленной слезой, как прижимала к своей груди, целовала и беседовала с Ним, а

Иисус детской улыбкой вместо слов возвестил, что с нами Бог.

98. **Уснул во мраке Назарет** – Во мраке уснул Назарет, и ему с улыбкой шлют привет равнины и горы, радостно сияют звезды. Божья Матерь исполнена святой любви ко всем людям, которым она помогает в горе и страданьях, дарует им мир и спокойствие.
99. **Там ходила Дева –** Божья Матерь ищет своего Сына. Навстречу ей шли еврейские дети, которые сказали, что Иисуса распяли их деды-прадеды.
100. **На мрачной горе, у подножья креста** – Божья Матерь стоит у распятия Христа, она готова разделить муки Сына. Иисус отвечает ей, что должен своей кровью очистить мир и поручает своему ученику, Иоанну-Крестителю, заботиться о ней.
101. **Скорбная Мати пид крестом стояла** – Божья Матерь стоит у креста, сетуя о тяжкой судьбе Сына
102. **Стояла святая Мать у креста –** Божья Матерь разговаривает с распятым на кресте Христом.
103. **В давние, давние годы –** Дева Мария ищет приюта на ночь, и люди отказывают ей в этом. Илья-Пророк мечет в них огненные стрелы. Молитвой Дева Мария спасает людей от гнева Ильи, развернув над селом свой покров.
104. **Гора Афон, гора святая –** Гора Афон своим шпилем уходит в облака, прекрасны ее отвесные скалы в лучах заходящего солнца. Из Палестины, на остров Кипр плывёт корабль со Святой Марией, которая взяла покровительство над этим островом. Божья Матерь обещает рассказать Иисусу о красотах горы Афон.

СВЯТЫЕ МУЧЕНИКИ И ЧУДОТВОРЦЫ

Алексей, Божий человек

105. **В городе Риме я родился –** Алексей, Божий человек, родился в Риме, отец воспитал его в строгости. После окончания учения он сосватал сыну невесту. После нежеланного венчания Алексей отдает обручальное кольцо своей невесте и уходит в поход в индийскую страну. Скитаясь в одежде нищего, он не был узнан своими родными, которые пустили его на конюшню простым конюхом. После его ухода мать и жена добровольно заточили себя в келье. В доме его отца его избивали слуги, издевались над ним. Перед смертельной болезнью он написал письмо отцу, после чего предал Богу душу. Отец Иннокентий пришёл отпевать и прочитал его письмо. Все помянули Алексея за упокой души.
106. **Я родился в городе Риме –** Алексей, Божий человек, был воспитан в строгости отцом, который против воли сына женил его без любви. Алексей решил уйти в скитания, отдал кольцо невесте и просил не скорбеть о нем. Странником он явился к отцу через много лет и не был никем узнан. От слуг он терпел голод и побои, вскоре он умер от смертельной болезни, оставив после себя письмо, в котором он просит прощения у родного отца.

Георгий Победоносец

107. **Жила барыня-государыня –** У хитрой барыни было 4 дочери и пятый сын Егорий. Царь Демьянище начал Егория мучить, пилой пилить, но ничего Егорию «не подеялось». Подобно Христу, надели на него терновый венец, в ноги забили гвозди. Егорий успокаивает мать вестью о своем скором воскрешении.

Мученица Варвара

108. **Распрекрасная Варвара – С**вятая Варвара молится Небесному Творцу. Отец Варвары невзлюбил дочь, «взял её за руку, повёл на муку» в темницу, «предал игумену». Она была повешена на дереве, её тело кромсали трезубцем, резали ремнями, она лишь взывала помощь от Бога, от слов которого она не чувствовала боли ран. На пролитую кровь дочери безучастно смотрел её отец. Когда же ей отрубили мечом голову, но тут же слетели с небес 3 ангела, держа над ней крест. Во время похорон Варвары зазвонили колокольные звоны. Она молилась о пьяницах и заблудших людях.
109. **Варвара святая, Варвара прекрасная –** Отец невзлюбил Варвару и заточил дочь в темницу, а затем казнил. Спустились три ангела с небес и держали над Варварой крест. Во время похорон зазвонили звоны.
110. **Варвара святая, молюсь я тебе** – Женщина молится перед иконой святой Варвары и просит укрепить ее в вере. Отец Варвары хотел отдать ее за купца, но она посвятила себя служению Богу. За непослушание отец избивал дочь плетью, она же терпеливо несла муки и просила сил у Господа. Варвара охотно пошла в темницу, где продолжала молиться за хромых и слепых, за вдов и пьяниц. Иисус услыхал ее молитвы, излечил ее раны и записал в число святых мучеников.

Николай Чудотворец

111. **О, великий чудотворец** – Набожный, Николай Чудотворец с детства соблюдал посты, проявлял успехи в духовности. От славы он уединился в пустыне, чтобы служить Господу. Он являлся людям во сне, принося им благополучие и достаток наяву. Николай Чудотворец защищал безвинных в суде, терпящих бедствие на морях и реках кораблях.
112. **К тебе усердно прибегаю** – Грешный человек молится святителю Николаю и просит его хранить и избавлять от злых страстей. Родная мать благословляла его образом, просила его быть заступником на жизненном пути. Человек просит св. Николая молиться о грешном человеке, быть ему

чудотворцем и спасителем.

113. **Прошу тебя, Угодник Божий** – Грешник обращается к Николаю-Угоднику, молится перед иконой святого, просит его помочь в скорби. Николай-Угодник приходит на помощь, попросив Бога простить грешную душу.
114. **Кто Миколая любит** – Святитель Николай помогает только тем, кто крепок в вере. Того он охраняет, оберегает душу и тело. Человек просит св. Николая молиться Господу за него.

Пантелеймон Целитель

115. **Целитель наш Пантелеймон** – Великомученик Пантелеймон Целитель слыл небесным врачевателем. Во всех православных домах ему приносят хвалу. Не счесть славных дел, творимых по его мольбе Богу. Сколько утешено по его просьбе душ, без мзды вылечено людей. Он – самый лучший из земных врачей. Он поднимает даже смертельно больных людей.

Митрофан Воронежский

116. **Красуйся, град Воронеж ныне** – Святитель Митрофан почивает в обители Воронежа, где в храме лежат его нетленные мощи. Всякий человек прикладывается к ним и просит о помощи Воронежу и его жителям.
117. **Торжествуй, город Воронеж –** Святитель Митрофан – покровитель православных христиан. Люди просят его укрепить их в вере, любить ближних, очистить душу и отвести ее к Богу.

Тихон Задонский

118. **Ликуй, град Задонский ныне** – Тихон Задонский жил на земле как ангел, верный служитель Христу. Бог избрал его архипастырем. Его жизнь прошла в бедноте и простоте, он делился с нищими, утешал душевные язвы, был близок к Богу. Грешные просят его быть милостивым к ним.

Серафим Саровский

119. **Вот он – блаженный пустынник, взыскающий –** В кожаной мантии, лаптях, с медным крестом и сумкой с песком шел лесной тропинкой Серафим Саровский. Подпираясь рогатиной, сгорбленный, неспешно пробирался он в молитвенную пустынь. Готовый к каждому страждущему придти на помощь, Серафим Саровский был тверд в вере и этому учил ближних братьев.
120. **Вьется дорога лучистою впадиной –** Лесной тропой пробирается в кожаной мантии, в лаптях, с топориком и с крестом на груди Серафим Саровский. Его глаза полны душевной ласки, он готов утешить человека и погасить в нем душевные бури.
121. **Ночь, как безмолвные зрители –** В Саровском лесу стоит одинокая келья, в которой молился Серафим Саровский. Он проводил тысячу бессонных ночей на коленях у тяжёлого камня, прося у Бога милости к грешникам.

Ксения Петербургская

122. **Ксения Блаженная –** Женщина просит помощи у Ксении Блаженной укрепить ее в вере и терпении «на путях сомнения», ещё раз полететь к келье, чтобы помолиться.

ПРОЩАЛЬНО-ПОМИНАЛЬНЫЕ СТИХИ

О смерти

123. **Коль страшна смерть и гневлива –** Смерть застала человека за молитвой в келье. Грешник просит «смерть с косою» повременить, но она беспощадна к этому прошению.

Об ангелах

124. **Ангел, ангел мой –** Умирающий просит ангела-хранителя хранить его и идти впереди, провожая человека в последний путь.

О душе

125. **Плоть мою во гроб кладут** – Грешник сетует на то, что его душа должна сама нести отчет перед Богом, что нет с ней рядом ангела-хранителя. Человек жил во грехе, не имел в душе Бога, теперь пришел Судный день.
126. **Душам ныне радость и слава была** – Прилетали души и брали дары, принося Господу славу. В белых одеждах их встречал ангел Божий, тихо и спокойно принимал от них дары.
127. **Проспали мы, пролежали мы** – Ангелы-хранители поют песню о предстоящем Страшном суде, грешная душа прячется за них и ждёт наказания. Ангелы-хранители летали над землей и видели «диву дивную»: как душа с телом расставалась.
128. **Все проспали мы, продремали** – Ангелы-хранители рассказывают о расставании души с телом.
129. **Прилетали два голубя –** Ангелы-хранители присутствовали при расставании души с телом. Душа рассказывает, что она жила в теле как в тюрьме, а теперь тело в гроб кладут, а душу на суд ведут.
130. **Вот последняя кончина –** Шестикрылый ангел ищет добрые дела в жизни умершего, чтобы решить, куда отправить душу – в рай или в ад. Пролетел он над землей один раз – не нашел добрые дела у умершего, во второй раз он вернулся тоже ни с чем, и лишь в третий раз нашел ангел платочек, что был подарен нищему. Он и перетянул в споре ангелов с бесами.
131. **Здесь духовное собранье** – Душа рассказывает о том, где она побывала за сорок дней расставания с телом, как поднималась к Богу по лестнице. На одной ступеньке она должна была держать отчёт перед Богом. На помощь она позвала ангела-хранителя и Николая Угодника. Святой посоветовал

молиться родственникам за душу усопшего. Ангел-хранитель отыскивает добрые дела и приходит на помощь умершему. Ночью Бог решит, куда эту душу определить – в рай или в ад. Духовный стих исполнялся только на сороковины.

132. **Вы подумайте, друзья** – Какими мы придем к смерти, кто защитит душу на Страшном суде – важные вопросы, которые предстоит каждому решать на Страшном суде. Ангел-архангел принесёт «Книгу живота», где написано, как душа жила.

Умерший – живым

133. **Счастливый той путь –** Душа счастливо отправляется в страну своих предков. В небе запели ангелы и повели душу на суд, где она должна представить свои земные добрые дела. Душа отвечает, что е нее нет добрых дел одни злые.
134. **В недилю рано сонышко зайшло –** Матерь Божья шла в монастырь, ей встретились три ангела. Они шли в Новый Иерусалим, где свершилось великое чудо: душа с телом расставалась и горько плакала, потому что она в храм Божий не ходила, постов не соблюдала, теперь ей держать ответ перед Господом.
135. **Мы сыдымо за столамы –** Грешники сидят за столом и молятся Божьей Матери, низко ей кланяются. Душа летела по свету, сейчас она рассказывает, где была. Душа отвечает, что заходила в родной дом, где родственники оплакивают ее кончину и поминают душу.
136. **Умру я, умру, лыжать буду** – Умирающий просит похоронить его в вишневом саду, где цветут цветы, поют птицы, звенят звоночки. Идут два ангела, которые ведут душу.
137. **На Афонскую гору пидемо з молытвою** – Грешники идут на Афонскую гору и молятся, прося помощи у Божьей Матери, у Иисуса Христа, чтобы они взяли души в рай.
138. **Вот скоро настанет мой праздник** – Душа покидает земной мир, над ней совершается поминальный обряд, родные отдают последний поклон. Умерший просит родных приходить на могилу и орошать её слезами, жене – чаще посещать место захоронения мужа.
139. **Прощай, ты наш любимый** – Родственники прощаются с умершим, размышляя над тем, как грешная душа должна будет держать ответ перед Богом. Ангелы спустились на землю за душой. Пришёл последний час разлуки, все поют «Вечную память», накрывают крышкой гроба и предают земле. Страх перед Божьим судом, когда все будут разлучены: кто пойдёт в рай, кто – в ад.
140. **Для всех солнце светит** – Умерший отошел от мирских забот, он лежит в гробу и ждёт «трубы глашенья», прощается с белым светом. Он просит родных сильно не плакать о нём, прохожих помянуть его прах. Всем надо готовиться к смерти, от которой ничем нельзя откупиться. Люди стремятся только к богатству, не думая о душе.
141. **Душа моя грустью убита** – Душе, полной страстей, закрыта дорога к Богу. Все отвернулись от грешника, только одиноко светит луна, чтобы пропеть «Вечную память» над могилой умершего.
142. **Ухожу от вас, родные** – Умирающий прощается с соседями, родными, со своими детьми, давая им наставление похоронить его рядом с родными, которые давно ждут его.
143. **В последний путь** – Умерший прощается с детьми, друзьями, братьями и сестрами, женой и просит поминать его хлебом-солью, холодной водой и молитвой.
144. **В последний путь** – Умирающий прощается с родными и просит не украшать его могилу цветами, а поминать его душу молитвами.
145. **Все вы братья мои, сестры** – Душа под окном видит отпевание умершего, но не может ничего сказать. Она даёт последние наставления о похоронах, просит помянуть её в сороковой день, а сейчас – выйти из дома и проводить душу, улетающую в вечную жизнь. Ангел Божий встречает душу, прощает грешнику его грехи. Владычица Святая просит Бога за него. Умерший говорит о чуде, которое совершил Бог, послав с неба ангела разлучить душу с телом.
146. **Все вы братья мои, сестры** – Душа призывает братьев и сестер посмотреть на чудо, совершенное Господом – ангел Божий разлучил душу с телом.
147. **Поминайте меня, братья** – Умерший просит вспоминать его, навещать на кладбище, поминать его молитвой.
148. **Если жизнь моя скончается** – Мать просит родных и близких похоронить ее с молитвой, ничем не украшать могилу, в сороковой день отслужить панихиду.
149. **Сколько ни тружусь** – Бедняка сетует на то, что не нажил богатства, родные похоронят его в селе Вековое, где его ждет гробовое молчание. Умерший надеется лишь на глас трубы и на решение Господа.
150. **Дочь моя, скоро расстанусь с тобою** – Мать расстается с дочерью и просит не украшать могилу цветами и венками, поставить лишь крест и пропеть молитву.
151. **Сын мой, с тобою я скоро расстанусь** – Умирающая мать дает наставления своему сыну похоронить её по-крестьянски: вкопать на могиле крест, гроб поставить только белый, одеть ее скромно и просто, пригласить чтецов, провести отпевание в храме, за поминальным столом не разносить вино, чаще заказывать панихиду в церкви, могилу не украшать венками, а посадить берёзку.

152. **Подруга жизни дорогая** – Умерший мужчина просит не горевать по его кончине, а вспоминать о совместной жизни в любви и взаимопонимании.
153. **Прощальный путь и дальний** – Душа прощается с белым светом и отходит в страну предков, где она будет держать ответ перед Богом, тело же остается на земле.
154. **Прощай, душа, прощай –** Душа прощается со своей прежней жизнью, с родиной, пришла пора собираться в дальнюю дорогу, куда все народы идут и не возвращаются. Все живые находятся в гостях, душа же возвращается домой на небо, и она просит помолиться Богу за ее упокой. Богатства с собой не возьмешь, так как оно там не требуется.

Живые об умерших.

Об отце

155. **Время горькое настало** – Дочь прощается с умершим отцом, у которого вся земная жизнь прошла в заботах, дети провожают его со слезами.

О матери

156. **Крепко спишь, моя милая мама** – Дочь просит у могилы умершей матери простить ее за причиненные обиды и хочет еще раз услышать голос матери.
157. **Для всех мученья и страданья** – Дети прощаются с умершей матерью. Они обещают навещать её могилу, украсить камнем и крестом с надписью «Спи, дорогая, вечным сном».
158. **Мама, ты спишь, а тебя одевают** – **У**мершую одевают в незнакомый наряд, читают молитвы, горят свечи. Дочь горюет о том, что мать навсегда уходит он неё, не порадуется за неё, не ободрит в горе. Только ночью во сне можно услышать голос матери и увидеть её.
159. **Минута горькая настала** – Дети скорбят об уходе матери. Она прожила трудную жизнь, воспитывая детей, с лаской и любовью встречая. Теперь никто не нарушит её покой, только листья будут падать на её могилу и посетители орошать её слезами.
160. **Спи, наша милая мама** – Дети прощаются с умершей матерью. В сырой могиле ничто не нарушит ее покой. Раньше она не знала отдыха, воспитывая детей. Все силы угасли в труде, дети будут помнить её.
161. **Слово «мама» – дорогое** – Сын навсегда расстается с матерью. Человек счастлив, если у него жива мать, которая может помолиться за него. Всю жизнь она трудилась, воспитывала в сыне любовь к Богу. Он вспоминает, как он был рад встречам с матерью после долгой разлуки, как вспоминал её мозолистые руки, держащие платок для слёз, её обращение к Богу за смирением и покоем в душе сына.

ВЕРА И НРАВСТВЕННЫЙ ЗАКОН

Молитвы Богу

162. **Владыка-Вседержитель –** Грешник просит послать ему благодать. Господь призывает душу к себе, избавиться от пут, но грехи не пускают. Христос говорит, что надо безмолвно нести свой крест во имя прощения грехов.
163. **Гори ясней, моя лампада –** Грешник молится Богу о прощении грехов и просит не оставить его в трудный час.
164. **Господи, помилуй, Господи, прости** – Грешник молит Бога дать ему «крепость сил», чтобы подобно Христу пройти тернистый путь.
165. **Пятницу святую должны мы поминать** – Верующий вспоминает о Христовых муках во имя спасения человечества.
166. **Господь – Мой Бог, Господь – Учитель** – Верующий признается в любви к Богу, в правильности выбранного пути и просит спасти грешника.
167. **Позови мое сердце, Христос** – Грешник просит Христа направить его на верный путь, пока не явилась смерть и душа еще слышит голос Бога.
168. **Закат обагрился кровавой зарею** – Грешники просят Бога не покидать их, поскольку люди слабеют в борьбе с нуждой.
169. **Из всех молитв, какие знаю** – Грешник молится Богу, читая молитву «Господи, помилуй», которая имеет дивную силу, помогает человеку и в горе, и в радости.
170. **Милосердный Отец** – Грешник просит Бога «просветить» его ум, очистить от греха и обещает до конца дней служить ближним и помогать нуждающимся.
171. **Пред Тобою, мой Бог** – Люди просят Бога простить им их грехи, указать исход, поддержать несчастного в беде, дать силы спокойно встретить смерть.
172. **К Тебе, Спаситель мой, взываю** – Человек обращается к Богу как единственному Спасителю от всех бед, лишь в Нём он надеется найти покой. Он просит дать силы, чтобы нести свой крест и не роптать.
173. **Когда придут минуты трудны** – Человек жалуется Богу на то, что он не может любить врагов и просит ангела помочь ему в этом.
174. **Научи меня, Боже, молиться** – Человек обращается к Богу с просьбой научить его быть смиренным и жить в ладу с верой.

175. **Научи меня, Господи, славить Тебя** – Грешник молится Богу и просит помочь очиститься от грехов.
176. **На Троицын день есть обычай прекрасный** – Верующий рассказывает о русском обычае на Троицу приходить в храм с цветами. Но эта красота проходит, по-настоящему ценна лишь красота глубокой веры души человека.
177. **Не унывай, душа** – Человек молится Богу и спрашивает, кто придёт на помощь его душе? Сатана душу сокрушает, люди стали забывать стихи серафимовские.
178. **Не унывай, не унывай, душа моя** – Верующий молится о своей душе, которая может надеяться только на помощь Господа-Владыки, Матери-Богородицы и ангела-архангела.
179. **Пал я, пал, Твое творенье** – Человек молит Бога о прощении грехов и просит указать путь к спасению.
180. **Помилуй, Спаситель, созданье Твое** – Грешник просит Бога придти к нему на помощь и помиловать за земные прегрешения.
181. **Прости меня, Боже** – Грешник просит у Бога прощения, хотя обратился к Нему поздно. Господь открыл ему глаза на прожитый путь, грешник клянется в служении Богу.
182. **Прости меня, хоть нет прощенья –** Человек молится Богу о прощении грехов и обещает быть верным, как «раб Иаков», служить Господу, пока Он не простит молящегося.
183. **Дивный Спаситель Христос** – Верующий хвалит Бога, который дал грешнику силы нести свой крест.
184. **Когда придут минуты трудны –** Грешник просит Бога помочь ему в трудную минуту, утешить его в скорби. Человек признается, что не может любить врагов, поэтому призывает ангела-хранителя скинуть камень с его груди.

Молитвы Богородице

185. **Мира заступница, Матерь Всечистая** – Грешница молится перед иконой Богоматери о прощении ее грехов, просит помочь бедной и беззащитной женщине в трудную минуту.
186. **Мира заступница, Матерь Всепетая –** Грешная женщина молится перед иконой Божьей Матери и просит о помощи, веря в ее силу.
187. **В скорби душа унывает бессильная –** Женщина молится перед иконой Девы Марии, покровительницы сирых, убогих и грешных. Дева Мария для всех есть «Мать и покров».
188. **Пречиста Дево, свитла зирныця –** Грешники славят Пречистую Деву Марию и просят молиться за них. Не думали о Страшном суде, люди живут в грехах. Люди каются, что будут жить с Богом.
189. **Просымо тя, Дево, шлём до тебе глас** – Грешники посылают свой голос Божьей Матери и просят ее со слезами смилостивиться над ними, попросить Иисуса простить людские грехи.
190. **О, Царица Преблагая** – Грешника обращается к Божьей Матери с просьбой указать ему путь к спасению, к Богу.
191. **Царица, Мать Преблагая – Ж**енщина повествует о своей трудной судьбе и просит помощи у Божьей Матери.
192. **Мы перед образом твоим замрем в поклоне** – Люди молятся перед иконой Божьей Матери о спасении Руси, просят вести их под Божьим знаменем и небесным покровом Матери-заступницы.
193. **Дай усталой головой склониться** – Женщина в молитве обращается к Деве Марии с просьбой защитить ее от «горьких мук», от «тоски и печали»
194. **Ты моя Матерь, Царица Небесная** – Грешница молит Божью Матерь о помощи, наставлении на верный путь, о защите ее на Страшном суде.
195. **Полночь спустилась** – Девочка-ерничка тихо молится в маленькой и чистой келье. Она просит Пресвятую Деву помочь ей в скорбях и страстях, которые хочет победить с Божьей помощью.
196. **А годы мои престарелые –** Грешница жалуется на безрадостную, несчастную судьбу и одиночество, просит Бога послать ему терпение.

Молитва ангелу-хранителю

197. **Пресветлый ангел мой Господень** – Грешница просит ангела-хранителя донести её просьбу до Бога, чтобы Он охранял её, хотя грехи велики, но велики и страдания.

Молитва кресту

198. **Я люблю тебя, крест** – Верующий поет песнь во славу креста, защищающего человека от всех бед, просит ангела написать на сердце святой крест, дать наставление поставить крест и на могиле умершего.

О явлении Христа

199. **Идет странник издалека** – Странник ищет приюта у жителей большого села, но находит его лишь в доме старой женщины. Этим странником был Иисус Христос.
200. **Проходят по городу вести** – Верующие поют о том, что люди ждали пришествия «важного гостя» – Иисуса. Но они не пришли Ему на помощь, поскольку не узнали Его в облике старухи, бедного странника, плачущего ребенка.

О праведниках

201. **Жил юный отшельник** – Монах молится в келье. Он усомнился в правильности того, что

написано в Священной книге. Он не видит, что в келью влетает птичка. Когда она распахивает крылья, то светится радуга, и крылья сверкают, как алмазы. Она села отдохнуть у деревьев. Отшельник пытается ее поймать. Она села на вершину дуба, и ее пением наполнилась вся роща. Монах возвращается в келью и не узнает ее – так все изменилось за это время, так как прошло триста лет, как один день.

202. **Счастлив тот путь** – Верующие славят путь праведников, которых ведут ангелы и поют им херувимы. По этим дорожкам Иисус проходит и получает семь ран, а на восьмой – кровь пролил.

Ожидание смерти и Страшного суда

203. **Как ходил грешный человече** – Грешника отвечает людям на их вопрос, что ему нужно: «злато или серебро»? Он ответил, что грешнику нужны только сажень земли да четыре доски.
204. **Восстань ты, что спишь, ото сна пробудись** – Человек разговаривает со смертью. Она сообщает ему о своей миссии умертвить грешника и направить его на суд Божий. Грешник боится смерти и просит отпустить его, но смерть непреклонна.
205. **Как Михаил Архангел воскликнет во трубу** – Михаил Архангел звуками рога призывает готовиться к Страшному суду. Жизнь земная временна, вечная жизнь на небесах. Бог всех поделит на грешников, не почитающих Бога – «козлов», и праведных – «овец».
206. **Ударил час, пора расстаться** – Умирающий человек прощается со своим братом. Он просит его приходить к нему на могилу, погрустить и вспомнить о нём.
207. **Бушует житейское море –** Верующие напоминают о приближающемся Страшном суде. Народ погряз в грехах; сильные ветры, болезни, печаль, вечные муки уготованы Богом грешникам. Спасение – в христианской вере и молитве.
208. **Житейское море** – Верующий призывает обратиться к вере, никто не знает, что с ним случится завтра: сегодня ты весел, а завтра – болен, море житейское меняется часто.
209. **Скоро, скоро день прискорбный** – Грешник думает о том, как он явится к Богу без «добрых дел». Слева стоит его искуситель, который собрал все грехи умершего: он сладко ел, пировал, нищим милостыню не подавал, Бога в сердце не имел, отца-мать не почитал. С правой стороны стоит ангел-хранитель с пустыми руками, поэтому грешнику царствия Божия не видать.
210. **Незаметно век проходит** – Грешник размышляет о прожитых годах, пришло время старости, человек стал седым, плохо видит, ушли силы, нет веселья. Человек готов подарить всё нажитое трудами в обмен на молодые годы.
211. **Все живем на этом свете** – Грешник размышляет о скоротечности жизни. Люди украшают своё тело и не думают о душе, но придёт час расплаты, «труб небесных страшный глас». Всем грешникам Бог уготовал участь гореть в огненном море.
212. **День последний наступает** – Грешник поет о слабой вере людей в Бога, о творимых ими беззакониях, об убиении детей во чреве. Люди попали под власть сатаны, дверь спасения перед отвернувшимися от Бога будут закрыты.
213. **Покайся, душа бесценная** – Молящийся человек призывает Господа с милостью относиться к грешному человеку, покаяться во грехах. Наступит время встречи, когда придётся держать ответ перед Богом.
214. **Свет наш тихий и прекрасный** – Во всем мире воссиял свет, извещающий о рождении Христа. Скоро Он придет судить грешников. Тогда Иисус разделит людей на праведных и грешников, «козликов и овец».
215. **Наша жизнь коротка** – Грешник поет о своей жизни, которую он сравнивается с полётом птицы, словно тень быстро исчезает она, поэтому вовремя надо найти путь к Богу.
216. **Яблонька, яблонька, вновь ты бесплодная** – Грешник рассуждает о смысле жизни, где она сравнивается с судьбой бесплодной смоковницы, поэтому душа должна быть верна Богу.
217. **Болыть мое серденько, щей головенька –** Грешник поет о часе разлуки и просит поставить на его могиле дубовый крест, посадить красну калину, чтобы на ней по весне распевали птички.
218. **Лыжу я на смертному ложи –** Умирающий думает перед смертью о том, когда придет ангел и разлучит душу с телом и просит Бога принять его.
219. **О, Боже Единый, як цилый свет мылый –** Умирающий говорит о том, как ему хочется еще жить и просит похоронить его в глубокой могиле, над которой будут летать птички и петь песни.
220. **О, Боже мой Боже, с высокого неба –** Умирающий просит Бога услышать его молитву и говорит о том, что ему хочется жить.
221. **Покайтесь, люды, пока еще час –** Верующий призывает людей покаяться в грехах, пока еще не поздно. Бог отвечает, что судить их Он пошлет ангела. Грешные души плачут и рыдают, так как не заслужили Царствие Небесное.
222. **О, трудна минута и близка она –** Верующий просит у Бога помощи в трудный час. Найти спасение можно только у Небесного Царя. Гнев Христа пройдет, если люди будут молиться.

О грехах

223. **Мой духовный сад –** Грешник обращается к душе, пытаясь пробудить ее ото сна, от забвения Бога.

224. **Не осуждай, затем что все мы люди –** Грешник просит Бога не наказывать за грехи, потому человек слаб и скор на осуждения. Не осуждай других, чтобы не быть судимым ими.
225. **Если уж ты стала мамой –** Неродившийся ребенок укоряет всех матерей, сгубивших жизнь младенца во чреве, призывает покаяться в грехах.
226. **Мама, мама, что ты мыслишь –** Неродившийся младенец обвиняет мать за совершённое ею зло. Некрещёный и не похороненный, он несёт кару за свою мать и просит у людей защиты.
227. **Не пейте хмельного зелья –** Верующий предостерегает от «огненного зелья», от «лукавого», чтобы семья была счастлива.
228. **Как много страданий приносит –** Верующий предостерегает от злоупотребления хмельным вином, от которого погибает великий русский народ, призыв покаяться во грехах.
229. **Жизнь унылая настала –** Грешник жалуется на то, что люди живут во грехе, не молятся, не носят креста, глумятся над иконами, матери равнодушно убивают во чреве детей. Но Бог всегда придет на помощь молящимся и простит их.

Нравственный закон

230. **Слава Богу за все** – Верующий проповедует о смирении и почитании Бога.
231. **Люби, когда тебя все любят** – Верующий призывает любить всех как братьев и посылать всем благословенье.
232. **Не ропщи на суровую долю** – Верующий рассуждает об испытаниях, посланных Богом, которые надо смиренно принимать – они на пользу душе.
233. **Не ропщи, человек** – Верующий призывает к смирению в жизни, не роптать, что ты болен, что тебя бросили друзья, Бог тебя не покинет на этом жизненном пути. Верой, надеждой, любовью к Богу можно спасти душу.
234. **О, вера чистая, святая** – Молящийся прославляет веру в Господа, призывает славить Бога, отдавшего за людей свою жизнь.
235. **Помни Господа всегда ты** – Верующий наставляет юного друга любить и почитать Бога всегда, а не только, когда молод. Никто не знает, когда придет смерть.
236. **Слушая истину духа –** Верующий прославляет три начала – веру, надежду, любовь, на которых держится мир.
237. **Пусть жребий твой весьма печален** – Верующий призывает к смирению: болен ты душой или телом, обижен на ближних или друзей – на всё Божья воля.
238. **На гори церква стояла –** Соседи вышли из хаты похоронить бедную вдову. Два ангела с неба забирают душу, а тело оставляют. Вдова ходила в церковь, потому на кладбище стало светло и зазвонили звоны.

Монастырские

239. **Отпусти меня, мама, в обитель** – Сын просит мать отпустить его в Задонск, чтобы служить Богу.
240. **Стучася, у двери твоей я стою** – Верующий поет о воспитании в душах доброты к нищим: кто отопрёт им дверь, тому они помогают советом, прибавляют силы в труде.
241. **Ах, ты келия, моя келия** – Одинокая женщина стремится укрепить свой дух в молитве и усмирить свои мирские желания.
242. **Ты не пой, соловей** – Верующий обращается к соловью не мешать молитве человека в келье, просит слететь в отчий край и рассказать всем о его судьбе, вернуться лишь для того, чтобы отпеть душу умершего на могиле.
243. **Колокольный звон** – Верующий прославляет колокольный звон, символ христианской веры и святой Руси. В храме поет «братский хор» – значит, жива Русь.
244. **Прощай, прощай, наша обитель** – ностальгическую песнь поют братья и сестры, волею судьбы отлученные от родной обители.

Типичные мотивы воронежских духовных стихов

1. Ученики Господа спрашивают Его о Страшном суде – № 65, 68-70, 207, 211.
2. Звуки Божьей трубы будят всех грешников – № 65, 70,135, 140, 149, 205, 211.
3. Ной призывает покаяться во грехах – № 53-55.
4. Люди молят Бога спасти их от потопа – № 53-55.
5. В страхе перед затоплением люди примиряются друг с другом – № 54, 55.
6. Голубка приносит свежий листок с земли – 54, 55.
7. Ной по парам выводит из ковчега птиц и зверей – 54, 55.
8. Бог удаляет с земли потоп – № 54, 55.
9. Безбожники не верят праведному Ною – 54, 55.
10. Для спасения от потопа Бог призывает верного Ноя строить ковчег – № 54, 55.
11. Авраам видит, как три чудных ангела явились перед ним – № 56, 57.
12. Авраам смиренно омывает спутникам босые ноги – 56, 57.
13. Старец Авраам угощает пришельцев виноградом, хлебами и золотистым медом – 56, 57.
14. Один из пришельцев предвещает пожилой Саре через год рождение сына – № 56, 57.
15. Спускающийся с неба ангел несет с собой весть о рождении Христа – № 58, 59.
16. В пещере в яслях кротко спит младенец – № 58, 59.
17. После того, как ангел улетел, зазвучал хор с песней рая – № 58, 59.
18. Уставший Христос просит у самарянки воды – № 62, 63, 79.
19. Самарянка поверила проповедям Христа – № 62, 63.
20. Народ толпой шел за Божьим словом – № 62, 63.
21. Христос является людям, но его не узнают – № 199-200.
22. Люди просят Христа сказать им последнее слово – № 68-70.
23. Иисус говорит народу о признаках приближения Страшного суда – № 68-70.
24. Подобно Богу грешник хочет смиренно нести свой жизненный крест – № 71, 162, 164, 165, 183, 188.
25. Верующий призывает вспомнить страдания Христа – № 71, 72, 165.
26. Льстивый Иуда предает Иисуса – № 72, 73, 83, 85.
27. Слуги Каиафа мучают Христа – № 73, 74, 76.
28. Еврейский народ ведет Христа на суд к Пилату – № 73-76, 83, 85, 89.
29. Иисус, преклонив колени, ревностно молится за людей – № 85, 89.
30. Симеон-землевладелец помогает Иисусу нести крест – № 77, 78, 83, 89.
31. Пригвожденный к кресту безмолвно висит Иисус – № 81, 107.
32. Мария ищет сына и встречает евреев – № 5, 16, 49, 50, 99.
33. Матерь Божья видит муки Христа – № 82-84, 86, 87, 89, 100-102.
34. В час молитвы Христа ангел белоснежный ризою сверкнул – № 83, 89.
35. Иисус дает наставления Иоанну Крестителю – № 82-84, 87, 100.
36. Ангелы-архангелы благословляют путь – № 83, 84.
37. На горе Голгофе стоят три креста – № 85, 89.
38. Никодим и Иосиф снимают тело Иисуса с креста – № 82, 86.
39. Иисус воистину воскрес – № 90-95.
40. Егорий Храбрый несет веру христианскую по Руси – №№ 23, 40, 107.
41. Господь берет душу убогого Лазаря в рай, а душу его жестокого богатого брата – в ад № 29, 48.
42. Алексей, Божий человек, рассказывает о своей судьбе – 105, 106.
43. Женщина молится перед иконой св. Варвары – № 108-110.
44. В трудную минуту человек обращается к св. Николаю – № 111-114.
45. Верующие прославляют град Воронеж и св. Митрофана – № 15, 17, 117, 118.
46. Лесной тропинкой в кожаной мантии пробирается Серафим Саровский – № 119-121.
47. Смерть с косою ходит, бродит – № 12, 123, 167.
48. Ангел-хранитель видит расставание души с телом – № 124, 126-131, 134, 135, 139, 146, 238.
49. Прилетали два голубя за душой – № 127-129.
50. Шестикрылый ангел ищет у души добрые дела – № 130, 131.
51. Душа прощается с белым светом – № 124, 125, 127-135, 145, 153, 154.
52. Умирающий человек жалуется, что солнце светит не для него – № 135, 140.
53. Мать просит не украшать ее могилу цветами – № 144, 148, 150, 151.
54. Умирающий просит поминать его – № 138-152.
55. Грешник обращается к Вседержителю простить все его грехи – № 162-164, 166, 168, 172.
56. Человек клянется быть верным Богу – № 181, 182.
57. Обращение к ангелу-хранителю с молитвой о прощении грехов, о спасении души – № 9, 197.
58. Женщина молится перед иконой Божьей Матери о спасении души, просит Богородицу осенить своим покровом – № 185-196.
59. Хмельное зелье приносит много страданий – № 227, 228.
60. Монахи молятся за нас и славят Бога, любят свою обитель – № 240-242.

***

Беседуя со старыми людьми в русских деревнях, не перестаешь удивляться чистоте и гармоничности их мировосприятия, их необычному взгляду на мир, в котором сплавлены, казалось бы, несоединимые элементы: бытовая мудрость и детская наивность, догматы церкви и народный мистицизм, медицина и знахарство, абсолютное жизнелюбие и отсутствие страха перед смертью. И общение с ними погружает в абсолютно иной, лишенный суетности мир, в котором все правильно, хотя и зачастую странно.

В одном из сел мы беседовали с женщиной, которая отчитывает покойников, снимает порчу и лечит людей. У нее была поломана нога, и мы, естественно, поинтересовались, как это случилось. И ответ нас, после рассказов о заговорах и странствиях души после смерти, несколько обескуражил:

- Вот зимой было голосование. Я до администрации-то дойти не могу, далеко, вызвала к себе. Ну, думаю, выйду хоть на крыльцо встретить, а тут возьми да упади – лежу и голошу. Так и не проголосовала.

Так легко и свободно мир духовный переключается в политическую плоскость, духовные проблемы в голосование, и они не мешают друг другу, а мирно сосуществуют, дополняя друг друга. И так во всем: надо и укол в фельдшерском пункте сделать и за здравие свечку поставить.

Так же мирно сосуществуют и два мира: мертвых и живых, земной и божественный, подчас принимая удивительные формы. Эта же женщина рассказывала:

- Вот я сижу однажды и вижу, по небу птицы летят, а за ними покойник (недавно умерший человек).

- Душа, наверное, его летит?

- Нет, сам покойник за ними летит.

- Как? То есть сам мертвый за ними летит, по небу?

- Ну да.

А в другом селе мужчина-знахарь рассказывал, что на всех людей постоянно охотится дьявол, «гипнозирует» их (во время беседы несколько раз отгонял от себя руками дьявольские «помехи» и «волны»), и спастись от него можно только чистой верой и божественным словом. И тоже очень странно переплетались в его рассказах околонаучное знание и суеверное мировосприятие, канонические церковные тексты, многие из которых, прочитав единожды, он помнит близко к тексту, и критика недостатков церкви. Например, он говорил об овладевании темными силами не только души человека, но и его тела (с перечислением конкретных органов):

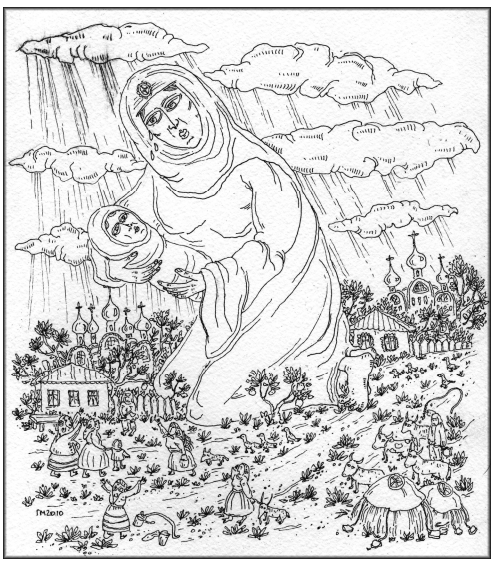
- В человека тайно, незаметно заходит ангел тьмы. Занимает сердце, занимает легкие, занимает мозг, ум, разум, психику, всю нервную систему человека и пленит его в свою волю. На вид тот же человек, а фактически он переделан на дьявола.

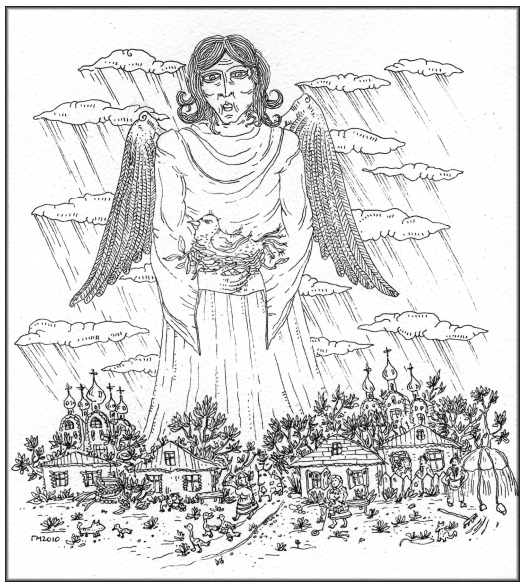
Но светлого, все же, в народном восприятии намного больше. Чувство постоянного присутствия Бога в мире, чувство постоянной опеки и защищенности – вот что помогает жить этим людям. И не случайно в трудную минуту, даже если человек и не просит, Силы Небесные ему приходят на помощь (например, сколько зафиксировано рассказов о явлении Богородицы в одном только селе Красные холмы Панинского района!). Приходят в виде простого человека, крестьянки или странника, и незаметно удаляются, оставаясь незримо присутствовать в мире.

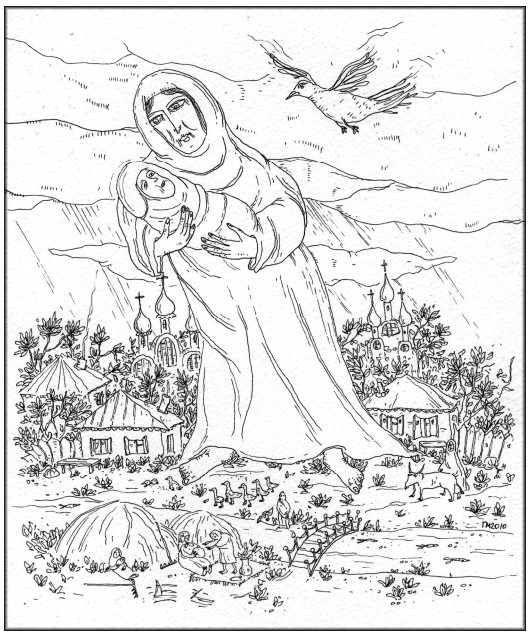
Такие особенности мировосприятия свойственны многим жителям деревень. И духовные стихи – явное тому подтверждение. Сквозь видимый мир просвечивает не менее реальный мир божественный, мир, в котором с человеком говорит не странник, а Иисус Христос. Только не все это замечают...

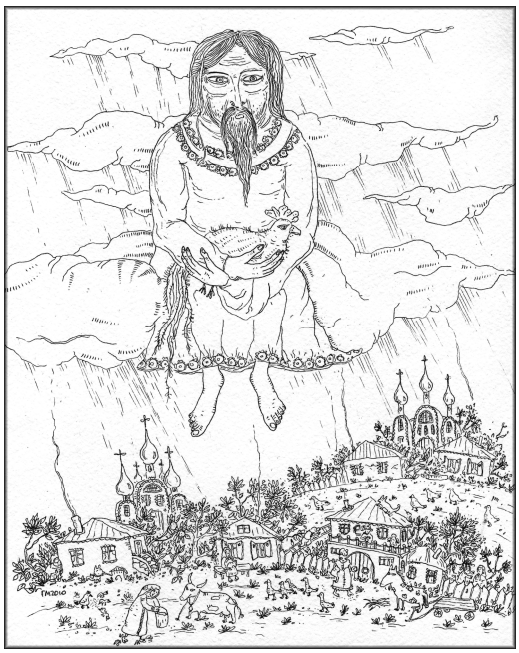
Приведенная ниже графическая серия выполнена по мотивам бесед с жителями воронежского края, многие из которых являлись информантами духовных стихов.

Г.В. Марфин









СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие..... 3

РАЗДЕЛ I. ИССЛЕДОВАНИЯ

Т.Ф.Пухова (ВГУ) ДУХОВНЫЕ СТИХИ О ЕГОРИИ ХРАБРОМ, ЗАПИСАННЫЕ В ВОРОНЕЖСКОМ КРАЕ В XIX – XXI вв. (по материалам фольклорного архива кафедры теории литературы и фольклора ВГУ и архива Русского Географического общества)..... 7

Т.Ф. Пухова (ВГУ) ОСОБЕННОСТИ СТИХОСЛОЖЕНИЯ ВОРОНЕЖСКИХ НАРОДНЫХ ДУХОВНЫХ СТИХОВ..... 13

Ж.В. Фомичева (ВГУ) СТИХИ СВЯТИТЕЛЮ МИТРОФАНУ (ПО АРХИВНЫМ МАТЕРИАЛАМ РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА (Г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГА) 24

М.В. Бех (ВГУ) УКРАИНСКИЕ ДУХОВНЫЕ СТИХИ С. ФИСЕНКОВО КАНТЕМИРОВСКОГО РАЙОНА ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ..... 26

Т.В. Мануковская (ВГУ) ДУХОВНЫЕ СТИХИ КАК НЕОБХОДИМЫЙ ЭЛЕМЕНТ ТРАДИЦИОННЫХ ФОРМУЛ ПОХОРОННОГО ОБРЯДА в сёлах Новоусманского, Нижнедевицкого, Верхнехавского и Репьёвского районов (1979-2009 гг.)..... 29

Т.В. Мануковская, О. Воронина (ВГУ) ОБРЯД «ОТПЕВАНИЯ» ПО ТЕТРАДЯМ ДУХОВНЫХ СТИХОВ И МОЛИТВ (с. Нижняя и Верхняя Байгора Верхнехавского района Воронежской области)..... 36

Л.А. Герасимова, А.А. Самотягина (ВГАИ) РИТМИЧЕСКАЯ ФОРМА НАПЕВОВ ДУХОВНЫХ СТИХОВ..... 42

Л.А. Герасимова, А.А. Самотягина (ВГАИ) МУЗЫКАЛЬНАЯ СТИЛИСТИКА И ТИПОВЫЕ НАПЕВЫ ДУХОВНЫХ СТИХОВ..... 47

А.В. Арапов (ВГУ) СТИХИ ДУХОВНЫЕ – СТО ЛЕТ СПУСТЯ..... 54

РАЗДЕЛ II. ДУХОВНЫЕ СТИХИ ВОРОНЕЖСКОГО КРАЯ. ТЕКСТЫ

ВОРОНЕЖСКИЕ ДУХОВНЫЕ СТИХИ ИЗ АРХИВА РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Разряд IX, опись №11.
Веневитинов М.А., Лебедев Г. Духовные стихи или псальмы (Рукопись 1841 года.)

1. Спи, дитя мое, спокойно..... 59
2. Нынѣ, нынѣ я печальна..... 59
3. Я въ пустыню удаляюсь..... 60
4. Лейтесь, лейтесь, токи слезны..... 60
5. Якъ шла Марія лугомъ-берегомъ..... 61
6. Іисусе мой Прелюбезный, сердцу сладость..... 62
7. Что слышу? Стонъ мёртвъ..... 62
8. Увы, плачевно провождаю..... 62
9. Пресвѣтлый Ангелъ мой Господень..... 63
10. Боже, жизнь мою управи..... 63
11. Время, о душе, настало..... 64
12. О, смерть люта и гнѣвлива..... 65
13. Бог во славу облачится..... 65
14. О, прекрасный, ты, раю..... 65

Разряд IX, опись № 54.
Священник Василий Путилинъ. Этнографическія замѣчанія, сдѣланныя о жителяхъ слободы Уразовой, Валуйского уѣзда. (Рукопись 1853 года.)

15. Ликуй, Воронежъ, украшайся *(Стихъ нищихъ въ похвалу святителю Митрофану)*..... 66
16. Шла Мария з монастыря..... 67

Разряд IX, опись № 59.
Священник г. Коротояка Стефанъ Ивановъ. Собраніе стиховъ слово въ слово, какъ оные поются и произносятся слѣпыми в Коротоякскомъ уѣзде
Воронежской губерніи. (Рукопись 1854 года.)

17. Ликуй, Воронежъ, украшайся *(Стихи святителю Митрофану)*..... 67

18. Труба грамогласна *(Стихи Св. Іоанну Богослову)*..... 68
19. Страданіе мученика Стефана прославляемъ *(Стихи Св. Архидіакону Стефану)*..... 68
20. Изъ пустыни старецъ въ царский домъ приходитъ *(Іосафъ Царевичъ)*..... 69
21. Гдђ ты, Агница, сокрылась..... 70

Разряд IX, опись № 63
Священник села Масаловки Василий Емельянов. Этнографическое описание селъ Масаловки, Михайловскаго, деревень Сабуровки, Ивановки, Никольской Воронежской губерніи Бобровскаго уѣзда. (Рукопись 1854 года.)

22. Плачусь, ужастаюсь..... 71
23. Ва шастом гаду, ва сямой тысячи *(Об Ягорію Храбромъ)*..... 71

ВОРОНЕЖСКИЕ ДУХОВНЫЕ СТИХИ ИЗ СБОРНИКОВ И ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ XIX- НАЧ. XX ВЕКОВ

Духовный стих о голубиной книге из сборника П. Бессонова «калики перехожие» (записан в с. Тишанка Воронежской губерніи Бобровскаго уѣзда в 1861 г.)

24. Царь Давыдъ Осеевичь *(Голубиная книга)*..... 74

Священник с. Котов. Вариант песни о голубиной книге, записанной в с. Гудовке («Воронежские губернские ведомости», 1865 г., № 5, 30 января)

25. Среди свету белого, мира христианского *(Голубиная книга)*..... 75

Духовные стихи из сборника «Диалектологические материалы, собранные В.И.Тростянскимъ, И.С. Гришкинымъ и др.» (под редакцией А.А. ШАХМАТОВА. – СПб, 1916)

26. Савїет жиды савїетали..... 77
27. Васпўомни, васпўомни смертнай час..... 78
28. Перяйди, перяйди огнинну рїеку..... 78
29. Пашел наш Лазарь удоль па сялу..... 79
30. Ва иже Христос Бог наш Іисусе..... 80
31. Васплачитца Мать сыра земля *(Плач Богородицы. – Вторая вариация)*..... 81
32. Коль лютая смерть гнявлива *(О смерти)*..... 81
33. Помышляйтя, христіяня *(Вторая варіация о смерти)*..... 82
34. Пробудись ты ат сна, нявїеста *(О страшномъ суде)*..... 82
35. Царю Христе – Спасе мїра! *(Предательство Иуды)*..... 83
36. Род жидўовский наученый *(О крестных страданиях Иисуса Христа)*..... 83
37. Хвалим мы святуя Варвару *(Великомученица Варвара)*..... 84
38. Из пустыни, из вяртїепа идет, грядеть младой вьюноша *(О св. Макаріи)*..... 85
39. Ой, хто Микалая любя *(О св. Николае-Чудотворцђ)*..... 86

Духовные стихи из сборника М.Е. Пятницкого «Концерты М.Е.Пятницкого с крестьянами. О былинах и песнях Великой Руси», 1914

ВЕЛИКОРУССКІЯ ДУХОВНЫЕ СТИХИ

40. Эхъ-у царя-то, вишь, было *(О Егории Храбром)*..... 86
41. У отца-то было да у Якова *(Иосиф Прекрасный)*..... 87
42. Кому повђм печали моя..... 87
43. Слава Богу поемъ Василію Великому *(О Василiђ Кесарійском)*..... 88
44. Что туры видђли..... 88
45. Что мы видђли..... 88
46. Как на травушке, на муравушке *(Расставание души с телом)*..... 89
47. Плачу, я плачу, ужасаюсь..... 89
48. Жили мы, были *(О Лазаре)*..... 89
49. Ходила Святая Дева..... 91

МАЛОРОССІЙСКИЯ ДУХОВНЫЕ СТИХИ

50. Пішла Дѣва Марія..... 91

НАРОДНЫЕ ДУХОВНЫЕ СТИХИ В СОВРЕМЕННОЙ ЗАПИСИ

ПЕРСОНАЖИ И СЮЖЕТЫ ВЕТХОГО ЗАВЕТА

51. Сидел Адам в скорбях 92
52. Не первый раз над хмурою землею..... 93
53. Потоп страшный разливался..... 93
54. Люди в мире умножались..... 93
55. Народ на земле размножался..... 95
56. Под дубом лаврийским сидел Авраам..... 96
57. Под дубом мавронским сидел Авраам..... 96

ЖИЗНЕОПИСАНИЯ ХРИСТА

Рождество

58. Скрылось солнце за горами..... 97
59. Христос, Сын Божий..... 97

Крещение

60. В дальней стране Палестине..... 98

Чудеса, проповеди, притчи

61. Однажды к Иерихону..... 99
62. Под тенью навеса, под деревом гладким..... 100
63. Под тенью навеса, на выступе гладком..... 100
64. Бдите, девы, не дремите..... 101
65. Пробудись ото сна, невеста..... 101
66. Блудил я далеко, в чужой стороне *(Притча о блудном сыне)*..... 101
67. При пути опасном..... 103

Тайная вечеря

68. Скажи нам, Учитель, последнее слово..... 103
69. Христос с учениками из храма выходит..... 104
70. Христос перед смертью..... 104

Гефсиманский сад

71. К полночи Спаситель..... 106
72. Вспомним мы страдания..... 107

Суд Пилата

73. В пятницу с рассветом..... 107
74. Слуги Каиафа..... 108
75. Пред жилищем Анны..... 108
76. Слуги с поруганьем..... 109

Распятие

77. Как упал Спаситель..... 109
78. Крест тяжелый, Крест тяжелый..... 110
79. Напои, самарянка..... 110
80. Пойдем на Голгофу, мой брат! 111
81. Мрачность лежит над полями..... 111
82. Но вот Господь наш, содрогаясь..... 112
83. Ангелы-архангелы..... 113
84. Ангелы-архангелы..... 113
85. Когда Иисус на гору взошел..... 114
86. Никого не видно из учеников..... 115
87. Была Мария Пресвятая..... 116
88. Под ношей тяжкого Креста..... 116
89. Тихо, не шелохнет, птичка не поет..... 117

Воскресение

90. Вострубите, небесные лики..... 118
91. Христос Воскрес, Спаситель мира..... 119
92. Со Креста Сын Божий..... 119
93. Солнце плыло из-за утренней земли..... 119
94. Спит Сион, и дремлет злоба..... 119
95. Христос воскрес из мертвых..... 120

ДУХОВНЫЕ СТИХИ О БОГОРОДИЦЕ

96. Среди подруг своих при храме..... 121
97. О, Дева Чистая, Святая..... 122
98. Уснул во мраке Назарет..... 122
99. Там ходила Дева..... 122
100. На мрачной горе, у подножья Креста..... 123
101. Скорбная Мати пид Крестом стояла..... 123
102. Стояла Святая Мать у Креста..... 123
103. В давние, давние годы..... 124
104. Гора Афон, гора святая..... 125

СВЯТЫЕ МУЧЕНИКИ И ЧУДОТВОРЦЫ

Алексей Божий человек
105. В городе Риме я родился..... 126
106. Я родился в городе Риме..... 127
Георгий Победоносец
107. Жила барыня-государыня..... 129
Великомученица Варвара
108. Распрекрасная Варвара..... 130
109. Варвара святая, Варвара прекрасная 130
110. Варвара святая, молюсь я тебе..... 131
Николай Чудотворец
111. О, великий чудотворец..... 132
112. К тебе усердно прибегаю..... 133
113. Прошу тебя, угодник Божий..... 133
114. Кто Миколая любит..... 133
Пантелеймон Целитель
115. Целитель наш Пантелеймон..... 134
Митрофан Воронежский
116. Красуйся, град Воронеж ныне! 135
117. Торжествуй, город Воронеж..... 135
Тихон Задонский
118. Ликуй, град Задонский ныне..... 136
Серафим Саровский
119. Вот он – блаженный пустынник, взыскающий..... 136
120. Вьется дорога лучистою впадиной..... 137
121. Ночь. Как безмолвные зрители..... 137
Ксения Петербургская
122. Ксения Блаженная, помоги, родная..... 138

ПРОЩАЛЬНО-ПОМИНАЛЬНЫЕ СТИХИ

О смерти
123. Коль страшна смерть и гневлива..... 139
Об ангеле-хранителе
124. Ангел, ангел мой..... 139
О душе
125. Плоть мою во гроб кладут..... 139
126. Душам ныне радость и слава была..... 140
127. Проспали мы, пролежали мы..... 140
128. Все проспали мы, продремали..... 141
129. Прилетали два голубя..... 141
130. Вот последняя кончина..... 141
131. Здесь духовное собранье..... 142
132. Вы подумайте, друзья, друзья милы..... 143
133. Счастливый той путь..... 143
134. В недилю рано сонычко зайшло..... 144
135. Мы сыдымо за столамы..... 144
136. Умру, я умру, лыжать буду..... 144

137. На Афонскую гору пидемо з молытвою..... 145

Умерший – живым

138. Вот скоро настанет мой праздник..... 145
139. Прощай, ты наш любимый..... 146
140. Для всех солнце светит..... 146
141. Душа моя грустью убита..... 147
142. Ухожу от вас, родные..... 147
143. В последний путь..... 148
144. В последний путь..... 148
145. Все вы братья мои, сестры..... 148
146. Все вы братья мои, сестры..... 149
147. Поминайте меня, братья..... 150
148. Если жизнь моя скончается..... 150
149. Сколько не тружусь..... 150
150. Дочь моя, скоро расстанусь с тобою..... 151
151. Сын мой, с тобою я скоро расстанусь..... 152
152. Подруга жизни дорогая..... 152
153. Прощальный путь и дальний..... 153
154. Прощай, душа, прощай..... 153

Живые об умерших

Об отце

155. Время горькое настало..... 154

О матери

156. Крепко спишь, моя милая мама..... 154
157. Для всех мученья и страданья..... 154
158. Мама, ты спишь, а тебя одевают..... 155
159. Минута горькая настала..... 155
160. Спи, наша милая мама..... 156
161. Слово «мама» – дорогое..... 156

ВЕРА И НРАВСТВЕННЫЙ ЗАКОН

Молитвы Богу

162. Владыка-Вседержитель..... 157
163. Гори ясней, моя лампада..... 157
164. Господи, помилуй, Господи, прости..... 158
165. Пятницу святую должны мы поминать..... 158
166. Господь – мой Бог, Господь – Учитель..... 158
167. Позови мое сердце, Христос..... 159
168. Закат обагрился кровавой зарею..... 159
169. Из всех молитв, какие знаю..... 159
170. Милосердный Отец..... 160
171. Пред Тобою, мой Бог..... 161
172. К Тебе, Спаситель мой, взываю..... 161
173. К чему скорбеть, о чем крушиться..... 162
174. Научи меня, Боже, молиться..... 162
175. Научи меня, Господи, славить Тебя..... 163
176. На Троицын день есть обычай прекрасный..... 163
177. Не унывай, душа..... 163
178. Не унывай, не унывай, душа моя..... 164
179. Пал я, пал, Твоё творенье..... 164
180. Помилуй, Спаситель, созданье Твое..... 164
181. Прости меня, Боже..... 165
182. Прости меня, хоть нет прощенья..... 165
183. Дивный Спаситель Христос..... 165
184. Когда придут минуты трудны..... 166

Молитвы к Богородице

185. Мира Заступница, Матерь Всечистая..... 166
186. Мира Заступница, Матерь Всепетая..... 166
187. В скорби душа унывает бессильная..... 167
188. Пречиста Дево, свитла зирныця..... 167
189. Просымо тя, Дево, шлём до Тебя глас..... 168

190. О, Царица Преблагая..... 168
191. Царица, Мать Преблагая..... 169
192. Мы перед образом Твоим замрем в поклоне..... 169
193. Дай усталой головой склониться..... 170
194. Ты моя Матерь, Царица Небесная..... 170
195. Полночь спустилась..... 171
196. А годы мои престарелые..... 171

Молитва ангелу-хранителю

197. Пресветлый ангел мой Господень..... 172

Молитва Кресту

198. Я люблю тебя, Крест..... 172

О чудесах и явлении Христа

199. Идёт странник издалёка..... 172
200. Проходят по городу вести..... 173
201. Жил юный отшельник..... 174

О праведниках

202. Счастлив тот путь..... 175

Ожидание смерти и Страшного суда

203. Как ходил грешный человече..... 176
204. Восстань ты, что спишь, ото сна пробудись..... 176
205. Как Михаил Архангел воскликнет во трубу..... 176
206. Ударил час, пора расстаться..... 177
207. Бушует житейское море..... 178
208. Житейское море играет волнами..... 178
209. Скоро, скоро день прискорбный..... 179
210. Незаметно век проходит..... 179
211. Все живем на этом свете..... 180
212. День последний наступает..... 180
213. Покайся, душа бесценная..... 181
214. Свет наш тихий и прекрасный..... 181
215. Наша жизнь коротка..... 182
216. Яблонька, яблонька, вновь ты бесплодная..... 182
217. Болыть мое серденько, щей головенька..... 183
218. Лыжу я на смертному ложи..... 183
219. О, Боже Единый, як цилый свет мылый 183
220. О, Боже мой, Боже, с высокого неба..... 184
221. Покайтесь, люды, пока еще час..... 184
222. О, трудна минута и близка она..... 184

О грехах

223. Мой духовный сад..... 185
224. Не осуждай, затем что все мы люди..... 185
225. Если уж ты стала мамой..... 186
226. Мама, мама, что ты мыслишь? 186
227. Не пейте хмельного зелья..... 187
228. Как много страданий приносит..... 187
229. Жизнь унылая настала..... 188

Нравственный закон

230. Слава Богу за всё..... 189
231. Люби, когда тебя все любят..... 189
232. Не ропщи на суровую долю..... 190
233. Не ропщи, человек..... 190
234. О, вера, чистая, святая! 191
235. Помни Господа всегда ты..... 191
236. Слушая истину духа..... 191
237. Пусть жребий твой весьма печален..... 192
238. На гори церква стояла..... 192

Монастырские

239. Отпусти меня, мама, в обитель..... 193
240. Стучася, у двери твоей я стою..... 193
241. Ах, ты келия, моя келия..... 193
242. Ты не пой, соловей..... 194
243. Колокольный звон..... 195

244. Прощай, прощай, наша обитель..... 195

Комментарии к текстам духовных стихов..... 196

ПРИЛОЖЕНИЕ

Нотные записи духовных стихов..... 211
Комментарии к нотам духовных стихов..... 256
Указатель сюжетов воронежских духовных стихов..... 260
Указатель типичных мотивов воронежских духовных стихов..... 273
Г.В.Марфин Графическая серия..... 274